

ОТ РЕДАКТОРА

Научный журнал KANT включен в список журналов ВАК Российской Федерации. Основными предметными областями публикуемых статей являются 08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

о KANTоваться в ВАКовском

Как прогностически отмечают в одной из публикаций 2014 года А.В. Воронина и М.В. Шевченко, инновации журнала KANT, привлекающего внимание многих читателей из среды работников муниципалитетов, департаментов, региональных министерств, целесообразно распространить и на ВАКовские журналы. Теперь – с включением в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России – журнал KANT получил, наконец, возможность выйти на иной уровень, означающий не только рост (над собой, а не над авторами и читателями!), но и доступность в финансовом плане для результатов исследований, актуальность и значимость которых достойны и требуют публикации. Создавать открытую и свободную зону для научных статей, как и прежде, будет приоритетным в работе журнала KANT.

Выражаем глубокую признательность:

- авторам, которые поддерживают нас морально, являются нашими двигателями и локомотивами, способствующими тому, чтобы от номера к номеру журнал становился всё более интересным по содержанию и по дизайну;
- Научной электронной библиотеке, Киберленинке, благодаря работе которых авторы и читатели имеют возможность обмениваться мыслями и открытиями между собой, существенно расширяя свои возможности;
- и конечно же, читателям, которым в итоге и адресован наш совместный труд!

Уважаемые авторы!

В рубрике "Информация для авторов" в п. 2 освещены положения для публикации статей в журнале.

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- АБАСОВ К.К.** Здравый смысл в античной науке: исторический контекст 4
- ВЕЛИКАЯ Н.Н.** О включении Северо-Восточного Кавказа в общероссийский рынок в XVIII веке 7
- ДЖАХИЕВА Э.Г.** Прикаспийский Дагестан и его значение в торгово-экономических связях народов Кавказа с Россией, странами Востока во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. 11
- ДУДАРЕВ С.Л.** Похождения крестьянки Анны Солоповой (любовная интрижка, завершившаяся пленом у горцев) 14
- КАМЕНЕВА Г.Н.** Недооценённая героиня Великой Отечественной: командир женского авиаполка Е.Д. Бершанская 18
- ЛЕОНОВА Н.А.** Отражение темы детства в музейных фондах (по материалам XIX – начала XX вв. Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве) 22
- ПАНАРИНА Е.В.** Восстановление и развитие жилищно-коммунального хозяйства городов Северного Кавказа в 1943-1945 гг. 24
- ПЕЧАЛОВА Л.В.** Трудовой подвиг работников кооперативных предприятий Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 28
- СТЕПАНЕНКО Н.С.** Об отношении российских властей к казакам-перевозчикам Лабинской линии в середине XIX века 31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

- АЛИЕВА Б.Ш.** Организация воспитательной работы в школах в послевоенное время 35
- АТАРЩИКОВА Е.Н., МОРОЗОВА А.В.** Подготовка будущих учителей к условиям работы в полиэтнической школе 38
- БЕЛОЦЕРКОВЕЦ Н.И., КОБЗАРЕВА И.И.** Направления развития системы мотивационного воздействия и стимулирования работников образовательных организаций к достижительному труду 40
- БИТЕВ А.С.** Формирование позитивного отношения к воинской службе у студенческой молодежи в ходе военно-патриотического воспитания 44
- БОГАТЫРЕВА Р.Д.** Развитие гражданской идентичности студентов в условиях обучения в колледже 49
- ДОБРОСЕРДОВА В.Н.** Формирование полиэтнической культуры педагога как фактор повышения качества образовательного процесса в ДОО 52
- ЖУКОВА С.В., СОЛОМАТИНА Г.Н.** Факторы влияния билингвизма на становление языковой личности 54

ПАНЬКИН А.Б., ШАГАЕВА Н.А. Формирование нравственности учащихся послевоенной школы в процессе физического воспитания	59
СЕМЧЕНКО Е.Е. Философия образования: от альтернативных подходов к праксиологии и академизации	63
ТРОНИНА Л.А. Философские основания профессионализма современного педагога	67
ШЕВЧЕНКО Г.И., БРЫНЗА С.Ю. Этапы становления, динамика и перспективы развития сетевых сообществ в образовательном пространстве	69
МАКСИМЕНКО М.В., КРЫЖЕВСКАЯ Н.Н. Балнтовская сессия как способ психической саморегуляции сотрудников специальных подразделений: педагогический аспект	73

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

АПАЕВА С.Ш. Психическая причинность как вид информационной причинности	76
БИЧЕЕВ Б.А. Функция обрамления буддийских притч	78
ГРИГОРЬЕВ А.Ф. Метафоричность фольклорного сознания гребенских казаков в контексте философско-антропологического подхода	82
КУРБАНОВА Р.К. Постнеклассическая рациональность и ее северокавказские слагаемые	86

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **

АЛИВАНОВА С.В., ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В. Кластеры в региональной экономике: особенности и перспективы развития	91
АРАКЕЛЬЯНЦ Э.С., КРОХИЧЕВА Г.Е., ЛЕСНЯК В.В. Аналитическое обоснование реализации адаптивных возможностей организации в условиях альтернативного выбора	95
ГЛАДИЛИН А.А., ГЛОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Использование инструментов первичного публичного размещения (IPO) для привлечения финансовых ресурсов в АПК	100
ГЛОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Проблемы и перспективы государственного долга субъекта Российской Федерации	104
ГЛУХОВ С.Д. Использование современных подходов к развитию малых и средних предприятий лесопромышленного комплекса	108
ГОРНОСТАЕВА Ж.В., СОРОКИНА Ю.В., СВИНАРЕВА Ю.А., БАКЛАКОВА В.В. Эффективность реализации государственной политики по поддержке малого бизнеса на примере Ростовской области	113
ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ПОВАЛЯЕВА В.А. Применение метода неполноблочного планирования в сфере управления предприятиями легкой промышленности	117

КОРЮКАЕВ А.В. Особенности и проблемы внедрения системы "Электронный муниципалитет"	122
КОСЕНКО Н.В., ШЕВЧЕНКО М.В., ФРОЛОВ Д.В. Коррупция: причины, симптомы, препятствия	125
КРОХИЧЕВА Г.Е., СЫСОЕВА И.В., СЕРПУХОВИТИНА Ю.Б. Управление финансовыми показателями при анализе финансовой устойчивости предприятия	132
ЛЕСНЯК В.В., КРОХИЧЕВА Г.Е., АРАКЕЛЬЯНЦ Э.С. Учетно-аналитическое обеспечение адаптивной стратегии коммерческой организации	136
ЛЮ С. Интеллектуальная система управления строительными проектами	142
ЛЮ Ч. Состояние системы управления строительными проектами в РФ	146
МАЛЕЕВА Т.В., СОКОЛОВА О.Л. Накопительно-ипотечная система как инновационная форма реализации механизма социально-экономической защиты военнослужащих	148
МАЛОВ Г.И. Методические подходы к расчету технической оснащенности сельскохозяйственных организаций	153
МАМБЕТОВА А.А., КЛЮКОВИЧ З.А. Концептуальные подходы к формированию и совершенствованию налоговой системы	158
МУСАНЁВ Д.М. Таможенное администрирование внешнеторговых товарных потоков субъектов малого предпринимательства	164
ПЕТРОВ А.М., МЕЛЬНИКОВА Л.А. Попередельный метод учета затрат и калькулирования себестоимости	167
ПЕШКОВА Е.П., КЮРДЖИЕВ С.П. Выбор приоритетных источников формирования оборотного капитала предприятия	170
ПИЛЬЩИКОВ Ю.С. Торговля между странами БРИКС: состояние и перспективы	175
ПЛАТИНИ Э.А. Концепция корпоративной социальной ответственности в исламской экономической системе	182
СОЛОВЬЕВА О.А. Мониторинг эффективности предпринимательства через призму регулирующего воздействия государства	186
УГЛИЦКИХ О.Н., КЛИШИНА Ю.Е. Межрегиональные связи агропромышленного комплекса как фактор влияния на производство импортозамещающей продукции	191
ЦЁХЛА С.Ю., СИМЧЕНКО Н.А. Институциональные эффекты реализации экономических экспериментов в сфере развития предпринимательства в Крыму	196
ЧЕРНЕНКО В.А. Концептуальные подходы при исследовании корпоративных финансов	201
ШЕВЧЕНКО М.В., ФРОЛОВ Д.В., КОСЕНКО Н.В. Распространённые места и служебные должности благоприятствования коррупции	211
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	218

CONTENS

ABASOV K.K. Common sense in ancient science: historical context -----	4
VELIKAYA N.N. The inclusion of the North-Eastern Caucasus in the Russian market in the XVIII century -----	7
DZHAHIEVA E.G. Caspian Dagestan and its importance in trade and economic relations of peoples of the Caucasus with Russia, countries of the East in second half XVIII – first third XIX centuries -----	11
DUDAREV S.L. Adventures peasant Anna Solopova (a love affair that ended in highlanders captivity) -----	14
KAMENEVA G.N. Underrated heroine of the Great Patriotic war, the commander of the female regiment of E. D. Bershanskaya -----	18
LEONOVA N.A. Reflection of the theme of childhood in museum collections (on materials of the XIX – early XX centuries. Stavropol State Museum-Reserve named after G. N. Prozriteleva and G. K. Prave) -----	22
PANARINA E.V. Restoration and development of housing and communal services of the cities of the Northern Caucasus in 1943-1945 -----	24
PECHALOVA L.V. Labor heroism of workers of cooperative enterprises in the North Caucasus during the great Patriotic war -----	28
STEPANENKO N.S. The attitude of the Russian authorities towards the Cossacks-defectors Labinskaya line in the middle of XIX century -----	31
ALIEVA B.SH. Organization of educational work in schools in the postwar period -----	35
ATARSHCHIKOVA E.N., MOROZOVA A.V. Preparing prospective teachers to work in conditions of polyethnic school -----	38
BELOTSERKOVETS N.I., KOBZAREVA I.I. The directions of development of motivational effects and encouragement of educational institutions to gostitelja work -----	40
BITEV A.S. Creating a positive attitude to military service of students during military-patriotic education -----	44
BOGATYREVA R.J. The development of a civic identity of students in terms of College -----	49
DOBROSERDOVA V.N. Formation of a multi-ethnic culture of the teacher as the factor of improvement of quality of educational process in the kindergarten -----	52
ZHUKOVA S.V., SOLOMATINA G.N. Factors of influence on the formation of bilingualism language person -----	54
PANKIN A.B., SHAGAIEVA N.A. The formation of the morality of post-war school students in physical education -----	59
SEMCHENKO E.E. Educational philosophy: from the alternative approaches to praxiology and academism -----	63
TRONINA L.A. The philosophical foundation of the modern teacher professionalism -----	67
SHEVCHENKO G.I., BRYNZA S.Y. The stages of formation, dynamics and prospects of development of network communities in educational space -----	69
MAKSIMENKO M.V., KRYZHEVSKAYA N.N. Balint's session as a way of psychic self-regulation of employees of special forces: pedagogical aspect -----	73
APAEVA S.SH. Mental causation as a species of information causality -----	76
BICHEEV B.A. Functions framing buddhist parables -----	78
GRIGORIEV A.F. The metaphorical folk consciousness Greben Cossacks in the context of philosophical-anthropological approach -----	82
KURBANOVA R.K. Postnonclassical rationality and its North-Caucasian components -----	86
ALIVANOVA S.V., FURSOV V.A., LAZAREVA N.V. Clusters in regional economy: features and prospects of development -----	91
ARAKELYANTS E.S., KROKHICHEVA G.E., LESNYAK V.V. Analytical justification of the implementation of organization adaptive capabilities in terms of an alternative choice -----	95
GLADILIN A.A., GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. Using the tools of the initial public offering (IPO) to raise funds in the AIC -----	100
GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. Problems and prospects of the state debt of the constituent entity of the Russian Federation -----	104
GLUKHOV S.D. The use of modern approaches to the development of small and medium forestry enterprises -----	108
GORNOSTAEVA ZH.V., SOROKINA J.V., SVINAREVA J.A., BAKLAKOVA V.V. The effectiveness of the implementation of the state policy on support of small business in Rostov region -----	113
GORNOSTAEVA ZH.V., CHERNISHEVA J.ST., POVALAEVA V.A. Application of the method does not block planning in management the enterprises of light industry -----	117
KORYUKAEV A.V. The characteristics and problems of introducing the system "e-municipality" -----	122
KOSENKO N.V., SHEVCHENKO M.V., FROLOV D.V. Corruption: causes, symptoms, obstacles -----	125
KROKHICHEVA G.E., SYSOEVA I.V., SERPUKHOVITINA Y.B. Management of financial indicators in the analysis of financial stability of enterprise -----	132
LESNYAK V.V., KROKHICHEVA G.E., ARAKELYANTS E.S. Accounting-analytical maintenance of adaptive organization strategy -----	136
LIU X. Intelligent management system construction projects -----	142
LIU Ch. State control systems construction projects in the Russian Federation -----	146
MALEEVA T.V., SOKOLOVA O.L. Accumulative and mortgage system as innovative form of socioeconomic protection of military men -----	148
MALOV G.I. Methodological approaches to the calculation of technical equipment of ag ricultural organizations -----	153
MAMBETOVA A.A., KLYUKOVICH Z.A. Conceptual approaches to the formation of and improving the tax system -----	158
MUSANEV D.M. Customs administration of small business foreign trade commodity flows -----	164
PETROV A.M., MELNIKOVA L.A. Processing method of unit cost determination -----	167
PESHKOVA E.P., KYURDZHIEV S.P. Selection of the main sources of formation of circulating capital enterprise -----	170
PILSHCHIKOV Y.S. Trade among BRICS countries: present state and prospects -----	175
PLATINI E.A. The concept of corporate social responsibility in the Islamic economic system -----	182
SOLOVYEVA O.A. Monitoring the effectiveness of entrepreneurship through the prism of state regulatory impact -----	186
UGLITSKIKH O.N., KLISHINA Y.E. Interregional ties agro-industrial complex as a factor of influence on the production of import-substituting products -----	191
TSOHLA S.Y., SIMCHENKO N.A. Institutional effects of the implementation of economic experiments in the field of development of entrepreneurship in Crimea -----	196
CHERNENKO V.A. Conceptual approaches in the study of corporate finance -----	201
SHEVCHENKO M.V., FROLOV D.V., KOSENKO N.V. Common places service positions favored corruption -----	211

COMMON SENSE IN ANCIENT SCIENCE: HISTORICAL CONTEXT

Abasov Kazbek Kurbanovich, PhD of Philosophy, Associate Professor, Chair of Ontology and Epistemology, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: Kazbek1939@mail.ru

The article shows that the appeal to common sense (communissensus) was highly prized in ancient science. For example, in the physics of Aristotle sensual observation and common sense determine the nature of methodology of explanations of the world and events happening in it. However, the ancient thinkers, including Aristotle, often depart from common sense of his era. In antiquity began the realization that common sense leads to the formation of opinions, not genuine truths about the world and events happening in it.

Keywords: common sense; theoretical thinking; ancient science; truth; opinion.

УДК 930.1

**ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ В АНТИЧНОЙ НАУКЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

© Абасов К.К., 2016

В статье показывается, что апелляция к здравому смыслу (communissensus) высоко ценилась в античной науке. Например, в физике Аристотеля чувственное наблюдение и здравый смысл определяют характер методологии объяснения мира и совершающихся в нем событий. Однако античные мыслители, в том числе и Аристотель, нередко отходят от здравого смысла своей эпохи. Именно в античности началось осознание того, что здравомыслие ведет к формированию мнения, а не подлинной истины о мире и совершающихся в нем событий.

Ключевые слова: здравый смысл; теоретическое мышление; античная наука; истина; мнение.

Начиная с самых ранних этапов человеческой истории существует обыденно практическое знание, доставляющее элементарные сведения о природе и окружающей действительности. Его основой выступает здравый смысл (communissensus) – совокупность взглядов, нормативных суждений и форм мышления, складывающихся под влиянием повседневной практической деятельности. Многие тысячи лет, руководствуясь здравым смыслом, люди хранили и передавали последующим поколениям знания и опыт своего рода, племени. Но уже с началом аграрно-ремесленной революции потребовалось иное знание. Однако теоретическое знание, хотя идет дальше здравого смысла, не вытесняет его начисто. Всякое теоретическое исследование сложного объекта, считает М.И. Билалов, на начальной стадии необходимо опирается на традиции. [2. С. 38-42]. Это относится и к "нормальной науке", продолжающей и развивающей определенную традицию. Хотя здравый смысл не поднимается до уровня научного осмысления действительности, тем не менее "обладатель здравого суждения не просто способен определить особенное с точки зрения общего, но знает, к чему оно действительно относится" [4. с.74].

Перефразируя слова Н. Бора о том, что "...как бы далеко не выходили явления за рамки классического физического описания, все опытные данные должны описываться при помощи классических понятий" [3. С. 60], можно сказать: как бы далеко не уходили научные теории от здравого смысла, они так или иначе "погружены" в обыденное знание, находятся в контакте с ним, причем этот контакт может быть либо непосредственным, либо опосредованным.

Апелляция к здравому смыслу высоко ценилась в античной науке. Он прямо или косвенно отождествлялся с обыденным сознанием [6. С. 182]. Вспомним физику Аристотеля, в которой чувственное наблюдение и здравый смысл – и только они – определяют характер методологии объяснения мира и совершающихся в нем событий. В

АБАСОВ Казбек

Курбанович, кандидат философских наук, доцент, кафедра Онтологии и теории познания, Дагестанский государственный университет, Махачкала
Kazbek1939@mail.ru

ней ничего не говорится об идеализированных объектах, таких как абсолютно твердое тело, материальная точка, идеальный газ. И не говорится именно потому, что эти понятия выходят за рамки непосредственного наблюдения и здравого смысла – краеугольного камня методологии античной науки.

Восприятия таких феноменов, как фигура, величина, движение и др., согласно Аристотелю, возможны не каким-то одним из пяти чувств в отдельности, а всеми вместе взятыми, совокупность которых Аристотель назвал общим чувством (*communissensus*).

Согласно аристотелевскому учению о мире, в центре мироздания находится неподвижная Земля, вокруг которой вращаются сферы планет, Луны, Солнца и самых совершенных из небесных тел – неподвижных звезд, т.е. звезд, не меняющих своих угловых расстояний относительно друг друга. Причем, сферы рассматриваются не как геометрические объекты, помогающие разлагать наблюдаемые крайне сложные движения небесных тел на равномерные круговые обращения, а напротив, сферам приписывается реальное физическое существование.

Аристотель отверг догадки о каком бы то ни было движении Земли (вращения как вокруг некоего центра, так и вокруг собственной оси) потому, что это вращение не ощущалось в чувственном опыте и противоречило здравому смыслу. Соответственно у него качественно различаются между собой и движения во Вселенной, которые делятся на совершенные (равномерные по кругу) и несовершенные (неравномерные по прямой). Образцом совершенного движения является вечное и непрерывное вращение неподвижных звезд вокруг Земли; для земных же тел такое движение квалифицируется как насильственное. В "подлунном мире" естественным движением тяжелых тел (земля и вода) является прямолинейное ускоренное падение к центру Земли, в то время как естественное движение легких тел (воздух и огонь) есть удаление от центра мира по направлению к сфере неподвижных звезд. Земля как центр Вселенной находится в абсолютном покое и все движения относительно Земли являются абсолютными.

Из таких представлений непосредственно вытекает неоднородность и неизотропность пространства "подлунного мира". Пространство неоднородно, потому что места в пространстве сами по себе могут сказаться на ха-

рактере движения тел: естественные места располагают тела к покою, другие – к движению. Пространство неизотропно потому, что направления в пространстве сами по себе могут сказаться на характере движения тел: движения по направлению к естественным местам (к центру Земли) совершаются ускорено, в обратном направлении – замедленно. И если Аристотель допускает на миг, что приведенному в движение телу в пустоте необходимо двигаться до бесконечности, ибо у этого тела нет предпочтительных оснований остановиться "здесь, а не там" [См.:1. С.], то такое рассуждение служит ему всего лишь средством *reductio ad absurdum* – еще одним доказательством абсурдности предположения о бесконечном пустом пространстве ("природа боится пустоты").

Не только в учении Аристотеля, но и во всей античной натурфилософии эти два состояния (покоя и прямолинейного равномерного движения) полностью обособлены друг от друга, качественно отличны и неравноправны. Без высокой степени абстракции, уходящей далеко за пределы здравого смысла эпохи, было немислимо квалифицировать их как равноправные и внутренне взаимосвязанные состояния.

Космологическое учение античности – это учение о делении мира на две области, по своим физическим свойствам качественно отличные друг от друга: Земля – это область постоянного круговорота, произрастания и увядания, рождения и гибели; небо – область нетленного эфира, область всего вечного и совершенного. "Небесные явления нельзя рассматривать с точки зрения того, что мы называем простым и сложным, – подводил черту под трудами античных мыслителей Клавдий Птолемей. – Ведь у нас все произвольно и переменное, а у небесных существ все строго и неизменно"[3]. Именно эта фраза, образно говоря, станет догмой на долгие века.

Деление мира на две области, по своим физическим свойствам, качественно отличные друг от друга, вело к тому, что физика "подлунного мира" не нуждалась в математике – науке, как ее понимали в античности, об идеальных объектах. Зато в ней нуждалась астрономия, которая изучает совершенный "надлунный мир". В геоцентрической системе мира земные предметы не воплощают математических сущностей, тогда как на небе мы видим движения звезд по правильным геометрическим кругам

и находим другие математические объекты вместе с соотношениями между ними.

Таким образом, непосредственное наблюдение и здравый смысл служили краеугольным камнем познания в античной науке, что не давало возможности ставить вопросы, относящиеся к сущности наблюдаемых явлений, а следовательно, к установлению законов природы. Аристотель, вероятно, крайне удивился бы тому, как современный ученый изучает природу – в отгороженной от мира научной лаборатории, при искусственно созданных и контролируемых условиях, активно вмешиваясь в естественное протекание природных процессов.

Разумеется было бы неверно полагать, будто античная наука во всем опирается на непосредственное наблюдение и здравый смысл – и только на них. Античные мыслители, в том числе и Аристотель, нередко отходят от здравого смысла своей эпохи. Например, в качестве доказательства неочевидной, выходящей за пределы здравого смысла истины – шарообразности Земли – Аристотель приводит следующие факты: 1) ограниченность дугой круга тени Земли на поверхности Луны во время лунных затмений; 2) изменение вида звездного неба при передвижении наблюдателя по земной поверхности.

Отход от здравого смысла наблюдается и в элейской философии. Школа элеатов противопоставила истинное бытие как нечто умопостигаемое чувственно воспринимаемому миру, знание – неразумному мнению. Парменид делает весьма резкое различие между подлинной истиной (алетейя), являющейся продуктом рационального освоения действительности, и здравым смыслом – мнением (докса), опирающимся на чувственное познание. Чувственное познание нам дает образ лишь кажущегося состояния вещей, и с его помощью нельзя постичь их подлинную сущность.

Элеаты отрицали возможность движения, возникновения и уничтожения, а всякие представления о движении и изменении считали "мнением смертных" – повседневным представлением, от которого нужно отличить учение об истине, недоступной чувственному восприятию и здравому смыслу. Невозможность движения у них вытекает из характеристики бытия и небытия: раз сущее (бытие) есть повсюду, во всех местах, а не-сущее (небытие) не существует, то переместить нечто на уже заполненные места невозможно. Хотеть нечто переместить означало бы либо поместить его

на место другого сущего (а это невозможно, поскольку одно сущее уже там находится), либо поместить его на место, где ранее было не-сущее. Но не-сущее не существует, поэтому и этот вариант отпадает. На основе таких рассуждений Парменид пришел к выводу, выходящему далеко за пределы здравого смысла своего времени: никакие движения и изменения невозможны, а всякие представления о движении, возникновении и исчезновении являются ничем иным, как "мнением смертных".

Такое учение не могло не вызвать ошеломляющего эффекта и возбудить живую полемику. Оппоненты элеатов пытались сокрушить их учение, показывая воочию движение и множественность.

На эти попытки дал ответ Зенон в своих апориях. Эти логические конструкции Зенона могут вызвать недоумение, ибо находятся в глубоком противоречии с обыкновенным житейским здравым смыслом. Но Зенон вовсе не оспаривал, как это может показаться на первый взгляд, существование движения в области чувственного восприятия, считал, что (движение существует подобно тому, как существуют слоны" (Гегель). Он прекрасно понимал, что не только быстроногий Ахиллес, но любой хромоу тут же догонит черепаху. Суть концепции Зенона в том, что чувственная достоверность, как и здравый смысл, не достаточна для доказательства или опровержения. Для этого необходимы более основательные, чем чувственные восприятия и здравый смысл, аргументы. В апориях речь идет не о существовании движения как такового, но о возможности постижения его разумом, т.е. движение рассматривается здесь не как чувственная данность, а как феномен, который необходимо осмыслить рационально. Эти и другие апории подчеркивают относительность и противоречивый характер математических описаний реальных процессов движения, необоснованность претензий на полную адекватность таких описаний и спорность привычных мнений об однозначной определенности фигурирующих в них понятий.

От здравого смысла удаляется и Демокрит, согласно которому реальны только атомы и пустота, а многообразные звуки, цвета, запахи, которыми переполнен окружающий мир – иллюзия, видимость. Объясняя непрерывным движением атомов те свойства чувственного мира, которые элеаты объявили пустой видимостью, Демокрит настаивает на разности чувственного познания и умопостигаемо-

го: первое составляет "мнение", второе – "истину".

В целом же для античной науки характерна методология, опирающаяся во многом на здравый смысл.

Литература:

1. Аристотель. Физика. – М. : Соцэкгиз, 1937.
2. Билалов М.И. Дагестан в культуре цивилизации. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2010. – 188 с.

3. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. – М. : Политиздат. – 153 с.
4. Гадамер Г. Истина и метод. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
5. Клавдий Птолемей. – Режим доступа: <http://sci.house/osnovyi-estestvoznaniya/510-klavdiy-ptolemey-64724.html>.
6. Решетова А.Е. Здравый смысл в теоретическом мышлении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского // Социальные науки. – 2008. – № 1(9).

THE INCLUSION OF THE NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE RUSSIAN MARKET IN THE XVIII CENTURY

Velikaya Natalya Nikolaevna, DSc of Historical sciences, Professor, Chair of World and Russian History, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: velikaya55@mail.ru

In the eighteenth century witnessed a steady increase in trade of Russia with the population of the North-Eastern Caucasus. This had an impact on the development of artisanal crafts of the highlanders. Increased specialization of individual areas of the region. The emergence and rise of industries, such as sericulture, viticulture, winemaking, extraction of madder and others closely associated with the inclusion of North-Eastern Caucasus in the Russian market. The region has set in the Russian region and province fish, eggs, wine, raw silk, madder, Handicrafts, fresh and dried fruits, livestock etc.

Keywords: Russia; North-Eastern Caucasus; trade; specialization; nationwide market.

О ВКЛЮЧЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В ОБЩЕРОССИЙСКИЙ РЫНОК В XVIII ВЕКЕ

УДК 93/94

В XVIII веке наблюдался постоянный рост торговли России с населением Северо-Восточного Кавказа. Это оказало влияние на развитие кустарных промыслов горцев. Усилилась специализация отдельных районов региона. Появление и подъем таких отраслей, как шелководство, виноградарство, виноделие, добыча марены и др. тесно связаны с включением Северо-Восточного Кавказа в общероссийский рынок. Регион поставлял в российские области и губернии рыбу, икру, вино, шелк-сырец, марену, ремесленные изделия, свежие и сушёные фрукты, скот и др.

Ключевые слова: Россия; Северо-Восточный Кавказ; торговля; специализация; общероссийский рынок.

© Великая Н.Н., 2016

После Каспийского похода Петра I (1722-1723 гг.) происходит активизация российско-горской торговли. Эта тема имеет обширную историографию [3; 5; 8; 11; 12; 15 и др.]. Однако не все аспекты проблемы изучены достаточно полно, что и побудило нас обратиться к выяснению особенностей интеграции региона в общероссийский рынок.

Отметим, что основным занятием северокавказского населения на плоскости было земледелие. В предгорных районах его значение уменьшалось, а в горах оно обеспечивало потребности населения на 3-4 месяца. Наоборот, в горной зоне ведущую роль играло скотоводство, и его удельный вес падал на плоскости. Горцы успешно занимались пчеловодством и садоводством. Домашняя промышленность была весьма развита, что являлось необходимостью в условиях натурального хозяйства. Среди наиболее известных кустарных промыслов северокавказских народов назовём кузнечное дело, обработку кож, шерсти, изготовление сукна, ковров, одежды и др. Своими изделиями славились жители аулов Кубачи (ювелиры, оружейники), Анди (бурочники), Балхар (гончары), Чох (медники) и др.

ВЕЛИКАЯ Наталья Николаевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир
velikaya55@mail.ru

Всё, что выращивалось и производилось в хозяйстве горцев, в той или иной степени имело выход как на внутренний северокавказский, так и на российский рынки.

Последнему способствовало расширение торговых связей (в том числе транзитных) России с восточными государствами, прежде всего с Ираном. Это привело к созданию и развитию торговых пунктов-городов на юго-восточных границах государства (Кизляр, Моздок, Астрахань и др.). Ввоз шёлка-сырца и хлопка привел к подъёму текстильной промышленности в России (к 1799 г. насчитывалось 606 прядильных мануфактур, из которых 357 были шелкоткацкими). Мануфактурные предприятия появились и в городах региона [19, 21-22, 24-26, 29].

Российские товары поступали не только в города региона, но и в отделённые от торговых центров зоны края. Об этом свидетельствуют находки из склепов, например, горной Ингушетии. Там обнаружены одежда из российских тканей, разнообразная стеклянная посуда, напёрстки, зеркала, ножницы, гребни, навесные железные замки и мн. др. [9, 96-102; 16, 148-150]. Некоторые предметы датируются достаточно точно. Например, женский головной платок из склепа с. Цори имел специальное клеймо "фабрики московской купчихи Авдотьи Клементьевой", что позволило отнести его к концу XVIII века. Исследовательница горской одежды Б.Б.-А. Абдулвахובה отмечает такой примечательный факт: усложнение фасонов одежды местного населения (приталенной, со швом на плече, проймой, выкройными рукавами и т.д.) в рассматриваемый период было непосредственно связано с появлением необходимых инструментов портняжного промысла (ножниц, иголок, напёрстков и др.), которые поступали из России [1, 92-93; 2, 107-108]. Всё это свидетельствует о вовлечённости широких масс северокавказцев в торговые отношения с Империей.

Главным образом через Астрахань на Северо-Восточный Кавказ доставлялись и со временем становились привычными многие товары. Их превосходство заключалось в разнообразии и утилитарной необходимости (хлопчатобумажные и иные ткани, ножницы, напёрстки, ковши, ведра, котлы, мыло и т.п. мануфактурные изделия). Они были рассчитаны на широкий круг покупателей. Так, в 1749 г. жителям региона было продано около 64 тыс. аршин холста и более 16,5 тыс. аршин пестряди, а также чай, сахар, платки, деревянные ложки, кофе, писчая бумага, гребни и мн. др. По данным та-

можни, в январе 1751 г. из Кизляра далее в затеречные Тарки были отправлены следующие товары: сундуки, сита, коробки, кумач, бязь, выбойка, башмаки, решета, деревянные чашки, беличьи меха, мыло, ножницы, иглы и др.; в Чиркей были отвезены: стеклянная посуда, нитки бисера, писчая бумага, зеркала, деревянные коробки и др. Лавки российских купцов имелись в плоскостных затеречных селениях (Аксай, Костек, Тарки и др.). Они являлись связующим звеном между российским и северокавказскими рынками, способствовали их интеграции. Известно, например, что в с. Эндери российские купцы продавали необходимые населению: холст, бурметь, выбойку, пестрядь, решета, карманные зеркала, замки, писчую бумагу, липовые короба, сундуки, мыло и мн. др. [18, 119, 168; 20, 70, 119-121, 125].

У местного населения была огромная нужда в железе, о чём свидетельствуют выявленные прошения кумыкских князей, тарковского шамхала, кайтагского уцмий, аварского хана и др. правителей Дагестана. В 1790 г. 500 пудов железа было отправлено в Дербент по просьбе Ахмед-хана. В других прошениях указано разное количество железа: от 0,5 до 1000 пудов, необходимых "для подков лошадиных, воротных петель и крючьев", "для плугов" и т.п. С российской стороны главным условием было не использовать железо в "военных целях" [18, 125, 110, 131, 133, 136, 143, 147, 212, 218; 20, 93-95]. Таким образом, из России в регион поступали разнообразные и необходимые местному населению товары.

В официальной торговле главным был политический фактор, определённые льготы были тесно связаны с благонадёжностью отдельных владельцев и обществ. Заинтересованность значительной части населения региона в торговле, практические потребности во многом обеспечивали стремление к российскому подданству. Не случайно, в присягах XVIII века содержались просьбы о свободном выходе как равнинных жителей, так и горцев на российские рынки [14, 214, 379-380].

С середины XVIII века в связи с потребностями российской промышленности в красящих веществах, постоянно увеличивается сбор корня марены по обеим сторонам Терека. В этот промысел активно вовлекаются казаки и другие этнические группы Северо-Восточного Кавказа. Марена находила сбыт в Кизляре и других российских городах. Лишь за 6 месяцев 1790 г. из Засулакской Кумыкии в Кизляр было вывезено 2 617 пудов марены на 7 851 руб. Кайтагские крестьяне также продавали марену.

Только в с. Башлы приказчик купца Иерусалимского приобрёл 520 пудов марены за 1560 руб. [4, 258-259]. Богатейший из русских московских купцов и промышленников Суровщиков через своих комиссионеров закупал в дагестанских владениях до 2 и более тысяч пудов марены. Также действовали петербургские купцы Грязновский, Лапшин, Протопопов и др. Поскольку цены на марену росли, её собирали всё больше. В 70-е гг. XVIII века регион поставлял на российский рынок до 20 000 пудов (320 тонн!). В конце XVIII века только из Дербентского ханства вывозилось до 6 000 пудов марены [15, 52; 20, 103]. Эти примеры весьма показательны и свидетельствуют об определенной специализации, возникшей под влиянием российского спроса на данный продукт.

На Северо-Восточном Кавказе издавна выделялся шёлк, но в небольших количествах для собственных нужд. В середине XVIII века для поощрения торговли им указом Сената торговая пошлина на шёлк-сырец была отменена. Это дало возможность не только увеличить закупки, но и открыть в Кизляре несколько шёлковых мануфактур. Местные предприниматели и купцы из Центральной России приобретали шёлк у жителей дагестанских владений. Согласно архивным данным, только из Эндери с сентября по декабрь 1790 г. было вывезено 336 пудов шёлка-сырца. В торговлю шёлком были вовлечены и казикамукцы [20, 107-109]. Растущий вывоз давал возможность развиваться шёлковой промышленности, как в самом регионе, так и в России в целом.

Потребность в лошадях на левобережье (российской стороне) Терека была огромной. Казаки выменивали лошадей местных пород у кабардинцев, ногайцев и затеречных соседей. В 70-е гг. торговцы из среды донского казачества приезжали в ногайскую степь за овцами и лошадьми. Ногайцы и сами пригоняли и обменивали крупный и мелкий рогатый скот, верблюдов и др. в российских крепостях региона [15, 54, 58, 63; 18, 108-109; 20, 98].

Одним из основных занятий казаков Терека в XVIII веке оставалось рыболовство, и они поставляли на местный и российский рынок рыбу, икру, соль. В рыбную и соляную торговлю активно включились и кизлярские окочане, вывозившие соль и севрюгу в Моздок [14, 218]. Казаки (по согласованию с начальством) занимались морским рыболовным промыслом на Каспии, сбывая свою продукцию скупщикам Астраханской торговой конторы. Многие атаманы владели рыбными угодьями на правах частной собственности. Здесь был организован

промысловый лов рыбы. Так, атаман Терско-Семейного войска Татаринцев даже имел собственное мореходное судно и в 1780 г. вывозил в Астрахань белуг, осетров и севрюг [17, 221-222].

Хлебопашество в рассматриваемый период не получило большого развития на левобережье Терека. Причиной тому были песчаные неплодородные почвы. Природно-климатический фактор и правительственная политика привели уже в XVIII веке к специализации средне- и нижнетерских станиц на виноградарстве и виноделии [10, 6-7]. В ходе и после Каспийского похода Пётр I издал ряд указов, которые были призваны развить и расширить в Притеречье производство новых для российской экономики отраслей, в частности, виноградарства и виноделия. В 1725 г. он позволил "черкасам и казакам" свободную продажу вина в российских пределах. В 60-70-е гг. XVIII века на Тереке появляются первые виноградно-водочные и спиртокурительные заводы. Это вызвало масштабную торговлю вином (водкой, спиртом) между регионом и другими частями Империи. В Кизляре и его окрестностях ежегодно производилось более 700 000 вёдер вина, находившего широкий сбыт в разных регионах России [7, 97; 17, 55].

В соответствии со сложившейся специализацией и потребностями рынка, в Кизляр и другие города и селения чеченцы активно вывозили дрова, таркалы (колья для виноградников), сплавляли по Тереку строевой лес. Ежегодно в Кизляр таким образом отправлялось от 500 до 800 плотов строевого леса. Мехтулинцы предлагали шерстяные изделия (паласы и пр.). Кайтагцы (главным образом через посредничество купцов из армян и евреев) отправляли в российские города свежие и сушёные фрукты (груши, яблоки, айву, персики, абрикосы и др.), сукно, а также изделия кубачинских ремесленников. В с. Эндери российскими купцами приобретались не только изделия местного производства (фрукты, мёд, шёлк-сырец, паласы, бурки, а также марена, шкуры диких животных и др.), но и товары, привезённые из всех районов Дагестана (кубачинское оружие, балхарская глиняная посуда, лезгинские, "черкасские" сукна и др.), а также Чечни, Кабарды, Терского левобережья. Жители Тарковского шамхальства вывозили в Кизляр и иные российские города марену, фрукты, мёд, воск, сафьян и др. продукты и товары. Из Дербента в Центральную Россию поступали марена, шёлк-сырец, фрукты и др. В правление Екатерины II свежие и сушёные фрукты и

орехи начинают активно поставляться в Петербург, в том числе для императорского двора [4, 259; 5, 102; 14, 58-59; 18, 111, 119, 142-143, 168, 182; 20, 119-121, 125-127, 129-130, 133-134, 136-137].

О том, куда в России расходились региональные товары и какие из них пользовались спросом, свидетельствуют, к примеру, следующие данные. В последней трети XVIII века тульский купец К. Шелепов закупил в Кизляре воск, мёд, курагу, шёлк-сырец, шерстяные паласы, овчины, шкуры диких животных. Вологодский купец И. Кулпилин и красноярский Е. Генешкин приобрели гречские орехи, приказчики московских купцов – 7 000 штук лосося, марену, воск, шкуры лис, волков, куниц, овчины, чекмени и др. Кизлярскими купцами в Астрахань были вывезены: марена, орехи, шёлк-сырец и др. Петербургские купцы в основном закупали марену [18, 146, 218-221; 20, 92-93].

Так или иначе, практически все владения и вольные общества Северо-Восточного Кавказа втягивались в торговые отношения с Россией. В большей степени это касалось плоскостных, прилегающих к Кавказской линии, районов, в меньшей степени – горных, где сохранялось натуральное хозяйство, и связи, как с ближними, так и дальними соседями в силу природных условий были серьёзно затруднены.

Близость Дагестана к Волжско-Каспийскому международному торговому пути, проходившему как по морю, так и по суше, достаточно раннее и разнообразные связи с Российским государством, наличие феодальной верхушки, которая быстрее усваивала новые предметы быта, переходила к престижному потреблению, обеспечили большую вовлечённость населения плоскостных и приморских территорий Дагестана в торговые отношения с Россией. Не случайно, что и значительная часть документов, связанных с российско-горской торговлей касается именно этой части Северного Кавказа.

В ходе торговых операций с Россией местное население получало необходимые товары, в которых испытывало "крайнюю нужду": холщёвые, шерстяные, хлопчатобумажные и шёлковые ткани, изделия из железа, чугуна, меди, стекла, глины, дерева и т.п. Учитывая российские потребности, северокавказцы и казаки Терека переходят на те отрасли (сбор марены, шелководство, виноградарство, садоводство, рыболовство и др.), которые давали в той обстановке наибольший экономический эффект и приносили хороший доход. Тем самым скла-

дывалась определённая специализация региона в общероссийском разделении труда.

Ряд факторов отрицательно сказывался на российско-северокавказских торгово-экономических связях. Их росту мешали пошлины, которые взимали в своих владениях дагестанские правители, а также кизлярские коменданты, отсутствие единых мер и весов, военно-политические события. Но, тем не менее, торговые отношения с Россией всё в большей степени влияли на политическую ориентацию местных народов, их хозяйство. Местная экономика начинает встраиваться в общероссийский рынок, удовлетворять его и свои потребности.

Примечания:

1. Абдулвахабов Б.Б.-А. Детская одежда вайнахов в XVII – нач. XIX в. (по археологическим материалам) / Б.Б.-А. Абдулвахабов. // Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. – Грозный, 1987. – С.92-93.
2. Абдулвахабов Б.Б.-А., Мадаева З.А. Женская одежда горной Чечено-Ингушетии XVII – XVIII вв. / Б.Б.-А. Абдулвахабов, З.А. Мадаева. // Традиционная материальная культура Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1989. – С.107-110.
3. Айларова С.А., Виноградов В.Б. Позднесредневековый комплекс у горцев Центрального Кавказа и его место в контексте русско-кавказских отношений докапиталистической эпохи (к постановке проблемы) / С.А. Айларова, В.Б. Виноградов. // Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. – Грозный, 1987. – С.3-10.
4. Алиев Б.Г. Крестьянство Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. / Б.Г. Алиев. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 416 с.
5. Ахмадов Ш.Б. "Невозбранно приезжать для торгу..." / Ш.Б. Ахмадов. // Вехи единства. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1982. – С.100-103.
6. Вехи единства. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1982. – 165 с.
7. Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVII-XIX вв. / Н.Н. Гарунова. – Махачкала, 2009. – 336 с.
8. Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX века / Н.П. Гриценко. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1984. – 160 с.
9. Даутова Р.А. Склеп с поминальной камерой у сел. Эрзи // Традиционная материальная культура Чечено-Ингушетии / Р.А. Даутова. – Грозный, 1989. – С. 96-102.
10. Емельянов О.Б. Земледелие в казачьих станицах Восточного Предкавказья в первой половине XIX века / О.Б. Емельянов. – Георгиевск-Новопавловск, 2007. – 68 с.
11. Зюзин В.В., Триус Л.И. Развитие торгово-экономических отношений между горцами, казаками и российскими переселенцами в конце XVIII – XIX вв. // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Материалы региональной научно-практической конференции. / В.В. Зюзин, Л.И. Триус. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – С.148-157.

12. Ильясова А.А., Гранкин Ю.Ю. Торговый фактор в системе политико-экономического развития Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX веков / А.А. Ильясова, Ю.Ю. Гранкин. – Пятигорск : ПГЛУ, 2013. – 224 с.

13. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. – Махачкала : ИИАЭ, 2009. – 752 с.

14. История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т. Т. I. История Чечни с древнейших времён до конца XIX века. – Грозный : ГУП Книжное издательство, 2008. – 828 с.

15. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. / Д.С. Кидирниязов. – Махачкала : Эпоха, 2003. – 217 с.

16. Мужухоев М.Б. Новые археологические памятники горной Ингушетии эпохи позднего средневековья / М.Б. Мужухоев. // Археолого-этнографический сборник. Т.4. – Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд., 1976. – С. 148–150.

17. Омельченко И.Л. Терское казачество / И.Л. Омельченко. – Владикавказ: Ир, 1991. – 301 с.

18. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. – М. : Наука, 1988. – 357 с.

19. Рябцев А. Л. Роль евро-азиатского транзита в восточной торговле России XVIII века : автореф. дис. ... д.и.н. / А.Л. Рябцев. – Владикавказ, 2014. – 25 с.

20. Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Ф.З. Феодаева. – М. : Таус, 2008. – 296 с.

CASPIAN DAGESTAN AND ITS IMPORTANCE IN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF PEOPLES OF THE CAUCASUS WITH RUSSIA, COUNTRIES OF THE EAST IN SECOND HALF XVIII – FIRST THIRD XIX CENTURIES

Dzhahieva Elmira Gadzhiabdullaevna, DSc of Historical sciences, Professor, Chair of General History, Dagestan State University, Makhachkala

The article shows the importance of the Caspian Dagestan in the de-velopment of trade and economic relations of the Russian Empire, Turkey and Persia to the peoples of the Caucasus in XVIII–XIX centuries. The above material clearly represents the dynamics of constant growth and strengthening trade and economic ties with the peoples of the Caucasus by the Russian Empire.

Keywords: Russian empire; Persia; Ottoman Empire; Caucasus; Dagestan; Kizlyar; trade; XVIII–XIX century.

ПРИКАСПИЙСКИЙ ДАГЕСТАН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ НАРОДОВ КАВКАЗА С РОССИЕЙ, СТРАНАМИ ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.

УДК 93/94

В статье показано значение Прикаспийского Дагестана в развитии торгово-экономических отношений Российской Империи, Порты и Персии с народами Кавказа в XVIII–XIX вв. Приведенный материал наглядно представляет динамику постоянного роста и укрепления торгово-экономических связей народов Кавказа с Российской Империей.

Ключевые слова: Российская Империя; Персия; Османская империя; Кавказ; Дагестан; Кизляр; торговля; XVIII–XIX века.

© Джахиева Э.Г., 2016

Многие из проблем Российской Федерацией в Кавказско-Азиатском регионе и Черноморском бассейне по созданию долгосрочных и взаимоприемлемых путей межгосударственных отношений носят исторический характер, в решении которых немаловажное значение имеет опыт утверждения Российской Империи на Кавказе. Эти ценные знания накапливались как в период мирного сотрудничества, так и в период острых разногласий. В наши дни, когда происходит слом старого однополярного мира и складывания основ нового миропорядка изучение предпосылок и мотиваций, ставших платформой для мирного и обоюдовыгодного сотрудничества народов и государств Кавказско-Азиатского региона и Черноморского бассейна, является для них жизненной необходимостью. Так, мы полностью согласны с цитатой, что представляется "...для современной России значимость опыта XVIII–XIX вв... уникальной в силу целого ряда обстоятельств, позволивших в тот период не только преодо-

**ДЖАХИЕВА Эльмира
Гаджиабдуллаевна**, доктор
исторических наук,
профессор, кафедра
Всеобщей истории,
Дагестанский
государственный
университет, Махачкала

леть этническую, культурную и конфессиональную "чуждость" соседних народов, но и приспособиться к взаимовыгодному, а зачастую и благоприятному для России ведению дел с этими государствами". [1, 3] Платформой для развития этого мирного диалога стали экономические связи, осуществлявшиеся, в том числе и через Прикаспийские провинции Кавказа.

Прикаспийский Дагестан, являвшийся составной частью Прикаспия, издревле находилась на караванных путях шелкового пути, контролируя важные скрепы евразийских торговых дорог через Восточный Кавказ, где "...за кавказским перешейком открывались кратчайшие караванные пути в Индию и пути к главнейшим рынкам ближневосточных стран". [2, 7] Планы по выдвижению российских границ в южном направлении, развитие ее промышленности и активизация внешней политики Российской Империи в Каспийско-Кавказском макрорегионе, усилили интерес царизма к Прикаспийским провинциям, в том числе и к кумыкским владениям. Так, Петр I уделял пристальное внимание Кумыкской плоскости, стремясь переориентировать "...всю восточную торговлю Западной Европы через Россию, перехватив огромные доходы от шелкового транзита у Османской империи". [3, 21] Он, один из первых российских государственных деятелей, объявивший о необходимости установления полного контроля царизма над Каспийским морем, превратив его во "внутреннее озеро" Российской империи. К тому же, в первой половине XVIII в. Лондон, являвшийся доминирующим участником евразийской торговли, не раз заявлял о своей заинтересованности "...в развитии Волжско-Каспийского пути, согласный платить до 47% пошлин России". [4, 13]

Как известно, для реализации поставленной задачи, Петербург в 1722 г., высадив свои войска у устья Терека, начал Персидский поход (1722-1723 гг.), конечной целью которого было утвердить российское влияние в Прикаспии. Как известно, Персидский поход имел широкий международный военно-политический резонанс. Петр I, вернувшись из Кавказа, основал в 1723 г. "торговое общество в Персии", преобразованное в 1758 г. в "Компанию для сбыта и обмена товаров с Ираном сухим путем через Кизляр и водным – по Каспию". В 1760 г. в Кизляре открылось его представительство, одновременно контролировавшее торговлю с местным населением. [5, 75]

Не случайно, в 1796 г. Екатерина II, определяя В.П. Зубову цель его экспедиции на Вос-

точный Кавказ, отметила, что "...Быть может, восстановленное спокойствие и порядок в Персии откроют нам богатый торг не только при берегах моря Каспийского, но и внутри передовых персидских областей. Посредством сих последних удобно возможно будет открыть путь в Индию и, привлекая к нам богатейший торг, сей кратчайшими путями, чем тот, кому следуют, все народы, все выгоды, приобретаемые европейцами, обратив возможно будет в пользу нашу". [6, 53] Россия ввозила в Персию изделия текстильного, бумажного, металлургического, кожевенного и стеклянного производства; продовольственные продукты – соль, зерно, сахар и др.; вывозила из Персии – шелк-сырец, шерсть, хлопок, красители и другие изделия. В XVIII в. существующие ранее контакты прикаспийских владений Дагестана с Российской Империей становятся регулярными. Хотя внешнеполитическая позиция населения Прикаспийского Дагестана не всегда отличалась последовательностью, то его экономические связи с российским государством носили характер всевозрастающей связи. Екатерина II в 1762 г., понимая роль развития экономических связей в утверждении политического влияния, издала указ об освобождении от пошлин кабардинцев и кумыков при реализации продукции собственного производства и при покупке товаров в Кизляре. [7, 113]

Дальнейшему развитию и укреплению Волжско-Каспийской торговли способствовало принятое в 1793 г. Госсоветом решение об увеличении численности российских военных, транспортных и торговых судов на Каспийском море. В январе 1799 г. Сенат издал указ, предполагавший реализацию мер по дальнейшему развитию российских экономических связей со странами Востока через Астрахань, Кизляр и другие таможенные посты. Так, российский указ 1799 г. снял запрет на продажу на Кавказе железа, олова, меди (исключив военные снаряды), рекомендовав начать торговлю обозначенными товарами. С целью дальнейшего включения горцев в торговлю с Россией в 1810 г. вдоль Кавказской линии были открыты меновые дворы, учитывавшие скудность материальных возможностей местного населения. В итоге, начиная 1790-х гг., российско-персидская торговля имела тенденцию постоянного роста товарооборота, оправдывая все надежды российского государства, показатели которого увеличились после подписания Гюлистанского договора 1813 г. [8, 117; 9, 179] Так, за период с 1758 по 1804 гг. вывоз товаров из России в Азию увеличился на 58 %, а ввоз товаров уве-

личился в 2 раза. Если в 1776 г. товарооборот России и Персии через Астрахань и Кизляр составил общую сумму в 953 тыс. руб., то в 1793 г. – эти показатели увеличились до полутора миллиона рублей. Только за 1814-1815 гг. экспорт Российской Империи в Персию составил 499582 руб., а импорт – 902092 руб. [10, 96].

Как известно, основным центром торговли на Кумыкской плоскости являлся Кизляр. В.Н. Гамрекелли указывал на особую роль Кизляра в российско-кавказской торговле, связующего звена в экономических отношениях России с народами Кавказа и Персии на рубеже XVIII-XIX вв., "...ставшего пунктом сосредоточения товаров в широком ассортименте и в значительном объеме". [11, 61] Так, в 1793 г. товарооборот Кизляра с персидскими провинциями достиг уровня морской торговли Астрахани с Персией.

Рассматривая динамику роста торговых связей города, мы видим следующие данные: только общий пошлинный сбор в Кизляре за 1799 г. составил 4801 руб. 82 коп., в 1801 г. – 25585 руб., а за июль 1802 г. – 18595 руб. 17 коп. [12, 755] Широкие экономические связи имел Кизляр с центрами кумыкских владений – Тарки, Башлы, Эндирей, Аксай, Костек и др. [13, 50] На росте и расширении товарооборота Кизляра с местным населением благоприятно сказалось подписание Гюлистанского договора, ставшего дополнительным импульсом к экономической интеграции народов Восточного Кавказа и Российской Империи. [14, 60]

Сложно переоценить значение центров Прикаспийского Дагестана как Тарки, Эндирей и Аксай в торгово-экономических связях народов Кавказа с Россией и со странами Востока, являвшихся во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. известными экономическими центрами Северного Кавказа. Их базары посещали купцы из Крыма, Турции, Персии и многих городов Российской Империи. Несмотря на то, что к концу XVIII в. значительно снизилось значение Тарки как связующего пункта в торговых отношениях Кавказа с Персией, все же до конца перв. четв. XIX в. он оставался известным торговым центром Восточного Кавказа. Сам Тарки посещали купцы из Кавказа, Крыма, Персии и России. Таркинцы и сами вели оживленную торговлю с Кизляром, Дербентом, персидскими провинциями, Астраханью, Оренбургом и другими российскими городами. Так, в 1786 г. шамхал Тарковский сообщал коменданту Кизляра о выезде нескольких его подвластных для покупки лошадей в Оренбург. [15, 52, 104] На протяжении всего рассматриваемого

периода на базаре Эндирея вели оживленную торговлю как купцы из Крыма, Персии и центральных городов Российской Империи, так и горцы Дагестана и Кавказа. Здесь можно было приобрести не только с/х продукты, но и изделия местных ремесленников – кубачинское оружие, ковры, паласы, горское тонкое сукно, глиняную посуду и др. Так, купец Попов из Тифлиса, за приобретенный товар в Эндирее в 1790 г. только пошлины заплатил 127 руб. 9 коп. [13, 51] Эндирейцы и сами часто выезжали в города России, Персии, Порты и Крыма. Кроме того, в рассматриваемое время эндирейский базар был известен на Востоке как один из крупных рынков по продаже невольников. Так, А.И. Ахвердов в нач. XIX в. писал, что "...деревня сия есть кавказскому народу воротами, ведущими на плоскость, в которую из всех мест лезгины, в Кавказе внутри живущие, чеченцы и прочие народы достатых ими в плен разных родов людей приводят на продажу". [16, 213] Здесь покупали и продавали "ясырей" из Крыма, Османской империи и Персии.

Вторым по значению центром торговли на Северо-Восточном Кавказе был Аксай, превзошедший Эндирей во второй половине XIX в. по своим коммерческим возможностям. Об экономической позиции Аксая в регионе свидетельствует тот факт, что два раза, а иногда и 3 раза в неделю здесь организовывался базар, куда съезжались жители из многих сел Северо-Восточного Кавказа и более далеких мест. В Аксае можно было приобрести товары кустарного производства и сельскохозяйственную продукцию. [17, 229] Следует отметить, что жители Прикаспийского Дагестана обслуживали транзитную торговлю через Кизляр. Они на своих подводах возили купцов и их товары по Дагестану, в Азербайджан, Армению и в российские города.

Таким образом, приведенные данные о роли Прикаспийского Дагестана в развитии торгово-экономических связей народов Кавказа с Россией, со странами Востока во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. показывают, что в определении кавказской политики Российской Империи экономические интересы играли значительную роль. [18; 19, 63-69; 20, 145-150] В свою очередь и владельцы Прикаспийского Дагестана при выборе своей внешнеполитической позиции учитывали значение растущих экономических связей с Российской Империей.

Литература:

1. Никонов О.А. Развитие межгосударственных отношений в Азиатско-Каспийском субрегионе в XVIII – XIX вв. : автореф. ... д.и.н. – М., 2011.

2. Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е годы XIX в.). – М., 1955.
3. Юнусова Л. И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в пер. половине XVIII в. – Баку, 1988.
4. Абдуллаев Ф. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране. – Ташкент, 1971.
5. Куканова Н.Г. К вопросу о торговле с Ираном в 50-80-е годы XVIII в. // Иран. История и культура в средние века и новое время / под ред. Н. А. Кузнецовой. – М., 1980.
6. Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М., 1960.
7. Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в. – М., 1961.
8. Штылко А. Волжско-каспийское судоходство. – СПб., 1896.
9. Шюкуров К. Современное значение Гюлистанского договора. – Баку, 2006.
10. Осипенко С. Внешние рынки России, персидский рынок и его значение для России. – Киев, 1913.
11. Гамрекели В. Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке. Ч. II. – Тбилиси, 1976.
12. АКАК. – Тифлис, 1866. – Т. I.
13. Джагиева Э.Г. Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII – нач. XIX вв. (1774-1826 гг.): дис. ... к.и.н. – Махачкала, 1998.
14. Джагиев Г.А. Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII – первой трети XIX вв.: дис. ... д.и.н. – Махачкала, 1989.
15. Гаджиева С.Ш. Кумыки. – М., 1961.
16. Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена, Х.-М. Хашаева. – М., 1958.
17. Семенов Н.С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Кумыки. – СПб., 1895.
18. См. подр.: Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII-первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. – Махачкала, 2001.
19. Великая Н.Н. Изучение российско-кавказской интеграции дореволюционного периода в современном кавказоведении (по материалам новейших исследований) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа. VI : материалы Региональной научно-практической конференции. – Пятигорск : ПГЛУ, 2014.
20. Гарунова Н.Н. Традиции виноделия и купеческая деятельность – как факторы стимулирования развития коньячного производства в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. // Сб. Виноградовские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – 2015.

ADVENTURES PEASANT ANNA SOLOPOVA (A LOVE AFFAIR THAT ENDED IN HIGHLANDERS CAPTIVITY)

Dudarev Sergey Leonidovich, PhD of Historical science, Professor, Chair of General and National history, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: dudarev51@mail.ru

The article highlights the story of the capture of the Russian woman, which happened in captivity at the mountaineers not by raiding their actions, as often described in historical literature, and due to her amorous adventures. This case points to a variety of life situations that cause the appearance of "Prisoners of the Caucasus".

Keywords: "Caucasian war"; a Chechen prisoner; Kabarda Minor; Caucasian Line; the frontier; Russian statehood.

УДК 93/94

ПОХОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯНКИ АННЫ СОЛОПОВОЙ (ЛЮБОВНАЯ ИНТРИЖКА, ЗАВЕРШИВШАЯСЯ ПЛЕНОМ У ГОРЦЕВ)

© Дударев С.Л., 2016

В статье освещается история пленения россиянки, оказавшейся в неволе у горцев не в результате их набеговых действий, как это нередко описывается в кавказоведческой литературе, а в связи с ее амурными похождениями. Этот случай указывает на жизненное разнообразие ситуаций, вызывавших появление "кавказских пленниц".

Ключевые слова: "Кавказская война"; чеченский плен; Малая Кабарда; Кавказская Линия; фронтир; российскость.

ДУДАРЕВ Сергей

Леонидович, доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир
dudarev51@mail.ru

История, о которой речь пойдет ниже, произошла 180 лет назад. Она имеет прямое отношение к выяснению разнообразных обстоятельств пленения русских горцами в эпоху "Кавказской войны" [2-3; 5; 10]. Архивный документ, на основании анализа которого написан нижеследующий текст ("Экстракт, сочиненный в Моздокском Окружном Суду, и т.д.", был недавно опубликован ставропольскими колле-

гами и находится на хранении в ГАСК (Ф.82, оп.19. Д.54) [13]. Этот документ является весьма характерным образчиком судебно-канцелярского производства XIX в., написанным путаным, безграмотным языком, порой, настолько косным, что описание некоторых деталей событий выглядит тарабарщиной. В связи с этим возникает ряд вопросов, не все, из которых мы беремся прокомментировать, более или менее однозначны. Излагаемая нами версия событий является реконструкцией событий, не претендующей на окончательность суждений и выводов.

Бежавшая из чеченского плена жена казенного крестьянина Ивана Солопова, Анна, поведала следствию характерную бытовую историю, которая не имеет отношения к "набеговой" деятельности горцев, но является интересной с точки зрения обстоятельств повседневной жизни северокавказской окраины Российского государства 30-х гг. XIX в. А. Солопова около 4-х лет проживала в г. Ставрополе, где работал ее супруг. Сама Анна, по-видимому, не была очень обременена трудовой деятельностью. Скучавшей по интересному досугу женщине довелось познакомиться с денщиком инженер-капитана Логинова М. Килдышиним. Когда инженер-капитан и его денщик уехали в г. Моздок, куда Логинова, по-видимому, позвали дела службы, Анна подалась за ними, т.е. попросту сбежала от мужа с любовником. При этом, как показало дальнейшее расследование, Логинов посмотрел "сквозь пальцы" на интрижку своего денщика и не сделал ему соответствующих внушений. Оказавшись в Моздоке, женщина жила вместе с Килдышиным под видом его жены у местной жительницы, осетинки по этнической принадлежности Елизаветы Семеновой, которая не интересовалась наличием у прибывшей женщины документов, и вообще не задавала лишних вопросов постояльцам. Как написано в судейском документе, причина такого "нелюбопытства" – "азиатство". Иными словами, хозяйка-осетинка, памятуя о законах горского гостеприимства, согласно которым интересоваться причинами прибытия гостя и т.п. неприлично, не проявила должной бдительности в духе порядков николаевской России. Власти же, напротив, были начеку (впрочем, как увидим ниже, отнюдь, не во всех отношениях), и Солопова оказалась быстро задержана за отсутствие у нее "письменного документа", т.е. паспорта. Она содержалась в Моздокской управе, которая собиралась отправить ее на пре-

жнее место жительства к мужу. Такой поворот дел не устраивал искомую приключений, и она решилась на побег из-под полицейского присмотра. Ей удалось найти приют у хозяйки квартирной комиссии Варвары Родионовны Дыгиной, которая продержала у себя беглянку три дня, после чего Солопова вновь была задержана полицией. В полиции уже было заготовлено отношение за № 154 от 21 января (1836 г.), согласно которому ее, наконец, должно было водворить на прежнее место проживания (при этом, как выяснилось позднее, муж Солоповой к тому времени уже скончался: это произошло 24.12.1835 г.). Более того, Солопова получила от полиции билет, т.е. временное разрешение, на проезд до Ставрополя от 4.02. (1836) за № 271 сроком на 10 дней. Но неукротимая Анна Солопова вновь бежала от полицейского надзора (сам этот факт указывает на далеко не совершенные порядки в моздокской управе, напоминающие некоторые современные телевизионные "мыльные оперы" на революционные темы). Казалось бы, куда было теперь отправиться любительнице острых ощущений? Да все к той же Дыгиной, у которой она, судя по всему, уже успела ранее познакомиться с армянином Захаром Григорьевичем Аракеловым, 33 лет. При этом в документе Моздокского окружного суда указывается на то, что причиной вторичного побега из полиции было то, что Солопова "убежала для отыскания подводы до своего места". Анна, возможно, решила вернуться к мужу, но не в сопровождении полиции, а "самостоятельно" (?). Однако легкомысленная женщина быстро забыла о первоначальных планах (либо это было простой отговоркой). В квартирной комиссии она предалась прелюбодеяниям с новым знакомым (который позднее сознался в этом следствию). Однако Аракелов руководствовался в своих намерениях в отношении женщины вовсе не лирическими мотивами. В голове мужчины родился "бизнес-проект", который вполне вписывался в реалии и нравы Кавказской линии того времени. 3. Аракелов вступил в сговор с 20-летним казаком-черкесом Гавриилом Тлугуровым, с которым его связывали коммерческо-долговые отношения (Тлугуров должен был торговцу Аракелову 5 рублей, на которые последний собирался купить лес, т.е. древесину). Намерения Аракелова и его сотоварища заключались в следующем: под видом сопровождения А. Солоповой в Ставрополь (Тлугуров получил от женщины указанный выше билет, выданный полицией)

приятели на самом деле переправят Анну через Терек для последующей продажи в Чечню. При этом они решили заручиться поддержкой в лице дяди Тлугурова, узденя 2-й степени, т.е. человека, занимавшего вполне определенное общественное положение, Инала Джалакадзева¹. Продержав женщину две ночи в лавке Аракелова (который затем на следствии полностью отрицал этот факт), злоумышленники повезли ее по намеченному маршруту. Похищенная заметила, что ее везут в другую сторону, и заявила об этом похитителям. Но, продолжая обманывать женщину, переодетую в мужскую одежду², Аракелов и Тлугуров привезли ее на берег Терека и переправились на другую сторону, миновав при этом дозорный секрет, в котором находился, по показаниям потерпевшей, некий бывший унтер-офицер. Можно предположить, что причиной разжалования этого "бывшего" унтера были какие-то проступки. Учитывая случившееся с А. Солоповой, вполне вероятно, что понижение в звании унтер-офицера было связано с участием его в предприятиях, подобных затеянному Аракеловым и Тлугуровым. Любопытно, что караульные Г. Никифоров, О. Серов и С. Никитин, находившиеся на переправе с середины января по март 1836 г., при проведении следственных действий "не узнали" Тлугурова и Аракелова, а по поводу наличия русской женщины при пропуске через переправу заявили, что "не замечали" таковой. Такую же позицию – "ничего не знаю, ничего не ведаю" – занял и денщик Михаил Килдышев.

Подельники прибыли с похищенной в селение (в документе указано на русский манер – деревню) Темрюка Ахлова, где и находились у И. Джалакадзева три дня. Имя владельца селения сразу же проливает свет на историческую и географическую ситуацию рассматриваемой истории. Территория, куда привезли обманутую женщину Тлугуров и Аракелов, – это Малая Кабарда. Темрюк (Темрюко) Ахлов – один из представителей княжеского рода Ахловых, которые наряду с Мударовыми занимали территорию от р. Сунжи до р. Курп. Темрюко владел своим селением еще в 1820 г., когда он упоминается майором Тарановским, ведущим переговоры с местными владельцами [7]. Ма-

лая Кабарда была привержена России, из-за чего князья Большой Кабарды притесняли малокабардинских князей. Пророссийская ориентация малокабардинских владельцев, по всей вероятности, не позволяла им открыто поддерживать даже самые мелкие проявления антироссийской деятельности, вроде похищений отдельных русских людей. Дальнейшая история плена А. Солоповой показывает, что найти покупателей в самой Малой Кабарде оказалось невозможно. Продажа жертвы обмана затянулась. По показаниям Солоповой, после нахождения у Джалакадзева ее перевезли к какой-то княгине. Можно полагать, что когда Т. Ахлову стало известно о факте похищения (о нем было ведомо всему селу!), то он "порекомендовал" как можно быстрее увезти пленницу подальше – портить из-за нее отношения с российской администрацией он не собирался. Не в этом ли была и причина того, что при опросе во время следствия местных жителей о "поведении" Тлугурова и Аракелова³, первый был "не одобрен", а второй "одобрен"? Жители Ахлова стремились показать властям, что не разделяли содеянного своим земляком. Что же касается действий Аракелова, то ахловцы дали понять, что не собираются давать оценок действиям иноплеменика, которого они, возможно, видели впервые. В то же время, ни Т. Ахлов, ни И. Джалакадзе, ни их односельчане не сообщили властям о факте похищения – родственные и земляческие связи превыше всего и у "мирных" горцев, к которым они относились. У упомянутой княгини пленница находилась еще неделю. Только после появления казака-переводчика, который тоже не стал спешить с отправкой А. Солоповой, новый фигурант дела через две недели с двумя "татарами", т.е. горцами, насильно отправил женщину в "горы". Видимо, этому посреднику удалось, наконец, достигнуть договоренности с покупателями. Только в этот момент любительница приключений по-настоящему осознала весь драматизм своего положения. Она стала упрашивать казака отрубить ей голову (!), но не отправлять в плен. Сообщник Тлугурова и Аракелова остался равнодушен к мольбам пленницы. Ее перевозили из "деревни в деревню", лишив при этом теплой верх-

¹ Подобное русифицированное написание фамилии было в дореволюционный период принято в отношении фамилий грузинского происхождения (например, Чавчавадзе, Сулукадзе и т.п., вместо Чавчавадзэ, Сулукадзэ и пр.). По-видимому, Инал Джалакадзе и его брат Хатажука (см. ниже) имели грузинские корни.

² Уже одно это обстоятельство должно было насторожить незадачливую любительницу приключений с самого начала авантюрной поездки.

³ Аракелов в анализируемом документе чаще всего именуется по отцу, Григоровым (т.е. сыном Григория, Григорьевичем), как было принято в России дореволюционный период.

ней одежды в морозную погоду (чтобы затруднить женщине побег), пока А. Солопова не оказалась в неволе вместе с казаком станицы Старогладковской неким Леоном и двумя казачками из этой же станицы: Пелагеей и Февроньей. Трудно сказать, сколько времени эти пленники находились вместе в чеченском ауле. В любом случае, им повезло. Их, очевидно, не увезли далеко от Терека вглубь Чечни, поэтому термин "горы" прозвучал ранее в устах казака-переводчика, как топоним, который нес не географическую, а скорее, культурно-психологическую нагрузку. Как только представился удобный случай, Анна и Февронья бежали в селение Брагуны (в тексте документа опять – деревня), находящееся на левом берегу р. Сунжи, недалеко от впадения ее в Терек, где в тот момент располагался российский военный отряд, откуда женщин доставили в рядом находящуюся станицу Щедринскую. Февронью отправили в родную Старогладковскую, а А. Солопову – через станицу Червленную – в крепость Грозную и т.д.

Финал для похитителей был таким. Инал Джаалакадзе и его брат Хатажука не отрицали пребывания у них родственника Тлугурова с "каким-то армянином" и "какой-то русской женщиной" в течение трех дней (мол, приехали, побыли, уехали, что тут плохого?). Х. Джаалакадзе на очной ставке отрицал свое участие в передаче этой женщины в Чечню. Он, по-видимому, держался весьма уверенно, чего нельзя сказать об Аракелове и Тлугурове, которые на очной ставке бледнели и путались в показаниях. В итоге, Аракелова и Тлугурова, "за увоз и передачу женщины Солоповой горским хищникам, неприязненным России", предали публичному наказанию кнутом (15 ударов каждому), а затем, после клеймения лба "штемпельными знаками", отправили в бессрочную ссылку в Тобольск. О поступке денщика Килдышева сообщили военному начальству, но получил ли он какие-то взыскания, неизвестно. А. Солопова отделалась своими переживаниями. Администрация приняла "в уважение претерпленные ею бедствия во время нахождения в плену" и оставили ее без наказания со строгим подтверждением воздерживаться впредь от подобных поступков. По существу, бывшую пленную, водворив на место дальнейшего проживания, отдали на поруки обществу селения Константиновки.

Подведем итоги. История А. Солоповой ясно указывает на то, что, как и в некоторых других случаях, причиной нахождения русских

женщин среди горцев были не враждебные действия последних, имевшие место в случаях нападений на города и станицы Кавказской линии, а обстоятельства иного характера, когда русские женщины могли бежать в горы, испытывая жизненные разочарования (несчастливая любовь, и т.п.) [2-3]. В рассматриваемом случае женщина стала жертвой собственного легкомыслия и корыстных замыслов своего любовника. Но еще более примечательно другое. В похищении женщины приняли участие лица, которые не принадлежали к враждебному России лагерю. Это были торговец армянин Аракелов и крещеный (?) черкес, видимо, приписанный к казачьему сословию, Тлугуров, т.е. люди из числа "приятельных" России и "мирных" народов. Тем не менее, они занимались деятельностью, которая, в принципе, противоречила их политической ориентации. Родственники и земляки Тлугурова, также принадлежа к "мирным", не выступили в роли покупателей пленницы, понимая степень ответственности за это деяние и не желая напрямую нарушать лояльность к российским властям. В то же время, не желая пятнать себя доносом, и нарушать родственную и этническую корпоративность, они занимали позицию сторонних наблюдателей в истории с похищением. Ранее, как мы помним, не желала задавать "неудобных" вопросов Килдышеву и Солоповой осетинка Е. Семенова. Эти обстоятельства заставляют вспомнить как о сложности феномена "мирные горцы" [1; 6; 11; 14], так и об особенностях социокультурного уклада горцев (особенности института гостеприимства, родственно-земляческие связи и пр.). Пестрая панорама автохтонных народов включала в себя и армян, которые были незаменимыми посредниками между Россией и горцами, в том числе участвуя как в выкупе пленников из гор, так и занимаясь продажей пленных [9]. "Двоякость" (а по существу, маргинальность) подобных занятий и укорененность их в повседневной практике, порой, толкала отдельных представителей армянского населения на действия, несовместимые с российскими законами. Примечательны и фигуры бывшего унтер-офицера на переправе и его сослуживцев, продемонстрировавших готовность если не прямо сотрудничать с похитителями, то, как минимум, закрыть глаза на их деяния, но особенно, казака-переводчика, который выступил в роли торгового агента в продаже россиянки горцам. Подобные ему ренегаты вроде Д. Алпатова, С. Атарщикова и др., которые действо-

вали на стыке двух миров и являлись носителями черт и того и другого, хорошо известны в пестрой этнической среде, местом которой была полоса вдоль Кавказской Линии, которую некоторые специалисты именуют "фронтиром" [3; 8; 12; 15]. История А. Солоповой является наглядным свидетельством разнообразия противоречивых жизненных ситуаций в сфере того, что называется "российскостью" [4].

Примечания:

1. Бестужев-Марлинский А.А. Путь до города Кубы / А.А. Бестужев-Марлинский. Соч. Т.2. – С. 461.
2. Великая Н.Н. Пленные славяне в горах Северо-Западного Кавказа / Н.Н. Великая. // Мир славян Северного Кавказа / Науч. ред., сост. О.В. Матвеев. – Краснодар, 2013. – Вып. 7. – С. 84-91.
3. Великая Н.Н. Причины нахождения россиян в среде горцев Северо-Восточного Кавказа (первая половина XIX века) / Н.Н. Великая. // Кавказский сборник. – М., 2015. – Т. 9 (41). – С. 90-101.
4. Виноградов В.Б., Люфт Е.Г., Чарыкова Ю.Е. Эскизы принципов и практики кавказской "российскости" / В.Б. Виноградов, Е.Г. Люфт, Ю.Е. Чарыкова. – М.-Армавир, 2009. – С. 30.
5. Дударев С.Л., Дударев Д.С., Ктиторова О.В., Цыбульникова А.А. Проблемы интеграции этнических сообществ в состав Российского государства и пути их решения (на примере Северного Кавказа) / С.Л. Дударев, Д.С. Дударев, О.В. Ктиторова, А.А. Цыбульникова. – Армавир, 2014. – С. 175-196.
6. Дударев С.Л. Трудными дорогами совместничества / С.Л. Дударев. // Сборник научных работ С.Л. Дударева. – М., 2011. – С.475.
7. Из истории аула Астемирова (Верхний Акбаш) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://adyghe.ru/menu/istoriya-roda-1/pshukovy/92-rod-pshukovykh/216-iz-istorii-aula-astemirova-verkhniy-akbash> (дата обращения: 9.11.16).

adyghe.ru/menu/istoriya-roda-1/pshukovy/92-rod-pshukovykh/216-iz-istorii-aula-astemirova-verkhniy-akbash (дата обращения: 9.11.16).

8. Клиnger И. Два с половиной года в плену у чеченцев (1847-1850) / И. Клиnger. // В плену у горцев. Вып.1. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2011. – С. 29-30.

9. Клычников Ю.Ю., Цыбульникова А.А. "Так буйную вольность законы теснят...": борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / Ю.Ю.Клычников, А.А. Цыбульникова / под ред. и с предисл. Б.В. Виноградова. – Пятигорск: РИА КМВ, 2011. – С.129-134.

10. Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Вооруженные силы имамата горцев Северного Кавказа. 1829-1859. / А.И. Кругов, М.В. Нечитайлов. – М., 2016.

11. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // М.Ю. Лермонтов. Собрание сочинений. Т.4. – М.: Художественная литература, 1965. – С.15.

12. Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки / О.В. Матвеев. – Краснодар: Эдви, 2015. – 272 с.

13. О Моздокских жителях Гавриле Тлугурове и армянине Захаре Григорове сужденных за передачу в Чечню казенной крестьянки Анны Солоповой // "Свое-чужое" в социокультурном пространстве Северного Кавказа: хрестоматия / отв.ред. Т.А. Булыгина. – Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016. – С.164-167.

14. Розен А.Е. Записки декабриста / А.Е. Розен. – 2-е изд., исправл. / А.Е. Розен – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – С. 245.

15. Ходарковский М. Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа / М. Ходарковский. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.

UNDERRATED HEROINE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR, THE COMMANDER OF THE FEMALE REGIMENT OF E. D. BERSHANSKAYA

Kameneva Galina Nikolaevna, PhD of Historical science, Senior Researcher of the Historical Section, Stavropol State Historical-Cultural and Natural-Landscape Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave, Stavropol
E-mail: KamenevaGN@mail.ru

The article analyzes the history of the order awarding the commander unique women's night bomber regiment E. D. Bershanskaya, prepared 90% pilots aces to be awarded the highest military award in the years of the great Patriotic war.

Keywords: Evdokia Davydovna Bershanskaya; air crews; the 46th Taman guards aviation regiment of night bombers.

УДК 94(470.6).084

НЕДООЦЕНЁННАЯ ГЕРОИНЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ: КОМАНДИР ЖЕНСКОГО АВИАПОЛКА Е.Д. БЕРШАНСКАЯ

© Каменева Г.Н., 2016

В статье анализируется история орденовских награждений командира уникального женского авиаполка ночных бомбардировщиков Е.Д. Бершанской, подготовившей 90% лётчиц-ассов, удостоенных высшей воинской награды в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Евдокия Давыдовна Бершанская; авиационные экипажи; 46-й гвардейский Таманский авиационный полк ночных бомбардировщиков.

В истории Великой Отечественной войны немало героических женщин, однако среди плеяды славных дочерей России выделяется

единственная, удостоенная таких полководческих наград, как ордена Суворова и Александра Невского, – Бершанская Евдокия Давыдовна (1913–1982 гг.) – командир 588-й (впоследствии 46-го) женского авиаполка ночных бомбардировщиков, летчиц которого фашисты прозвали "ночные ведьмы". Когда изучаешь биографию вверенного ей военного формирования, понимаешь, что вклад этого человека в дело Победы остался недооценённым.

Уникальность полка Е.Д. Бершанской заключается в том, что на протяжении всей войны этому авиационному полку удалось сохранить исключительно женский состав. Боевая деятельность полка – одна из самых героических страниц женских формирований не только страны, но и мировой военной истории. Боевые заслуги летчиц полка 22 раза отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего! Даже только один факт из биографии полка подтверждает его исключительность: из 29 летчиц страны, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза – 23 из этого полка! В послевоенное время за заслуги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, ещё двум было присвоено звание Героев России и одной – Героя Казахстана. За весь боевой путь (от Северного Кавказа до Германии) полком было произведено 24 тыс. боевых вылетов, с налётом 29 тыс. часов, сброшено 3 млн кг бомбового груза и 7 млн листовок; вызвано 811 пожаров, 1092 взрыва большой силы; советским войскам сброшено 155 партий грузов с боеприпасами и продовольствием. За годы войны 90% личного состава полка повысило должности, 200% – было присвоено воинское звание [1].

Столь значимые успехи полка, во многом заслуга его командира Е.Д. Бершанской. Постоянно, в любую погоду находясь на старте, она лично руководила полётами, максимально используя ночное время; ей принадлежала идея строительства деревянных аэродромов, переход на бригадный метод обслуживания полётов и многие другие, что позволило полку сделать так много вылетов. Её отличали честность, требовательность к себе и другим. Она пользовалась большим авторитетом среди подчинённых.

Командиром 588-й женского авиационного полка Евдокия Давыдовна была назначена в декабре 1941 года. В авиагруппу набирали девушек, главным образом от 17 до 24 лет, из аэроклубов Осоавиахима, гражданского воздушного флота, военных школ и училищ, гражданских институтов (МГУ и МАИ и др.). К моменту организации полка основной состав прошёл 3-месячный курс теоретической подготовки и лётной практики. Лётчицы имели большой дневной налёт, отличную технику пилотирования, однако ночью, в сложных метеоусловиях, никогда не летали. Подавляющая часть штурманского состава либо не имела практического опыта самолётовождения, либо вообще не была знакома с лётной работой. Техники и механики в основном не имели технического образования. На этапе организации полка Е.Д. Бершанской была проделана огромная работа.

В ночь на 10 июня 1942 г. полк начал выполнять боевые задания в составе 4-й воздушной армии Южного, затем СКФ (Северо-Кавказского фронта). Служба в полку предполагала интенсивную ночную деятельность. Техническую основу полка представляли самолёты У-2 деревянной конструкции, с открытыми кабинами и простейшими аэронавигационными приборами, однако малоскоростной, маломощный самолёт стал знаменитым ночным бомбардировщиком. Совершая бомбометание на предельно низкой высоте, самолёт точно поражал цель и стал серьёзной угрозой противнику.

В период с июня по август 1942 года женский лётный полк своими бомбардировками уничтожал войска и технику противника в районе Матвеев Курган, действовал по переправам реки Миус, Северный Донец, Дон, по дорогам Сальских степей и в районе г. Ставрополя (Ворошиловск), Георгиевск, Минеральные Воды, помогая наземным частям остановить наступление превосходящих сил противника, перегруппировать свои силы и прочно занять оборону на реке Терек.

5 августа 1942 года командир ночных бомбардировщиков 218-й авиационной дивизии полковник Попов подписал документы о представлении капитана Е.Д. Бершанской к награде орденом Красного Знамени. 25 августа 1942 года командующий 4-й Воздушной армией генерал-майор авиации К.А. Вершинин и военный комиссар 4-й Воздушной армии дивизионный комиссар Алексеев сделали заключение: "Достойна Правительственной награды ордена Красного Знамени" и Приказом по Войскам Закавказского фронта № 05-Н от 9 сентября 1942 года капитан Е.Д. Бершанская была награждена первым боевым орденом [2].

С августа по декабрь 1942 года полк своими действиями содействовал обороне Владикавказа и Грозного, уничтожая скопление войск и техники противника в районах Моздок, Ищерская, Прохладный, Дигора. Лётчицы непрерывными штурмовыми ударами, днём и ночью, в сложных метеоусловиях, в условиях горной местности, на подступах и в борьбе за переправу на реке Терек громили врага, нанося ему значительные потери. С июня по октябрь 1942 г. экипажи полка сделали по 120-150 боевых вылетов, а отдельные экипажи более 180-190 вылетов [3].

Полк получил благодарность командования 2-го гвардейского стрелкового корпуса 9 Армии, с которым взаимодействовал в боях [4].

С января по февраль 1943 г. полк своими бомбардировочными ударами содействовал прорыву оборонительной линии противника на реке Терек и наступательным операциям наземных войск СКФ, затрудняя пути отхода противнику, уничтожая живую силу и технику противника по дорогам в районе Ставрополя и в долинах реки Кубань.

Участие полка в Битве за Кавказ сыграло большое значение, как в самой битве, так и в обширной героической биографии этого военного формирования. Именно на Северном Кавказе женский лётный полк прошёл боевое крещение, приобрёл бесценный опыт выполнения сложных военных операций, получил

признание высшего командования и боевых частей, с которыми он взаимодействовал.

Особенно следует отметить Новороссийскую операцию, где экипажи полка успешно выполнили задание по подавлению огневых точек противника, а также операцию по освобождению станицы Крымской. Цели для поражения давались на переднем крае и до 10-15 км вглубь базы противника. Здесь нужны были умение, находчивость, смелость экипажа, чтобы пройти на цель через такую оборону. Летать приходилось в условиях сильной дымки, без поддержки зенитно-артиллерийской службы, иногда в условиях полной невидимости земли. Здесь впервые прочно вошёл в боевую работу бортовой прицел. Практиковали вылет экипажей парами: один экипаж вызывал на себя прожектора и уходил в море, другой в это время бомбил по прожекторам противника с приглушённым мотором. При попадании в свет прожекторов лётчица вела самолёт исключительно по приборам, точно выполняя команды штурмана, путём маневрирования по курсу и высоте.

За вклад в операцию по прорыву мощной оборонительной линии противника, так называемой Голубой Линии, освобождение Новороссийска, Таманского полуострова полку было присвоено почётное наименование Таманский.

За умелое руководство боевой работой полка, за успешное выполнение боевых заданий командования на основании Приказа № 048-Н от 28 мая 1943 года по войскам 4-й Воздушной Армии гвардии майор Бершанская награждена орденом Отечественной войны 2-й степени. Надо отметить, что представление на Е.Д. Бершанскую от временно исполняющего обязанности командира 218-й НБАД подполковника Руббе, без всяких замечаний, подписали командующий 4-й Воздушной армии генерал-лейтенант авиации К.А. Вершинин и начальник штаба 4-й Воздушной армии генерал-майор авиации Устинов [5].

С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. полк участвовал в освобождении Крымского полуострова, обеспечивая высадку десанта, уничтожая живую силу, склады боеприпасов, огневые точки противника. По всему побережью Крыма стояли мощные прожектора и артиллерия. Летать приходилось в сложных метеоусловиях, нередко ломаными маршрутами, уходя в море, чтобы зайти на цель с тыла. За боевые действия в Крыму полк, как наиболее отличившийся в освобождении города Керчи и содействовавший наземным частям Отдельной Приморской

Армии в прорыве линии обороны противника, был награждён орденом Красного Знамени [6].

22 апреля 1944 года командир 132-й бомбардировочной авиационной дивизии генерал-майор авиации Федоров представил гвардии майора Е.Д. Бершанскую ко второму ордену Красного Знамени. Однако руководство 4-й Воздушной Армии в лице генерал-полковника авиации К.А. Вершинина посчитало Е.Д. Бершанскую достойной более высокой награды и на основании Приказа № 013/Н от 26 апреля 1944 г. наградило её орденом Александра Невского [7].

Парадоксально, но каждое последующее представление к награждению Евдокии Давыдовны орденом Ленина заканчивалось присвоением награды достоинством ниже.

15 мая авиаполк перебазировался в Белоруссию и вошёл в состав 2-го Белорусского фронта, где воевал до конца 1944 г. Это был сложный период – для уничтожения отступающих немецких войск лётчицам полка приходилось летать вглубь вражеских войск.

20 октября 1944 года командир 325-й Ночной Бомбардировочной Авиационной Краснознамённой Осовацкой дивизии полковник Г.П. Покоевой представил гвардии майора Е.Д. Бершанскую для награждения орденом Ленина. В представлении говорилось: "Тов. Бершанская командует полком со дня формирования (с 2.12.1941 г.). Полк формировался из девушек-добровольцев, которые не служили в Красной Армии. В условиях боевой жизни тов. Бершанская сумела сплотить дружный коллектив, который вёл и ведёт успешную боевую работу, несмотря на сложные условия боевой деятельности. В Отечественной войне участвует с 27 мая 1942 года (с начала боевой деятельности полка). Полк под её руководством прошёл славный боевой путь от Воршиловграда, через Грозный, Краснодар, Тамань, Керчь, Севастополь, Могилев, Гродно, Белосток, Остроленка, способствуя своей боевой работой наземным частям по уничтожению живой силы и техники противника.

На 1 октября 1944 года полком произведено 18436 боевых вылетов с боевым налётом 25775 часов, нанеся тяжёлый урон противнику. Полк удостоен звания "Гвардейского" и награждён орденом Красного Знамени. В происходящих битвах полк занимает ведущее место в боевой работе среди полков. Фамилия Гвардии майора Бершанской неоднократно отмечается в приказах СТАЛИНА.

Лично тов. Бершанская показывает образцы мужества и отваги по разгрому фашизма.

Высоко развито чувство ответственности за порученное дело. Работой штаба руководит правильно, координирует боевую работу. Чутко относится к нуждам и вопросам личного состава. В то же время воспитывает в личном составе ненависть к врагам и любовь к Родине. Этому доказательство – славная семья орденоносцев, которая с каждой боевой работой растёт...". Командующий 4-й Воздушной Армии генерал-полковник авиации К.А. Вершинин не согласился с этим предложением и заменил награду на почётный, но меньший по достоинству ордена Ленина – орден Суворова 3-й степени, которым она была награждена в соответствии с Приказом по Войскам 2-го Белорусского Фронта № 0548 от 15 декабря 1944 года [8].

При освобождении Польши и Восточной Пруссии (январь-апрель 1945 г.), полк работал с небывалым напряжением, до 324 боевых вылетов за ночь. В Германии в мае 1945 г., за освобождение городов Пренцлау и Барт полк был отмечен благодарностями главнокомандующего Сталина, награждён орденом Суворова 3-й степени [9].

21 мая 1945 года командир 325-й Ночной Бомбардировочной Авиационной Краснознамённой Осовацкой дивизии полковник Г.П. Покоевой осуществил ещё одну попытку представить, теперь уже гвардии подполковника Е.Д. Бершанскую к награждению орденом Ленина. Генерал-полковник авиации К.А. Вершинин снова не согласился с внесённым предложением и дал заключение 14 июня 1945 г.: "Достойна награждения орденом "Красное Знамя", что и было исполнено на основании Приказа 2-го Белорусского фронта № 0779/Н от 15 июня 1945 года [10]. Это был её пятый орден за участие в Великой Отечественной войне.

На тот период Е.Д. Бершанская уже являлась и до сих пор остаётся единственной женщиной, удостоенной ордена Суворова, полк имел безупречную репутацию, почётное наименование, был удостоен двух боевых орденов, в нём было подготовлено 42 лётчика и 45 штурманов, 80% женщин-лётчиц Героев Советского Союза были военными вверенного ей полка (с учётом послевоенных наградений – 90%)! К тому времени она лично совершила 28 боевых вылетов. Будучи ассом лётного дела, с большим опытом практической работы и ещё в 1937 г. награжденная орденом Знак Почёта за отличную подготовку пилотов, она могла бы совершить боевых самолётовывлетов значительно больше и не раз продемонстри-

ровать личный героизм. Но, как человек ответственный, она очень хорошо понимала свою главную задачу – умелое руководство боевой работой полка. И справлялась с нею блестяще!

Лётчицы полка, а также многие исследователи, включая автора статьи, считали и считают Е.Д. Бершанскую незаслуженно обделённой наградами. Однако сама Евдокия Давыдовна как человек с чувством собственного достоинства всегда пресекала эти разговоры. И всё же, что помешало героине быть удостоенной высших воинских наград: субъективное отношение отдельных начальствующих лиц, неуверительно составленные наградные представления, другие причины?

Чувство исторической справедливости не даёт покоя всем, кто соприкасается с биографией героини. Изучение её боевого пути и истории награждений Е.Д. Бершанской взяло под контроль Ставропольское региональное отде-

ление Российского военно-исторического общества.

Примечания:

1. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 4-5, 15; Оп. 157922. Д. 1. Л. 11; Оп. 51893. Д. 1. Л. 3, 37.
2. ЦАМО. Ф. 33 Оп. 682524. Д. 616. № записи: 11563911.
3. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 143370. Д. 1. Л. 1.
4. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 157929. Д. 1. Л. 1.; ЦАМО. Ф. 47. Оп. 526939. Д. 6. Л. 6.
5. ЦАМО. Ф. 33 Оп. 686044. Д. 1285. № записи: 19260143.
6. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 8.
7. ЦАМО. Ф. 33 Оп. 686044. Д. 4365. № записи: 21365756.
8. ЦАМО. Ф. 33 Оп. 690155. Д. 3827. № записи: 33220739.
9. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 9.
10. ЦАМО. Ф. 33 Оп. 686196. Д. 4084. № записи: 25982309.

REFLECTION OF THE THEME OF CHILDHOOD IN MUSEUM COLLECTIONS (ON MATERIALS OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES. STAVROPOL STATE MUSEUM-RESERVE NAMED AFTER G. N. PROZRITELEVA AND G. K. PRAVE)

Leonova Natalia Alexandrovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article is devoted to the modern historical science the reflection of the theme of childhood in Museum collections. The author considers the question on the example of Museum funds of the Stavropol state Museum-reserve named after G. N. Prozriteleva and G. K. Prave. Analyses the peculiarities of the reflection of the theme of childhood in proceedings of the XIX – beginning of XX centuries are Investigated different types of sources, presented in the Museum, including photographs, works of historians and ethnographers.

Keywords: history of childhood; the Museum-reserve; Museum collections; local history; photographic sources; written sources.

УДК 93/94

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ДЕТСТВА В МУЗЕЙНЫХ ФОНДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ XIX - НАЧАЛА XX ВВ. СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА ИМЕНИ Г.Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА И Г.К. ПРАВЕ)

© Леонова Н.А., 2016

Статья посвящена актуальной в современной исторической науке проблеме отражения темы детства в музейных фондах. Автор рассматривает вопрос на примере музейных фондов Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прохристева и Г.К. Паве. Анализируются особенности отражения темы детства по материалам XIX – начала XX вв. Исследуются различные виды источников, представленные в фондах музея, в том числе фото-материалы, работы историков-краеведов и др.

Ключевые слова: история детства; музей-заповедник; музейные фонды; локальная история; фотоисточники; письменные источники.

ЛЕОНОВА Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Изучение истории детства в рамках полиэтничного, многоконфессионального и поликультурного Северного Кавказа представляет несомненный научный и практический интерес. Как показывает анализ источников, детский цикл обычаев и обрядов занимал важное место в повседневности горских и кочевых народов Северного Кавказа, что получило отражение в фондах музея Ставрополь-

ского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе.

История детства как одно из перспективных направлений современной исторической науки предполагает изучение феномена детства с позиций локальной истории как сообщества, развивающегося в рамках семьи или другой социальной группы на определенной территории в конкретный исторический период. Значительная часть источников по истории детства представлена в материалах фондов музея [1].

История детства обозначенного периода представлена фотоматериалами из фондов СГМЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, отражающими особенности воспитания и обучения детей в семьях народов Северного Кавказа, обусловленные, прежде всего, национальным и религиозным факторами. Так, целый ряд фотографий фонда 85 "Народное образование Ставропольской губернии и края" посвящен детскому образованию XIX – начала XX вв.: размещение национальных школ в Ставропольской губернии, церковно-приходские сельские школы, туркменские, ногайские или так называемые "инородческие" школы и др. [2].

Фотоматериалы фонда "Народонаселение Ставропольской (Кавказской) губернии" (ф. 54 оп.1) позволяют составить представление о детских играх, бытовой и праздничной повседневности, в том числе участии детей народов Северного Кавказа в традиционных национальных праздниках и развлечениях (карачевский мальчуган – продавец дров, танец мальчиков-туркмен, праздник у карачаевцев, черкесские дети, горская семья сорок лет назад, горская люлька для младенцев, карачаевская семья из аула Хасаутского, очаг в карачаевской семье, девочка-ногайка и др.) [3].

История детского костюма также получила отражение в фотоматериалах этого фонда. Так, на фотоснимках, изображающих девочку-туркменку, девушек-горянок, черкесских детей, ногайскую семью, представлена национальная детская одежда, отличающаяся от взрослой только размерами, а в остальном практически полностью ее дублирующая [4].

Интересна подборка фотоматериалов фонда "Развитие здравоохранения на Ставрополье" (ф. 98 оп.1), иллюстрирующих состояние здравоохранения на Северном Кавказе в XIX – начала XX вв., систему общественного призрения и учреждений по охране материнства и детства [5].

Там же получили отражение вопросы детского патронажа и ухода за грудными детьми, а

также меры по профилактике детских заболеваний, таких как дифтерия, конъюнктивит и других. Так, вопрос степени распространенности трахомы и конъюнктивита среди школьников начальных школ Александровского врачебного участка Ставропольской губернии получил отражение в отчете врача Е.И. Криста за 1906 г. [6].

Кроме фотоматериалов фонды Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе богаты уникальными работами историков-краеведов того времени И.В. Бентковского и С. Фарфоровского, в которых в контексте истории и этногенеза ногайцев Ставропольской губернии, а также историко-этнографического описания их соседей – горских народов Северного Кавказа, даны ценнейшие сведения по истории детства.

В работе С.В. Фарфоровского, посвященной природно-климатическим и культурно-хозяйственным особенностям степной зоны Ставропольской губернии, дается описание гендерных и религиозных особенностей воспитания и социализации, в том числе, системы наказаний, детей кочевых народов Северного Кавказа [7].

И.В. Бентковский, будучи членом Ставропольского статистического комитета, издававшего с 1868 г. сборники сведений о Ставропольской губернии, во втором выпуске, вышедшем в 1869 г., в статье "Трухмяне, кочующие в Ставропольской губернии", в контексте общей характеристики этой малой группы, описания места расселения, численности, религиозных и бытовых особенностей, рассматривает вопросы воспитания детей [8].

Еще одна работа, представленная в фондах Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, – это отрывки из сочинения Иоанна Бларамберга, иностранца, находившегося на русской службе на Кавказе в качестве инженера-топографа, и в течение более двух лет собиравшего историко-этнографическое материалы о населении Северного Кавказа. Поскольку рукопись Бларамберга И. вышла в 1834 г., в период Кавказской войны, ее отправили в архив под грифом "совершенно секретно". Изучение рукописи стало возможным только в конце 1980-х гг., когда текст был переведен на русский язык историком-кавказоведом И.М. Назаровой, которая, наряду с ценным фактическим материалом, подчеркнула его субъективный характер, наличие тенденциозных оценок и характеристик, ставших отражением принадлеж-

ности И. Бларамберга к дворянству и высшим офицерским кругам [9]. Но даже этот факт не умаляет ценности источника, содержащего помимо этнографического описания, материалы об особенностях воспитания, обучения и в целом отношения к детям и детству у народов Северного Кавказа – черкесов, карачаевцев, ингушей, кумыков и др.

Таким образом, даже ограниченный временными рамками XIX – начала XX вв., фрагментарный анализ отражения темы детства в фондах Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве, позволяет сделать вывод о наличии в нем разноплановых по тематике, исторической периодизации, уникальных по содержанию, разнообразных по видам исторических источников, дающих возможность исследовать историю детства и как самостоятельное научное направление и в контексте региональной истории.

Литература:

1. Данные материалы получили отражение на страницах хрестоматии "Деревенские дети России XIX – начала XX века: Северный Кавказ, Ку-

бань и Ставрополье". Ч. II (Сост. Пономарев Е.Г., Леонова Н.А., Карагодин Е.В., Овчаренко Т.С., Атарщикова Е.Н., и другие). – Ставрополь: СГПИ, 2009. 100 с.

2. СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 85, 54.

3. СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 54. Ед. хр. 57, 56.

4. СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 54. Ед. хр. 56, 27, 8.

5. СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 98. Ед. хр. 30, 9.

6. СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 98. Ед. хр. 9. Л. 1-4.

7. Фарфаровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии (историко-этнографический очерк). Тифлис, 1909 (из фондов СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 54. Ед. хр. 23. Л. 11, 12 об., 15-15 об, 16).

8. Бентковский И. Ногайцы. Краткое показание о соседствующих народах (из фондов СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 54. Ед. хр. 23. Л. 25 // Из книги "Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний". СПб., 1809).

9. Бларамберг Иоанн. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа (пер. И.М. Назаровой). – М., 2005. 432 с. С. 136, 154-155, 157-158, 179-181 (из фондов СМГЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве).

RESTORATION AND DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE CITIES OF THE NORTHERN CAUCASUS IN 1943-1945

Panarina Elena Vladimirovna, DSc of Historical sciences, Professor, Chair of General and Russian history, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: panarin.arm@mail.ru

This article deals with the process of reconstruction of housing and communal services in the cities of the Northern Caucasus in 1943-1945 Gg. Examines the decision of problems of housing, water, electricity, public transport, assesses the State of housing and communal services for the completion of the war.

Keywords: housing and communal services; economic recovery; the great patriotic war; the North Caucasus.

УДК 94 (970.6)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1943-1945 ГГ.

© Панарина Е.В., 2016

В статье рассматривается процесс восстановления жилищно-коммунального хозяйства в городах Северного Кавказа в 1943-1945 гг. Анализируются решения проблем обеспечения населения жильем, водой, электроэнергией, общественным транспортом, дается оценка состоянию жилищно-коммунального хозяйства к завершению войны.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; восстановление экономики; Великая Отечественная война; Северный Кавказ.

ПАНАРИНА Елена

Владимировна, доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир
panarin.arm@mail.ru

Одной из актуальных проблем после освобождения в 1943 г. территории Северного Кавказа являлась проблема восстановления жилищно-коммунального хозяйства. Во время отступления фашисты взорвали многие необходимые для жизнеобеспечения объекты, нанеся огромный урон коммунальному хозяйству, административному, производственному и жилому фондам. Военный корреспондент

В.А. Закруткин, посетивший вскоре после освобождения Кавказские Минеральные Воды, вспоминал: "Тяжелое впечатление производил Пятигорск. Гестаповцы взорвали и подожгли десятки предприятий и лучших городских домов. Они уничтожили знаменитый бальнеологический институт, почту, Дом Красной Армии, гостиницу "Бристоль", здание городского Совета, государственный банк, холодильник, мясокомбинат, электростанцию, маслозавод, кавалерийские казармы, фармацевтический институт и десятки других предприятий, начиная с типографии и кончая школами и санаториями на Машуке" [7, 284-285]. Такая же ситуация была в абсолютном большинстве городов Северного Кавказа.

В первые месяцы после освобождения региона принимались неотложные меры по восстановлению коммунального хозяйства, наведению элементарного санитарного порядка. В силу больших масштабов разрушений и малочисленности служб ЖКХ к этой работе активно привлекалось население, а также находящиеся в городах воинские части. Примером организации такой работы является принятое в июне 1943 г. постановление Ростовского обкома ВКП (б), в соответствии с которым в качестве первоочередных мер по ремонту жилищного фонда предписывалось организовать проведение мелкого текущего и поддерживающего ремонта, починку крыш, дверей и окон, ремонт кухонных очагов, печей и дымоходов, приведение в порядок дворовой сети водопроводов и канализации. Одной из форм активизации жителей признавалось социалистическое соревнование на лучшее содержание в чистоте и порядке домов, тротуаров, улиц, площадей, базаров-рынков, парков и садов [21, 36-38]. Благодаря широкому участию населения к октябрю 1943 г. с улиц, площадей и дворов было убрано мусора и нечистот в г. Ростове-н/Д – 50 тыс. куб. м, в г. Новочеркасске – 3700 куб. м, в г. Шахты – 600 куб. м [20, 88].

Одной из первоочередных задач в процессе восстановления экономики и социальной сферы являлось обеспечение электроснабжения городов. Так, вскоре после освобождения г. Нальчика в конце января 1943 г. обком ВКП (б) обязал директора завода № 4 ускорить ремонт локомотива и монтаж электростанции и в месячный срок организовать подачу энергии для потребителей города. До этого для обеспечения первоочередных нужд города действовала временная электроустановка [11, 23-24]. Уже к концу 1943 г. электрохозяйство города было в основном восстановлено, в том

числе электричество стало приниматься от Баксанской ГЭС [12, 182]. Первые шаги к восстановлению были сделаны в это время и в других населенных пунктах Дона и Северного Кавказа.

После принятия Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации" работа по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства приобрела более целенаправленный характер. В соответствии с постановлением каждый из районов Северного Кавказа получал соответствующие финансовые средства, что позволило улучшить возможности реализации задач восстановления экономики и социальной сферы. Вскоре после этого последовали специальные постановления правительства, посвященные задачам восстановления отдельных областей и краев региона.

Широким размахом восстановительных работ отличалось Постановление СНК СССР "О дополнительных мерах по восстановлению хозяйства Краснодарского края", принятое 27 декабря 1943 г. Постановление определяло контрольные цифры на 1944 г. по восстановлению жилья в городах и поселках в объеме 209 тыс. кв. м жилплощади, в том числе принадлежащей местным советам – 49 тыс. кв. м, различным ведомствам – 100 тыс. кв. м, частновладельческой – 60 тыс. кв. м и, кроме того, в сельской местности – 8 тыс. индивидуальных жилых домов [8, 725].

Возможности восстановительных работ были существенно ограничены нехваткой материально-технических и финансовых средств, неукomплектованностью кадров жилищно-коммунального хозяйства. В полностью разрушенном состоянии находилось дорожное покрытие, которое долгое время не ремонтировалось. Например, в Ростове-н/Д только 30 июня 1944 г. руководство городского коммунального хозяйства издало приказ, обязывающий Дорстройтранс приступить к ремонту дорог с асфальтовым покрытием и установить систематический надзор за состоянием дорог и мостов [19, 21]. Однако практическое его выполнение проходило медленно, что на длительный период времени сделало дорожную проблему одной из самых острых.

В г. Краснодаре собравшиеся в июне 1944 г. члены партактива сделали вывод о том, что состояние благоустройства города значительно отстает от растущих культурно-бытовых потребностей населения. Трамвайное хозяй-

ство, водопровод, бани, парикмахерские по-прежнему работали плохо. Темпы восстановления коммунальных предприятий, особенно дорожных покрытий, культурных помещений, парков, скверов, киноплощадок и всего городского хозяйства оставались неудовлетворительными [10, 5-6].

В это же время в Ставропольском крае были подведены итоги месячника по санитарной очистке и благоустройству городских и районных центров. В течение мая 1944 г. была проведена большая работа, в ходе которой в общей сложности была убрана территория в 670704 кв. м, вывезено и закопано 18502 куб. м. жидких нечистот, вывезено и сожжено 38100 куб. м. мусора, посажено 96799 деревьев и 76425 кустарников. К работам по благоустройству широко привлекалось население, в результате было отработано 87200 человеко-дней, а также транспорт предприятий, отработавший 1904 коне-дней. Вместе с тем, повышению эффективности этих мероприятий мешала недостаточная укомплектованность кадрами и транспортно-техническими средствами. В связи с этим был поставлен вопрос о создании специальных трестов благоустройства и создании им необходимых условий для нормально-го выполнения своих функций [14, 14-15].

Сложной оставалась ситуация и с водоснабжением населенных пунктов. Так, к началу февраля 1944 г. в г. Ростове-н/Д городской водопровод обеспечивал до 56 тыс. куб. м. подачи воды в сутки, тогда как до войны – 90 тыс. куб. м, в Новочеркасске соответственно 2400 и 5 тыс. куб. м [3, 32]. В г. Ставрополе в сентябре 1944 г. на некоторых улицах вода через водозаборные колонки подавалась два – три дня в неделю. В течение двух недель воды не было вообще и жители ходили за ней за десять кварталов [17]. В г. Краснодаре городской водопровод вместо 5 тыс. куб. км давал не более 2 тыс. куб. м в сутки [1, 5].

Большую нагрузку после освобождения Дона и Северного Кавказа испытывали работники связи и радиостанций. Только в Ставропольском крае в 1944 г. через почтово-телеграфные учреждения ежемесячно проходило до 40 тыс. телеграфных переговоров, более 400 тыс. телеграмм и свыше 7 млн письменной корреспонденции [18]. В том числе, в г. Кисловодске стала работать почта, полуавтоматическая телефонная станция на 200 номеров и был восстановлен радиоузел [15].

Вместе с тем, восстановление радиовещания в основном происходило в городских центрах и слабо касалось городских окраин.

В г. Ростове-н/Д из существовавших до войны 20 тыс. радиоточек к августу 1944 г. было восстановлено 16 тыс. Однако процесс восстановления происходил крайне неравномерно. Если в центральном Кировском районе было восстановлено 5510 радиоточек, то в Октябрьском районе только 476. В Транспортном и Рабочих поселках к этому моменту действовало считанное количество радиоточек [9].

В период после освобождения Северного Кавказа проводилась большая работа по восстановлению жилого фонда. Например, в 1944 г. "Ростоблпроектом" были выполнены проекты восстановления зданий и сооружений, составлены расценки и калькуляции для строительных работ, разработаны типовые проекты домов индивидуального строительства и проделана большая работа по их типизации. Была также организована техническая инвентаризация жилого фонда городов и рабочих поселков области [2, 20].

Восстановление отдельных городов региона находилось под контролем центральных органов власти. Так, 5 января 1945 г. СНК СССР издал специальное постановление "О мероприятиях по восстановлению городского хозяйства г. Новороссийска", которое предусматривало восстановление в 1945 г. 27,4 тыс. кв. м жилой площади для размещения рабочих и служащих предприятий [6, 86].

Наряду с выделением централизованных средств большое значение в восстановлении жилья придавалось использованию местных ресурсов. В связи с острой нехваткой строительных материалов были приняты меры по организации их производства предприятиями местной промышленности. Например, в марте 1944 г. Ростовский горком ВКП (б) рассмотрел вопрос о ходе восстановления предприятий промышленности местных строительных материалов. Было решено к маю 1944 г. возобновить деятельность пяти кирпичных заводов с общей производительностью 30 млн штук кирпича в год, а также завод шлакобетонных блоков, производительностью 470 тыс. штук в год [23, 30].

Однако практическая реализация этих задач не соответствовала намеченным планам. В конце января 1945 г. горком ВКП (б) констатировал, что в результате неудовлетворительной работы заводов местных строительных материалов, план ремонтно-восстановительных работ и план выпуска продукции в 1944 г. были сорваны. Кирпичные заводы обеспечили выпуск кирпича-сырца на 40, 6% от установленных показателей. Основные причины низкой производительности труда заключались в отсут-

ствие транспорта и топлива, нехватки рабочей силы, плохой организации труда [24, 64].

Отсутствие необходимого для восстановления жилья количества стройматериалов вынуждало использовать для ремонта жилых домов материалы из разрушенных зданий (железо, кирпич, лес и т. п.). Ввиду острого дефицита стекла и низких объемов его производства для закрытия окон широко использовалась специальная армированная бумага. Это был непрочный материал, не выдерживавший сильного ветра или ливня. Кроме того, серьезный вред армированной бумаге наносили хулиганы, прокалывая и пробивая ее. В целях борьбы с этим явлением Ростовский горисполком в октябре 1943 г. обязал домоуправления и милицию выявлять хулиганов. При задержании в первый раз налагался штраф в размере 100 руб. или следовало наказание исправительными работами до месяца, при повторном задержании – привлечение к уголовной ответственности как за злостное хулиганство [4, 8].

Еще одним фактором, тормозящим восстановление жилых зданий, являлась нехватка квалифицированной рабочей силы. Вскоре после освобождения территории Дона и Северного Кавказа в городах и районах были созданы ремонтно-строительные конторы, которые занимались осуществлением восстановительных работ. Однако возможности местных строительных организаций были ограничены недостаточным обеспечением материально-технических средств и кадрового состава работников. В Ростовской области в 1944 г. для нормальной организации работы ремонтно-строительных контор требовалось 1088 рабочих, а фактически было 419 (38,4%) [19, 112].

Вместе с тем, сил и средств ремонтно-строительных контор, а также прибывших в регион строителей из других регионов страны было недостаточно для восстановления огромного количества разрушенных домов и строительства новых. В связи с этим, к восстановительным работам широко привлекались местные жители. Из их числа формировались ремонтные бригады, которые выполняли несложные в техническом исполнении работы. Так, в августе 1943 г. Краснодарский крайком ВКП(б) принял решение привлекать население городов к выполнению ремонтных работ в занимаемых ими квартирах и домах, оплачивая их стоимость по сметным ценам. Кроме того, крайком ВЛКСМ должен был мобилизовать 900 комсомольцев на работы по восстановлению жилого фонда городов края [13, 91].

Помимо организованных форм использования населения при ремонтно-восстанови-

тельных работах многие жители самостоятельно пытались улучшить свои жилищные условия. Для этого в обломках разрушенных зданий собирались сохранившиеся стройматериалы: гвозди, кирпичи, металлические части, арматура, шифер и т. п., которые затем использовались при ремонте собственных жилых помещений. Только по г. Ростову-н/Д к апрелю 1944 г. силами жильцов бесплатно было восстановлено 2927 квартир площадью 64394 кв. м. Стоимость этого ремонта составила 3654 тыс. руб., что свидетельствует о значительной экономии государственных средств [22, 31].

С помощью одновременного использования возможностей ремонтно-строительных организаций и самодеятельности населения происходил процесс постепенного восстановления жилого фонда. Например, в г. Моздоке общая площадь восстановленных зданий к февралю 1944 г. составила 3740 кв. м, при этом был проведен капитальный ремонт в 28 домах [16]. К апрелю 1944 г. в городах и рабочих поселках Ростовской области было восстановлено и вновь построено 5164 дома с жилой площадью 674984 кв. м, в том числе по г. Ростову-н/Д – 1401 дом с площадью 38905 кв. м [22, 31].

Вместе с тем, достигнутые темпы были далеки от реальных потребностей населения в жилье. Непосредственно перед завершением войны большая часть городского населения продолжала проживать в квартирах, не отвечающих элементарным санитарным и техническим требованиям. Серьезной проблемой по-прежнему оставалась острая нехватка топлива. Восстановление тепловых электростанций и систем центрального отопления происходило медленно. Например, в г. Ростове-н/Д к октябрю 1943 г. из 1260 тыс. руб., намеченных по плану на капитальный ремонт системы центрального отопления, было использовано только 232,7 тыс. руб. или 18,5% [4, 49]. В связи с этим, зимой 1943/44 года ряд крупных зданий в г. Ростове-н/Д остались без центрального отопления. Городская ТЭЦ обеспечивала теплом только 56 крупных зданий, в то время как до оккупации – 121 здание [5, 102].

Для обеспечения топливом городов осуществлялись массовые заготовки дров и других источников тепла. Значительная часть населения вынуждена была чаще всего самостоятельно изыскивать возможности для приобретения топлива, обогревая квартиры с помощью временных печек-буржеек. Сделать это было очень сложно, поэтому в зимнее время большинство квартиросъемщиков испытывали значительные трудности, находясь в холодных и сырых помещениях.

Таким образом, принятые центральными и местными органами меры, а также усилия самого населения способствовали восстановлению жилищно-коммунального хозяйства в городах Северного Кавказа. В конце войны удалось улучшить ситуацию с обеспечением населения водой, электроэнергией, организовать работу общественного транспорта. Вместе с тем, по-прежнему сохранялась острота жилищной проблемы. Сотни тысяч людей продолжали проживать в непригодных для жизни помещениях, теснились в наспех построенных бараках, общежитиях и коммунальных квартирах. Такая ситуация сохранилась и на долгие послевоенные годы.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-988. – Оп. 2. – Д. 15.
2. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. Р-4126. – Оп. 1. – Д. 31.
3. ГАРО. Ф. Р-3737. – Оп. 2. – Д. 484.
4. ГАРО. Ф. Р-1817. – Оп. 3. – Д. 12.
5. ГАРО. Ф. Р-1817. – Оп. 3. – Д. 52.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 240. – Л. 86.
7. Закруткин В.А. Кавказские записки. – Ростов-н/Д. : Книжное издательство, 1975. – 304 с.
8. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассекреченные документы. Хроника событий. – Кн. 2. – Ч. 1. 1943 г. – Краснодар, 2003. – 896 с.
9. Молот. – 1944. – 5 августа.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. – Оп. 2. – Д. 724.
11. РГАСПИ. Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 476.
12. РГАСПИ. Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 488.
13. РГАСПИ. Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 976.
14. РГАСПИ. Ф. 17. – Оп. 44. – Д. 1299.
15. Ставропольская правда. – 1943. – 1 февраля.
16. Ставропольская правда. – 1944. – 17 февраля.
17. Ставропольская правда. – 1944. – 30 сентября.
18. Ставропольская правда. – 1945. – 2 февраля.
19. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 7.
20. ЦДНИРО. Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 376.
21. ЦДНИРО. Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 379.
22. ЦДНИРО. Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 403.
23. ЦДНИРО. Ф. 13. – Оп. 4. – Д. 69.
24. ЦДНИРО. Ф. 13. – Оп. 4. – Д. 145.

LABOR HEROISM OF WORKERS OF COOPERATIVE ENTERPRISES IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Pechalova Larisa Victorovna, PhD of Historical science, lecturer, Stavropol Building College, Stavropol
E-mail: 254896@mail.ru

The article illustrates the labour exploit of the women in Northern Caucasia and their contribution to the victory over fascists' aggressors. The topicality of this subject can't be overrated. The author throws light upon self-denying labour of women who worked in cooperative societies providing the front with requisite from the very outset of the war. The article is based on the archive materials.

Keywords: The Great Patriotic War; the Red Army; women; cooperators; Northern Caucasia; the Stavropol Region; Karachay-Cherkessia; German-fascists invaders.

УДК 334

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ РАБОТНИЦ КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© Печалова Л. В., 2016

В статье освещается трудовой подвиг женщин Северного Кавказа, внесших свой вклад в победу над фашизмом. Актуальность данной темы невозможно переоценить. Автор освещает самоотверженный труд женщин - работниц кооперативных предприятий, которые, с первых дней войны, активно способствовали обеспечению фронта всем необходимым. Статья основана на архивных материалах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная Армия; женщины; кооператоры; Северный Кавказ; Ставрополье; Карачаево-Черкесия; немецко-фашистские захватчики.

ПЕЧАЛОВА Лариса

Викторовна, кандидат исторических наук, методист, преподаватель истории России, Ставропольский строительный техникум, Ставрополь
254896@mail.ru

В современных условиях развития российского общества всё большую актуальность приобретает объективная оценка истории Великой Отечественной войны. Особое значение имеет обращение к региональной истории.

Неоценимый вклад в Победу над фашизмом внесли советские женщины. Работая на государственных и кооперативных предприя-

тиях, преодолевая величайшие трудности, не щадя сил и энергии, они делали все, чтобы приблизить День Победы.

Известно, что война началась при крайне неблагоприятных для СССР соотношениях сил с Германией. Особенно тяжело на развитии военной экономики СССР отразилась потеря важных экономических районов страны в самом начале войны. В результате оккупации противником значительной части советской территории, на которой до войны производилось "львиная доля" промышленных товаров, в течение первых месяцев войны наша промышленность не могла удовлетворить потребности советских вооруженных сил в боевой технике, вооружении и боеприпасах.

С июля по декабрь 1941 г. было эвакуировано 2593 промышленных предприятий, в т. ч. 1523 крупных, более 10 млн человек железнодорожным и свыше двух млн человек водным транспортом. Были вывезены запасы продовольствия, сельскохозяйственная техника, материальные и культурные ценности, произведения искусства. Одновременно из прифронтовой полосы на восток было отправлено около 2,4 млн голов скота. Колоссальные масштабы перебазирования промышленности и населения привели к резкому сокращению производства [1].

В условиях утраты значительной части экономического потенциала, разрушения промышленных предприятий, резкого сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства, потери части людских ресурсов, кооперация стала дополнительным источником обеспечения Красной Армии и населения необходимой продукцией.

Война вызвала колоссальные потребности в людях. При этом значительная часть наиболее производительного населения страны находилась в рядах Красной Армии. Вот почему вопрос об использовании труда женщин, этого крупного резерва, имел в годы войны исключительное как социально-экономическое, так и военно-стратегическое значение.

Используя накопленный в довоенное время потенциал, артели кооперативной промышленности с первых дней войны стали целенаправленно способствовать обеспечению фронта и тыла всем необходимым. Имевшиеся у кооперативной промышленности производственные площади, оборудование, квалифицированные кадры и опыт быстрого реагирования на потребности рынка, стали базой для перестройки хозяйства на военный лад.

К примеру, одним из регионов снабжения Красной Армии людскими резервами, воору-

жением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием в годы Великой Отечественной войны стал Ставропольский край, в состав которого входила и Карачаево-Черкесия.

На смену работникам кооперативных предприятий Ставрополя и Карачаево-Черкесии, мобилизованных в ряды Красной Армии, пришли женщины и подростки, которые с первых дней войны активно включились в решение первоочередной задачи – перевода предприятий на выпуск военной продукции. Лозунг "Женщины! Изучайте производство, заменяйте рабочих, ушедших на фронт! Чем крепче тыл – тем крепче фронт!" вдохновлял на трудовые подвиги работниц кооперативных предприятий.

В первые месяцы войны по стране прокатилась волна митингов в поддержку предприятий, с которых в массовом количестве были мобилизованы мужчины-специалисты. На смену им должны были прийти женщины, подростки и работоспособные старики. Это касалось не только государственных, но и кооперативных предприятий. Так, например, 24 июля 1941 г. в г. Ворошиловск (с 1943 г. Ставрополь) прошёл митинг, на котором женщины взяли на себя обязательство заменить ушедших на фронт мужчин. Главным итогом выступлений было то, что сотни женщин высказались за безоговорочную поддержку государственных и кооперативных предприятий в кадровом и профессиональном вопросах [2].

Несмотря на всю сложность в подготовке и переподготовке кадров в условиях жесточайшей войны, работницы кооперативных предприятий Ставрополя не уступали в работе мужчинам. Они зачастую становились победителями в соревнованиях за наивысшие показатели в производстве. Количество работниц на предприятиях кооперации постоянно росло. Это можно увидеть на примере артелей промысловой кооперации Ставропольского края. Если на предприятиях промсистемы Ставрополя в довоенный период работало 6 тыс. мужчин и около трех тыс. женщин, то к концу 1941 г. это соотношение стало диаметрально противоположным: около трёх тыс. мужчин и уже более 6 тыс. женщин [3].

В 1941 г. Крайтекстильшвейпромсоюзом на 28 предприятиях было налажено изготовление белья и обмундирования для солдат и офицеров Красной Армии. Благодаря достаточно хорошей материальной базе артелей, квалифицированным кадрам и энтузиазму работников, поставки продукции на фронт осуществлялись своевременно и в необходимых

количествах. Ведущие промысловые артели "Стандарт", им. Чкалова г. Ворошиловска и "Текстильшвейпром" г. Георгиевска в считанные дни организовали производство шинелей для солдат Красной Армии.

К 20 сентября 1941 г. на выпуск военной продукции было переведено 50 артелей Ставрополя и Карачаево-Черкесии: им. Кирова и им. Микояна (г. Ворошиловск), "Швейник" (г. Пятигорск), "Стандарт" (г. Ессентуки), им. 3-й пятилетки (г. Минводы), "Прогресс" и "Коопремонт" (с. Петровское) и многие другие [4].

Заменившие мобилизованных в армию мужчин женщины, старики и подростки в сжатые сроки овладели сложными профессиями и наладили бесперебойную работу по выпуску продукции для фронта, а также товаров, необходимых для населения края. Уже через месяц после начала войны 417 женщин стали выполнять сложные трудовые функции, значительно перевыполнять нормы выработки. Например, крепильщица Е. И. Бродская из артели "Маркопи", заменив ушедшего в Красную Армию мужа, включилась в работу по прежним нормам, рассчитанным на физически крепкого мужчину, и уже в первый месяц выполнила норму на 150 %. А работница артели им. Ильича г. Пятигорска А. С. Примак, также заменившая мужа, стала выполнять довольно редкую для женщины работу механика. Причём, план Анна Сергеевна в первый месяц своей работы выполнила на 160 % [5].

До войны профессии зольников и грузчиков считались трудными в освоении и тяжелыми для женщин. Однако в дни войны на некоторых предприятиях края эти профессии были успешно освоены женщинами. Так, в артели "Кожевник" г. Пятигорска за отличное выполнение тяжелого труда получили благодарность работницы Пьявкина, Сажина, Степанова и многие другие. Женщины выполняли по три и более нормы за смену. Трудовой подвиг женщин-кооператоров стал повседневным явлением. Работницам приходилось переносить не только огромные физические, но и психологические нагрузки, связанные с переживанием за своих близких и детей.

Женщины-кооператоры Северного Кавказа активно участвовали в обеспечении Красной Армии, товарами первой необходимости, чинили армейское обмундирование, поставляли фронту продукты питания, участвовали в сборе средств для фронта.

Важным направлением деятельности промартелей края стала организация хлебопечения для Красной Армии. В числе лучших пред-

приятий промкооперации были артели: "Пятторгин" г. Пятигорска, "Пищепромторг" г. Минеральные Воды, "Партизан" г. Георгиевска, "Октябрь" г. Буденновска. Из их пекарен, вплоть до оккупации края (август 1942 г.), защитники Кавказа получали свежий хлеб.

С августа 1942 г. по январь 1943 г. Ставрополье и Карачаево-Черкесия были под фашистской оккупацией. После освобождения от немецких захватчиков, в наспех отремонтированных помещениях работники артелей продолжали обеспечение бойцов Северо-Кавказского фронта. Особенно отличились артели крайкожремсоюза: "Обувщик" г. Ставрополя и г. Пятигорска, "Кожкоопремонт" с. Верхне-Александровское, "Коопобувь" г. Георгиевск, выпуска в день 26, в месяц – 650, в квартал – 1950 комплектов специальной обуви для бойцов Красной Армии. Артели крайразнопромсоюза снабжали фронт валенками. По спецзаказу артели "Коопремонт" г. Невинномысска, с. Петровского, с. В-Александровского, с. Архангельского, с. Левокумского, а также "Обувщик" г. Ставрополя изготавливали в день 32 пары, в месяц – более 800, в квартал – 2400 [6].

В условиях, когда край был прифронтовым, в 1943 г. на предприятия шёл приток заказов для действующей армии. Так, например, в течение короткого времени для нужд 44-й армии Южного фронта был выполнен спецзаказ по изготовлению и ремонту интендантского имущества. Это потребовало от артелей неимоверных усилий. Заказ был распределен между несколькими союзами. Промкооперативными предприятиями крайтекстильшвейпромсоюза было изготовлено 5 тыс. пар шерстяных носков, 200 трикотажных нательных рубашек, 200 кальсон, 3000 кг ваты и т. д. Чтобы выполнить этот заказ работники оставались во вторую смену. Артелями промкооперации Ставропольского края, на которых большая часть работников были женщины, только для 44-й армии Южного фронта изготавливалось 17 наименований товаров.

Государственным предприятиям для выполнения спецзаказов необходимо было сложное оборудование и большие производственные площади. Поэтому перестройка на выпуск новой продукции требовала от них много времени и значительных затрат. Следовательно, привлечение артелей промкооперации к производству несложной продукции решало многие проблемы. Так, в 1943 г. кооперативные предприятия наладили изготовление звёздочек для погон, которые, в основном, шли на обеспечение Северо-Кавказского фронта. В

кратчайшие сроки было выпущено звездочек для погон серебряного и золотого цвета по 500 тыс. штук, звездочек для головных уборов – 10 тыс. штук, пластмассовых пуговиц – 100 тыс. штук. Также не требовало больших производственных площадей и сложных станков изготовление таких видов продукции, как портянки, чехлы для фляг, планшеты, сумки для гранат и т. д. Эти вещи изготавливались в основном заботливыми руками женщин и подростков, и обязательно сопровождалась душевными письмами со словами поддержки, благодарности, уверенности в победе над врагом. Так, работницы текстильшвейпрома г. Георгиевска в короткие сроки изготовили для Красной Армии сумок гранатных – 2000 штук, портянок зимних – 2000 пар, планшетов – 500 штук, чехлов для фляг – 1000 штук [7]. Изготовление этих видов продукции, выпускаемых предприятиями кооперации, способствовало обеспечению фронта. Как показало исследование, эта продукция пользовалась большим спросом у солдат и офицеров Красной Армии.

Женщины Северного Кавказа, как и всей советской страны, проявили высокий патриотизм, дисциплину и организованность при

решении задач, возникших в условиях войны. Вклад советских женщин в защиту своей Отчизны остаётся вечным примером, вызывающим гордость и восхищение нынешних и грядущих поколений.

Примечания:

1. Печалова, Л. В. Кооперативная промышленность Ставрополя и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Л.В. Печалова // Научная мысль Кавказа. – Ростов-н/Д., 2006. – Вып. 14. – С. 120.
2. Орджоникидзевская правда. – 1941 г. – 24 июля.
3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 2775. Оп. 1. Д. 34. Л. 70.
4. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 57. Л. 139.
5. Судацов Н.Д. Борьба тружеников Ставрополя за перестройку народного хозяйства края на военный лад / Н.Д. Судацов // Великая Отечественная война: история и современность: Сборник научных статей / отв. ред. В. Е. Семёнов. – Ставрополь, 1995. – С. 68.
6. Печалова Л. В. Кооперативная промышленность Ставрополя и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны : монография / Л.В. Печалова, Н. Д. Судацов. – М. : Вест-Консал-динг, 2010. – С. 121.
7. Там же.

THE ATTITUDE OF THE RUSSIAN AUTHORITIES TOWARDS THE COSSACKS-DEFECTORS LABINSKAYA LINE IN THE MIDDLE OF XIX CENTURY

Stepanenko Nikita Sergeevich, Under-graduate student, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: stepanenkonikita1993@yandex.ru

During of 50-ies of the XIX century on the North-West Caucasus was a problem of desertion Cossacks to mountain dwellers. Some of deserters returned to the Russian Empire voluntarily. In this article will be reviewed causes of lenient punishment for Cossack-defectors.

Keywords: "Caucasian war"; desertion; Cossacks; Russian authorities.

ОБ ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ К КАЗАКАМ-ПЕРЕБЕЖЧИКАМ ЛАБИНСКОЙ ЛИНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

УДК 93/94

В 50-е гг. XIX в. на Северо-Западном Кавказе существовала проблема дезертирства казаков к горцам. Некоторые дезертиры добровольно возвращались в Российскую Империю. В данной статье рассмотрены причины мягких наказаний казаков-перебежчиков.

© Степаненко Н.С., 2016

Ключевые слова: "Кавказская война"; дезертирство; казаки; российские власти.

В первой половине XIX века в период "Кавказской войны" существовала проблема бегства казаков к непокорным горцам. При этом отношение российских властей к казакам, возвратившимся из бегов, было иным, чем к дезертирам регулярных частей российской армии. Целью данной статьи является выявление особенностей отношения российских властей к казакам-перебежчикам Северо-Западного Кавказа в 50-е гг. XIX века.

СТЕПАНЕНКО Никита Сергеевич, магистрант, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир
stepanenkonikita1993@yandex.ru

Историографию проблемы условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционная историография не обращала специального внимания на проблему дезертирства в российских войсках на Кавказе в первой половине XIX века. Однако, в обобщающих работах Ф.А. Щербины [1, С. 964], В.А. Потто [2, С. 439] среди прочего есть интересная информация о казаках, бежавших к горцам Северного Кавказа. В советский период о российских перебежчиках сообщалось немного. Так, в обобщающем труде по истории народов Северного Кавказа приведен пример нахождения беглых солдат российской армии в имамате Шамиля [3, С. 154]. Из советской в современную историографию перекочевала идея о совместной борьбе горцев и российских перебежчиков (прежде всего сосланных на Кавказ поляков, участников польского восстания 1830-1831 гг.) против царизма [4, С. 450]. Вышли в свет работы, освещающие причины бегства и положение дезертиров среди горцев Северного Кавказа [5, С. 16-20; 6, С. 90-101; 7, С. 73-76]. Современная историография пытается освятить малоизученные проблемы "Кавказской войны" при помощи различных методологических подходов ("российскости", историко-антропологического метода, теории фронта и др.) [8, С. 172; 9, С. 151; 10]. Источниковой базой данной работы являются документы, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края [11].

Переход казаков к горцам в 50-е гг. XIX века не был редким явлением. Чаще всего они дезертировали по причине того, что совершали какое-либо преступление в российских пределах. Поляк Т. Лапинский, прибывший в регион из Османской империи в феврале 1857 г., считал, что все российские беглецы "совершили какое-либо преступление в армии" [12, С. 147]. Это подтверждают данные из архивных источников.

Так, в 1862 г. был произведен суд над казаком 2-го Лабинского казачьего полка Дмитрием Шеховцовым. Суд производился в комиссии при Севастопольском пехотном полку. Из материалов дела видно, что казак Д. Шеховцов 16 декабря 1856 г. возвратился вечером из укрепления Каладжинского, не сдав почту, а утром 17 декабря Д. Шеховцов, вооруженный и на своей верховой лошади, отправился в станицу Владимирскую и назад не возвратился. 11 февраля 1860 г. есаул Соколов донес, что казак Д. Шеховцов добровольно явился из бегов и отправлен на гауптвахту. Об этом побеге было учреждено следствие. В результате най-

дено донесение, что годом раньше 19 марта 1859 г. две партии немирных горцев, одна – численностью 60 хороших наездников под предводительством урядника Колосова и другая – в числе 15 конников и 15 пеших под предводительством беглого казака станицы Лабинской Д. Шеховцова и неизвестного солдата намеревались вторгнуться в российские пределы. Их целью была мельница [11, Л. 6-7].

Д. Шеховцов на допросах в управлении Лабинского округа показал, что он в 1856 г. был назначен сотенным командиром Соколовым курьером в управление Лабинского округа. Ему поручили отвезти простую и денежную почту в укрепление Каладжинское и вернуться обратно. По дороге, по словам Д. Шеховцова, он потерял казенные и частные денежные конверты (следствие выяснило, что размер денежного ущерба составил 19 рублей 50 копеек серебром). По прибытии в Каладжинское укрепление Д. Шеховцов сдал только обычные письма. Вечером 16 декабря он вернулся в станицу Лабинскую. Утром 17 декабря при разборе конвертов обнаружил один с надписью "весьма нужное", адресованное в станицу Владимирскую, и Д. Шеховцов направился туда. По дороге он начал думать о потерянных деньгах и опасаясь наказания, решил бежать к непокорным горцам. Д. Шеховцов переправился через Лабу и никем не замеченный прибыл в тот же день в Махосевский аул к владельцу Анжоку Балову. По совету жителей аула казак был принят в услужение. Там он проживал всё время своей отлучки, занимаясь выпасом скота и прочими домашними работами [11, Л. 7.].

В 1853 г. к горцам бежал хорунжий Пётр Потапов. Власти подозревали его в том, что по его вине горцы в 1850 г. угнали стадо скота, принадлежащее жителям станицы Михайловской, численностью 1150 голов. Пока длилось следствие, П. Потапов успел распродать своё имущество и бежать к горцам [13, Л. 3-5].

В 1854 г. казак Лабинского полка Артамон Долматов ранил выстрелом из ружья казака Савелия Заброцкого. Командир бригады дал этому делу ход. По всей видимости, Артамона Долматова ждало суровое наказание, но в силу медлительности бюрократического аппарата 2 года не принималось никакого решения, и казак продолжал служить. Но в 1856 г., опасаясь неминуемого наказания, Долматов решил на побег к "немирным" горцам. Он подготовил к побегу другого казака Андрея Бочарова. Два казака бежали к горцам, и их поиски не увенчались успехом [14, Л. 3].

Все три дела имели один итог. Беглые казаки добровольно возвратились и получили

сравнительно мягкие наказания. Следует отметить, что практика наказаний за побег была разной и во многом зависела от воли местной власти. Но разница между наказаниями казаков и солдат была значительна, о чём свидетельствуют архивные документы. Если солдаты регулярных частей российской армии за первый побег один раз прогонялись сквозь строй в 500 человек, за второй побег – два раза [15, Л. 1; 12], то приговор беглому казаку Д. Шеховцову, признанному виновным в переходе к немирным горцам и участии с ними в набеге на российскую территорию (!), был значительно мягче. За преступления подобного рода полагалась смертная казнь, но суд счёл возможным заменить её прогнанием 3 раза сквозь строй в 100 человек и ссылкой в арестантские роты в город Бобруйск на четыре года [11, Л. 11]. Однако телесное наказание вообще было отменено по состоянию здоровья [11, Л. 12]. Не подвергся телесному наказанию и Пётр Потапов, его разжаловали, лишили наград, но оставили жить в станице Михайловской [13, Л. 82-83.]. Шпицрутены не коснулись казаков Артамона Долматова и Андрея Бочарова [14, Л. 23], а также казака Леона Исаева, бежавшего к горцам в 1854 г. и вернувшегося в 1858 г. [16, Л. 11-12.]. Этих троих казаков направили в Воронеж для прохождения службы, согласно закону от 4 октября 1855 г. [17].

В 50-е гг. XIX века обстановка на Северо-Западном Кавказе оставалась напряжённой. Созданная в 1841 г. генералом Г.Х. Зассом Лабинская (Новая) линия стала форпостом российского влияния в горах Северо-Западного Кавказа. Основным населением здесь были линейные казаки как наиболее приспособленные к беспокойной жизни среди воинственных адыгов. К ним были присоединены переселенцы с Украины и Дона [18, С. 47].

Казаки являлись той силой, которая могла эффективно представлять интересы России на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX века. Среди горцев существовала поговорка: "Крепость – это камень, брошенный в поле: дождь и ветер снесут его; станица же – это растение, которое впивается в землю корнями и понемногу застилает и схватывает все поле". Длительное общение с горцами позволило казакам перенять и ввести в обиход многие реалии, свойственные жизненному укладу и быту адыгов. У них были переняты одежда и обувь, сёдла, холодное оружие. В семейном укладе казаков-линейцев часто наблюдались горские традиции: почитание старших, отношение к женщине, обычай мести. Распростра-

нился и обычай куначества. Поэтому российские власти часто закрывали глаза на многие вещи, которые были бы недопустимы в центральных районах Империи.

С конца XVIII века начался процесс уравнивания казачьих и армейских званий, казаков наравне с солдатами начинают наказывать розгами, шпицрутенами. "Это тех гордых, вольных казаков, которые говорили офицеру "ты" и свысока подтрунивали над русскими солдатами" [19, С. 173-174]. Однако такое отношение вызывало недовольство казаков и побег в горы. Не случайно, что с 1843 г. в Кавказском Линейном казачьем войске императором были разрешены суды по обычному праву [20, С. 85]. Тем самым власть всячески пыталась в условиях военного времени не осложнять отношения с казачеством.

Таким образом, в 30-60-е гг. XIX в. в период т.н. Кавказской войны на Лабинской линии российские власти достаточно лояльно относились к казакам, которые после побега к горцам, добровольно возвращались на родину. Это объясняется тем, что правительство не желало обострять отношение с казачеством – главной силой, способной осваивать и обживать территории неспокойного региона.

Примечания:

1. Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего войска. Том II. – Краснодар : Краснодарские известия, 2007. – 1000 с.
2. Потто В.А. Кавказская война. Т.2. – Ставрополь : Кавказская жизнь, 1994. – 688 с.
3. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М. : Наука, 1988. – 660 с.
4. Бижев А.Х. Присягнувшие свободе // Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. – Нальчик : Эльфа, 1995. – С. 445-455.
5. Великая Н.Н. О казаках, добровольно ушедших к горцам в первой половине XIX века // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: сб. науч. тр. I Всеросс. (с международным участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 10-14 октября 2014 года). – Славянск-на-Кубани, 2014. – С. 16-20.
6. Великая Н.Н. Причины нахождения россиян в среде горцев Северо-Восточного Кавказа (первая половина XIX века) // Кавказский сборник. Т.9. – М. : Русская панорама, 2015. – С. 90-101.
7. Клычников Ю.Ю. Казаки-перебежчики в годы "Кавказской войны": исторические сюжеты // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы девятой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции. – Армавир : ИП Шурьгин В.Е., 2014. – С. 73-76.
8. Дударев С.Л. К вопросу об особенностях менталитета и обычаев казачества в свете взаимоотношений с горцами // Из истории и культуры ли-

нейного казачества Северного Кавказа: материалы седьмой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции. – Армавир : ИП Шурыгин В.Е., 2010. – С. 170-172.

9. Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. – Краснодар : Эдви, 2015. – 210 с.

10. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф., Урушадзе А. Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов-н/Д. : Изд-во Южного научного центра РАН, 2012. – 271 с.

11. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 254. Оп. 2. Д. 72. – 40 л.

12. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских / пер. В.К. Гарданова. – Нальчик : Эльфа, 1995. – 463 с.

13. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 859. – 123 л.

14. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 1094. – 23 л.

15. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 490. – 68 л.

16. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 21. – 17 л.

17. Распределение дезертиров, добровольно явившихся и выданных из Персии, Турции и от горских народов – октября 1855 г. // Полное собрание законов Российской Империи-2. – Т. XXX. – № 29864.

18. Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Лиейцы. – Никосия, 1996. – 393 с.

19. Ткачев Г.А. Станица Червлённая. Исторический очерк // Сборник общества любителей казачьей старины. – Владикавказ, 1912. – № 7-12. – 223 с.

20. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001. – 279 с.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN SCHOOLS IN THE POSTWAR PERIOD

Alieva Bika Shapievna, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Dagestan State University, Makhachkala

The article focuses on the analysis of the educational work of schools in the country in 1951-1953. Author analyzes diverse forms and methods of educational work used pedagogical collectives of the schools in the postwar years, which contain huge educational potential to achieve the personal development of students. In the article the politicization and ideologization of the educational process of the schools of this period, revealed the need for it. The author of the article focuses on the significance of one of the trends in the education of students in the postwar years - the work of the children's school and youth organizations. The article summarizes the data from the archive materials of educational value, interpretation of legislative, regulatory guidance, historical-pedagogical, archival materials and documents on organization of educational work in the postwar period.

Keywords: *educational work; educational activities; educational impact; school; postwar period; archival materials; the politicization and ideologization; children school and youth organizations.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

УДК 373.1
ВАК РФ 13.00.01

© Алиева Б.Ш., 2016

В статье акцент сделан на анализе воспитательной работы школ страны в 1951–1953 гг. Автором статьи проанализированы многообразные формы и методы воспитательной работы, использовавшиеся педагогическими коллективами школ в послевоенные годы, которые содержат огромный воспитательный потенциал для достижения личностного развития школьников. В статье обоснована политизация и идеологизация учебно-воспитательного процесса школ страны этого периода, выявлена необходимость его. Автором статьи акцентировано внимание на значимости одного из направлений в воспитании учащихся в послевоенные годы – работе детских школьных и молодежных организаций. В статье обобщены сведения из архивных материалов, представляющие воспитательную ценность, дана интерпретация законодательным, нормативно-инструктивным, историко-педагогическим, архивным материалам и документам по организации воспитательной работы в послевоенное время.

Ключевые слова: *воспитательная работа; воспитательные мероприятия; воспитательное воздействие; школа; послевоенное время; архивные материалы; политизация и идеологизация; детские школьные и молодежные организации.*

В послевоенное время школы накопили разнообразный опыт в воспитательной работе, который имеет значение для совершенствования современной общеобразовательной системы.

Многообразные формы и методы воспитательной работы, использовавшиеся педагогическими коллективами школ в 1951-1953 гг., содержат огромный потенциал для достижения личностного развития школьников [3].

В данной статье акцент сделан на анализе воспитательной работы школ в послевоенные годы.

Послевоенные годы характеризовались резким усилением политизации и идеологизации школы. Именно в эти годы сложилась модель школы, которая по своей форме являлась одной из лучших в мире до конца 80-х гг. прошлого столетия[6].

Социально-политические и экономические изменения в нашей стране, которые произошли после войны, отразились на решении вопросов воспитания учащихся. Школьное образование нуждалось в реформировании, поэтому необходимо было перестроить учебно-воспитательный процесс, который обеспечивал бы воспитательные потребности в условиях послевоенного времени. Вопросами воспитания учащихся в военное и послевоенное время занимались А.О. Дорошева, А.В. Сперанский, Л.К. Прокофьева, В.В. Попов и др.

Одним из направлений в воспитании учащихся в послевоенные годы являлась работа детских школьных и молодежных организа-

АЛИЕВА Бика Шапиевна,
доктор педагогических
наук, профессор,
Дагестанский
государственный
университет, Махачкала

ций, которая сочеталась со всей учебно-воспитательной работой школ.

Основной задачей послевоенных школ по-прежнему являлось повышение успеваемости учащихся.

Архивные материалы подтверждают, что высокая успеваемость и поведение учащихся школ края определялась благодаря умелому сочетанию воспитательной работы коллектива школ с индивидуальной работой классных руководителей совместно с комсомольскими и пионерскими организациями. Например, в большинстве школ пионерские, комсомольские организации явились настоящими помощниками учителей в борьбе за повышение успеваемости учащихся в школах Горячеводского, Благодарненского, Петровского и других районов [7].

Комсомольские организации мужской средней школы №3, женской средней школ №9, 8, 12 г. Ставрополя, средней школы №1 Невинномысского района, средней школы села Бешпагир, Спицевского района и других городов и районов на протяжении всего учебного года строили свою работу интересно и увлекательно, направляя инициативу комсомольцев в помощь учителям для поднятия успеваемости и укрепления дисциплины, а также принимали активное участие в общественно-полезной жизни школы [8].

В архивных материалах находим, что "комсомольская организация средней школы №5 г. Невинномысска совместно с учком приняла решительные меры к улучшению дисциплины в классах, учащиеся которых грубо нарушали правила поведения. Секретарь комсомольской организации установил ежедневные информации классных организаторов этих классов о состоянии дисциплины за день, во время принимал соответствующие меры, в результате чего дисциплина в этих классах резко улучшилась" [8].

Комсомольские организации принимали участие в общественно-полезной жизни школы в послевоенные годы: заготавливали топливо, помогали колхозам в прополочной работе, обрабатывали новые участки [8].

Комсомольцы школ умело руководили пионерскими организациями. Под руководством комсомольских организаций проводились сборы пионерских отрядов на самые разнообразные темы: "Наш край", "Чемпионы нашей дру-

жины", "Ты на подвиг зовешь, комсомольский билет", "Дружба народов СССР". Тематические сборы проходили очень интересно, увлекали не только пионеров, но и остальных учащихся [8].

Лучшими пионерскими дружинами являлись дружины средней школы №2 г. Пятигорска, средней школы №3 г. Ставрополя, средней школы №1 с. Изобильного, средней школы №1 г. Ессентуки [8].

Благодаря архивным материалам можно представить, как была организована общественно-полезная работа под руководством комсомольских организаций: были созданы и работали 5 тимуровских команд (всего по району 11 команд). Тимуровские команды шествовали над госпиталями, семьями фронтовиков, помогали доставить топливо, получали продукты из колхозов для сирот, помогали многодетным матерям. Большой любовью и уважением пользовались тимуровцы в госпиталях. Тимуровцы устраивали концерты, дежурили около больных, писали письма, читали книги, оказывали необходимую помощь обслуживающему персоналу. [8].

Эти мероприятия носили воспитательный характер. Из архивных материалов узнаем, что в послевоенное время заметно улучшили воспитательную работу комсомольские организации школ Шпаковского района, Ново-Александровского, Либкнехтовского и др. По инициативе комсомольских организаций этих школ силами учащихся оборудовались военные кабинеты, оказывалась помощь колхозам в проведении культурно-массовой работы, повышалась успеваемость [8].

Работники школ и отделов народного образования края совместно с комсомольскими и пионерскими организациями, ссылаясь на исторические решения XIX съезда КПСС, XI съезда ВЛКСМ, особое внимание обращали на идеологическое воспитание учащихся. Введение этих документов в жизнь школ сыграло положительную роль в идеологической работе.

Руководствуясь этими документами, комсомольские организации школ с помощью партийных организаций и дирекции школ, учителей, старших пионервожатых проводили идеологическую работу по коммунистическому воспитанию учащихся: добивались высокой активности учащихся на занятиях по общественно-политическим дисциплинам, прочного и глубокого усвоения ими изучаемого ма-

териала. В результате такой работы подавляющее большинство комсомольцев и пионеров имели положительные оценки по таким предметам, как история, конституция, география и др.

Учащиеся старших классов готовили доклады и лекции на общественно-политические, литературно-художественные и естественнонаучные темы, проводили политинформации, собеседования по вопросам международной и внутренней политики Советского государства, читали газеты, журналы, политическую литературу.

Самой распространенной формой работы по идейно-политическому воспитанию учащихся являлось проведение политинформаций с учетом возрастных особенностей учащихся, организацию которых контролировали комсомольские и пионерские организации.

В архивных материалах находим, что "проведение политинформаций в старших классах практиковалось следующим образом: к политинформации готовились 3 ученика, первый рассказывал о событиях, произошедших за неделю в нашей стране, второй – о событиях в странах народной демократии, третий – о событиях за рубежом и затем выступали желающие учащиеся, которые добавляли к рассказам своих товарищей. Учитель подводил итоги беседы. На ярких, убедительных советах и примерах показывалось превосходство советского общественного и государственного строя перед капиталистическим строем" [7].

Кроме политинформаций, комсомольские организации проводили с учащимися собрания на темы: "Моральный облик советского молодого человека", "О скромности, честности и гордости советского человека", "О дружбе и товариществе", "Что такое счастье", "М.И. Калинин о коммунистическом воспитании молодежи" и др. [7]. Такие собрания оказывали большое воспитательное воздействие на формирование характера и взглядов учащихся в послевоенные годы.

Комсомольские организации принимали активное участие в организации внешкольной и внеклассной работы среди учащихся.

Большую работу проделали под руководством учителей комсомольские организации по организации технических кружков. Учителя и комсомольцы старших классов руководили кружками, в которых читались лекции о достижениях в науке и технике, проводили экскурсии на производство, организовывали встречи с новаторами производства [7].

Во многих школах г. Черкесска, Петровского, Изобильненского, Ипатовского и др. райо-

нов создавались школьные мастерские. Учащиеся Изобильненской средней школы №1 сами сделали школьную мастерскую, электрифицировали её и установили в ней столярный и токарный станки. Комитет комсомольской организации средней школы №1 г. Ставрополя организовал выставку: "Что мы умеем делать". На выставке было представлено 15 физических приборов, изготовленных руками девочек (детекторный приемник, модель водяного отопления, картезианский водолаз для измерения выталкивающей силы и др.) работы юных натуралистов, юных художниц и рукодельниц себе [7].

Таким образом, первые шаги политехнического обучения в школах демонстрировали его неограниченное значение для глубокого усвоения учащимися программного материала и воспитания учащихся всесторонне развитыми людьми. В большинстве школ страны комсомольские организации являлись верными помощниками учителей в деле воспитания у учащихся сознательного отношения к себе.

В целях повышения качества воспитания учащихся Краевой отдел народного образования совместно с Крайкомом ВЛКСМ проводили семинары с секретарями комсомольских организаций и активом пионерских дружин, на которых обсуждались вопросы теории и практики их работы [7].

На комсомольских собраниях, заседаниях комитета, в комсомольских и пионерских группах обсуждались вопросы учебно-воспитательной работы, выявлялись причины плохой успеваемости комсомольцев, принимались меры взыскания, одновременно создавалось общественное мнение против таких учащихся, которые не дорожили честью школы, класса, а следовательно, и своей собственной честью [8].

Таким образом, воспитательная работа, организованная в школах в послевоенные годы, являлась определенной мерой воздействия на развитие личностных качеств учащихся.

Литература:

1. Аблаев Э.А. Трудовое воспитание учащихся в годы Великой Отечественной Войны / Э. А. Аблаев // Советская педагогика. – 1986. – №3. – С. 96-97.
2. Белоруссов В.В. Принцип воспитывающего обучения в физическом воспитании / В.В. Белоруссов // Ученые записки ГИФК им. П.Ф. Лесгафта. – Вып. 5. – Л., 1949. – С. 19-32.
3. Ковригин В.В. Отражение истории Второй мировой войны в содержании отечественного и зарубежного школьного исторического образования : дис. ... канд. пед. наук / Ковригин В.В. – Елец, 2008. – 152 с.

4. Козлова Н.А. Система народного образования Ставропольского края в 1945-1964 гг.: состояние и тенденции развития: дис. ... канд. ист. наук / Козлова Н.А. – Пятигорск, 2005. – 166 с.
5. Константинов С.А. Воспитание патриотизма и готовности к защите отечества у учащихся средней школы: дис. ... канд. пед. наук / Константинов С.А. – СПб., 2002. – 213 с.

6. Реутова Л.П., Журавлева Ю.И. Периоды и этапы развития физического воспитания в России в довоенное и послевоенное время (1900-1953 г.г.) / Л.П. Реутова, Ю.И. Журавлева // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 47-53.
- Государственный архив Ставропольского края
7. Ф.Р.2174 оп. 5 д. 201 л.130-137.
8. Ф.Р.2174 оп. 2 д.166 л.125-137.

PREPARING PROSPECTIVE TEACHERS TO WORK IN CONDITIONS OF POLYETHNIC SCHOOL

Atarshchikova Elena Nickolaevna, DSc of Law sciences, Professor, Stavropol Pedagogical Institute, Stavropol
Morozova Anna Vladimirovna, PhD of Pedagogical sciences, Stavropol Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: anna2811@yandex.ru

The problem of preparation of future teachers to working conditions in a multiethnic school is associated with objective social processes. The authors outline the difficult conditions typical of the Russian school associated with special requirements to the teacher (knowledge of methods of organizing material specific to students of a foreign language). The article also discusses the conditions of vocational training of future teachers and provides examples of measures aimed at successful implementation of professional competences of future teacher in modern school practice.

Keywords: multi-ethnic school; foreign students; professional training of the teacher.

УДК 378
 ВАК РФ 13.00.08

© Атарщикова Е.Н., 2016
 © Морозова А.В., 2016

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К УСЛОВИЯМ РАБОТЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Актуальность проблемы подготовки будущих учителей к условиям работы в полиэтнической школе связана с объективными социальными процессами. Авторы обозначают сложные условия типовой российской школы, связанные с особыми требованиями к учителю (знания приемов организации материала, специфичных для учащихся-инофонов). В статье также рассматриваются условия профессиональной подготовки будущего учителя и приводятся примеры мероприятий, направленных на успешную реализацию профессиональных компетенций будущего учителя в современной школьной практике.

Ключевые слова: полиэтническая школа; инофон; профессиональная подготовка педагога.

АТАРЩИКОВА Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, Ставропольский педагогический институт, Ставрополь

МОРОЗОВА Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, Ставропольский педагогический институт, Ставрополь
 anna2811@yandex.ru

Современная система преподавания русского языка в школе представляет скорректированный порядок изучения: формируются новые подходы к определению целей и принципов обучения; школа становится многовариантной, гибкой, в большей степени отвечает запросам обучающихся.

Новые условия, связанные с изменением социально-экономических реалий жизни российского общества, которые влияют на трансформацию облика современной российской школы, определяют новый тип работы учителя с обучающимися инофонами. Включение в процесс обучения детей-инофонов связано с вопросами выбора учителем методик, способствующих формированию языковых компетенций обучающихся. Принятие учителем поликультурного образования как части целого, содействующего усвоению обучающимися других культур, воспитанию уважения инокультурных систем, является одним из условий успешной работы учителя в полиэтнической школе.

К сожалению, система подготовки учителя к работе в условиях полиэтнической школы отсутствует. Эту проблему на протяжении пяти десятилетий поднимают ученые различных научных направлений, предлагают пути ее решения. Обобщая предложения о подготовке будущих учителей к условиям работы в полиэтнической школе

ле, можем констатировать ключевое положение о том, что подготовка учителей для многонациональной школы должна осуществляться в области психолого-педагогической поддержки учебного и воспитательного процесса, обучения русскому языку, в сфере межкультурного общения и гражданского воспитания всех учащихся независимо от их национальной принадлежности [1,2,3].

М.А. Болдырева [4], Я.Э. Галоян [5], Ю.А. Горячева [6], Л.Б. Зубаревой [7], и др. характеризуют деятельность учителя-словесника полиэтнической школы как средство эффективного обучения инофонов, определяя его профессиональный уровень: понимание особенностей среды в образовании, основывающейся на открытости содержания образования, умение действовать продуктивно с опорой на собственную позицию в предлагаемой ситуации, знание форм коммуникации в предметно-пространственном и социальном окружении, предлагаемых конкретной образовательной средой.

Проблема профессиональной подготовки будущих учителей к условиям работы в полиэтнической школе решается во взаимодействии высшей и школьной педагогики. Это создание сотрудничества, диалогического общения, педагогической помощи и поддержки, условий событийности.

Обозначенные позиции актуализируют необходимость подготовки учителя русского языка и литературы к педагогической деятельности в полиэтнической школе.

Ведущие вузы России включают в модульное обучение бакалавров по направлениям педагогического образования дисциплины по теории и практике преподавания русского языка как иностранного и русского языка как неродного. Следует отметить, что эти дисциплины относят к вариативной части программы подготовки педагогов, и эти содержательные блоки единичны. В Северо-Кавказском федеральном округе подготовку педагогов для работы в школах с полиэтническим составом обучающихся ведут точно. Существует такая практика в Ставропольском государственном педагогическом институте. Так, например, в учебный план 2012 – 2016 гг. студентов-бакалавров 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили "Русский язык" и "Литература" включен модуль "Русский язык как иностранный"/"Русский язык как неродной", который предполагает изучение следующих учебных курсов: "Методика преподавания русского языка как иностран-

ного"; "Методика преподавания русского языка как неродного"; "Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности", "Интерпретация текста в аспекте русского языка как неродного и иностранного"; "Межкультурная коммуникация"; "Основы теории речевой деятельности в обучении русскому языку как неродному и иностранному" и др., направленные на подготовку учителей для работы с детьми-инофонами.

Кроме того, в рамках исследовательской деятельности на историко-филологическом факультете ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт" проводятся мероприятия, которые могут быть осмыслены как опорные в подготовке будущих учителей к условиям работы в полиэтнической школе.

Одним из таких направлений является проведение исследовательских и аналитических мероприятий по выявлению специфических проблем в организации изучения и преподавания русского языка в условиях поликультурной и полиязыковой среды на всех уровнях общего образования (определение "слабых мест (дефициты)" в организации изучения и преподавания русского языка (в начальной школе, основной школе и старшей школе), составление перечня "дефицитов" (содержание, условия), выработка рекомендаций и приоритетов по их преодолению).

Организация регулярного консультационного пункта для учителей русского языка Ставропольского края по вопросам преподавания русского языка как родного и неродного в рамках реализации практической деятельности студентов помогает в осуществлении взаимобучения (система школа-вуз).

Обязательными, на наш взгляд, должны быть мероприятия, связанные с организацией и проведением в регионе просветительских акций и мероприятий, конкурсов для учащихся, студентов и педагогов в целях популяризации русского языка, повышение престижа грамотной русской речи и языковой культуры ("День словаря", "Тотальный диктант", "Живая классика", Региональный конкурс на лучшее эссе среди учителей русского языка и литературы и др.). Производство и распространение просветительских программ и творческих конкурсных мероприятий повышают мотивацию молодежи в изучении родных языков и традиционной культуры на Ставрополье (формирование потребности в изучении родных языков и традиционной культуры).

Проведение анализа успешных практик преподавания русского языка в школах региона и создание единого банка методик и лучших практик преподавания русского языка и литературы с учетом языковых особенностей с разбивкой по уровням образования позволит наиболее эффективно использовать педагогические находки.

Важнейшим условием подготовки будущих педагогов к условиям работы в полиэтнической школе можно считать разработку и внедрение программы постдипломного сопровождения профессиональной деятельности молодых специалистов из числа учителей русского языка и русской литературы, учителей родного языка и литературы (выявление и преодоление проблем молодых педагогов в период их адаптации к рабочей среде).

Современное педагогическое образование должно ориентировать будущего учителя на обучение межкультурному общению и отражать интерес обучающихся к культуре и образу жизни носителя языка. Будущий учитель должен быть готов к формированию у обучающихся представлений о языке как отражении социокультурной реальности, национальной и общечеловеческой и эта задача стоит перед современными педагогическими вузами.

Примечания:

1. Русистика и современность. Материалы XIV международной научно-практической конференции 29 сентября – 1 октября 2011 г. Том 2. Методика преподавания русского языка как иностранного и обучение русскому языку как неродному в поликультурной среде. – СПб. : Северная звезда, 2012. – С. 265-270.
2. Санкт-Петербургская школа онтолингвистики: сб. ст. к юбилею доктора филологических наук, профессора С.Н. Цейтлин / редкол.: Т.А. Круглякова (отв. ред.), Т.В. Кузьмина. – СПб. : Злотоуст, 2012. – С. 235-240. http://ontolingva.ru/Ceytlin_2013.pdf
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : ИКАР, 2009. – С. 211.
4. Болдырева М.А. Научно-педагогические основы организации учебно-воспитательной работы с детьми-мигрантами в общеобразовательных школах Германии и России : автореф. дис. ... канд. пед.наук / Болдырева М.А. – Ростов-н/Д., 2001. – 21 с.
5. Галоян Я.Э. Педагогическая поддержка детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : автореф. дис. ... канд. пед.наук / Галоян Я.Э. – М., 2005. – 18 с.
6. Горячев Ю.А. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы / Ю.А. Горячев и др. – М., 2008. – 112 с.
7. Зубарева Л.Б. Формирование интеркультурной компетентности в профессиональной подготовке будущего учителя : дис. ... канд.пед.наук / Зубарева Л.Б. – Челябинск, 2002. – 191 с.

THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MOTIVATIONAL EFFECTS AND ENCOURAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO GOSTITELJA WORK

Belotserkovets Natalia Ivanovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: natalya_stv@list.ru

Kobzareva Inna Ivanovna, PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: ninia@mail.ru

The article describes some of the approaches to the development of the system of the motivational impact and stimulating the educational organizations of workers to the labor dostizhitelnosti.

Keywords: incentives; staff; organization.

УДК 37.08
ВАК РФ 13.00.08

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ДОСТИЖИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ

© Белоцерковец Н.И., 2016

© Кобзарева И.И., 2016

В статье рассмотрены некоторые подходы к развитию системы мотивационного воздействия и стимулирования работников образовательных организаций к достижительному труду.

Ключевые слова: стимулирование; персонал; организация.

В существующем обществе система мотивации должна опираться на знания и механизмы психологии. В своей основе они содержат

психологические характеристики деятельности индивида. На них ориентируются содержательные теории мотивации, которые возникли вскоре после теорий "кнути и пряника" и ей подобных. С того времени теории мотивации изменились и стали стремиться к максимальной степени учета дифференцированных потребностей и мотивов деятельности индивида, постоянно делая попытки выявить новые побуждения, мотивы и потребности [1].

Используемые в современной экономической работе системы стимулов достаточно разнообразны и находятся в зависимости от таких условий, как условия объективного характера (экономического положения, безработицы, цен, государственного социального страхования и т.п.) и частных обстоятельств (квалификационного уровня работников организации, их чисто человеческих характеристик, возраста, психологического климата в коллективе).

Кроме того, жизнь не стоит на месте и "...тот фактор, который сегодня мотивирует конкретного человека к интенсивному труду, завтра может способствовать "отключению" того же самого человека. Никто точно не знает, как действует механизм мотивации, какой силы должен быть мотивирующий фактор и когда он сработает, не говоря уж о том, почему он срабатывает" [2]. Поэтому в менеджменте по кадрам осуществляются постоянные исследования и развитие многообразных стимулов трудовой деятельности, разработки новых методов и систем мотивационного воздействия. Научные и учебные издания в области менеджмента аккумулируют довольно подробный анализ и переработку в соответствии с современными условиями классических теорий мотивации, а также разработку новых.

Так, повсеместное применение методов мотивации на сегодняшний день находит партиципативный подход к регулированию деятельности персонала, реализующий программы вознаграждения за труд, направленные на усиление внутренней мотивации и заинтересованности сотрудников в трудовом процессе путем расширения их полномочий в деятельности организации. Выделяют следующие основные формы партиципации: участие работников в доходах и прибылях компании, а также в управлении. Особо следует обратить внимание на подход к менеджменту персоналом, принятый в стратегическом управлении, основанный на ролевом подходе к взаимодействию человека и организации [3]

На наш взгляд, в российских условиях развития системы образования, теории мотивации можно использовать при анализе особенностей конкретных педагогических работников и педагогических коллективов, к которым применяется мотивационное воздействие, и, исходя из этого, выбирать наиболее подходящий существующим условиям метод мотивации. При этом необходимо учитывать, что структура потребностей российского педагога, равно как и основные факторы деятельности в силу кризисного и переходного состояния современного общества, имеют ряд характерных черт (неудовлетворение части первичных потребностей, в то же время, способность работать без оплаты труда, основываясь либо на вторичных потребностях, либо на привычке, либо на долге и т.п.). Поэтому, применяя какие-либо избранные методы мотивации, основываясь как на содержательных, так и на процессуальных теориях, необходимо применять их в конкретной ситуации и характеристиках педагогического коллектива.

В современной научной литературе в настоящее время существует множество теорий, детально рассматривающих предметы, про-

БЕЛОЦЕРКОВЕЦ Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Дошкольного и начального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
natalya_stv@list.ru

КОБЗАРЕВА Инна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра Психологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
ninia@mail.ru

цессы и методы мотивационного развития. Так, например, В.Н. Верхоглазенко в своей статье привел вариант трудовой позиционности, который, на наш взгляд, можно считать оптимальной основой формирования мотивационно-стимулирующих условий по отношению к конкретно-выбранному педагогическому работнику [4].

Ключевым пунктом в предложенной методике является обеспечение позитивного отношения работника (педагога) к своим обязанностям и к предложенным "правилам игры". Для этого необходимо культивирование и поощрение правильного самоопределения педагога. Самоопределение следует рассматривать не только как адекватное понимание, но и как осознанное принятие работником нормативных условий его труда и жизни в образовательной организации.

Связь мотивации и стимулирования труда играет важную роль в привлечении, мотивировании и сохранении в организации постоянного состава педагогических работников. Эффективно действующая система оплаты и стимулирования труда повышает производительность работников, направляет их деятельность в интересах учебного заведения, что повышает эффективность использования трудовых ресурсов образовательной организации.

Экономическая эффективность деятельности человека во многом зависит от целей, которые им преследуются. В их основе лежат потребности, интересы и стимулы субъектов труда.

В период экономического спада деятельность большинства организаций, в том числе и образовательных, определяется мотивацией с отрицательной обратной связью. Это можно объяснить снижением производственных результатов, что не только уменьшает возможности удовлетворения потребностей, но и постоянно сокращает их объем. Поэтому руководство организаций вынуждено постоянно пересматривать систему мотивационного воздействия на основе установления динамических положительных обратных связей.

Наиболее устойчивой и оптимальной системой является система мотивации на основе личных, коллективных и общественных интересов педагогических работников. В этой системе мотивационного воздействия учитывается не только коллективный (престиж образовательной организации, конкурентоспособность, социальные, трудовые и экологические проблемы) и личный (рост доходов педагога, отношение с

коллективом, возможности карьерного роста, обучения и т.д.), но и общественный интерес (удовлетворение потребностей населения в качестве образовательной услуги).

Надо отметить, что интересы конкретного педагога можно рассчитать, применяя обычные экономические показатели, характеризующие меру труда каждого педагога и в целом всего коллектива. Заметим, регламентирование интересов общества выражается в увеличенном выпуске высококачественной продукции (в данном случае, высокообразованных кадров), а значит, в увеличении бюджетных налоговых поступлений, появлении новых рабочих мест и т.п. Примерно также можно проанализировать интересы отдельно взятого педагогического коллектива, выражающиеся в повышении результативности труда, доступности и качестве предоставляемой образовательной услуги, снижении затрат на ее реализацию. Определить степень заинтересованности лично каждого работника можно исходя из изменения в качественных и количественных характеристиках труда, инициативе, в том, в какой степени он стремится овладеть новыми технологиями, современными инновационными процессами в образовании [5].

Проблему можно определить во взаимодействии этих интересов в границах мотивационно-поведенческой системы, которая основывается на оптимальной модели оплаты труда. Основное назначение системы мотивационного воздействия к достижительному труду заключается в стимулировании производственного поведения работников организации, направленного на достижение поставленных перед ним стратегических задач, иначе говоря, соединить материальные интересы работников со стратегическими задачами образования.

Концепция системы мотивационного воздействия к достижительному труду, основанная на участии педагогических работников в деятельности организации имеет три преимущества.

Во-первых, система позволяет учитывать дифференциацию в уровне сложности выполняемой работы в рамках сетки штатного расписания. В этом смысле понятие создает хорошие предпосылки для перехода к контрактной системе оплаты труда сотрудников образовательной организации.

Во-вторых, система помогает формированию общего фонда оплаты труда с учетом каждой из частей и результативностью работы. Данный подход в сочетании с системой бюд-

жетирования представляет преимущества, позволяющие оптимизировать расписание штатов, индивидуальную систему оплаты с учетом профессионализма работника и его потенциальных возможностей, уменьшить риск переплаты или недоплаты наиболее ценным педагогическим работникам.

В-третьих, система устанавливает зависимость оплаты труда и от индивидуальных результатов, и в целом от результатов работы образовательной организации [6].

Анализируемая система не только стимулирует ответственность за качество обучения, она делает возможным задействовать все формы воздействия на персонал.

Система достижительной мотивации позволяет также путем установления общих целей разнообразить профессиональные, межличностные и психологические контакты организации с трудовым коллективом. Ясно, что самым результативным показателем этих отношений может стать механизм определения зависимости оплаты труда каждого работника от показателей деятельности как отдельно взятого подразделения, так организации в целом.

Результативная система мотивирования достижительного результата в процессе трудовой деятельности должна соответствовать стратегическим целям образовательной организации и сложившейся рыночной ситуации. Руководителям крайне необходимо приспособлять к меняющимся условиям данную систему, анализировать ее недостатки и стремиться их нейтрализовать.

При создании эффективно действующей мотивационной системы к достижительной деятельности, по нашему мнению, надо учитывать факторы, усложняющие этот процесс:

- не явная выраженность мотивов (руководитель организации может только догадываться, какие мотивы действуют);
- различная степень влияния на разных людей одинаковых мотивов;
- существование неоднозначной связи между мотивированием и конечным результатом, так как существуют не менее важные факторы. К ним можно отнести способности работника, его настроение в данный момент времени, осознание ситуации, влияние других людей.

Проблема заключается в существовании разрыва между мотивированием к достижительному труду и результатами, что не способствует построению эффективной системы мотивационного воздействия. Анализируя существующие теории мотивации, мы пришли

к выводу, что существуют направления, которые смогут помочь в нейтрализации дисбаланса между результатами и мотивами:

- определение четких и реально достижимых перед педагогическим коллективом задач, учитывающих заинтересованность каждого педагога. Исходя из "теории постановки целей" Э. Лока индивид, приверженный целям организации, отождествляет их со своими собственными и стремится к их достижению. Главный стимул – индивидуальная заинтересованность конкретного работника;

- принцип "самореализация", по А. Маслоу, то есть осознание педагогическим работником важности своего участия в общем процессе обучения молодежи. Самовыражение и самореализация педагога можно считать одними из критериев успешности организации;

- вознаграждать согласно затрачиваемым усилиям. Исходя из "теории ожидания" Врума, уровень приложенных усилий находится в прямой зависимости от ожидаемого вознаграждения;

- согласно "теории равенства" Дж. Адамса, необходимо справедливое распределение доходов между трудовым коллективом;

- предоставление некоторой доли независимости для педагогов, при которой каждый из них сможет наиболее полно проявить себя ("самовыражение", по А. Маслоу);

- предоставление возможности продвижения по карьерной лестнице, что нашло отражение в "теории потребности роста" Альдерфера;

- согласно "теории гигиенических факторов" Герцберга, для работника необходимы: а) защита здоровья и обеспечение безопасных и благоприятных условий труда; б) социальные контакты – возможность взаимодействовать с другими;

- своевременное и полное информирование работников об изменении экономических и стратегических задачах организации и др.

Таким образом, указанные факторы представляют только общие моменты в эффективном мотивационном воздействии и отражают совокупные закономерности процесса мотивирования. Менеджмент образования не может дать универсальных советов по моделированию системы стимулирования, так как существующие методы мотивации должны находиться в соответствии со структурными особенностями образовательной организации и носить ситуационный характер для учебного заведения.

Таким образом, основными тенденциями развития системы мотивационного воздей-

ствия к достижительному труду и стимулирования персонала в настоящих условиях являются: ориентация на стратегические цели образовательной организации, внимание к внутренним мотивам педагогической деятельности, активное развитие экономических и социально-психологических методов стимулирования педагогических работников, осуществление партиципативного похода к мотивационному процессу и др.

Литература:

1. Бурмистров, А., Газенко, Н. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными? / А. Бурмистров, Н. Газенко // Управление персоналом. – 2009. – № 7. – С. 48-49.

2. Магура М.И. А вы знаете, какую отдачу получает ваша компания от своего персонала? / М.И. Магура // Управление персоналом. – 2010. – № 11. – С. 59-62.
3. Токарева А.Б. Успешная работа с персоналом – залог эффективной деятельности организации / А.Б. Токарева // Деньги и кредит. – 2003. – № 8. – С. 35-38.
4. МакКлелланд, Д. Мотивация человека / Д. МакКлелланд. – СПб. : Питер, 2007. – 672 с.
5. Цветкова Г. Кризис трудовой мотивации и его последствия / Г. Цветкова // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 51-56.
6. Персональный менеджмент : учебник / ред. С.Д. Резника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 622 с.

CREATING A POSITIVE ATTITUDE TO MILITARY SERVICE OF STUDENTS DURING MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION

Bitev Alexander Sergeevich, Post-graduate student North-Caucasus Social Institute, Stavropol
E-mail: Nett4610@yandex.ru

This article discusses ways to improve the effectiveness of military-patriotic education of students in order to create a positive attitude to military service in the Armed Forces.

Keywords: Military service; military service; youth training; military- patriotic education.

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ХОДЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

© Битев А.С., 2016

В статье рассматриваются пути повышения действенности военно-патриотического воспитания студенческой молодежи с целью формирования у них позитивного отношения к воинской службе в ВС РФ.

Ключевые слова: воинская служба; служба в армии; подготовка молодежи; военно-патриотическое воспитание.

События последних лет позволяют судить о том, что падение духовных ценностей, социальное расслоение общества имеют отрицательное влияние на общественное сознание многих социальных групп населения нашей страны, в том числе и на студенческую молодежь. В общественном сознании студентов широкое распространение получает эгоизм, равнодушие, цинизм, индивидуализм, немотивированная агрессивность, неуважение к государству и его армии. Обнаруживается устойчивая тенденция к падению престижа военной службы.

Нечеткость понятий честь, долг, Отечество, резко снизившийся престиж воинской службы приносят свой отрицательный вклад в морально-психологическое состояние призывников из числа студентов и выпускников гражданских вузов [5, 25]. А уменьшение срока военной службы до одного года, качество подготовки молодежи к службе в Вооруженных силах Российской Федерации существенно влияет на сроки приведения воинских частей и подразделений в боеспособное состояние. То есть на сегодняшний день в качестве важного слагаемого уровня боевой подготовки любой части выступает уровень и качество подготовки её призывников.

Именно поэтому на современном этапе в условиях реформирования Вооруженных Сил России предъявляются высокие требова-

БИТЕВ Александр Сергеевич, аспирант, Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь
Nett4610@yandex.ru

ния к организации и содержанию воинского воспитания военнослужащих. Подчеркнем, что от способа комплектования вооруженных сил в ведущих государствах мира во многом зависит содержание и направленность системы подготовки молодежи к военной службе.

Отметим, что трансформация российского общества, углубляющиеся социально-экономические проблемы, реформирование Вооруженных сил привели к проблеме социально-психологической неготовности большей части молодежи к воинской службе. В связи с чем, указанный круг вопросов приобретает особую актуальность и социальную значимость. Это нацеливает педагогическую науку на расширение научных исследований и поиск путей решения поставленных задач в области изменения социального поведения молодежи, формирования позитивного отношения молодежи к воинской службе.

Под позитивным отношением к воинской службе мы подразумеваем формируемые установки личности, а именно психологическую готовность к воинской службе, отсутствие страха перед армией, доверие к военному руководству, осознание важности собственной деятельности по защите Отечества.

В работе Л.Э. Кузнецовой отмечается, что для изменения отношения молодежи к воинской службе необходимо активизировать работу социальных институтов, а именно семьи, школ, образовательных институтов, средств массовой информации по формированию военно-патриотических установок и ориентаций личности [4, 324].

Рассмотрим же причины, которые привели к негативному восприятию молодежи воинской службы.

О.Г. Рындина в своём исследовании выявила ряд объективных и субъективных причин, снижающих желание молодежи служить в армии. К объективным причинам автор относит: последствия затянувшегося экономического кризиса; упадок духовно-нравственных ценностей; отсутствие реальной работы по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи. На формирование у молодёжи социально-психологической готовности к службе в армии влияют следующие факторы: безработица в регионе; снижение доходов в семье; рост преступности; наркомания; алкоголизм; рост числа разводов; возрастание числа семей, где мальчиков воспитывает одна мать; наличие "горячих точек". Все эти факторы негативным образом влияют на формирование у допризывной молодежи сознательного выполнения воинского долга [6, 5].

К субъективным причинам, формирующим социально-психологическую неготовность молодежи к службе в армии, автор относит: страх родителей за жизнь своего сына (особенно если это одна мать); страх самих призывников перед "горячими точками"; страх получить физические увечья от "армейских дедов"; боязнь остаться без поддержки родителей.

Как отмечает автор, все эти объективные и субъективные причины приводят к тому, что родители всеми доступными способами пытаются избежать службы в армии для своих сыновей. Это ведет к росту коррупции военных чиновников. Весь комплекс объективных, субъективных факторов влечет за собой развитие "социальной трусости" как среди юношей, так и среди родителей призывников.

Боязнь оказаться в рядах призывников, побуждает выпускников школ поступать в высшие учебные заведения на мало привлекательные для них специальности, "лишь бы поступить, только бы не забрали в армию". В этом случае и учёба становится не интересной, и не является ценной и значимой для таких студентов, появляется тенденция "отсидеться". Отсюда и пропуски занятий, и низкая успеваемость, низкая заинтересованность в получаемой профессии. Такие выпускники скорее всего не будут работать по направлению получаемой специальности, тем самым расшатывая рынок труда региона и повышая уровень молодежной безработицы. Наличие "отсиживающихся" студентов приводит к снижению качества образования, к девальвации высшего образования в целом, развитию коррупции в образовании (особенно в высшей школе).

И.Ф. Амельчаков, Ю.И. Андриенко, О.Г. Рындина, В.В. Шахов, К.А. Ястребова и др. отмечают, что у современного поколения молодежи существенно изменились моральные представления и нормы поведения. За последние двадцать лет нравственные ценности воинской службы, такие как патриотизм, честь защиты Отечества, воинское достоинство и честь, уважение к воинской службе перестали быть важными для подростков и юношества. Произошла девальвация значимости воинской службы, в сознании молодежи размыты патриотические основы и ценности [1, 7; 6, 4; 9, 150; 12, 132].

Позитивное отношение к воинской службе не является врожденным, это чувство, которое целенаправленно формируется. Следовательно, необходима плановая системная работа с учащимися школ, средних профессиональных учебных заведений и вузов. Ожидаемый ре-

зультат у учащихся: избавление от страха перед срочной службой в армии; развитие чувства долга; развитие волевых качеств; формирование уважения к профессии военного; уважение к солдату – защитнику Отечества.

Результаты исследования Д.С. Крутилина и О.Г. Рындиной позволили нам сделать вывод о том, что сформированное позитивное отношение к воинской службе у молодежи будет являться результатом планомерного, целенаправленного, системного военно-патриотического воспитания [3, 102; 6, 5].

Затрагивая вопрос о военно-патриотическом воспитании молодежи, мы можем подчеркнуть, что оно направлено именно на формирование позитивного и осознанного отношения к военной службе как определенной гражданской обязанности, закреплённой в сознании в виде социальных установок, идеалов и убеждений.

Подчеркнем, что организация военно-патриотического воспитания предполагает формирование определенной совокупности чувств, мыслей, побуждающих молодежь к определенным действиям, т.е. речь идет о формировании мотивов деятельности.

В русле общей методологии военно-патриотической ориентации формирование мотив необходимо осуществлять опираясь на:

1) закон экстремума мотивационного воздействия, заключающийся в чрезмерно сильном или длительном воздействии, которое может повлечь за собой прямо противоположный эффект;

2) закон относительно большей силы мотивов достижения по сравнению с мотивами направленными на избежание наказания;

3) закон возрастания силы мотива при целенаправленной деятельности по мере приближения к определенной цели;

4) закон положительного эффекта опосредованного мотивационного воздействия (так в ряде случаев, лучше, не убеждать человека, а исподволь подводить его к принятию определенного мотива как бы самостоятельно) [7, 345].

Ведущей предпосылкой мотивированного и позитивного отношения молодых людей к службе в ВС России служит осознание ими того факта, что в ходе военной службы, в ходе призыва учитывается полученная ранее гражданином его профессиональная подготовка. В ВС России целенаправленно используют полезные психологические качества, умения, навыки, знания, которые были получены молодыми людьми до призыва их на военную службу.

Исходя из вышеизложенного, мы можем подчеркнуть, что военно-патриотическое вос-

питание учащейся молодежи должно быть нацелено на:

1) формирование у них мотивов исполнения воинской обязанности, а также на самореализацию в воинской деятельности, т.е. формирование стремления стать военнослужащим, развитие желания в овладении определенной военно-учетной специальностью или воинской должностью;

2) доведение до сознания молодых людей того факта, что военная служба является определенным этапом профессионального совершенствования специалиста, возможностью получения практического опыта и повышения квалификации в уже избранной ранее гражданской профессии;

3) формирование желания получить определенную специальность, которая может пригодиться и после увольнения с военной службы, а также поможет повысить конкурентоспособность молодого человека на рынке труда;

4) формирование стремления деятельно и активно реализовать свое позитивное отношение к военной службе в ходе занятий военно-прикладными видами спорта, подготовки к поступлению в военное образовательное учреждение профессионального образования, развития необходимых для удачной военной службы профессионально важных качеств;

5) формирование мотивации принятия решения о выборе военной карьеры как своего жизненного пути;

6) стимулирование внутреннего согласия о необходимости пройти военную службу по призыву [7, 347].

Педагог И.Ф. Харламов считает, что обеспечение позитивного отношения к воинской службе является формированием патриотизма как интегрального качества личности. И.Ф. Харламов представляет структуру патриотизма как качества личности, в которой выделяет базовые компоненты: потребностно-мотивационный; интеллектуально-чувственный (взгляды, убеждения, знания); поведенческий и волевой. Автор подчеркивает деятельностный характер данного качества и его формирование осуществляется в процессе практической деятельности учащихся просоциального характера. При этом необходимо стимулировать познавательную активность учащихся [10, 208].

А.А. Селуянов указывает, что позитивное отношение общества к армии в целом и каждого молодого человека в частности будет зависеть от организации учебно-воспитательного процесса военного профессионального образования. Воспитание среди будущих офи-

церов истинных патриотов, людей с гуманными установками обеспечит доверие большей части общества (особенно матерей солдат) к срочной службе в армии. Здесь на первый план выходит компетентностный подход в организации и обеспечении качественного военно-профессионального образования в высших военных учебных заведениях страны [8, 145].

Анализ литературы показал, что формирование позитивного отношения к воинской службе является результатом реализации патриотического воспитания молодежи, а на ее эффективность в системе образования влияют следующие факторы:

- индивидуально-психологические факторы: ценностные установки, знания о военной службе, волевые качества, эмоциональные установки и переживания;

- социально-психологические факторы: моральные установки и психологический климат в ученических коллективах, установки отношения к воинской службе в семьях учащихся;

- педагогические факторы: уровень развития патриотизма в педагогическом и ученическом коллективе образовательного учреждения, реализация программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы", организация социального партнерства с общественными организациями и воинскими коллективами (кадетские школы, воинские части, высшие учебные заведения военной направленности и т.п.).

Необходимо также отметить, что основной целью процесса формирования позитивного отношения учащейся молодежи к воинской службе выступает разработка методического инструментария. В связи с этим перед образовательным учреждением встает ряд следующих задач:

- помочь учащимся в изучении основ воинской службы, развивать патриотические чувства учащейся молодежи, развивать социальное партнерство с воинскими частями региона и специализированными образовательными учреждениями военно-прикладной направленности;

- сформировать у учащейся молодежи позитивное/положительное отношение к воинской службе на основе полного представления о срочной службе (быт солдата, режим дня, приобретаемые знания, умения и навыки воинской службы, определения социальных гарантий).

В работах Д.З. Джандарова, М.В. Циулиной и др. указаны проблемы, которые затрудняют работу по патриотическому воспитанию мо-

лодежи и формированию позитивного отношения к воинской службе, среди них:

- отсутствие четкой идеологической позиции государства;

- устранение ранее хорошо зарекомендовавших себя форм и методов патриотического воспитания, как устаревших;

- разобщенность в деятельности различных структур (учебных заведений, общественных организаций, клубов и т.д.);

- рассогласованность нормативно-правовой базы для организации деятельности единой системы военно-патриотического воспитания;

- недостаток новых педагогических технологий воспитательной работы [2, 16; 11, 277].

Отметим, что в настоящее время подготовкой молодежи к службе в Вооруженных силах Российской Федерации и ее военно-патриотическим воспитанием как важнейшими составляющими патриотического воспитания граждан, а также подготовкой призывников по военно-учетным специальностям занимаются разные ведомства и министерства: Спорта, Туризма и по делам молодежи; Образования; МЧС; Обороны; ДОСААФ; Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков; Росвоенцентр при Правительстве РФ; ветеранские, религиозные и молодежные общественные организации; муниципальные образования.

Однако подчеркнем, что отсутствие каких-либо скоординированных учебных нормативов и программ, методических пособий, учебников, наглядных пособий по военному делу, учебно-материальной базы, которые в установленном порядке могут быть допущены в образовательный процесс. Подготовка и лицензирование квалифицированных инструкторов и преподавателей военного дела не предусмотрена ни в одном ведомстве и министерстве.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме мы пришли к выводу, для повешения эффективности военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к службе в Вооруженных силах Российской Федерации целесообразно:

1. Дополнение закона "О воинской обязанности и военной службе", распространение его положений в части, касающейся добровольной подготовки, на высшие профессиональные учебные заведения.

2. Необходимость создания на федеральном уровне межведомственного учебно-методического центра военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи. Задачами этого центра станут: разработ-

ка учебно-методического обеспечения процесса образования для учреждений и организаций, которые занимаются военно-патриотическим воспитанием и допризывной подготовкой; координация деятельности всех создаваемых региональных центров патриотического воспитания и допризывной подготовки; работа по подготовке, переподготовке и лицензированию их инструкторско-преподавательского и руководящего состава.

3. Инициация ДОСААФ России при поддержке Министерств Образования, Обороны, Спорта, туризма и молодежной политики формирования молодежных общественных объединений, профильных для каждого вида Вооруженных Сил и родов войск, путем объединения в них клубов юных моряков, космонавтов, летчиков и др. Соответствующие военные ведомства должны разработать для этих клубов профильные программы, методички и учебники, оказать помощь с учебно-материальной базой.

4. В соответствии с ФЗ №53 "О воинской обязанности и военной службе" и Указом Президента РФ №391 (1997 г.) необходима организация учета и призыва выпускников военно-спортивных и военно-патриотических клубов, сообразно с профилем их подготовки. На сегодняшний момент, в связи с реорганизацией военных комиссариатов, работа в этом направлении является практически свернутой.

5. Разработка и издание требований, нормативов и положений, предусматривающих порядок лицензирования общественных организаций для исполнения этой, по существу образовательной, деятельности, с учетом того, что нормативно-правовая и законодательная база Российской Федерации, включая Постановление Правительства №1441 от 1999 г. (Положение о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе) распространяет обязанность и право заниматься допризывной подготовкой не только на ДОСААФ, но и на прочие общественные организации, что до сих пор не выполнено ни Минобрнауки, ни Генеральным Штабом. Это обстоятельство является одним из факторов, который существенно сдерживает активность общественных организаций в сфере военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи.

6. Более активное освещение в средствах массовой информации мероприятий по военно-патриотической деятельности молодежных организаций и успехов в проведении допри-

зывной подготовки. В рамках данного пункта требуется создание информационно-пропагандистской интернет-площадки по военно-патриотическому воспитанию и активизация работы в интернет-пространстве с применением современных информационных технологий. Одна из важнейшей задач военно-патриотической работы – это накопление, обработка и распространение информации, сбор и анализ обратной информации, управление региональными молодежными организациями, обеспечение доступа к информации участников молодежных клубов и прочих категорий молодежи. Также необходимо инициировать и обеспечить разработку компьютерных игр с позитивными образами военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации.

Все вышеперечисленное позволит:

1. Привлечь офицеров запаса и ветеранов к осуществлению государственной политики в области гражданского и военно-патриотического воспитания молодого поколения, к его подготовке к воинской службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации и существенному повышению эффективности этой работы;

2. Воспитать у молодежи чувство патриотизма, любовь к Родине, сформировать у подрастающего поколения готовность к военной службе и к защите Отечества, знания, навыки и умения, которые требуются каждому юноше для службы в армии, морально-волевые качества;

3. Оказывать эффективное противодействие проявлениям религиозного и политического экстремизма в среде молодежи, распространению алкоголизма и наркомании. Вырастить физически здоровое поколение и сформировать у него здоровый образ жизни.

Таким образом, мы можем сказать, что современные реформы Российского общества сопровождаются рядом отрицательных явлений, одно из которых проявляется в падении морально-нравственных и гражданских ориентиров среди студенческой молодежи вузов. С либерализацией всех сфер общественной жизни, принятием курса, направленного на построение правового государства, и формированием гражданского общества, вся прежняя система воспитания студентов как будущих защитников Отечества была отвергнута. Появилась острая необходимость в создании новой технологии военно-патриотического воспитания студенческой молодежи к воинской службе, которая будет основана на исторически

сложившихся боевых, духовно-нравственных, культурных и трудовых традициях, а также на новых конституционных ценностях РФ.

Литература:

1. Амелчаков И.Ф., Андриенко Ю.И., Шахов В.В. Патриотизм как важнейшее морально-политическое качество // Вестник БелЮИ МВД России. – 2015. – №2. – С. 5-9.
2. Джандаров Д.З. Патриотическое воспитание студентов средствами военно-прикладных упражнений: автореф. дис. ... к. пед. н. – Махачкала, 2011. 21 с.
3. Крутилин Д.С. Об укладе военной службы по призыву в современных вооруженных силах России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 6 (118). – С. 101-112.
4. Кузнецова Л.Э. Формирование психологической готовности юношей к прохождению обязательной военной службы в ВС РФ с точки зрения ресурсного подхода // Молодой ученый. – 2012. – №3. – С. 324-327.
5. Прилюдько И.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи. – СПб., 2007. – С. 24-27.
6. Рындина О.Г. Социально-психологическая готовность допризывной молодежи к службе в Рос-

сийской армии : автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – Чебоксары, 2006. – С. 3-5.

7. Саенко Л.А., Пирогланов Ш.Ш. Воспитание социальной ответственности военнослужащих: постановка проблемы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 2 (47). – С. 243-247.
8. Селуянов А.А. Проблемы реализации болонских соглашений в рамках реформирования военного образования // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 12. – С. 145-146.
9. Толстова Н.А. Подготовка будущих учителей информатики в условиях информатизации общества // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. – 2010. Т. 3. – № 1-1 (3). – С. 148-152.
10. Харламов И.Ф. Педагогика : учеб. пособие / И.Ф. Харламов. – 4-е изд. – М. : Гардарики, 2004. – 520 с.
11. Циулина М.В. Модель патриотического воспитания молодежи в условиях современной школы // МНКО. – 2009. – №7-2. – С. 276-278.
12. Ястребова К.А. Социально-педагогическое сопровождение учебной деятельности и поддержка студентов среднего профессионального образования в условиях динамичного социума // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – №44-1. – С.132-142.

THE DEVELOPMENT OF A CIVIC IDENTITY OF STUDENTS IN TERMS OF COLLEGE

Bogatyeva Rima Jabrailovna, Post-graduate student, Pyatigorsk State University, Lecturer, Nazran Polytechnic College, Nazran, Ingushetia

This article analyzes the problems of development of civic identity of College students in the process of getting their vocational education. Noted the need for an integrated approach to this process, disclosed pedagogical technologies of forming of civil identity.

Keywords: civic identity; students; educational technology; College; students; legislative framework; professional education; identity; socialization; competence; civic duty; tolerance; patriotism.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ

УДК 377
ВАК РФ 13.00.02

© Богатырева Р.Д., 2016

В данной статье анализируются проблемы развития гражданской идентичности студентов колледжа в процессе получения ими среднего профессионального образования. Отмечена необходимость комплексного подхода к данному процессу, раскрыты педагогические технологии формирования гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность; студенты; педагогические технологии; колледж; студенческая молодежь; законодательная база; профессиональное образование; самоидентификация; социализация; компетентность; гражданский долг; толерантность; патриотизм.

Современная социальная ситуация развития России требует от средних профессиональных учебных заведений поиска новых путей формирования не только специалиста – профессионала в своей отрасли, но и зрелого гражданина. Способность полноценно оценивать текущую обстановку, ориентироваться в ней, проявлять гражданские качества должны стать отличительными чертами выпускников современных российских колледжей.

Происходящие преобразования связаны, в первую очередь, с интеграцией страны, как в мировое экономическое, так и в миро-

БОГАТЫРЕВА Рима Джабраиловна, аспирант, Пятигорский государственный университет, преподаватель, Назрановский политехнический колледж, Назрань, Республика Ингушетия

вое образовательное пространство. Это способствует обновлению требований, выдвигаемых к целям, задачам и содержанию целостного учебно-воспитательного процесса в средних профессиональных образовательных учреждениях. Главное требование к выпускнику современного колледжа заключается в формировании профессиональной зрелости и гражданской идентичности личности.

Закон "Об образовании в Российской Федерации" гласит, что в средних профессиональных учебных заведениях должна осуществляться преемственность в решении воспитательных и образовательных задач между уровнями профессионального образования молодого специалиста и формированием гражданских качеств личности выпускника.

Воспитательная система колледжей должна быть достойна целям гражданского воспитания, соответствующим социальным запросам времени и государства. Так как воспитательные функции профессионального образования усиливаются, необходимо реальное обновление содержания воспитательно-образовательной работы. Вместе с тем становится актуальным применение современных педагогических технологий, обеспечивающих повышение качества формирования гражданственности и профессионализма у студентов средних профессиональных учебных заведений.

Сегодня необходимо сформировать творческую, инициативную, социально-активную, зрелую личность гражданина, способного к социализации, уважающего свободу и права другого человека, обладающего высокой нравственностью, проявляющего как национальную терпимость, так и уважительное отношение к культуре и традициям России.

Одна из приоритетных задач современного профессионального образования направлена на формирование нового типа личности, способной к самоидентификации. Построение системы гражданской идентичности предполагает наличие примеров для подражания, которые являются субъективным основанием для проявления у юношей и девушек внутреннего "я".

Именно гражданская идентичность занимает одно из ведущих мест в формировании современного человека, который не всегда способен осознать и утвердить себя в качестве гражданина общества и проявить себя одновременно как индивидуальность и личность [3, 214].

В исследованиях Ю.В. Шапошниковой справедливо отмечено, что процесс формирования

гражданской идентичности современной личности – это главная задача социализации подрастающего поколения. Решение данной задачи способствует уменьшению социальной напряженности среди представителей, как разных религий, так и различных национальных культур, обеспечивает успех объединения разных слоев населения в гражданском обществе. Для этого необходимо воспитать российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувство ответственности гражданина перед Родиной, гордость за неё и свой край, за настоящее и прошлое нашего многонационального народа, проявление уважения к государственным символам, как при освоении образовательных программ, так и в процессе воспитательной работы в колледже [4].

Формированию гражданской ответственности уделяется большое внимание на государственном уровне. На сегодняшний день это одно из наиболее приоритетных направлений в государственной образовательной политике.

Проблему формирования и развития гражданской идентичности личности можно считать сравнительно новой. Впервые в научных исследованиях проблему идентичности личности подробно изучил Эрик Эриксон. В его работах основное внимание уделялось глубинным механизмам в формировании идентичности в качестве осознания автономности собственного Я. Вместе с тем Эриксон раскрыл структуру данного явления. Сегодня проблему идентичности личности и ее проявление в социальном окружении рассматривают отечественные исследователи – Е.П. Белинская, С.А. Баклушинский и др.

Единой точки зрения на понятие "гражданской идентичности" не существует. Так, Т.В. Водолажская определяет её как реализацию базисных потребностей человека. Одной из главных потребностей является потребность в другом человеке и потребность в принадлежности к группе. Ряд авторов оценивает потребность в групповом взаимодействии как основание для политико-ориентированного развития личности, выделяя в ней политико-правовую компетентность личности, политическую активность и гражданское участие. А.М. Кондаков осмысливает гражданскую идентичность в качестве осознания принадлежности личности к общности граждан конкретного государства. М.А. Юшип представляет её как образ, тождественный статусу гражданина.

Большинством исследователей гражданственность понимается в качестве личностно-

го качества, выраженного в осознании личностью своей принадлежности к тому обществу, в котором человек непосредственно живет, в совокупности всех его прав и обязанностей относительно данного общества, в заботе об общественных благах, а также в позитивном отношении к своей будущей деятельности на профессиональном уровне.

Один из компонентов гражданской идентичности человека является патриотизм. Он выступает в качестве активного проявления "гражданственности" личности и выражается в непосредственной деятельности, которая носит продуктивный характер и направлена на благо своей Родины.

Анализ литературы по вопросам гражданской идентичности позволяет нам дать собственное определение таким базовым понятиям, как патриотизм и гражданская идентичность. Патриотизм – устойчивое состояние личности, выражающееся в гордости за свое отечество и желании преумножить его величие.

Гражданской идентичностью следует считать осознание личностью собственной государственной принадлежности и представления о себе в качестве гражданина определенного государства, образованного союза нескольких государств или в целом как гражданина мирового сообщества. Гражданская идентичность является динамическим процессом. Она формируется на ранних этапах онтогенеза и постоянно развивается в течение жизни человека.

Процесс формирования гражданственности является системообразующим фактором в комплексном процессе воспитательной работы колледжа. Именно комплексный подход к решению данной проблемы сможет помочь в максимально быстром достижении целей гражданского воспитания и формирования гражданской идентичности личности.

Особенно актуальной является проблема совершенствования воспитательной работы, проводимой в колледже и направленной на формирование таких гражданских качеств, как любовь к Родине, верность своему гражданскому долгу. Вместе с тем важное место занимает воспитание профессиональной гордости, стремление к самообразованию и приобретению молодым специалистом новых знаний, умений, навыков и компетенций, которые необходимы как осознания собственных профессиональных качеств, так и для понимания значимости гражданского долга.

Формирование гражданской позиции тесно связано с воспитанием толерантности у учащихся колледжа. Понятие толерантность при-

шло в педагогическую науку из социологии. В нашем исследовании под толерантностью понимается уважительное отношение к другому мнению, чужим традициям, взглядам, вероисповеданию, культуре. За время обучения в колледже студенты должны состояться и как профессионалы высокого класса, и как субъекты, имеющие четкие гражданские позиции.

Таким образом, перед современным колледжем стоит ряд задач. Главная в их числе задача по разработке и реализации на практике комплексной программы по формированию у молодежи гражданской идентичности.

Формирование гражданской идентичности обеспечивается применением в колледжах как традиционных, так и нетрадиционных форм учебной и воспитательной работы. Проведение тематических бесед, уроков пресс-конференций, уроков – путешествий, уроков – аукционов дают свои результаты вне зависимости от того, в какое время они проводятся. Самые распространенные формы – это тематические беседы и дискуссии, которые заставляют студентов не только думать и рассуждать, но и высказывать своё собственное мнение. Эти формы работы развивают образное, или абстрактное мышление, формируют уважительное отношение к общественным ценностям. Положительный результат даёт использование наглядности на таких занятиях, в особенности с использованием информационно – коммуникационных технологий. С их помощью студенты с удовольствием готовят презентации на заданные темы, и рецензируют работы товарищей, демонстрируют собственные достижения и проекты.

В современном образовании наиболее востребована такая педагогическая технология, как "метод проектов". Иногда он используется в качестве альтернативы привычной классно-урочной системы. Современные проекты, создаваемые студенческой молодежью – это дидактические средства активизации их познавательной деятельности. Они развивают творчество, креативность и одновременно формируют определенные личностные качества – такие, как научная пытливость, коммуникабельность, дисциплинированность. При помощи "метода проектов" создаются необходимые условия для максимально полной самореализации личности.

Полагаем, что процесс гражданского воспитания студентов колледжей непосредственно связан с процессами формирования гражданского самосознания. В науке он рассматривается как осознание субъектом самого себя, реа-

лизирующее его духовные и физические силы. Самосознание тесно связано с самоактуализацией, самовыражением, самовоспитанием. Оно стоит в одном ряду с совокупностью таких свойств личности, как сотрудничество, сопричастность и соучастие. Данные качества определяют в целом личность и человека в качестве гражданина.

Основные требования к гражданину и профессионалу – это такие сформированные представления о гражданских ценностях, как обладание знаниями и умениями анализировать ситуацию, способность к сотрудничеству с другими людьми, осознание таких ценностей, как уважение к своему труду и к профессии, к своему родному городу и колледжу. Студенты колледжа должны проявлять наличие желания участвовать не только в общественной жизни, но и в решении текущих учебных и профессиональных проблем.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что процессы формирования профессионала и гражданина неразрывны и должны рассматриваться в комплексе. В условиях колледжа они должны осуществляться как на уроках, а также в процессе внеурочной деятельности. С этой целью должны использоваться такие современные формы и методы обучения и воспитания, как диспуты и беседы, экскурсии и конкурсы, трудовые десанты и трудовые

месячники, волонтерское движение и проектная деятельность. Применение всех этих методов, несомненно, позволяет максимально полно подойти к решению задач по воспитанию гражданской идентичности. Средства, способствующие формированию у студентов колледжей патриотизма, гражданского самосознания, социальной солидарности, сознательности, законопослушности должны использоваться в комплексе для достижения желаемого результата по формированию гражданской идентичности.

Литература:

1. Баклушинский С.А. Развитие представлений о понятии социальная идентичность. // Этнос. Идентичность / С.А. Баклушинский, Е. Белинская. Образование. – М., 1998. – 204 с.
2. Лебедева О. В. Гражданское образование и воспитание в России / О. В. Лебедева. – М.: Академия, 2008. – 138 с.
3. Пахолко О. Д. Подготовка студентов педагогического колледжа к формированию и развитию гражданской идентичности младших школьников // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 214-217.
4. Шапошникова Ю.В. Формирование у студентов способности к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме на уроках иностранного языка. "http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,139201/Itemid,6/.

FORMATION OF A MULTI-ETHNIC CULTURE OF THE TEACHER AS THE FACTOR OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE KINDERGARTEN

Dobroserdova Violetta Nikolaevna, Under-graduate student, Senior Lecturer, Chair of Preschool Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: Violetta12@mail.ru

This article deals with the problems of the modern preschool education. Author's position in relation to the requirements of the teacher leading the professional activity in a multiethnic environment preschool.

Keywords: multi-ethnic culture; multi-ethnic pedagogical culture; multi-ethnic educational environment of preschool institutions.

УДК 373.24
ВАК РФ 13.00.02

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОО

© Добросердова В.Н., 2016

ДОБРОСЕРДОВА Виолетта Николаевна, соискатель, старший преподаватель, кафедра Дошкольной педагогики, Московский государственный педагогический университет, Москва
Violetta12@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению проблем современного дошкольного образования. Представлена авторская позиция в отношении требований к педагогу, ведущему профессиональную деятельность в полиэтнической среде дошкольного учреждения.

Ключевые слова: полиэтническая культура; полиэтническая педагогическая культура; полиэтническая образовательная среда дошкольного учреждения.

Насущным вопросом современного дошкольного образования является необходимость адекватного использования этнокультур-

ного наследия народов с целью формирования этнотолерантности, межкультурной компетентности у всех участников педагогического процесса, на основе построения конструктивного межэтнического диалога в полиэтнической среде дошкольного образовательного учреждения.

Построение целостной системы сопровождения ребенка, педагога, в условиях полиэтнической среды образовательного учреждения, семьи, общества, выработка стратегии адаптации детей-мигрантов в данные среды – является основной задачей поликультурного образования в системе дошкольного образования.

Именно в такой системе возрастает роль педагога, обладающего рядом этнокультурных компетенций, сформированной полиэтнической культуры, позволяющий вести образовательную деятельность на высокопрофессиональном уровне, поскольку эффективность образовательного процесса в полиэтнической среде ДОО возможно при условии грамотной организации со стороны педагога профессионально подготовленного к ней. В связи с этим особенно выделяется проблема профессионализма педагога (Н.В. Кузьмина, Д.М. Вечедов, Л.Ф. Лунева, Н.Е. Казакова).

Педагогу необходимо осознавать, что в поликультурной среде, в рамках которой происходит его профессиональная деятельность, непрерывно осуществляется взаимодействие этнокультур, представители которых стремятся к сохранению ценностей, а также к сотрудничеству с целью укрепления единства гражданского общества.

Таким образом, полиэтническая тематика в системе дошкольного образования становится актуальной. Однако, согласно проведенному исследованию, только 25% дошкольных образовательных учреждений ведут поиск новых подходов к содержанию полиэтнического образования.

Это обусловлено, в первую очередь, неготовностью самого педагога организовывать образовательную деятельность в полиэтнической среде, поскольку для данного процесса педагог должен обладать сформированной полиэтнической педагогической культурой, включающей в себя когнитивную, эмоциональную, деятельностную, мотивационно-ценностную, составляющие, позволяющие педагогу вести образовательный процесс на высокопрофессиональном уровне.

Полиэтническую педагогическую культуру мы рассматриваем как особое новообразование личности педагога, включающее: этнокуль-

турные знания; систему ценностных ориентаций и отношений; представления; алгоритмы действий внутри полиэтнической среды; сформированные этнокультурные способности; мотивы деятельности; показатели общей культуры, ценностно-смысловые образования личности и система отношений к людям и миру, которые, по мнению Г.С. Кожухаря, должны являться определяющими в системе межэтнического взаимодействия.

Сформированная полиэтническая педагогическая культура определяет профессионализм педагога, способного действовать ответственно в полиэтнической образовательной среде ДОО.

Педагог должен понимать, что от объема передаваемой информации ребенку о культурно-этническом разнообразии мира не будет зависеть его подготовленность к межкультурному взаимодействию. Необходима система планомерного полиэтнического воспитания, которая позволит, путем накопления жизненного опыта, сформировать у ребенка определенные качества, получить навыки жизнедеятельности в полиэтническом мире.

Для этого, по мнению Г.В. Палаткиной, квалифицированный педагог в условиях многокультурного, полиэтнического образовательного пространства должен быть компетентным в следующих областях:

- культура и плюрализм: сущность, разнообразие, соотношение и динамика культур;
- коммуникация и культурные барьеры: культура и разнообразие форм восприятия, язык и невербальная коммуникация, языки и разнообразие способов мышления, связанных с культурой;
- культура и полиэтничность: особенности поликультурного образовательного пространства, культурно-демографические характеристики конкретного полиэтнического пространства;
- психосоциальная идентификация и межкультурные связи: культурные различия и становление психосоциальной идентификации, стереотипы, взаимопонимание культур, положение меньшинств, социополитические аспекты " [5].

Полиэтническая педагогическая культура является непосредственной составляющей педагогической культуры, выражающейся в межкультурных отношениях, основанных на ценностных представлениях народов, направленных на усвоение, применение народных идей воспитания, способов педагогической деятельности, обеспечивающих взаимопони-

мание педагога и ребенка, принадлежащего любому этносу.

Педагогическая культура включает в себя "владение преподавателем педагогическим опытом человечества, его совершенство в педагогической деятельности, достигнутый уровень развития его личности" [2с.72].

Содержание полиэтнической педагогической культуры основано на четырех составляющих: этнокультурной идентификации личности; системе понятий и представлений о полиэтнической среде; формировании этнокультурной толерантности; развитии навыков межэтнического общения.

Основой взаимодействия педагога и ребенка, принадлежащего любой этнокультуре, должно стать вхождение в ситуацию, понимание ее с позиции данной этнокультуры. П.В. Степанова описывает понимание как способность видеть ситуацию глазами представителя другого этноса, с его точки зрения.

Приоритетность в полиэтническом образовании будет отдаваться такому педагогу, который сможет применить свой педагогический потенциал, независимо от национальности и вероисповедания как своего, так и воспитанников.

Таким образом, полиэтническая педагогическая культура выступает основной характеристикой педагога-профессионала, обладающего системой этнопедагогических ценностей, творческих способов поликультурной деятельности, личных достижений в создании образцов межкультурной практики с позиций человека культуры.

Показателями сформированной полиэтнической педагогической культурой выступают:

- гуманистическое отношение к представителям любой национальности;
- этнокультурная компетентность и развитое поликультурное мышление;
- компетентность в сфере этнопедагогики и этнопсихологии, владение педагогическими технологиями;
- опыт творческой деятельности;
- этнокультурное поведение;
- этнотолерантность;
- культура межэтнической коммуникации;
- осознание важности этнокультурного многообразия;

– формирование навыков этнокультурного образа жизни, поведения, создание для этого определенных условий;

– преодоление этноцентрического мышления, негативных предрассудков и этностереотипов;

– формирование умения критически осмысливать природу этностереотипов и их роль;

– воспитание уважения, на основе интереса, к любой этнокультуре;

– адаптация к полиэтнической среде;

– всестороннее овладение педагогическими ценностями этнокультур;

– умения выделять и вносить в образовательный процесс идеи, отражающие культурное многообразие мира;

– обеспечение условий для профессиональной самореализации в полиэтническом окружении ДОО;

– удовлетворение потребности как детей, так и взрослых в культурном и духовном развитии посредством получения полиэтнического образования.

Таким образом, сформированная полиэтническая педагогическая культура представляет собой способность педагога вести профессиональную деятельность в полиэтнической среде дошкольного образовательного учреждения.

Литература:

1. Абсаямова А.Г., Горбачева Ю.С. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе. – Уфа : Творчество, 1997.
2. Барабанщиков А.В. Проблемы педагогической культуры преподавателя вуза // Советская педагогика. – 1981. – № 1. – С. 72
3. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. – М., 1999.
4. Коченкова Л. П. Мультикультурная модель современного образования // Концепт. – 2014. – № 511. – С. 16-20.
5. Манойлова М.А. Акемология этнической толерантности субъектов фундаментального образования. – Псков, 2010. – 300 с.
6. Менская Т.Б. Поликультурное образование: Программы и методы // Общество и образование в современном мире. – Вып. 2. – М., 1993.
7. Сулова Э. К. Общение с людьми разных национальностей – важнейшее средство интернационального воспитания дошкольников // Дошкольное воспитание. – 1990. – № 6.

FACTORS OF INFLUENCE ON THE FORMATION OF BILINGUALISM LANGUAGE PERSON

Zhukova Svetlana Vyacheslavovna, PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Chair of Sub-department Special Pedagogics and Multi-subjects Teaching Techniques, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: zhukova-s@yandex.ru

Solomatina Galina Nikolaevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Sub-department of Special Pedagogics and Multi-subjects Teaching Techniques, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: g_solomatina@mail.ru

This article is dedicated to one of the most pressing issues of our time - the formation of the language of the person being cared for in terms of bilingualism. The authors identify a set of socio-psychological, lingvodidakticheskikh and biological factors that determine the specifics of the development of a bilingual person.

Keywords: *bilingualism; linguistic personality; bilingual identity; influence factors.*

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ БИЛИНГВИЗМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

УДК 31.011
ВАК РФ 13.00.02

© Жукова С.В., 2016

© Соломатина Г.Н., 2016

Данная статья посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современности - становлению языковой личности, воспитывающейся в условиях билингвизма. Авторы выделяют комплекс социально-психологических, лингводидактических и биологических факторов, определяющих специфику развития билингвальной личности.

Ключевые слова: *билингвизм; языковая личность; билингвальная личность; факторы влияния.*

В настоящее время проблема билингвизма является одной из наиболее актуальных проблем в педагогических, лингвистических и в психологических отраслях научного знания. Современные научные работы, раскрывающие проблему билингвизма в психолого-педагогическом аспекте, указывают на необходимость изучения закономерностей формирования билингвальной личности, целенаправленного педагогического воздействия и специально организованных условий, в которых развивается ребенок [2, 4, 6, 9]. При этом в научной литературе обращается внимание на неоднозначность развития билингвальной личности. С одной стороны, билингвизм оказывает позитивное влияние на усвоение языковых закономерностей обоих языков. С другой стороны, даже минимальное нарушение развития речеслухового или речедвигательного анализаторов приводит к патологическому формированию обеих языковых систем у детей. Поэтому дети-билингвы представляют собой группу риска по возникновению трудностей в речевом развитии. Однако, на наш взгляд, прежде чем разрабатывать вопросы дифференциальной диагностики и коррекции нарушений речевого развития в случаях билингвизма, необходимо изучить факторы, детерминирующие развитие билингвальной личности [13].

Развитие языковой личности как носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей является очень длительным процессом, в результате которого развиваются языковые способности, приобретаются коммуникативные умения, постепенно развивается речевая рефлексия и формируется языковая картина мира. По мнению А.А. Бодалева, языковая личность отражает не только общечеловеческие ценности, но и национально-специфические, определяющиеся историей и мировосприятием конкретной общности людей, объединенных общей культурой и языком [10].

По мнению К.З. Закирьянова, билингвальной личностью можно считать человека, владеющего вербально-семантическим кодом как родного, так и неродного языков, что находит отражение в сформированности языковой и концептуальной картин мира носителей двух языковых систем [4].

Билингвальная личность в процессе развития находится в специфических условиях по сравнению с монолингвальной личностью в связи с тем, что ребенок-билингв должен усваивать национальную

ЖУКОВА Светлана Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра Специальной педагогики и предметных методик, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
zhukova-s@yandex.ru

СОЛОМАТИНА Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Специальной педагогики и предметных методик, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
g_solomatina@mail.ru

языковую картину мира двух народов в условиях активного билингвизма [6].

Многие авторы обсуждают проблему возможности полноценного формирования билингвальной личности и не приходят к единому мнению, поскольку на этот процесс оказывают влияние многие факторы.

Одной из основных групп факторов, определяющих развитие билингвальной личности, являются социально-психологические факторы, среди которых наиболее значимым является мотивационно-побудительный.

Мотивационно-побудительный фактор отражает стремление личности познавать другие языковые системы, степень самостоятельности выбора стратегии овладения неродным языком, глобальные изменения в современном обществе. Иными словами данная группа факторов непосредственно связана с причинами билингвизма.

Причины билингвизма встречаются самые разные. Одной из основных причин билингвизма можно выделить глобализацию мирового сообщества и связанные с ней миграционные процессы. Политические, социально-экономические и духовные обстоятельства вынуждают людей менять свою жизнь, а вместе с тем и язык. Вынужденные переселенцы, обретая "новую" Родину, должны не только приобрести ее культурно-исторический опыт, но и сохранить собственные культурные реалии. Оказавшись в инонациональном пространстве, такие семьи подчас не готовы к трудностям, возникающим при воспитании ребенка в этой ситуации [4, 11, 12].

Второй причиной билингвизма являются смешанные браки. В этом случае ребенок воспитывается в семье, где родители, как правило, используют при общении разные языки. Смешанные браки могут быть следствием, как многонационального состава государства, так и миграционных процессов.

Третья причина заключается в личной мотивации человека, побуждающей его сознательно изучать иностранные языки. Высокая мотивация изучения второго языка обычно создает наиболее благоприятные условия его освоения. Так, русскоязычному мужчине, 42-х лет, представилась возможность получения контракта на работу на иностранном корабле. В условия контракта входило свободное владение разговорным английским языком и знание корабельной лексики. Высокая заработная плата явилась для него мощным стимулом для изучения иностранного языка. За 2,5 мес. он овладел необходимыми знаниями [12].

Еще одной причиной билингвизма является проникновение иностранных языков в повседневную жизнь через рекламу, вывески, средства массовой информации [14].

Другим социально-психологическим фактором является возраст, в котором начато овладение вторым языком. Описывая этот фактор, мы имеем в виду случаи смешанных браков и воспитание ребенка в иноязычном окружении, т.е. когда усвоение второго языка происходит стихийно. В случаях, когда ребенок овладевает двумя языками в возрасте до трех лет, он проходит две стадии: первую стадию смешанной речи на двух языках (до двух лет); вторую стадию речи с выделением двух языковых систем (после этого срока) [6]. На первой стадии ребёнок-билингв может демонстрировать хорошее понимание двух языков, но не владеть экспрессивной формой речи. На второй стадии овладения двумя языками может произойти прерывание речевого развития и возникнуть тяжелая речевая патология, например, заикание [1, 7]. Однако наши исследования показали, что чаще всего случаи патологического речевого развития обусловлены наличием неврологических нарушений [13]. В школьном возрасте овладение новым языком не вызывает негативного влияния, поскольку языковая система родного языка уже сформирована.

Следующим социально-психологическим фактором является социальное окружение ребенка-билингва, прежде всего, это семейное окружение. При выделении фактора семьи мы имеем в виду знание родителями языка нового окружения. В случаях, когда родители хорошо владеют языком окружения, они могут оказать помощь ребенку при овладении новым для него средством общения (они могут ему помочь разобраться с грамматикой, объяснить новые понятия, найти эквиваленты представлениям "чужого" языка о мире). В других случаях (родители не знают господствующий вне их дома язык или знают его недостаточно хорошо) велика вероятность, что ребенок приобретет в детском саду и / или в школе такие представления об окружающем мире, которые разойдутся с понятиями родителей. Это может привести к внутрисемейным конфликтам, к постепенной утрате связи между поколениями [12].

На становление языковой личности ребенка оказывает влияние не только культурный уровень семьи, но и материальное благосостояние. Так, обеспеченные родители, имеющие возможность часто путешествовать за грани-

цу, берут с собой детей, что благотворно сказывается на мотивации изучения иностранного языка и общем культурно-познавательном уровне ребенка.

Влияние социального статуса семьи нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, ребенок, обучающийся в элитарных частных школах за рубежом, часто путешествующий, расширяет свой кругозор, черпая сведения о других культурах. В этом случае подобное влияние можно расценивать как положительное. С другой стороны, столкновение ребенка с новой языковой средой может стать для него стрессом. И тогда это влияние будет отрицательным [12].

Второй группой факторов влияния на становление языковой личности являются лингводидактические факторы.

К лингводидактическим факторам, в первую очередь, мы относим стратегию овладения языками, которая определяет специфику речевого развития билингвальной личности. У. Вайнрайх выделил симультантную и сукцессивную стратегии [2].

Симультантная (одновременная) стратегия овладения языками обычно отмечается при воспитании ребенка в условиях смешанного брака. В этих случаях каждый родитель хочет воспитать в ребенке культурные ценности своего народа, поэтому каждый из родителей говорит с ребенком на родном языке. Как правило, маленький ребенок часто не может осознать, на каком языке к нему обращаются, не может разграничить две языковые системы. Зачастую такой ребенок может производить впечатление "неговорящего". При логопедическом обследовании у ребенка выявляется ограничение активного словаря, трудности в построении и употреблении грамматических конструкций и категорий, снижение мотивации речевой деятельности. Е.Ю. Протасова в своей книге "Дети и языки: Организация жизнедеятельности детей в двуязычном детском саду" приводит интересный пример, характеризующий особенности лексического развития ребенка дошкольного возраста: предметы, которыми пользуется мама, у девочки имеют названия на мамином языке, а папины – на папином. Соответственно, с куклой, подаренной маминной подругой, она говорит на мамином языке, а в комнате, где работает папа, – только на папином языке. Этот пример демонстрирует отсутствие у ребенка обобщений языковых явлений [9].

Особенности речевого развития наблюдаются и в случаях воспитания ребенка в ино-

национальном окружении, когда в домашней обстановке с ребенком общаются на родном языке, а в образовательном учреждении – на другом языке. В качестве примера можно привести арабскую семью, длительное время проживающую в России (родители учились сначала в российском институте, затем в ординатуре). Они обратились за логопедической помощью к одному из авторов статьи с жалобами на отсутствие речи у их трехлетнего сына. У ребенка наблюдалось понимание и арабской, и русской речи, но активная речь не развивалась ни на одном языке. Ребенок посещал дошкольное образовательное учреждение в русскоязычной среде, где проявлял речевой негативизм. После того, как родители стали общаться с ребенком в домашней обстановке только на русском языке, он оказался в однородной русскоязычной среде, его речь стала интенсивно развиваться. Спустя год ребенок достаточно быстро стал усваивать и родной язык [12].

При симультантной стратегии овладения языками билингвы проходят три кризиса в овладении речью. Первый кризис приходится на возраст 6 – 7 лет при поступлении в школу, что обусловлено значимостью языка школьного обучения, авторитетом учителя и переходом к овладению письменной речью. Вторым кризисом – кризисом подросткового возраста – наступает в 12 – 14 лет. Известно, что в этом возрасте подростки стремятся к независимости, самостоятельности, самоутверждению, самореализации в межличностных контактах. Этот факт обуславливает выбор приоритетного языка. И третий кризис проявляется при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь. В этот период языковые приоритеты определяет профессиональная деятельность и профессиональные интересы. Каждый из этих кризисных периодов может изменить внутреннее отношение билингва к своему двуязычию и определить дальнейшую стратегию развития [9].

При сукцессивной (последовательной) стратегии овладения двумя языками второй язык усваивается на основе и через призму первого. Примером может служить изучение иностранного языка, обучение русских детей в элитарных зарубежных школах, высших учебных заведениях. Родной язык определяет когнитивное и личностное развитие ребенка. Иностранный язык оказывает благотворное влияние на развитие познавательных процессов ребенка, поскольку в этом случае формирование коммуникативных навыков на втором языке будет способствовать развитию языковой способности, языковой компетенции в целом [11, 14].

Сукцессивное овладение двумя языками формирует у ребенка два независимых языковых поля, что определяет свободное использование языковых средств речи, характерных конкретному языку в определенной языковой среде.

Вторым немаловажным лингводидактическим фактором является взаимовлияние языков. При изучении второго языка наблюдается явление переноса языковых моделей родного языка, наиболее автоматизированных в речи. При сходстве языковых систем (родственных языков) явление переноса может оказывать положительное влияние на овладение вторым языком. При изучении неродственных языков перенос оказывает отрицательное влияние. Отрицательный перенос получил название "интерференция" (смешение, наложение). Например, в русском языке словосочетания "надевать шляпу" и "снять шляпу" различны как по звучанию, так и написанию. В английском языке один и тот же глагол "to hat" в зависимости от контекста обозначает и то и другое. Подобные различия и составляют главную трудность в усвоении языков [3].

Еще одним лингводидактическим фактором является языковое окружение ребенка. Общеизвестно, что повседневно-разговорный язык отличается от литературного языка, на котором производится общение в детском саду, школе, вещание средств массовой информации. Эта разница и оказывает влияние на усвоение семантики лексики (отдельных слов и целых фраз). Помимо этого, ребенок, воспитывающийся в инонациональном окружении, оказывается в условиях полного погружения в речевую среду неродного языка, что благоприятно влияет на скорость и степень успешности усвоения второго языка. Лексические, грамматические и фонетические средства в этих случаях усваиваются стихийно в контексте диалогического взаимодействия с окружающими. Негативное влияние могут оказывать случаи, когда общение ребенка в детском саду, школе производится на русском языке, дома же, в кругу семьи – на родном языке [12].

На наш взгляд, значимым фактором, определяющим становление языковой личности, является и методика целенаправленного обучения языку. В настоящее время существует большое количество эффективных методик обучения иностранным языкам. Однако, в рамках нашей статьи мы не ставим задачу анализа степени эффективности отдельных методик. Выделяя этот фактор, мы понимаем выбор адекватной методики обучения в каждом конкретном случае.

В настоящее время чрезвычайно популярно изучение иностранного языка в дошкольном возрасте. Такой подход к обучению и развитию ребенка-дошкольника оказывает позитивное влияние на становление языковой личности. У ребенка улучшается память, развиваются мыслительные операции сравнения родного и неродного языков. Однако даже минимальные отклонения в психоречевом развитии приводят к патологическому развитию речи у детей. Например, в английском языке нормативным является межзубное произнесение, в русском же языке – дефектным. При обучении английскому языку русскоязычного ребенка с межзубным сигматизмом, когда свистящие, шипящие звуки и аффрикаты произносятся при межзубном положении кончика языка, будет затруднена коррекция нарушения произношения на родном языке. У детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи будет нарушено формирование операций по различению свистящих звуков на родном и иностранном языках, которые имеют сходство по артикуляционным или фонематическим признакам. Поэтому начинать обучение иностранному языку необходимо только в том случае, когда у ребенка полностью сформирована языковая система родного языка и отсутствуют речевые нарушения, т.е. полностью усвоены в практическом плане фонетические, лексические и грамматические компоненты речи [12].

На становление билингвальной личности в условиях целенаправленного обучения влияет доброжелательное отношение педагогов к ребенку-билингву. Поддержка и одобрение педагога, умение замечать даже незначительные успехи ребенка в преодолении трудностей обучения, языкового барьера будут оказывать положительное влияние на успешное овладение языком, культурных норм и ценностей носителей неродного языка.

К третьей группе факторов влияния билингвизма на становление языковой личности мы отнесли биологические факторы. К биологическим факторам, прежде всего, можно причислить индивидуально-типологические особенности, особенно задатки языковых способностей человека. Как правило, задатки способностей человека передаются по наследству, имея врожденный характер, определяют естественный ход развития ребенка и придают ему своеобразие. Известны примеры людей с высокими языковыми способностями и люди с их отсутствием. Следует отметить, что человек даже с хорошими языковыми способностями должен прилагать усилия в процессе обу-

чения языкам, а человек с их отсутствием может с помощью трудолюбия добиться хороших результатов в усвоении языков [8].

Помимо индивидуально-типологических особенностей развития билингвальной личности к биологическим факторам можно отнести различные заболевания ребенка, приводящие к отклоняющемуся типу развития.

Отклонения в развитии могут быть вызваны разной степени, даже минимальной, нарушениями центральной нервной системы. К таким нарушениям традиционно относятся случаи дизартрии, алалии, заикания. Другим видом отклоняющегося развития относят нарушения периферического отдела речевого аппарата: расщелины губы и нёба, врожденное укорочение нёба, тяжелые органические нарушения голосового аппарата. При устранении речевой патологии нарушений функции центрального и периферического отдела речевого аппарата можно рекомендовать обучение второму языку. Более тяжелые отклонения в развитии, вызванные нарушениями слуха и интеллекта ставят ребенка в ситуацию невозможности овладения вторым языком [13].

Таким образом, на становление языковой личности детей-билингвов оказывает влияние комплекс социально-психологических, лингводидактических и биологических факторов. В процессе изучения особенностей билингвальной личности необходимо учитывать степень доминирования и влияния каждого фактора, как правило, действующего не самостоятельно, а в совокупности с другими факторами.

Литература:

1. Белякова Л.И., Дьякова Е.А. Заикание : учебное пособие для вузов. – М. : Академия, 2012. – 224 с.

2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 25-60.
3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М. : Лабиринт, 2001. – 224 с.
4. Закирьянов К.З. Два феномена: билингвизм и билингвальная личность // Вестник Башкирского университета, 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 498-502.
5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М. : РГГУ, 2000. – 382 с.
6. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. – Тбилиси : Мецниереба, 1979. – 229 с.
7. Коррекция нарушений речи. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Т.В. Туманова, А.В. Лагутина; авт.-сост. сб. Г.В. Чиркина. – М. : Просвещение, 2014. – 207 с.
8. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М. : Юрайт, 2013. – 460 с.
9. Протасова Е.Ю. Дети и языки: Организация жизнедеятельности детей в двуязычном детском саду. – М. : Центр инноваций в педагогике, 1998. – 254 с.
10. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2011. – 2280 с.
11. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.
12. Соломатина Г.Н. Онтогенетические закономерности развития речи у детей. – Ставрополь : Бюро новостей, 2014. – 98 с.
13. Соломатина Г.Н., Жукова С.В. Влияние билингвизма на формирование произносительной стороны речи // Дефектология. – 2016. – №4. – С. 60-66.
14. Чернишкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 29 с.

THE FORMATION OF THE MORALITY OF POST-WAR SCHOOL STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION

Pankin Arkady Borisovich, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Chair of Pedagogics, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia

E-mail: connotation@mail.ru

Shagaeva Natalia Arcadievna, PhD of Pedagogical sciences, Professor, Chair of Pedagogics, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia

E-mail: natalya-shagaeva@yandex.ru

The article describes the main directions of solving the problems of education of students in the post-war schools, in the context of physical education: strengthening the health of students; humanization of the pedagogical process in schools; the fight for conscious discipline; discusses the role of methods of coercion, rewards and punishments in the system of means of educational influence on students who lived in the post-war time.

Keywords: physical education; methods of coercion and punishment; educational measures; strengthening discipline; the postwar school.

© Панькин А.Б., 2016

© Шагаева Н.А., 2016

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье раскрываются основные направления решения проблемы воспитания учащихся в послевоенных школах, в контексте физического воспитания: укрепление здоровья учащихся; гуманизация педагогического процесса школ; борьба за сознательную дисциплину; аргументируется роль методов принуждения, поощрения и наказания в системе средств воспитательного воздействия на учащихся, которые жили в условиях послевоенного времени.

Ключевые слова: физическое воспитание; методы принуждения и наказания; воспитательные меры; укрепление дисциплины; послевоенные школы.

В современном обществе происходят изменения в социальной сфере, которые затрагивают духовный мир человека, его нравственность, трактуемой как высший уровень развития и саморегуляции личности, способность ставить цель, проектировать действия, мыслить, определять мотивы, проявлять волевые усилия, руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следовать идеалам истины, красоты, добра. Нравственность: 1. Совокупность норм поведения человека в каком-либо обществе. 2. Моральные качества человека. Это, забота о человеке, стремление предпринять что-то для улучшения духовно-нравственного климата общества [6].

Школа как социальный институт готовит, прежде всего, личность, способную продуктивно жить в современном социуме [1, 24-30]. Пересмотр и переосмысление образовательных парадигм вызван глубоким пониманием учительства того, что именно в этой сфере существуют многие деструктивные корни проблемы современного общества, существование которого невозможно без полноценного качественного функционирования воспитания нравственной личности.

На современном этапе проблема физического воспитания приобретает особую актуальность и значимость, так как по-новому осмысливаются содержание, формы, методы физического воспитания учащихся в условиях пересмотра и переосмысления существующих образовательных парадигм.

Теория и педагогический опыт свидетельствуют о том, что система образования в разные периоды истории имели положительные примеры воспитания у граждан высокой нравственности. Они затрагивают и систему физкультурного образования. Обновление физкультурного образования предполагает ее демократизацию, гуманизации, создание условий для гармонизации физического и духовного развития, возникновения потребности в физическом и духовном самосовершенствовании. Учитель физической культуры передает учащимся знания, умения и навыки. При этом он помогает формированию у юношей и девушек духовно-нравственные ценности [1, 56-61].

В послевоенной стране экономический кризис явился толчком для переоценки ценностей, что повлекло за собой такие явления, как равнодушие, черствость, некоторой части молодежи безразличное проявление форм девиантного поведения (преступность, алкоголизм) – эти реалии актуализируют важнейшую задачу – формирование духовно-нравственных ценностей молодого поколения [3, 14].

Проблема воспитания посредством физкультуры, формирования системы духовно-нравственных ценностей носит комплексный и

ПАНЬКИН Аркадий Борисович, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия
connotation@mail.ru

ШАГАЕВА Наталья Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия
natalya-shagaeva@yandex.ru

межотраслевой характер, находится на пересечении проблемных полей педагогики, общей и социальной психологии, философии, физиологии, физической культуры. Данная проблема является темой специального научного изыскания. Мы же сконцентрируем свое внимание на проблемах формирования нравственности школьников в послевоенное время на уроках физической культуры.

Воспитание как один из важнейших разделов педагогической науки становится приоритетным направлением в деятельности учреждений системы образования. Учитель является ключевой фигурой, от его личности зависит то, какими будут воспитуемые [5, 7-12]. Существующие воспитательные проблемы могут послужить поводом к пересмотру и смене устоявшегося понимания и принятия физического воспитания педагогами современной школы.

В истории физического воспитания в школах страны особое место занимает послевоенный период. Изучение архивных материалов, литературных источников позволяет выявить основные направления решения проблемы воспитания учащихся в контексте физического воспитания: укрепление здоровья учащихся; гуманизация педагогического процесса школ; борьба за сознательную дисциплину. Ориентация процесса физического воспитания на прошлый позитивный опыт обязывает учительство критически переосмыслить педагогическое наследие и взять из него то, что не утратило своей ценности в наши дни [7].

Обозначенные направления в послевоенных школах осуществлялись с учетом ряда требований, которые предъявляло Министерство просвещения РСФСР в связи с переходом на новое содержание образования, изменениями сроков обучения и программ. Послевоенные социально-экономические условия, пересмотр и переосмысление образовательных парадигм, укрепление материально-технической базы школ сопровождались изменением содержания, форм, методов физического воспитания учащихся, значительным ростом воспитательной работы.

Учителя школ учебно-воспитательный процесс подчиняли единым требованиям, выработанным Министерством просвещения РСФСР, в которых преимущественно преобладали методы убеждения и меры принуждения, хотя допускались и другие воспитательные меры: разъяснение, показ хороших примеров, чтение детской и юношеской художественной литературы, создание общественного мнения, поощрение. Используемые учителями меры

поощрения и принуждения в контексте физического воспитания доказывали, что без дисциплины невозможно плодотворное обучение и воспитание учащихся, что необходимо соблюдение всех требований разумного и строгого распорядка школы, беспрекословного и добросовестного выполнения взятых на себя общественных обязанностей. Во всех школах края был установлен твердый режим и четкий внутренних распорядок работы, утвержден строгий контроль за его выполнением [4, л. 176].

На основе единых требований педагогами школ были разработаны "Правила для учащихся", главной целью которых являлось воспитание физически крепких, здоровых и дисциплинированных учащихся [4, л. 180], а для родителей была усилена работа лекторских групп, силами которых читались лекции на темы: "Методы воспитания сознательной дисциплины детей"; "Здоровье ребенка", "Спорт в жизни ребенка", "Роль семьи и коллектива в воспитании ребенка"; "Меры поощрения и наказания ребенка в семье"; "Гигиена школьника". По мере возможности организовывалось дежурство родителей в школах, кинотеатрах, клубах, избах-читальнях и других общественных местах [4, л. 183].

По инициативе районных и городских отделов народного образования, исполкомами городских и районных советов депутатов трудящихся были внесены обязательные решения "О правилах поведения учащихся в общественных местах". Этими решениями запрещалось неорганизованное посещение школьниками кино в вечернее время, определены сроки пребывания их в общественных местах, запрещалась продажа детям табачных товаров и спиртных напитков из магазинов, повышалась ответственность и устанавливалась материальная ответственность родителей за поведение их детей [4, л. 181].

В школах проводились разъяснительная работа с родителями и общественностью по укреплению дисциплины школьников, профсоюзные собрания, на которых разъяснялось обязательное выполнение документа "О правилах поведения учащихся в общественных местах" [4, л. 180]. Воспитательное воздействие в улучшении дисциплины учащихся имели уроки физической культуры и военно-спортивная работа, цель которых состояла в укреплении здоровья и борьбе за сознательную дисциплину учащихся [4, л. 182]. Уроки физического воспитания были направлены на оздоровление учащихся, привитие им организованности, дисциплинированности, трудолюбия, друж-

бы, коллективизма, любви к Родине, партии, вождю трудового народа.

Особую роль выполняли классные руководители, которые начинали свою работу по укреплению дисциплины с изучения детского коллектива. В этих целях они проводили наблюдения за учащимися во время каждого урока физической культуры и военно-спортивной работы, беседовали с учащимися и родителями, изучали результаты спортивных достижений учащихся, следили за их успеваемостью, участием во внешкольных и внеклассных спортивных мероприятиях, проводили в начале урока политинформации, беседы на политические, исторические, литературные, естественнонаучные и другие темы, в которых подчеркивали приоритет нашей Родины в различных областях знаний, изучали биографии вождей, политических деятелей, ученых, при этом подчеркивали их мужество, героизм, настойчивость. Например, "Быть таким, как Олег Кошевой", "Дети в СССР и капиталистических странах" [4, л.178].

Классные руководители проводили работу по укреплению дисциплины школьников с проверки их личных дел с целью формирования мнения об учащихся, свои выводы они записывали в дневник классного руководителя. В течение первой четверти А.Б. Волк изучила быт всех учащихся, посетила все уроки физической культуры с целью выяснения соблюдения учащимися "Правил" и создания общей картины успеваемости каждого [4, л. 179].

Другие классные руководители больше уделяли внимание изучению индивидуальных особенностей школьников. Согласно Приказу Министерства Просвещения №1092 о проведении и организации всех видов внешкольной и внеклассной деятельности, в школах края классные руководители наладили работу спортивных кружков, читательских конференций, проводили школьные вечера, коллективные посещения учащимися кино, театров, музеев, экскурсии. На ученические собрания и вечера приглашались выпускники школ, участники Великой Отечественной войны, стахановцы, Герои социалистического труда, которые жизненными примерами храбрости, самоотверженности, железной дисциплины, помогали учительству дать правильное направление воспитания детей. После таких бесед недисциплинированным учащимся поручались ответственные участки в работе школ, и они уже проявляли примеры организаторов на повышение дисциплины [4, л. 176].

При этом организовался обмен опытом работы. Значительно уменьшилось количество учащихся со сниженными оценками по дисциплине. У учащихся школ повысилось чувство благодарности за заботу партии и правительства о молодежи. Этим чувством проникнуты мысли учащихся, выраженные в их сочинениях, ответах на уроках и экзаменах, в детском художественном творчестве, в поведении. У многих школьников повысилось чувство коллективизма и товарищества. Детская любознательность, желание больше узнать, проверить свои знания на практике нашли свое выражение в огромной спортивной внеклассной и внешкольной работе, которую выполняют школьники под руководством учителей. Особенно большое влияние на укрепление дисциплины оказало владение журнала поведения учащихся. У большинства школьников стало все больше обнаруживаться стремление быть записанным в журнале на странице поощрения, но главную роль ведения журналов поведения учащиеся многие учителя понимали неправильно [4, л. 185].

Директора средних школ разрабатывали специальные графики проведения классных собраний, на которых обсуждались вопросы, что значит быть дисциплинированным; для чего нужен спорт; встреча ученика со старшими в школе, на улице, в общественных местах; почему нельзя курить в детском возрасте; в какие спортивные игры полезно играть школьникам. Силами работников районов и педагогических кабинетов проводились семинары, на которых рассматривались вопросы укрепления физического здоровья учащихся; воспитания сознательной дисциплины, чувства коллективизма. С помощью детских коллективов многие классные руководители успешно решали ряд важных вопросов школьной жизни. Например, классный руководитель Г.В. Зиброва поставила перед детьми задачу, чтобы класс был самым спортивным и дисциплинированным в школе [4, л.177].

В соответствии с Приказом Министра просвещения РСФСР №1092 возрос авторитет ученических комитетов. В связи с этим с целью укрепления дисциплины учащихся во II полугодии в большинстве школ была оживлена деятельность всех видов школьного самоуправления: учкома, классных старост, редколлегий. Учащиеся, получившие замечания в журналах поведения, обсуждались на заседаниях учкома. Стенная школьная и пионерская печать рассказывала, как надо вести себя отдельным школьникам, какую огромную пользу прино-

сит детям правильный режим дня и хорошая дисциплина. На линейках, классных собраниях, торжественной части вечеров объявлялись благодарности лучшим учащимся, о дисциплинированных учащихся писали в стенных газетах. В качестве меры наказания, кроме индивидуальных и публичных замечаний, вынесения выговоров, снижения оценки по поведению, учащиеся переводились в другие параллельные классы, их проступки обсуждались на педагогических советах с вызовом родителей, недисциплинированных учащихся лишали права посещать школьные вечера, спортивные соревнования и другие внеклассные мероприятия. Нарушители дисциплины обсуждались на классных собраниях, где товарищи выносили то или иное порицание. С целью укрепления дисциплинированности учащихся большинству из них давались общественные поручения [4, л. 182].

Таким образом, огромным потенциалом в формировании нравственности школьников обладают уроки физкультуры. Значительная роль в системе средств и методов воспитательных воздействий в послевоенной школе отводилась методам принуждения и наказания, которые были оправданы тяжелейшими условиями времени. При этом результативность уроков возрастает, когда контроль учителя сочетается с самоконтролем школьников.

Опыт привлечения общественных организаций, семьи и родительской общественности к воспитательной деятельности может использоваться в современной воспитательной системе с целью формирования личностных качеств учащихся: нравственности, дисциплинированности, ответственности, выносливости, силы духа, коллективизма.

Литература:

1. Абросимова Г.В. Интегративно-компонентный подход к процессу подготовки будущих учителей педагогическому творчеству. Новые исследования в педагогических науках. – М., 1991. – С. 24-40.
2. Андронов О.П. Физическая культура как средство влияния на формирования личности. – М.: Мир, 1992. – С. 56-61.
3. Буюева Л.П. Духовность с проблемы современного человека // Вопросы философии. – 1996. – №2. – С. 15-18.
4. Государственный архив Ставропольского края. Отчет о работе школ края за 1951-1952 уч. г. // ГАСКФ.Р. 2174 оп. 5 д. 176-196 лл.
5. Настольная книга учителя физической культуры / под ред. Л.Б. Кофмана. – М.: Ф и С, 1998. – С. 7-12.
6. Орфографический словарь русского языка: Более 100.000 слов. / под ред. С.И. Ожегова. – Элиста: Джангар; М.: Локид-Пресс, 2004. – 912 с.
7. Реутова Л.П., Журавлева Ю.И. Периоды и этапы развития физического воспитания в России в довоенное и послевоенное время (1900-1953 г.г.) / Л.П. Реутова, Ю.И. Журавлева // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 47-53.

EDUCATIONAL PHILOSOPHY: FROM THE ALTERNATIVE APPROACHES TO PRAXIOLOGY AND ACADEMISM

Semchenko Evgeniy Evgenievich, PhD of Economics, Rosobrnadzor, Moscow

E-mail: dep05@obrnadzor.gov.ru

The article deals with solutions of the praxiological problems in the educational philosophy. The author identifies five levels of generalization of the vertically integrated scientific structure of the modern educational system: educational technologies (methods); approaches to education; education sciences; educational concepts; educational paradigms; pictures of educational worldview and educational philosophy. The modern philosophy emphasizes the following diads: ideal/material; religion/science and theory/practice. The article notes that at the present day the theory and practice form a synergetic-emergent system that lives by cyclic laws in the field of hierarchically aligned trends. In this arrangement the practice is diversified in praxiology, and the theory gradually becomes academism. According to the author, praxiology is an academically sensible practice that aligns the pragmatist structures by way of the model-intellectualized fields. Praxiology activates human interaction and today it presents a new look in the philosophical questions. The modern educational philosophy usually proceeds from the fact that the state-of-the-art sciences have both empirical and theoretical level of knowledge. Nevertheless, the person stands on the sidelines. According to the author, in this formulation, there is transition from a dyadic scheme (empirics, theory) to the triune presentation (subject with its effects on the world around and the world around with its system presentation, which creates a flow of events in response to the subject effects and cognizes the subject arsenal which forms the inner flow of the external effects). Activation of human interaction changes the whole philosophical picture.

Keywords: praxeology; theory and practice; educational philosophy; academism.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРАКСИОЛОГИИ И АКАДЕМИЗАЦИИ

УДК 37
ВАК РФ 13.00.01

Статья посвящена проблемам решения прaksiологических проблем в философии образования. Автор выделяет пять уровней обобщения вертикально-интегрированной научной структуры современной системы образования:

© Семченко Е.Е., 2016

технологии (приемы) образования; подходы к образованию; науки об образовании; концепции образования; парадигмы образования; картины миропонимания образования; философия образования. Современная философия выделяет следующие диады: идеальное/материальное; религия/наука; теория/практика. В статье отмечается, что теория с практикой сегодня образуют синергетическо-эмерджентную систему, которая живет по циклическим законам в поле иерархически выстроенных тенденций. В такой постановке практика диверсифицируется в праксиологию, а теория плавно становится академизацией. Праксиология, по мнению автора, теоретически осмысленная практика, выстраивающая деятельностные структуры через модельно-интеллектуализированные поля. Праксиология включает человека. Праксиология сегодня представляет новый взгляд на философские вопросы. Современная философия образования обычно исходит из того положения, что современные науки содержат как эмпирический, так и теоретический уровень познания. Однако при этом в стороне остаётся человек. По мнению автора, в такой постановке происходит переход от диадной схемы (эмпирика, теория), к триединому представлению (субъект, с его воздействиями на окружающий мир, окружающий мир с его системным представлением, который создаёт поток событий в ответ на воздействия субъекта и познающий арсенал субъекта, который формирует внутренний поток внешних воздействий). Введение человека меняет всю философскую картину.

Ключевые слова: праксиология; теория и практика; философия образования; академизация.

Образовательно-воспитательная сфера (ОВС) в настоящее время, по мнению многих исследователей, имеет множество острых проблем в своем развитии [3;4]. Фундаментальной и одновременно глобальной, с позиции общемировых тенденций, проблемой развития образовательно-воспитательной сферы является формирование и последующее развитие: философских основ; картин миропонимания (воззренологических представлений); парадигм; концепций; теорий [2].

Таким образом, расширив этот список можно выделить семь уровней обобщения вертикально-интегрированной научной структуры современной системы образования (рис. 1). Каждый уровень имеет свою цель, значимость, степень разработанности, практическое использование и влияние на тенденции развития всей образовательно-воспитательной сферы развивающегося общества.

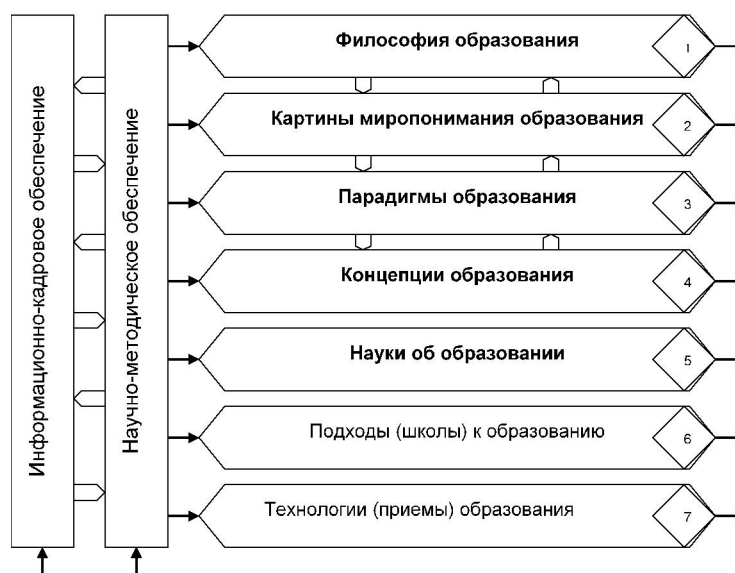

Рисунок 1 – Обобщенная вертикально-интегрированная научная структура современной образовательно-воспитательной сферы (рисунок автора)

СЕМЧЕНКО Евгений Евгеньевич, кандидат экономических наук, Рособрнадзор, Москва
dep05@obrnadzor.gov.ru

Автором ранее была уже более подробно рассмотрена проблематика образования на примерах первых пяти уровней [5]. Естественно, что анализ ОВС необходимо начинать с философского уровня, как с уровня максимального обобщения проблемы.

Литературный анализ показывает, что изучение проблем философии образования, велись и ведутся исходя из общеподлинных подходов. Применительно к философии образования сущностные характеристики обычно отходят на второй план. Философия образования в настоящее время предстаёт как некое аморфная предметная область.

Для того, чтобы разобраться с современной проблематикой философии образования необходимо обратиться к возможностям надсистемного анализа. Важнейшим моментом в таком анализе является выяснение значения философских законов и их трансформация при переходе к более низкому уровню. Философские законы обладают максимальной общностью и строятся на посылах очевидности. Но, как известно, очевидность не является мерой истинности. Одной из главных задач современной системы образования является привитие компетенций у личности к критическому осмыслению любых истин преподносимых как в процессе получения знаний, так и при совершении системно-деятельностных мероприятий. Другими словами, философия образования ответственна за культуру мышления как отдельно взятого обучающегося, так и всего социума в целом. Интеллектуальный труд в системе образования крайне специфичен и несводим ни к интеллектуальному труду ни в каких других сферах жизни человека. Современный интеллектуальный труд требует решить проблему фальсифицируемости. В такой постановке философские законы есть не что иное, как утверждение не фальсифицированные до настоящего времени. Теория фальсификации есть надсистемный элемент который целесообразно использовать в современной системе образования для формирования общей культуры мышления с учетом философских обобщений и как следствие развитие методологических основ критических построений.

С общенаучных позиций проблематика закономерного

и случайного, детерминированного и вероятностного (стохастического), линейного и циклического, независимого и подчинённого и т. д. исследуется также другими науками, помимо философии. Рассмотрим эти вопросы под углом логики. Логика решает данные вопросы по-своему. Философский вопрос о том, что представляет собой закон и случай, соответственно детерминированное и вероятностное (стохастическое), линейное и циклическое, независимое и подчинённое и т. д. в логике ставится как вопрос о том, что представляет высказывание, выражающее определенную мысль, каковы характерные черты этого выражения, представленного, как правило, в виде предложения или совокупности предложений. Логика применительно к первой связке (закономерное и случайное) не исследует отношения между законом и необходимостью, в ее задачи входит изучение связи высказываний, выражающих закон.

Сегодня в педагогике принято считать, что важным источником развития педагогики как науки является именно философия. Она играет важную методологическую роль в процессе формирования педагогической теории.

Философия определяет фундаментальную проблематику, которая влияет на функционирование и изменение объекта интереса. Классическая философия пытается разрешить феномен диад, лежащих в основе смыслоопределяющих и смыслонаправляющих все представления о существующем мире. Прежде всего, это диады: идеальное/материальное; религия/наука; теория/практика. [6;7]

Как классическая, так и постклассическая (современная) философия нередко противопоставляет эти фундаментально значимые понятия. В первую очередь это касается взаимодействия теории и практики (табл. 1)

Таблица 1 – Взаимосвязь науки и практики в классической философии образования (составлено автором)

Категория деятельности	Практическая деятельность	Научная деятельность
Объект	Личность, определенные социальные группы и в принципе весь социум, подвергаемый эдупологическим технологиям.	Высшая форма интеллектуального труда (в особенности с использованием письменных технологий) которая осуществляется в единстве всех её эмоциональных, физиологических, финансовых и т. д. компонентов
Средства	Технические и информационные способы, приемы и операции в синергитически эффективных организационных формах.	Формирование методологии научного познания, базирующиеся на процессах активного экспериментирования, наблюдения, форматизированного описание, моделирования, идеализации, выдвижении гипотез, генерирование теорий и т.д.
Результат	Умение и навыки решать задачи любого уровня сложности, диктуемые современной жизнью.	Различные сведения, добываемые в ходе практической деятельности и представляемые как научные знания.

Трансформируясь в эдукологические представления понятие "практика" насыщается теоретическими сентенциями, аксиоматическими построениями, интеллектуальными феноменами. Теория с практикой сегодня образуют синергетическо-эмерджентную систему, которая живет по циклическим законам в поле иерархически выстроенных тенденций. В такой постановке ПРАКТИКА диверсифицируется в ПРАКСИОЛОГИЮ, а ТЕОРИЯ плавно становится АКАДЕМИЗАЦИЕЙ.

Праксиология – теоретически осмысленная практика, выстраивающая деятельностные структуры через модельно-интеллектуализированные поля. Праксиология включает человека. Праксиология сегодня представляет новый взгляд на философские вопросы.

В такой постановке понятия о том, что представляют собой законы природы, общества и мышления, которые отданы на откуп философии, необходимо переосмыслить.

Считается, что "философия изучает сущность законов, связь понятия закона с другими философскими категориями – причинности, необходимости, всеобщности, – типы и виды законов природы, характер законов и т. п." [1]. Но как только предпринимается попытка дать определение понятию "закон", так сразу на повестку дня выходит проблема соотношения: случайного и закономерного; детерминированного и вероятностного (стохастического); линейного и циклического; независимого и подчинённого; и т. д. Современная жизнь качественно по-новому пытается разрешить эти противопоставления, стараясь снизить уровень противостояния этих диад.

Как показывает анализ существующих определений перечисленных понятий, большинство из них строится как на логической, так и на философской платформе.

Современной философией большей частью так до конца и не осознанно – нет альтернативности мира, а есть системность мира. Так философский закон отрицания отрицания не позволяет понять, почему происходит отрицание. В жизни философские законы преломляются, качественно по-другому внося в их универсальное значение принципы нового.

Естественно, что каждая наука решает вопрос единства материального и идеального (в понятиях классической философии, в понятиях философии образования эти представления трансформируются в следующие "праксиологическое" образование и "академическое" образование самостоятельно. Выделение системологии в самостоятельную науку ставит данную проблематику в новую плоскость. По-

нятие системы является общенаучным и в определённой степени универсальным, независимо от того, в какой науке оно используется. В связи с этим "вечные проблемы" должны решаться с учётом общесистемного уровня. Специфика отдельных наук должна влиться в системологическую картину рассмотрения соотношения различных сторон быстро изменяющегося мира. Качественно по-другому идёт осознание, что есть случайное и закономерное, как происходит выбор путей развития теории и практики (в рамках философии образования: прaksiологии и академизации) мировосприятия (вопрос, который сегодня должен звучать иначе).

При анализе проблем соотношения практики и теории необходимо, в первую очередь, использовать материалы дискуссий, развернувшихся в своё время в физике, биологии и конечно, как венце всех полемики – философии. При использовании результатов этих дискуссий обычно исходят из того положения, что современные науки (независимо от их статуса и периода существования) содержат как эмпирический, так и теоретический уровень познания. Однако при этом в стороне остаётся человек (исследователь, учёный, экспериментатор и т. д.). В такой постановке происходит переход от диадной схемы (эмпирика, теория), к триединному представлению (субъект, с его воздействиями на окружающий мир, окружающий мир с его системным представлением, который создаёт поток событий в ответ на воздействия субъекта и познающий арсенал субъекта, который формирует внутренний поток внешних воздействий). Введение человека меняет всю философскую картину.

Литература:

1. Категория причинности в диалектической концепции связи / отв. ред. доц. И.Я. Лойфман; УГУ. – Свердловск, 1974. – С. 16.
2. Кирсанов К.А., Киричук А.А. Глобальные проблемы образования. – В 2-х т. Т.1. – Национальный институт бизнеса. 2005. – 440 с.
3. Кирсанов К.А. Теория интеллектуального труда: классический подход к решению творческих задач : монография / Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Алимова Н.К. – М. : Мир науки, 2013. – 280 с.
4. Пугач. В.Н., Алимова. Н.К. Основы экономики образования. – Киров : ВятГУ, 2012. – 231 с.
5. Семченко Е.Е., Круглинский И.К., Алимова Н.К. Концепция итоговой оценки деятельности обучающегося для изменения качества жизни: проблемы формирования : монография. – Калуга : Эйдос, 2015. – 154 с.
6. Сидоров Н.Р. Философия образования: введение / Н.Р. Сидоров : учебное пособие. – СПб. : Питер, 2007. – 304 с.: ил.
7. Степин В. Философия и методология науки : монография. – М. : Альма Матер, 2015.

THE PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF THE MODERN TEACHER PROFESSIONALISM

Tronina Larisa Anatolievna, DSc of Philosophy, Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: ladi7200@newmail.ru

The article identifies modern methodological problems of definition of professionalism of the teacher and to allocate the necessary philosophical foundations of educational activities as a competence of the modern teacher, describing it as a professional.

Keywords: *the professionalism of the teacher; picture of the world teacher; ideological, social, political, professional competence; active life position.*

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

УДК 37-01
ВАК РФ 13.00.01

© Тронина Л.А., 2016

В статье выявляются современные методологические проблемы определения профессионализма педагога и выделяются необходимые философские основания педагогической деятельности как компетентности современного педагога, характеризующие его как профессионала.

Ключевые слова: *профессионализм педагога; картина мира учителя; мировоззренческая, социальная, политическая, профессиональная компетентность; активная жизненная позиция.*

Каждая историческая эпоха определяет свой образ – идеал человека, создавая особую философско-антропологическую парадигму его сущности, места и роли в мире и обществе. Данная парадигма должна обуславливать собой сущность педагогической деятельности как профессиональной в сфере формирования человека – гражданина общества, определять востребованный образ обучаемого как результата педагогического процесса, влиять на используемые при этом технологии и методы обучения и воспитания. Соответственно общество будет предъявлять особые требования к уровню развития профессиональной культуры педагога. Проблема понимания сути профессионализма педагога остро актуализировалась в современной России. Сегодня в российское образовательное пространство внедряется европейская система образования согласно Болонской декларации и законодательному закреплению этого процесса в Федеральном Законе "Об образовании в Российской Федерации" [1].

Цель образования в Европе определилась характером экономических и социальных процессов XX века. Экономические, социально-политические и культурные явления повлияли на формирование антропологического образа как одномерного человека общества потребления. Соответственно ожидаемый результат образовательной деятельности – узкий профессионал, способный эффективно выполнять определенную сложную деятельность в какой-либо сфере. Этим определились цели, технологии, методы, применяемые в образовательном процессе в Западной Европе.

Если целью европейского образования выступает подготовка практико-ориентированного специалиста, то российское общество сегодня уже не удовлетворяется таким результатом образования. Российская ментальность, духовное богатство отечественной культуры, традиции отечественной педагогической, философской, общественной мысли, а также образовательный опыт девяностых – нулевых годов актуализируют потребность в формировании духовно-нравственной, культурной, многомерной личности. С другой стороны, цивилизационный уровень развития общества требует специалистов во всех сферах общества, в том числе и гуманитарной, владеющих новейшими информационными, компьютерными, управленческими, социальными и иными технологиями. Специалист

**ТРОНИНА Лариса
Анатольевна, доктор
философских наук,
профессор, Ставропольский
государственный
педагогический
институт, Ставрополь**
ladi7200@newmail.ru

соответственно должен обладать современными профессиональными компетенциями. Возникает сложность в определении объема, сущностных характеристик, структуры профессиональных компетенций и личностных качеств, их соотношения и детерминирования, индикаторов их корреляции. Разрешить данную проблему возможно при выполнении одного из условий, которое состоит в определении четкой цели образования, педагогического процесса на всех уровнях – государственном, региональном, личностном. В зависимости от этого расставляются приоритеты личностного и профессионального развития педагога. Педагог должен четко понимать цель своей профессиональной деятельности, от которой зависят характер технологий и методик, применяемых в педагогическом процессе.

Следующая методологическая проблема в осмыслении личности педагога как профессионала определяется социальной действительностью современной России. Профессионализм, профессиональная компетентность педагога выражается в уровне подготовленности обучающегося к профессиональной адаптации, социализации в современном обществе. А чтобы подготовить обучающегося к взрослой жизни, к жизни в обществе надо понять сущность этого общества, к какой социализации его готовить. А современное общество представляет собой крайне противоречивую реальность со множеством "социальных болезней", среди которых можно выделить социальную несправедливость, безработицу, отсутствие каких-либо социальных гарантий, миграционные процессы, экстремизм и т.д. В связи с этим правомерно возникает вопрос: к чему готовить подрастающее поколение, в какое общество оно войдет. И ответы эти вопросы являются составляющими профессионализма современного педагога.

Своеобразным ответом на вызовы времени в отношении сущности профессионализма, мастерства современного педагога стал Профессиональный стандарт педагога, в котором определены требования к профессиональной компетентности педагога с учетом реалий времени. В стандарте представлен перечень личностных качеств педагога и профессиональных компетенций, необходимых ему для профессиональной деятельности по обучению, воспитанию и развитию детей. В стандарте выделяются такие фундаментальные категории, которыми должен владеть педагог, как партнерство, гражданская и социальная идентич-

ность, уважение прав и свобод личности, образцы и нормы просоциального поведения в поликультурной среде, формирование взросло-детских сообществ, становление картины мира. Исходя из содержания данных категорий, можно сделать вывод о том, что термин "профессионализм", пришедший из профессий производственной сферы, в педагогической деятельности носит специфический характер, выражающийся в детерминации мировоззренческого ядра, так называемой мировоззренческой компетентности, в деятельности современного педагога. Он как профессионал должен быть многомерным, разнонаправленным, цивилизованным, при этом сохранять свою целостность как личности в единстве природных, душевных и духовных сил.

Для формирования мировоззренческой компетентности педагог должен обладать, в первую очередь, навыками рефлексивного мышления и эмоционального интеллекта для того, чтобы он мог правильно анализировать, понимать и формировать собственное мнение, собственную активную жизненную позицию в современном социуме. Современный уровень цивилизации требует от педагога рефлексии над геополитическими процессами; событиями, явлениями и их причинно-следственными связями на уровне государства, региона, своей образовательной организации; над политикой государства во всех сферах общества; над своей научной деятельностью и ее результативностью; над ролью духовно-нравственных ценностей в жизни современного человека; над миссией своей профессии в этом мире; над своей ролью в профессии.

Эти требования объединяются в философском понятии "картина мира". Целостная картина мира у педагога позволит ему сформировать правильный образ мира у обучающихся.

Картина мира учителя – это целостный образ мира, сложившийся в сознании педагога на основе совокупности экономических, политических, социальных, философских, религиозных и иных знаний, понимание сути своего личностного и профессионального бытия в этом мире. Фундаментальной характеристикой образа выступает целостность, включающая в себя окружающий мир со всеми его взаимосвязями и закономерностями, осознание места человека как будущего специалиста в этом мире и рефлексивное отношение к нему. Понятие "картина мира" носит и методологический смысл. В этом случае картина мира учителя, с одной стороны, – это конструирование им образовательной реальности, своего про-

фессионального пространства, образа своего ученика, а с другой стороны, создание самого объекта, то есть формирование ученика под свой сконструированный образ.

Таким образом, конструируется образовательное пространство как межкультурная, поликультурная и поликонфессиональная реальность со множеством социальных связей. Создается образ личности будущего специалиста как должного результата педагогического процесса на основе современных запросов общества, которые определены как выше перечисленные личностные качества и профессиональные компетентности. Этот образ выстраивается в герменевтическом смысле личность обучающегося как текст (дискурс, нарратив) в самом широком смысле во всей полноте его душевно-духовной жизни, основанной на эмоциональной зрелости и устойчивой системе духовно-нравственных ценностей. В этом и состоит значение картины мира как методологической основы образования.

При этом современный педагог как профессионал должен осмысливать себя в целостной картине мира на основе своей социальной и гражданской компетентности. Педагог должен понимать, осознавать и чувствовать себя гражданином своей страны, искренне быть патриотом в силу своих убеждений, на основе которых выстраивать свою активную жизненную позицию. Ответственная жизненная позиция – это бережное ценностное отношение педагога к миру детства (миру обучающихся), окружающему миру, выраженное в его мыслях, поступках и действиях, за последствия которых он несет ответственность в личностном и профессиональном смыслах. Тем самым педагог формирует свое гражданское самосознание, которое есть рефлексия каждого педагога на свое место в обществе как личности и как профессионала, на свое отношение к государству, на принятые в обществе ценности и образцы поведения, результатом которой (этой рефлексии) является его личностная, социальная и гражданская самоидентичность. А в случае

понимания противоречия между политическими реалиями и общественно значимыми ценностями оно (гражданское самосознание) есть нравственная обязанность противостоять существующей несправедливости.

Идентичность педагога должна быть социальной (профессиональная, семейная и т.д.), политической и ценностной. Такое выделение типов характера самоидентификации имеет очень важное значение, потому что педагог в таком случае достаточно четко должен осознавать себя как члена общества в качестве специалиста, профессионала и вообще общественно полезной личности; понять свое отношение к властным структурам, к политической объективной реальности; и стремиться к реализации ценностных ориентаций культуры, причастным к которой он себя считает. А поскольку педагог является главным профессиональным транслятором культурных ценностей в обществе, формирующим жизненные установки детей, то он обязан самоидентифицировать себя личностно, профессионально, социально, культурно. Он должен четко вырабатывать свою жизненную, гражданскую и профессиональную позицию, понимать место своей профессиональной деятельности в системе общественных отношений и нести ответственность за это. Таким образом, профессионализм педагога, в основе которого лежат мировоззренческая, социальная, политическая и профессиональная компетентности, – это его отношение к педагогической профессии, наличие и уровень деловых и личностных качеств специалиста, знаний, умений, навыков и опыта, которые позволяют с учетом реальных условий осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с образом – идеалом человека своей эпохи.

Примечания:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" / Электронный ресурс / Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974>.

THE STAGES OF FORMATION, DYNAMICS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF NETWORK COMMUNITIES IN EDUCATIONAL SPACE

Shevchenko Galina Ivanovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: shgaiv@yandex.ru

Brynza Svetlana Yurievna, Post-graduate student, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article considers stages of formation of network communities in the educational space of network communities, their dynamic development of the technical field in the area of social, economic, political, educational. The paper

presents the study of the structure and communication between the network communities and the classification of the stages of transformation of network communities. Explores the issue of group dynamics and prospects of development of online communities.

Keywords: education; educational space; network communities; networking; communication networks; transformation of network communities; group dynamics.

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.01

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ, ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Шевченко Г.И., 2016

© Брынза С.Ю., 2016

В статье рассматриваются этапы становления сетевых сообществ в образовательном пространстве сетевых сообществ, их динамическое развитие из технической области в область социальную, экономическую, политическую, образовательную. Приводятся исследования структуры коммуникационных связей сетевых сообществ и классификации этапов трансформации сетевых сообществ. Освещается проблема групповой динамики и перспективы развития сетевых сообществ.

Ключевые слова: образование; образовательное пространство; сетевые сообщества; сетевое взаимодействие; коммуникационные связи; трансформация сетевых сообществ; групповая динамика.

В настоящее время изучение особенностей происхождения и развития виртуального, или сетевого сообщества обрело масштабное распространение в науке и литературе. Основное внимание уделяется изучению вопросов технологии виртуальной реальности, а также социальной сути феномена виртуализации [2], в частности длительное время предметом изучения, являются структуры социального взаимодействия, возникновение которых связано с использованием новых информационных и коммуникационных технологий.

Одним из первых, кто заявлял о возникновении и потенциале виртуальных сетевых сообществ, был родоначальник кибернетики Ноберт Винер. Однако следует отметить, что сообщества в истории человечества существовали всегда, это относится и к сообществам в области образования, которые также имеют свою историю.

В России период становления и развития форм педагогического общения, таких как педагогические советы, первые педагогические съезды, начался задолго до 1906 года. До 1910 проводилось огромное количество учительских съездов разного масштаба. Научно-методическая база была одной из лучших в мире. В 50-70-е годы прошлого столетия существенную роль играло Педагогическое сообщество РСФСР, основными задачами которого были: повышение квалификации педагогических кадров и педагогическое просвещение родителей.

Возникновение первых реальных Интернет-сообществ (1979 г.) связано с созданием открытых электронных досок объявлений (bulletin board system). Во второй половине 80-х годов сеть Интернет превратилась в массово доступную коммуникативную среду, замещающую не только привычные технологии в сфере общения, но и создающую новые принципы взаимодействия между людьми. Полагают, что основателем сетевых сообществ (конец 80-х годов) стал веб-сайт WELL и сайт Kaliforniica Sausalito, который изменил представление о возможностях Интернет, предложив участникам сети кардинально другую форму общения, а именно общение по интересам в реальном времени и общение с вероятностью устанавливающее продолжительные связи.

Новые формы общения имели огромный успех и способствовали большой заинтересованности пользователей, что вскоре привело

ШЕВЧЕНКО Галина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
shgaiv@yandex.ru

БРЫНЗА Светлана Юрьевна, аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

к возникновению новых моделей сообществ. Появившиеся модели отличались по технологиям, целям, размерам, принципам организации и строения, но основной причиной их удачного развития, явилась возможность общения и самовыражения в установленной форме. В связи с этим, в 70-80-х годах прошлого века в практической педагогике стал использоваться термин "сетевой". Метод сетевого планирования, по утверждению ряда исследователей (Д. Белл, Ю.П. Болтышева), был перенесен в педагогическую практику из экономической науки [2].

В 90-е годы XX века средства коллективной связи были встроены в поисковые машины, это приводило к тому, что обычные пользователи в процессе работы в сети Интернет могли общаться между собой достаточно продолжительное время. Важнейшим достижением сетевого сообщества на этом этапе развития является трансформация Интернет из технической области в область социальную, экономическую, политическую, а также в образовательную [7]. Следует отметить, что на данном этапе многие региональные сообщества прекратили свое существование или сократили свою деятельность, сохранив функцию издания педагогической литературы. Тем не менее, в эти годы продолжились работы по описанию метода сетевого планирования, и в научно-педагогической литературе появился термин "сетевое взаимодействие" [2]. Огромный вклад в изучение и развитие сетевого взаимодействия внес А.И. Адамский, создавший образовательную сеть "Эврика" [1].

В современных исследованиях и нормативных документах сетевое взаимодействие рассматривается как "система обеспечивающая доступность качественного образования для всех категорий граждан, открытость образовательных организаций, вариативность образования, повышение профессиональной компетентности педагогов (в том числе использование информационных и коммуникационных технологий)" [5]. Проникновение информационно-коммуникационных технологий преобразовывает сам характер общественных отношений, тем самым оказывает благоприятное влияние на появление не только новых виртуальных форм коммуникаций разнообразных групп, индивидуальных лиц и социальных институтов, но и новых виртуальных общностей. Интернет-пространство состоит не только из компьютерных сетей и информационной интеграции. Основной составляющей данного пространства является

взаимосвязь и активное функционирование людей вместе с информационными продуктами их активности, нередко созданными под влиянием потребностей, запросов и интересов в виртуальном взаимодействии.

Рассматривая становление и развитие сетевых сообществ, следует выделить три вида пользователей: читателей, авторов и комментаторов (схолиастов). В зависимости от принятой роли в данном сообществе пользователь образует соответственно минимальное, среднее или максимальное количество коммуникационных связей. Причем анализ структуры коммуникационных связей сетевых сообществ и интернет-сервисов показал, что во время внутригруппового и межгруппового взаимодействия наиболее выражен процесс кластеризации. Это приводит к изменению структуры коммуникаций на разных этапах развития сетевого сообщества. Следует отметить, что в процессе жизнедеятельности сетевого сообщества происходит динамика изменений всей структуры коммуникаций, выражающаяся в смене формы коммуникаций. Это позволяет выделять пять этапов трансформации сетевых сообществ [4].

1. Организация сетевого сообщества. На этом этапе организаторы учитывают, что вызвало интерес у большого количества пользователей в сети Интернет: объект, идея или процесс. Поскольку на начальном этапе заинтересованность пользователей выражена незначительно и весьма низкий уровень отношений участников группы обусловлен небольшим количеством связей между всеми членами сообщества и небольшой динамикой. Главная задача на этом этапе – грейдирование сетевого сообщества, позволяющее внести коррективы в его организацию и управление.

2. Детерминация сетевого сообщества. На данном этапе трансформации составной частью информационного продукта, созданного администраторами сообщества, являются идеи, ценности, мировоззрение, идеалы самого сообщества. Развивается коммуникационная система участников сообщества, представляющая собой коллективный процесс, в котором принимают участие большинство его членов, а те участники, которые не принимают предложенную систему, покидают сообщество. Среди оставшихся участников многие занимают активную позицию в сообществе, а некоторые предпочитают только пассивно изучать материалы. Начинает формироваться "ядро" и "периферия" сообщества, что увеличивает его популярность и привлекательность для пользователей и комментаторов.

3. Информационная активность сетевого сообщества. В сформировавшееся сетевое сообщество внедряют информационный продукт, который активно в нем распространяется. Изначально доминирует линейный тип распространения информации между "ядром" и "периферией" сообщества. Сам процесс информационной активации скоротечен. Принятая информация может активизировать пользователей сообщества на некие действия или информационный обмен, либо не привлечь внимания у его участников [4].

4. Самовоспроизводство сетевого сообщества – означает активность большого количества его пользователей. Линейная форма структуры связей меняется на сетевую форму, что способствует быстрому распространению информации. Подобное сообщество всё более замыкается внутри себя. Для его роста и развития необходимо привлечение новых участников. На сегодняшний день существует огромное множество схем для анализа отношений внутри сообществ. Но особого внимания заслуживает функциональная схема, которая включает компоненты (рис. 1), отражающие отношения внутри сетевого сообщества. Компоненты сообщества (цели, группы и т.д.), объединены между собой линиями стрелок, которые воссоздают отношения между ними.

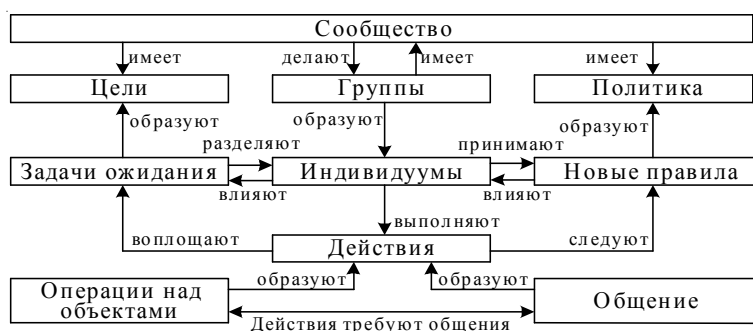

Рисунок 1 – Функциональная схема отношений внутри сетевого сообщества

Анализ представленной схемы позволяет сделать вывод, что цели сообщества формируются на основе целей и задач его участников, а желания и задачи всего сообщества влияют на поведение каждого отдельного ее участника. Установленный набор правил определяет действия, которые требуют общения [7].

5. Распад сетевого сообщества. Этот этап трансформации сетевого сообщества обусловлен многими причинами, как правило, это угасание интереса к теме или мероприятию, обсуждаемых в сообществе, уменьшение активности администраторов сообщества и т.д.

На сегодняшний день ситуация в сетевом сообществе плохо поддается координации. Данное обстоятельство затрагивает проблему групповой динамики сообщества и представляет собой фактор противоречия и неясности формирования подобного сообщества [4].

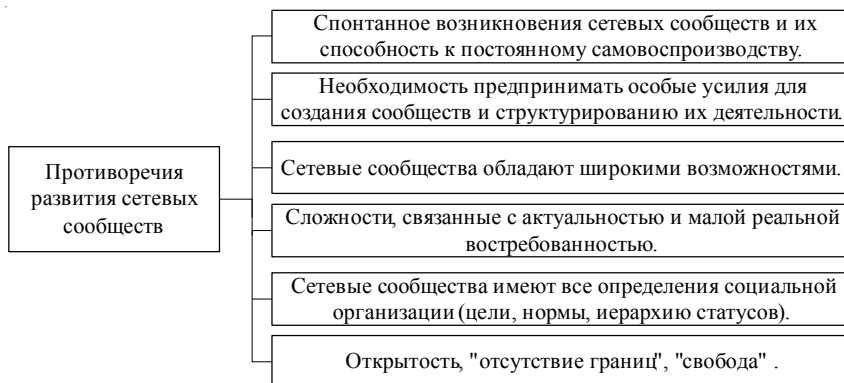

Рисунок 2 – Проблема групповой динамики сетевого сообщества

Ушедший век изменил жизнь человечества – поменялись масштабы, формы и средства организации социальной жизни. Несмотря на все противоречия, перспективы сетевых сообществ определяются потребностями общества в удобном, круглосуточном общении, обмене информацией. Сетевые сообщества весьма перспективные организации с высоким уровнем дохода, который постоянно растет вместе с числом его участников [6]. Сетевые сообщества, считаются универсальной коммуникационной средой, являются одним из главных факторов современной социокультурной динамики и способствуют активному распространению принципов сетевой коммуникации в современном обществе.

Литература:

1. Адамский А.И. Модель сетевого взаимодействия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://upr.1september.ru/2002/04/2.htm>.
2. Белл Д., Болтышева Ю.П., Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 2009. С.25.
3. Белинская Е.П., К проблеме групповой динамики сетевого сообщества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://socobraz.ru/index.php>

4. Бреслер М.Г., Теренин Н.И. Социально-философские аспекты кластерно-сетевого анализа // НАУКА-RASTUDENT.RU. – 2014. – № 8 (08-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/8/1957/>

5. Брынза С.Ю. Социокультурные характеристики сетевых сообществ // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру : материалы Международного форума (21-22 апреля 2016 года). – Ставрополь : ТЭСЭРА., 2016. – 286 с.

6. Шевченко Г.И., Брынза С.Ю. Сетевое взаимодействие как условие совершенствования подготовки магистрантов по направлению педагогическое образование // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1 (56). – С. 226-228.

7. Шевченко Г.И., Брынза С.Ю. Система образовательных функций сетевого сообщества // Студенческая наука для развития информационного общества: сборник материалов IV Всероссийской научно-технической конференции: в 2-х томах. Т. 1. – Ставрополь : СКФУ, 2016. – 238 с.

BALINT'S SESSION AS A WAY OF PSYCHIC SELF-REGULATION OF EMPLOYEES OF SPECIAL FORCES: PEDAGOGICAL ASPECT

Maksimenko Marina Vyacheslavovna, PhD of Philosophy, Chair of Social, Economic and Humanitarian science, Stavropol branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, Stavropol

E-mail: m_maximenko@inbox.ru

Kryzhevskaya Natalya Nikolaevna, PhD of Psychological science, Chair of Social, Economic and Humanitarian science, Stavropol branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, Stavropol

E-mail: kryzhevskiy_707@mail.ru

The article discusses the possibility of applying the method of Balint sessions in the educational process of advanced training of employees of special units of the MIA of Russia.

Keywords: Balint's session; teaching methods; self-regulation; enforcement officers.

БАЛИНТОВСКАЯ СЕССИЯ КАК СПОСОБ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

В статье рассматриваются возможности применения метода балинтовской сессии в учебном процессе повышения квалификации сотрудников спецподразделений МВД России.

Ключевые слова: балинтовская сессия; методы обучения; саморегуляция; сотрудники ОВД.

© **Максименко М.В., 2016**

© **Крыжевская Н.Н., 2016**

МАКСИМЕНКО Марина Вячеславовна, кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь
m_maximenko@inbox.ru

КРЫЖЕВСКАЯ Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь
kryzhevskiy_707@mail.ru

Актуальность проблем внедрения в образовательный процесс высшей школы передовых инновационных методов обучения обусловлена нестабильной в настоящее время ситуацией на рынке труда. Одним из нововведений Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения стала формулировка требований к результатам освоения образовательных программ в виде компетенций в противовес стандартам второго поколения, "ориентированным на информационно-знаниевую модель высшего образования" [5, 26].

В условиях новых требований от выпускников профессионализма, мобильности, творческого подхода к решению вопросов, умения самостоятельно принимать решения в ситуациях выбора, активности и ответственности в учебном процессе в вузах все шире применяются активные и интерактивные методы работы. Интерактивные формы проведения занятий основаны на принципах взаимодействия, активности обучающихся, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Использование активных и интерактивных форм работы способствует развитию коммуникативных навыков, социокультурной компетенции, критического мышления, памяти, внимания, умений и навыков самостоятельной работы, в том числе, со справочными материалами, ресурсами сети Интернет.

Как отмечают современные исследователи, существует "ряд серьезных организационных проблем в системе управления подготовкой кадров МВД России, препятствующих выполнению возложенных на министерство задач по непрерывному воспроизводству необходимого количества специалистов органов внутренних дел с требуемым набором квалификационных характеристик, соответствующих вызовам XXI в., социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства" [4, 178]. Современные условия "обуславливают повышенные требования к сотрудникам органов внутренних дел: к их интеллектуально-психологическим качествам, компетентности, умению успешно решать оперативно-служебные вопросы, нередко в экстремальных ситуациях" [2, 25].

На занятии меняется роль преподавателя. Преподаватель отходит в сторону, не давая готовых правильных решений и не навязывая свое мнение, он только создает условия для поиска информации, ее обмена, обсуждений, направляет дискуссии в нужное русло, задавая провокационные вопросы. Преподаватель становится помощником, координатором, экспертом, дополнительным источником информации.

При этом без внимания остается необходимость совершенствования образовательного процесса в системе повышения квалификации с учетом нововведений в системе высшего профессионального образования.

В педагогическом процессе Факультета заочного обучения и дополнительного профессионального образования Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России с целью развития навыков психической саморегуляции слушателей-сотрудников спецподразделений, обучающихся по программам повышения квалификации, применяется такая групповая форма работы, как "балинтовская сессия".

Балинтовские группы – временные объединения врачей, психологов, социальных работников, полицейских или других категорий специалистов. Исходной формой были семинары врачей, которые с 1949 г. по 1956 г. проводил психотерапевт Михаэль Балинт по теме "Психические нарушения во врачебной практике". Врачи обсуждали под руководством ведущего группы свой терапевтический и психиатрический опыт, для выявления собственной субъективности и снятия страха и выработки оптимального метода метакоммуникаций и "психосоматического мышления".

Балинтовская сессия как метод психической саморегуляции основывается на таком виде работы психики, когда человек вербализирует имеющуюся проблему и доносит ее содержание до остальных участников группы. В ходе обсуждения рассказывающий может найти и очевидное решение, которое ранее не было найдено. А если участники группы имеют профессиональные познания в области обсуждаемой проблемы или личный опыт ее разрешения, это помогает глубже разобраться в ней, найти новые более или менее вероятные способы ее эффективной нейтрализации.

Одновременно с этим балинтовская сессия выступает как действенный прием обучения, педагогическими задачами которого выступают:

- обучение слушателей анализу информации о реальных ситуациях, отделению особо важного от второстепенного, формулировке проблемы;
- развитие умения слушать и взаимодействовать друг с другом;
- формирование умения моделировать особо сложные ситуации;
- демонстрация характерных для большинства проблем, многозначности и многоаспектности возможных решений.

Проведения занятия в форме балинтовской сессии можно разделить на три этапа. В начале занятия из числа слушателей выбирается участник, имеющий неразрешенную проблему, тесно связанную с содержанием темы практического занятия. Этот участник излагает суть своей проблемы таким образом, чтобы максимально донести ее смысл до всей группы. После свободного монолога остальные участники включаются в процесс уяснения сущности проблемы, по очереди задавая вопросы рассказчику, если что-то в его изложении было им не понятным. Если очередной участник усвоил суть проблемы и не имеет вопросов к рассказчику, он пропускает свою очередь. Во втором этапе в качестве задающего вопросы может участвовать и ведущий, роль которого выполняет преподаватель. Суть проблемы облачается в речевую форму и озвучивается вслух, что заставляет самого рассказчика по-иному воспринять информацию о произошедшем, осознав ее не только в наглядно-образном виде, но и в словесной форме. На завершающем этапе работы группы ее участники предлагают свои пути и способы разрешения обсуждаемой проблемы. Участник, чья проблема подвергалась обсуждению, внимательно выслушивает советы и рекомендации участников группы, благодарит их, оценивает полученную инфор-

мацию с точки зрения возможности реализации предложенных вариантов. Преподаватель-ведущий подводит итоги и делает выводы о степени достижения цели обсуждения – поиска вариантов разрешения имеющейся проблемы.

Методические аспекты проведения учебного занятия в форме балинтовской сессии включают ряд особенностей.

Во-первых, нежелательно включение в одну группу сотрудников, связанных служебно-иерархическими отношениями. Данный принцип соблюдается при формировании учебной группы слушателей-сотрудников спецподразделений, обучающихся по программам повышения квалификации.

Во-вторых, оптимальное число участников группы – до 12 человек. Данная рекомендация не может быть учтена при проведении занятий, так как средняя численность групп составляет 27 человек. Однако проведение такой формы работы вполне приемлемо при поддержании должной дисциплины. В этих условиях особо возрастает роль лидера (ведущего) балинтовской группы.

В-третьих, продолжительность работы по одному случаю составляет 1-2 часа, что в среднем укладывается в рамки одного занятия, составляющего два академических часа.

В-четвертых, принцип регулярности встреч участников балинтовской группы (в среднем один раз в месяц) также не может быть реализован в учебном процессе, так как средняя продолжительность обучения слушателей по программам повышения квалификации составляет 21 день. Однако целью учебного занятия, проводимого в форме балинтовской сессии, является демонстрация возможностей групповой работы, что в дальнейшем позволит обучающимся применять данную методику на местах постоянной дислокации.

Важным условием успешной работы в группах является организация рабочего места. Для создания комфортных условий работы обучающиеся сидят лицом друг к другу. Очень важно, чтобы участники группы ощущали себя единым коллективом с общими целями и задачами.

Как мы видим, новые требования, цели и методы их реализации влекут за собой и изменение роли обучающихся. Возрастание личной ответственности, активная позиция обучающихся превращает строгую дисциплину занятия в оживленную беседу, иногда спор, в некоторых случаях – это свободное передвижение по аудитории. Отсутствие должного уровня

дисциплины в традиционном понимании уже не является показателем качества работы преподавателя и обучающихся. Одной из задач занятий с применением интерактивных методов работы является обучение умению ведения споров, как известно, рождающих истину, развитие самодисциплины, взаимного уважения, умений слушать и признавать правоту другого.

Следует отметить, что рассматриваемый метод интерактивной работы может оказать существенное влияние на психологический климат в группе. Если обсуждаемая проблемная ситуация заинтересовала всех участников группы и анализ ситуации проводится глубоко, затрагивая и субъективный опыт, то у членов группы возникает чувство сопричастности и общности, возникает лучшее взаимопонимание.

Специалисты, прошедшие балинтовские группы, лучше контролируют свою рабочую и психоэмоциональную нагрузку. Таким образом, применение этого метода обучения представляется весьма перспективным как с точки зрения освоения содержания программы повышения квалификации, так и в плане формирования и поддержания позитивного психологического климата в коллективе обучающихся.

Литература:

1. Крыжевская Н.Н. Личностные предпосылки профессиональной деформации у курсантов вузов системы МВД // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 17. – С. 54-46.
2. Нарыкова Н.А., Максименко М.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Современные тенденции в науке и образовании : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 6 частях. – М., 2014. – С. 26-27.
3. Рыжов А.В., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка при производстве выстрела // Научно-методические проблемы подготовки инструкторно-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел : сборник материалов VIII Межвузовской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 35-39.
4. Стригуненко Ю.В. Инновации как основа оптимизации образовательного процесса в учебных заведениях МВД России // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 3(30). – С. 177-184.
5. Франчук С.С., Максименко М.В. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел как профилактическая мера профессиональной деформации // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 25-26.

MENTAL CAUSATION AS A SPECIES OF INFORMATION CAUSALITY

Apaeva Sabina Shabanovna, Under-graduate student, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: sabi.aniolla@mail.ru

The article reveals the mechanisms causing in the information and mental processes that are related to the so-called forms necaonline or repricing determinism. Given their characteristics, different from physical or causal determinism associated with real energy metamorphosis.

Keywords: *causality; informational causality; mental causation; synchronic causality.*

УДК 001

ПСИХИЧЕСКАЯ ПРИЧИННОСТЬ КАК ВИД ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРИЧИННОСТИ

© Апаева С.Ш., 2016

В статье раскрывается действие механизмов причинения в информационных и психических процессах, относящихся к, так называемым, формам некаузального или не причинного детерминизма. Даются их характеристики, отличающие от физического или причинного детерминизма, связанного с вещественно-энергетическими метаморфозами.

Ключевые слова: *причинность; информационная причинность; психическая причинность; синхроническая причинность.*

Причинность (каузальность; от лат. causa – причина) является важнейшим принципом научности, поскольку одна из главных задач любой науки состоит в раскрытии существенных и устойчивых причинно-следственных связей и зависимостей. Поэтому категория причинности всегда была в фокусе внимания науки и философии и раскрыта достаточно полно. Причина – определенное внутреннее отношение между явлениями, такая их связь, при которой всякий раз за одним следует другое. Причина – это явление, вызывающее к жизни др. явление; результат действия причины – следствие.

Категория и принцип причинности до последнего времени разрабатывались, в основном, представителями естествознания и методологии науки, под влиянием, прежде всего, физики. И важнейшие, рубежные вехи в понимании специфики действия этого принципа в классической, неклассической и постнеклассической науке связаны именно с физикой. Поэтому под причинностью, как правило, подразумевается физическая или каузальная причинность, под которую подводится вся объяснительная база естественных наук. Только в последние годы все чаще и чаще стали говорить о нефизической, некаузальной причинности, например, об информационной, психической, ментальной и т.д. причинности, сущность которых невозможно объяснить действием физических, материальных и энергетических составляющих [1, 2, 3].

В данной статье речь о некоторых из этих нефизических или некаузальных форм зависимостей, а именно – информационной и психической причинности.

Отличие информационной причины от физической причины определяется существующим безразличием информации по отношению к физическим свойствам ее носителя. Поэтому в подобных процессах причинный эффект вызывается именно самой информацией на основе сложившейся кодовой и смысловой зависимости, а не самими по себе физическими свойствами носителя этой информации, которые могут быть произвольными, разными, что наглядно выступает в языковой коммуникации.

Необходимо отметить, что понятие информационной причинности не противоречит понятию физической причинности, которое сохраняет целиком свое значение, если не претендует на роль универсального средства объяснения всех явлений действительно-

АПАЕВА Сабина

*Шабановна, магистрант,
Дагестанский
государственный
университет, Махачкала
sabi.aniolla@mail.ru*

сти, всех без исключения причин, скажем, на объяснение причин последнего мирового экономического кризиса или, чего проще, действий моего приятеля, вызванных моей просьбой. В составе информационного причинного фактора, разумеется, всегда есть физические компоненты и для него остаются в силе физические закономерности, но они недостаточны, неадекватны для объяснения вызываемого им следствия. Понятие информационной причинности существенно расширяет теоретические средства объяснения и становится необходимым в тех случаях, когда собственно физическое объяснение оказывается невозможным или неадекватным. Так обстоит дело, когда предметом исследования служат самоорганизующиеся системы, каковыми являются биологические, социальные, а в ряде отношений и технические системы [4].

Вместе с тем, справедливости ради, необходимо заключить, что информационный детерминизм также выступает как специфическая разновидность физического детерминизма. Хотя бы потому, что любая информация должна иметь своего носителя. Поэтому, как отмечается в литературе, автономность причинных связей носит относительный характер, и, в конечном счете, трансляция информации всегда идет по цепям причинения, в которых одновременно осуществляется перенос вещества и энергии.

Тем не менее, становится очевидным, что информационный детерминизм нельзя однозначно отнести к физическому, так как информационные составляющие причинно-следственных отношений, как уже отмечалось, обладают известной независимостью от вещественно-энергетических носителей. Поэтому возникает возможность в информационном потоке абстрагироваться от них. Действительно, одна и та же информация может передаваться на различной субстратной основе, а ценность информации не эквивалентна массе субстратных составляющих.

Нам представляется, что одной из интересных разновидностей информационной причинности является психическая причинность. В литературе она исследуется достаточно давно. Так, например, вопросы, связанные с психической причинностью, рассматриваются в некоторых древних текстах – в трактате Платона "Федон" и трактате Аристотеля "О душе" уже говорится о подобных зависимостях. Однако собственно проблема психической причинности гораздо моложе множества других важнейших проявлений причинности в философии и науке.

Этот вид детерминизма возникает, прежде всего, в живых системах с нервной системой и выражается в переносе информации и передаче разнообразия по цепям причинения. В подобных системах эта информация может не только передаваться, но и храниться, преобразовываться и использоваться в целях управления.

Интересной разновидностью психической причинности является, так называемая, синхроническая закономерность, очень хорошо разработанная в аналитической психологии, особенно К.Г. Юнгом. Он назвал ее "синхроничностью", поскольку главным критерием ее действия является одновременное возникновение двух событий, связанных не причинно, а по смыслу, т.е. только функционально. Эти события синхронны в том смысле, что проявляются в форме совпадения во времени двух или более причинно не связанных между собой событий, которые имеют одно и то же или сходное значение.

В этом аспекте вызывает интерес приведенная Юнгом забавная история тройного совпадения, касающаяся господина Дешампа и его любимого сорта пудинга. Коротко приведем этот рассказ, чтобы понять его суть. В детстве некий г-н де Форжибу угостил этого самого Дешампа кусочком вкусного пудинга. С тех пор ему такой пудинг не попадался ни разу, хотя он прилагал немало усилий, чтобы найти. Спустя много лет он увидел такой же пудинг в меню одного из французских ресторанов и попросил официанта подать его. Но, что вдвойне странно, выяснилось, что это невозможно, поскольку последний кусок этого пудинга уже заказан, – и именно тем самым г-ном де Форжибу, который в тот момент также по странному стечению обстоятельств, случайно оказался в этом же ресторане. А далее происходят еще более странные вещи. Спустя еще несколько лет, г-н Дешамп был приглашен на вечеринку, где этот пудинг подавали как особый изыск. Наслаждаясь им, он про себя подумал, что теперь недостает только г-на де Форжибу. В этот момент дверь открывается, и входит мужчина – тот самый г-н де Форжибу, только несколько постаревший, который, что самое поразительное, попал на эту вечеринку по ошибке, так как ему дали неверный адрес [5].

Сколь бы интересны ни были собрания примеров подобных событий, особый интерес швейцарского психолога привлекали, в первую очередь, те совпадения, где различные внешние события были значимо связаны с внутренними переживаниями человека. Именно

эту разновидность кажущихся совпадений внешних событий и внутренних человеческих переживаний он и называл синхрониями, поскольку они включали в себя многочисленные совпадения в различных аспектах.

Другой интересный пример синхроничности Юнг приводил из собственного психотерапевтического опыта. Во время одного из терапевтических сеансов одна его пациентка рассказывала о необычайно ярком сновидении с золотым жуком, и в этот самый миг золотой жук сел перед ними на оконное стекло. Понятно, что у каждого из этих событий – у сновидения и передвижения жука – своя причинность, и связь двух этих рядов не каузальная, но смысловая.

Таким образом, появляется совершенно новый и продуктивный исследовательский подход – акаузальный (беспричинный) способ объяснения событий, снов, образов, переживаний на основе синхронии, синхроничности явлений. Согласно этому методу, явления не связаны друг с другом причинно-следственными отношениями, но они связаны в сущностно-смысловом плане. Эта сущностно-смысловая связь не предполагает какого-то готового толкования этих явлений, но предлагает самому человеку стать соавтором события (событийствовать).

Кстати, необходимо заметить, что в литературе приводится огромное количество эмпирического материала, доказывающего наличие такого рода обусловливания, в том числе из врачебной практики. Например, вызывает интерес многократно озвученные примеры "дублирования случаев", хорошо известные врачам, когда происходит многократное совпадение фактов, хотя между ними не может быть никакой причинно-следственной связи. Скажем, когда человек сталкивается с тем, что номер его зачетной книжки идентичен регистрационному номеру его автомобиля, а номер телефона девушки, с которой только что по-

знакомился, совпадает с ними. Понятно, причинной связи между этими событиями не может быть совершенно никакой, хотя каждое из них в отдельности обладает своей собственной причиной

Конечно же, подобные совпадения носят не пространственно-временной характер, тут имеется в виду не астрономическая одновременность, временные различия в значительной мере субъективны и эта временная дистанция между двумя событиями может исчисляться многими годами и даже десятилетиями. Тем более, речь не идет о пространственном совпадении: между некоторыми явлениями может быть дистанция в несколько тысяч километров.

Из приведенных примеров, прежде всего, вытекает, что не все можно уложить в рамки каузального или причинного детерминизма. Человеческая жизнь куда сложнее всех теоретических схем, к тому же столь преходящих и изменчивых. Поэтому верить только в последнее слово науки, которое уже завтра устареет, – это очередной человеческий предрассудок. Наука может многое, да не все. Именно такими, как нам представляется, являются феномены информационной и психической причинности.

Литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия : учебник для вузов. – М. : Изд-во Московского университета, 1997. – С. 479-489.
2. Магомедов К.М. О некоторых некаузальных формах детерминизма // Вестник Дагестанского государственного университета, 2013. – Вып. 5. – С. 233-236.
3. Магомедов К.М. О некоторых некаузальных формах детерминизма (статья вторая) // Вестник Дагестанского государственного университета, 2014. – Выпуск 5. – С. 206-210.
4. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – Изд. 2-е., доп. – М. : Канон, 2002.
5. См. об этом подробно: <http://неоязычество.рф/> Обр. 12.09.2016.

FUNCTIONS FRAMING BUDDHIST PARABLES

Bicheev Baazr Alexsandrovich, PhD of Philosophy, Head of department, Institution of Science "Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Elista

E-mail: baazr@mail.ru

The article analyzes the content and function of a frame of Buddhist parables, which combine with a fascinating exposition instructive. Buddhist tradition considers such texts as a form of preaching doctrine. Home installation preaching lies in the framing portion, and fascinating story is an illustration of the text to her.

Keywords: buddhist literature; proverbs; product structure; functions of the frame; content of the frame.

В статье анализируется содержание и функция обрамления буддийских притч, в которых сочетаются поучительность с увлекательным изложением. Традиция буддизма рассматривает такие тексты, как одну из форм проповеди учения. Главная установка проповеди заключена в обрамляющей части, а текст увлекательного сюжета является иллюстрацией к ней.

Ключевые слова: буддийская литература; притчи; структура произведения; функция обрамления; содержание обрамления.

© Бичеев Б.А., 2016

Буддизм стал мировой религией, преодолев границы многих этнических культур и объединив их в единое цивилизационное пространство. На пересечении буддизма с разными культурными традициями родилась буддийская литература, которую составляют произведения, написанные на многих языках мира. Единство региональных литератур, тесно связанных с буддизмом, заключается в преемственности, которая выражается в общности тем, сходстве сюжетов, жанровых особенностях и понятийно-категориальном наполнении произведений [9, С. 12]. К числу региональных литератур буддизма относится и калмыцкая старописьменная литература, обогатившаяся за четыре века своего существования своеобразным духовным наследием.

С момента создания в 1648 г. алфавита "ясного письма" за сравнительно короткий срок был переведен корпус наиболее важных в доктринальном отношении текстов буддийского учения [6]. Основной свод письменного наследия калмыцкой старописьменной литературы составили канонические тексты (сутры, шастры, девициональные сутры), тексты неканонического содержания (агиографические сочинения, буддийские притчи, послания-поучения, послания-пророчества), а также произведения народного буддизма (сборники обрамленных рассказов, повествования на сюжет видения ада, дидактические сборники). Такое разнообразие форм выражения религиозного знания было обусловлено полиморфной системой буддизма, а устойчивость мировоззренческого комплекса обеспечивалась единством функций философского буддизма и его народных форм [3, С. 418].

Согласно закону кармы, после смерти тела сознание распадается на непрерывающийся и изменчивый поток дхарм, которое обретает новую форму и местопребывание в зависимости от результата, содеянного человеком при жизни. Для обыденного сознания широких масс такие тонкости буддийского учения были недоступными. Поэтому требовалось трансформировать их в более конкретные и доступные для восприятия формы. В конечном итоге, закон кармы воплотился в народной традиции в виде идеи перерождения, став одной из ее основных идеологией и ценностно-нормативным регулятором повседневной жизни простых верующих. Идея воздаяние и обретение благого рождения присутствует в содержании многих буддийских повествований, адресованных широким слоям общества.

В буддийской литературной традиции существуют особого рода тексты, повествующие о предшествующих рождениях самого основателя учения [1]. Как отмечал С. Ф. Ольденбург: "Жизнь Будды действительно была полна добра и красоты. Учителем жизни Будда был для людей не только учением своим, а и всей своей жизнью" [4, С. 48]. Рассказы (джатаки) о многочисленных перерождениях Будды, служили наглядным примером для простых верующих, побуждаю-

БИЧЕЕВ Баазр Александрович, доктор философских наук, заведующий отделом Калмыцкого научного центра РАН, Элиста
baazr@mail.ru

щим их к вступлению на путь спасения. В них серьезный тон сочетался с увлекательным изложением, а простота изложения и неприкрытая дидактика способствовали их легкому усвоению. Популярность таких произведений подтверждается наличием многочисленных их пересказов на разных языках. Джатаки, с одной стороны, представляли собой литературное явление, а с другой – одну из форм проповеди. В фиксированной литературной форме они состоят из установленной традицией буддизма единой структуры:

1. Вводная часть ("нынешний сюжет") – раскрывает обстоятельства и повод для рассказа об одной из прошлых жизней Будды.
2. Основная часть ("прошлый сюжет") – рассказ, поведенный Буддой.
3. Стихотворная часть ("гатха") – является самостоятельным текстом.

4. Заключительная часть – Будда отождествляет себя с героем поведенной истории [5, С. 6].

В ходе развития региональных литератур и влияния устной традиции некоторые элементы структуры утрачивались. Как правило, непосредственно сохранялась основная часть повествования с вводным и заключительным обрамлением. В случае перетекания сюжета в устную форму утрачивалось и обрамление. Подобный процесс трансформации наблюдается с текстами джатак, переведенными на калмыцкий язык. Традиционно структура таких произведений в калмыцкой старописьменной литературе, как правило, состоит из обрамления и основной части. Такая структура вполне логична, поскольку обрамляющая и основная часть текста были связаны общей целью проповеди. Обрамление, как правило, построенное на диалоге между Буддой и его последователями, выполняло коммуникативную функцию между базовыми положениями буддийского учения и основной частью повествования. Без обрамления основная часть теряла свое назначение и превращалась в обычный сказочный сюжет.

Рассмотрим содержание и функцию обрамления распространенного в письменной и устной форме текста под названием "Повесть об Унекер Торелкиту хане" ("*Ünekēr törölkitü xāni tuuji orošibo*"). Текст этот не является джатакой, повествующей об одной из прошлых жизней Будды. Это повествование об одной из прошлых жизней Авалокитешвары, которую Будда поведал бодхисатвам в качестве наставления.

Известные каталоги монгольских рукописей и ксилографов свидетельствуют о наличии

семи списков этого произведения на "ясном письме", хранящихся в научных фондах России, Монголии и Китая. Четыре текста хранятся в Институте восточных рукописей РАН [7, № 307-310; 11, с. 16]. Один список, находится в Научной библиотеке Восточного факультета СПбГУ [Шифр Calm D7, xyl. Q 537]. В рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии этот текст значится под названием "*Oyun čiketü xān köbüüni touji orošibo*" [Gerelmaa 2005, № 293]. Еще один список "*Ünengker törölkitü sayin xāni tuuji*" хранится в фонде ойратских рукописей Комитета по делам национальностей СУАР КНР [Шифр № 0002].

Известно два устных варианта этого сюжета. Одна сказка под названием "*Үмкә Төрлөт хан*" была записана в 1964 г. сотрудницей Калмыцкого НИИЯЛИ А. Ц. Бембеевой у сказителя С. Манджиева. При этом сказитель отмечает, что слышал эту сказку от старца по имени Ангарык [10]. Вторая сказка под названием "*Үннү Төрлөт хан*" была записана в Синьцзяне у сказителя Ки. Джуда. Сказитель также отмечает, что слышал эту сказку от своей бабушки [14].

"Повесть об Унекер Торелкиту хане" открывается традиционной для буддийских сочинений формой выражения почтения одному из будд или бодхисаттв буддийского пантеона. Обычно с помощью этой формы определяется принадлежность произведения к той или иной категории текстов. Если текст относился к собранию Абидхармы, то почтение выражалось Манджушри, если собранию сутр – буддам и бодхисаттвам [2, С. 57]. Во всех семи списках рукописи почтение выражено бодхисаттве Авалокитешваре ("*Namo Lok-hi šva-ra-ya*").

Далее следует еще один обязательный элемент структуры подобных произведений, свидетельствующий о непрерывности традиции передачи слов Будды. Он звучит в виде неизменной формулы: "Так было мною услышано. Однажды..." (*Eyin kemēn mini sonosuqsan: Nigen caqtu...*) или "Так было мною услышано однажды. ..." (*Eyin kemēn mini sonusuqsan nigen caqtu...*). Согласно традиции буддизма, Ананда (санск. *Ānanda*; тиб. *Kun dga' bo*; калм. *Nasutögüs Anandā*), один из ближайших учеников Будды, дословно запомнивший его наставления, продиктовал тексты сутр на первом буддийском соборе. Отсюда традиционная фраза вступительной части сутры, подразумевающая, что все изложенное действительно услышано им от Будды. Поэтому выражение "Так было мною услышано. Однажды..." исследователи соотносят с конкретным событием жизни

Будды, а выражение "Так было мною услышано однажды, ..." – как относящееся к "услышанному" о том, что было. Английский индолог Джон Браф, отмечает, что выражение "однажды" в тибетских и монгольских текстах толкуется как относящееся к факту "слушания", но не к событию жизни Будды, о котором было "услышано" [8, С. 311].

Вводная часть начинается с описания того события в жизни Будды, которое послужило причиной для данного повествования. В этом обязательном для буддийских текстов элементе присутствует указание на конкретное место, в котором в то время пребывал Будда. Тем самым как бы подтверждается историчность события.

Erte urida llayun tögüsün üleqsen burxan: Tabun-ni abuqçi abxoi balyadiyin maši ariluqsen mañdaldı souxoi caqtu:

В это время шесть тысяч бодхисаттв, проявлявшие усердие в реализации наставлений Авалокитешвары, убедившись в невозможности пресечь привязанность к сансаре, не получив наставлений обо всех достоинствах Авалокитешвары, отправляются к месту пребывания Будды.

Zuryān mingyan bodhisadv Yeke nigüülesüq =çiyin dabtaldı kicēn axui caqtān:nisvāniši=yin dayisuni daruxoi sejiq tasulxoi arıadu: Yeke nigüülesüq=çiyin erdemi sonosulügei nisvānişiyin dayisuni tasalxu berikeyin tula llayun tögüsüsünü dergede odun üi=ledüqçi damnaxui sejeq tasulxa oduya kemēged:

Прибыв к месту пребывания Будды, бодхисаттвы, выразив почтение тройным обходом и опустившись на правое колено, представляют ему.

llayun Tögüsü=qsüni gegeni dergede irēd llayun tögüsüq=süni yurbanta ergen üyilüdüji baroun öbödügüiyin ermüq kösöröm sögüdün llayun tögüsüqsen-dü eyin kemēn ayıldaxabai: bidan uryuxoi baroun zabsariyin kalipanggiyin egeşiş dourisxaxui yadādu souqsan bölü=gē kemēn mürgüd:

Затем один из бодхисаттв обращается к нему с просьбой о наставлении. В этом обращении заключена вся функциональная нагрузка вводной части обрамления. Во-первых, из слов бодхисаттвы следует, что шесть тысяч бодхисаттв и шесть видов живых существ, проявив усердие в реализации наставлений Авалокитешвары, не смогли полностью освободиться от привязанности к чувственному миру.

Bida zuryān züül boltolo Yeke Nigüüle=süqçiyin dabtaldı kicēqsen bölöge: tere metü kicēbeçü damnaxui sejiş ese tasul=bai.

Во-вторых, он просит Будду рассеять тьму их невежественного сознания наставлением, подобному сияющему солнцу. Напоить их знанием, подобно человеку, утоляющему жажду водой. Он обращается с просьбой подробно поведать им непросвещенным о достоинствах Авалокитешвары, который ради спасения всех живых существ проявил великое милосердие подобно отцу и матери.

Uridu Erketü nidübēr üzüqçi: xamuq amitani tula sedkil yamāru enereliçige ekeyin zarliq-ēce ese xayacan: öböriyin amin-du kürtele sakişani mandu delgerenggüi nomlon soyırxo ülü medeküi mungxaq xarangyui bürküqdeqsen ülü medeküi-tü manı: llayun tögüsüqsen öröşönggüiyin genel sacuraqsan naran metü. zarliq-yēr: bidani mungxaq xarangyui-yi giyigüülen damnaxui sejiş tasulun soyırxo: undasuqsadtu usu ökü metü kümün ayıladaqsan-du:

Таким образом, в этом не большом диалоге сконцентрировано основное назначение данного повествования. Связано оно с важнейшей установкой учения буддизма махаяны о возможности достижения состояния будды каждым из существ сансары (*bida zuryān züül boltolo*). Основой в достижении конечной цели является обретение мудрости (знания) и избавление от неведения, невежества, глупости (*ülü medeküi mungxaq xarangyui bürküqdeqsen ülü medeküi-tü*), которые являются корнем привязанности к сансаре. Сочетанию мудрости (знания) и метода способствует опора на сострадание, олицетворением которого является бодхисаттва Авалокитешвара.

Будда, тихо улыбнувшись в ответ на просьбу шести тысяч бодхисаттв (*tende llayun tögüsün üleqsen burxan mişin üyiledji*), поведал о том, что для наставления обо всех достоинствах Авалокитешвары, которых больше чем волосков на теле бодхисаттвы не хватит и кальпы (*Erketü nidübēr üzüqçiyin nişed şara üsüni izüüriyin erdemi kalab boltolo nomloboçu ülü dousxu*). Затем он дал бодхисаттвам краткое наставление (*ödüge tobçiyin tödüi üzülümüi*) в виде увлекательного повествования о хане Унекер Торелкиту.

В основной части, содержится история Унекер Торелкиту хана. В этом, достаточно большом по объему сюжете, поведенном Буддой, повествуется о том, как злые силы, привели в упадок некогда процветавшее государство Унекер Торелкиту хана, вследствие его привязанности к чувственному миру. Повествование выстроено на основе сказочного сюжета "злая мачеха". Весь текст насыщен буддийскими ус-

тановками, раскрывающими устойчивое ядро и суть морально-этических норм учения Будды. В содержании раскрываются те пороки, которые являются коренными препятствиями на пути духовного совершенства: неведение, гнев и вождление. От страданий можно освободиться только собственными усилиями, преодолев неведение. За добрые деяния следует награда, за пороки – наказание. Регламентация поведения вытекает из необходимости выбора своей будущей участи и страстного желания вырваться из сети чувственного мира.

В заключительной части Будда объясняет бодхисаттвам, что в образе главного персонажа повествования переродился сам Авалоки-тешвара, чтобы помочь всем существам сансары обрести истинный путь к конечной цели.

Ilayun tögösüqsen Nomiyn egešiq dourisxaqči bodhisadv-du eyin kemēn zarliq bolboi: Erketü nidübēr üzüqčiyin erdemi tobči=yin tödüi üzүүлүqsen-ēce tuurbijī Gyu čikitü xān küböün-dü töröl abun xamuq amitani nomiyn yosōr tedkūq=sen:

Таким образом, произведения, подобные "Истории Унекер Торелкиту хана" приобщали верующих к необходимости следовать религиозной традиции и утверждали в их сознании буддийские добродетели. Поэтому произведения подобного рода, с одной стороны, представляют собой художественное явление, а с другой – выступают как религиозная проповедь, главная установка которой заключена в обрамляющей части, а текст увлекательного сюжета является лишь иллюстрацией к нему.

Литература:

1. Арья Шура. Гирлянда джатак, или сказания о подвигах Бодхисаттвы. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 367 с.

2. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Сутра сердца: учения о праджняпарамите. – Элиста: Океан Мудрости, 2008. – 108 с.

1. Ермакова Т. В. Формы буддийского мировоззрения в концепции О.О. Розенберга // Буддизм в переводах. Альманах. Вып. 2. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – С. 410-424.

3. Ольденбург С. Ф. Жизнь Будды индийского учителя жизни // Пять лекций по буддизму. – Самара: Агни, 1998. – С. 8-40.

4. Парибок А., Эрман В. Предисловие // Джатаки: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. СПб.: Возрождение, 2003.

5. Раднабхадра. Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – С. 410-424.

6. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР: В 3 т. – М.: Наука, 1988. Т. 1. – 507 с.

7. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, введение и комментарий Ю. М. Парфионовича. – Издание второе. – М.: Восточная литература РАН, 2002. – 320 с.

8. Топоров В. Н. "Дхаммапада" и буддийская литература // Дхаммапада. – Новосибирск: Согласие, 2003. – С. 3-24.

9. Үмкэ Төрлөт хан // Хальмг туульс. II боть. – Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1968. – С. 239 – 247.

10. Яхонтова Н. С. Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей // Мир "ясного письма". Сборник научных статей. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – С. 5-24.

11. Galdan Do. Tuyujī üliger-ün emkidegel. – Šinjiyang-un arada-un keblel-un xoryi-a, 2014. – С. 106 – 127.

12. Gerelmaa G. Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by Institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. – Ulaanbaatar, 2005. – 270 с.

13. Ünengkü törölkitü xaan // Haan Tenggeri. – 1986. – № 4. – С. 41-53.

THE METAPHORICAL FOLK CONSCIOUSNESS GREBEN COSSACKS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL APPROACH

Grigoriev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical sciences, Professor of the cultural science of MAN, Full Member of RAE, Honored Worker of arts of the Czech Republic, Chair of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: grig.26rus@gmail.com

The article is a theoretical and methodological analysis of scientific approaches to the question of detection specificity of the folk consciousness of Greben Cossacks. In the analysis of the position about the role of natural factors in the formation of specificity of anosognosia, on the relationship of ethnic culture and the surrounding natural and geographical environment. Concludes that the natural-landscape complex of the river Terek, Caucasus mountains, influenced and determined the specificity archaic-mythologized metaphorical imagery of ethnobotany Greben Cossacks, was the anthropological bedrock of their traditional culture, embodies the process of centuries of multi-ethnic cross-cultural interaction of peoples of the North Caucasus, and reflecting the interdependence of the historical development of ethnic groups and ecosystems.

Keywords: specificity archaic-mythologized metaphorical imagery of ethnobotany Greben Cossacks; the anthropological basis of traditional culture; natural and geographical environment; cultural landscape; the relationship

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ФОЛЬКЛОРНОГО СОЗНАНИЯ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

УДК 398.221

© Григорьев А.Ф., 2016

В статье осуществляется теоретико-методологический анализ научных подходов в вопросе выявления специфичности фольклорного сознания гребенских казаков. В ходе анализа обосновано положение о роли природных факторов в формировании специфичности этносознания, о взаимосвязи культуры этноса и окружающей его природно-географической среды. Сформулирован вывод о том, что природно-ландшафтный комплекс реки Терека, Кавказских гор, повлиявших и определивших специфичность архаико-мифологизированной метафоричной образности этносознания гребенских казаков, явился антропологической первоосновой их традиционной культуры, воплотившей в себе процесс многовекового полиэтнического межкультурного взаимодействия народов Северного Кавказа и отразившей взаимообусловленность исторического развития этноса и экосистемы.

Ключевые слова: специфичность архаико-мифологизированной метафоричной образности этносознания гребенских казаков; антропологическая основа традиционной культуры; природно-географическая среда; специфичность культурного ландшафта; взаимосвязь природы и культуры; взаимообусловленность исторического развития этноса и культурного ландшафта; концепты культурного ландшафта как системный комплекс.

Проблематика выявления феномена традиционной культуры гребенских казаков актуализируется общими тенденциями в потребности и стремлении народов России сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность психологического склада, специфичность этносознания и этнической идентичности. Очевидно, что одним из основополагающих факторов, влияющим на формирование традиционной культуры любого этноса, является природно-географическая среда, которая в итоге определяет образ жизнедеятельности, хозяйственно-культурный тип, влияющих на этносознание и менталитет этноса. В данной связи представляется целесообразным осуществление теоретико-методологического анализа научных подходов в вопросе выявления факторов и механизмов, повлиявших на формирование антропологической основы традиционной культуры гребенских казаков.

Проблематика взаимосвязи культурного ландшафта и этноса, исследование роли природных факторов в формировании этнического сообщества получило развитие в трудах отечественных и зарубежных ученых. Так, Л.И. Мечников основу всеобщего прогресса человечества видел в различных концептах географической среды, определяя генезис человеческой истории, начиная с рек. Об этом же писал С.М. Соловьев, выделяя два уровня природной детерминации исторического процесса. В.О. Ключевский, размышляя об основных силах общежития, пришел к выводу, что необходимо различать две основные первичные силы "человеческий дух и внешнюю ... физическую природу" [7, С. 39], создающие и движущие совместную жизнь людей. А.Л. Чижевский доказал, что солнечная активность и силы внешней природы влияют на творческие способности и интеллект человека. П.Н. Савицкий, исходя из эволюционистических принципов, также отмечает особое значение эколого-географической среды, связывая ее со способами землепользования, с образом жизни тех или иных этносов и наций и с формами социальной организации и культуры [10].

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН, действительный член РАЕ, заслуженный деятель искусств ЧР, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

КАНТ № 4(21). ДЕКАБРЬ 2016

Природно-экологический подход к феномену и процессам культуры, постепенно возобладавший в идеологии евразийства, позволил его теоретикам осмыслить единство природы и культуры, учесть в типологии культур и специфику отношения к природе тех или иных социальных групп.

Тезисы о единстве природы и культуры нашли обоснование в трудах современных ученых, подчеркивающих, что именно в национальной культуре, наиболее ярко отражена самобытность этноса, его этническая и национальная психология, обычаи и традиции, духовные потребности и предрасположения, эстетические вкусы и нравственные устремления.

В трудах Л.Н. Гумилева были обоснованы принципиально важнейшие теоретические выводы о взаимодействии и взаимообусловленности исторического развития этноса и культурного ландшафта. Его выводы по установлению функциональной связи явлений физической географии и палеоэтнологии на материале истории и археологии дельты Волги и Тереке [6], явились теоретико-методологическим основанием в исследовании концептов культурного ландшафта как системного комплекса, воплотившего архетипическую систему музыкально-поэтических образов в песенной историософии гребенских казаков [5] и повлиявшего, таким образом, на формирование их этносознания и ментальной специфики.

Гребенские казаки представляют в данном случае социокультурный феномен, который формировался под влиянием различных факторов: социально-экономических, политических и социокультурных. Эволюция их этногенеза складывалась, начиная с X века в процессе тесного взаимодействия с горскими и тюркскими соседними народами и последующего пребывания славянских групп на Терек из различных древнерусских княжеств и областей: новгородской, рязанской, донской и др. При этом, несмотря на многовековое взаимодействие с народами Северного Кавказа, гребенские казаки сохранили восточнославянскую этническую доминанту, что нашло отражение в их самобытной традиционной культуре. Предпосылки и само зарождение гребенского казачества происходило именно в тот период, когда закладывались основы жизнедеятельности всех народов, осваивающих Северный Кавказ, начиная с эпохи средневековья и позднее [5]. В процессе поликультурного взаимодействия казаков и горцев, социально-классовой общности создавались благоприятные условия

для развития дружественных связей, способствующих формированию различных форм самобытной традиционной культуры казаков: танцев-лезгинок, жанров песенного фольклора, музыкально-инструментального творчества.

Природно-экологический подход к феномену и процессам культуры, обосновывающий теоретические положения о взаимодействии и взаимообусловленности исторического развития этноса и культурного ландшафта, о единстве природы и культуры позволяет выявить специфичность этносознания гребенских казаков как антропологическую основу их традиционной культуры. В формировании метафоричности этносознания казаков нашла отражение взаимообусловленность исторического развития этноса и культурного ландшафта, которая наиболее рельефно проявилась в их традиционном песенном фольклоре.

Гребенские казаки, так же как и славяне-язычники, одухотворяли и олицетворяли всю природу. Существующая в пространстве и времени природа была населена богами, олицетворяющими не только силы природы, но и человеческие нравственные ценности. Силам природы придавался личностный характер. Почитая своих предков и преклоняясь перед силами природы, человек, обожествляя и одухотворяя их, верил в наличие родственных связей с природными явлениями. В этих представлениях выражалось особое, впоследствии утраченное отношение человека к миру природы. Человек обладал чувством аналогии, родства структуры космоса и своей собственной структуры, что особенно ярко воплотилось в песенном фольклоре гребенцов. [5] Следы такого древнего архаического мировосприятия, метафоричности мышления, символизации образов наиболее целостно сохранились именно в песенном фольклоре гребенцов, что красноречиво говорит о древнеязыческой первооснове их фольклора.

Специфичность мировосприятия нашла свое воплощение в песенной историософии гребенских казаков. Так, в одной из песен казаки обращаются к солнышку как к одушевленному персонажу: "Ишо ты зайди, ты зайди-ка,/ Красное ... ой да ты солнушко,/ Ай ишо ты зайди, ты зайди,/ Над горой Ой да над высокой,/ Ай ишо отогрей ты нас, сирот,/ Нас сирот... , ай сирот бедных,/ Ай ишо ты нас сирот бедных,/ Казаков ..., ой да военных..." [8]. В другой песне – "Прощаюсь, ангел мой, с тобою" – связь с природой позволяет выразить силу любви перед смертью: "Прощаюсь, ангел мой, с тобою,/ Прощаюсь, счастье мое,/ Увы, я вы-

нужден судьбою/ Под сводом неба жить один./ Заря меня не нарумянит./ Роса меня не освежит./ Но солнце греть меня не станет/ И ночь меня не усыпит./ Зарей польются из глаз слезы./ На сердце упадет туман./ И целый день промчутся грозы./ Любовь – сердечный злой обман" [8].

В исторической песне гребенцов "Не из ту-чушки" силы природы вовлечены в эмоционально-образное повествование и вместе с тем дают пространственную характеристику, гармонично создавая соответствующий содержанию образ. В лирической песне образы синя моря, белого лебедя, черного ворона являются полноценными участниками, развернутой в песне, драмы, в которой "мать по сыну слезно плакала"... [9, С. 62]

В одной из старинных гребенских песен символизация образов и метафоричность этносознания позволяют передать глубину размышлений казака об утраченной своей молодости. Образ камушка, ясного солнышка "Камушек ты, мой камушик да./ Цветочек ты мой лазоревый./ ... Излежался ты, мой камушик да./ На крутой горе против солнышка./ Против ясного" наделяются одушевленными чертами и определяют неразрывную взаимосвязь человека с Миром [8]. В одной из песен, посвященной Кавказской войне, очень образно и живописно описан природный ландшафт, который вместе с тем дает нам картину происходящих событий: "Вечер поздний, непогодный/ По ущельям и скалам/ Вечер веял холодный./ Дождь шел с снегом пополам./ ... Там по бережку холмистым/ Путь дорожка легла" [11].

В песенном фольклоре казаков воплотились мифологические представления о различных объектах культурного ландшафта. В силу специфики условий жизнедеятельности гребенцов и их особого отношения к осваиваемому и контролируемому пространству, специфичность культурного ландшафта для гребенских казаков определяется, прежде всего, концептами рек Терека, Сунжи, Малки, Кавказских гор, лесостепных просторов и в меньшей степени моря. Образ моря в мужской традиции, несмотря на существенную роль военных морских походов в истории гребенских казаков, должного развития не получил и не обладает космологическими свойствами, в противоположность русским былинам. Море для казаков – место разворачивания событий. Так, в одной из баллад, повествуется о том, как "ясный сокол спалил свои сызые крылушки и сидел среди моря... на камушке", а "черные вороны в глаза ему надсмехались" [9].

В одной из протяжных старинных песен "Долина моя, долинушка" в поэтической форме описывается бескрайняя широта долин, созерцается вольная степь и широта души русской: Долина моя, долинушка./ Долина моя широкая, ой степь широкая./ Как по этой по долине, ой по долинушке./ Выростала травка, ой травка рожица./ Как по этой травке, ой по рожице./ Туман, братцы, расстилается, ой расстилается туман./ Как с под этого тумана, ой с под туманика./ Заря, братцы, занимается./ Как с под этой ясной, ой ясной зореньки./ Солнце, братцы, ой выкаталось./ Выкаталось ясно солнышко./ Выкаталось на зеленый луг" [8]. В зачине одной из песен образно вырисовывается поэтичность мировосприятия казаков: "И туманушки сподымитесь./ Да вы мои туманушки./ И ай сподымитесь./ Да ишо выше лесушки./ Да выше леса темного./ ... Да ишо выше морюшки./ ... выше моря синего./ ... Да ишо выше садика./ Да сад зеленого" [9].

В гребенской балладе "Еще не туманушки" герой сюжета "раздобрый молодец" пересказывает свой сон, вещающий ему гибель на "чужой дальней стороне да во степи Кубанецкой" [9]. Не случайно, на наш взгляд, выбран тональный фон пейзажной картины, рисующей образ тумана и синего моря, создающие соответствующий эмоциональный характер и как бы предвосхищающие какую-то беду. Герой, пересказывая свой сон, возможно символизирующий скорую гибель, как бы со стороны созерцает: "Да на чужой я на дальней, ... старане/... Да во Кубанецкой ой да во дикой степи./ Во дикой степи, да ишо сквозь частых моих./ ... ой ребрушек./ Да трава мурава ... проросла./ Трава я проросла, да ишова буйной та моей да./ ... моей головушке./ Да куст ракитовой ... прорастал". Можно сказать, что вполне традиционно остроту эмоционального состояния героя подчеркивает природный ландшафт, гениально вписанный в концепцию повествования баллады. А в финале "млад соловушек" символизирует продолжение рода погибшего казака, семейный очаг, радость и надежду на то, что гибель героя не напрасна: "Да молодой соловушек да гнездо савивал/.... Да млад соловушек да детей выводил..../ Да на молодой соловьюшек да по веткам да рассадил./ ... Да млад соловьюшек учил их летать".

Концепты культурного ландшафта можно с полным основанием назвать артефактами в системе этнических констант, которые провоцируют активность члена в обществе, направляют и определяют его восприятие мира, и, кроме того, выполняют важнейшую функцию

психологической адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде. Образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, они явились ярчайшими константами в формировании этносознания гребенских казаков, поскольку именно под влиянием гор и речного фактора в большей степени формировался хозяйственно-культурный тип казаков, особенно в период их вольного поселения, а также способствовал кардинальным изменениям в материальной и духовной культуре [2, С. 98-100].

Природно-ландшафтный комплекс рек Терек, Сунжи, Малки, Кавказских гор, повлиявших и определивших специфичность архаико-мифологизированной метафоричной образности этносознания гребенских казаков, явился антропологической первоосновой их традиционного песенного фольклора, воплотившего в себе процесс многовекового политнического межкультурного взаимодействия народов Северного Кавказа и отразившего взаимообусловленность исторического развития этноса и экосистемы.

Концепты природно-ландшафтного комплекса подчеркнули архаикоязычный мифологизированный образ этнического сознания казаков, унаследованного еще от первобытного средневекового мировосприятия со свойственным ему антропоморфизмом, явился основополагающим мотивом в песенном фольклоре и определившим философичность фольклорного сознания гребенцев.

Литература:

1. Григорьев А.Ф. Концепт Кавказских гор в фольклорном сознании гребенских казаков // KANT. – 2015. – № 1 (14). – С. 45-47.
2. Григорьев А.Ф. Концепт реки Терека в системе этнических констант гребенских казаков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №10, Ч. 2. – С. 98-100.
3. Григорьев А.Ф. Специфика религиозно-мифологических верований и представлений гребенских казаков // KANT. – 2014. – № 1 (10). – С. 95-100.
4. Григорьев А.Ф. Возрождение нравственных ценностей в обществе – основа российской государственности // KANT. – 2014. – № 3 (12). – С. 114-117.
5. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь: Возрождение, 2011. – 376 с.
6. Гумилев Л. Н. Хазария и Терек (Ландшафт и этнос. И). – Вестник ЛГУ. – 1964. – №24, вып. 4.
7. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч.1. – М., 1987.
8. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций автора (ст. Калиновская Наурского р-на, 1976-1979; Червленая, Шелковской р-н, ЧИАССР. 1979) // Рук. РФТК и СКС Возрождение. 2010.
9. Песни гребенских казаков / публикация текстов, вступительная статья и комментарии Б.Н. Путилова. – Грозный, 1946.
10. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997.
11. Чирков Ю. Прости звезда / Традиционный казачий романс. – СПб., 2007.

POSTNONCLASSICAL RATIONALITY AND ITS NORTH-CAUCASIAN COMPONENTS

Kurbanova Rukiyat Kurbanovna, Under-graduate student, Faculty of psychology and philosophy, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: rukisha_bf@mail.ru

The article examines the rationality in the history of science, rationality as a way of understanding the truth. Characteristics and features of a new rationality brought into compliance subject-object and subject-subject relations, modern interpretation of the subject. Describes the historical socio-cultural circumstances and emerging trends that contribute to the formation of the subject in the context of the specificities of the national mind of the North Caucasus and Dagestanis, characterized by its versatility focuses on the dialogue and polylogue of civilizations.

Keywords: truth; rationality; classical rationality; knowledge; subject knowledge; peoples of the North Caucasus; mentality.

УДК 130.39

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЕЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ СЛАГАЕМЫЕ

© Курбанова Р.К., 2016

В статье исследуется рациональность в истории науки, рациональность как способ постижения истины. Характеристики и особенности новой рациональности приводятся в соответствие субъект-объектным и субъект-субъектным отношениям, современному толкованию субъекта. Рассмотрены исторические социокультурные обстоятельства и новые тенденции, которые способствуют становлению субъекта в контексте специфики национального ума северокавказцев и дагестанцев, отличающегося своей многогранностью нацеленной на диалог и полилог цивилизаций.

Ключевые слова: истина; рациональность; классическая рациональность; познание; субъект познания; северокавказские народы; менталитет.

Процесс развития науки длителен, порой импульсом к развитию новых философских систем может послужить любое серьезно выдвинутое допущение. К примеру, в классическую эпоху полагалось, что познание природы окружающей действительности и своей собственной, может помочь достичь Бога, или Высшего Разума. Открывать законы природы, значит идти к "истинному" и объективному знанию [14, 64-69].

Чтобы достичь истины нужно стараться изучать истину самой природы, используя возможности своего разума, который должен быть свободен от всяческих субъективных проявлений: эмоции, интуиция, т.к. знания, получаемые от них противоречивы и недоказуемы, а противоречия это и есть ошибка познания.

Для классической рациональности было характерно настаивание на опытной проверке того или иного положения, без опоры на чувства или интуицию. То, что принадлежало сфере разума и то, что логически непротиворечиво – доказуемо и может быть повторяемым в опыте. Классический идеал рациональности ставил цель достижения абсолютной истины, через постулирование Бога как Высшего разума, человеку же было реальным приблизиться к этому Высшему разуму через познавательные усилия собственного разума. Высший разум и сам мир непротиворечивы, а совершенны и просты [10, 112].

Трансформация идеала рациональности, под которым понимался невозмутимый познающий разум, начинается с того момента, когда субъект познания отказывается от идеи этого Высшего разума и неповторимых истин. Другим импульсом к трансформации рационального послужило обнаружение противоречивого устройства бытия в философии. Напомним, что для классического образца было характерно теоретическая ограниченность, которая проявлялась в неспособности к адекватному истолкованию субъективного мира.

Многие кризисные явления современной цивилизации сопряжены с самим субъектом деятельности – человечеством в целом, социальными группами и отдельными людьми. Концепция "смерти субъекта" в очень ясной форме выражает эту сопряженность, взаимообусловленность объективной и субъективной реальности. Это таинственная "субъективность" субъекта, по сути дела, означает непостижимость субъекта традиционно рациональным способом, исчезновение субъективной реальности в границах классического типа рациональности. Слепая активность человека, всеобъемлющая объективация приводит к пассивному повиновению человека немым требованиям объектов [8, 122].

Как пишет О.А. Панкратова, "Антиномичность результатов зачастую является свидетельством не столько противоречивости познаваемой сферы бытия, сколько ограниченности метода и способа познания. Узость, одномерность научного анализа, как острое меча, рассекает целостный и органический внутренний мир человека" [9].

Сегодня идет активная разработка жанровых стилей изложения концепций представленных ранее в философском дискурсе, что может существенно расширить гносеологические возможности в деле построения к примеру, какой-либо новой единой теории. Это будет способствовать преодолению концептуального разрыва между беспристрастным решением самой проблемы и индивидуальной позицией самих авторов.

КУРБАНОВА Рукият
Курбанова, магистрант,
Факультет психологии
и философии, Дагестанский
государственный
университет, Махачкала
rukisha_bf@mail.ru

Так же разрабатывается универсальная методологическая установка, используя которую станет возможным совершить переход от концепт-ценности к концепт-проблеме, что поможет гармонично интегрировать идеи классического, неклассического и постнеклассического знания [12, 190-200].

Поиск новой рациональности был связан, прежде всего, с изменениями:

"1) вместо абсолютного субъекта приходит социально и исторически детерминированный субъект, в более жестких вариантах – вытравливание субъекта с целью нахождения некоей вне персональной сущности;

2) представление о субъекте как порождении социокультурной реальности, предзаданность познания и восприятия устраняется идеей их опосредованности;

3) представление об абсолютных основаниях сменяются их отрицанием – мнениями о том, что никаких неизменных стандартов не существует;

4) процесс познания детерминирован историко-культурными наслоениями, формирующими своего рода призму вычленения и изучения объектов познания" [2, 137].

Таким образом, возникает так называемый неклассический тип рациональности, который базируется на понимании деятельностной природы субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Как отмечает В. С. Степин, "Этот тип рациональности, исходит из мысли о том, что субъект познающий не отделяется от окружающего мира предметов, а находится внутри него. Благодаря активной деятельности человека, мир раскрывает свои структуры и закономерности. От нашего способа постановки вопросов зависит то, как природа ответит на наши вопросы" [11, 137]. Конечно, и этот, неклассический, тип рациональности порождает множество проблем, поскольку в нашем случае объектом познания является сам субъект, а не обезличенная природа, но этот подход лежит в основе деятельностной концепции личности и субъекта и обладает рядом серьезных методологических достоинств.

Постнеклассическая рациональность расширяет рефлексивное поле над деятельностью, учитывает корреляции получаемых знаний об объекте со средствами и операциями деятельности, в том числе и с ценностно-целевыми структурами. Обращается внимание на связь целей внутри и вне науки, социально-культурные ценности. Деятельность, тем самым, рассматривается как неотъемлемое атрибутивное свойство уже существующего

субъекта, а сущность и способ бытия субъекта, в свою очередь, сводится и объясняется деятельностью. Поэтому в деятельностную концепцию субъекта необходимо вводить внедеятельностные факторы. Это показывает определенные границы применимости деятельностной концепции в теоретическом исследовании субъекта и, особенно в практических сферах становления субъекта – в области образования, воспитания, обучения, т.е. в реальных сферах и процессах становления субъекта познания. Деятельность как таковая не является исчерпывающим основанием человеческого существования. Если в основе деятельности лежит цель, то основание самой цели лежит вне рамок деятельности, в сфере мотивационных импульсов, идеалов и ценностей. Это обоснованное суждение, конечно, не избавляет от наличия некоторых логических кольцевых структур. Мотивы, идеалы, ценности и другие важные компоненты субъективной реальности во многом обусловлены деятельностью, как отдельных людей, так и социальных групп. Они возникают, оформляются, транслируются от человека к человеку в процессах деятельности, в сфере субъект-объектных и субъект-субъектных отношений [14, 64-69].

XX век, особенно последние десятилетия, как раз и характеризуются распространением вышеупомянутого типа рациональности, сферой применения которого является как научное познание, так и новая форма общественного сознания – экологическое сознание.

По мнению В. С. Степина, "Постнеклассический тип рациональности возникает как особый гносеологический феномен при познании сложных и уникальных систем, характеризующихся открытостью, самоорганизованностью и комплексностью. Среди саморазвивающихся объектов, – особое место занимают системы, включающие человека в качестве особого компонента". Познание таких систем "предполагает включение аксиологических факторов в структуру объясняющих положений". Поэтому "в постнеклассической методологии ... новые приоритеты философии науки смещаются на изучение глубинных оснований человеческой жизнедеятельности и культуры..." [11, 137].

Н. С. Автономова считает, что "постнеклассическая рациональность принципиально не сводима ни к метафизическому, абстрактному противопоставлению субъекта и объекта, ни к диалектическому, "взаимопроницаемому", деятельностному "диалогу" субъекта и объекта. Новый тип рациональности претендует на более существенные, и даже неожиданные достижения и тенденции развития" [2, 145].

Главным достоинством постнеклассической рациональности может стать ее способность к синтезу противоречий, "снятия" противостояния в проблематике становления открытых, сложных и самоорганизующихся систем, к которым относится сам субъект научного познания. В рамках этого типа рациональности и на нем же и основанного исследовательского подхода достижимы, например, определенная рационализация иррационального, онтологизация гносеологического содержания познавательной деятельности, гносеологизация аксиологических компонентов субъективного мира и прочие инверсии и метаморфозы, раскрывающие сущностные "механизмы" и связи процесса становления субъекта познания.

В последующих размышлениях о современном субъекте познания и рациональности рассмотрим специфику национального ума (разума) северокавказцев и дагестанцев. Этот ум синтезирован как этнической ментальностью, так и исламской познавательной культурой. Становление дагестанской научной и философской мысли начиналось в составе восточной культуры и ее философии – традиционно антропоцентричной, имевшей этический характер, преимущественно иррационалистической и мистической.

М.И. Билалов повествует об одном из довольно известных ученых Мухаммаде из Кудутли "ученый в области арабской философии, мусульманского права, логики, философии, по существу, первый учитель дагестанских ученых. Есть предположения, что он боролся против схоластики и мракобесия, придерживался рационализма, отвергал учение о божественном предопределении человеческой судьбы, антропоморфное представление о Боге. Другой местный философ того времени – Дамадан-Эфенди из Мегеба, научная деятельность которого проходила в основном в Багдаде, Дамаске и т. п., занимался также математикой, физикой, пропагандировал астрономические идеи Улугбека, медицинские – Ибн-Сины, изучал оккультные мистические науки, увлекался и алхимией. Опираясь на отдельные идеи Аристотеля, он осмысливал философские вопросы познания и придерживался мнения, что наука и религия не являются противниками, а наоборот, дополняют друг друга в овладении тайнами природы, а ислам выступает связывающей и интегрирующей силой [4, 68].

В другом своем труде М. Билалов отмечает, что "в XX–XXI веках в силу самобытности и уникальности дагестанского общества, видные представители науки и политики Дагестана

демонстрировали синтетический, особенный ум. В то время как европейский научный ум, проявил себя в одностороннем выпячивании достоинств и характеристик, составляющих его силу, которая дискредитировала себя классическим рационализмом и сциентизмом и их последствиями – всевозможными глобальными проблемами современности" [4, 223].

Лучшие философские умы Запада – Ницше, Хайдеггер, Фуко, Генов, Делез, Деррида и др. – "подвергли сокрушительной критике не только метафизически односторонние (эклектические, софистические, детерминистские и т.п.), но и диалектические, вероятностные, кибернетические стили мышления, долгое время и весьма эффективно обслуживавшие европейскую науку и культуру. Так, современная, постнеклассическая научная рациональность делает ставку на синтез рационального и иррационального, естественнонаучного и социогуманитарного, научного и вненаучного, когнитивного и ценностного и т.п., который предполагает востребованность всего богатства человеческого духа с его расовыми, религиозными, этническими и т.п. разновидностями" [6, 102].

Дагестан и Кавказ занимают весьма благодатное географическое, ментальное и поликультурное положение и их богатый интеллектуальный потенциал, основанный на природной одаренности и основательной образованности представителей, имеет значительно больше шансов предложить миру интеллект, способный адекватно уловить и осмыслить основные тенденции мирового развития [7, 30–40].

Новая рациональность нацелена на диалог и полилог цивилизаций, умение быть толерантным и воспринимать позицию оппонентов. Все это, по существу, означает вектор движения в сторону восточной культуры, к ее истокам, живительным для Европы и США.

Такой поворот благоприятен для России и Северного Кавказа, поскольку нашу цивилизационную стратегию определяет тот факт, что российское общество к системам, где более чем уместны нерациональные и иррациональные факторы социального развития. И это дает дополнительный шанс народам с иррациональным менталитетом, к которым относится в том числе и дагестанское общество, возможность выйти из тени исторiotворчества, создаёт предпосылки для их плодотворного развития.

В регионе преобладает стремление к национальной самоидентификации принадлежа-

щих к различным языковым группам, религиозным направлениям, этнической ментальности народностей Дагестана, Северного Кавказа, других национальных регионов России [5, 241]. Это стремление противоречит современному пониманию прав человека на Западе. Таким образом, демократические преобразования подчинены, в первую очередь, развитию этнокультурного плюрализма, соблюдению этнического паритета, принципа равной значимости и поддержки культуры всех этносов.

Поворот к такой демократии, как отмечает М. Билалов, "намечен и на Западе. Основное положение либеральной демократии – приоритет прав и свобод личности – в современной демократии должно уступить свое ключевое место доктрине групповых прав и благ, по принятой на Западе терминологии – коммуитаристскому подходу, противостоящему либеральной традиции. Уважение социальной группы (этноса, конфессии, социума в целом) и факта принадлежности индивида к ним предлагается рассматривать как уважение индивидуальных прав человека" [13, 21].

Такой подход позволяет считать успешным поиск модели гражданского общества и соответствующей демократии, приемлемых для полиэтнических регионов, таких как Дагестан, республики Северного Кавказа, да и для всей России, модели в которой возможен диалектический учет как прав человека, так и прав этноса.

Литература:

1. Абдуллаев М. А. Мыслители Дагестана. Досоветский период. – Махачкала, 2007.

2. Автономова Н.С. В поисках новой рациональности // Вопросы философии. – 1981. – №3. – С. 145-157.
3. Автономова Н.С. Рассудок, разум, рациональность / Н. С. Автономова. – М.: Наука, – 1988. – 287 с.
4. Билалов М.И. Символическая модель толкования истины в поиске перспектив российской демократии // Вестник ДГУ. – 2013. – Вып. 5.
5. Билалов М.И. Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. – М.: Academia, 2008. 144 с.
6. Билалов М.И. Эклектическая эволюция дагестанского духа. – М.: РОС-СПЭН, 2013. – 349 с.
7. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 271 с.
8. Панкратова О.А. соотношения рационального и иррационального в познавательной деятельности : автореф. ... канд. философ. н. – Ульяновск, 2014.
9. Порус В.Н. Парадоксы научной рациональности и этики. – М.: ИФРАН, 1995. – 350 с.
10. Степин В. С. Деятельностная концепция знания // Вопросы философии – 1991. – №8 – С. 129-138.
11. Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Данилов С.А. Очерки социальной философии: пространственные структуры, порядок общества, динамика глобальных. – Саратовский университет. – 2010. – 245 с.
12. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. – №4. – С. 21.
13. Чернышова Е. А. Рациональное и нерациональное в научном мышлении: изменение схем работы мысли // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – 2010. – Т. 23 (62). – № 2. – С. 64-69.
14. Билалов М.И. Об истоках дагестанской философии // Гуманитарий юга России. – 2014. – №3. – С. 68.

CLUSTERS IN REGIONAL ECONOMY: FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Alivanova Svetlana Vasilyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Economics of Agriculture, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: svalivanova@mail.ru

Fursov Victor Alexandrovich, DSc of Economics, Professor, Chair of State and Municipal Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: fursov.va@mail.ru

Lazareva Natalia Viatcheslavovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economics and International Activities, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: laz_n@rambler.ru

The article analyzes the process of formation and development of cluster system of Economics, discusses the creation of leading clusters abroad. Also, based on the experience of the clustering of the economies of the developed world, the prospects of formation of competitive clusters in the regional economy of Russia.

Keywords: cluster; integration; specialization; cooperation; regional economy; cluster policy.

КЛАСТЕРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется процесс формирования и развития кластерной системы экономики, анализируется создание ведущих кластеров за рубежом. Также, на основе опыта кластеризации экономик развитых стран мира, рассматриваются перспективы формирования конкурентоспособных промышленных кластеров в региональной экономике России.

Ключевые слова: кластер; интеграция; специализация; кооперация; региональная экономика; кластерная политика.

Кризисные процессы в экономике, процессы активного переформирования рынка и структурные преобразования в России имеют свои специфические черты и региональные особенности. Будучи составным элементом народно-хозяйственного комплекса страны, регион имеет особые характеристики. Региональная экономика, по своей сути, является посредником между национальным хозяйством, отраслями, отдельными производствами, бизнес-средой и населением.

Возможности устойчивого развития региональной экономики формируются за счет потенциала роста, устойчивости по отношению к внутренним и внешним воздействиям, сложным комплексам качественных и количественных характеристик воспроизводственной системы.

Сегодня для регионов Российской Федерации с особой остротой стоит вопрос о комплексном подходе к развитию региональной экономики. Это предполагает оптимизацию отраслевой и региональной структуры экономики в целях обеспечения расширенного воспроизводства промышленности и социокультурной сферы, эффективного развития региональных рынков и обслуживающей их инфраструктуры, формирования и активного развития новых, прогрессивных форм хозяйствования.

Особую актуальность в контексте ключевых проблем и усиление влияния процессов социально-экономической и научно-технической эволюции на устойчивое развитие регионов приобретает использование в своей практической деятельности новейших технологий менеджмента. На основе анализа и общих процессов интеграции, специализации и кооперации в российской экономике, на рисунке 1 представлена общая характеристика этих процессов, определена их стратегическая направленность.

По нашему мнению, именно системные процессы формирования и использования на практике новых форм рыночной специа-

УДК 332

ВАК РФ 08.00.05

© Аливанова С.В., 2016

© Фурсов В.А., 2016

© Лазарева Н.В., 2016

АЛИВАНОВА Светлана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
svalivanova@mail.ru

ФУРСОВ Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор, кафедра Государственного и муниципального управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
fursov.va@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономики и внешнеэкономической деятельности, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
laz_n@rambler.ru

№ 4(21). ДЕКАБРЬ 2016

лизации и кооперации выводят регионы на перспективный уровень комплексного социально-экономического развития с активным пониманием и осмыслением востребованности партнерских отношений в парадигме "бизнес – региональное сообщество – национальные рынки – мировые рынки". Большинство регионов нашей страны находятся на стадии перехода к комплексному социально-экономическому развитию с учетом усложнения процессов глобализации, формирования новой организации внутренней структуры – сетевой или кластерной.

Рисунок 1 – Целевые направления распространения процессов специализации и кооперации в российской экономике

Высоким уровнем специализации и кооперации в экономике являются кластеры, объединяющие одновременно и отраслевую и территориальную концентрацию. Актуальность кластерной системы промышленного производства обусловлена тем, что в последнее время мы переступили порог нового технологического "скачка", который на основе внедрения новейших технологий, взаимодействующих между собой (микроэлектроника, телекоммуникации, компьютеры и т.п.) потребовал новых форм организации инновационных про-

цессов. Главнейшим элементом эффективности оказался организационный фактор, связанный с региональным объединением производителей. В этом случае, не отдельное промышленное предприятие конкурирует на рынке, а региональный промышленный комплекс, который сокращает свои издержки благодаря совместной технологической кооперации компаний. Указанный подход предполагает организацию промышленных кластеров, сформированных на территориях из предприятий, выполняющих разные функции, но объединенных одним технологическим процессом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса от науки и подготовки кадров до технологов, транспортников и дилерской сети [1].

Термин "кластер" произошел от английского и определяется как "пучок", "скопление". Мы придерживаемся определения данного понятия, которое дал М. Портер: "Кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с ними фирм, в отдельных рамках деятельности, конкурирующих, но вместе с тем и ве-

дущих совместную работу" [2]. В системе знаний экономики данная категория трактуется с позиций распространения новейших форм реализации специализации и кооперации в хозяйственном комплексе отдельной территории, сформированности на базе концентрации сетей поставщиков, производителей, потребителей, представителей рыночной инфраструктуры и других заинтересованных субъектов, связанных воспроизводственными процессами и технологическим циклом.

По мнению О.Г. Гранберга, кластер – это группа географически сконцентрированных и взаимосвязанных компаний и связанных с

ними организаций, работающих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Кластер охватывает определенную совокупность предприятий родственных и поддерживающих отраслей промышленности [3].

По мнению Л.Н. Асаула, кластеры – это локализованные на определенной территории межотраслевые образования, включающие всю цепочку взаимосвязанных видов деятельности от производства до конечного продукта и сферы услуг. В современной экономике, для которой характерны разветвленные сети предприятий, работающих в кооперации друг с другом, такие образования дают синергетический и мультипликативный эффекты.

В экономической литературе различают три достаточно широких определения кластеров, каждое из которых подчеркивает основную черту их функционирования:

- регионально-ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, которые обычно привязаны к тем или иным научным учреждениям;
- вертикальные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера ("поставщик – производитель – сбытовик – потребитель");
- отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, "химический кластер") или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, "агропромышленный кластер") [3].

Другими словами, кластер в общеэкономическом смысле представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом.

Таблица 1 – Анализ ведущих кластеров за рубежом

Страна	Отраслевое направление	Характеристика кластера
Германия	Биотехнологии и биоресурсы, фармацевтика и косметика, нефтегазовый комплекс и химия, машиностроение, электроника	Работают 3 лучших мировых кластера из 7 кластеров высоких технологий, получивших почетное название «Силиконовая долина XXI века», – это Мюнхен, Гамбург, Дрезден.
Италия	Фармацевтика и косметика, агропроизводство и пищевое производство, машиностроение, электроника, легкая промышленность	Италия сменила концепцию конкуренции, которая теперь приобрела смысл национальной системы конкурентоспособности. Государство осуществляет управление, нацеленное на помощь, обеспечивает скидки на экспорт, гарантийное покрытие, поддержку, привлечение инвесторов, консалтинг.
Франция	Биотехнологии и биоресурсы, фармацевтика и косметика, агропроизводство и пищевое производство	Программа об устройстве и развитии территорий, создана организация по управлению развитием территорий и фонд их обустройства.
Великобритания	Биотехнологии и биоресурсы	В середине 1990 гг. были пересмотрены приоритеты промышленной политики. В результате была сформулирована «Прогнозная технологическая программа».
США	Машиностроение, электроника, легкая промышленность	Характерным для американских кластеров является их участие в глобальной конкуренции. Приоритетами считаются инновационные подходы, работа основана на принципах партнерства.
Япония	Машиностроение, электроника	Основан на создании системы субподрядных и субконтрактных связей между рядом крупных и сетью средних и малых предприятий. По реализации кластерных решений была создана центральная организация по обеспечению устойчивого развития и стимулированию развития промышленных кластеров.

Участниками кластеров являются производители и поставщики, инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации и вузы, кредитные организации и банки, инфраструктура, администрации регионов и профессиональные и общественные организации. Суть кластерной концепции заключается в реализации консолидированного потенциала регионов, экономическая территория которых является основой для развития сотрудничества, а решение проблем региональной экономики – одним из главных направлений деятельности региональных органов власти [5].

Кластерные межэкономические системы могут составить новый вектор качества экономического роста в устойчивом развитии регионов с высокой концентрацией определенных видов производств и отраслей. Как показывает опыт развитых стран, именно в рамках кластеров наиболее эффективно решаются задачи, связанные с обеспечением конкурентоспособности предприятий и регионов в целом [1].

Особое значение приобретают кластеры и кластерная политика, направленные на малый и средний бизнес. Потому что именно инвестиционные и инновационные возможности этого рыночного сектора имеют элементы резерва и формируют скрытые и потенциальные

возможности использования. Поэтому региональная кластерная политика должна быть направлена на поддержку и продвижение именно этого сегмента хозяйственного комплекса.

Кластерная концепция тесно связана с концепциями производственных сетей и региональных инновационных систем. В некоторых исследованиях категории "кластер", "производственная сеть" и "региональная инновационная система" используются как синонимы, хотя между ними существуют принципиальные разногласия (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика кластеров, производственных сетей, региональных инновационных сетей

Концепции	Определение и различия
Кластер	Географическая концентрация независимых фирм и организаций, занимающихся совместными или родственными видами деятельности
Производственная сеть	Более организованная и структурированная система взаимодействия между различными предприятиями и организациями, занимающимися родственными видами деятельности. Необходимым условием возникновения сетей является налаженные и стабильные партнерские отношения между участниками сети. Часто сети возникают именно в рамках кластеров
Региональная инновационная система	Совокупность частных фирм, государственных компаний, общественных организаций, органов власти и центров создания новых знаний, их дальнейшей диффузии и коммерциализации, которые соединены между собой специфическими партнерскими взаимоотношениями, способствующие интенсификации инновационной деятельности и, как следствие, повышению уровня конкурентоспособности региона. Как правило, инфраструктура охватывает несколько кластеров, которые соединены между собой производственными сетями

Опыт развития стран подтверждает, что в настоящее время создание современных производств может базироваться только на процессах интеграции, в том числе посредством развития кластеров.

В последнее время в России происходит осознание значимости кластерного подхода в решении задач модернизации и технологического развития производственных систем и в практическом внедрении поддерживающих инновационную деятельность институциональных структур, сетевых и кластерных образований. Данный интерес объясняется широкимасштабным положительным опытом кластеризации экономик многих развитых стран мира, доказавшим не в теории, а на практике эффективность использования

сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. Система кластеров позволяет придать гибкость организации управления инновационным процессом на большой по масштабам территории России (табл. 3) [7].

Проанализировав ведущие кластеры за рубежом и применение их в российских условиях можно сделать вывод, что развитие кластеров способствует выравниванию уровней развития отдельных территорий страны и снятию социальной напряженности. Применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать

в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик.

В результате комплексного развития регионов в парадигме отношений "бизнес – региональное сообщество – национальные рынки – мировые рынки" обеспечивается возможность реализации именно национальных интересов (обеспечение безопасности, высокий уровень ин-

Таблица 3 – Перспективы развития кластеров в России

Модель	Регион	Направление	Цель	Примеры кластеров
1	2	3	4	5
Инновационная	Сибирь	Биотехнологии, наука о живых микро- и макроорганизмах, медицина, нанотехнологии	Выстроить инновационную модель, повышающую конкурентоспособность отрасли и региона и обеспечивающую качественный и количественный результат.	Алтайский биофармацевтический кластер «Алтай-Био», Новосибирский био-кластер
Промышленная	Поволжье	Автомоблестроение, машиностроение, авиация	Производить качественную конкурентоспособную продукцию, участвовать в тендерах больших международных групп.	Поволжский автомобильный кластер (Самара), Ульяновский авиационный кластер
Динамическая	Центральный ФО	Текстильная промышленность, другие отрасли, теряющие или потерявшие доли рынка	Придать новую динамику, переориентировав промышленность на новые высокотехнологичные продукты с высокой добавленной стоимостью.	Ивановский текстильный кластер
Реструктурирующая	Юг России	Сельское хозяйство и пищевая промышленность	Создать из существующего агрокомплекса настоящий полный производственный цикл от сырьевой базы до глубокой переработки.	Краснодарский сельскохозяйственный кластер

формированности и информационной прозрачности, развитие инфраструктуры, формирование положительного имиджа, оценка и публичность деловой репутации). В результате возможно получение системного, синергетического эффекта. Эта уникальная возможность получения эффекта на уровне интенсивного развития обеспечивает усовершенствование управленческих отношений и связей без дополнительного привлечения значительных материальных ресурсов и выход на новый уровень взаимодействия за счет возможного получения управленческого и экономического эффекта, который будет выражен в комплексе определенных результатов развития экономики региона в целом по сравнению с отдельным функционированием отдельных производств или инфраструктурных элементов.

Литература:

1. Асаул Л.Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система // Экономика строительства. – 2004. – №6.
2. Бережной В.И., Цвириный И.А., Фурсов В.А. Стратегический менеджмент на транспорте : учебное пособие. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – 273 с.
3. Горшенева О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создание в регионах // Экон. Вестник Ростов. гос. ун-та. – 2006. – №442. – С. 45-50.
4. Мищенко Ю.П. Кластерный подход организации производственного взаимодействия // Вестник КАСУ. – 2006. – №4.
5. Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Управление организационно-экономическим механизмом функционирования региональной рыночной инфраструктуры // Kant. – 2011. – № 2. – С. 59-62.

6. Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Развитие сетевых форм организации региональных рынков транспортных услуг // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 1 (34). – С. 233-240.
7. Портер М. Конкуренция. – М. : Вильямс, 2003. – 608 с.
8. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / отв. ред. А.Г. Гранберг. – М. : Экономика, 2000. – 435 с.
9. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. – 2007. – №18. – Ч.2.
10. Фурсов В.А. Сетевая экономика как новая форма организации регионального рынка транспортных услуг // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2010. – № 2 (14). – С. 29-37.
11. Фурсов В.А. Формирование и функционирование регионального рынка транспортных услуг: концепции, методы, модели : монография. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2011. – 306 с.
12. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами : монография. – Ставрополь : СИБПРИНТ, 2012. – 378 с.
13. Фурсов В.А. Региональная кластерная политика как средство повышения конкурентоспособности региона // Kant. – 2014. – № 1. – С. 51-55.
14. Фурсов В.А., Лазарева Н.В. Функционирование и развитие регионального рынка транспортных услуг: монография. – М. : Миракль, 2014. – 316 с.
15. Fursov V.A., Lazareva N.V. Cluster approach in the strategic management of development in the region // В сборнике: Applied and Fundamental Studies Proceedings of the 1-st International Academic Conference. Publishing House "Science and Innovation Center", International Journal of Advanced Studies. – 2012. – С. 627-632.

ANALYTICAL JUSTIFICATION OF THE IMPLEMENTATION OF ORGANIZATION ADAPTIVE CAPABILITIES IN TERMS OF AN ALTERNATIVE CHOICE

Arakelyants Eduard Stepanovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: ed373@mail.ru

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru;

Lesnyak Vladimir Vladimirovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: lesnyak2005@rambler.ru

Problems of analysis of situational alternative variations of the implementation of organization adaptive capabilities are considered. The matter of the decision-making procedure for the selection and implementation of optimal variant while adapting to the changing times based on the making and use of situational alternative derivative balance sheet reveals.

Keywords: adaptation; adaptive strategy; strategic analysis; adaptive engineering tools; situational alternative derivative balance sheet.

© Аракельянц Э.С., 2016
© Крохичева Г.Е., 2016
© Лесняк В.В., 2016

АРАКЕЛЬЯНЦ Эдуард Степанович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
ed373@mail.ru

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
galina-krokhicheva@yandex.ru

ЛЕСНЯК Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
lesnyak2005@rambler.ru

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ АДАПТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВЫБОРА

Рассматриваются вопросы анализа альтернативных ситуационных вариантов реализации адаптивных возможностей организации. Раскрывается содержание методики принятия решений по выбору и реализации оптимального варианта в условиях адаптации к происходящим переменам на базе составления и использования ситуационного альтернативного производного баланса.

Ключевые слова: адаптация; адаптивная стратегия; стратегический анализ; инструменты адаптивного инжиниринга; ситуационный альтернативный производный баланс.

Развитие хозяйственной деятельности коммерческих организаций требует усиления научно обоснованного информационно-аналитического обоснования подготовки и принятия решений по реализации адаптивных возможностей, приспособления к изменяющимся условиям функционирования, факторам и другим воздействиям внешней среды, достижения желаемых результатов деятельности.

В этих условиях исследование вопросов оценки, прогнозирования и анализа факторов внешнего макро- и микроокружения коммерческих организаций, определения и реализации потенциальных возможностей повышения эффективности их деятельности, реализации адаптивной стратегии развития и принятия на этой базе экономически обоснованных решений становится особенно актуальным.

В современных условиях хозяйствования коммерческая деятельность сталкивается с множеством проблем, адекватное информационно-аналитическое обеспечение и решение которых требует разработки новых аналитических подходов и инструментов, связанных со стратегической ориентацией анализа и ролью в процессе формулирования и реализации адаптивной стратегии развития, информационного обоснования и поддержки принятия решений по быстрому реагированию на происходящие перемены.

Своевременное реагирование на изменившиеся условия функционирования предприятия позволяет говорить о его адаптивности, гибкости и устойчивости информационно-аналитической системы, самонастраивании и самоорганизации, встроенных сетевых возможностях и программных приложениях, обеспечивающих связь и повышенную степень интерактивности, создании новых процессов, обеспечивающих реакцию на новые рыночные возможности.

Адаптивные предприятия способны мгновенно выработать решения при первых же признаках появления новых возможностей экосистемы (т.е. рынка). Они немедленно внедряют выработанное решение в бизнес-процессы передового офиса, используя стабильные связи, существующие в глобальной архитектуре, для установления контакта с возможностями офиса поддержки [2, 125].

Реализация адаптивных возможностей предприятия предполагает принятие руководством, собственниками, менеджерами своевременных взвешенных решений из ряда альтернативных. При этом информационное поле принятия решений характеризуется многовариантностью решений, сценарных вариантов развития, прогнозных вариантов, ситуаций, направлений стратегической активности, взвешенным подходом к оценке имеющихся или потенциальных возможностей и связанных с ними рисков в условиях альтернативного выбора наиболее предпочтительного варианта.

Принятию тех или иных решений предшествует серьезная аналитическая работа, связанная с определением целесообразности и возможной эффективности хозяйственной деятельности на тех или иных рынках, сегментах, временных горизонтах, прогнозированием развития рынка, изучением предпринимательской среды и оценкой рыночной ситуации, степени конкуренции и позиции конкурентов, ценовых условий и тенденций их изменения, разнообразных факторов и рисков ситуационного характера и т.д. Определяющим фактором в решении данных задач выступает стратегический анализ, функционально ориентированный на информационно-аналитическое обеспечение текущей и прогнозной оценки состояния среды, в которой функционирует организация, обоснование разработки адаптивной стратегии, ее реализации, целесообразности проведения корректирующих мероприятий и т.п.

Реализация адаптивной стратегии организации приводит к росту ее рынка путем создания новых сегментов, выхода на новые рынки, привлечения внимания покупателей, роста финансовых результатов и стоимости компании, более эффективного использования ресурсов, повышения конкурентоспособности и рационального использования собственности. Реализация адаптивных возможностей организации в условиях имеющихся альтернатив предполагает аналитическое обоснование, подготовку и проведение различного рода адаптивных мероприятий как ответной реакции на перемены. При этом решения принимаются на основе сравнения нескольких альтернативных вариантов по соответствующим инструментам адаптивного инжиниринга.

При разработке вопросов формирования методического обеспечения анализа и оценки уровня адаптивности организации в его основу целесообразно положить качественно новый интеграционный механизм, обеспечивающий комплексное использование стратегических методов и моделей анализа в сочетании с современными инжиниринговыми инструментами аналитического характера, что позволит получать, отражать и интерпретировать результаты анализа как в процессе обоснования, разработки и реализации адаптивной стратегии организации, так и в процессе адаптивного управления изменениями в целом.

При решении задач аналитического обоснования реализации адаптивных возможностей организации в условиях альтернативного выбора необходимо принимать во

внимание: качественные характеристики адаптивного предприятия: стабильная дифференциация, быстрая адаптация, повышенная изменчивость, отдельная оценка результатов; учетные принципы адаптации: применение архитектурных систем и моделей в рамках механизма интеграции инструментов адаптивного инжиниринга в структуру планов счетов; системная интеграция бизнес-процессов, информационной инфраструктуры и технологии; формирование и функционирование адаптивной учетно-контрольной архитектуры организации; использование инжиниринговых методов учета, контроля и анализа; оценку достигаемых результатов адаптации: быстрое реагирование; повышение устойчивости к изменениям; агрегированные и дезагрегированные показатели собственности; уровень и экономический характер адаптации: активная, пассивная, нейтральная; маржа безопасности: активная, пассивная, нормативная; обеспечение адаптивной предсказуемости: прямое прогнозирование, косвенное прогнозирование, ключевые показатели, подтверждающие данные; учетно-аналитическое обеспечение сегментарной политики организации: внешние и внутренние сегменты, рыночные сегменты, территориальные фракталы, стратегические площадки, "тепленькие местечки" в цепочке ценностей, инвестиционные временные горизонты, инновационные временные горизонты и т.д.; предвидение желаемого будущего и разработку итеративных этапов его достижения (желаемых результатов адаптации); факторный анализ изменений с переходом от факторов с максимальной к факторам с минимальной вероятностью.

Управление на основе альтернативного выбора (альтернативные варианты развития, стратегические альтернативы, направления экономической активности, экономические ситуации, сценарии развития, многовариантность решений, выбор оптимального варианта из ряда альтернатив) предполагает использование инструментария адаптивного инжиниринга, представленного системой вторичных производных балансовых обобщений состояния ресурсов организации и их источников, определяемых в ходе реализации адаптивных мероприятий: сценарные, прогнозные, сегментарные, фрактальные, ситуационные, ситуационно-матричные, стратегические, альтернативные, адаптивные, сингулярные, градуалистические, стохастические, транзакционные и другие производные балансы. Стратегический анализ должен оперировать таки-

ми понятиями, как базовый аналитический критерий оценки эффективности реализации адаптивной стратегии и выбора оптимального из ряда альтернативных вариантов развития, изменение состава ресурсов организации и их источников в результате реализации адаптивных мероприятий, индикаторы стратегического успеха.

При выборе аналитических методов необходимо ориентироваться, прежде всего, на специальные методы стратегического анализа. Разработка методического обеспечения стратегического анализа основана на расчете и интерпретации системы показателей направлений стратегического развития организации, многовариантного выбора из ряда альтернатив, получаемых в результате реализации интеграционного механизма на основе комплексного использования стратегических методов и моделей в сочетании с инженеринговым адаптивным инструментарием: фактические данные; эталонные значения: среднеотраслевые, среднерыночные, экспертные, нормативные, по стратегии; направления стратегической активности; система показателей: чистые активы; стратегический эффект; чистые пассивы; ценовая составляющая; уровень адаптации, определяющий степень эффективности реализации адаптивной стратегии организации: активная адаптация – экономический эффект, пассивная адаптация – потери, нейтральная адаптация – нулевой эффект; маржа стратегической безопасности, получаемая при сравнении рассчитываемых показателей с эталонным (нормативным) значением: активная – превышение ресурсов по сравнению с нормативом, пассивная – недостаток ресурсов, нормативная – относительное соответствие нормативу; величина разрыва стратегических целей и фактических возможностей их достижения: активная, пассивная, нулевая. Расчет и использование данных показателей обеспечиваются путем реализации следующих составляющих элементов методики: модели и методы анализа, управляемые позиции, направления анализа, результаты анализа, информационно-аналитическое обоснование адаптивной стратегии, контроль.

Комплексное интегрированное использование моделей и методов стратегического анализа в сочетании и взаимосвязи с инженеринговыми аналитическими инструментами ориентировано на получение и отражение результатов с учетом их влияния на стоимость организации [1, 206], что предполагает формирование и использование следующего интег-

рационного механизма: метода PEST-анализа в сочетании с составлением и использованием аналитического инженерингового инструмента в виде PEST-аналитического производного баланса; методов портфельного анализа с использованием портфельного производного баланса; метода SWOT-анализ в комплексе с применением SWOT-аналитического производного баланса; метода GAP-анализа на базе составления и использования GAP-аналитического производного баланса; методов сценарного анализа с использованием сценарного производного баланса; методов прогнозного анализа на основе построения и использования прогнозного производного баланса; метода рыночного позиционирования в сочетании с применением сегментарных и фрактальных производных балансов; метода факторного анализа в сочетании со структурированным производным балансом; методов конкурентного анализа с использованием конъюнктурного производного баланса и т.д.

В качестве информационно-аналитических позиций, в разрезе которых может проводиться анализ, могут выступать как организация в целом, так и отдельные бизнес-единицы, внутренние сегменты, центры ответственности, виды и подвиды деятельности, маркетинговые направления, рыночные сегменты (географические, потребительские), направления стратегической активности, временные горизонты различной продолжительности (стратегические, инвестиционные, инновационные), отдельные продукты и продуктовые группы, клиенты и т.д., что обеспечивается информационно-аналитическими возможностями и емкостью интегрированно-структурированных планов счетов.

При идентификации и структурировании направлений анализа адаптивных возможностей организации необходимо исходить, прежде всего, из его ориентации на те или иные объекты внешнего макро- и микроокружения, ресурсного потенциала организации, используемые методы и модели анализа, инженеринговый аналитический инструментарий.

Формирование методического обеспечения аналитического обоснования принятия решений в условиях альтернатив предполагает комплексное использование интеграционного механизма методов и моделей анализа в сочетании с адаптивным инженеринговым инструментарием аналитического характера в целях информационного обеспечения, расчета и интерпретации системы показателей реализации адаптивных возможностей организации: стратегические ситуации; фактическое

положение; скорректированное состояние; с учетом направлений экономической активности; альтернативные стратегические ситуации; влияние рискованных ситуаций: стратегические инициативы, инвестиции, инновации, венчурный капитал.

С учетом вышесказанного, методика аналитического обоснования реализации адаптивных возможностей организации в условиях альтернативного выбора включает следующие составляющие элементы: модель стратегического развития коммерческой организации; инвариантность адаптивных стратегий; принципы анализа; базовый аналитический критерий обоснования; итерации алгоритма; анализ альтернативности решений; показатели; процесс принятия решений в условиях альтернативного выбора; контроль.

Варианты адаптивных стратегий определяются соотношением чистых активов и объемов продаж организации и включают следующие альтернативные стратегии: осторожная; консервативная; умеренная; умеренно-агрессивная; агрессивная.

Базовые аналитические принципы в целях подготовки и принятия обоснованных решений включают: многофакторность; многовариантность решений; альтернативность; ситуационное моделирование; структурирование ситуации; оценку эффективности экономических ситуаций и адаптивных мероприятий; интерпретацию получаемых показателей; обоснование альтернативных направлений решения; выбор оптимального варианта решения; контроль результатов реализации решения. В качестве базового аналитического критерия обоснования эффективности решений принимается их влияние на стоимость организации.

Алгоритм аналитического обоснования реализации адаптивных возможностей организации в условиях альтернативного выбора включает следующие итерации: начальный оператор в виде информационной базы данных структурированного плана счетов, бухгалтерского баланса и др.; ситуационные процедуры предполагают расчет альтернативных ситуаций с получением показателей чистых активов и ситуационных составляющих в адекватной оценке; гипотетические процедуры; аналитические процедуры предполагают анализ альтернативных вариантов решения ситуации; контрольные процедуры связаны с оценкой эффективности реализации адаптивных мероприятий; конечный оператор алгоритма обобщает и представляет полученные ре-

зультаты. Контроль результатов реализации адаптивных возможностей и мероприятий проводится на базе нулевых контрольных производных балансов в целях корректировки выявляемых отклонений и обеспечения обратной связи.

С учетом указанных положений, методика аналитического обоснования реализации адаптивных возможностей организации в условиях альтернативного выбора может быть реализована на базе составления и использования ситуационного альтернативного производного баланса.

В процессе проводимого анализа решается задача оценки возможных альтернатив развития деятельности организации в условиях адаптации к изменяющимся факторам внешней среды ее функционирования, определения вероятностных характеристик каждой альтернативы и возможных результатов на основе агрегированных и дезагрегированных показателей собственности, определяющих конечный результат и эффективность реализации направлений экономической активности организации с позиции динамики ее стоимости.

Для этих целей предложен следующий алгоритм: постановка стратегической задачи; сбор, классификация и обобщение информации по альтернативным ситуациям; определение базы оценки; выбор используемого инструментария; расчет альтернативных ситуаций и их результатов; расчет чистых активов по каждой из альтернатив с определением ситуационных составляющих; расчет ситуационных чистых пассивов по каждой из альтернатив с определением ценовых составляющих; оценка альтернативных вариантов решения ситуации по отношению к стоимости организации; аналитическая интерпретация ситуационных и ценовых составляющих с позиции результативности и эффективности альтернативных вариантов; выработка рекомендаций по выбору наиболее предпочтительного варианта.

В основу составления ситуационного альтернативного производного баланса положена прогнозная оценка уровня доходов и расходов по каждой ситуации с учетом факторов, событий, ситуаций, определяющих конъюнктурные особенности хозяйственной деятельности организации, например: материально-техническое обеспечение производства, способ производства, маркетинг и сбыт, система договоров и др.

Использование ситуационного альтернативного производного баланса позволяет про-

считать альтернативные ситуации стратегического развития организации и реализации ее адаптивных возможностей с позиции их влияния на стоимость организации как индикатор стратегического успеха.

По результатам анализа альтернативных вариантов решения поставленной стратегической задачи на базе составления ситуационного альтернативного производного баланса с оценкой многовариантности решений по альтернативным вариантам развития выбирается оптимальный вариант, который даст положительный эффект в виде повышения ценовой составляющей в стоимости организации.

Таким образом, аналитическое обоснование реализации адаптивных возможностей организации в условиях альтернативного выбора предполагает оценку альтернативных ситуационных вариантов и их результатов в соотношении с агрегатами и показателями начального оператора на базе составления си-

туационного альтернативного производного баланса с просчетом альтернативных стратегических ситуаций и возможного ценового синергизма по отношению к стоимости организации и получением агрегированного и деагрегированного показателей собственности многовариантного характера (ситуационных чистых активов и чистых пассивов), что обеспечивает методическую базу принятия решений по выбору и реализации оптимального варианта в условиях адаптации к происходящим переменам.

Литература:

1. Крохичева Г.Е. Адаптивные учетно-аналитические системы стратегического управления организацией / Г.Е. Крохичева, В.В. Лесняк, Э.С. Араке-льянц, Т.Н. Музыка. – Ставрополь : Ставролит, 2016. – 225 с.
2. Эллиот Тр. Интегрированные бизнес-системы: Экспресс-курс / Тр. Эллиот, Д. Герберт. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 272 с.: ил.

USING THE TOOLS OF THE INITIAL PUBLIC OFFERING (IPO) TO RAISE FUNDS IN THE AIC

Gladilin Alexandr Alexandrovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
E-mail: harderode@rambler.ru

Glotova Irina Ivanovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
E-mail: irin-glotova@yandex.ru

Tomilina Elena Petrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
E-mail: e.tomilina@mail.ru

The article deals with issues related to the market for public offerings in agriculture, the main purpose and the meaning of the IPO process. The issues involved and the possibility of the need, in the current situation, raising funds in the domestic market via equity instruments.

Keywords: public offering; the stock market; securities; shares; debt instruments; investors; agricultural sector growth.

УДК 336.338.436.33
БАК РФ 08.00.10

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПЕРВИЧНОГО ПУБЛИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ (ИРО) ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В АПК

© Гладилин А.А., 2016

© Глотова И.И., 2016

© Томилина Е.П., 2016

В статье рассматриваются вопросы, связанные с рынком публичных размещений в АПК, основных целях и смысле процесса ИРО. Затрагиваются вопросы возможности и необходимости, в текущей ситуации, привлечения финансовых ресурсов на внутреннем рынке с помощью долевых инструментов.

Ключевые слова: публичное размещение; фондовый рынок; ценные бумаги; акции; долговые инструменты; инвесторы; аграрный сектор; экономический рост.

В сложившихся финансово-экономических условиях приоритетное значение для мирового хозяйства имеет развитие агропромышленного комплекса, так как возникла острая необходимость в обеспечении продовольственной безопасности и повышении качества жизни населения. На протяжении последних десятилетий эта про-

блема является одной из ключевых для России, не потеряла она актуальность и в нынешних условиях продолжающихся западных санкций, падения цен на нефть, нестабильности на валютном рынке и снижения потребительских расходов. Ответ России в форме продовольственного эмбарго открывает перед страной возможности замещения импорта и развития аграрного сектора [4]. По сравнению с другими отраслями экономики у сельского хозяйства неплохие перспективы и аналитики прогнозируют рост АПК в среднем на 3,5% в год до 2017-го, тогда как прочие сектора будут прибавлять менее 3%. Доля сельского хозяйства в ВВП вырастет с 3,4% в 2013 году до 3,8% в ближайшие три года (рис. 1).

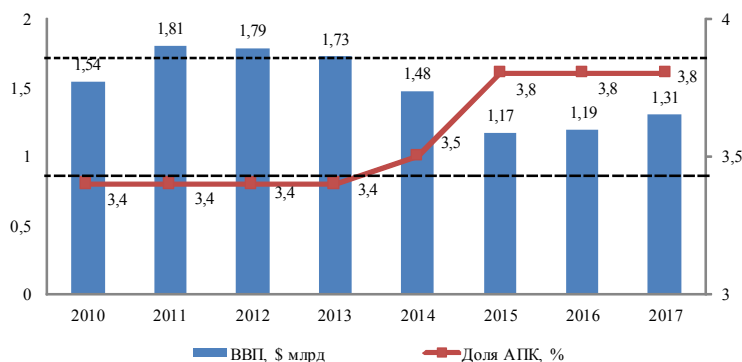

Рисунок 1 – Доля сельского хозяйства в ВВП

При этом решить задачу формирования эффективного конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного производства, которое соответствовало бы мировому уровню невозможно без определенного комплекса мер [5].

Повышение наукоемкости производимой продукции лежит в основе мирового сельского хозяйства. Особенно это очевидно в экономически развитых странах. Сложившиеся условия позволяют им с легкостью проникать на ведущие рынки мира, поддерживая при этом баланс собственного внутреннего рынка как по спросу, так и по предложению.

В данном случае основной выступает проблема создания оптимальной структуры источников финансирования инвестиций. Как правило, к таким источникам относятся финансовые ресурсы хозяйствующего субъекта и его резервы, привлеченные и заемные средства, а также финансовые ресурсы, получаемые предприятием в виде государственной поддержки из бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов.

В нынешних условиях, по ряду причин, в том числе из-за девальвации рубля, роста цен, снижения доходов и расходов потребителей собственных средств предприятий недостаточно для обеспечения расширенного воспроизводства. Падение цен на сырье и снижение деловой активности привели к пересмотру государственной поддержки отраслей АПК из-за секвестров бюджетов. Западные финансовые санкции, рост кредитных ставок, проблемы с ликвидностью банков обострили и вывели на новый уровень проблему отсутствия в России реальных источников долгосрочного инвестирования.

Сложившаяся модель российского финансового рынка – банковское кредитование и долговые инструменты – привели к неблагоприятной ситуации и значительному росту долгов предприятий АПК. Главный кредитор аграрного сектора "Россельхозбанк" и большинство крупных банков в этих непростых условиях уменьшили долю

ГЛАДИЛИН Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
harderode@rambler.ru

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
irin-glotova@yandex.ru

ТОМИЛИНА Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
e.tomilina@mail.ru

кредитов для сельхозпредприятий. У предприятий аграрного сектора возникли проблемы с кредитованием проектов развития и оборотных средств. Банки увеличили проценты, сократили лимиты и сроки кредитов, часто продают долги. (недавнее банкротство группы "Разгуляй" и иск со стороны агрохолдинга "Русагро").

Ставки в рублях повышены в среднем с 9-11% до 17-21%.

Немало негатива и на долговом рынке: инвесторы требуют погашения облигации в полном объеме и отказывают в реструктуризации.

В условиях дороговизны и труднодоступности заемных средств, необходимых для реализации инвестиционных программ, развитие внутреннего рынка IPO является альтернативной формой финансирования инвестиций. Потенциал публичного рынка последних лет открывает новые возможности перед предприятиями АПК [6].

Качественно новым уровнем развития для любой компании является выход на публичный рынок. Это направление позволит компании обрести рыночную стоимость, а также изменить состав собственников, при этом предоставляет большие возможности фондового рынка.

Смысл понятия "первичное публичное предложение акций" (IPO) полностью соответствует его названию: это первая публичная продажа акций компании и листинг этих акций на фондовой бирже [1] (рис. 2).

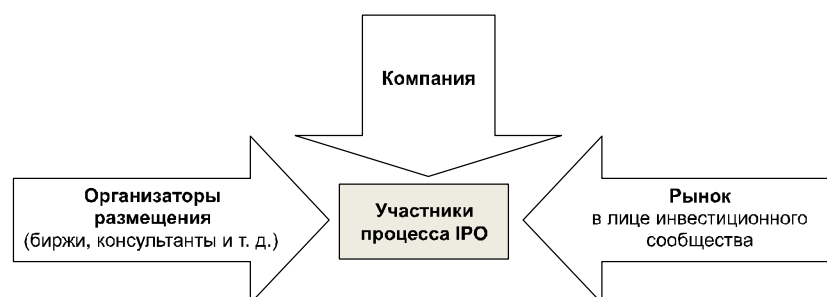

Рисунок 2 – Участники процесса IPO

Для большинства российских компаний выход на IPO уже давно не новость. Другое дело, если на размещение выходит предприятие аграрного сектора.

В 2006 году Россия оказалась на пятом месте в мире по количеству первичных размещений. И хотя основная масса IPO по-прежнему принадлежит предприятиям сырьевого сектора, в АПК тоже имеется положительная тенденция. В новейшей истории уже есть примеры удачных размещений. Так, в 2002 году ОАО "Вимм-Билль-Данн Продукты Питания" разме-

стило на NYSE (Нью-Йоркская фондовая биржа) IPO по 18,5 доллара за бумагу и открыв биржевые торги по цене 21,5 процента за акцию. В 2005 году сибирская "Пава" (бывший АПК "Хлеб Алтая"), разместила на РТС и ММВБ 10% акций за \$8 млн, 2006 год – "Разгуляй" разместил на ММВБ (Московской межбанковской валютной бирже) и РТС (Российская Торговая Система) 30 млн акций. В ходе IPO "Разгуляй" привлек \$144 млн, продав инвесторам 23% от увеличенного уставного капитала.

Полученные средства было запланировано направить на приобретение новых мощностей и развитие собственного производства. В том же году на IPO вышло "Черкизово". Акции компании были размещены на Лондонской фондовой бирже, Московской фондовой бирже и РТС. В ходе сделки инвесторы получили 30,4% капитала, самой же компании размещение принесло \$228,5 млн, а спрос на ценные бумаги превысил предложение в четыре раза. Затем в 2011-2014 гг. провели IPO – Абрау-Дюрсо, Русское море, ГлавТоргПродукт, Красный Октябрь, Русагро, Новороссийский комбинат хлебопродуктов, Русгрэйн Холдинг [2].

Инвесторы, в том числе и западные, имеют потенциально высокий интерес к бумагам аграрного сектора. АПК перспективен, это один из немногих секторов, где имеющие доступ к финансированию могут интенсивно расширяться и реинвестировать привлеченные деньги под высокую доходность. В отличие от ритейла и рынка товаров народного потребления, где невозможно увеличить объем продаж просто построив новый завод, в сельском хозяйстве потенциал роста ограничен лишь возможностями привлечения финансирования.

Руководители предприятий сферы АПК в настоящее время формируют новую стратегию ведения бизнеса, так как уже заняли определенную нишу на рынке. Приоритетом становится увеличение капитализации компании, учитывая, что значительная часть российских предприятий имеет заниженную рыночную стоимость. Реальную же оценку можно получить только на публичном рынке. В то же время возможность снять зависимость от стратегических инвесторов и получить независимость в принятии финансовых и управленческих решений руководство компании имеет так же в случае выхода на публичный рынок.

Сельское хозяйство – это не защитный сектор, с точки зрения портфельного инвестора, но он может быть защитным для прямого инвестора, строящего фермы или обрабатывающего пашню.

Принимая во внимание ряд условий, таких как ограничение внешнего финансирования, девальвация рубля, снижение ликвидности в банковском секторе и рост ставок, дефициты бюджетов всех уровней и снижение государственных программ, и учитывая такой парадокс, как стремление компаний выйти на внешние публичные и долговые рынки при наличии у физических лиц и компаний суммарно на счетах валюты почти на 11 триллионов рублей (это примерно 173 млрд долл.). Эти валютные резервы превышают ликвидные золотовалютные резервы (ЗВР) почти наполовину. Причем валюты у населения почти на триллион рублей больше, чем у корпораций.

Используя даже 2-3 % этих ресурсов, можно привлечь в качестве инвестиций немалый капитал.

Поэтому необходимо перестать относиться к внутреннему публичному рынку как к атрибуту и воспользоваться этим институтом и его инструментами [3].

Проведение внутренних IPO в аграрном секторе обеспечит привлечение капитала для дальнейшего развития, повысит финансовую репутацию и возможность размещения облигационных займов на существенно более выгодных условиях, усилит лоббистский и социальный потенциал, за счет включения в состав акционеров влиятельных финансовых институтов и широких масс, обеспечит получение эффективного инструмента оценки текущей рыночной стоимости компании, даст возможность использования акций как залога при привлечении кредитов, повысит престиж при работе с партнерами и контрагентами, в т.ч. и иностранными компаниями, получить выгодный механизм для операций слияния/поглощения.

Таким образом, основными целями IPO являются (рис. 3):

– привлечение денег предприятием для долгосрочного финансирования своей хозяйственной деятельности. В результате публичной продажи акций компания привлекает капитал, который не нужно возвращать в будущем;

– повышение стоимости (капитализации) и ликвидности своих активов. Объективная капитализация компании формируется на организованном рынке – фондовой бирже.

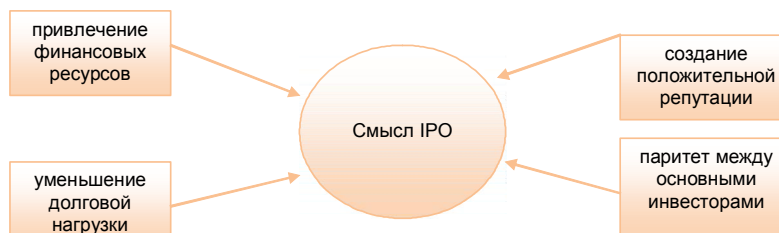

Рисунок 3 – Основные цели первичного публичного размещения

Чем выше капитализация компании, тем проще ей занимать деньги на денежном и долговом рынках.

В целом активное развитие и использование IPO аграрных компаний на внутреннем публичном рынке будет стимулировать экономический рост и привлечение необходимых инвестиций в сектор, способствовать структурной перестройке АПК, придаст импульс венчурному финансированию.

Таким образом, правильное проведение процедуры IPO открывает аграрной компании доступ к широкому кругу инвесторов: инвестиционным и пенсионным фондам, страховым компаниям и физическим лицам. Компания становится публичной и может рассчитывать на более дешевый источник капитала в будущем, например выпуск еврооблигаций или кредиты от зарубежных банков.

Примечания:

1. Федеральный Закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 06.04.2015) "О рынке ценных бумаг" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177715/ (дата обращения: 14/11/2016)
2. IX Всероссийский IPO-конгресс [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института фондового рынка и управления. – Электрон. дан. – URL: <http://www.ifru.ru/6091/>
3. Лосев А. Чего ждать от российского фондового рынка в 2016 году? URL: <http://money.rbc.ru/news/56810e7f9a79471a21c80b67?from=typeindex%2Fopinion> (дата обращения: 14/11/2016)
4. Морковкин Д.Е. Инструментарий долгосрочного финансирования инфраструктурного развития экономики России // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях : сб. ст. Международной научно-практической конференции. № 3. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 32-34.
5. Новости IPO [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК QUOTE – Электрон. дан. – URL: <http://quote.rbc.ru/shares/ipo/>
6. Рубцов Б.Б., Напольнов А.П. Мировой и российский рынки IPO: анализ тенденций и перспектив развития // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 5. – С. 60-69.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE STATE DEBT OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Glotova Irina Ivanovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: irin-glotova@yandex.ru

Tomilina Elena Petrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: e.tomilina@mail.ru

In the article the characteristics of the budget of Stavropol territory. Regional governments are forced to borrow, increasing the debt burden on their budgets. In this regard, relevant to the subject of the Russian Federation is the task of reducing the cost of servicing the public debt and maintaining public debt at an economically safe level, which is possible with the implementation of the system of public debt management.

Keywords: public debt; region; budget deficit; borrowing; debt burden; debt policy.

УДК 336.275.3

БАК РФ 08.00.14

© Глотова И.И., 2016

© Томилина Е.П., 2016

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дана характеристика бюджета Ставропольского края. Региональные органы власти вынуждены осуществлять заимствования, увеличивая тем самым долговую нагрузку на соответствующие бюджеты. В связи с этим актуальным для субъекта РФ является решение задач по сокращению стоимости обслуживания государственного долга и по сохранению объема государственного долга на экономически безопасном уровне, что становится возможным при реализации системы управления государственным долгом.

Ключевые слова: государственный долг; регион; дефицит бюджета; заимствования; долговая нагрузка; долговая политика.

Обеспечение устойчивости бюджетной системы субъекта РФ является важным элементом системы управления государственным долгом. На сегодняшнем этапе развития финансовой системы необходимо проведение взвешенной долговой политики при непосредственном участии органов государственной власти.

Долговая политика должна быть нацелена на выравнивание социально-экономических условий жизни населения, развитие экономики региона на конкурентной основе. Известно, что от политики в области управления государственным долгом зависит сбалансированность бюджета, поэтому ее необходимо рассматривать как неотъемлемый элемент системы финансового и бюджетного планирования.

Эффективность проводимой долговой политики регионов на практике определяется снижением государственного долга, что позволяет значительно снизить расходы на его обслуживание и направить сэкономленные денежные средства на развитие экономики, решение социальных задач и реализацию национальных проектов.

Именно качество и эффективность долговой политики являются индикаторами исполнения расходной части бюджета, что обуславливает непрерывность бюджетного процесса и позволяет контролировать возникающие риски.

Отличительной особенностью бюджетной политики Ставропольского края за последние годы является накопившийся структурный дисбаланс между доходами и расходами бюджета Ставропольского края, который сложился по объективным причинам.

За шестилетний период 2010-2015 годов прирост в целом по доходам сложился в объеме 17 331,1 млн руб., вместе с тем, начиная с 2014 года, отмечается снижение темпов роста налоговых и неналоговых доходов, основной причиной которого явилось уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций. Расходы краевого бюджета за этот период возросли в 1,5 раза, или на 28

ГЛОТОВА Ирина Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
irin-glotova@yandex.ru

ТОМИЛИНА Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
e.tomilina@mail.ru

332,7 млн руб., что повлекло соответственно к увеличению бюджетного дефицита на 11 001,6 млн руб. (рис. 1).

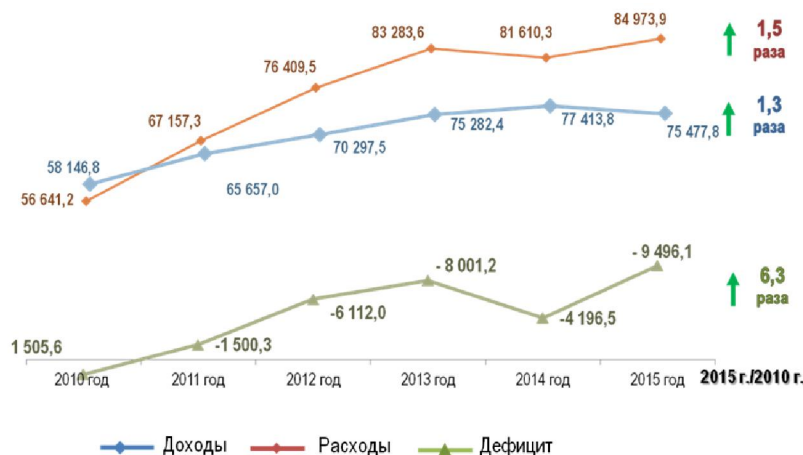

Рисунок 1 – Основные параметры бюджета Ставропольского края, млн руб.

Основная причина роста расходов – это дополнительные, продуцируемые федеральными органами власти расходные обязательства регионов, которые они уже неспособны выполнять, поскольку их минимальное финансовое обеспечение значительно превышает доходы региональных бюджетов. Так, с 2010 по 2015 годы на федеральном уровне принято около 30 решений по закреплению за регионами новых расходных обязательств, финансовое наполнение которых в 2015 году составляет для края более 35 129,0 млн руб. Это: рост страховых взносов на медицинское обслуживание неработающего населения, "окрашивание" части доходов с целью увеличения расходов на дорожную деятельность, субсидии гражданам на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, реализация майских указов Президента Российской Федерации и др.

Ежегодно эти расходы влияют на увеличение "условно-постоянных" расходов краевого бюджета (зарплата и начисления, социальные выплаты, расходы на обязательное медицинское страхование, на дорожную деятельность, обслуживание государственного долга, содержание государственных учреждений и др.). Если сравнить исполнение бюджетов 2012-2015 годов, то за четыре года доля указанных расходов выросла с 64,5% до

75,5% в общем объеме расходов краевого бюджета.

В нынешних условиях очень сложно изменить ту структуру расходов краевого бюджета, которая сложилась. Прежде всего, потому, что наибольший удельный вес в ней занимают расходы, защищенные нормами действующего бюджетного законодательства.

Вместе с тем, начиная с 2013 года, бюджетная политика края была направлена на изменение структуры расходов краевого бюджета, а именно на оптимизацию бюджет-

ных расходов путем сокращения отдельных направлений расходов и перераспределения освободившихся средств на приоритетные направления.

Чтобы повысить эффективность социальной защиты граждан, приняты меры по переходу на использование критериев нуждаемости и адресности с тем, чтобы перераспределить ресурсы тем, кто действительно нуждается, от тех, кто получает, но может и не иметь такой социальной поддержки.

Несмотря на принимаемые меры, при опережающем росте расходов краевого бюджета над его доходами сохраняется дефицит краевого бюджета, следовательно, долговая нагрузка будет только увеличиваться.

Начиная с 2010 года, объем государственного долга Ставропольского края увеличился на 29 773,2 млн руб., или в 7,1 раза и составил по итогам 2015 года 34 631,1 млн руб., или 74,3 % к объему налоговых и неналоговых доходов краевого бюджета края (рис. 2).

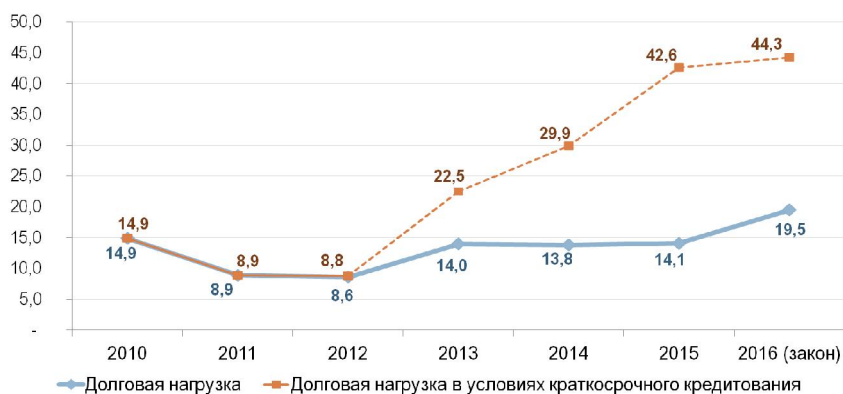

Рисунок 2 – Динамика государственного долга и его доля в объеме налоговых и неналоговых доходов, млн руб.

Основным инструментом финансирования дефицита краевого бюджета 2010 и 2011 годов являлись краткосрочные (до одного года) кредиты кредитных организаций, использование которых позволяло существенно экономить расходы по обслуживанию государственного долга в результате снижения процентных ставок на банковские кредиты по итогам проводимых аукционов. В 2010 году объем краткосрочных кредитов в структуре государственного долга составлял 60,7%.

Однако увеличение объемов краткосрочных заимствований могло повлечь за собой угрозу возникновения пиков в погашении государственного долга, а также невозможность рефинансирования государственных долговых обязательств Ставропольского края в случае кризиса на финансовом рынке.

По итогам 2015 года объем средств, направленных на обслуживание государственного долга, составил 1 498,6 млн руб. Рост расходов на обслуживание государственного долга обусловлен преобладанием в его структуре коммерческих заимствований. Кредитные организации определялись по итогам электронных аукционов, победителями которых в 2015 году стали ПАО "Сбербанк России" и Банк ВТБ (ПАО). Кредиты в кредитных организациях привлекались по ставкам от 11,9% до 13,5% годовых (ключевая ставка Центробанка России во втором полугодии 2015 года составляла 11,0-11,5 % годовых).

В целях ослабления нагрузки краевого бюджета в части обслуживания государственного долга в 2015 году были проведены ряд мероприятий, позволившие достигнуть значительной экономии расходов (589,3 млн руб.) на обслуживание государственного долга:

- осуществление заимствований из федерального бюджета в сумме 38 604,0 млн руб. (8 краткосрочных бюджетных кредитов под 0,1% годовых) в целях промежуточного погашения среднесрочных действующих возобновляемых кредитных линий;

- осуществление заимствований из федерального бюджета в сумме 6 202,0 млн руб. (трехлетние бюджетные кредиты под 0,1% годовых) в целях досрочного погашения кредитов кредитных организаций в таком же объеме;

- осуществление реструктуризации задолженности (на срок до 2034 года с погашением основного долга, начиная с 2025 года, под 0,1% годовых) по бюджетным кредитам, выделенным краю бюджету из федерального бюджета на строительство автомобильных дорог в сумме 950,0 млн руб.;

- управление ликвидностью единого счета краевого бюджета.

Проведение вышеуказанных мероприятий позволило частично сократить расходы краевого бюджета на обслуживание государственного долга и перенести погашение отдельных заимствований на более поздние сроки, что в целом не приводит к сокращению объема государственного долга.

Основными рисками, связанными с управлением государственным долгом, являются:

- 1) риск рефинансирования долговых обязательств – обусловлен невозможностью осуществления на приемлемых условиях новых заимствований для погашения имеющихся долговых обязательств;

- 2) риск роста процентных ставок на рынке заимствований – обусловлен возникновением непредвиденных расходов краевого бюджета, связанных с ростом расходов на обслуживание государственного долга, что приведет к росту дефицита краевого бюджета;

- 3) риск снижения ликвидности рынка заимствований – обусловлен неполучением денежных средств на финансирование дефицита краевого бюджета и погашение долговых обязательств Ставропольского края, связанным с отказом кредитных организаций и инвесторов – потенциальных приобретателей государственных облигаций Ставропольского края предоставить заемные средства в случае наступления финансового кризиса.

В связи с этими целями долговой политики являются снижение темпов прироста государственного долга, а также своевременное погашение долговых обязательств Ставропольского края, имеющих сроки погашения в 2017 году и плановом периоде 2018 и 2019 годов.

Основными мероприятиями в целях сохранения объема государственного долга на безопасном уровне в настоящее время являются:

- принятие краевого бюджета с минимальным размером дефицита (бездефицитный);

- выполнение условий Соглашений 2015 года, заключенных между Правительством Ставропольского края и Министерством финансов Российской Федерации;

- своевременное исполнение долговых обязательств;

- проведение мероприятий по сокращению расходов по обслуживанию государственного долга.

При проведении этих мероприятий будут учтены следующие риски:

- невозможность прогнозирования и контроля процентных ставок на рынке заимствований;

– невозможность рефинансирования имеющихся долговых обязательств при наступлении сроков погашения;

– снижение ликвидности рынка заимствований;

– потеря заинтересованности инвесторов и кредитных организаций к

– заемщику в связи с наличием высокого объема государственного долга.

Следует отметить, что по итогам 2015 года из 85 субъектов Российской Федерации 14 субъектов имеют государственный долг, превышающий общий объем собственных доходов (практически банкроты), 24 субъекта имеют государственный долг от 75 до 100 %, 19 субъектов – от 50 до 75 % и 28 субъектов – менее 50%.

Ставропольский край входит в состав 19 субъектов с размером государственного долга от 50 до 75 % и занимает 37 место по уровню долговой нагрузки среди 85 субъектов Российской Федерации, 3 место – среди 7 субъектов Северо-Кавказского федерального округа (табл. 1). Если сравнение произвести с субъектами Южного федерального округа, то уровень долговой нагрузки Ставропольского края (74%) ниже уровня долговой нагрузки Волгоградской области (83%) и Краснодарского края (99%).

Таблица 1 – Долговая нагрузка субъектов Российской Федерации, входящих в СКФО, по итогам за 2015 год

Субъект РФ	Долговая нагрузка, %	Долговая нагрузка			
		выше 100 %	от 75 % до 100 %	от 50 % до 75 %	до 50 %
Всего по РФ		14	24	19	28
Итого по СКФО		2	2	3	0
Кабардино-Балкарская Республика	67			1	
Чеченская Республика	70			1	
Ставропольский край	74			1	
Республика Дагестан	78		1		
Карачаево-Черкесская Республика	92		1		
Республика Ингушетия	113	1			
Республика Северная Осетия-Алания	119	1			

Кредитный рейтинг Ставропольского края, установленный в 2012 году на уровне "BB", в 2015 году получил оценку международного рейтингового агентства "стабильный" и подтвержден на том же уровне.

Наличие международного кредитного рейтинга позволяет Ставропольскому краю успешно размещать облигационные займы по более низким процентным ставкам. Это подтверждает надежность и инвестиционную

привлекательность ценных бумаг, выпущенных Ставропольским краем.

Таким образом, в сложившихся условиях необходимо формирование механизма ответственного отношения региональных властей к проводимой долговой политике, который должен быть направлен на оптимизацию федеральных заимствований и предоставления гарантий, структуры долговых обязательств, минимизацию их стоимости и, как следствие, сокращение расходных обязательств бюджета. В условиях сохраняющегося дефицита регионального бюджета заимствования стали основным источником поддержания ликвидности бюджета и выполнения социальных обязательств.

Органы государственной власти и управления субъекта Российской Федерации должны обращать внимание и контролировать относительный рост долговых обязательств региона по отношению к доходам бюджета и ВРП. Важно соизмерять расходы на обслуживание и погашение долговых обязательств с объемом расходной части бюджета. Должно быть установлено предельное соотношение, превышение которого необходимо рассматривать как неэффективное привлечение заемных средств, а, следовательно, управление долгом органом власти субъекта РФ – как некачественное.

Примечания:

1. О бюджете Ставропольского края на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]: распоряжение

Правительства Ставропольского края от 07.12.2014 № 109-кз (ред. от 25.12.2015) – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 22.05.2016).

2. Ставропольский край. Правительство. Об утверждении основных направлений долговой политики Ставропольского края на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Ставропольского края от 31.08.2015 № 272-рп

(ред. от 30.11.2015) – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 01.05.2016).

3. Николайчук О.А. Влияние государственного долга на экономическую безопасность России / О.А. Николайчук // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – № 2. – С. 93-100.

4. Рейтинг субъектов РФ по изменению долговой нагрузки [Электронный ресурс]. URL : http://www.vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_07_2015.pdf (дата обращения: 22.05.2014).

5. Солдаткин С.Н. Методологические подходы к оценке качества управления долгом органов власти субъектов Российской Федерации / С.Н. Сол-

даткин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №9. – С. 126-129.

THE USE OF MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM FORESTRY ENTERPRISES

Glukhov Sergey Dmitrievich, Post-graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow

The purpose of the article is the study and generalization of problems of small and medium enterprises (SMEs) in LPK. Based on this objective the article describes the current conceptual approaches to the development of SMEs LPK; summarizes the barriers to development of small and medium forestry enterprises; advantages and features of cluster cooperation in the sphere of forestry. The use of the developed recommendations will allow you to better manage the process of clustering in the field of forestry and to increase the effectiveness of the developed cluster initiatives.

Keywords: forest industry; small and medium businesses; support and development; industrial cooperation; the cluster approach.

УДК 338
БАК РФ 08.00.05

© Глухов С.Д., 2016

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Цель статьи – исследование и обобщение проблем развития малого и среднего предпринимательства (МСП) ЛПК. Исходя из данной цели в статье рассмотрены современные концептуальные подходы к развитию МСП ЛПК; обобщены барьеры развития малых и средних лесопромышленных предприятий; выявлены преимущества и особенности кластерной кооперации в сфере ЛПК. Использование разработанных рекомендаций позволит усовершенствовать управление процессом кластеризации в сфере ЛПК и повысить эффективность разрабатываемых кластерных инициатив.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; малый и средний бизнес; поддержка и развитие; производственная кооперация; кластерный подход.

На территории Российской Федерации площадью в 17,1 млн кв. км сосредоточены исключительные запасы сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. По экспертным оценкам в общей стоимости национального богатства России удельный вес природных ресурсов составляет до 70%.

В общей сложности в нашей стране находятся 23% мировых лесов; это больше объединенной площади лесов Канады и Бразилии. Лесные экосистемы составляют около 46,6% от территории России и равномерно распределены вдоль девяти часовых поясов¹.

Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров природных ресурсов: 9,1% объема всей мировой торговли приходится на природные ресурсы нашей страны [13]. Тем не менее, доля страны России в торговле мировыми лесными товарами составляет всего 4%. На протяжении нескольких десятилетий доля лесного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) не превышала 2,5%; в промышленном производстве – 3,7%; в сфере занятости – 1%; в доходах от экспорта – 3,7% [13]. В общем объеме товарной продукции ЛПК более 60% приходится на экспорт, третья часть которого уже традиционно составляет круглый лес.

Несмотря на позитивную оценку роли реализуемых правительством мер по поддержке и развитию ЛПК, последние девять лет ознаменовались многочисленными дебатами относительно обосно-

ГЛУХОВ Сергей Дмитриевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

¹ Общая площадь земель лесного фонда и прочих земель, на которых расположены леса на 1 января 2012 года, составила 1183,3 млн га.

ванности и возможных негативных последствий проводимых правительством реформ. На различных уровнях признается способность России повысить конкурентоспособность лесного сектора в средне- и долгосрочной перспективе при условии продолжения реформ ЛПК, повышению экономической и экологической устойчивости сектора. В частности, говоря об инициативах, предложенных в 2006 году Президентом РФ В.В. Путиным², следует отметить, что до сих пор нерешенной остается важная задача структурных изменений в отрасли, направленных на развитие перерабатывающих мощностей небольших предприятий в рамках новых технологических и снабженческо-сбытовых связей.

В конце 2011 года Российская Федерация приступила к разработке документа лесной политики страны с большим опозданием по сравнению со многими другими странами, которые уже имеют подобные документы³. Основы лесной политики России Правительство РФ утвердило в сентябре 2013 года⁴. Одной из задач развития лесного сектора является упрощение доступа граждан к лесным ресурсам и создание условий для развития малого и среднего бизнеса. Малым и средним формам хозяйствования отводится важнейшая роль в обеспечении процессов устойчивого экономического развития регионов. Именно малый и средний лесопромышленный бизнес создает ту самую социальную и экономическую основу, которая позволяет сохранять сельский образ жизни, развивать сельские территории, гибко и своевременно реагируя на изменяющуюся конъюнктуру в сфере спроса и предложения.

Развитие малых и средних предприятий (МСП) ЛПК – комплексная задача, решение которой зависит от сложного сочетания экономических, социальных и институциональных причин и условий [11, с. 586]. Регулирование процессов развития малого и среднего бизнеса во многом определяется спецификой лесопромышленного производства и связанными с ней особенностями экономики лесного хо-

зяйства. На современном этапе одной из важных задач является разработка концепции, совершенствование методологии управления развитием малого и среднего лесопромышленного предпринимательства. Решение назревших проблем возможно с помощью консолидации усилий государства и негосударственных структур, имеющих непосредственное отношение к ЛПК, направлению их усилий на повышение эффективности предпринимательской деятельности в ЛПК.

В настоящей статье исследуются основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства ЛПК. Принимая во внимание тот факт, что успех МСП обусловлен уникальной комбинацией преимуществ, которые зависят от конкретных причин и условий, в целях разработки мер поддержки и развития МСП автором исследуется комплекс внешних и внутренних факторов, которые положительно влияют на успешность развития потенциала МСП. Также в число основных задач, поставленных автором, входит анализ различных подходов к развитию МСП в ЛПК. В этой связи рассматриваются концепции промышленных кластеров, определяются преимущества и барьеры развития лесопромышленных кластеров с участием МСП. Итогом проведенного исследования являются рекомендации по совершенствованию реализуемых программ поддержки МСП и проводимой кластеризации в ЛПК.

Развитие МСП ЛПК:

существующие подходы

Мировая практика и современные достижения управленческой науки показывают, что фундаментальной основой активизации роли малых и средних предприятий в механизме развития ЛПК служит повышение качества их менеджмента путем использования различных подходов к организации их бизнес-деятельности [7].

В целом на основе анализа мирового опыта поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в ЛПК в рассмотренных странах и других публикациях, посвященных этому вопросу [3, с. 117], можно сделать ряд выводов.

Большинство мероприятий (программ), направленные на развитие МСП, конечной целью имеют сокращение масштабов бедности на селе, создания рабочих мест и экономическое развитие в целом [2, с. 906]. Таким образом, они направлены на решение проблем, с которыми сталкиваются МСП и формирование

² Russian Federation. (2006). President of Russia: Official Web Portal. "Opening Remarks at Meeting on Forestry Sector and Timber Industry Development." S. 8.

³ Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. Рим, 2012. <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf>.

⁴ См. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года: Приказ Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р.

экосистемы, в которой они функционируют. В литературе выделяются четыре основных подхода, которые используются для развития МСП ЛПК: развитие рынка; развитие торговли; сетевой подход или развитие цепочек создания добавленной стоимости (ЦСДС); развитие механизмов финансирования МСП; "целевой" подход – конкретные меры по развитию МСП в ЛПК. Одни подходы (развитие рынка, развитие торговли, развитие механизмов финансирования МСП) на разных уровнях решают нормативные и рыночные (экосистемные) проблемы, другие (развитие ЦСДС; "целевой" подход) предполагают реализацию мер поддержки "снизу вверх" путем укрепления производственного потенциала МСП.

В настоящее время большие требования предъявляются к способности МСП повышать их эффективность и производительность, адаптироваться к рынку. По мере создания все новых рыночных возможностей, отдельные МСП в сфере ЛПК все еще не в состоянии воспользоваться ими, т.к. это требует производство продукции с более высоким качеством, конкурентными ценами и хорошим послепродажным обслуживанием, наращивания объемов производства, соответствие стандартам качества и регулярных поставок. Многие МСП испытывают трудности в получении экономии за счет эффекта масштаба, не имеют соответствующих образовательных и информационных ресурсов, маркетинговых навыков, логистики и технологических инноваций.

Существующие системы управления на этих предприятиях обычно отличаются субъективным принятием управленческих решений без численного анализа экономических показателей возникающих ситуаций и без расчетов экономических показателей последствий принимаемых управленческих решений. Поэтому управление лесопромышленной деятельностью рассматриваемых организаций не обеспечивает эффективное использование внутренних резервов лесничеств и внешних экономических ситуаций для повышения прибыльности, рентабельности лесозаготовок, лесопиления [4, с. 12]. В этой связи представляется чрезвычайно актуальным вести поиск и использование внутренних экономических ресурсов, лесосырьевых резервов для повышения эффективности, прибыльности лесозаготовок, лесопиления в сфере промышленной деятельности лесничеств за счет создания малых форм хозяйствования, повышения результативности управленческих решений в сфере более эффективного использования ограниченных ресурсов заготовки и

переработки древесины. Разработка инструмента и метода управления инновационной деятельностью малого и среднего предпринимательства на основе создания территориально-лесопромышленных комплексов с учетом рационального использования природно-ресурсной базы лесного хозяйства представляет собой новое направление в исследованиях инновационной проблематики.

В этой связи сетевой подход в развитии МСП ЛПК ориентирован на обеспечение лучшего взаимодействия, передачи знаний, торговли, финансирования и партнерских отношений между различными участниками цепочки создания стоимости продукта – поставщиками, производителями, переработчиками, торговцами и логистическими компаниями. В рамках данного подхода позитивный потенциал развития МСП ЛПК заключается в углублении кооперации и интеграции крупного бизнеса и МСП, для обеспечения сбыта продукции.

Передовой опыт развитых стран показывает, что экономический потенциал развития МСП ЛПК во много обусловлен наличием сложившейся практики устойчивой производственной кооперации. Стремление к объединению процессов производства сырья и конечной продукции, а также необходимость совместного инвестирования производственных и инновационных процессов все чаще сопровождается усилением процессов организованного межсубъектного взаимодействия в рамках создания интегрированных формирований. В качестве одной из структур экономического развития в мире широко применяется кластерная модель [1, с. 243].

Кластерная модель и промышленные районы – две формы эффективного конкурентного развития для промышленно развитых стран, который реализует преимущества экономической агломерации [12]. Промышленные районы являются формой экономической агломерации, когда компании связаны аналогичной предпринимательской деятельностью, что приводит к более гибкой системе производства, лучше приспособленной к меняющимся рынкам. Кластер в качестве модели экономической агломерации, которая опирается на создание новых знаний, инноваций и увеличение прибыли, связан с конкретными областями (регионами), где за пределами цепочки создания ценности происходит обмен деловой и технической информацией. Маршалл рассматривает внешние факторы в качестве ключевых для любой экономической агломерации,

обеспечивающих совокупный эффект [10]. Три внешних фактора, от которых больше всего зависит формирование кластера: 1) распределение в области входов с эффектом масштаба, связанных со спросом; 2) наличие специализированной рабочей силы, достаточной, чтобы обеспечить хорошее согласование между заданиями и рабочими; 3) хороший поток идей и обмена знаниями, поощрение технологических переливов и роста.

Благодаря кластеризации, отдельные МСП ЛПК могут решать текущие проблемы, связанные с их размером, производственным процессом, маркетингом, закупкой материалов, рисками, связанными с колебаниями спроса и рыночной информации, а также улучшать свои конкурентные позиции. При этом преимущества кластерной системы неоспоримы. В кластерах создаются предпосылки для снижения транзакционных и транспортных издержек, затрат на создание объектов инфраструктуры. Формируются условия для повышения базы квалификации работников у всех участников, уровня доступа к информации, органам государственного управления и общественным благам. Благодаря кооперации предприятий в кластере, они могут воспользоваться эффектом внешней экономии: наличие поставщиков сырья, комплектующих изделий, машин и деталей; наличие работников с конкретными навыками; наличие предприятий, производящих сельхозтехнику, а также сервисных и ремонтных предприятия. Кластер также способен привлечь многих оптовых покупателей и способствовать продаже продукции на отдаленных рынках. Кроме того, кластеризация облегчает правительству, финансовым институтам, университетам и другим НПО разработку и реализацию точечных мер поддержки и развития МСП. Отдельные предприятия в кластере могут получить коллективную эффективность. Кластер содействует созданию местных промышленных связей без существенных затрат [6, с. 36].

Под лесопромышленными кластерами понимается региональная (горизонтальная и вертикальная) интеграция малых, крупных и средних производителей и учреждений, специализирующихся в сельском хозяйстве или ЛПК. Эти кластеры становятся конкурентным фактором для ЛПК в XXI веке в условиях глобализации, производства высокой стоимости, распределения и использования инноваций и повышения эффективности производства.

В последние годы, благодаря повышенному вниманию правительства к проблемам МСП

и реализации государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса в России, в значительной степени удалось преодолеть застой в развитии малых и средних предприятий ЛПК. На государственном уровне уже сложилось понимание того, что лесопромышленные кластеры являются ценными инструментами для стимулирования экономического роста ЛПК, связи местных производителей с региональными и глобальными цепочками создания стоимости. Минрегионразвития России выступает за развитие малого лесного бизнеса через создание малых предприятий и их интеграцию с крупным бизнесом, который должен взять на себя вопросы сбыта продукции. Сегодня малый бизнес на селе получает не более 30% господдержки, которая оказывается лесному сектору страны. Этот показатель планируется довести до 50%. Без интеграции с крупным бизнесом развитие малого бизнеса в нашей стране невозможно.

Полноценных инновационно-промышленных кластеров ЛПК, в которых выполнялись бы все интеграционные условия, в нашей стране пока мало. Одна из причин – значительное социально-экономическое неравенство в лесном секторе. Построение кластеров ЛПК с участием МСП в менее развитых регионах является сложной задачей, поскольку в них преобладают мелкие лесхозпроизводители, что несет определённые трудности для создания критической массы, необходимой для роста.

Успешное развитие ЛПК кластеров зависит от ряда критических факторов, наиболее важным из которых является доступ к выходу на рынок, внутренняя организация и сотрудничество / совместные действия фирм кластера, устойчивость поставок сырья и других необходимых ресурсов, наличие организаций самопомощи, качество поддержки местных органов власти, а также внешние связи с банками и местными образовательными и научно-исследовательскими организациями.

В целях выявления существующих в отечественной и зарубежной литературе подходов [8; 9] в рамках настоящего исследования был проведён анализ, в результате которого мы обобщили общие факторы, которые положительно влияют на успешность развития потенциала МСП ЛПК (табл. 1). Данные факторы можно отнести к внешней по отношению к предприятиям бизнес-среде (внешние факторы) и факторам, непосредственно зависящим от ресурсных характеристик самого МСП (внутренние факторы). Факторы внешней бизнес-среды включают в себя макроэкономические

условия, права собственности на лесные ресурсы, обеспечение соблюдения лесного законодательства, рынки, нормативно-правовую базу и финансовые услуги, в то время как внутренние факторы – организационный потенциал, кластеризацию, возможности управления бизнесом, а также потенциал в области управления лесными ресурсами.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на успешность деятельности МСП ЛПК

(1) Макроэкономическая среда	Стабильная фискальная и денежно-кредитная политика
	Дружественные условия торговли
	Положительный инвестиционный климат для предприятий ЛПК в целом
(2) Права собственности на лесные ресурсы и права лесопользования	Юридические права и титулы должны определяться на основе четкого, безопасного владения и пользования лесными ресурсами
	Децентрализация полномочий и передача прав на управление лесными ресурсами на местный уровень
(3) Лесное законодательство	Эффективное исполнение норм лесного законодательства, препятствующее возникновению административных барьеров, коррупции и другим видам деятельности, которые оказывают негативное влияние на деятельность МСП
(4) Рынки	Повышение дохода от продаж на существующих рынках за счет реализации продукции с высокой добавленной стоимостью и доступ к внутренним нишевым рынкам, сертификация, эффективные взаимосвязи и обмен рыночной информацией, улучшение рыночной инфраструктуры
	Диверсификация и расширение рыночных возможностей за пределами основной направленности хозяйственной деятельности
(5) Нормативное регулирование	Нормативные рамки, которые являются адекватными, простыми и интуитивно понятными для руководства МСП пропорционально их типу и размеру
(6) Финансовые услуги	Доступные и достаточные кредиты на развитие, страхование рисков и др. источники финансирования основного капитала, специфические для нужд МСП
(7) Организационные возможности	Возможности, связанные с эффективным управлением МСП (организационные и институциональные условия)
	Механизмы разрешения внешних и внутренних конфликтов, справедливое распределение выгод
	Традиционное лидерство, управление культурой предприятия
(8) Кластеризация	Существование кластеров (производственных организаций, общественных сетей и ассоциаций, кооперативов и отраслевых ассоциаций)
(9) Бизнес-менеджмент	Добросовестная деловая практика: бухгалтерский учет и управление финансами, предпринимательство и долгосрочное видение, технический прогресс и инновации, знание законодательства, человеческие ресурсы, опыт управления маркетингом, знаниями, коммуникациями
(10) Управление лесными ресурсами	Навыки управления лесными ресурсами и технические знания, связанные с лесным хозяйством, производственные мощности, технология и инфраструктура, инновации в практике управления, диверсификация и сертификация.

Источник: составлено автором.

Формирование мер поддержки и развития МСП ЛПК предполагает учет данного комплекса факторов, их анализ и контроль со стороны руководства и менеджеров МСП, а также иных заинтересованных лиц. Кроме того, необходимо учитывать, что потребности МСП ЛПК мо-

гут варьироваться в зависимости от функций, которые они выполняют в цепочке создания стоимости.

Вопросы о роли государства в развитии МСП ЛПК, о формах и методах государственного регулирования деятельности лесопромышленных предприятий до сих пор остаются дискуссионными. В специальной и научной литературе обычно обсуждаются возможности государственного регулирования и поддер-

жки МСП, предприятий ЛПК и его последствий для экономики и общества.

При поддержке развития ЛПК кластеров необходимо преодолеть существующие проблемы их формирования: 1) ЛПК кластер не имеет своей конкретной региональной характеристики, что приводит к конкуренции внутри кластера из-за одной и той же производственной структуры; 2) отсутствуют крупные предприятия ("голова дракона" [5]), которые имеют сильную рыночную конкурентоспособность и высокую способность организовать большое число МСП; 3) возможность для технологических инноваций в сельскохозяйственном кластере все еще остается слабой, а уровень технологий по-прежнему на низком уровне; 4) внутренняя возможность организации кластера является слабой, трудно создать внутренне позитивную бизнес-среду. Существует недостаток сотрудничества между субъектами кластера. Взаимосвязи не установлены, уменьшается синергический эффект кластера.

Государственная политика развития МСП ЛПК должна сочетаться с хорошей бизнес-средой, которая может быть создана с помощью соответствующей макроэкономической политики, влияющей на торговлю, инвестиции, денежно-кредитную и бюджетно-налоговую политику, политику в области конкуренции, заработной платы и рынков труда, образования и технологий и сельско-

хозяйственных, промышленных и других секторах. Другими словами, политика в области развития МСП с использованием кластерного подхода должна в полной мере поддерживать соответствующей макроэкономической политикой.

Литература:

1. Брагина Е.В. Научные исследования: от теории к практике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 06 нояб. 2015 г.). В 2 т. – Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. – № 4 (5). – С. 243-246.
2. Старкова Н.О. Оценка организационного развития малого предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2(55). – С. 905-909.
3. Толмачев Д.Е., Ульянова Е.А., Плинер Л.М. Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 115-131.
4. Хашир Б.О., Хуажев О.З. Концепция исследований и методология управления инвестиционной деятельностью предприятий территориально-лесопромышленного комплекса // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1 (18). – С.11-15.
5. Cao Q.S., Yan Z.W., Chu F., Tang Y.B. The current situation and countermeasure of development of agricultural clusters in China // Jiangsu Agricultural Sciences. – 2010. – № 6. – С. 608-610.

6. Ceglie G., Dini M. SME Cluster and Network Development in Developing Countries. The Experience of UNIDO. UNIDO PSD Technical Working Papers Series, Geneva, 1999.

7. Concepts, methods and findings in forest ownership research in Europe. Mid-term Proceedings of the COST Action FP1201 FACESMAP.

8. Donovan J., Stoian D., Macqueen D., Grouwels S. The business side of sustainable forest management: Small and medium forest enterprise development for poverty reduction. Natural Resource Perspectives, 104. London: Overseas development institute (ODI), 2006.

9. Macqueen D. Supporting small forest enterprises: A cross-sectoral review of best practice. IIED small and medium forestry enterprise series no. 23. London: IIED, 2008. <http://www.ibcperu.org/doc/isis/8629.pdf>

10. Marshal A. Principles of economics. Macmillan, London, 1920. URL: <http://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf>.

11. Simeone J. Timber Export Taxes and Trade between Russia and China: Development of the Forestry Sector in the Russian Far East // The Forestry Chronicle. 2012. №88(5). P. 585-592.

12. Solvell O. Clusters. Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Ivory Tower Publishers, Stockholm, 2008. <http://www.tci-network.org>.

13. UN FAO [Food and Agricultural Organization of the United Nations]. The Russian Federation Forest Sector: Outlook Study to 2030. Rome, Italy, 2012.

THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY ON SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN ROSTOV REGION

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, PhD of Economics, Professor, Chair of Management and Entrepreneurship, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: mypochta-09@mail.ru

Sorokina Julia Vitalievna, Post-graduate student, assistant, Chair of Management and Entrepreneurship, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: polina-ne@mail.ru

Svinareva Julia Alexandrovna, Student, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: marsijulia@mail.ru

Baklakova Valeriya Vitalievna, Under-graduate student, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: valeriya.baclackowa@yandex.ru

This article is devoted to questions of effective implementation of state programs on support of small business in the Rostov region. An analysis was conducted of the main directions and forms of support for entrepreneurs, as well as to optimize the state support of subjects of small business, the authors have proposed a number of activities.

Keywords: public policy; small businesses; economic growth; directions of support of the enterprises; efficiency of realization of state programs.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 338.2
БАК РФ 08.00.05

Данная статья посвящена вопросам эффективной реализации государственных программ по поддержке малого бизнеса в Ростовской области. Был проведен анализ эффективности основных направлений и форм поддержки предпринимателей, а также в целях оптимизации государственной поддержки субъектов малого бизнеса авторами был предложен ряд мероприятий.

© Горностаева Ж.В., 2016

© Сорокина Ю.В., 2016

© Свинарева Ю.А., 2016

© Баклакова В.В., 2016

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты tyurochta-09@mail.ru

СОРОКИНА Юлия Витальевна, аспирант, ассистент, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты polina-ne@mail.ru

СВИНАРЕВА Юлия Александровна, студентка, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты marsijulia@mail.ru

БАКЛАКОВА Валерия Витальевна, магистрант, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты valeriya.baclackowa@yandex.ru

Ключевые слова: государственная политика; субъекты малого бизнеса; экономический рост; направления поддержки предприятий; эффективность реализации государственных программ.

Развитие малого и среднего бизнеса является фундаментом стабильного социально-экономического роста страны. Данному сектору экономики уделяется значительное внимание, поскольку малый бизнес создает дополнительные рабочие места, является источником налоговых отчислений в бюджет страны, более гибко реагирует на изменения рыночной конъюнктуры в условиях постоянно меняющихся факторов внешней среды предприятий и многое другое [1].

По данным ведущего в мире делового журнала "Forbes", малый и средний бизнес в России обеспечивает 20% ВВП, в то время как во многих других развитых странах мира на его долю приходится около 50%, что делает проблему развития малого предпринимательства в стране особенно актуальной.

В настоящее время Россия переживает затянувшийся финансово-экономический кризис. Результатом сложившейся ситуации в стране являются высокий уровень инфляции, повышение уровня цен на товары и услуги, что выражается в снижении потребительского спроса населения и отрицательным образом сказывается на деятельности предприятий малого и среднего бизнеса [2].

Согласно Федеральному закону "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 № 209-ФЗ, к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся "хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям".

На диаграмме (рис. 1) показаны данные Федеральной службы государственной статистики о количестве предприятий малого бизнеса, действующих в стране с 2011 по 2015 годы.

Рисунок 1 – Количество действующих предприятий малого бизнеса в России с 2011 по 2015 годы

Анализ данных, представленных на рисунке 1, свидетельствует о том, что в 2012 году резко возросло количество субъектов малого предпринимательства, 2013-2014 годы характеризуется уменьшением количества предприятий малого предпринимательства, а к концу 2015 года наблюдается постепенная оптимизация количества действующих предприятий малого бизнеса в стране. Такая положи-

тельная динамика вызвана улучшением бизнес-климата в стране.

На официальном сайте Росстата представлены статистические данные по демографическим показателям предприятий малого бизнеса в России (рис. 2). Показатели демографии складываются из двух коэффициентов:

- коэффициент рождаемости организаций, формирующийся из отношения количества зарегистрированных предприятий за отчетный период к $1/2$ суммы количества организаций, учтенных в Статрегистре Федеральной службы государственной статистики на первую и последнюю дату отчетного периода, и умноженное на 1000;

- коэффициент официальной ликвидации организаций, состоящий из отношения количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к $1/2$ суммы количества организаций, учтенных в Статрегистре Росстата на первую и последнюю дату отчетного периода, и умноженное на 1000.

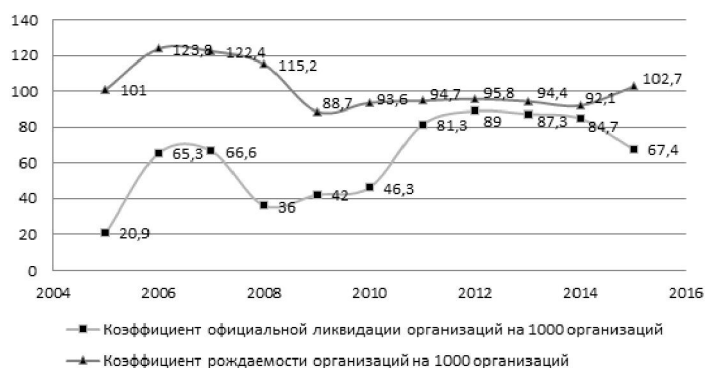

Рисунок 2 – Демографические показатели организаций малого бизнеса в России на период с 2005 по 2015 годы

Как видно из диаграммы, коэффициент открытия предприятий малого бизнеса и коэффициент официальной ликвидации взаимозависимы между собой. С 2005 по 2015 годы наблюдается колебание демографических показателей. Даже в период спада количества зарегистрированных предприятий с 2009 по 2014, этот показатель выше, чем число официально ликвидированных организаций. К 2015 году происходит существенный рост коэффициента рождаемости предприятий и уменьшение коэффициента закрывшихся организаций, что свидетельствует об оптимизации делового климата в стране.

Для того, чтобы создать необходимые условия с целью оздоровления экономики страны, разработка Государственной политики по поддержке малого бизнеса стала одной из при-

оритетных в условиях экономического спада в России. Существует множество нормативных документов, регулирующих предпринимательскую деятельность, разрабатываются различные программы по субсидированию и выдаче грантов для развития предприятий малого и среднего бизнеса [3].

Так, с 2005 года Минэкономразвития реализует государственную программу по поддержке малого и среднего бизнеса в регионах путем выделения средств из федерального бюджета. Основными направлениями поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства являются:

- увеличение объемов поддержки малых инновационных компаний, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции;
- увеличение объемов поддержки средних компаний;
- увеличение объемов содействия развитию лизинга оборудования малых компаний;
- увеличение объемов грантовой поддержки начинающих предпринимателей;
- повышение капитализации специальной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- сохранение темпов поддержки экспорта продукции малых компаний;
- создание бизнес-инкубаторов, промышленных парков, технопарков, центров предпринимательства, центров кластерного развития, центров прототипирования, центров дизайна, центров коллективного доступа к оборудованию.

Все направления Государственной программы реализуются в каждом субъекте Российской Федерации органами региональной власти. В связи с актуальностью географического положения стоит рассмотреть эффективность выполнения форм Государственной поддержки на примере Ростовской области [4].

В Ростовской области в 2013 году была принята государственная программа Ростовской области "Экономическое развитие и инновационная экономика", которая реализуется с 2014 по 2020 годы. Одной из ее подпрограмм является "Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовской области", мероприятия которой направлены на улучшение условий ведения бизнеса в Ростовской области [5].

Рассмотрим более подробно качество реализации основных направлений государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Ростовской области (табл. 1).

Таблица 1 – Эффективность реализации основных направлений государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в Ростовской области

Направление и формы поддержки предпринимателей	Эффективность реализации на региональном уровне
Субсидирование малых инновационных компаний	Для субъектов инновационной деятельности, осуществляющих деятельность более 1 года в приоритетных сферах (например, здравоохранение, транспортный комплекс и т.д.), частично возмещаются затраты. Размер субсидии составляет 70 % от произведенных затрат, связанных с производством инновационной продукции, после их документального подтверждения, но не более 500 тыс. рублей на один субъект инновационной деятельности в течение календарного года. На реализацию мероприятий подпрограммы «Инновационное развитие Ростовской области» на 2015 год было предусмотрено в областном бюджете 51 128,4 тыс. рублей. Фактическое освоение средств составило 51 127,8 тыс. рублей или 99,99%, что свидетельствует об эффективной поддержке малых инновационных предприятий региона.
Развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства	В Ростовской области находится 32 коммерческих банка, которые являются участниками государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика». При этом процентные ставки в таких банках чаще всего превышают рентабельность предприятий малого бизнеса. Также, стоит отметить, что банки неохотно кредитуют малый бизнес, поскольку существуют высокие операционные издержки, сложность обработки информации, а также высокие риски при выдаче кредитов малым предприятиям. По результатам исследования общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» за 4 квартал 2015 года было выявлено, что необходимость в получении кредита испытывали 22 % предпринимателей, из которых получили только 10 %, испытывая при этом сложности в их получении. Данный вид поддержки в области реализуется неэффективно региональными властями, поэтому требуется контроль со стороны государства. В настоящее время наиболее доступным в выдаче кредитов по Ростовской области является банк «Центр-Инвест».
Содействие развитию лизинга оборудования малых компаний	В Ростовской области участниками подпрограммы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовской области» государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» являются 19 организаций, также субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляются субсидии по первоначальному взносу и по лизинговым платежам. Ростовская область является одним из ведущих агропромышленных регионов страны. Зачастую приобрести технику для деятельности АПК в регионе могут только крупные субъекты бизнеса, поэтому выдача оборудования в лизинг малым предприятиям способствует увеличению числа АПК регионе, а, следовательно, развитию сельскохозяйственной отрасли в области, что особенно актуально в условиях реализации программ импортозамещения в стране.
Субсидирование начинающих предпринимателей	Субъектам малого предпринимательства, срок предпринимательской деятельности которых со дня государственной регистрации не превышает 12 месяцев, предоставляется субсидия на организацию собственного дела. Субсидия предоставляется в размере 70 % от фактически произведенных затрат, но не более 300 тыс. рублей. Данная программа осуществляется на конкурсной основе, поэтому процент возмещения вложенных материальных ресурсов значительно снижается. Это делает государственную форму поддержки на региональном уровне недостаточно эффективной, поскольку многие начинающие предприниматели обладают слабым уровнем финансовой грамотности при составлении бизнес-плана для получения субсидии. Поэтому важно усовершенствовать систему оказания консультационной и информационной помощи в составлении бизнес-плана начинающим предпринимателям [6].
Формирование специальной инфраструктуры для поддержки малого бизнеса	В области действуют 14 микрофинансовых организаций, учредителями которых являются исполнительные органы власти и органы местного самоуправления Ростовской области, а именно: – некоммерческое партнерство «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства»; – некоммерческое партнерство «Агентство поддержки малого и среднего бизнеса г. Белая Калитва и Белокалитвинского района»; – 3 фонда местного развития (в городах: Гуково и Зверево, и Тагинском районе); – 8 муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства (в городах: Азов, Донецк, Таганрог, Новошахтинск, Ростов-на-Дону, Шахты, а также Октябрьском и Боковском районах). Также для поддержки малого бизнеса в городе Ростов-на-Дону расположен Гарантийный фонд Ростовской области, целью которого является предоставление поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства по кредитным договорам и договорам банковской гарантии на основании действующего регламента. Гарантийным фондом Ростовской области в 2015 предоставлено 204 поручительства на сумму 1 308,7 млн рублей, что позволило предпринимателям привлечь 2 888,4 млн рублей кредитных ресурсов и банковские гарантии в сумме 25,7 млн рублей. Таким образом, в Ростовской области реализация государственной программы поддержки малого и среднего предпринимательства результативна, поскольку специальная инфраструктура оказывает реальную помощь в развитии малого бизнеса.
Сохранение темпов поддержки экспорта продукции малых компаний	В соответствии с постановлением Правительства Ростовской области от 11.03.2012 № 170 «О порядке предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, предоставляются субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства в целях возмещения части затрат, связанных с оплатой услуг по выполнению обязательных требований законодательства Российской Федерации и (или) законодательства страны-импортера. В 2015 году было привлечено более 200 предприятий Ростовской области для участия в мероприятиях, способствующих стимулированию экспортной активности, заключено 10 договоров о предоставлении субсидий организациям-экспортерам и перечислены субсидии 8 организациям-экспортерам на сумму 6 621,8 тыс. рублей. Субъектам малого и среднего предпринимательства Ростовской области предоставляются субсидии в целях возмещения части затрат, связанных с участием в зарубежных и российских выставочно-ярмарочных мероприятиях. Субсидии предоставляются на оплату участия СМСП в выставочно-ярмарочных мероприятиях, на которых была представлена продукция (работы, услуги) собственного производства. В 2015 году организовано 19 визитов иностранных делегаций и представителей международных организаций и 11 визитов делегаций Ростовской области за рубеж, организовано 2 визита делегации Ростовской области.
Создание бизнес-инкубаторов, промышленных парков, технопарков и т.д.	В Ростовской области действуют 5 бизнес-инкубаторов для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности, 7 промышленных парков, 2 технопарка и коворкинг-центр. В ближайшее время планируется создание еще одного промышленного технопарка и коворкинг-центра в Ростовской области, что подтверждает успешную реализацию данного направления поддержки предпринимателей [7].

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что в целом государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса в Ростовской области реализуется эффектив-

но, но существует ряд нерешенных проблем, которые в некоторых случаях становятся преградой для успешного развития малого предпринимательства, например, такие как:

- большое количество административных барьеров;
- высокий уровень налоговой нагрузки;
- недостаточно эффективная система кредитования малого и среднего бизнеса и т.д.

В целях оптимизации государственной поддержки субъектов малого бизнеса в Ростовской области, по мнению авторов, могут быть предложены следующие мероприятия:

1) создание федеральных программ, направленных на стимулирование кредитования малого бизнеса;

2) снижение объемов сдаваемой отчетности субъектами малого и среднего бизнеса;

3) разработка комплекса мер на федеральном уровне, упрощающих механизм сбора и подачи документов для получения поддержки малого бизнеса со стороны государства в виде субсидий и грантов;

4) снижение налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, например, введение "Налоговых каникул" не только для начинающих предпринимателей, но и для предприятий приоритетных отраслей экономического развития и реализующих программы импортозамещения в стране;

5) оптимизация сборов и платежей на различных уровнях государственного регулирования деятельности малого бизнеса.

Таким образом, можно прийти к выводу, что малый и средний бизнес является важной движущей силой развития экономики и общества в целом, поэтому эффективная реализация Государственной поддержки на региональном уровне составляет приоритетную задачу не

только в Ростовской области, но и во всех остальных территориальных субъектах страны.

Примечания:

1. Алехина Е.С., Горностаева Ж.В. Features of real estate market activity in Rostov region // The international scientific and practical congress of economists and lawyers "The genesis of genius". – 2014. – С. 34-37.
2. Zhidkov V.E., Hramstov A.G., Ale-khina E. S., Gornostaeva Z. V. , Kushnareva I.V. Need for government regulation of organic foods // Asian social science. – 2014. – № 23. – 135-143. DOI: 10.5539/ass.v10n23p135
3. Gornostaeva Z. V., Buryakov S.A., Zaitseva T.V. Banking services improvement through the development of service technologies // Asian social science. – 2014. – № 23. – 151-160. DOI: 10.5539/ass.v10n23p151
4. Gornostaeva Z., Sorokina Y., Baklakova V. Modern approaches to assessing the quality of services. Proceedings of the 1st International Sciences Congress "Fundamental and Applied Studies in the Pacific and Atlantic oceans countries". International Agency for the Development of Culture, Education and Science. – Japan, Tokyo, 2014. – P. 11-17.
5. Горностаева Ж.В., Блатман С.Г. Методологические особенности применения внутриорганизационного маркетинга // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. – №4. – С. 213-216.
6. Свинаярева Ю.А., Сорокина Ю.В. Возможности применения сервисных аспектов как способ формирования параметров инвестиционной привлекательности Ростовской области // Наука. Мысль. – 2015. – № 12. – С. 76-81.
7. Баклакова В.В., Ступин А.О., Лунченкова Н.В. Особенности выбора стратегии развития субъектов малого бизнеса в сфере сервиса // Научные исследования и разработки. – 2015. – С. 85-89.

APPLICATION OF THE METHOD DOES NOT BLOCK PLANNING IN MANAGEMENT THE ENTERPRISES OF LIGHT INDUSTRY

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, PhD of Economics, Professor, Chair of Management and Entrepreneurship, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: mypochta-09@mail.ru

Chernisheva Julia Stanislavovna, PhD of Technical science, Associate Professor, Chair of Management and Entrepreneurship, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: Julia_chern@mail.ru

Povalaeva Victoria Alexandrovna, PhD of Technical science, Associate Professor, Chair of Management and Entrepreneurship, Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty

E-mail: viktora_p@mail.ru

The article highlights the issues of optimal distribution of production factors, due to the use of effective methods of decision-making at various stages of pre-planning work of the enterprise.

Keywords: planning; expert assessment; methods of forecasting; production management; factors of production, market.

УДК 338.658
БАК РФ 08.00.05

© Горностаева Ж.В., 2016
© Чернышева Ю.С., 2016
© Поваляева В.А., 2016

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты tyupochta-09@mail.ru

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Станиславовна, кандидат технических наук, доцент, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты Julia_chern@mail.ru

ПОВАЛЯЕВА Виктория Александровна, кандидат технических наук, доцент, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты viktora_p@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА НЕПОЛНОБЛОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье освещаются вопросы оптимального распределения факторов производства, обусловленные использованием эффективных методов принятия решений на различных стадиях предплановой работы предприятия.

Ключевые слова: прогнозирование; планирование; экспертная оценка; методы прогнозирования; управление производством; факторы производства, рынок.

В условиях совершенствования рыночных отношений планирование и прогнозирование являются решающими факторами формирования стратегии и тактики развития субъектов предпринимательской деятельности.

Экономическое прогнозирование выступает в виде совокупности процессов разработки и принятия оптимальных решений, базирующихся на научно-обоснованных суждениях о возможных состояниях объекта в будущем [1]. Экономическое планирование представляет собой способ моделирования и обработки информации по обоснованию предстоящих действий и методов достижения намеченных целей.

Экономический прогноз является важнейшим элементом предплановой работы предприятия, позволяющим определить основные направления развития организации, а также отразить всю совокупность сложных внешних и внутренних связей хозяйственного комплекса [2].

Управление производством должно обеспечивать выбор и осуществление только оптимальных решений, так как цена потенциального ущерба от принятия неверных прогнозов сегодня многократно возрастает. Потери средств и времени на предприятиях неизбежны из-за ошибок на стадии принятия необоснованных решений как при задержке выхода на рынок с новой продукцией, так и в случае освоения видов товаров, не нашедших спроса у потребителей. Чем выше уровень прогнозирования экономических процессов, тем эффективнее планирование и управление этими процессами на предприятии.

На сегодняшний день в качестве инструментария прогнозирования наибольшее распространение получили формализованные количественные методы: факторные, статистического анализа, математического моделирования, а так же методы экспертных оценок, основанные на опыте и знаниях специалистов по конкретному товару или рынку. Характерной чертой задач, на решение которых направлены методы планирования и прогнозирования, является ограниченное представление о механизме изучаемых явлений в условиях сложного влияния одновременно большого количества независимых переменных [3].

Для того чтобы процесс прогнозирования был эффективным, его цели должны быть конкретными и измеримыми, а также иметь однозначные критерии, позволяющие оценить степень достижения поставленных задач. В процессе разработки экономических прогнозов практика выступает как критерий истины на всех стадиях прогнозирования: при выборе адекватных исследуемому объекту методов прогнозирования, при отборе исходной информации, характеризующей прогнозируемый объект, а также при реализации прогноза и его последующей верификации.

Актуальность прогностической деятельности для предприятий обусловлена необходимостью своевременного и оперативно реагировать на изменение внешней среды в условиях экономического кризиса [4].

Прогнозирование спроса представляет собой важнейшую управленческую функцию для любой компании, специализирующейся на производстве и продажах товаров. Это обусловлено тем, что уровень спроса, а также его структура и сезонные колебания определяют объем привлеченных инвестиций в производство [5].

В большинстве случаев спрос, который генерируется значительным количеством покупателей, является массовым, а потому достаточно устойчивым и хорошо прогнозируемым. Для такого спроса характерны определенные закономерности, которые легко просчитываются по результатам обработки статистики продаж в предыдущие периоды.

Для эффективного функционирования предприятия наибольший интерес представляет так называемый производный спрос, который генерируется исходя из потребностей самого бизнеса компании. К указанной категории относится спрос на сырье, материалы и комплектующие, необходимые для нормального обеспечения производственного процесса. Спрос на факторы производства находится в прямой взаимосвязи со спросом на потребительские товары, изготовленные с помощью указанного фактора производства. В то же время существует обратная зависимость между спросом на ресурс и его ценой, что является следствием уменьшения предельного продукта ресурса в денежном выражении [6].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что проблема оптимального распределения факторов производства связана с использованием эффективных методов принятия решений на различных стадиях предплановой работы предприятия.

Изучение работ в области прогнозирования спроса на факторы производства для предприятий легкой промышленности выявило, что имеющиеся объем и содержание аналитических данных не позволяют принимать высокоэффективные оперативные решения.

Цель данного исследования заключалась в разработке и принятии оптимального решения по выбору поставщиков материалов для российского швейного предприятия, специализирующегося на пошиве школьной формы для детей и подростков. Разработка прогноза направлена на достижение конкретных стра-

тегических целей швейного предприятия и, как следствие, улучшение результатов финансовой деятельности.

Для достижения поставленной цели, в процессе исследования была изучена специфика прогнозно-аналитической работы на предприятиях легкой промышленности, а также выявлены факторы, влияющие на формирование прогнозов.

В качестве инструментария для принятия оптимального решения выступил метод неполоблочного планирования, являющийся максимально эффективным при проведении экспертной оценки в условиях неоднородностей, то есть при отсутствии возможности реализовать все варианты развития событий. Данный метод экспертной оценки является экономически оправданным, так как требует незначительных материальных затрат, позволяя, при этом, получить достаточно точный результат [3].

На первом этапе была сформирована группа экспертов, численностью 10 человек. Качественный состав экспертной группы предполагал участие различных категорий специалистов, обладающих необходимым уровнем знаний и понимающих суть проблемы. По качественному составу экспертная группа включала в себя:

- потенциальных потребителей школьной формы (ученики младших и средних классов в возрасте от 9 до 14 лет) и их родителей;
- экспертов органов по сертификации, специализирующихся на подтверждении соответствия изделий легкой промышленности для детей и подростков;
- медицинских работников, специализирующихся на вопросах гигиены детей и подростков;
- специалистов технологии и материаловедения швейного производства.

Целью экспертной оценки являлось определение образцов костюмной ткани оптимального качества и установления значимых различий между образцами от различных поставщиков. Экспертам было предложено оценить костюмные ткани по 10-балльной системе, причем продукция лучшего качества оценивалась большим числом баллов.

Характеристика костюмных тканей различных производителей представлена в таблице 1.

Каждый эксперт имел возможность оценить качество двух образцов костюмных тканей, а каждый образец оценивали четыре эксперта. Блок-схема и полученные результаты экспертной оценки представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Характеристика костюмных тканей для производства школьной формы

№	Производитель	Характеристика материала
1	Италия	Сырьевой состав: 65% шерсть, 35% полиэстер
		Ширина: 140 см
		Вид переплетения: полотняное
		Поверхностная плотность: 230 гр/м²
		Цвет: серый, красная, белая и черная клетка
		Цена за 1 м²: 1100 р.
2	Китай	Сырьевой состав: 70 % полиэстер, 30% полиэфир
		Ширина: 165 см
		Вид переплетения: саржевое, «птичий глаз»
		Поверхностная плотность: 155 гр/м²
		Цвет: графит
		Цена за 1 м²: 350 р.
3	Россия	Сырьевой состав: 65% шерсть, 31% вискоза, 4% полиакрил
		Ширина: 150 см
		Вид переплетения: саржевое, «панамы»
		Поверхностная плотность: 250 гр/м²
		Цвет: маренго, пестротканая
		Цена за 1 м²: 500 р.
4	Тайвань	Сырьевой состав: 100 % полиэстер
		Ширина: 150 см
		Вид переплетения: саржевое, «колосок»
		Поверхностная плотность: 170 гр/м²
		Цвет: синий, костюмная полоска
		Цена за 1 м²: 316 р.
5	Корея	Сырьевой состав: 50% шерсть, 35% вискоза, 15% спандекс
		Ширина: 170 см
		Вид переплетения: креповое
		Поверхностная плотность: 220 гр/м²
		Цвет: синий, костюмная полоска , гладкокрашенная
		Цена за 1 м²: 500 р.

Таблица 2 – Блок-схема и полученные результаты экспертной оценки

Элементы	Блоки (эксперты)										Итоги (T _i)
	B ₁	B ₂	B ₃	B ₄	B ₅	B ₆	B ₇	B ₈	B ₉	B ₁₀	
a ₁	-	8	-	6	6	-	-	7	-	-	27
a ₂	-	4	5	-	-	4	3	-	-	-	16
a ₃	10	-	-	8	-	9	-	-	9	-	36
a ₄	-	-	-	-	-	-	3	4	3	2	12
a ₅	5	-	4	-	1	-	-	-	-	3	13
Итоги (B _j)	15	12	9	14	7	13	6	11	12	5	G=104
B _j ²	225	144	81	196	49	169	36	121	144	25	$\sum_{j=1}^{10} B_j^2 = 1190$

После подсчета B_j (по блокам) и T_i (по элементам) осуществили статистическую обработку результатов экспертной оценки, согласно методике 4. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Величина B_{ij} представляет собой сумму итогов по тем блокам, в которых появляется элемент a_i, таким образом, это сумма четырех итогов по блокам. Значения B_{ij} учитывали при

расчете величины Q_i с помощью которой оценивали внутреннюю информацию по элементам:

$$Q_i = qT_i - B_{(i)} = 2T_i - B_{(i)}. \quad (1)$$

После расчета значений T_i, B_(i) и Q_i возникла необходимость оценить скорректированные итоги с учетом межблоковой и внутриблоковой информации:

$$T_i'' = T_i + \tilde{\mu}\omega_i, \quad (2)$$

где $\tilde{\mu}$ – весовой коэффициент;

w_i – величина, которая обеспечивает учет блоковых эффектов.

Значения w_i и $\tilde{\mu}$ для плана без повторных опытов рассчитывали по следующим формулам (3) и (4):

$$\omega_i = (v - q)T_i - (v - 1)B_{(i)} + (q - 1)G, \quad (3)$$

$$\tilde{\mu} = \frac{(b-1)(E_b - E_e)}{v(q-1)(b-1)E_b + (v-q)(b-v)E_e}, \quad (4)$$

где E_b – средний квадрат для блоков, скорректированных от эффектов элементов;

E_e – внутриблоковая ошибка.

Величины E_b и E_e значения которых необходимы для определения $\tilde{\mu}$, определяли после дисперсионного анализа, результаты которого представлены в таблице 4.

При вычислении учитывались величины относительной внутриблоковой

информации (фактор эффективности), определяемые из соотношения:

$$E = \frac{v(q-1)}{q(v-1)}, \quad (5)$$

Суммы квадратов рассчитывались по следующим формулам:

$$SS_{b.c} = \frac{\sum_1^b B_j^2}{q} + \frac{\sum_1^v Q_i^2}{q^2 r E} - \frac{\sum_1^v T_i^2}{r}, \quad (6)$$

$$SS_{\bar{b},c} = \frac{\sum_1^b B_j^2}{q} + \frac{\sum_1^v Q_i^2}{q^2 r E} - \frac{\sum_1^v T_i^2}{r} \frac{\sum_1^v T_i^2}{r}, \quad (7)$$

$$SS_{\bar{a},H} = \frac{\sum_1^U T_i^2}{r} - \frac{G^2}{rv} \frac{\sum_1^v T_i^2}{r}, \quad (8)$$

$$SS_{o,ш} = \sum_i \sum y_{ij}^2 - \frac{\sum_1^b B_i^2}{q} - \frac{\sum_1^v Q_i^2}{q^2 r E} \frac{\sum_1^v T_i^2}{r}, \quad (9)$$

$$SS_{общ} = \sum_i \sum y_{ij}^2 - \frac{G^2}{rv}, \quad (10)$$

$$E_b = \frac{SS_{\bar{b},c}}{f_b}, \quad E_e = \frac{SS_{o,ш}}{f_{o,ш}}. \quad (11)$$

Таблица 3 – Результаты статистической обработки данных экспертной оценки

a_i	T_i	$B_{(i)}$	Q_i	ω_i	T_i''	$\bar{T}_i''$	T_i^2	Q_i^2
a_1	27	44	10	9	34,722	8,680	729	100
a_2	16	40	-8	-8	9,136	2,284	256	64
a_3	36	54	10	-4	32,568	8,142	1296	324
a_4	12	34	-10	4	15,432	3,858	144	100
a_5	13	36	-10	-1	12,142	3,035	169	100
Сумма	104	206	0	0	104	25,9	2594	688

Таблица 4 – Результаты дисперсионного анализа

Источники дисперсии	Сумма квадратов (ss)	Число степеней свободы (f)	Средний квадрат (ss/f)
Блоки (нескорректированные)	$SS_{\bar{b},H} = 54,2$	$f_b = b-1=9$	$E_b=1,70$
Блоки (скорректированные)	$SS_{\bar{b},c} = 15,3$	$f_b = b-1=9$	
Элементы (нескорректированные)	$SS_{\bar{a},H} = 107,7$	$f_a = v-1=4$	$E_a=35,75$
Элементы (скорректированные)	$SS_{\bar{a},c} = 143,04$	$f_a = v-1=4$	
Внутриблоковая ошибка	$SS_{o,ш} = 2,2$	$f_{o,ш}=6$	$E_e=0,366$
Итого	$SS_{общ} = 125,2$	$N-1=19$	

Используя уравнение (2), вычислили средние значения оценок, согласно:

$$\bar{T}_i = \frac{T_i}{r}, \quad (12)$$

С помощью критерия Фишера проверяется гипотеза об отсутствии различия между элементами:

$$SS_{\bar{a},c} = \frac{\sum (T_i'')^2}{r} - \frac{G^2}{rv}, \quad (13)$$

$$E_a = \frac{SS_{\bar{a},c}}{f_a}. \quad (14)$$

При установлении критерия Фишера учитывается величина скорректированной ошибки:

$$E_e' = E_e [1 + (v - q) \bar{\mu}], \quad (15)$$

$$E_e' = 0,366 [1 + (5 - 2) 0,858] = 1,30.$$

Расчетное значение критерия Фишера вычисляется по формуле:

$$F_{расч} = \frac{E_e}{E_e'}, \quad (16)$$

Табличное значение критерия Фишера в рассматриваемом случае равно 4,53, при $f_3 = 5 - 1 = 4$ и $f_{o,ш} = (vr + 1) - (b + v) = 6$.

Оценка различия между двумя скорректированными итогами с учетом критерия осуществлялась по формуле:

$$F_{расч} = \frac{(T_i'' - T_{i+1}'')^2}{2rE_e'}, \quad (17)$$

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что элемент a_1 значительно отличается от a_2, a_5, a_4 , но мало отличается от a_3 .

С учетом значимости

различий между элементами был составлен ранжированный ряд, позволяющий отобрать те элементы, которые, по мнению экспертов, заслуживают наибольшего внимания: $a_1 > a_3 > a_4 > a_5 > a_2$. Таким образом, лучшим качеством характеризуются образцы

костюмных тканей, которые соответствуют элементам a_1 и a_3 (итальянского и российского производства).

В заключение необходимо отметить, что полученные результаты прогноза конкретизируются на стадии маркетинговых исследований, которые ведутся уже

не в многообразных направлениях теоретически возможной деятельности швейного предприятия в будущем, а в определенной сфере товарного продукта, установленной прогнозом.

Таким образом, прогнозирование позволяет определить возможные варианты достижения поставленных целей, предостерегая от выбора нерентабельного и разорительного способа их достижения, обуславливая при этом актуальность проблемы реального внедрения методологии прогнозирования в практическую деятельность отечественных предприятий.

Примечания:

1. Прогнозирование, планирование и моделирование: междисциплинарный подход и конвергенция знаний : монография / под ред. О.А. Подкопаева. – Самара : Офорт, 2015. – 351 с.
2. Светульников И.С. Методы и модели социально-экономического прогнозирования : учебник. – В

- 2-х т. Т. 1. Теория и методология прогнозирования / И. С. Светульников. – М. : Юрайт, 2014. – 351 с.
3. Сидняев Н. И. Теория планирования эксперимента и анализ статистических данных : учеб. пособие / Н. И. Сидняев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 495 с.
4. Бухалков М.И. Планирование на предприятии: учебник / М.И. Бухалков. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 411 с.
5. Сёмин А.Н. Макроэкономическое планирование и прогнозирование : учебник / А.Н. Сёмин, Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко. – М. : КНОРУС, 2016. – 308 с.

6. Шаляпина И.П. Планирование на предприятии АПК : учебное пособие / И.П. Шаляпина, О.Ю. Анциферова. – СПб. : Лань, 2016. – 176 с.
7. Natsubidze A.S., Rodina E.A., Gornostaeva Z.V., Alehina E.S./The oretical foundations of industrial enterprise management-World Applied Sciences Journal. – 2013. – Т. 28. – № 10. – С. 1463-1468.
8. Gornostaeva Z.V./The improvement of the technology of the service processes for the development of barrier-free russian market of services.-Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11s. – С. 412-416.

THE CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF INTRODUCING THE SYSTEM "E-MUNICIPALITY"

Koryukaev Alexey Vladimirovich, Student, Vologda State University, Head of the Department of Information Technologies and Information Protection, Vologda City Administration, Vologda
E-mail: koryukaeva@mail.ru

The problem of identification the complex of internal and external factors that influence the e-government concept development is traditional for foreign economics research. Accounting for these factors in the implementation of the system implementation of the project "the municipality" is aimed at optimizing the planning and management solutions, and improving efficiency of the system being implemented. The article based on the study and synthesis of theoretical and practical approaches that exist in the foreign economic literature, identified the main barriers to the introduction of e-municipality.

Keywords: e-government; e-municipality; advantages of e-government; e-government challenges; barriers.

УДК 338
 ВАК РФ 08.00.05

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ "ЭЛЕКТРОННЫЙ МУНИЦИПАЛИТЕТ"

© Корюкаев А.В., 2016

Проблема идентификации комплекса внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на развитие концепции электронного правительства традиционна для отечественных и зарубежных экономических исследований. Учет данных факторов при реализации проектов внедрения системы "электронный муниципалитет" направлен на оптимизацию планово-управленческих решений и повышение эффективности функционирования внедряемой системы. В статье на основании исследования и обобщения теоретических и практических подходов, существующих в зарубежной экономической литературе, выявлены основные барьеры внедрения электронного муниципалитета.

Ключевые слова: электронное правительство; электронный муниципалитет; преимущества внедрения; проблемы внедрения; барьеры.

КОРЮКАЕВ Алексей Владимирович, студент, Вологодский государственный университет, начальник Управления информационных технологий и защиты информации, Администрация города Вологды, Вологда
 koryukaeva@mail.ru

Современный Интернет как открытая, безопасная, совместимая и надежная платформа служит основой высокотехнологичного информационного общества благодаря его способности обеспечивать передачу данных и информации поверх границ. Рост и развитие Интернета в сочетании с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) стали важным фактором повышения эффективности управления всеми сферами общественной жизнедеятельности.

Последние два десятилетия ознаменовались ускорением децентрализации электронного управления за счет эффективных, комплексных и индивидуализированных взаимодействий граждан и правительственных структур разных уровней. Как ответ на вызовы нового времени в процессе эволюции методов регионального управления "электронный муниципалитет" стал одной из функциональных форм концепции "электронного правительства" [8], опосредующей воздействие совокупности субъектов государственной власти на различные сферы общественной жизни с использованием ИКТ.

Важность проблемы информатизации муниципальных и муниципального управления в России обусловлена осознанием необходимости формирования общества знаний, ориентиром развития которого является информационное общество и его инфраструктура [1; 2; 3]. Кроме того, наметившаяся в последние годы тенденция расширения использования системы электронного муниципалитета предопределена: 1) осознанием необходимости интенсификации внедрения электронного правительства в стране, неравномерностью информатизации территории России; 2) культурными, социальными, политическими и экономическими различиями регионов; 3) повышенным вниманием к финансированию местного самоуправления в целях информатизации деятельности муниципальных органов, в т. ч. поддержки создания, развития и использования системы электронного муниципалитета; 4) расширением участия граждан в предоставлении муниципальных услуг, ростом требований к качеству обслуживания на муниципальном уровне; 5) снижением вмешательства центрального (регионального) правительства в процесс принятия решений на местном уровне.

Расширение внедрения электронного правительства в регионах, формирование качественной, надежной и эффективной системы электронного правительства на уровне муниципалитета предполагают учет в процессе реализации проектов внедрения всей совокупности причин и условий, которые непосредственно влияют на управление проектом внедрения и в этой связи должны быть подвергнуты анализу и контролю со стороны менеджеров проекта. Поскольку становление методологии и методики электронного муниципалитета в России находится на начальном этапе (так, все еще отсутствует единый подход к пониманию электронного правительства на уровне органов местного самоуправления – прим. автора), значительный практический интерес представляют исследования подходов к барьерам внедрения системы электронного муниципалитета, существующих в зарубежной экономической литературе.

Электронный муниципалитет (e-municipality)

Совокупность субъектов государственной власти (федерального и (или) регионального уровня), осуществляющих на основе ИКТ реализацию своих полномочий, в том числе во взаимоотношениях с другими государственными

органами, гражданами и организациями, обозначается термином "электронное правительство" [2, с. 119]. Данное определение подразумевает, что непосредственное участие в этой единой системе взаимодействия принимают и муниципальные органы, информатизация деятельности которых органично вписывается в общую логику расширения и развития электронного управления в стране.

Электронный муниципалитет является одной из функциональных форм электронного правительства. Цель функционирования системы электронного муниципалитета, согласно определению, данному Дж.К. Скоттом, состоит в предоставлении электронных услуг населению конкретного муниципального образования [10, с. 150-152]. В определении А. Тутса "электронный муниципалитет предполагает использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) (от факса до более продвинутых форм средств связи) в целях содействия эффективной реализации ежедневных управленческих задач исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления (особенно задач, связанных предоставлением муниципальных услуг) [13]. В этой связи электронный муниципалитет целесообразно рассматривать в концептуальном смысле как "новое" качественное состояние муниципального управления, реализуемое при активном освоении и использовании муниципальными служащими в своей работе информационно-коммуникационных технологий.

Существует достаточно исследований, подтверждающих, что в том случае, если в муниципальном образовании в процессе реализации проекта созданы все необходимые условия для внедрения системы электронного муниципалитета, возможно снизить степень информационного неравенства населения, повысить ответственность органов муниципального управления при предоставлении электронных услуг, обеспечить повышение качества и доступности муниципальных услуг [7], снизить стоимость предоставления услуг для граждан, повысить их удовлетворенность качеством предоставленных услуг [11, с. 20] и даже улучшить бизнес-среду за счет передачи частному бизнесу некоторых услуг по обслуживанию системы на аутсорсинг. Реализация проекта электронного муниципалитета является позитивным шагом в направлении совершенствования бизнес-процессов в производстве и доставке муниципальных услуг. Существуют исследования, доказывающие, что реинжиниринг бизнес-процессов в долгосроч-

ной перспективе позитивно влияет на производительность муниципальных служащих и организационной структуры муниципалитета в целом [5; 6; 8].

Тем не менее сам факт внедрения системы электронного муниципалитета не только не гарантирует повышения уровня производственной эффективности, но и может привести к снижению качества различных сервисных операций. В зарубежных исследованиях, основанных на опыте внедрения системы электронного правительства, выделено несколько основных проблем и препятствий (барьеров), которые могут снизить результативность проектов внедрения системы электронного муниципалитета и как результат оказать негативное влияние на дальнейшее ее функционирование. Рассмотрим их.

1. Технические барьеры

Реализация проектов электронного правительства сталкивается с некоторыми технологическими трудностями, такими как отсутствие общих стандартов и совместимой инфраструктуры между различными органами государственной власти и управления. Кроме того, критически важным фактором, оказывающим влияние на успешность реализации электронного правительства, является озабоченность гражданского общества вопросами конфиденциальности и безопасности [4; 5; 9].

Развитие инфраструктуры ИКТ является одной из основных задач, связанных с внедрением электронного правительства: следует обеспечить надлежащий обмен информацией и использование новых каналов для связи и предоставления новых услуг. Для перехода к электронному муниципалитету необходимо создать соответствующую архитектуру, т. е. руководящий набор принципов, моделей и стандартов работы. Цифровой разрыв или цифровое неравенство сегодня является одним из барьеров успешного внедрения электронного муниципалитета в России: отсутствует возможность развернуть необходимую для электронного правительства инфраструктуру ИКТ. Инфраструктура ИКТ – это не только эффективные телекоммуникации и компьютерная техника. Электронная готовность и грамотность в области ИКТ также необходимы для того, чтобы муниципальные служащие и население муниципалитета имели возможность пользоваться преимуществами электронного правительства [12; 14].

2. Организационные барьеры

Реализация проектов электронного правительства не является чисто техническим воп-

росом и напрямую зависит от ее организации. Организационные барьеры могут включать отсутствие поддержки процесса внедрения со стороны руководства муниципалитета, сопротивление сотрудников проводимым изменениям, низкий уровень сотрудничества и взаимодействия между соответствующими органами государственной власти и управления, нехватка квалифицированных кадров и низкий уровень их подготовки [11; 13; 14].

В зарубежных исследованиях выделяются различные критерии и показатели "электронной готовности" (e-readiness) к реализации проекта электронного муниципалитета [9, с. 219-222]. Наиболее важными из них являются организационная готовность, системная готовность и готовность инфраструктуры. Организационная готовность исследователями определяется как готовность к использованию ИКТ в целях интеграции бизнес-процессов, наличие соответствующих ИКТ и инфраструктуры, понимание правовых аспектов информационных технологий и должный уровень профессионализма руководителей проекта внедрения системы электронного муниципального.

Электронное правительство представляет собой новое явление, которое на рабочем месте означает переход от ручных методов работы к электронным. Эти новые изменения создадут новую прогрессивную рабочую среду, которую многие сотрудники могут рассматривать как угрозу потерять рабочее место и лишиться имеющего статуса в коллективе [4, с. 51]. Чтобы уменьшить сопротивление системе электронного управления необходимо довести до всех сотрудников понимание важности и необходимости внедрения системы электронного муниципалитета, убедить их в том, что не существует опасности потери рабочих мест при условии их переподготовки и повышения квалификации.

3. Социальные барьеры

В качестве основных препятствий на пути реализации электронного правительства исследователями называются не технические, а социальные и культурные последствия новых технологий [14]. Социальные проблемы при внедрении системы электронного муниципалитета в основном связаны с несколькими аспектами: психологической готовностью населения к новым технологиям предоставления муниципальных услуг; различиями в культурном и образовательном уровне, в т.ч. электронной грамотностью населения, уровнем доходов. В этой связи непосредственное вни-

мание в проекте внедрения должно уделяться информированию и образованию населения, а также интерфейсу электронного муниципалитета, обеспечению должного уровня его доступности и интуитивной понятности.

4. Финансовые барьеры

Внедрение электронного правительства – дорогостоящий проект (например, стоимость вывода электронных услуг на портал государственных услуг в России обходится муниципалитету в более чем 350 тыс. рублей за одну услугу – прим. автора). Поэтому отсутствие финансовой поддержки рассматривается как существенное препятствие для реализации электронного правительства во многих странах [8, с. 424-426]. Из-за высокой стоимости внедрения и сопровождения компьютерных систем, основным препятствием для электронного муниципалитета является отсутствие финансовых средств для капитальных вложений в новые технологии [6]. Способность государственных учреждений предоставлять услуги онлайн и использовать технологии для повышения их качества зачастую сдерживаются бюджетными соображениями: общая стоимость, в том числе высокая стоимость аппаратных систем и технического обслуживания, программного обеспечения, обучения и образования, всегда рассматриваются как основные барьеры, предопределяющие отказ органов муниципальной власти от внедрения системы электронного муниципалитета.

Учет вышеуказанных барьеров при реализации проектов внедрения системы "электронный муниципалитет" в России позволит оптимизировать планово-управленческие решения, принимая во внимание принципиальные технические, организационные, социо-культурные и финансовые различия муниципалитетов, и повысить эффективности функционирования внедряемой системы в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Абрамова К.А., Смирнова В.С. Электронный муниципалитет как инновационный способ предоставления государственных и муниципальных

услуг // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. №6 (39) : сборник статей по материалам XXXIX международной заочной научно-практической конференции. – М. : Интернаука, 2015. – С. 26-30.

2. Минат В.Н., Посельский А.А. Электронное правительство и электронный муниципалитет в системе регионального и муниципального управления // В сборнике: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии, и системы сельскохозяйственного производства. – 2016. – С. 118-123.

3. Скопинцев А.К. Основные факторы, влияющие на эффективность внедрения электронного правительства // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №121(07). – <http://ej.kubagro.ru/2016/07/pdf/83.pdf>.

4. Blau A. Access isn't enough // American Libraries. – 2002. – Vol.33, no. 6. – С. 50-52.

5. Esteves J., Joseph R. A comprehensive framework for the assessment of e-Government projects // Government Information Quarterly. – 2008. – Vol. 25, no. 1. – С. 118-14.

6. Feng L. Implementing E-government Strategy is Scotland: Current Situation and Emerging Issues // Journal of Electronic Commerce in Organizations. – 2003. – Vo.1, no. 2. – С. 44-65.

7. Gusev M. Local e-Governance in FYR Macedonia 2004 Recommendations and e-Model of Municipalities. – Retrieved April 15, 2009.

8. Moon M.J. The Evolution of E-Government among Municipalities: Rhetoric or Reality // Public Administration Review. – 2002. – № 62(4). – С. 424-433.

9. Roy J. E-Government and Local Governance in Canada: An examination of Front line challenges and Federal Tensions // Public Administration Quarterly. – 2006. – № 30(1/2). – С. 218-255.

10. Scott J.K. E- Services: Assessing the Quality of Municipal Government Web Sites // State and Local Government Review. – 2005. – № 37(2). – С. 151-165.

11. Seifert W., Bonham G. The Transformative Potential of E-Government in Transitional Democracies. Public Management // Electronic journal Issue. – 2003. – № 2. – С. 19-22.

12. Swartz N. British Slow to Use E-government Services // Information Management Journal. – 2003. – Vol. 37, no. 7. – С. 7.

13. Toots A. Take-up of municipality e-services: Some findings from citizens' survey in Tallinn. – Retrieved April 14, 2009. http://www.nispa.sk/_portal/files/conferences/2007/papers/200704231034430.Toots_fulltext_Kyiv_WG_egovmnt.pdf.

14. West D.M. State and Federal E-government in United States, 2001. – <http://www.insidepolitics.org/egovt01us.html>.

CORRUPTION: CAUSES, SYMPTOMS, OBSTACLES

Kosenko Natella Vadimovna, Associate Professor, Chair of Economics and Management Engineering, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: natella_05@mail.ru

Shevchenko Milana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Means of Communication, Rostov-on-Don

E-mail: milana@msx.ru

Frolov Dmitry Viktorovich, PhD of Economics, Professor of RANS, Specialist in Chief, Department of Management Food Markets and Services, Administration, Sochi
E-mail: dima@msx.ru

The purpose of article: 1) to show sources favored corruption in major events, in the educational process, in relations between people; 2) recognize the manifestation of corruption, hedonism people and enjoying them; 3) show the causes, signs and real possibilities of combating corruption.

Keywords: corruption; controlling; predecessors of controlling; costs the costs, expenses; transaction costs; combating corruption.

УДК 338.24
БАК РФ 08.00.10

© Косенко Н.В., 2016
© Шевченко М.В., 2016
© Фролов Д.В., 2016

КОСЕНКО Натэлла Вадимовна, доцент, кафедра Экономики и менеджмента в машиностроении, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
natella_05@mail.ru

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Логистики и управления транспортными системами, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону
milana@msx.ru

ФРОЛОВ Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, профессор РАЕ, главный специалист, Отдел Управления потребительскими рынками и услугами, Администрация, Сочи
dima@msx.ru

КОРРУПЦИЯ: ПРИЧИНЫ, СИМПТОМЫ, ПРЕПЯТСТВИЯ

Цель статьи – 1) проявить источники благоприятствования коррупции в крупных мероприятиях, в образовательном процессе, во взаимоотношениях людей; 2) распознать проявление коррупционных деяний, признаки гедонизма людей и наслаждение ими; 3) показать причины, признаки и реальные возможности противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; контроллинг; предшественники контроллинга; затраты, издержки, расходы; транзакционные издержки; противодействие коррупции.

В систему государственного управления ускоренно проникают пороки, связанные с такими понятиями, как: коррупция; затраты; издержки; расходы. Как следствие, порочными окажутся: себестоимость, нормативы затрат и тарифы; калькуляция затрат; смета затрат; цена и иные, связанные с ними релевантные понятия. Вместе с этим существует множество показателей и факторов, привлекающих коррупционеров. Это связано с изменением непривычной обычному человеку размерности денежных величин в проектах, используемых в процессах реализации.

Цель статьи – 1) проявить источники благоприятствования коррупции в крупных мероприятиях, в образовательном процессе, во взаимоотношениях людей, в их вере; 2) распознать проявление коррупционных деяний, признаки гедонизма людей и наслаждение ими; 3) показать причины, признаки и реальные возможности противодействия коррупции.

В качестве благоприятствующих коррупции факторов выступают:

- 1) неоднозначность понятийного аппарата факторов коррупции и гедонизма;
- 2) не изученность связи коррупции с должностными инструкциями исполнителей работ;
- 3) отсутствие научных моделей планирования, точно рассчитывающих затраты в прямом и корректировки в обратном направлениях;
- 4) отсутствие подконтрольности действий должностных лиц в процессе проектирования, внедрения проекта и послепродажного его обслуживания;
- 5) отсутствие сетевых календарных графиков внедрения проекта с учётом ответственности за расход финансовых и материальных ресурсов на каждом этапе работ;
- 6) ослабление роли государственного контроля на всех этапах внедрения проекта;
- 7) рост организованной преступности, теневой экономики и, признанных в России, агентов, брокеров, дилеров, принципалов;
- 8) взяточничество, незаконное присвоение государственных средств в различных формах, казнокрадство.

Преступному поведению и учатся, и наследуют его от родителей. Важнейшую часть мошеннических действий совершают люди, свя-

занные близкими личными или родственными отношениями, оказавшись в одной корпоративной группе, нацеленной на выгодный результат, преимущественно для себя.

Философами выявлено такое качество человека, как гедонизм – наслаждение страданием. Гедонизм обладает такими признаками, как: 1) "живи для себя и наслаждайся жизнью"; 2) стремись к максимальному комфорту; 3) приоритет карьере в ущерб семье; 4) эгоизм; 5) культ удовольствий. Гедонизм не только философское учение, но одновременно и морально-этическое, социальное явление, стиль жизни современника и его окружения, формирующего осознанное и неосознанное поведение. Гедонизм россиян торжествовал столетиями, подтверждался действиями, всегда приводя народ к победе. Он проявился изначально как наслаждение безопасностью жизнедеятельности. Российский народ исключительно терпеливый, он многократно переживал огонь, воду, заканчивая медными трубами, поскольку всегда вставал единым фронтом против каждого посягательства врагов, никогда не теряя бдительность и ничем не подменяя безопасность своей жизнедеятельности, не меняя свои идеалы. Сила российского народа, с мощными национальными признаками как раз в том и заключается, что фундаментом патриотизма является наслаждение безопасностью жизнедеятельности [4, 5].

В капиталистической экономике гедонизм не встречает порицания, но народ наслаждается чем-то иным, поскольку безопасность жизнедеятельности им обеспечивает вера в "государственную исключительность".

Со времён Древней Руси явление гедонизма эволюционировало вместе с развитием государства, приобретало новые формы. Это оказывало влияние на установление коррупционных традиций, распространение "института кормления" – создание отдельных торговых точек для чиновников с заниженными ценами на недоступные иным людям продовольственные товары. "Кремлёвский паёк" оплачивался половиной его стоимости, а входили туда самые отборные продукты. Специальными пайками разной категории в одной только Москве пользовались ежегодно около 40 тысяч человек. Эта традиция осуществлялась во всех городах России [6].

Чем выше поднимается человек по служебной лестнице, тем больше благ его окружает, тем более и обиднее их терять, тем послушнее и исполнительнее чиновник, тем жаднее к наживе, чувствуя свою исключительность и своё

преимущество перед людьми, низшими по рангу занимаемых должностей. Видимо, именно богатство дает право имущим россиянам и состоятельным иностранцам заявлять о своей исключительности. В социалистической системе хозяйствования носители благ чиновникам не принадлежали. Идея гениальная: бесплатная услуга имеется, а материальная часть услуги – благо, оплачивалось и принадлежало государству (народу). Ничто материальное отдельному человеку в социалистической системе не принадлежало, зато сейчас за свой счёт это доступно многим россиянам.

Таким образом требуются: 1) истинный научный анализ 100-летнего периода бытия российского народа; 2) разработка новой теории коммунизма; 3) разработка и внедрение новой веры (для развития души), основанной не на фальсификации, а на истинных постулатах бытия. Акцентировать внимание учёных на том, что, уничтожая православную веру россиян, в государстве божьи заповеди полностью подменялись более требовательным "моральным кодексом строителя коммунизма", обязательным для всех.

Примечание 1. Кажется, что коррупции, в первую очередь, подвержены атеисты, не боящиеся божьего наказания за совершаемый грех, но это не факт. Чем богаче человек, тем крупнее купола храмов, выгравированных на его теле. Коррупция – это развлечение самобичеванием и хочется, и жалит.

Родоначальником коррупции является не современная Россия. Социалистическая система хозяйствования, базирующаяся на безликой всенародной собственности, благоприятствовала коррупции и приучила россиян к тому, что из всенародного "нашего" не грешно понемножку присваивать себе.

Хотя в действующем федеральном законе понятие коррупции имеется, но не имеется понятия "коррупционное преступление", которое нельзя смешивать с "преступлением коррупционной направленности", как сущности коррупционного деяния [3].

1. Рассмотрим расхождения энциклопедичных дефиниций "коррупции", в представлении: 1) народов России; 2) в Совете Европы; 3) специалистов Организации Объединённых Наций.

1) Россияне считают, что коррупция – это разновидность преступности, злоупотребление государственной или муниципальной властью для получения выгоды в личных целях,

ориентированных на форму государственно-го строя. В СССР, как известно, всё имущество страны принадлежало народу. В ускоренной индустриализации использовался тяжёлый труд – на строительстве заводов, дорог, каналов и пр. СССР показал свою руководящую слабость как управляющего центра накануне 90-х годов.

В период перестройки нашлись предпринимчивые руководители, работники высшего звена управления, мгновенно, проявив и объединив скрытые свои "в течение многих лет присваивания частицы всенародного богатства", скупил значительную долю промышленных предприятий, на которых сами же продолжали работать, но уже в качестве собственников.

На фоне Газпрома визуализируется глобальное изобретение коррупционеров. Они создали страховые коррупционные полисы чиновничьих гнёзд (КПЧГ).

Эти полисы принимают разные формы:

- групповой полис, единый для коллектива застрахованных субъектов;

- договорный полис, покрывающий риски с момента заключения договора до момента получения платежа;

- невалютный полис, осуществляемый по морскому страхованию, в котором указан только наивысший предел страховой суммы;

- открытый полис, не оплаченный гербовым сбором, по которому страховщик обязан в последствии выдать такой полис, который оплачивается гербовым сбором (например, Английским морским пароходством);

- таксированный полис, в котором точно указана согласованная стоимость страхового объекта. Используются преимущественно иностранные страховые компании, требующие непомерно большие страховые взносы, но гарантирующие достоверность своих услуг. Подразумевается ситуация, когда продавец поставил свой товар в страну покупателя, а здесь совершился государственный переворот. Товар страховая компания переведёт на себя, а после урегулирования отношений между странами, возвратит его представителю страны продавца или полностью оплатит продавцу полную стоимость имеющегося в наличии товара.

Чиновничьи гнёзда (ЧГ) (часто семейные: отец, мать и сыновья) также обладают формами: внутри государственные, межгосударственные, транснациональные чиновничьи гнёзда (ТНЧГ). К этой группе относят такие чиновничьи гнёзда, годовой оборот которых

превышает 100 млн долл. США. Газпром и по форме, и по содержанию является ТНЧГ, является основным заинтересованным лицом, лоббирующим падение курса рубля в целях роста экспортной выручки. Газпром, являясь ТНЧГ, самостоятельно предоставляет ещё и дополнительные (доходные) услуги, такие как: подготовка сырья к перемещению; оформление необходимой транспортной сопроводительной документации; заключение договоров перевозки с транспортными предприятиями; расчёты за транспортировку сырья и погрузочно-разгрузочные работы; информирование участников процесса о прохождении работ, страхование, таможенная очистка сырья.

В России имеется множество ЧГ (в том числе в Государственной Думе) и транснациональных гнёзд, ориентированных на офшорный бизнес.

2) Междисциплинарная группа по коррупции Совета Европы даёт следующее определение: "коррупция представляет собой взятничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определённых обязанностей в государственном или частном секторе. Которое ведёт к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других".

Вывод: Взятничество посредников, не находящихся на государственной службе, таким определением понятия "коррупция" не охватывается.

3) Секретариат ООН на основе опыта разных стран, определяет коррупцию, как:

- кражу, хищение, присвоение государственной собственности должностными лицами;

- злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования своего официального статуса (директор предприятия, ректор вуза, депутат и т.п.);

- конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

II. Коррупция беспричинной не бывает. Рассмотрим подробнее некоторые самые значимые, всеобъемлющие причины коррупции:

- должностная инструкция, за отработку которой чиновник получает заработную плату. За работу, выполненную сверх должностной инструкции, чиновник требует плату от заказчика – откат, взятку, премию и др. Вывод: коррупцию порождают неэффективные должностные инструкции: либо с недостатком ра-

боты, либо с излишком полномочий. Учёным следует заняться: 1) нормированием управленческого труда в высшем уровне управления; 2) методикой контролирования исполнения должностных инструкций по времени и пространству, оценивать ущерб от несвоевременно принятых и неэффективных решений;

– конструкционная стоимость проекта – некомпетентно составленная, завышенная смета затрат проектов, выраженная в не привычных для обычного человека единицах измерения, миллиардах, 50-100 миллионов из которых составляют незначительную, незаметную извне долю (которую можно безболезненно для самого проекта изъять в процессе его реализации). Вместо предоставления финансов кусочно-гладким календарным способом, их предоставляют в распоряжение реализаторов (строителей) проекта "здесь и сейчас" либо в срок, близкий к завершению проекта. Отсутствие однозначно воспринимаемого смысла и категорирования таких экономических величин, как: затраты, издержки, расходы в данной ситуации благоприятствует коррупции. Отсутствие чётких разграничений смысла упомянутых понятий характерно не только в России, но и иных странах мира;

– востребование контроллинга в российской экономике на уровне форм собственности.

Коррупционеры, как правило, владеют ценными бумагами ("ядовитыми пилюлями", которые дают их держателям особые права на случай, если организация подвергнется "враждебному поглощению". Обычно "ядовитая пилюля" выдаётся акционеру из числа приоритетных как специальный дивиденд в форме варранта (гарантирующая успех доверенность на право совершения правомочных действий от имени доверителя). По варранту владелец "ядовитой пилюли" без проблем приобретает дополнительные акции поглощаемой организации по заранее оговоренной цене или же со скидкой 50-75 процентов от её рыночной цены, причём как раз на момент агрессивного поглощения. До наступления ситуации "враждебного поглощения" "ядовитая пилюля" не активизируется. При этом руководство поглощаемой организации имеет право увеличить количество акций, за счёт того, что из-за скупленного агрессором количества акций, пакет размывается. Таким путём либо отбиваются от враждебного поглощения, либо за бесценок сам владелец "ядовитой пилюли" становится собственником организации, либо выигрыш делят между собой члены совета директоров. В любом случае остальные акционеры обобранны коррупционерами.

Часто для облегчения использования "ядовитой пилюли" в устав акционерного общества вносится положение о выпуске привилегированных акций с каким-либо набором привилегий, таких, которые обеспечат право голоса.

Примечание 2: совету директоров для активации "ядовитой пилюли" не требуется специального согласия акционеров, но акционеры, возмущившись, могут потребовать избрание нового совета. Избранный новый совет может отменить "ядовитую пилюлю" и враждебное поглощение состоится. Такую манипуляцию называют "противоаккульным репеллентом". Предприниматели России не обучены борьбе с "враждебными поглощениями", из-за чего часто терпят крах, зато в США за период с 1996 года по 2000 год не было доведено до конца ни одно "враждебное поглощение", применившее эффективный синтез "противоаккульного репеллента и "ядовитой пилюли". Россиянам следует учиться этому в вузах. Слова "враждебное поглощение" в российском законодательстве отсутствует, а дружественное поглощение практически невозможно, имеется тендерное предложение.

Блуждание по смыслу экономических показателей уже создаёт основу коррупции. Рассмотрим толкование основополагающих понятий.

Затраты – это "выраженные в денежной форме" расходы предприятий, предпринимателей, частных производителей на производство, обращение, сбыт продукции. В зарубежной литературе затраты чаще всего именуются "издержками производства и обращения". Совокупные затраты – "издержки на производство и реализацию конкретного товара, аналог производственной себестоимости".

Издержки в экономическом словаре определяются как "выраженные в денежной форме затраты, обусловленные расходом разных видов экономических ресурсов (сырья, материалов, труда, основных средств, услуг, финансовых ресурсов) в процессе производства и обращения продукции, товаров". По иной трактовке понятие "издержки", в соответствии с которым издержки считаются более широким понятием, чем затраты, поскольку включают и потери, и расходы на социальные нужды.

Велико влияние транзакционных издержек, берущих начало с публикаций Р. Коуза в 1937 г.: 1) внешних (40 %): поиск информации о ценах,

контрагентах, рынках сбыта, изучение потребительского спроса, поиск товаров; реклама; ведение переговоров с поставщиками и покупателями; получение сертификатов; заключение контрактов; защита прав собственности; 2) внутренних (60%): определение качества товаров; принятие коллективных решений; не учтенные затраты, личная выгода, корпоративное мошенничество. С помощью фальсификации показателей выручки и затрат денежных средств, мошенники имитируют рост некачественной дебиторской задолженности и финансовых вложений в необеспеченные векселя, создавая впечатление благоприятной ситуации на предприятии. Издержки рассчитывались по результатам опроса руководителей и специалистов дельфийским методом экспертных оценок. Стоимостное выражение издержек определялось умножением времени работы каждого управленца на стоимость 1 чел./ч. Затем подсчитывали затраты каждого работника в год и суммировали их по каждой позиции отдельно. К неучтенным затратам отнесены транспортные расходы, связь. Это связано с оперативностью принятия управленческих решений. Роль транзакционных издержек велика, так как величина их влияет на принятие решений о том, производить самому или покупать, заключать сделку или не заключать.

Расходы характеризуются как "затраты" в процессе хозяйственной деятельности, приводящие к уменьшению финансовых или материальных средств предприятий или увеличению их долговых обязательств.

К расходам относят затраты определенного периода времени, относимые на реализованную за этот период продукцию, которая не содержит затрат на факторы производства в запасах, а затраты трактуются как стоимость ресурсов, необходимых для производства той или иной продукции или услуг. В их число включаются затраты на факторы производства в запасах, в незавершенном производстве, то есть затраты – более широкое понятие, чем расходы. Некоторые авторы считают, что следует различать понятия "затраты" и расходы.

Обобщая все эти определения, можно сказать, что ни в российской специальной литературе, ни в иностранных источниках нет четкого разграничения между понятиями "затраты – издержки – расходы", и нередко они употребляются как синонимы, что и закладывает коррупционную основу крупных проектов: воровство, грабеж, мошенничество.

III. Отсутствие однозначности понимания затрат. В мировой экономике затраты классифицируют по-разному.

По степени зависимости от изменений объемов производства и реализации товарной продукции, затраты подразделяют на постоянные и переменные (условно постоянные и условно переменные). Постоянные затраты – затраты, сумма которых в данном отчетном периоде не зависит непосредственно от объема и структуры производства и реализации.

Под переменными затратами понимают те из них, общая величина которых на данный период времени находится в непосредственной зависимости от объема производства и реализации продукции: затраты на сырье, материалы, топливно-энергетические ресурсы на технологические нужды, оплата труда основных работников и т.д. По отношению к технологическому процессу затраты подразделяются на основные и накладные.

Основные затраты непосредственно связаны с процессом производства продукции. Накладные же затраты непосредственно не связаны с производственным процессом и образуются при организации и управлении производством.

Существуют разногласия в делении затрат на прямые и косвенные.

Прямые затраты относятся на себестоимость продукции прямо, в соответствии с расходом ресурсов на производство данного вида продукции. К ним относятся расходы на сырье и материалы, заработная плата производственных рабочих и отчисления на социальные нужды.

Косвенные затраты по признаку прямой принадлежности нельзя отнести на конкретную продукцию, поскольку они связаны с производством нескольких видов продукции. Их относят на себестоимость конкретных видов продукции путем распределения пропорционально какой-либо условной базе.

К косвенным затратам относят расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования, общепроизводственные и общехозяйственные расходы. К расходам на содержание и эксплуатацию машин и оборудования относят также амортизационные отчисления; оплату труда вспомогательных рабочих, обслуживающих их; отчисления на социальные нужды этих рабочих; стоимость топлива, энергии, вспомогательных материалов, необходимых для приведения в действие и ухода за машинами и оборудованием; расходы на их текущий ремонт. К общепроизводственным расходам

относят оплату труда аппарата управления, амортизационные отчисления и расходы на текущий ремонт зданий, сооружений и инвентаря общехозяйственного назначения и т.д. В общехозяйственные расходы, помимо оплаты труда аппарата управления предприятия, включают канцелярские, почтово-телеграфные, командировочные расходы, расходы на содержание зданий и легкового транспорта общехозяйственного назначения и др.

Среди плановых и нормативных расходов выделяют типовые расходы и индивидуальные. Подготовка к чемпионату мира по футболу включает строительство нескольких стадионов. Стоимость одного зрительского места на стадионе "Левбердон-Арена" в Ростове-на-Дону – от 311 тыс. руб., в "Казань-Арене" – ровно 311 тыс. руб. В то же время стоимость одного зрительского места стадиона в Сочи – 400 тыс. руб., в "Зенит-Арене" Санкт-Петербурга – 507 тыс. руб.

Стоимость строительства стадиона зависит от цены одного зрительского места, но почему-то не является типовой. Выходит, что в российской экономике стоимость зрительского места вычисляется не в проекте, а по результатам сдаваемого объекта строительства в эксплуатацию (затраты уже состоялись). Если так, то воровство, кража, хищение, злодейство и мошенничество в строительстве можно считать "законными затратами".

Например, для строительства стадиона "Левбердон-Арена" (2013-2018 гг.), рассчитанного на 45 тыс. зрительских мест, требовалось большое количество песка для фундамента высотой 6,5 м. Территория для строительства стадиона подобрана как раз на песке. Рядом со стенкой стадиона намывали песок и, в качестве сопутствующего объекта, выкопали "Акваторию", площадью водного зеркала 183 тыс. м², глубиной 20 м, стоимостью 523 млн рублей. Затраты на строительство "Акватория" уменьшились за счёт совмещения операций "намывания" песка для насыпи стадиона и одновременной подготовки котлована "Акватория", а стоимость зрительского места, в сравнении с аналогом в Казань-Арене, не уменьшилась.

Государственная коррупция существует постольку, поскольку у чиновника имеется возможность распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами за счет принятия или не принятия тех или иных решений. К таким ресурсам относятся: бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Но если отобрать у чиновников распреде-

лительную функцию, то весь чиновничий аппарат теряет смысл существования. О. Дмитриева, депутат Государственной Думы (ГД), бывший министр труда и социального развития России, доктор экономических наук в статье "Пусть платит Газпром, а не пенсионеры" пишет: "У нас очень не- рациональное распределение фонда зарплаты. Вот отчет Газпрома. В головном офисе фонд оплаты труда – 34 миллиарда рублей в 2014 году. А вознаграждения членам совета директоров и членам правления – 3 миллиарда. Если они заплатят с них налогов и взносов на 1,3 миллиарда рублей, не будет ничего плохого. В целом за счёт повышения соцвзносов можно собрать ещё 600-800 миллионов рублей в бюджет. И не надо будет лезть в карманы пенсионерам и бюджетникам".

Возможно, многие депутаты ГД разделяют мнение О. Дмитриевой, но не многие готовы озвучить его. Экономико-математические модели распределения материальных и финансовых ресурсов разработаны и применяются россиянами в управленческих процессах, но без учёта фактора собственности ресурсов. Фактически в головном офисе Газпрома работают менеджеры, даже не посредники, а распределители народного частно-государственного имущества, выполняющие функцию распределения по найму. Ваучеры не должны отнимать безвозмездно всенародное благо, добываемое из российских недр. Народу это благо теперь перестало принадлежать? Открытие новых месторождений никак не должно отражаться на благосостоянии россиян? Ежемесячная зарплата уборщицы в головном офисе Газпрома соответствует суммарной ежемесячной зарплате 10 кандидатов наук в вузе или одного депутата ГД. Государственные служащие выступают в роли субъектов коррупционной деятельности, ибо только они обладают властными полномочиями для принятия решений и осуществления действий, ведущих к возникновению коррупционных отношений.

Для чиновников неизбежно требуется финансово-экономический контроллинг, однозначно воспринимающий экономико-социально-философские категории.

Вывод:

1. Разногласия в понятиях коррупция, затраты, издержки, расходы и потери приводят к неверному распределению по балансовым счетам в России, лишая тем самым аудиторов возможности контроллинга постоянных и переменных затрат, особенно при частом изменении цен на ресурсы и работы. Контроллинг должен оставаться активным на всех стадиях

разработки проекта, внедрения и дальнейшего обслуживания.

Поскольку на российской территории функционирует множество иностранных предприятий, то хотя бы отмеченные в данной статье, реквизиты должны быть однозначно воспринимаемые для всех участников взаимодействующих проектов и процессов. Даже такая незначительность препятствует коррупции.

2. Простейший в применении "контроллинг" не должен восприниматься как помеха в государственном управлении, а как категоричная помощь. Отсутствие контроллинга всенародно визуализировалось на ЖКХ, на внедрении олимпийских объектов, в деятельности губернаторов, мэров городов, различных государственныхстроек. Работник контроллинга в любой организованной структуре должен считаться соучастником коррупционера, быть наказанным в паре с ним, если не сумел воспрепятствовать.

3. Первоочередная задача, упирающаяся в чиновничьи кадры, – устранить такой порок в обществе как "институт кормления", реализованный посредством создания "дешевых столовых" и специальных объектов для чиновников государственных и муниципальных учреждений. Этот порок, привыкание к присвоению чужого, народного, визуализирует отсутствие равноправия в российском обществе, деля его на "сынов божьих и рабов божьих".

Требуется переход от использования имеющихся трудовых ресурсов к созданию (воспитанию) качественно новой российской рабочей силы, учитывая достигнутый в России уровень научно-технического прогресса. За нарушение закона о коррупции, чиновников: 1) лишать дипломов об образовании; 2) стаж работы в должности "управляющего" заменять стажем "рабочего", в том числе и по оплате труда; 3) лишать права на получение персональ-

ной пенсии. Штрафы (отдать маленькую часть от большого присвоенного) – это не наказание, а мотивация интенсивнее присваивать "больше". Понижение в должности – это также не наказание, а мотивация "присваивать больше", чтобы хватило купить другую, более удобную должность.

4. Ввести реестр учёта своевременного исполнения чиновниками высшего звена законов, указов и распоряжений, как того требует система бездефектного труда. Ежегодно проводить очную аттестацию знаний чиновников, с визуализацией оценок в периодических изданиях. Цель аттестации чиновников – доказать избирателям их ошибки, выявленные при подборе кадров для управления российской экономикой и политикой.

5. Разработать программу защиты предприятий от мошеннических действий и исключения рисков нанесения финансовых потерь, используя простой метод контроллинга, регистрируя пульс переменных затрат.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1977. – 846 с.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 825 с.
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред. и сост. А.А. Гришанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
5. История России: иллюстрированный атлас / Н.В. Иртенина. – М.: АСТ, 2016. – 255 с.
6. Б.Н. Ельцин. Исповедь на заданную тему. – Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1990. – 210 с.
7. Ali Pak, Farhad Majd (2001). Integrated coastal management plan in free trade zones, a case study // Ocean and Coastal Management 54 – pp. 129-136.
8. Дружинин А.Г. и др. "Приморский фактор" в локализации населения Юга России: подходы к идентификации // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 3. – С. 74-81.

MANAGEMENT OF FINANCIAL INDICATORS IN THE ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISE

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru

Sysoeva Irina Vitalievna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: irena-ya@mail.ru

Serpukhovitina Yulia Borisovna, Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: yulechka_pashkova@mail.ru

The article familiarizes readers with the modern idea of the financial stability of the enterprise. Presented users of information obtained during the analysis of an economic entity are disclosed financial sustainability management objectives. The techniques to strengthen financial stability.

Keywords: financial stability; analysis; solvency; capital; net assets; financial condition.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРИ АНАЛИЗЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 330
ВАК РФ 08.00.10

Статья знакомит читателей с современным представлением о финансовой устойчивости предприятия. Представлены пользователи информации, полученной в ходе анализа хозяйствующего субъекта, раскрыты цели управления финансовой устойчивости. Предложены методики по укреплению финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; анализ; платежеспособность; капитал; чистые активы; финансовое состояние.

Стабильное положение современного предприятия характеризуется его финансовой устойчивостью. Финансовая устойчивость базируется на показателях, указывающих состав и структуру источников финансирования деятельности, которые рассчитываются на основе собственного капитала. Следует отметить, что основным источником собственного капитала является показатель чистой прибыли. В связи с этим, можно сделать вывод, что для анализа финансовой устойчивости предприятия необходимо обратить внимание на такие показатели, как прибыль и рентабельность.

Анализ финансовой устойчивости является важной частью управления финансовым состоянием предприятия для обеспечения его независимости от внешних факторов и достижения высоких финансовых результатов. Подобный анализ позволит определить эффективность формирования, распределения, а также использования финансовых ресурсов.

Обеспечение финансовой устойчивости предприятия зависит от сбалансированности финансовых потоков и наличием свободных средств для обеспечения текущей деятельности в перспективе. Определение состояния финансовой устойчивости необходимо разным пользователям.

В зависимости от предъявляемых интересов к состоянию финансовой устойчивости, выделяют следующих внешних пользователей отчетности: государство – заинтересовано в своевременности и полноте уплаты налогов и сборов; наемные работники – проявляющие интерес к своевременности выплат и повышению размера заработной платы; поставщики – ознакомились со своевременностью и полнотой выполнения обязательств; банки – изучают своевременность и полноту выполнения кредитных договоров; собственников интересуют сведения о величине прибыли, идущей на выплату дивидендов; инвесторы – исследуют степень доходности и риска вложений в предприятие.

В основном, интересы внешних пользователей, таковых как кредиторы – сводятся к определению состояния краткосрочной платежеспособности предприятия – как правило, на период возврата долга (кредита, займа). Внешние пользователи данной информации, таковые как собственник – интересуются возможностью сохранения платежеспособности на долгосрочный период. Платежеспособность – это внешнее проявление финансовой устойчивости предприятия.

Качественное управление финансовой устойчивостью предприятия должно способствовать тому, что предприятие будет способно получать стабильную прибыль на протяжении долгосрочного пе-

© Крохичева Г.Е., 2016
© Сысоева И.В., 2016
© Серпуховитина Ю.Б., 2016

**КРОХИЧЕВА Галина
Егоровна**, доктор
экономических наук,
профессор, кафедра
Экономической
безопасности, учета
и права, Донской
государственный
технический университет,
Ростов-на-Дону
galina-krokhicheva@yandex.ru

**СЫСОЕВА Ирина
Витальевна**, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра
Экономической
безопасности, учета
и права, Донской
государственный
технический университет,
Ростов-на-Дону
irena-ya@mail.ru

**СЕРПУХОВИТИНА Юлия
Борисовна**, студентка,
Донской государственный
технический университет,
Ростов-на-Дону
yulechka_pashkova@mail.ru

№ 4(21). ДЕКАБРЬ 2016

133

риода. Также это обеспечит эффективное управление денежными потоками [3] и приведет к приемлемому уровню риска при формировании структуры капитала [5].

На финансовую устойчивость оказывают влияние различные факторы: роль и место предприятия на рынке, налоговая нагрузка, привлечение заемных средств, экономическое и политическое состояние в стране и т. п.

С целью уточнения определения финансовой устойчивости обратимся к ее классификации по различным признакам [1]. В зависимости от характера возникновения выделяют следующие виды финансовой устойчивости:

- абсолютную, которая фактически достигнута в текущем периоде при отсутствии отклонений от планируемой траектории развития предприятия, ее основа – увязка результата финансовой устойчивости и стратегических целей предприятия;

- нормативную, внесенную в финансовый план на год, который является основой управления финансовой устойчивостью.

В зависимости от способа управления различают:

- консервативную, возникающую при реализации осторожной политики, для которой свойственен минимальный объем заемных средств и операций с минимальным риском;

- прогрессивную, являющуюся результатом проведения совершенной политики, направленной на завоевание новых рынков. Но также имеет место высокая доля заемного капитала, используемого эффективно.

В зависимости от полезности, выделяют такие виды финансовой устойчивости, как [1]:

- активная – целью которой является улучшение финансовых результатов деятельности и выполнение задач долгосрочного развития предприятий;

- пассивная – которая направлена на решение общих и быстро осуществляемых задач и не учитывает значительного вмешательства в развитие производства.

Для анализа финансовой устойчивости важно оценить структуру капитала, на этом этапе могут возникнуть следующие проблемы [1].

1. Первой проблемой можно считать тот факт, что бухгалтерский баланс, являясь основным источником финансового анализа, имеет ряд особенностей: разделяет имущество по форме (активы) и по содержанию (пассивы), увязка производится только по итоговой строке баланса. В результате связь между отдельными статьями актива и капитала теряется.

2. Второй проблемой выступает существование двух позиций относительно понятия капитал предприятия: в экономической теории капиталом является общая стоимость активов за вычетом обязательств, а со стороны учета – чистые активы, или собственный капитал.

3. Третьей проблемой можно назвать двоякость наличия заемных средств, с одной стороны, они снижают финансовую устойчивость предприятия, что характеризуется абсолютными и относительными показателями финансового состояния. Но, с другой стороны, наличие заемных средств позволяет наращивать объемы деятельности, обеспечивает выход на новые рынки, освоение новых видов деятельности, а как следствие и увеличение прибыли.

Проанализируем абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости для решения существующих проблем.

Абсолютные показатели – источники финансирования и обеспечения запасов и затрат предприятия, на их основе выявляют избыток или недостаток финансирования.

Так как запасы формируются за счет собственных и заемных средств, то их соотношение образует четыре типа финансовой устойчивости:

1. Абсолютная, которая является идеальным и редким проявлением финансовой устойчивости и при которой финансирование запасов обеспечивается за счет собственных оборотных средств (Запасы – СОС), но такой тип возможен при полном отсутствии заемных средств или при неумении их применять.

2. Нормальная, т.е. та, которая обеспечивает платежеспособность, при ней финансирование запасов совершается за счет краткосрочных заемных средств и кредиторской задолженности поставщикам (СОС – Запасы – ИФЗ), данное состояние вторит о комбинировании всяческих источников финансирования.

3. Неустойчивое положение, которое означает нарушение (несоблюдение) платежеспособности, при котором предприятие имеет запасы сверх нормы, а в них заморожены источники, для этого не предназначенные (обязательства по оплате труда, налогам, сборам, страховым платежам и т. п.), в таком случае нормальных источников финансирования для формирования запасов недостаточно. Однако данное положение может считаться допустимым, если привлеченные средства не превышают суммарной стоимости наиболее ликвидной части запасов и затрат.

4. Кризисное положение – это когда положение предприятия на грани с состоянием бан-

кротства и к сверхнормативным запасам прибавляется убыточность и стабильная просроченная задолженность.

Относительные показатели демонстрируют, насколько предприятие зависимо от привлекаемых со стороны средств, а также возможность отвечать по своим обязательствам. К относительным показателям финансовой устойчивости – следующие коэффициенты:

1. Коэффициент автономии или финансовой независимости от кредиторов и других заемных источников.

2. Коэффициент маневренности (мобильности) собственного капитала определяет долю собственного капитала, позволяющую финансировать текущую деятельность: $K_m = СОС/СК$.

3. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (плечо финансового рычага), показывающий величину привлеченного капитала, приходящегося на один рубль собственного капитала.

4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (чистым оборотным капиталом) устанавливает долю оборотных активов, финансируемых за счет собственных и долгосрочных источников: $K_{соc} = СОС/ОА$, где ОА – оборотные активы. [4]

Для решения существующих проблем, следует обратить внимание на европейский формат бухгалтерского баланса, в котором предполагается отображать в доли активов лишь внеоборотные активы и собственные оборотные средства, а в пассиве указывается собственный капитал и долгосрочные обязательства. Так баланс очищается от краткосрочных обязательств и надлежащей им доли оборотных активов [1].

Использование заемных средств способствует повышению привлекательности предприятия, так как кредитор не претендует на его будущие доходы. Привлеченные средства никак не меняют структуру собственного капитала, потому что размер долга и сроки его погашения предварительно прописываются в договорах (соглашениях), а это оказывает воздействие на финансовое планирование, тем самым улучшая его качество.

Еще одним условием сохранности финансовой устойчивости выступает контроль величины и динамики постоянных расходов, т.е. чем больше доля этих расходов, тем больше объем собственного капитала.

Следовательно, для каждого предприятия следует использовать собственные механизмы по улучшению финансовой устойчивости, так как невозможно сформировать единый ре-

цепт для всех организаций по восстановлению и укреплению финансовой устойчивости. Разрабатываемые механизмы должны быть нацелены на стратегическое развитие организации: получение высокого финансового результата, усиление позиций на рынке, прирост стоимости [6]. Ключевые проблемы состоят в противоречиях между целями предприятия, наличием и составом средств их достижения, объемом ресурсов. Основой успеха станут разработанные стратегические цели и применение методологий финансового анализа. Показатели, позволяющие определять бухгалтерскую отчетность, составляют основу при принятии управленческих решений.

Предложим некоторые из наиболее эффективных механизмов и методик, которые способствуют укреплению финансовой устойчивости.

1. Нужно наращивать собственный оборотный капитал за счет внутренних и внешних источников. Но при этом предприятие должно контролировать соотношение собственных и внешних источников. Формирование и распоряжение заемным капиталом, как правило, важно при расширенном производстве.

2. Управлять материальными активами равно как проявление механизма финансового обслуживания. Непрерывность подобного управления в особенности актуальна при высоких темпах инфляции.

3. Обратить внимание на ускорение оборачиваемости капитала в текущих активах, с целью его сокращения на рубль оборота.

4. Важно отслеживать объем запасов и затрат для выявления необходимости обоснованно снижать объем запасов и затрат до нормативных значений.

5. Регулярно проводить внутренний анализ с целью отслеживания изменений запасов и затрат, оборачиваемости оборотных активов, изменения суммы собственного оборотного капитала и углубленного изучения причин данных изменений. Чтобы обеспечить оптимизацию финансовой устойчивости необходимо проводить регулярный мониторинг и диагностику, которые позволят своевременно выявлять причины, которые вызывают снижение устойчивости. Для мониторинга финансовой устойчивости определяются факторы внешней среды, оцениваются риски, обуславливаются цели и планируемые события, выбираются средства контроля. Мониторинг предлагается проводить с помощью использования инструментов бухгалтерского инжиниринга, например, мониторингового производного балансового отчета.

6. Оценивать влияние налоговой оптимизации, снижая налоговую базу (по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций) [2].

7. Оптимизировать результаты деятельности, то есть предприятие должно стремиться к увеличению прибыли и рационально распоряжаться результатами деятельности. Базой финансовой устойчивости предприятия в течение длительного периода является прибыль.

Финансовая устойчивость предприятия находится в зависимости от внутренних и внешних факторов, вследствие этого, следует обеспечить взаимосвязь показателей, устанавливать причинно-следственные связи и определять пороговые значения показателей, определяющих результаты деятельности. С целью эффективного и успешного управления необходимо применять налоговое планирование (установление налоговых решений, воздействующих на показатели финансовой устойчивости), оптимизировать управление заемным капиталом с целью регулирования корпоративных финансов. Следует регулярно проводить аудит рисков с целью мониторинга финансового состояния. Обеспечив, таким образом, высокий уровень показателей финансовой устойчивости, предприятие подготовит базу и создаст основу для принятия управленческих и стратегических решений.

Таким образом, проводимый анализ финансовой устойчивости способен идентифицировать успешность управления финансовыми ресурсами, позволяет определить финансовые возможности предприятия в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Данилова Н. Л. Сущность и проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческого предприятия // Концепт. – 2014. – № 02 (февраль).
2. Киров А.В. Управление финансовой устойчивостью предприятия: теоретические аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. – 2011. – № 1 (18). – С. 154-159.
3. Мезенцева Ю.Р. Управленческий учет платежеспособности холдинговых структур // Инновационная наука. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 51-55.
4. Русина Е.Ю. Мониторинг финансового состояния предприятия. – Ростов-н/Д. : РГСУ, Академцентр, 2007. – 149 с.
5. Сысоева И.В., Архипов Э.Л., Зенцова К.С. Управленческий учет рисков в целях экономической безопасности // Интернет-журнал "НАУКОВЕДЕНИЕ" Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/102EVN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Чумаченко Е.А., Задорожный С.В. Финансовый механизм как основа обеспечения финансовой устойчивости предприятия / Финансовое образование в течение всей жизни – основа инновационного развития России. – 2010. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2010. – С. 144-148.

ACCOUNTING-ANALYTICAL MAINTENANCE OF ADAPTIVE ORGANIZATION STRATEGY

Lesnyak Vladimir Vladimirovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: lesnyak2005@rambler.ru

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru

Arakelyants Eduard Stepanovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: ed373@mail.ru

Problems of accounting-analytical maintenance of adaptive organization strategy forming on the base of the system integration of adaptive strategic accounting, control and analysis are considered. The matter of the architectonics-structured maintenance in the adaptive accounting system reveals. Attention is also given to the adaptive engineering tools using for adaptive processes management.

Keywords: adaptation; adaptive strategy; adaptive strategic accounting, control and analysis; structured plan of accounts; architectonics-structured maintenance; adaptive engineering tools; derivative balance sheets.

УДК 657.62
 ВАК РФ 08.00.05

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Лесняк В.В., 2016
 © Крохичева Г.Е., 2016
 © Аракельянц Э.С., 2016

Рассматриваются вопросы формирования учетно-аналитического обеспечения адаптивной стратегии организации на базе системной интеграции адаптивного стратегического учета, контроля и анализа. Раскрывается содержание методологии архитекторико-структурированного обеспечения системы

адаптивного учета. Уделено внимание использованию инструментов адаптивного инжиниринга в управлении адаптивными процессами.

Ключевые слова: адаптация; адаптивная стратегия; адаптивный стратегический учет, контроль и анализ; структурированный план счетов; архитекtonико-структурированное обеспечение; инструментарий адаптивного инжиниринга; производные балансы.

В условиях постоянных изменений во внешней среде функционирования отечественных коммерческих организаций, определяемой высоким уровнем риска и турбулентности, возникает настоятельная необходимость качественной информационной поддержки принимаемых решений по разработке, реализации и корректировке стратегии адаптации к происходящим переменам. Своевременное и достоверное информационно-аналитическое обоснование стратегических решений позволит успешно реализовать адаптивные возможности организации по адекватному реагированию на перемены во внешней среде, стратегические инициативы и адаптивные мероприятия как ответную реакцию на внешние воздействия.

Целесообразность разработки и реализации адаптивной стратегии развития приобретает исключительное значение для современных организаций, интегрированных с внешней средой и сетью Internet, определяя способы взаимодействия с внешним микро- и макроокружением и позволяя оценить влияние внешних факторов изменений, на 80% определяющих успех адаптивной стратегии.

Адаптация к внешней среде охватывает все действия стратегического характера, которые должны обеспечить эффективное приспособление стратегии организации к окружающим условиям с учетом, как возможностей, так и опасностей. Залог успеха связан с разработкой такой стратегии менеджмента, при которой действия и внутренняя структура организации оптимально соответствуют внешним условиям. Даже такие великие компании современности, как General Motors, IBM, PanAm, вынуждены вести борьбу за выживание из-за того, что руководство не сумело приспособиться к происшедшим изменениям, и их опередили конкуренты, сумевшие в большей степени адаптироваться к переменам в окружающей среде [2, 11].

Принимая во внимание неопределенность внешней среды, многовариантность сценариев стратегического развития, структурные изменения в экономике, технологии, рыночной ситуации, сфере потребностей при разработке адаптивной стратегии коммерческой организации необходимо учитывать характер происходящих перемен (постоянство изменений, скачкообразность изменений, неожиданность изменений), возможные направления адаптации на основе альтернативного выбора, альтернативные стратегии развития, многовариантность принимаемых решений.

Учетно-аналитическое обеспечение адаптивной стратегии организации (постоянных изменений, квантовых скачков, интеграции, диверсификации, дифференциации и др.) на базе системной интеграции адаптивного стратегического учета, контроля и анализа направлено на управление изменениями во внешней среде на разных уровнях, предвидение изменений, прогнозирование желаемого будущего по направлениям стратегической активности и предполагает: альтернативный выбор и анализ альтернативных вариантов адаптивной стратегии по отношению к стоимости организации; итеративное (поэтапное) определение желаемых результатов адап-

ЛЕСНЯК Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
lesnyak2005@rambler.ru

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
galina-krokhicheva@yandex.ru

АРАКЕЛЬЯНЦ Эдуард Степанович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
ed373@mail.ru

тации; определение зависимости внешних условий, стратегии адаптации и организационных возможностей компании; оценку турбулентности внешней среды: повторяющаяся, увеличивающаяся, меняющаяся; оценку способности к реагированию: адаптация к изменениям, сопротивление изменениям, стремление к знакомым, повторяющимся, новым, взаимосвязанным изменениям; использование альтернативных стратегических вариантов развития; многовариантность ситуации при решении стратегических задач; стратегическую сегментацию; организацию контроля стратегических изменений; стратегический транзакционный контроль и т.д.

Разработка и развитие теоретических положений учетно-аналитического обеспечения адаптивной стратегии предполагает решение ряда взаимосвязанных вопросов: учетно-аналитические аспекты разработки, реализации и корректировки адаптивной стратегии коммерческой организации; системная интеграция адаптивного стратегического учета, контроля и анализа; методология интегрированного адаптивного стратегического учета, контроля и анализа; инструментарий и методика адаптивного стратегического учета, контроля и анализа; получаемые результаты.

Исследование учетно-аналитических аспектов адаптивной стратегии проводилось с учетом следующих факторов: мониторинг внешней среды функционирования организации, сигналы из внешней среды и их характеристики, уровень осведомленности, направления адаптации к внешним изменениям, возмущающее воздействие внешних факторов, стратегические возможности и инициативы, стратегии реагирования, альтернативные варианты адаптивной стратегии, направления реализации адаптивных возможностей, результаты реализации адаптивной стратегии.

В основе системной интеграции адаптивного стратегического учета, контроля и анализа лежит архитектура и структурирование адаптивных учетно-аналитических систем на базе методологии архитектурно-структурированного обеспечения и использования интегрированно-структурированных планов счетов в управлении адаптивными процессами. Информационная емкость, структурно-управленческая ориентация, интеграционная направленность и адаптивные возможности планов счетов создают основу формирования архитектурно-структурированного обеспечения адаптивного стратегического учета, контроля и анализа.

Целью архитектурно-структурированного обеспечения адаптивных процессов является общая польза, а не производительность отдельно взятого пользователя. При этом необходимость работать изолированно отпадает. Вот почему архитектура приобретает такую важность. Если правила устанавливаются на архитектурном уровне, возникает возможность для более эффективного сотрудничества, взаимодействия, а, следовательно, и гибкости. Естественно, что когда компании начинают сотрудничать с внешними организациями, роль открытой и гибкой архитектуры возрастает вдвойне [3, 131], что позволяет использовать архитектурные системы и модели адаптивной архитектуры в интегрированных и структурированных планах счетов при формировании адаптивной учетно-контрольной архитектуры коммерческой организации.

Методология архитектурно-структурированного обеспечения адаптивного стратегического учета, контроля и анализа основывается на адаптивности и гибкости интегрированной информационной архитектуры, интеграции информационной и технологической инфраструктуры и архитектуры бизнес-процессов, системном архитектурном построении плана счетов с варьированием различными модулями, блоками и разделами плана счетов в зависимости от решаемых задач, использовании программ системной интеграции, гибких информационных систем и технологий, стандартизации обработки информации, интеграции в структуру плана счетов компьютерных программ и баз данных, построенных с использованием инструментария адаптивного инжиниринга в целях решения различных задач управления по изменениям.

Модульный принцип построения плана счетов позволяет разработать интегрированную систему адаптивного стратегического учета, контроля и анализа с системной интеграцией видов учета (адаптивный финансовый, налоговый, управленческий, стратегический учет), традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического учета, учетно-расчетных, контрольных и аналитических процедур.

Системное архитектурное построение интегрированно-структурированного плана счетов модульного (блочного) типа позволяет интегрировать в модуль адаптивного стратегического учета инжиниринговые компьютерные программы стратегического контроля и анализа, основанные на разработке и исполь-

зовании инструментария адаптивного инжиниринга, сохраняя при этом органическую структуру плана счетов и повышая ее гибкость и адаптивные свойства, в частности:

- программу для ЭВМ "Стратегический анализ собственности коммерческих организаций" (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2008613374);
- программу для ЭВМ "Стратегический анализ платежеспособности коммерческих организаций" (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2009610053);
- программу для ЭВМ "Анализ резервной системы и рисков коммерческих организаций" (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2009612445);
- программу для ЭВМ "Эволюционно-адаптивный производный баланс" (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012615752);
- программу для ЭВМ "Трансакционно-адаптивный производный баланс" (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012615721) и т.д.

Архитектурный подход позволяет увязать планы счетов с компьютерными программами адаптивного инжиниринга благодаря механизму агрегатного моделирования, где в качестве начального оператора выступают экономические агрегаты плана счетов: синтетические и аналитические позиции плана счетов, укрупненные счета, группы счетов, отдельные блоки, статьи баланса, разделы баланса, агрегаты основного балансового уравнения и т.д. Расширение возможностей адаптивной архитектуры планов счетов обеспечивает комплексную реализацию и использование адаптивных возможностей на базе органического сочетания информационной инфраструктуры планов счетов с инструментальной, интегрированной и структурной архитектурой.

В основе методологии интегрированного адаптивного стратегического учета, контроля и анализа лежит разработка и использование инструментов адаптивного инжиниринга в виде системы производных балансовых обобщений инжинирингового типа, определяющих состояние ресурсов организации и их источников на различных этапах разработки и реализации адаптивной стратегии коммерческой организации: прогнозирование и реализация изменений внешней среды: прогнозные производные балансовые обобщения; отражение в учете факторов внешнего воздействия: стратегические производные балансовые обобщения; отражение в учете и управление адаптив-

ными мероприятиями, контроль реализации адаптивной стратегии: адаптивные производные балансовые обобщения; сценарное прогнозирование вариантов реализации адаптивных возможностей, оценка сценариев развития ситуации: сценарные производные балансовые обобщения; разработка и реализация стратегии привлечения новых клиентов, оценка клиентских потребностей и предпочтений: клиентские производные балансовые обобщения; разработка и реализация стратегии создания новых сегментов, сегментарный анализ и прогнозирование: сегментарные производные балансовые обобщения; разработка и реализация стратегии вертикальной интеграции, интегрированного роста в пределах цепочки создания стоимости продукции: секционные производные балансовые обобщения; разработка и реализация стратегии горизонтальной интеграции: реорганизационные производные балансовые обобщения; разработка и реализация стратегии горизонтальной диверсификации: портфельные производные балансовые обобщения; разработка и реализация стратегий дифференциации, лидерства по издержкам: конъюнктурные производные балансовые обобщения; разработка и реализация адаптивной стратегии во фракталах пространства и времени: фрактальные производные балансовые обобщения; разработка и реализация альтернативных стратегий адаптивных ситуационных мероприятий: ситуационные производные балансовые обобщения; разработка и реализация адаптивной стратегии квантовых скачков: сингулярные производные балансовые обобщения и т.д.

Методика адаптивного стратегического учета, контроля и анализа включает ряд последовательных инжиниринговых процедур текущей оценки либо прогнозирования изменений внешней среды и реализации соответствующих адаптивных мероприятий, отражаемых с помощью агрегированных бухгалтерских записей в целях получения системообразующих показателей и индикаторов, определяющих успех реализации адаптивной стратегии: агрегированных показателей чистых активов, дезагрегированных показателей чистых пассивов, зоны стратегической эффективности, маржи стратегической безопасности, и определение на их основе уровня и экономического характера адаптации (активная, пассивная, нейтральная), стратегических и ценовых составляющих динамики стоимости организации.

Практическая реализация методики позволяет организовать качественное учетно-ана-

литическое обеспечение, обоснование и сопровождение стратегии адаптации как способ наиболее эффективного в создавшихся условиях использования ресурсов организации и источников их формирования по следующим принципиальным направлениям: учетное отражение и оценка пошагового достижения желаемого результата адаптации; учетное отражение и оценка влияния стратегических внешних факторов на стоимость организации; оценка эффективности реализации адаптивных мероприятий в рамках реализуемой адаптивной стратегии.

Начальный оператор методики представлен информационной базой данных стратегического структурированного плана счетов как системы экономических агрегатов в виде балансовых обобщений первоначального состояния остатков ресурсов организации и их источников в качестве исходной точки разработки адаптивной стратегии организации.

Общий итеративный алгоритм методики включает пять базовых итераций:

1) отражение принятой стратегии развития организации: идентификация, структурирование, оценка и постановка на учет внешних стратегических факторов, способов взаимодействия организации с внешней средой на базе агрегированных учетных записей по разделам начального оператора;

2) оценка стоимости организации с учетом принятой стратегии: скорректированное состояние остатков ресурсов организации и их источников в виде производного балансового обобщения инжинирингового типа с выходом на показатели стоимости организации как результат принятой стратегии – чистые активы и чистые пассивы;

3) корректировка заданной стратегии в направлении реализации адаптивных возможностей: корректировка целевых стратегических ориентиров и показателей, адаптация способов взаимодействия организации с внешней средой в результате изменения рыночной ситуации, стратегических намерений и инициатив на базе агрегированных учетных записей по разделам начального оператора;

4) оценка стоимости организации по результатам корректировки стратегии организации: скорректированное состояние остатков ресурсов организации и их источников в виде производного балансового обобщения инжинирингового типа с выходом на показатели стоимости организации как результат корректировки стратегии – чистые активы и чистые пассивы;

5) оценка результативности и эффективности адаптивной стратегии организации: чистые активы и чистые пассивы в адекватной ситуации оценке (балансовой, рыночной, справедливой) по данным начального и конечного операторов; балансовое обобщение состояния ресурсов и их источников (с учетом принятой стратегии, прогнозное при корректировке стратегии, с учетом стратегических факторов как составляющих динамики стоимости организации, с учетом ценового фактора динамики стоимости организации); уровень адаптации (активная – приток ресурсов и их источников в ходе реализации адаптивных мероприятий; пассивная – отток ресурсов и их источников в ходе реализации адаптивных мероприятий; нейтральная – относительно нулевой результат достижения стратегических целей и реализации адаптивных возможностей); стратегические нормативы и ограничения – предельные значения, нормативы ресурсов в соответствии со стратегией, внешние ограничения; маржа стратегической безопасности (активная – превышение полученных значений показателей над нормативными; пассивная – недостаток ресурсов по сравнению с нормативом; нормативная – относительное равенство нормативу).

Предлагаемая методика адаптивного стратегического учета, контроля и анализа основывается на построении и использовании стратегического и адаптивного производных балансов как базового инструментария разработки, реализации, оценки эффективности и корректировки адаптивной стратегии организации. Общая последовательность этапов проведения учетно-расчетных процедур с использованием стратегических и адаптивных производных балансов представлена данными рисунка 1.

Методика учетного отражения и оценки пошагового достижения желаемого результата адаптации реализуется в рамках итеративного алгоритма, направленного на обеспечение бухгалтерского предвидения:

1) прогнозная оценка изменений во внешней среде на базе составления стратегического прогнозного баланса (первое изменение, второе изменение, третье изменение и т.д.);

2) прогнозирование и отражение в учете адаптивной стратегии с составлением адаптивного производного баланса;

3) корректировочные операции поэтапного изменения адаптивной стратегии (первый этап, второй этап, третий этап и т.д.) с учетом возмущающих воздействий факторов внешней

среды с получением скорректированного адаптивного баланса;

4) отражение гипотетических процессов изменения ценовой политики с получением гипотетического производного баланса.

изменений по данным стратегического прогнозного баланса (стратегические прогнозные чистые активы); с учетом реализации адаптивных мероприятий по данным адаптивного производного баланса (адаптивные чистые активы); с учетом результатов корректировки адаптивной стратегии как ответной реакции на внешние воздействия по данным скорректированного адаптивного баланса (скорректированные адаптивные чистые активы); с учетом изменения цен по данным гипотетического производного баланса (чистые пассивы).

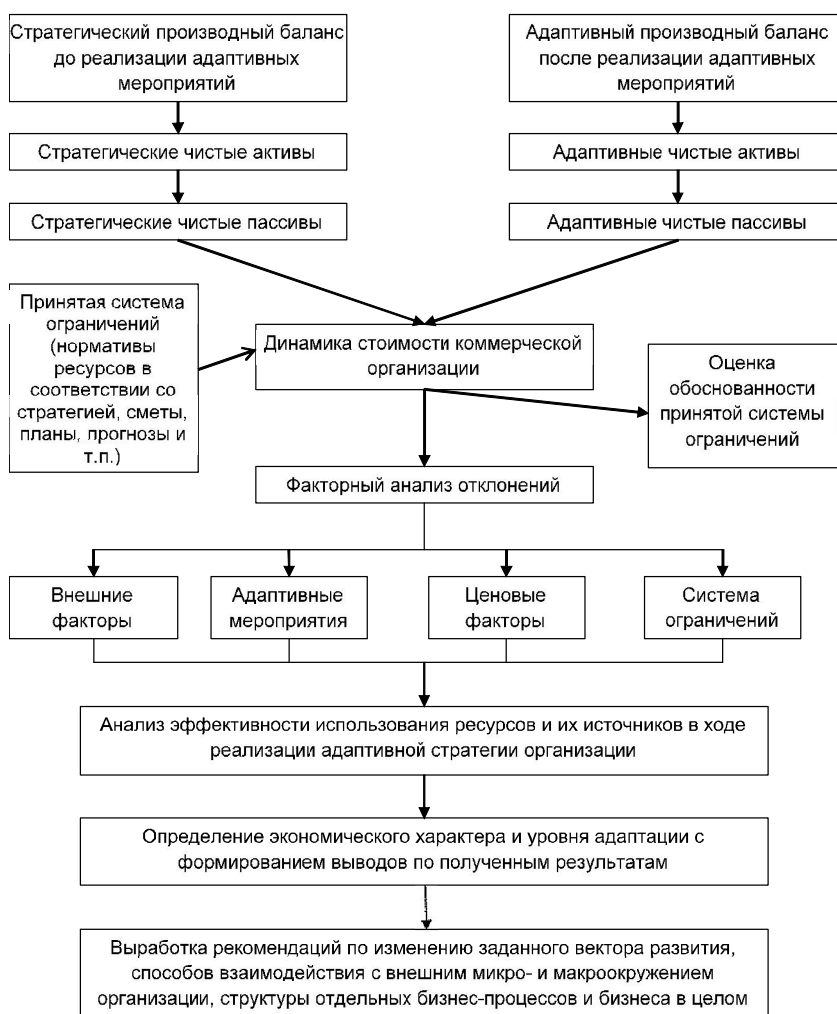

Рисунок 1 – Общая технология использования стратегических и адаптивных производных балансов

Результаты представляются в виде системы взаимосвязанных показателей определения агрегированного состояния собственности (чистые активы и чистые пассивы до адаптации, после адаптации), экономического характера и уровня адаптации (активная, пассивная, нейтральная). Оценка результативности и эффективности реализации адаптивной стратегии основывается на определении агрегированного состояния собственности с учетом выбранных экономических агрегатов начального оператора в виде показателей чистых активов и чистых пассивов в балансовой, рыночной, справедливой, другой адекватной ситуации оценке: до реализации изменений по данным начального оператора (чистые активы начального оператора); после реализации

адаптации представляется в виде экономических потерь в результате реализации адаптивной стратегии (пассивная адаптивная стратегия) как отток ресурсов и их источников в результате снижения стоимости чистых активов с учетом адаптации над чистыми активами с учетом изменений; нейтральная адаптация характеризуется отсутствием эффекта в результате реализации адаптивной стратегии.

Методика учетного отражения и оценки влияния стратегических внешних факторов на стоимость организации реализуется на базе стратегического производного баланса и включает следующие итерации: начальный оператор в виде системы экономических агрегатов плана счетов или бухгалтерского баланса (чистые активы); корректировочные записи для уточнения начального оператора; скорректированный баланс (чистые активы); стратегичес-

кие записи по отражению влияния стратегических внешних факторов; стратегический баланс (чистые активы); гипотетические записи; гипотетический производный баланс (чистые пассивы); общее изменение и динамика стоимости организации в разрезе факторов: корректировочных (корректировочные составляющие), стратегических (стратегические составляющие), ценовых (ценовые составляющие); зона стратегической эффективности (активная, пассивная, нейтральная).

Использование гипотетических процедур условной реализации активов и удовлетворения обязательств в адекватной ситуации оценке (рыночной или справедливой) позволяет определить реальную стоимость организации и оценить влияние факторов изменения цен, курсов валют, инфляции, рыночных и справедливых цен на динамику собственности, в том числе возможность получения ценового синергетического эффекта [1, 158].

Предложенная методика основана на структурировании стратегической ситуации потери стоимости организации, ее разложении на отдельные структурные составляющие (корректировочные, стратегические, ценовые в направлении динамики собственности) в целях объективной оценки ситуации в условиях многовариантности реализации адаптивных возможностей организации.

Методика оценки эффективности реализации адаптивных мероприятий в рамках реализуемой адаптивной стратегии организации включает: начальный оператор в виде системы экономических агрегатов и показателей плана счетов или бухгалтерского баланса до реализации адаптивных мероприятий (чистые активы); бухгалтерские записи по отражению адаптивных мероприятий; адаптивный баланс, составленный с учетом отражения ряда мероприятий, программ действий в соответствии с принятой адаптивной стратегией организации (чистые активы); гипотетические записи; гипо-

тетический производный баланс (чистые пассивы); общее изменение собственности после отражения адаптивных мероприятий; зона стратегического риска (активная, пассивная, нейтральная); норматив в соответствии со стратегией; маржа стратегической безопасности (активная, пассивная, нормативная); относительные показатели темпов роста и прироста.

Реализация адаптивных мероприятий в рамках принятой стратегии развития организации направлена на качественное решение задачи приращения стоимости по всей цепочки ценностей организации.

Таким образом, учетно-аналитическое обеспечение адаптивной стратегии организации путем системной интеграции адаптивного стратегического учета, контроля и анализа основывается на методологии архитектурно-структурированного обеспечения и использования интегрированно-структурированных планов счетов в управлении процессами адаптации к изменениям внешней среды, методологии использования инструментов адаптивного инжиниринга стратегического характера, что обеспечивает итеративное отражение в учете и оценку поэтапного достижения желаемых результатов адаптации, влияния стратегических внешних факторов на стоимость организации, эффективности реализации адаптивных мероприятий, и позволяет оценить результативность адаптивной стратегии коммерческой организации в целом.

Литература:

1. Крохичева Г.Е. Адаптивные учетно-аналитические системы стратегического управления организацией / Г.Е. Крохичева, В.В. Лесняк, Э.С. Аракелянц, Т.Н. Музыка. – Ставрополь: Ставролит, 2016. – 225 с.
2. Шифрин М.Б. Стратегический менеджмент / М.Б. Шифрин. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
3. Эллиот Тр. Интегрированные бизнес-системы: Экспресс-курс / Тр. Эллиот, Д. Герберт. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 272 с.: ил.

INTELLIGENT MANAGEMENT SYSTEM CONSTRUCTION PROJECTS

Liu Xueling, Post-graduate student, Shandong Jiatong University Jinan city, Shandong province, China

The paper presents a construction management system developed by monitoring existing systems, with particular emphasis on relevancy. The introduction of intellectual system involves a significant increase in the construction site registered parameters and data volumes while increasing its rate, causes all requests to management personnel.

Keywords: control; investments; building; projects; Wednesday; Information Technology; system.

УДК 338
БАК РФ 08.00.05

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ

© Лю С., 2016

В работе представлена система управления строительством, разработанная посредством мониторинга существующих систем, с особым акцентом на реле-

вантность. Внедрение интеллектуальной системы предполагает значительное увеличение на строительной площадке регистрируемых параметров и объемов информации с одновременным повышением скорости ее передачи, обуславливает все запросы управленческого персонала.

Ключевые слова: управление; инвестиции; строительство; проекты; среда; информационные технологии; системы.

На макроуровне систему управления строительством можно представить в виде адаптивной модели с обратной связью (рис.1).

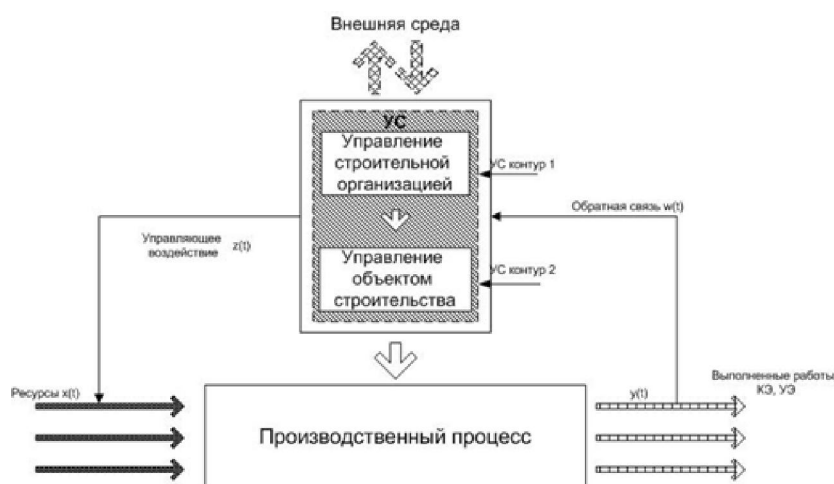

Рисунок 1 – Адаптивная модель управления строительством

Модель включает следующие элементы:

- объект управления – производственный процесс, представляющий собой комплекс работ, выполняемых на определенном временном интервале с целью возведения одного или нескольких конструктивных элементов здания или сооружения;
- управляющая система (УС) – система управления строительством;
- внешняя среда – требования к качеству работ, система расчетов за выполненные работы, механизмы финансирования, система налогообложения и т.п.;
- прямая связь – командные воздействия, вырабатываемые управляющей системой;
- обратная связь – это поток информации, характеризующий эффективность протекания производственного процесса и использования ресурсов.

Управляющая система (УС) включает два контура: УС-1 – контур управления строительной организацией и УС-2 – контур управления непосредственно объектом строительства. УС-1 – представляет собой центральный аппарат управления строительной организацией, а УС-2 – это линейные ИТР (прорабы, мастера) осуществляющие руководство строительством объекта.

Необходимость выделения двух контуров в системе управления строительством связано с высокой степенью ее децентрализации, которая обусловлена нестационарным характером производства продукции и территориальной разобщенностью объектов строительства.

Каждый контур реализует определенные функции и решает соответствующие им задачи.

ЛЮ Сюелин, аспирант,
Шаньдунский
транспортный
университет,
Цзинань, КНР

Так, в контуре УС-1 осуществляется решение задач подготовки строительного производства. Конечной целью решения задач в УС-1 является обеспечение объектов строительства всеми необходимыми ресурсами: материальными, трудовыми, строительными машинами и механизмами с синхронизацией сроков их поставки на объекты в соответствии с календарными планами производства работ.

Важным условием выработки и принятия оптимальных управленческих решений в контуре УС-1 является получение из контура УС-2 по возможности более полной и точной информации о характеристиках производственных процессов, протекающих при возведении объекта строительства.

Контур УС-2 ориентирован на исполнение плановых заданий разработанных в контуре УС-1. и фиксацию параметров производственных процессов объекта строительства: выполненных объемов работ и использованных в процессе производства ресурсов (рабочих, строительных машин, материалов и конструкций).

При наличии достаточно большого числа информационных технологий (ИТ), которые используются для автоматизации различных функциональных областей управления строительством, до сих пор отсутствуют программы, формализующие процессы управления производственными процессами на строительной площадке.

Это во многом связано с территориальной разобщенностью объектов строительства и отсутствием до недавнего времени технических возможностей по сбору и передаче оперативной информации в момент ее возникновения. В настоящее время при наличии скоростного доступа в глобальную сеть Интернет эта проблема достаточно эффективно решается. Поэтому нами ведется работа по созданию адаптивных систем управления в строительстве на основе компьютерных технологий, которые должны обеспечить обратную связь с объектом строительства практически в режиме реального времени, накоплению и обработке большого объема информации о протекании производственных процессов. Такого рода системы следует отнести к классу интеллектуальных.

В настоящее время для управления строительством предлагаются две основные группы программных продуктов:

– специализированные ИТ, использующие сметную информацию и ориентированные в основном для решения задач, связанных с пла-

нированием работ и расчетами с заказчиками по объектам финансируемых из бюджета;

– универсальные ИТ управления проектами.

В специализированных ИТ в качестве исходной информации об объемах работ и потребности в ресурсах используется сметная информация, основанная на федеральных или региональных нормативах и осуществляется решение следующих задач:

1) ведение договорной деятельности с Генподрядными, подрядными и субподрядными организациями;

2) формирование бюджета на календарный период выполнения работ по проекту и контроля исполнения бюджета;

3) ведение электронного архива проектно-сметной документации на сооружаемый объект;

4) формирование тематического плана работ на период с учетом требований, налагаемых графиками строительства и контроля исполнения тематического плана;

5) учет освоения капитальных вложений в базовом и текущем уровнях цен на основе актов выполненных работ (КС-2 и КС-3);

6) контроль использования сметных лимитов;

7) формирование обобщенной информации по ходу работ и подготовки необходимых отчетных материалов для руководителей различных уровней управления проектом сооружения объекта капитального строительства;

8) разработка календарного графика производства работ и осуществление на его основании мониторинга временных и стоимостных показателей проекта.

В силу агрегированности сметной информации, подрядные организации вынуждены самостоятельно осуществлять выборку материалов и конструкций из спецификаций к рабочим чертежам, рассчитывать объемы работ с группировкой их по конструктивным элементам и видам работ с учетом принятой ими технологии и организации производства работ и пространственной разбивкой объекта, оборудовании различного назначения.

В основе современных методов управления проектами лежат методики сетевого планирования, разработанные в конце 50-х годов в США. В этих методиках ЭВМ использовались для составления планов-графиков крупных комплексов работ.

Основные задачи, решаемые системами управления проектами (СУП):

1) разработка расписания исполнения проекта без учета ограниченности ресурсов;

2) разработка расписания исполнения проекта с учетом ограниченности ресурсов;

3) определение критического пути и резервов времени выполнения работ проекта;

4) определение потребности проекта в ресурсах: финансовых, трудовых и материальных;

5) определение распределения во времени загрузки возобновляемых ресурсов;

6) анализ рисков и планирование расписания с учетом рисков;

7) учет исполнения проекта;

8) анализ отклонений хода работ от запланированного и прогнозирование основных параметров проекта.

В настоящее время существует несколько сотен систем, так или иначе, реализующих данные функции. Однако на российском рынке выделяются следующие системы:

– Primavera Project Planner – программа, хорошо подходящая для больших многоплановых проектов, содержание которых составляет около 100 тысяч работ. Программа может интегрироваться с другими системами управления, анализа и поставок.

– Rillsoft Project позволяет провести календарное планирование ресурсами, а также его управление. Создание проекта можно представлять на различных схемах или диаграммах (технологических гантов, сетевой диаграмме и т.п.). Возможность проводить обратное планирование с сохранением ссылок на Excel файлы и графики, представление проекта в XML формате и многое другое.

– Планфикс – программа облегчает организацию корпоративных событий, обеспечивает своевременное предупреждение о предстоящих заданиях и делах. Программа запоминает нужные для вашей деятельности контакты, и сохраняет все обсуждения, обеспечивая шифрование канала связи, а также резервное копирование.

– Мегаплан – позволяет руководителю в любой момент производить контроль определённого отдела и какого-то работника и увидеть уровень выполнения проекта или задания. Самым большим преимуществом является доступность данной программы.

– Microsoft Project – программный продукт компании Microsoft, призванный помочь менеджерам и руководителям в управлении проектами. Программы Word, Excel и Outlook лишь отчасти способствуют автоматизации рабочего места менеджера, программа Project помогает решить эту проблему в полном объеме.

Основной стандартный набор функциональных возможностей ИТ в сфере управления проектами следующий:

1) поддержка расписания из неограниченного количества операций с учетом приоритетов операций, расчет критического пути, вычисление резервов времени; длительность в часах, днях, неделях или комбинированная;

2) умение работать с пользовательскими календарями для операций и ресурсов;

3) поддержка всех видов связей, типов работ, типов ресурсов;

4) способность работать с иерархической структурой работ;

5) возможность выполнения выборки, сортировки, группировки, суммирования, по кодам WBS и ID работ;

6) поддержка основных видов визуального представления (диаграмма Ганта, PERT-диаграмма, табл. работ/ресурсов, табл. связей, гистограммы ресурсов).

ИТ в сфере управления проектами разрабатываются как универсальные программные продукты, не ориентированные на определенную отрасль.

При наличии достаточно большого числа ИТ, которые используются для автоматизации различных функциональных областей управления строительством, до сих пор отсутствуют программы формализующие процессы управления производственными процессами на строительной площадке.

Это во многом связано с территориальной разобщенностью объектов строительства и отсутствием до недавнего времени технических возможностей по сбору и передаче оперативной информации в момент ее возникновения. В настоящее время при наличии скоростного доступа в глобальную сеть Интернет эта проблема достаточно эффективно решается. Поэтому нами ведется работа по созданию адаптивных систем управления в строительстве на основе компьютерных технологий, которые должны обеспечить обратную связь с объектом строительства практически в режиме реального времени, накоплению и обработке большого объема информации о протекании производственных процессов. Такого рода системы следует отнести к классу интеллектуальных.

Создание интеллектуальной системы управления строительством предполагает кардинальное изменение технологии управления строительством, начиная с момента фиксации и передачи информации с объекта строительства, ее систематизации и наконец, выработки и принятия управленческих решений. Внедрение интеллектуальной системы предполагает значительное увеличение на строительной

площадке регистрируемых параметров и объемов информации с одновременным повышением скорости ее передачи, что диктует необходимость разработки соответствующей информационной технологии и использования Интернета.

Литература:

1. Архипов Э.Л., Крохичева Г.Е. Маржа безопасности в сфере экономической безопасности. Интернет-журнал "Научное обозрение" №10(3) 2014 http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id.323:nauchnoe-obozenie-10-3-2014&catid=43&limitstart=5 (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.

тернет-журнал "Научное обозрение" №10(3) 2014 http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id.323:nauchnoe-obozenie-10-3-2014&catid=43&limitstart=5 (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.

2. Зеленцов Л. Б., Зеленцов А. Л., Островский К. Н. Интегрированная система управления качеством строительства сложных инфраструктурных объектов // Наукоедение. – 2014. – №4. – <http://naukovedenie.ru/PDF/4ergsu412.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус.

STATE CONTROL SYSTEMS CONSTRUCTION PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Liu Chunguang, Post-graduate student, Shandong Jiatong University Jinan city, Shandong province, China

The paper presents the monitoring of the construction project management system in the Russian Federation listed features of a construction product transport infrastructure, identified and analyzed the problem areas.

Keywords: control; investments; building; projects; infrastructure; estimates; clusters.

УДК 33
ВАК РФ 08.00.05

© Лю Ч., 2016

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В РФ

В работе представлен мониторинг системы управления строительными проектами в РФ, перечислены особенности создания строительной продукции транспортной инфраструктуры, определены и проанализированы проблемные зоны.

Ключевые слова: управление; инвестиции; строительство; проекты; инфраструктура; сметы; кластеры.

Возведение объектов транспортной инфраструктуры имеет свои особенности, которые влияют на подход к организации ведения бизнеса и управлению процессами создания строительной продукции, а именно:

- уникальность выпускаемой продукции – разработка по каждому объекту проектно-сметной документации (ПСД) и выполнения всего цикла подготовки строительного производства;
- территориальная разобщенность – проектирование логистических моделей и схем материально-технического снабжения (МТС) для каждого объекта, необходимость перебазировки строительной техники, временных зданий и сооружений, и обустройства строительной площадки;
- высокая стоимость и продолжительный характер строительства – создание специализированных систем управленческого и бухгалтерского учета, бюджетирования, учитывающих длительный цикл незавершенного строительства;
- стационарный характер строительной продукции и подвижный характер орудий производства и исполнителей – решение специализированных задач в сфере управления по синхронизации процессов производства и их ресурсного обеспечения.

Перечисленные особенности создания строительной продукции транспортной инфраструктуры приводят к возникновению ряда ограничений на развитие строительных технологий и необходимости применения специфических систем управления.

В современном российском строительстве и в том числе при возведении объектов транспортной инфраструктуры еще нередки задержки сроков строительства, превышение бюджетов проектов и

*ЛЮ Чунгуан, аспирант,
Шаньдунский
транспортный
университет,
Цзинань, КНР*

низкое качество выпускаемой продукции. Одной из основных причин такого положения дел является плохая организация производственного процесса на строительной площадке, что приводит к значительным потерям времени рабочих и строительных машин к неэффективному использованию материальных ресурсов.

Проведенный анализ состояния существующих систем управления инвестиционно-строительными проектами (ИСП) в РФ позволил выявить следующие проблемы.

Используемые на стадии подготовки строительного производства и календарного планирования модели статичны и отражают организационно-технологические решения только на момент заключения контракта на строительство объекта. Система мониторинга организационно-технологических моделей носит эпизодический характер и не позволяет синхронизировать сроки производства работ и поставки ресурсов, что приводит к значительным потерям в использовании трудовых ресурсов и строительных машин.

В большинстве строительных организаций РФ отсутствует система управленческого учета, а строительные организации, осуществляющие строительство за счет средств бюджета используют сложившуюся еще в СССР систему учета выполненных объемов работ и списания материальных ресурсов.

При этом следует учитывать и то обстоятельство, что не во всех строительных организациях ведутся отдельно по каждому объекту склады. Накладные на материалы, поступающие на объект, обычно передаются прорабом в бухгалтерию по реестру не чаще одного раза в неделю, а при большой удаленности объекта от офиса строительной организации могут передаваться и один раз в конце месяца.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в РФ отсутствует единый классификатор материальных ресурсов (МР) и строительные организации в процессе управления вынуждены использовать несколько систем классификации МР:

- сметный классификатор при разработке смет;
- классификаторы проектировщиков, на основе которых осуществляется выпуск спецификаций к рабочим чертежам и формируются заявки на МР работниками производственно-технического отдела (ПТО);
- классификаторы, на основе которых разрабатываются прайс-листы, оформляются накладные и ведутся бухгалтерские расчеты с поставщиками МР.

В результате один и тот же материал может быть описан по-разному в базах данных различных структурных подразделений строительной организации и не позволяет отследить движение МР на различных стадиях управления ИСП.

Акты на списание материалов (форма М-29) обычно подготавливаются в конце месяца одновременно с актами на выполненные работы (форма КС-2). Основной смысл в разработке акта по М-29 состоит в возможности сравнения потребности в материальных ресурсах, рассчитанных на выполненный объем работ по проекту с фактическим их расходом. При этом фактический расход материалов не привязывается к накладным, а прораб сам определяет, какие материалы и в каком объеме списать, что соответственно не отражается в складской картотеке и только при окончании строительства объекта по данным бухгалтерского учета выявляются все несоответствия в использовании материальных ресурсов. В этом случае только от добросовестности прораба зависит, на какой объект (при одновременном управлении несколькими объектами) он будет списывать те или иные материалы, а проверить правильность его действий путем проведения сплошной инвентаризации остатков материальных ресурсов на приобъектных складах весьма сложно и трудоемко.

Такая ситуация – запаздывание с оформлением прихода и неточности в списании материалов по форме М-29 не позволяет управленческому персоналу видеть остатки материальных ресурсов, отслеживать их движение по объектам строительства и оперативно принимать корректирующие управленческие решения.

Существующая система расчетов с заказчиком ориентирована на сметы, которые используются при проведении торгов по определению генподрядчика, но после заключения контракта с твердой договорной ценой она утрачивает свое значение как документ, отражающий стоимость строительства. Это обусловлено тем, что цена подрядчика, выигравшего торги, всегда ниже сметной стоимости объекта и кроме того в процессе строительства подрядчик, стремясь получить прибыль, применяет технологии, отличные от тех, которые заложены в смету. Несмотря на приведенные доводы, заказчик требует обосновывать выполнение работ по так называемой форме КС-2, которая является фактически фрагментом сметы. В этом случае у руководителей проекта, из-за отсутствия объективной информации о ходе строительства, возникает иллюзия,

особенно на ранних стадиях реализации проекта, что он рентабелен, хотя на самом деле все может быть наоборот и это выясняется только при сдаче объекта в эксплуатацию и расчете его фактической себестоимости по данным бухгалтерского учета. При этом выявленные в процессе анализа убытки только констатируют возникшую проблему, но изменить что либо уже невозможно.

Система оперативного управления из-за высокой трудоемкости ручной разработки недельно-суточных планов и графиков и невозможности отследить реальный ход производства работ на объекте строительства в большинстве строительных организаций сводится к оперативно-диспетчерскому управлению и периодическим селекторным совещаниям, что позволяет вырабатывать только сиюминутные решения, которые чаще всего не подкрепляются какими-либо распорядительными документами. Отсутствие четко формализованной документированной процедуры при выработке оперативных решений не позволяет отследить их последствия и определить степень ответственности конкретных исполнителей.

Принятая система материального стимулирования линейных ИТР, отвечающих за производство работ, ориентирована в основном на

выполнение двух показателей: сроков выполнения работ и их качество. Прораб не стимулируется за рост производительности труда, экономию использованных в процессе производства материалов, строительных машин и механизмов, электроэнергии и т.п.

Проведенный анализ проблем, существующих в РФ при реализации ИСП, позволяет сделать выводы о том, что они во многом обусловлены отсутствием своевременной и объективной информации о протекании производственных процессов на строительной площадке.

Литература:

1. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Виноградова М.А., Деточка Д.Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности // Научное обозрение. – 2014. – №10(3). – http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=323:nauchnoe-obozenie-10-3-2014&catid=43&limitstart=5 (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус.
2. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Восканова А.С., Иванчук Д.А. Теневая экономика в системе экономической безопасности // Наукоеведение. – 2012. – №4. – <http://naukovedenie.ru/PDF/4ergsu412.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус.
3. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Баздикян М.Ю. Аудит в системе экономической безопасности // Наукоеведение. – 2015. – №5. – <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ.

ACCUMULATIVE AND MORTGAGE SYSTEM AS INNOVATIVE FORM OF SOCIOECONOMIC PROTECTION OF MILITARY MEN

Maleeva Tatyana Vladimirovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Marketing and Communications, Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Saint-Petersburg
E-mail: maleeva_t@mail.ru

Sokolova Olga Leonidovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Military Economy, Naval Academy named after N.G. Kuznetsov, Saint-Petersburg
E-mail: grenlandia@mail.ru

The article describes the mechanism of socioeconomic protection of military men. The accumulative and mortgage system is considered as an innovative form of fulfillment of the national obligations to provide the military men of housing. The approaches to solution of a housing problem of military men have been analyzed. Advantages and problems of accumulative and mortgage system of military men are revealed.

Keywords: socioeconomic protection; military men; accumulative and mortgage system; innovation.

УДК 364.04
 ВАК РФ 08.00.10

НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

© Малеева Т.В., 2016
 © Соколова О.Л., 2016

Статья посвящена исследованию механизма социально-экономической защиты военнослужащих, в котором накопительно-ипотечная система рассматривается как инновационный способ выполнения государственных обязательств по обеспечению жильем военнослужащих. Анализируются подходы к решению жилищной проблемы военнослужащих, выявляются преимущества накопительно-ипотечной системы и проблемы в ее использовании.

Ключевые слова: социально-экономическая защита; военнослужащие; накопительно-ипотечная система; инновации.

Как известно, в странах социальной направленности, к которым относится и Россия, функции оказания социально-экономической помощи населению закрепляются преимущественно за государством, задача которого – сформировать, задействовать и развивать механизм смягчения последствий неблагоприятных ситуаций и рисков с помощью постоянно действующей системы социальной защиты населения.

Прежде всего, это реализуется через законодательно оформленные и финансово гарантированные многообразные формы социального обеспечения, главная задача которого состоит в создании достойных условий жизни тем, кто по объективным причинам не может приобрести достаточно средств для удовлетворения необходимых жизненных потребностей. В этих целях устанавливаются различные виды пенсий (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, социальные); в систему социального обеспечения также включаются пособия (например, по безработице, временной нетрудоспособности) и иные социальные выплаты. Все это дополняется обязательным социальным страхованием, медицинской помощью, социальным обслуживанием, оказанием помощи тем, кто находится в трудной жизненной ситуации, единовременными и периодическими компенсационными выплатами и субсидиями по различным основаниям. Можно сказать, что уровень развития и цивилизованности общества прямо коррелируется со степенью социально-экономической защищенности человека, возможностью получения как социальной, так и экономической поддержки в сложных жизненных ситуациях.

Кроме этого, в мировой практике социальных государств для отдельных категорий населения, которые выполняют важные государственные функции, как правило, существуют особые меры социальной защиты. В числе таких категорий населения одно из ведущих мест занимают военнослужащие – те, кто в буквальном смысле стоят на защите и обеспечении обороноспособности страны и, соответственно, являются гарантом безопасности и благополучия нашей жизни.

Мировой терроризм, дестабилизирующий обстановку в мире, военно-политическая обстановка мирового сообщества заставляют развивать вооруженные силы. Вооруженные силы – это организованный и мобильный социальный институт, который аккумулирует огромные человеческие ресурсы. Военные кадры – это основа Вооруженных сил, именно они обеспечивают высокую боеготовность войск. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита России. Реализация этих обязанностей связана с необходимостью выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Военнослужащие пользуются установленными законодательством Российской Федерации правами и свободами наравне с другими гражданами. Однако с учетом особого характера обязанностей военнослужащих для них существуют определенные ограничения в общегражданских правах и свободах. Например, право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания боевой готовности воинской части и обеспечения своевременности прибытия к месту службы. Или,

МАЛЕЕВА Татьяна Владимировна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Маркетинга и коммуникаций, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург maleeva_t@mail.ru

СОКОЛОВА Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Военно-экономического обеспечения ВМФ и военной экономики, Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова, Санкт-Петербург grenlandia@mail.ru

при реализации права на свободу слова, военнослужащие не должны разглашать государственную и военную тайну, обсуждать и критиковать приказы командира. Военнослужащим запрещается участвовать в забастовках, а также прекращать исполнение обязанностей военной службы с целью урегулирования вопросов, связанных с ее прохождением. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, некоторым ограничением их прав и свобод им предоставляются льготы, гарантии и компенсации. [1]

Как и во многих других странах в России на законодательном уровне предусмотрена система мер по социально-экономической защите военнослужащих, основы которой закреплены Федеральным законом "О статусе военнослужащих". Именно этот базовый законодательный акт предусматривает обязанность государства, а значит и всего общества, обеспечить военнослужащих определенными материальными и социальными благами.

Одним из важнейших слагаемых обеспечения качества жизни является жилье, так как жилье, наряду с пищей, составляет первооснову жизни человека. Наличие возможности обеспечения, а также улучшения жилищных условий – один из основных показателей благосостояния населения в целом. В равной мере это относится к военнослужащим и членам их семей. Особенности государственной службы военнослужащих требуют дифференцированного подхода в реализации общегосударственной жилищной политики для этой категории граждан страны.

В связи с проведением жилищной реформы методологические и практические подходы к вопросам обеспечения жильем военнослужащих в нашей стране в последние годы претерпели существенные изменения. Однако, несмотря на результаты и тенденции в улучшении жилищных условий, актуальность решения данного вопроса не уменьшается.

По данным Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны РФ с 2010 по 2015 годы были выполнены социальные обязательства по обеспечению жильем в отношении 295,2 тыс. военнослужащих, в том числе: 206,4 тыс. – реализовано право на постоянное жилье. Однако, как отметил в интервью руководитель Департамента жилищного обеспечения Минобороны РФ Пирогов С.В., полностью вопросы обеспечения военнослужащих собственным жильем были решены только в ряде российских городов (например, Санкт-Петербурге, Орле, Рязани, Туле), а в некоторых регионах

"до окончательного решения проблемы ещё далеко" [2].

В жизни военнослужащих проблема обеспечения жильем имеет не только особое значение, но и иной характер, требует особых подходов к формированию, распределению и использованию материальных и финансовых ресурсов на эти цели. Особенности службы, мобильность (частая смена места прохождения службы и соответственно места проживания военнослужащего и его семьи), территориальная удаленность места службы от центров экономической и социальной активности и ряд иных факторов создают совершенно особые условия организации жизни военнослужащего.

И если во время прохождения службы наше государство в той или иной форме все-таки выполняет свои обязательства по обеспечению жильем военнослужащих и членов их семей, то после окончания службы объективно возникает необходимость обеспечения военнослужащих постоянным жильем, расположенным за пределами воинских частей, в центрах экономической активности, где в полной мере в жилищной сфере действуют сегодня рыночные правила.

Поэтому одна из актуальных проблем в реализации системы социально-экономической защиты военнослужащих – государственная помощь им в обеспечении жильем, при этом такая, которая соответствует экономическим отношениям, действующим в обществе в целом.

В свое время были разработаны и действовали на всей территории СССР единые правила обеспечения жилой площадью военнослужащих и увольняемых в запас, которые не всегда и не в полном объеме, но в основном, выполнялись.

Но в начале 90-х годов достаточно отработанная система обеспечения жильем военнослужащих, которая действовала в советские годы, вступила в существенное противоречие с новыми экономическими и хозяйственными условиями. Развитие института частной собственности в жилищной сфере, активная приватизация жилья населением страны, иные экономические отношения заставили искать новые пути обеспечения жильем военнослужащих, предоставив им возможность получения жилья в собственность. Как в целом по стране, так и в Вооруженных Силах в частности, это одна из острых, материально и финансово затратных проблем, ее решение потребовало поиска и реализации новых подходов.

Первая значительная попытка изменить систему обеспечения жильем военнослужащих

была сделана в 1998 году. Федеральным законом было установлено, что военнослужащие, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, обеспечиваются жилыми помещениями или жилищной субсидией за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов [1].

Введение государственных жилищных сертификатов позволило военнослужащим существенно расширить географию городов и поселений, где можно было приобретать жилье. При этом данная практика не предполагала контрольного механизма за использованием субсидии по назначению, санкции за приобретение жилья ненадлежащей площади и не по заявленному месту жительства не применялись.

В последующие годы в Министерстве обороны РФ сложились три системы обеспечения жильем: государственные жилищные сертификаты, натуральное жилье и денежные субсидии вместо квартир.

Государственные жилищные сертификаты действуют до сих пор. Тем, кто живет в закрытых военных городках, в качестве отселения предоставляется сертификат с тем, чтобы они могли приобрести жилье в другом населенном пункте.

Натуральное жилье – это жилой фонд, который Минобороны РФ построило за счет своих средств и безвозмездно или по форме социального найма передает военнослужащим. В настоящее время остались еще недостроенные жилые дома, квартиры в которых после ввода в эксплуатацию будут распределены военным, и на этом программа по строительству жилья закончится. Останется только строительство служебного жилья в местах дислокации военных частей (общежития, служебные квартиры).

Третья форма – денежные субсидии – появилась из-за того, что Минобороны РФ строило жилье в одних городах, а военнослужащие могли по закону выбрать себе другой город. В связи с тем, что военнослужащий зачастую выбирал город, где ведомство не может построить жилье, возникла необходимость выплачивать денежные субсидии вместо предоставления квартир. Эта программа будет работать до тех

пор, пока принятые на очередь до 2005 г. не будут обеспечены жильем.

Все три формы имели как свои положительные стороны, так и серьезные недостатки. Потребовалась разработка такой системы, которая бы на любом этапе военной службы надежно гарантировала обеспечение жильем семьи военнослужащего, что является немаловажным для формирования высококвалифицированного кадрового состава Вооруженных Сил, укрепления Российской Армии.

Новый этап в решении жилищной проблемы у военнослужащих связан с внедрением инновационной для военной сферы формы обеспечения жильем – накопительно-ипотечной системы (НИС), установленной Ф3-117 от 20.08.2004 [3]. НИС, функционирующая с 1 января 2005 г., позволяет военнослужащим приобрести жилье не только по окончании службы, но и значительно раньше, используя именные счета, на которых аккумулируются специально для этого предназначенные бюджетные средства. На каждого участника программы открывается именной накопительный счет, и погашение по кредиту осуществляется за счет средств, начисляемых на именной накопительный счет государством. Так, в 2016 году эта сумма составляет 245,88 тыс.руб. [4]

Данная система обладает целым рядом преимуществ. Прежде всего, к ним можно отнести возможность реализации права на жилье, не дожидаясь окончания срока службы. Так, через три года участия в накопительно-ипотечной программе военнослужащий уже может воспользоваться правом приобретения жилья, причем это может сделать каждый участник, независимо от звания и должности. Важно и то, что место и характеристики приобретаемой квартиры, наличие в собственности у военнослужащего или членов его семьи жилья не имеют значения. Несомненным преимуществом является и то, что военнослужащий, который принимает участие в НИС, приобретая жилье не по месту службы, сохраняет право на получение служебного жилья.

Безусловным плюсом данной системы является то, что средства, накопленные на именном счете, военнослужащий может расходовать не только на приобретение жилья, но и на улучшение жилищных условий. Причем реализация права на использование накоплений не зависит от прав других участников НИС и не предполагает очередности выдачи ипотечных кредитов.

Размер суммы, получаемой на улучшение жилищных условий по накопительно-ипотеч-

ной системе, в отличие от подходов, которые существовали в предыдущие годы, не зависит от состава семьи.

Учитывая социально-экономические условия, в которых развивается наша страна, данное положение в какой-то мере можно считать оправданным. Всеобщее право приватизации, которым воспользовалось население страны, привело к тому, что более 80% объема жилищного фонда находится в частной собственности [5] и основная часть населения страны обладает правом собственности на жилье. В случае использования НИС у военнослужащих нет необходимости "избавляться" от жилья, чтобы получить жилищный сертификат, сознательно ухудшая свои жилищные условия; не выступает ограничивающим фактором на возможность использования НИС и собственность супруги.

Отсутствие зависимости размера получаемых начислений от должности и воинского звания, а также региона, в котором приобретает жилье, можно рассматривать как фактор социальной справедливости, так как продвижение по должности, звание военнослужащего отражаются в экономических категориях через соответствующие размеры денежного содержания, доплат и пр. Социально-экономическая суть процессов помощи в приобретении жилья военнослужащим через НИС носит несколько иной характер: не стимулирующий и поощрительный за заслуги и достигнутые успехи, а вспомогательный в приобретении жилья. Конкретное решение о приобретении жилья должно приниматься участником НИС самостоятельно с учетом своих личных факторов: первоначальной и будущей материальной базы, предполагаемого или фактического места проживания семьи и др.

Переход к накопительно-ипотечной системе обеспечения военнослужащих жильем имеет для государства стратегический кадровый характер. Обеспечивая через НИС жильем военнослужащего в начале служебного пути, государство вполне обоснованно рассчитывает, что служба по контракту продлится 20 лет. Для государства практически исключаются ситуации, когда, взяв на себя соучастие в финансировании жилищной проблемы военнослужащего, через несколько лет оно будет "терять" и деньги, и военнослужащего, решившего расторгнуть контракт по своему волеизъявлению. Законом предусмотрено, что, если средства НИС использованы досрочно и участник НИС прекращает службу до возникновения прав на накопления, то полученные средства следует

вернуть государству как полученные заемные средства под залог приобретенного жилья, в противном случае долг будет взыскан через суд.

Нужно отметить, что и в случае досрочного расторжения контракта государство предусмотрело определенный социальный механизм решения данной проблемы, который в то же время не будет ущемлять экономические интересы государства. Участнику НИС после исключения из реестра участников ФГУ "Росвоенипотека" дается право самостоятельно погасить задолженность. С экономической точки зрения оправданным является и то, что банку дается право изменять в этом случае процентную ставку и размер ежемесячных платежей по кредиту, рассматривая данный кредит как общий случай кредитования, без преференций участникам НИС.

Законодательством предусмотрены и крайние жесткие меры в случае наличия задолженности: для погашения задолженности заложенное жилье подлежит продаже с публичных торгов. В этом случае в силу вступают общие правила по взысканию задолженностей по кредитам, принятые в российском законодательстве.

Рассматривая военную ипотеку (НИС) как инновационный элемент в системе социальной защиты военнослужащих, можно с уверенностью сказать, что эта форма жизнеспособна и уже дает свои положительные результаты. По данным Департамента жилищного обеспечения Минобороны РФ [2] с 2010 по 2015 гг., жилье в рамках НИС приобрели 48 тыс. военнослужащих.

Однако военнослужащие, особенно молодые, пока оценивают ее с большой долей осторожности. Неоднозначное отношение вызывают положения, согласно которым не учитывается уровень базового старта в обеспеченности жилплощадью, а также количество детей в семье. Первое обосновано тем, что молодые семьи нередко не имеют вообще никакого жилья, второе – многодетные семьи оказываются в неравных условиях по приобретению жилья в расчете на человека, что в современной ситуации вступает в противоречия с демографической политикой страны.

Проведенный опрос курсантов второго-третьего курсов институтов, входящих в Военно-морскую академию им. Н.Г. Кузнецова, показал низкую информированность будущих офицеров об условиях НИС, хотя о ее существовании знают все – 100%. А воспользоваться таким способом получения жилья на сегодняш-

ний день пока планируют только около 30% опрошенных.

Но в целом отношение военнослужащих к военной ипотеке как новой инновационной форме меняется в положительную сторону. Так, результаты опросов, проведенных Социологическим центром Вооруженных Сил РФ в разные годы, показывают динамичное изменение настроений. Если в начале внедрения НИС опросы молодых офицеров показывали, что только 40% из них одобряют новую систему обеспечения жильем, а остальные либо не могут пока определиться (30%), либо не одобряют (30%), то через десять лет, когда получен определенный опыт в реализации этой программы, число сторонников Программы увеличилось почти в 2 раза и значительно сократилось (до 5%) число тех, кому эта система не нравится (в опросе принимали участие и потенциальные участники НИС, и приобретшие жилье по НИС) [6].

На наш взгляд, несмотря на определенные трудности и сложности начального периода, переход к поддержке военнослужащих в решении жилищной проблемы через НИС можно рассматривать как достаточно удачный опыт инновации в данной сфере. Важно, чтобы объемы накоплений на счетах за время службы име-

ли под собой экономическое обоснование, корректировались с учетом инфляционных процессов и общих тенденций в экономике страны, годовые накопления коррелировались с рыночной стоимостью жилья. Тогда программа обеспечения жильем военнослужащих через НИС будут работать, как на усиление механизма социальной защиты военнослужащих, так и на укрепление Вооруженных Сил.

Литература:

1. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" № 76-ФЗ от 27.05.1998 (ред. 03.07.2016)
2. Интервью руководителя Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации Сергея Пирогова 16.04.2015. Режим доступа: <http://mil.ru/pubart.htm?id=12016236@cmsArticle>
3. Федеральный закон "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" № 117-ФЗ от 20.08.2004 (ред. 01.05.2016)
4. ГосВоенИпотека. Ежегодные взносы НИС. Режим доступа: <http://gosvoenipoteka.ru/category/ipotechnye-programmy>
5. Российский статистический ежегодник – 2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm
6. Отчет "Результаты проведенного опроса действительных и потенциальных участников накопительно-ипотечной системы". Режим доступа: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1438588786d_file.pdf

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CALCULATION OF TECHNICAL EQUIPMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Malov Gennady Ivanovich, Post-graduate student, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: acxk@acxk.ru

The article is devoted to research on the development of economic assessment in ensuring agricultural production technology needs; methodological approaches for the most part are based on the calculation of operating costs, take into account the nature of the use of agricultural machinery.

Keywords: technical capacity; machines and tractors; technical support, technical modernization; agricultural development.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЕТУ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Малов Г.И., 2016

Статья посвящена исследованию разработок по экономическому обоснованию потребности в обеспечении сельскохозяйственного производства техникой; методические подходы в своем большинстве базируются на расчете эксплуатационных затрат, учитывают характер использования сельхозтехники.

Ключевые слова: технический потенциал; машинно-тракторный парк; техническое обеспечение, техническая модернизация; развитие сельскохозяйственного производства.

На эффективное функционирование сельскохозяйственного производства существенно влияет состояние его технической базы, соответствие машинно-тракторного парка современному уровню зем-

**МАЛОВ Геннадий
Иванович**, аспирант,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь
acxk@acxk.ru

лепользования по количественным и качественным характеристикам. Это ставит во главу угла задачу приведения сельскохозяйственных орудий и механизмов к рациональным параметрам, формируя парк таким образом, чтобы его эксплуатация способствовала выполнению требуемых объемов сельскохозяйственных работ и валовых сборов зерновых культур.

Определение состава и структуры МТП сельхозтоваропроизводителей является приоритетным звеном в цепи экономического обоснования оптимального технического оснащения зернового производства. Создание действенного механизма воспроизводства технического потенциала позволило бы осваивать ресурсосберегающие технологии на основе внедрения энергонасыщенных машин, применять кооперативные и другие интегративные формы использования техники, современные методы

управления, логистики и маркетинга. Фундаментальные исследования сложных систем могут служить основой для разработок по системному моделированию в сельскохозяйственном производстве [1, 4, 5, 6, 14].

В ряде известных научных трудов затронуты отдельные аспекты моделирования сельскохозяйственных процессов и оптимизации производственных структур сельскохозяйственных объектов в части: расчета параметров машинно-тракторных агрегатов; определения состава МТП сельскохозяйственной организации; разработки федеральной и зональных систем машин; минимизации интегральных затрат на выполнение механизированных работ и др. [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

В таблице 1 представлены основные методические подходы к оценке технической оснащенности сельскохозяйственных организаций.

Таблица 1 – Сравнительный анализ подходов к оценке технической оснащенности сельскохозяйственного производства

Автор, источник	Содержание подхода
1	2
Нормообразующие	
ГОСТ Р 53056-2008; СТО АИСТ 001-2010; СТО АИСТ 002-2010; СТО АИСТ 003-2010; ОСТ 10 1.9-2001; ГОСТ Р 52777-2007; ГОСТ Р 53057-2008	Определяются ключевые подходы к экономической, агротехнической и энергетической оценкам использования сельскохозяйственной техники, порядок ведения федерального регистра, приводится трактовка терминологического аппарата, конкретизируются методы оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных машин. Не учитывается фактор времени и не используются коэффициенты приведения и дисконтирования
Научно-методические	
Временная типовая методика определения эффективности внедрения техники	В качестве ключевых параметров заложены: производительность труда, капитальные затраты, производственная себестоимость, капиталотдача
Методика определения годового экономического эффекта, получаемого в результате внедрения новой техники	Учитывается величина удельных минимальных приведенных затрат; устанавливаются отраслевые корректирующие коэффициенты; предоставляется возможность сопоставления альтернативных вариантов на основе разницы приведенных затрат
Житнева Н.Ф., Колотушкина А.П. Экономическая эффективность новых сельскохозяйственных машин	Оценивается снижение трудоёмкости и эксплуатационных затрат; учитывается специфика использования техники; акцентируется внимание на обеспечении сопоставимости эксплуатационных условий
Горячкин М.И. Экономическое обоснование способов механизации сельскохозяйственного производства	В развитие методики экономической оценки и обоснования применения сельхозтехники добавлены показатели и уточнены алгоритмы их расчета
Горячкин М.И. Повышение производительности труда сельских механизаторов	В качестве ключевого показателя использования новой техники рассматривается срок окупаемости капиталовложений; годовой эффект определяется как произведение удельной экономии и годовой наработки
Горячкин М.И., Володарский Д.Я. Экономическая эффективность средств механизации сельскохозяйственного производства [36]	Детализированы показатели экономической оценки использования новой техники на основе изменения эксплуатационных затрат
Антошкевич В.С., Косачев Г.Г. и др. Методика определения экономической эффективности новых сельскохозяйственных машин	В качестве ключевого показателя эффективности выделяется прибыльность производства
Шпилько А.В., Драгайцев В.И. и др. Методика определения экономической эффективности технологий и сельскохозяйственной техники	Рассматриваются вопросы коммерческой эффективности использования техники; предлагается конструктивное заимствование зарубежного опыта к оценке
Шпилько А.В., Ушачев И.Г. и др. Эффективность использования зарубежной техники в сельском хозяйстве	
Шпилько А.В. Экономическая эффективность механизации сельскохозяйственного производства	Уточняется порядок исчисления текущих затрат, в качестве базового показателя оценки предлагается прирост прибыли и/или снижение себестоимости
Драгайцев В.И. О методике экономической оценки сельскохозяйственной техники	Предлагается исчислять амортизацию пропорционально объему работ, выполненных в течение года, а не линейным способом, критикуются недостатки информационной обеспеченности при проведении расчетов по эффективности использования сельхозтехники
Драгайцев В.И., Цой Л.М. и др. Научный отчет по теме: Методические рекомендации по экономической оценке применения зарубежной сельскохозяйственной техники	Методически обосновывается применение зарубежной техники, представлен алгоритм расчетов общей и сравнительной экономической эффективности осваиваемой зарубежной техники
Косов В.В. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов	Техническая модернизация рассматривается как инвестиционный проект, который должен учитывать фактор инфляции при различных схемах финансирования
Шпак А.П., Межуева И.А. и др. Методика оценки эффективности инвестиционных проектов в аграрном секторе	Рассмотрены вопросы оценки инвестиций в модернизацию парка сельхозтехники, методы оценки при этом дифференцируются на традиционные и дисконтирования, выделяется фактор времени при оценке эффективности инвестиционных проектов
Крылов Д.Н. Методика определения спроса сельских товаропроизводителей на технику и технологии в условиях многоукладной экономики; Голиков А.А., Киреев А.А. Формирование платежеспособного спроса сельхозтоваропроизводителей на продукцию промышленности	Раскрываются методические аспекты оценки платежеспособного спроса на рынке сельскохозяйственной техники

1	2
Лукина Е.В. Кластерный анализ как метод сегментации рынка сельскохозяйственной техники; Лукина Е.В. Методические аспекты оценки регионального спроса на сельскохозяйственную технику	В качестве источников информации для анализа используются экспертные оценки, первичная информация сельхозорганизаций, нормативные справочники и стандарты
Бершицкий Ю.И., Михайлушкин П.В., Кастиди Ю.К., Ивко В.В. Экономика формирования и воспроизводства технической базы растениеводства сельхозорганизаций	Оптимизация состава машинно-тракторного парка с учетом возможности привлечения для выполнения механизированных работ услуг сторонних организаций
Жданов М. В. Организационно-экономические аспекты эффективного использования техники в сельскохозяйственных организациях	Исследуется применение экономико-математических методов в планировании использования сельхозтехники; в качестве ключевых направлений оценки выделяется корреляционно-регрессионный анализ
Чернов М. Ю. Методы математического моделирования в экономической оценке надежности сельскохозяйственной техники	Акцентируется внимание на прогнозных оценках потенциальных возможностей парка техники экономического района при помощи экономико-математического моделирования
Ларионов А. В. Организационно-экономический механизм технического обеспечения сельскохозяйственного производства	Производится комплексная многофакторная оценка технического потенциала сельхозпроизводства региона на основе учета технических, земельных, технологических, финансовых и трудовых ресурсов, государственного регулирования, объемов предложения и спроса на технику, уровня развития сельхозмашиностроения
Липкович Э.И. Сельхозтехника: инструмент модернизации АПК или модернизация инструмента	За основной показатель при выборе вариантов технических решений принимается себестоимость или рентабельность производства продукции
Драгайцев В.И., Морозов Н.М., Полухин А.А., Алексеев К.И., Мирошников Г.А. и др. Методика экономической оценки технологий и машин в сельском хозяйстве	Способы расчета эксплуатационных затрат, срока окупаемости техники, эффективности современных технологий и их апробация на практике
Полухин А.А. Организационно-экономические основы технического переоснащения сельского хозяйства	Обосновывается трехуровневая иерархия экономической оценки технической оснащенности и эффективности реализации технического потенциала в сельском хозяйстве: «государство – регион – предприятие». Учет темпов воспроизводства технической базы, возрастной структуры парка, рынка техники, технологий производства, уровня ресурсо- и энергоёмкости сельхозпродукции
Сагадеева Э. Ф., Султаншина Л.И. Особенности экономико-математического моделирования МТП	Составление оптимального плана потребности в сельскохозяйственных машинах и агрегатах и методика его реализации
Сорокин Н.Т. Развитие методов экономической оценки сельскохозяйственной техники	Обосновывается необходимость усовершенствования методов определения показателей ресурсосбережения в составе зональных агротехнологий; учитываются размер типового для конкретного региона хозяйства и используемые технологии
Жалкин Э.В. К дискуссии о методике оценки экономической эффективности сельскохозяйственной техники	Указывается на целесообразность расчета приведенных затрат при оценке эффективности долгосрочных инвестиционных проектов
Пронин В.М. Методика оценки технико-экономических показателей сельскохозяйственной техники по критерию часовых эксплуатационных затрат	Предлагается оценивать эффективность использования техники исходя из часовых эксплуатационных затрат
Лысенко М.В. Методика оценки состояния технического потенциала и эффективности его использования	Производятся расчеты коэффициентов влияния факторов на уровень годовых затрат на ремонт тракторов

Детальное изучение научных разработок по экономическому обоснованию потребности в обеспечении сельскохозяйственного производства техникой показало отсутствие комплексного подхода к достижению цели и расплывчатость решения актуальной задачи аграрной политики – модернизации технической базы АПК. Сравнимые подходы в целях дальнейшего совершенствования можно дифференцировать на нормативно-стандартные (ГОСТы, документация о нормах и нормативах) и научно-методические. Несмотря на наличие особенной составляющей в приведенной системе подходов к оценке технической оснащенности и эффективности использования техники в сельском хозяйстве, в ней можно выделить и общее.

Наше исследование показало, что рассмотренные подходы в своем большинстве базируются на расчете эксплуатационных затрат, учитывают характер использования сельхозтехники, ее поддержания и восстановления, принимают во внимание уровень использования интенсивных технологий в землепользовании. Все эти факторы применимы и в процессе построения оптимальной структуры парка сельскохозяйственных машин.

Сказанное, наряду с приведенными в таблице 1 обобщениями, позволяет нам предложить общеметодический подход к решению двуединой задачи определения потребности сельхозпроизводителей в технике и адаптации технической базы к условиям производства и технологиям, в основе которого лежит рассмотрение механизма воспроизводства как многофункциональной сложной системы, объединяющей организационную, управленческую, экономическую, техническую, технологическую, и нормативно-правовую подсистемы (рис. 1).

Методология конструирования оптимальной структуры технического обеспечения зернового производства базируется на иерархии целей его функционирования, центральной из которых выступает наращивание конкурентных преимуществ отечественного агропродовольственного рынка. Это может быть достигнуто за счет, с одной стороны, сокращения производственных затрат, а с другой – увеличения валовых сборов и улучшения качества выпускаемой зерновой отрасли продукции. Немаловажную роль в этом процессе играет и приведение технической базы отрасли в соответствие с современными условиями производства.

Рисунок 1 – Обобщающий методический подход к определению потребности в сельскохозяйственной технике

Основная энергетическая база в зерновом производстве включает необходимое количество тракторов и зерноуборочных комбайнов, что и определяет характер возобновления МТП. Для расчета количественного наполнения МТП в соответствии с требованиями технологического процесса устанавливается объем механизированных полевых работ. В целом, информационное обеспечение задачи комплектования МТП включает нормы и нормативы, технические характеристики применяемых машин и оборудования, сроки эксплуатации сельскохозяйственной техники. Задача адаптации технической базы к условиям производства требует изучения массивов данных о типах воспроизводственного процесса в хозяйстве, видах, объемах и структуре производственных ресурсов, применяемых технологиях. Принимая во внимание сложные макроэкономические условия функционирования хозяйств, усугубляемые их финансовым положением, отметим, что альтернативной заменой формирования МТП за счет собственных источников финансирования могут выступать различные формы совместного использования сельскохозяйственной техники: сельхозкооперативы, машинно-технологические станции и иные интегрированные структуры.

В экономической литературе предлагают различные методики [4-13] оптимизации состава машинно-тракторного парка, учитыва-

ющие условия и возможности сельскохозяйственных организаций: полного или частичного укомплектования МТП, привлечение для выполнения механизированных работ услуг сторонних организаций и т.д. На наш взгляд, заслуживает внимания предлагаемый в исследовании [5] алгоритм оптимизации состава и использования МТП сельскохозяйственной организации. На рисунке 2 представлена его усовершенствованная модификация.

Рассмотренная методика может быть реализована с помощью специальных пакетов прикладных программ. Оптимизация состава МТП направлена в конечном итоге

на повышение эффективности производства посредством снижения эксплуатационных затрат с учетом производственного потенциала сельскохозяйственной организации и исходя из экономических условий ее деятельности.

Важнейшей характеристикой эффективного использования сельскохозяйственной техники являются интегральные затраты на выполнение механизированных работ.

Достоинства представленной методики заключаются в том, что она рассматривает аспекты осуществления процесса воспроизводства технической базы в хозяйствах, количественное выражение это получило в показателе доли отчислений на амортизацию. Качественно это отражается в цели осуществления этих затрат, а именно – собственно приобретение новой техники и агрегатов. Кроме того, данный методический подход содержит и ориентацию на получение дохода на вложенные в технику средства не ниже текущего уровня средней рыночной доходности. При планировании приобретения единиц машинно-тракторного парка следует учитывать ряд обстоятельств. Целесообразно понимать, что изменение количества техники влечет за собой и численное изменение агрегируемого с ней шлейфа. Например, за ростом количества плугов незамедлительно следует и увеличение числа тракторов.

Процессы возобновления технической базы должны распространяться на сельскохозяйственную организацию в целом. Как правило, основные единицы машинно-тракторного парка закрепляются за конкретными центра-

ми ответственности. Вместе с тем, фактор сезонности выполнения полевых работ требует, чтобы общее потребное количество энерго- и сельхозмашин было распределено между структурными подразделениями хозяйства в соответствии с посевными площадями. Это будет способствовать сокращению как трудозатрат, обусловленных маневрированием техники между подразделениями, так и самих средств и предметов труда.

со значительными единовременными инвестициями. Выход из создавшейся ситуации мы видим в ранжировании подлежащих замене единиц техники по степени износа в целях их постепенного обновления по периодам учета появления финансовых источников.

Литература:

1. Агарков В.В., Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Клиничев Р.И. Оптимизация системы контроллинга институциональных преобразований в регио-

нальном АПК // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12 (53). – С. 96-102.

2. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Оценка эффективности сельскохозяйственного производства Ставропольского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 3. – С. 37-43.

3. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Берулава О.С. Построение прогнозных параметров деятельности предприятий регионального АПК // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 16-27.

4. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Малов Г.И. Экономическое обоснование технического перевооружения сельскохозяйственного производства // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 6. – С. 11-16.

5. Бершицкий Ю.И. и др. Экономика формирования и воспроизводства технической базы растениеводства сельскохозяйственных организаций : монография / Ю.И. Бершицкий, П.В. Михайлушкин, Ю.К. Кастиди, В.В. Ивко. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2014. – 261 с.

6. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Индюков А.И. Трансформации и тенденции изменения материально-технической базы сельскохозяйственного производства в

региональной агроэкономической системе // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 50. – С. 7-12.

7. Гурнович Т.Г., Индюков А.И. Модернизация материально-технической базы аграрного производства: диагностика состояния и приоритеты развития. – Ставрополь : АГРУС, 2014. – 180 с.

8. Костюкова Е.И. Воспроизводство технических ресурсов сельского хозяйства : проблемы и решения. – М. : НИПКЦ Восход-А, 2008. – 276 с.

9. Лысенко М.В. Методика оценки состояния технического потенциала и эффективности его использования / М.В. Лысенко, Ю.В. Лысенко // Фундаментальные исследования. – 2013. – №4. – С. 202-206.

10. Нормативы потребности АПК в технике для растениеводства и животноводства. – М. : Мини-

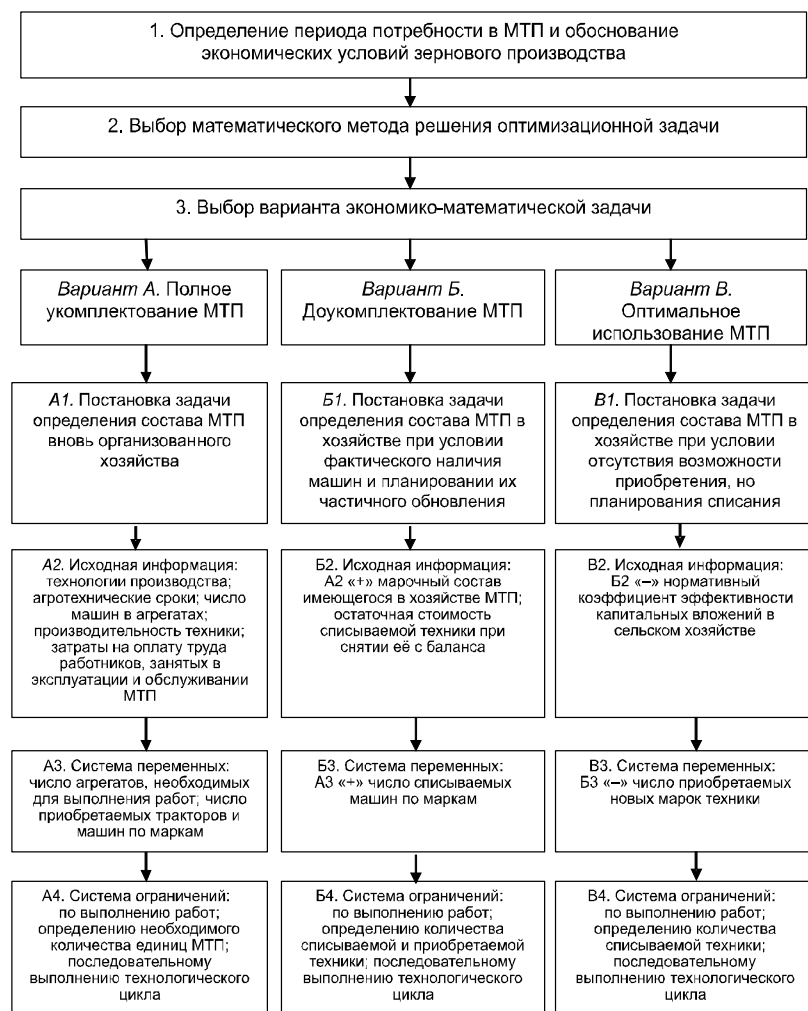

Рисунок 2 – Алгоритм оптимизации состава и использования МТП в зерновом производстве

Издержки, связанные с содержанием физически и морально устаревших машин, в принципе сопоставимы с затратами на приобретение новых машин и агрегатов. Это свидетельствует об экономической нецелесообразности дальнейшей эксплуатации выработанной техники и необходимости ее замены. Как показало изучение литературных источников по данной проблеме, замене подлежит от 40 до 70 % техники, используемой в зерновых хозяйствах [2, 3, 5].

Безусловно, такое воспроизводство технической базы в сельском хозяйстве сопряжено

стерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГНУ "Росинформагротех", 2003. – 82 с.
11. Оптимизация состава машинно-тракторного парка / Т.Х. Пазова, Ю.А. Шекихачев, А.Х. Сохроков, [и др.] Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного ун-та. – 2012. – №75. – С. 285-295.
12. Полухин А.А. Организационно-экономические основы технического переоснащения сельского

хозяйства / А.А. Полухин. – Орел : Картуш, 2014. – 290 с.
13. Сагадеева Э.Ф. и др. Особенности экономико-математического моделирования машинно-тракторного парка / Э. Ф. Сагадеева, Л.И. Султаншина // Экономические науки. – №40-2. – 2016.
14. Трухачев В.И., Агаркова Л.В. Стратегия укрепления продовольственной безопасности регионального АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 4. – С. 55-61.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF AND IMPROVING THE TAX SYSTEM

Mambetova Alexandra Alexandrovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Taxes and Taxation, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

E-mail: sashusha7@mail.ru

Klyukovich Zinaida Alexandrovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Taxes and Taxation, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

E-mail: kzial@mail.ru

The article presents a study of theoretical approaches to the formation of the optimal tax model of the state. Analysis of theories of taxation showed that the initial position forms tax theory in welfare Economics, which is based on the assumption that the government maximizes the welfare of its people. The results of the study of this theory led to the conclusion that the tax system may be based on a broad tax base, and on the principle of intensity of taxation of goods with price inelasticity.

Keywords: public goods; tax model; tax system; the tax burden; the tax base; maximizing tax revenue; maximization of social welfare; theory of Leviathan-taxation; democratic theory of taxation; theory of optimal taxation; evolutionary theory of taxation; theory of taxation in welfare economics.

УДК 336.2
БАК РФ 08.00.10

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

© Мамбетова А.А., 2016

© Ключкович З.А., 2016

МАМБЕТОВА Александра Александровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Налогов и налогообложения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону
sashusha7@mail.ru

КЛЮКОВИЧ Зинаида Александровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Налогов и налогообложения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону
kzial@mail.ru

В статье проводится исследование теоретических подходов к формированию оптимальной налоговой модели государства. Анализ теорий налогообложения показал, что исходную позицию формирует теория налогообложения в экономике благосостояния, в основе которой находится предположение, что государство максимизирует благосостояние своего народа. Результаты исследования данной теории привели к выводу, что налоговая система может основываться на широкой налоговой базе, а также на принципе интенсивности налогообложения благ с ценовой неэластичностью.

Ключевые слова: общественные блага; налоговые модели; налоговая система; налоговая нагрузка; налоговая база; максимизация налоговых поступлений; максимизация социального благосостояния; теория Левиафана-налогообложения; теория демократического налогообложения; теория оптимального налогообложения; теория эволюционного налогообложения; теория налогообложения в экономике благосостояния.

В финансовой науке широкое распространение приобрела теория налогообложения в условиях экономики благосостояния, согласно которой государство, максимизирующее социальное благосостояние, может использовать значительно больший налогово-политический инструментарий, чем то, которое неограниченно максимизирует собственную выгоду. В последнем случае возникает опасность злоупотребления указанным инструментарием. Тем не менее, представители современной финансовой науки институциональной ориентации оппонируют, утверждая, что одно лишь исследование свойств налоговой системы для правительства, которое максимизирует благосостояние, представляет собой одностороннее решение проблемы, так как с помощью положений данной теории мож-

но проанализировать последствия налогообложения лишь при условии абстрагирования от реальной политической среды. Но опыт свидетельствует, что практическая деятельность правительств иногда игнорирует экономически необходимые мероприятия через политические выгоды некоторых групп. Также характерно, что с целью аккумуляции необходимых для бюджета ресурсов государство должно увеличить уровень налоговых поступлений. Однако, учитывая максимизацию налогов, невозможно точно предусмотреть или объяснить фактическую политику правительства. Для этого необходимо детально исследовать круг ограничений, реализующих указанную цель. Соответственно условиям различных ограничений финансовая наука выделила три концептуальных модели, определяющих поведение государства. Это теории: Левиафана-налогообложения; демократического налогообложения и эволюционного налогообложения [4].

Теория Левиафана-налогообложения связана с предположением, что, максимизируя бюджет налоговыми методами, правительство не придерживается каких-либо ограничений (кроме минимальных рамок правового государства). Вместе с тем для налогоплательщиков эта теория предусматривает систему жестких ограничений – помимо легального выхода из состава налогоплательщиков (путем прекращения хозяйственной деятельности или сокращения уровня потребления), исключаются любые другие возможности уклонения от налогообложения. Альтернативы утаивания доходов, перемещения деятельности в теневую экономику или за границу, для них не существуют. Таким образом, правительство, которое максимизирует бюджет или налоговые поступления, может использовать весь потенциал налогообложения экономики.

Соответственно теории демократического налогообложения структура налогов должна быть закреплена в Конституции, а уровень налогообложения должен определяться избирателями в ходе текущего политического процесса. Поэтому правительство наделено незначительным диапазоном свободы действий в сфере бюджетно-налоговой политики.

Теория эволюционного налогообложения, как и теория Левиафана-налогообложения, предполагает, что при формировании бюджетно-налоговой политики правительство свободно в своих действиях. Однако при этом налогоплательщики имеют возможность уклоняться от возрастающего налогового давления. Они

наделены миграционными правами, что и формирует объективные границы государственной власти в сфере налогообложения. Основная проблема вышеупомянутых теорий заключается в отборе приемлемых правил налогообложения для каждого правительства и выяснении вопроса, можно ли правила, которые регламентируют полномочия власти, которая максимизирует социальное благосостояние, распространять на другие типы правительств [4].

Теория налогообложения в экономике благосостояния направлена в основном на исследование сферы налогообложения физических лиц, которое связано с потерей выгоды и ухудшением благосостояния индивида.

При этом потери, обусловленные налогообложением, не тождественны с фискальными расходами. Относительно ухудшения благосостояния, принимаются во внимание не явные расходы, а расходы, связанные с изменением комбинации потребительских благ после уплаты налогов. Имеет место и факт ухудшения благосостояния индивида, так как он начинает потреблять менее желаемые блага, тогда как для их производства используется такое же количество ресурсов, что и к моменту введения налога. Но суть потерь благосостояния состоит в отсутствии любых явных предпосылок для более экономного использования ресурсов. Ухудшение благосостояния, обусловленное фактором налогообложения, наиболее наглядно показано в модели с одним благом. В финансовой науке такого рода ухудшение благосостояния имеет название избыточной налоговой нагрузки. Речь идет о чрезмерном налогообложении, которое с помощью моделирования можно количественно вычислить. Ухудшение благосостояния не очевидно, но реально существует, поскольку индивиды отказываются от потребления желаемого блага.

Косвенные налоги изменяют кривую предложения, которая перемещается выше кривой предельных расходов, формируя новую цену предложения, вследствие чего предложение блага уменьшается. Таким образом, с введением налога государство получает налоговые поступления в определенном объеме. На возмещение налоговой нагрузки (очевидно) налогоплательщики получают выгоду в форме государственных услуг. Окончательно утраченным для налогоплательщика является лишь размер потребительской ренты (треугольник Маршалла), т.к. вследствие налогообложения государство не создает условия для достижения соответствия между спросом и предложением и тем самым препятствует сближению

этих двух величин. Треугольник Маршалла характеризует ухудшение благосостояния, поскольку в определенных пределах производство товара было бы экономически целесообразным, если бы уровень производственных расходов был ниже согласия индивидов по уплате данной цены. Тем не менее, вследствие налогообложения это условие не выполняется, что определяет избыточную налоговую нагрузку [4].

Как показал в своих исследованиях А. Гарбергер, рассчитать величину избыточной налоговой нагрузки можно в упрощенном виде. Изменение цены товара можно представить формулой [6]:

$$\Delta P = (1 + t) P_1 - P_1 = t P_1, \quad (1)$$

где P – изменение цены товара;

t – ставка налога;

P_1 – цена товара к введению налога.

Показатель изменения количества блага можно представить в виде:

$$(X = (X / (P / (P) = (X / (P) (P. \quad (2)$$

Применяя ценовую эластичность спроса (γ):

$$\gamma = (\Delta X / \Delta P) (P_1 / X_1), \quad (3)$$

где X_1 – предложение товара к введению налога,

уравнение (2) будет выглядеть так:

$$\Delta X = \gamma X_1 t. \quad (4)$$

На основании формул (1) – (4) можно формализовать расчет избыточной налоговой нагрузки, предложенный А. Гарбергером [6]:

$$U = 1/2 \gamma P_1 X_1 t^2. \quad (5)$$

Преимущество этого способа заключается в том, что использованные здесь величины могут быть вычислены эконометрическими методами или заимствованы из официальных данных. При этом с помощью формулы А. Гарбергера можно наглядно изобразить взаимосвязь между уровнем благосостояния и налогообложения, даже не имея конкретной информации о стоимости самого блага. Соответственно этому избыточная налоговая нагрузка характеризуется положительной зависимостью от эластичного относительно цены спроса.

Таким образом, чем активнее адаптируется покупатель к количеству блага при росте цены на него, тем выше будет избыточная налоговая нагрузка для реализации данного объема налоговых поступлений. Так же положительной зависимостью связан с избыточной налоговой нагрузкой наибольший начальный уровень выручки от продажи товара. В конеч-

ном итоге с ростом уровня налогообложения прогрессивно увеличивается и избыточная налоговая нагрузка [3].

Избыточная налоговая нагрузка возникает не только при введении косвенных налогов, но и при обложении другими налогами, так как все они включаются в состав цены.

Рассмотрим налог на доход индивида (зарботную плату). После уплаты налога на зарплату ее уровень снизится, как и предложенный объем труда. Как и в случае с налогообложением товаров, высокая эластичность предложения (при прочих равных условиях) обуславливает высокий уровень избыточного налогового бремени и наоборот.

По-другому возникает избыточная налоговая нагрузка в модели с двумя благами. Предположим, дано два потребительских блага. Соотношение цен на них остается стабильным. Это отвечает предельному уровню трансформаций в экономике, который характеризуется фиксированными предельными расходами и наличием конкуренции. Для отдельных потребителей действует бюджетная кривая. Другие блага, которые могли бы иметь для потребителей еще большее значение, например свободное время и сбережения (потребление в будущем), из исследования исключаются.

Таким образом, потребитель наделен правом выбора между сегментами благ. При заданных кривых безразличия он выберет комбинацию количества благ, характеризующую оптимальное распределение бюджета между ними.

Если потребитель облагается косвенными налогами, т.е. платит фиксированную сумму налога, независимо от результатов своей деятельности, а, следовательно, не может уклониться от налогообложения, то его бюджетные ограничения уменьшаются, сокращая площадь возможностей. В данном случае наилучшая комбинация количества потребления благ представляет сужение бюджета, которое является следствием, так называемого эффекта дохода и замещения, т.е. не уменьшает (больше допустимого объема) уровень благосостояния налогоплательщиков.

Если же из данной модели изъять накопление или рассматривать его как постоянную величину, то универсальный акциз (косвенный налог) можно отождествить с подоходным налогом с граждан, поскольку реальный доход сокращается независимо от уровня потребления специфических благ.

Если рассмотреть процесс принятия решений индивидом об уровне настоящего и буду-

щего (путем накоплений) потребления (при условии, что решение о выборе между доходом и свободным временем остается неизменным), то можно сказать, что универсальные акцизы не влияют на выбор между потреблением и накоплением, поскольку в одинаковой мере распространяются как на настоящее, так и на будущее потребление. Это следует из равенства соотношения между настоящим и будущим потреблением (как до, так и после налогообложения):

$$C / (1 + r)C = (1 - t)C / (1 - t) (1 + r)C, \quad (6)$$

где C – потребление;

r – процентная ставка по депозиту.

В противоположность указанному, подоходный налог с граждан и налог на прибыль предусматривают выборочное налогообложение будущего потребления, чем и вызывают избыточную налоговую нагрузку [5].

Налогообложение бюджета индивидов подоходными налогами будет отличаться от налогообложения их потребления, если индивиды откажутся от потребления в настоящем периоде и будут осуществлять накопление. Они смогут накапливать лишь в пределах бюджета, уменьшенного на сумму уплаченного налога. Прибыли, полученные от накоплений, будут подлежать аналогичному налогообложению в следующем периоде. Этот эффект является весомым аргументом в пользу предложений многих современных ученых относительно замены подоходных налогов косвенными налогами, а именно универсальным акцизом. Т.е. можно утверждать, что почти все налоги влияют на процесс принятия индивидуальных решений. Поэтому оптимальной считается комбинация налогов, способная минимизировать избыточную налоговую нагрузку.

Теорию оптимального налогообложения наиболее доступно можно изложить на следующем примере. Предположим, что все блага облагаются налогами по унифицированной ставке. Причем налогообложение всех благ предусматривает в частности и налогообложение блага "свободное время". Соответственно данной теории налогообложения приведем механизм формирования налоговой нагрузки. Так, определенный индивид имеет в своем распоряжении фиксированный объем времени. Это время распределяется на свободное и рабочее. Если предположить существование фиксированной ставки зарплаты (w), абстрагируясь от возможности получения дохода на капитал, доход индивида будет представлять

прибыль, которую он может использовать на приобретение благ, не осуществляя при этом накоплений. Тогда бюджетные ограничения можно представить с помощью формулы:

$$w(E - F) = Xp_x + Zp_z, \quad (7)$$

где F – свободное время;

$(E - F)$ – рабочее время.

Таким образом, в формуле экономических расходов свободного времени стоимость свободного времени уравнивается со стоимостью трех благ:

$$wE = Xp_x + Zp_z + w. \quad (8)$$

Государство облагает налогами три блага по фиксированной налоговой ставке к их стоимости. Таким образом, бюджетные ограничения можно выразить с помощью формулы:

$$wE = (1 + t)Xp_x + (1 + t)Zp_z + (1 + t)w, \quad (9)$$

или

$$wE / (1 + t) = Xp_x + Zp_z + w. \quad (10)$$

Как уравнение (9), так и преобразованное (10) показывают, что налогообложение всех благ по одинаковой ставке отвечает уменьшению стоимости свободного времени на величину $1/(1 + t)$. Поскольку показатели w и E являются фиксированными, индивиды не имеют возможности адаптироваться к налогообложению. Именно по этой причине налогообложение всех благ не вызывает избыточной налоговой нагрузки. Таким образом, в экономике благосостояния цель налогообложения сводится к налогообложению всех благ по унифицированной ставке налога.

Основной недостаток данной теории в том, что идея налогообложения всех благ по единой ставке изначально обречена на неудачу по причине невозможности налогообложения на практике блага "свободное время".

Необходимо отметить, что, исходя из позиции экономики благосостояния, государство должно охватить по возможности более широкую налоговую базу. Попытаемся утвердить верность данного тезиса. Предположим, что государство может облагать налогами два блага. Перекрестная ценовая эластичность этих двух благ настолько незначительна, что ею можно пренебречь. Кроме того, предельная полезность других благ (не подлежащих налогообложению) неизменна и равна 1. Опираясь на эти условия, формализуем проблему максимизации налоговых поступлений с учетом дополнительных условий:

$$\mathcal{L} = tx + tz, \quad (11)$$

где X, Z – налогооблагаемые блага;

$\mathcal{E}$ – необходимый объем налоговых поступлений;

t_x, t_z – ставки налога, которые применяются к благам X и Z .

Проблема максимизации налоговых поступлений была исследована Ж.Л. Лагранжем. Он считал, что для максимизации выгоды от объема налоговых поступлений или для минимизации избыточного налогового бремени необходимо, чтобы налоговые ставки были обратно пропорциональны ценовой эластичности спроса [4].

В идеальном случае налоговые ставки следует избирать таким образом, чтобы повышение налогов на одинаковую процентную ставку вело к сокращению на такую же процентную величину спроса на блага. Упомянутое правило названо правилом Рамсея [4]. Логика использования указанных правил на практике будет означать, что более высокому уровню налогообложения должны подлежать товары первой необходимости. И, наоборот, низкому уровню налогообложения должны подлежать товары так называемого повышенного спроса. Однако известно, что во многих западных странах именно блага с ценовой неэластичностью подлежат льготному налогообложению или же вообще освобождены от него. Тем не менее, это противоречит выводам теоретиков экономики благосостояния, соответственно которым блага данной группы должны подлежать более высокому налогообложению.

Таким образом, политическая элита игнорирует рациональные требования экономики благосостояния.

Предположим, что, кроме рассмотренных ранее благ X и Z , существует еще и благо V , которое не подлежало налогообложению. При наличии этих трех благ правило обратной эластичности не выполняется. Соответственно выше представленным расчетам максимизации налоговых поступлений уровень благосостояния значительно бы возрос, если бы по правилу обратной эластичности облагались налогами и благо V .

Таким образом, лучше иметь в распоряжении более широкую налоговую базу. При этом переносить данный тезис в плоскость реальности следует осторожно, поскольку он базируется на предположении, что государство максимизирует социальное благосостояние населения. Если же основным условием является правительство, которое максимизирует собственную выгоду, то применение этого те-

зиса зависит от ограничений, в рамках которых действует данное государство.

Опираясь на теорию налогообложения, выдвинутую приверженцами экономики благосостояния, можно сказать, что потребность государства в финансовых ресурсах определяется необходимостью обеспечения общественных благ. Именно этот фактор и является причиной избыточной налоговой нагрузки, уменьшить которую можно было бы лишь в случае налогообложения другого изолированного блага (увеличение налоговой базы).

Проследить последствия можно следующим образом. Предположим, что единицы блага Z (предельные расходы производства) равны предельным расходам производства блага X . Если кривая спроса на это благо (N_z) будет проходить выше кривой N_x , тогда можно будет достичь большего объема налоговых поступлений при меньшем уровне избыточной налоговой нагрузки. Возможно нахождение налоговой ставки, которая при более широкой налоговой базе обеспечивает такой же объем налоговых поступлений, как и при налогообложении блага X . Тогда избыточная налоговая нагрузка значительно ниже, чем при налогообложении блага X [4].

Таким образом, выбор налогов должен предопределяться исключительно необходимостью обеспечения наиболее актуальных финансовых потребностей государства. Кроме того, можно отметить, что для достижения этой цели не имеет значения, какие именно товары должны облагаться налогами. Каждый закрепленный законодательством источник налогообложения должно максимально использоваться. Налоги, которые обеспечивают одинаковые поступления в бюджет, необходимо комбинировать таким образом, чтобы они оказывали одинаковое влияние на благосостояние индивидов.

На наш взгляд, основная заслуга Дж. Бренна и Дж. Бьюкенена [2] заключается в том, что они противопоставили одностороннему подходу к налогообложению в модели экономики благосостояния анализ процессов максимизации собственной выгоды правительства, приблизив тем самым теорию налогообложения к состоянию равновесия через экстремальность предположений Левиафана-модели.

Теория демократического налогообложения базируется на основе достижения консенсуса между избирателями, налогоплательщиками и потребителями общественных благ, которые принимают решение о доходах и расходах бюджета. При этом верхняя граница

бюджета определяется институциональным путем, учитывая предпочтения избирателей. Но необходимо учитывать, что представительная демократия открывает возможность для осуществления (явного или скрытого) обмена голосами, который может привести к максимизации бюджета. Следует применять рычаги, направленные на ограничение возможностей такого процесса.

Таким образом, теория демократического налогообложения базируется на сугубо парламентском пути принятия бюджета при условии обеспечения соблюдения условий его сбалансированности.

Правила оптимального налогообложения становятся важнейшим элементом основного финансового закона, на базе которого утверждается бюджет. Решение о налоговой структуре и уровне налогообложения принимают обособлено. Адаптированная к демократическим процессам теория оптимального налогообложения приобретает в современных условиях практическое значение.

Теория эволюционного налогообложения базируется на предположении о нереальности реформирования системы налогообложения конституционным путем, так как в условиях представительной демократии парламентарии в большинстве случаев сами определяют правила принятия коллективных решений, соответственно которым они должны действовать. А они будут стремиться разработать наиболее приемлемые для себя правила.

При этом налогоплательщики будут искать возможности уклонения от налогообложения, используя при этом экономическую и физическую мобильность и нелегальные альтернативы.

Анализ теорий налогообложения показал, что исходную позицию формирует теория налогообложения в экономике благосостояния, в основе которой находится предположение, что государство максимизирует благосостояние своего народа. Результаты исследования данной теории привели к выводу, что налоговая система может основываться на широкой налоговой базе, а также на принципе интенсивности налогообложения благ с ценовой неэластичностью.

Концепция, согласно которой государство максимизирует социальное благосостояние, противопоставляется теориям, рассматрива-

ющим правительство, ориентированное исключительно на максимизацию собственной выгоды. В этом и заключается центральный тезис теории Левиафана-налогообложения. Оптимальными является отказ от использования правил налогообложения в экономике благосостояния и конституционное ограничение налоговой власти государства. Соответственно теории демократического налогообложения, при проведении бюджетной политики государство подчиняется жестким ограничениям. При данных условиях использование налогообложения по модели экономики благосостояния полностью оправданно. В теории эволюционного налогообложения налоговая власть государства ограничивается факторами физической и экономической мобильности индивидов.

Таким образом, мобильность представляет собой фактор, который сужает неограниченную налоговую власть государства.

Сопоставив различные теоретические гипотезы, можно сформулировать вывод о том, что при формировании или совершенствовании налоговой системы необходимо учитывать соответствующие институциональные условия. Правила бюджетно-налоговой политики должны быть согласованы. Игнорирование данных требований может привести к угрозе финансово-политического кризиса.

Примечания:

1. Борисов Е.В., Ладов В.А., Суровцев В.А. Язык, сознание, мир. Очерки компаративного анализа феноменологии и аналитической философии. – М.: ЕГУ, 2010. – 156 с.
2. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. Выпуск 9 серии "Этическая экономия: исследования по этике, культуре, и философии хозяйства" / под ред. А. П. Заостровцева : пер. с англ. – СПб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.
3. Ключкович З.А., Мамбетова А.А. Развитие налоговой системы России в условиях гармонизации налогообложения // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 21-28.
4. Лагранж Ж. Л. Аналитическая механика. – М.- Л.: ГИТТЛ, 1950.
5. Механизм формирования и налогообложения прибыли организаций : монография / Мамбетова А.А., Пешкова Е.П. – М.: МУИВ, 2015. – 181 с.
6. Harberger A.C., Jenkins G.P. Cost-Benefit Analysis (International Library of Critical Writings in Economics). – Baltimore: JHU, 1982. – 243 p.

CUSTOMS ADMINISTRATION OF SMALL BUSINESS FOREIGN TRADE COMMODITY FLOWS

Musanev Dmitry Mikhaylovich, Post-graduate student, Chair of Applicant, St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg

E-mail: d.musanev@rambler.ru

In the article customs administration conceptual bases of small business foreign trade commodity flows are stated, relevance and prospects of this subject for a further theoretical research is proved, the factors are negatively influencing their effective movement are analyzed. Also offers on optimization of this category trade flows customs control are formulated, that practical realization will promote innovative development, improvement of branch economy structure and investment climate in Russia.

Keywords: customs administration; small business; commodity flow; categorization of foreign trade activity subjects; Doing business index; risk management.

УДК 339.543

БАК РФ 08.00.14

© Мусанёв Д.М., 2016

ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье изложены концептуальные основы таможенного администрирования внешнеторговых потоков субъектов малого предпринимательства, обоснована актуальность и перспективность обозначенной тематики для дальнейшего теоретического исследования, проанализированы факторы, негативно влияющие на их эффективное движение. Также сформулированы предложения по оптимизации таможенного контроля товарных потоков данной категории, практическая реализация которых будет способствовать, инновационному развитию, улучшению отраслевой структуры экономики и инвестиционного климата в России.

Ключевые слова: таможенное администрирование; субъект малого предпринимательства; товарный поток; категорирование участников ВЭД; рейтинг Doing business; система управления рисками.

Кризисные и стагнационные процессы в национальной экономике последних двух лет обусловили необходимость реализации на государственном уровне экономической политики двойственной направленности. С одной стороны, наблюдается ужесточение мер контроля в сфере движения денежных потоков, пополнения доходной части федерального бюджета как основного фактора финансовой дееспособности государства. С другой, – поиск и практическое исполнение решений (проведение институциональных реформ, утверждение комплексных программ, стратегий), целью которых является изменение курса в направлении роста, перехода к инновационной форме организации народного хозяйства. Одна из перспективных задач – развитие малого и среднего предпринимательства как основы создания адаптивной, конкурентоспособной на мировом уровне экономики, обеспечивающей высокую скорость технологического обновления, индивидуализацию товаров и услуг, стабильную занятость [7].

По состоянию на 10 ноября 2016 г. в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано 2762274 юридических лиц, из них микропредприятий 2501324, малых предприятий 240640, средних предприятий 20310 [14]. Из общего числа зарегистрированных коммерческих юридических лиц (3990335) [15] доля предприятий данной категории составляет 69,2%, доля от общей численности участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) около 70%. В дальнейшем при рассмотрении исследуемого вопроса введем допущение: под субъектами малого предпринимательства понимать совокупность микро-, малых и средних предприятий.

Для таможенного администрирования внешнеторговых товарных потоков на современном этапе также характерен дуализм. Ос-

МУСАНЁВ Дмитрий Михайлович, соискатель, кафедра Таможенного дела, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург
d.musanev@rambler.ru

новая функция таможенных органов – фискальная, что объясняется весомой долей таможенных платежей в общей структуре доходов федерального бюджета (табл. 1) [13, 17], для выполнения которой создана система единого администрирования налоговых и неналоговых платежей [2], усилен контроль таможенной стоимости товаров [11].

Таблица 1 – Динамика доли таможенных платежей в структуре доходов федерального бюджета (по материалам [13, 17])

Показатели	2012	2013	2014	2015
Таможенные платежи, млрд руб.	6029,3	6486,7	6565,4	7100,6
Доходы федерального бюджета, млрд руб.	12853,7	13019,9	14496,8	15082,4
Доля таможенных платежей в структуре доходов федерального бюджета, %	46,9	49,8	45,3	47,1

Одновременно в работе таможенных органов успешно применяются новые методики и технологии, направленные на сокращение сроков совершения таможенных операций в отношении внешнеторговых грузов, уменьшение административной нагрузки на участников ВЭД, что в целом приводит к снижению логистических затрат в цепях поставок, повышению конкурентоспособности продукции на рынке, улучшению инвестиционной привлекательности России [3, 4, 5, 6].

Наиболее перспективной, на наш взгляд, разработкой является категорирование участников ВЭД при осуществлении таможенного контроля внешнеторговых товарных потоков с применением системы управления рисками (СУР). Важность данного инструмента государственного регулирования таможенно-логистических процессов закреплена на международном уровне [1, 12].

Сущность категорирования заключается в группировке участников ВЭД по категориям уровня риска нарушения таможенного законодательства (низкий, средний, высокий) [10] на основе характеризующих их критериев [9] для использования сведений с учетом принципов выборочности и субъектного ориентирования при применении мер по минимизации рисков. [8, 10]

Выделяют два типа категорирования: отраслевое (в отношении товаров), реализуемое по заявительному порядку обращения участника ВЭД в таможенные органы и автоматизированное (в отношении субъектов ВЭД), реализуемое в автоматическом режиме штатными программными средствами таможенных органов [8, 13].

В рамках данного исследования для нас представляет интерес автоматизированное

категорирование с точки зрения возможности его применения к субъектам малого предпринимательства. По данным ФТС России к категории низкого уровня риска отнесены более 2000 участников ВЭД (около 44% от общего количества оформленных импортных ДТ, более 57% от общей суммы уплаченных таможенных платежей при импорте). Таможенный досмотр товаров данной категории лиц проводился в 1,1% случаев. [13].

Одно из условий проведения автоматизированного категорирования – не менее 100 выпущенных деклараций на товары (ДТ) за последние 12 календарных месяцев [8], которое исключает возможность применения процедуры категорирования к субъектам малого предпринимательства. Разработанная методология категорирования также не учитывает специфику ведения предпринимательской деятельности в рамках малых форм хозяйствования [7].

Как уже упоминалось выше, субъекты малого предпринимательства составляют значительную долю от общего числа участников ВЭД (около 56% от общего количества оформленных импортных ДТ), на них возлагается основная нагрузка при перемещении внешнеторговых товарных потоков как со стороны государства в виде административных мер воздействия (таможенные досмотры, осмотры с применением инспекционно-досмотровых комплексов, взвешивание в рамках СУР), так и со стороны организаций, обслуживающих товарные потоки, в виде финансовых издержек на осуществление логистических операций в процессе осуществления таможенного контроля, например, перемещение контейнеров, погрузо-разгрузочные работы при проведении досмотров и т.п., что в конечном итоге приводит к росту себестоимости ввозимых товаров, снижению возможности конкуренции с крупными игроками рынков сбыта и дальнейшего развития.

Реализация "дорожной карты" "Совершенствование таможенного администрирования" без учета интересов субъектов малого предпринимательства и отсутствия прямо предусмотренных мер поддержки осуществляемой ими внешнеторговой деятельности не принесит должного экономического эффекта. В качестве целевого ориентира успешного выполнения мероприятий плана закреплена позиция страны в рейтинге Doing business Всемирного банка по обобщенному показателю

"международная торговля", динамика которого представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика позиции России в рейтинге Doing business по показателю "международная торговля" (по материалам [16])

Позиция России в рейтинге Doing business по показателю «международная торговля»	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Плановая	160	155	130	79	-	-	17
Фактическая	160	162	157	155	138	140	-
Доля отклонения фактической позиции от плановой, %	-	-4,5	-20,8	-96,2	-	-723,5*	-

* расчет с допущением при прочих равных условиях значения планового показателя в 2017 г. равному в 2018 г.

Как видно из таблицы 2, наблюдается резко отрицательная динамика по достижению фактической позиции России в рейтинге по сравнению с плановым уровнем.

Следует также отметить проблемный аспект, связанный с тем, что среди добросовестных участников ВЭД – представителей малых предприятий также велика доля так называемых "фирм-однодневок", целью деятельности которых является извлечение максимальной прибыли путем занижения сумм подлежащих уплате таможенных платежей. Данный факт наносит ущерб по репутации всех малых предприятий, формирует негативный имидж добросовестных предпринимателей.

В связи с актуальностью рассматриваемой проблемы требуется принятие мер по ее разрешению. Основными направлениями совершенствования таможенного администрирования внешнеторговых товарных потоков субъектов малого предпринимательства и дальнейшего теоретического исследования, по нашему мнению, являются следующие:

1) утверждение на государственном уровне целевой программы таможенного администрирования процедур, отражающей специфику деятельности субъектов малого предпринимательства;

2) применение качественно новой методики выявления недобросовестных участников ВЭД среди малых предприятий;

3) разработка методологии категорирования участников ВЭД – субъектов малого предпринимательства на основе построения сбалансированной системы показателей;

4) предоставление государственной услуги таможенными органами по категорированию субъектов малого предпринимательства и принятие соответствующего административного регламента.

Предвидимым эффектом от практической реализации предложенных мер ожидается сокращение времени прохождения таможенных

операций, и, как следствие, всего логистического цикла обработки товарных потоков, наиболее рациональное распределение ограниченных ресурсов таможенных органов, необходимых для выполнения возложенных на

них государством задач, сокращение издержек в цепях поставок, рост и укрепление малого предпринимательства как субъекта экономической деятельности, улучшение

инвестиционного климата, повышение позиции России в рейтинге Doing business по показателю "международная торговля".

Примечания:

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.12.2014 г. № 233 "О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

2. Указ Президента РФ от 15.01.2016 г. № 12 "Вопросы Министерства финансов Российской Федерации". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 330 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие внешнеэкономической деятельности". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 г. № 1125-р "О плане мероприятий ("дорожной карте") "Совершенствование таможенного администрирования". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

5. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 г. № 1128-р "О плане мероприятий ("дорожной карты") "Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2575-р "О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

7. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. №1083-р "Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

8. Приказ ФТС России № 1809 от 07.09.2012 г. "Об утверждении Временного порядка категорирования участников внешнеэкономической деятельности на основе критериев, характеризующих участников внешнеэкономической деятельности". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

9. Приказ ФТС России № 589 от 26.03.2013 г. "Об утверждении перечня критериев, характеризующих участника внешнеэкономической деятельности, для использования в рамках системы уп-

равления рисками и порядка их разработки и (или) актуализации". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

10. Приказ ФТС России № 1677 от 18.08.2015 г. "Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками, порядка сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков, разработки и реализации мер по управлению рисками (за исключением рисков в области ветеринарии, санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения карантина растений)". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

11. Приказ ФТС России № 280 от 16.02.2016 г. "О повышении эффективности контроля таможенной стоимости в рамках применения системы управления рисками". Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

12. Компендиум Всемирной таможенной организации по управлению таможенными рисками. [Электронный ресурс], <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/~/>

media/45BE65FFE12748FDA6D41BA7F3451C75.ashx (дата обращения: 20.11.2016 г.).

13. Сборник "Таможенная служба Российской Федерации в 2015 году" [Электронный ресурс], http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 19.11.2016 г.).

14. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс], <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 20.11.2016 г.).

15. Статистические данные о зарегистрированных юридических лицах [Электронный ресурс], http://www.vestnik-gosreg.ru/info_ul (дата обращения: 20.11.2016 г.).

16. Статистические данные о рейтинге Doing business. [Электронный ресурс], <http://russian.doingbusiness.org/data> (дата обращения: 21.11.2016 г.).

17. Статистические данные о структуре и динамике доходов федерального бюджета [Электронный ресурс], <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (дата обращения: 20.11.2016 г.).

PROCESSING METHOD OF UNIT COST DETERMINATION

Petrov Alexander Mikhailovich, DSc of Economics, Professor, Department of the Accounting, Analysis and Audit, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: palmi@inbox.ru

Melnikova Lubov Anatolyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: lamelnikova@mail.ru

In the conditions of the increased risk and uncertainty many entities need in a special way the prepared information for the purposes of management in general including for the purposes of expenditure management. One of the most important tasks of any economic subject is optimization of management process for an effective expenditure of material, labor and money resources. Thus, the expense accounting is the efficient management tool the organization. Production process is the most important stage of a circulation of means of the organization during which accounting entities, spending all types of the resources which are available for it, create cost value of finished goods that, eventually, significantly influences a financial result of work - its gross profit or a loss. Well delivered production expense accounting, first, provides necessary control over effective consumption of material, labor and financial resources at the entity and, secondly, gives the chance to the entity to avoid problems with the tax legislation in the questions concerning the taxation.

Keywords: managerial accounting; process cost system; process method of cost accounting; job order cost system; cost value calculation; cost accounting.

ПОПЕРЕДЕЛЬНЫЙ МЕТОД УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

УДК 338
БАК РФ 08.00.05

© Петров А.М., 2016

© Мельникова Л.А., 2016

В условиях повышенного риска и неопределённости многим предприятиям требуется специальным образом подготовленная информация для целей управления в целом, в том числе и для целей управления расходами. Одной из важнейших задач любого хозяйственного субъекта является оптимизация управленческого процесса для эффективного расходования материальных, трудовых и денежных ресурсов. Таким образом, учет расходов является действенным инструментом управления организацией. Производственный процесс является важнейшей стадией кругооборота средств организации, в течение которого хозяйствующие субъекты, расходуя все виды имеющихся у него ресурсов, формируют себестоимость готовой продукции, что, в конечном счете, существенно влияет на финансовый результат работы - его валовую прибыль или убыток. Хорошо поставленный учет производственных расходов, во-первых, обеспечивает необходимый контроль над эффективным потреблением материальных, трудовых и финансовых ресурсов на предприятии и, во-вторых, дает возможность предприятию избежать проблем с налоговым законодательством в вопросах, касающихся налогообложения.

Ключевые слова: управленческий учет; попроцессный метод; попередельный метод; позаказный метод; калькулирование себестоимости; учет затрат.

Метод учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции – это совокупность способов сбора учёта и обобщения в регистрах бухгалтерского учёта информации о расходах на производство продукции и исчисления её себестоимости, как по видам продукции, так и по всей продукции в целом.

В настоящее время существует множество различных способов учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции. У экономистов, занимающихся данной проблематикой, можно встретить различные виды классификации методов учета затрат, тем не менее, методы учёта затрат и калькулирования себестоимости продукции можно сгруппировать по следующим признакам.

Схематично данная классификация представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация методов учёта затрат и калькулирования

В основе представленной на рисунке 1 классификации лежат способы группировки затрат по отдельным объектам учета (процессам, переделам, заказам) и методы калькулирования себестоимости продукции (нормативный, метод суммирования затрат, метод исключения из общей суммы затрат стоимости попутной продукции, пропорционального распределения затрат и др.).

Отрасли с серийным типом производства в основном используют попередельный метод калькулирования. Под переделом понимают некий этап производства, через который проходит изделие. Например, для приготовления пива необходимо пройти следующие технологические стадии производства, которые в управленческом учёте называют переделами:

1-й передел (цех солодовни) – приготовление солода (дробление и затирание солода);

2-й передел (цех пивоварения) – фильтрация сусла, варка сусла с хмелем;

3-й передел (цех бродительного отделения) – брожение и вызревание пива;

4-й передел (цех розлива) – разлив в тару.

Можно привести еще массу примеров использования попередельного метода калькулирования, но ясно одно, что объект калькулирования – это продукт, полученный после завершения любого из переделов.

ПЕТРОВ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, Департамент учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
palmi@inbox.ru

МЕЛЬНИКОВА Любовь Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
lamelnikova@mail.ru

Экономическая сущность данного метода заключается в отражении прямых затрат по переделам, поэтому передел выступает как объект учёта затрат и соответственно по каждому переделу ведется свой аналитический учёт.

Передел – это совокупность производственно-технологических операций, который завершается получением полуфабриката или готового продукта (в случае прохождения последнего передела).

Общая схема попередельного метода учёта затрат проиллюстрирована на рисунке 2.

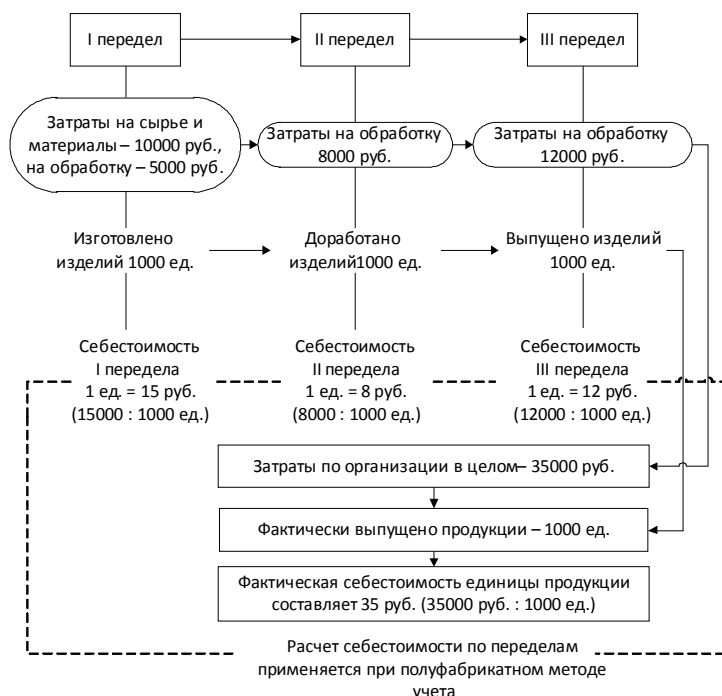

Рисунок 2 – Схема попередельного метода учета затрат

К основным особенностям попередельного метода учёта затрат и калькулирования себестоимости продукции относятся:

- по каждому переделу помимо синтетического учёта по счёту 20 ведется аналитический учёт;
- калькулирование себестоимости продукции ведется целиком по каждому переделу (по всей продукции относящейся к данному переделу);
- затраты списываются целиком за период.

Попередельный метод учёта находит своё применение в серийных крупносерийных, массовых, поточных типах производства имеющих несколько переделов. Как правило, такие виды производства весьма материалоёмки, поэтому менеджмент предприятий ставит учёт таким образом, чтобы контроль за использованием ресурсов был должным образом обеспечен.

В случае, когда предприятие имеет небольшой ассортимент продукции, при массовом типе производства, отмечают следующие характерные черты:

- выпуск небольшого ассортимента продукции в очень большом количестве;
- на каждую технологическую операцию существует свой закрепленный за данной операцией работник;
- максимальная автоматизация технологического процесса;
- строгая последовательность выполнения всех технологических операций (в случае поточного типа производства).

Ещё одной особенностью серийного и крупносерийного производства является то, что зачастую, на конец отчетного периода существуют немалая доля остатков незавершенного производства. Поэтому для разделения затрат между готовой продукцией и остатками незавершенного производства проводится калькуляция, основанная на пересчёте полуфабрикатов в условно готовую продукцию. При этом затраты, собранные на счете 20 "Основное производство", делятся на готовую и условно-готовую продукцию методом усреднения. То есть условно подразумевается, что на изготовление одной единицы про-

дукции требуется одна единица материалов и одна единица добавленных затрат.

С точки зрения бухгалтерского учёта калькулирование затрат осуществляется методом усреднения и методом ФИФО, который даёт более высокую точность расчётов.

Техника калькулирования себестоимости единицы продукции при попередельном методе заключается в формировании трёх таблиц, при этом в первой рассчитывается объем выпуска в условных единицах, во второй оценивается себестоимость условной единицы, в третьей определяется себестоимость выпущенной продукции и незавершенного производства.

В практике управленческого учёта существуют два способа применения попередельного метода: полуфабрикатный и бесполуфабрикатный (рис. 3). Основное отличие этих способов заключается в том, что при бесполуфабрикатном способе не подразумевается реализация полуфабрикатов на сторону. Соот-

ветственно в бухгалтерском учёте не совершаются записи, отражающие передачу полуфабрикатов из одного цеха в другой, при этом контроль за их движением в структурных подразделениях ведётся не в стоимостном выражении, а в натуральном.

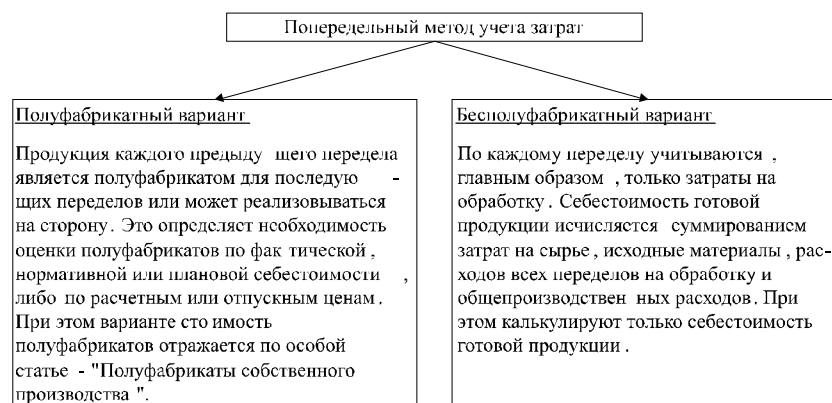

Рисунок 3 – Варианты попередельного метода учёта затрат

Следует также отметить, что добавленные затраты отражаются в учёте по каждому переделу отдельно. При полуфабрикатном способе перемещение полуфабрикатов из одного структурного подразделения в другое осуществляется в системе счетов бухгалтерского учёта. Таким образом, калькулирование себестоимости продукции производится в разрезе отдельных структурных подразделений и по всей организации в целом. У каждого из перечисленных способов имеются свои достоинства и недостатки. Достоинство бесполуфабрикатного метода заключается, прежде всего, в простоте учёта, так как отсутствует "загромождённость" самого бухгалтерского учёта. Недостатком же бесполуфабрикатного способа учёта является отсутствие информации о себестоимости полуфабрикатов. Основное достоинство полуфабрикатного метода заключается в развитом аналитическом учёте, а недостатком является громоздкость схемы и наличие внутривзаводского оборота.

Литература:

1. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение : учебно-прак-

тическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Ю. А. Бабаев, А. М. Петров. – М., 2010.

2. Бабаев Ю.А., Друцкая М.В., Кеворкова Ж.А., Листопад Е.Е., Петров А.М. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности :

учебник для студентов обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / под ред. Ю.А. Бабаева. – М., 2010.

3. Бабаев Ю.А., Макарова Л.Г., Петров А.М. Бухгалтерский финансовый учет : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 38.00.00 "Экономика и управление" / под ред. Ю.А. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2015.

4. Петров А.М. Вопросы унификации учетной политики внутри корпоративной системы сферы услуг // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 31. – С. 10-16.

5. Петров А.М. Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Современный бухучет. – 2004. – № 9. – С. 38.

6. Петров А.М., Лымарь М.П. Сравнительный анализ бухгалтерского учета активов в России и Китае. Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 27. – С. 34-48.

7. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Совершенствование методологии бухгалтерского учета основных средств // Все для бухгалтера. – 2008. – № 7. – С. 2-11.

8. Бабаев Ю.А., Петров А.М., Друцкая М.В., Кеворкова Ж.А., Листопад Е.Е. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности : учебник. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М., 2014.

9. Петров А.М., Антонова О.В. Концептуальные подходы к анализу платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 60. – С. 93-97.

10. Петров А.М. Теоретико-методологические основы организации бухгалтерского учета расчетов и налогового планирования в корпоративных системах сферы услуг : монография / А.М. Петров. – СПб., 2008.

11. Петров А.М., Мельникова Л.А. Затраты и расходы в системе бухгалтерского учета и налогообложения // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 179-183.

SELECTION OF THE MAIN SOURCES OF FORMATION OF CIRCULATING CAPITAL ENTERPRISE

Peshkova Elena Petrovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economics, Finance and Environmental Sciences, South-Russian Institute of Management (branch) of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: 79282703701@yandex.ru

Kyurdzhiev Sergey Panteleevich, DSc of Economics, Professor, Chair of Economics, Finance and Environmental Sciences, South-Russian Institute of Management (branch) of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don

The article defines the directions of improvement of formation and use of working capital of the enterprise. The analysis of financial indicators has allowed to build for enterprises - furniture manufacturers of the Rostov region priority matrix formation of circulating capital, which allows to prioritize the use of separate sources of formation and replenishment of working capital of the company.

Keywords: working capital; sources of working capital; sources of working capital; primary sources of formation and replenishment of working capital.

ВЫБОР ПРИОРИТЕТНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

В статье определяются направления совершенствования формирования и использования оборотного капитала предприятия. Проведенный анализ показателей финансового состояния позволил построить для предприятий - производителей мебели Ростовской области матрицу приоритетного формирования оборотного капитала, которая позволяет определить приоритетность использования отдельного источника формирования и пополнения оборотного капитала предприятия.

© Пешкова Е.П., 2016
© Кюрджиев С.П., 2016

Ключевые слова: оборотный капитал; источники формирования оборотного капитала; источники пополнения оборотного капитала; приоритетные источники формирования и пополнения оборотного капитала.

На структуру источников формирования оборотного капитала в значительной мере влияют методологические и организационные основы его участия в деятельности предприятия [1]. В связи с этим, основной задачей в указанном процессе является достижение их сбалансированности, учитывая экономические потребности и финансовые возможности хозяйствующего субъекта, между которыми не существует прямой связи. Она возникает лишь в реальном процессе производства, когда от сформированной величины оборотного капитала зависит уровень обеспеченности оборотными активами.

Исходными условиями определения приоритетных источников формирования оборотного капитала предприятия необходимо считать: характер хозяйственных связей, их устойчивость и надежность; ритмичность оборачиваемости; финансовые возможности предприятия.

Перспективы развития промышленного предприятия в рыночных условиях предусматривают эффективность всех видов его деятельности, значительно влияющих на выбор источников формирования оборотного капитала. Особая роль в определении преимуществ того или иного источника отведена финансовой деятельности предприятия.

Для выбора преимуществ того или иного источника формирования оборотного капитала необходимо ориентироваться на колебание конъюнктуры как товарного, так и финансового рынков, имеющее порой противоположные тенденции.

Для собственных источников формирования и пополнения оборотного капитала характерны такие положительные признаки: высокий уровень доступности; непосредственная приближенность к месту использования; обеспечение финансовой самостоятельности и независимости предприятия.

Собственные средства могут быть привлечены к пополнению оборотного капитала в любой момент. Однако им присущи определенные недостатки: ограниченность объема, а, соответственно, и возможностей существенного расширения деятельности в период благоприятной конъюнктуры рынка; раздробленность, которая значительно уменьшает их участие в пополнении оборотного капитала; остаточный принцип использования.

ПЕШКОВА Елена Петровна,
доктор экономических
наук, профессор, кафедра
Экономики, финансов
и природопользования,
Южно-Российский институт
управления (филиал)
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Ростов-на-Дону
79282703701@yandex.ru

**КЮРДЖИЕВ Сергей
Пантелеевич**, доктор
экономических наук,
профессор, кафедра
Экономики, финансов
и природопользования,
Южно-Российский институт
управления (филиал)
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Ростов-на-Дону
ksp@aaanet.ru

Предприятия, у которых есть преимущество пополнить оборотный капитал собственными средствами, имеют высокую финансовую устойчивость. При этом, ограничивая темпы развития своей деятельности, они пользуются привлечением заемных средств, так как использование собственных источников не всегда удобно.

Использование заемных средств пополнения оборотного капитала обусловлено их положительными признаками: способностью удовлетворять срочную потребность в дополнительных средствах; высоким уровнем гибкости; способностью обеспечения возвратности средств банка; способностью генерировать рост прибыли. Недостаток проявляется только в ограниченности их получения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что использование заемных средств увеличивает потенциал развития предприятия, однако возрастает риск потери его финансовой автономии (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика структуры оборотного капитала и отдельных показателей эффективности его использования на предприятиях – производителях мебели Ростовской области за 2010-2015 гг.

Показатель / предприятие	Годы	ООО «Галтель»	ООО «ЮМК»	ООО «Элегант»	ООО «Югкомлект»	ООО «ВИКО»	ООО «ВАН»
Структура оборотного капитала предприятий							
Собственный оборотный капитал, %	2010	15,6	61,3	24,7	37,5	61,1	13,1
	2011	-23,0	46,3	38,0	25,3	89,1	-61,9
	2012	-4,7	10,3	-64,1	-32,3	89,9	-28,1
	2013	7,0	-27,4	35,2	-124,3	90,7	9,8
	2014	27,0	21,9	26,9	-330,3	85,4	36,0
	2015	23,5	30,4	35,8	-97,0	45,7	42,5
Заемные источники формирования и пополнения оборотного капитала, %	2010	84,4	38,7	75,3	62,5	38,9	113,1
	2011	123,0	53,7	62,0	74,7	10,9	161,9
	2012	104,7	89,7	164,1	132,3	10,1	128,1
	2013	93,0	127,4	64,8	224,3	9,3	90,2
	2014	73,0	78,1	73,1	430,3	14,6	64,0
	2015	76,5	69,6	64,2	197,0	54,3	57,5
Показатели эффективности использования оборотного капитала							
Коэффициент оборачиваемости	2010	4,0	1,7	1,3	8,6	2,0	1,1
	2011	3,8	1,4	2,8	1,3	2,5	1,0
	2012	4,2	1,6	4,0	0,5	0,9	0,7
	2013	3,9	1,7	3,3	0,4	0,9	0,6
	2014	4,3	1,9	2,6	2,6	0,7	0,5
	2015	4,1	1,6	3,0	4,3	1,1	0,3
Рентабельность оборотного капитала, %	2010	16,5	-11,9	56,5	12,6	-14,6	21,8
	2011	9,0	-26,2	-27,5	-22,2	1,4	-26,3
	2012	14,9	-33,5	41,1	-6,2	-26,5	1,8
	2013	6,4	-22,2	30,5	-37,7	2,0	19,4
	2014	23,6	-1,0	3,8	303,8	1,5	17,0
	2015	22,3	-114,3	23,6	0,3	-24,9	9,3
Тип финансовой устойчивости	2010	п. криз.	норм.	криз.	абсол.	абсол.	криз.
	2011	п. криз.	норм.	неустой.	норм.	абсол.	криз.
	2012	п. криз.	криз.	криз.	неустой.	абсол.	криз.
	2013	п. криз.	криз.	неустой.	криз.	абсол.	п. криз.
	2014	неустой.	криз.	неустой.	криз.	п. криз.	абсол.
	2015	неустой.	п. криз.	неустой.	криз.	п. криз.	абсол.
Тип финансовой устойчивости предприятий (абсол. – абсолютная финансовая устойчив., норм. – нормальная устойчив., неустой. – неустойчивое финансовое состояние, п. криз. – почти кризисное финансовое состояние, криз. – кризисное финансовое состояние)							

Как подтверждают данные таблицы 1, на отдельных предприятиях – производителях ме-

бели – за период исследования наблюдалась тенденция пополнения оборотного капитала за счет собственных средств.

Однако она себя не оправдала, о чем свидетельствует низкий уровень рентабельности. Например, ООО "ВИКО" пополняло оборотный капитал в основном за счет собственных источников, что в 2010-2013 гг. обеспечивало предприятию абсолютную финансовую устойчивость, но негативно отразилось на финансовых результатах. Это привело фирму в 2014-2015 гг. к почти кризисному финансовому состоянию.

Положительным примером целесообразности использования заемных источников является деятельность ООО "Галтель", где величина собственного оборотного капитала незначительна. Хотя потребность в оборотном капитале обеспечивается за счет краткосрочных кредитов, тем не менее, полученная величина прибыли значительно больше величины процентов за пользование кредитными ресурсами. Однако такая рискованная политика дала определенные результаты, и в 2014-2015 гг. улучшились показатели эффективности использования оборотного капитала, повыси-

лась финансовая устойчивость предприятия.

Негативно повлияла на объем оборотного капитала и источники его пополнения практика предприятий реализовывать продукцию в кредит. Это касается, прежде всего, предприятий мебельной промышленности, где объемы реализации одной партии продукции значительны. Исследование показало, что неотработанный механизм кредитной политики приводит к увеличению дебиторской задолженности и изъятию из оборота значительной части оборотного капитала, что негативно влияет на эффективность операционной, инвестиционной, финансовой

деятельности и уменьшает финансовые возможности.

Таким образом, только рациональное соотношение между собственными и заемными источниками формирования оборотного капитала может обеспечивать наиболее эффективную пропорциональность между прибыльностью и финансовой устойчивостью предприятия. Для разных предприятий и видов деятельности на определенной стадии развития не может быть единого подхода к выбору эффективной структуры источников формирования и пополнения оборотного капитала. Вместе с тем, существует ряд внешних и внутренних факторов, предопределяющих такой выбор.

К основным внешним факторам, не зависящим от особенностей деятельности предприятия, можно отнести:

1) конъюнктуру рынка капитала. В зависимости от ее состояния стоимость заемных ресурсов возрастает или падает. При этом следует отметить, что для пополнения оборотного капитала наиболее результативными являются краткосрочные заемные источники. Однако сегодня их стоимость высока. Это обусловлено тем, что ни коммерческие (товарные) кредиты поставщиков сырья, полуфабрикатов, материалов, услуг, ни факторинг, ни аккредитивы, ни эмиссию краткосрочных финансовых инструментов не используют надлежащим образом. Для предприятий мебельной промышленности, как показал анализ, данный источник недостаточно привлекателен, поскольку их краткосрочные нужды в пополнении оборотного капитала обусловлены большей частью платежной дисциплиной потребителей;

2) конъюнктуру товарного рынка. При устойчивой конъюнктуре потребительского рынка, устойчивом спросе на продукцию использование заемных средств, в целом является менее рискованным. Однако для предприятий мебельной промышленности, где высок уровень конкуренции производителей и стоимость товара, целесообразно учитывать данный фактор при использовании заемных источников. Ведь даже незначительное уменьшение спроса на товар может чувствительно повлиять на скорость оборота оборотного капитала предприятия и, соответственно, на уровень его платежеспособности. Вместе с тем, предприятия мебельной отрасли для пополнения оборотного капитала все чаще привлекают внешние источники в форме аванса для выполнения индивидуального заказа. Конкурентоспособные предприятия, имеющие возможность использовать такой источник, успешно отказываются от заемных средств пополнения оборотного капитала [2].

Особенности деятельности предприятия определяются рядом факторов:

1) размер предприятия. Небольшая предпринимательская структура способна маневрировать источниками формирования и пополнения оборотного капитала, особенно за счет собственных ресурсов;

2) уровень рентабельности операционной деятельности. При высоком уровне рентабельности предприятие имеет возможность пополнять оборотный капитал за счет как собственных, так и заемных ресурсов. При низком уровне рентабельности предприятие нуждается в значительных кредитных ресурсах, вместе с тем, в результате их использования возникает высокий риск неконкурентоспособности изготовленной продукции. Исследование предприятий – основных производителей мебели Ростовской области, показало, что только рентабельные предприятия пользуются заемным капиталом. Убыточные – большей частью используют бесплатные внешние источники финансирования, а именно кредиторскую задолженность;

3) уровень финансовой устойчивости предприятия. Нежелание высокого уровня риска формирует консервативный подход к выбору источников формирования и пополнения оборотного капитала. И, наоборот, желание получить высокую прибыль на вложенный оборотный капитал, даже при высоком уровне риска, формирует агрессивный подход, при котором максимально используются заемные финансовые ресурсы;

4) уровень финансового контроля при управлении предприятием. Для полноценного финансового контроля его владельцы должны сохранить контрольный пакет акций или паевого взноса. Поэтому оборотный капитал не формируют и не пополняют за счет внешних источников.

Перечисленные факторы имеют большое влияние на определение рационального соотношения собственных и заемных средств для формирования и пополнения оборотного капитала. Поэтому определение их приоритетности важно не только для увеличения объемов оборотного капитала и его участия в обычной деятельности предприятия, но и для укрепления его финансовой устойчивости в целом.

Приоритеты формирования и пополнения оборотного капитала предприятий мебельной промышленности должны определяться, прежде всего, целью их хозяйствования.

Одним из прогрессивных внутренних источников увеличения денежных потоков для пред-

приятный мебельной промышленности может стать использование рефинансирования расчетов, основными формами которого является факторинг, учет векселей и форфейтинг. Эти финансовые операции дают предприятию возможность за короткий период рефинансировать значительную часть дебиторской задолженности, сократив время финансового и операционного цикла. Недостатком является дополнительные расходы, связанные с осуществлением операций рефинансирования дебиторской задолженности.

Предприятия мебельной промышленности получают выгоды от использования кредиторской задолженности, поэтому прибегают к такому пути пополнения оборотного капитала (табл. 2). Но, в данном случае, предприятия не только уменьшают доверие к себе, но и снижают уровень платежеспособности.

Таблица 2 – Динамика эффективности использования заемных средств предприятий - производителей мебели Ростовской области за 2009-2015 гг.

Показатели / предприятия	Годы	ООО «Галтель»	ООО «Элегант»	ООО «ВИКО»	ООО «БААН»
Эффект финансового рычага, %	2009	2,5	х [*]	0,9	х [*]
	2010	1,9	0,5	х [*]	38,8
	2011	-2,7	х	0,1	х [*]
	2012	-1,2	11,7	х [*]	-39,8
	2013	-4,4	14,5	0,0	29,2
	2014	4,4	-3,9	0,1	12,5
	2015	5,0	8,0	0,6	2,4
Прирост чистой прибыли за счет использования заемных источников, млн руб.	2009	18,5	х [*]	4,6	х [*]
	2010	33,7	16,9	х [*]	55,0
	2011	-56,3	х [*]	0,3	х [*]
	2012	-30,5	339,3	х [*]	-54,8
	2013	-11,9	172,4	0,1	121,4
	2014	141,4	-56,9	0,2	119,5
	2015	198,4	138,8	1,4	33,0

*Эффект финансового рычага определить невозможно, так как деятельность предприятия была убыточной

Целесообразность пополнения оборотного капитала за счет заемных источников можно определить путем расчета эффекта финансового рычага (табл. 2).

Данные табл. 2 показывают, что в 2009-2015 гг. на предприятиях наблюдалась значительная вариация значений эффекта финансового рычага. Так, в ООО "Галтель" он был как положительным, так и отрицательным. Отрицательное значение финансового рычага является предостережением относительно нецелесообразности привлечения предприятием заемных средств, поскольку финансовые затраты значительно снижают уровень ликвидности предприятия.

Динамика эффекта финансового рычага на исследуемых предприятиях не имела четко выраженной тенденции, т.е. производители мебели, используя заемные ресурсы, не уделяли

надлежащего внимания определению оптимального их объема. Поскольку финансовая устойчивость предприятия связана с возможностью финансового обеспечения погашения его долгов, то при определении приоритетности источников формирования и пополнения оборотного капитала целесообразно оценить и структуру оборотных активов по степени ликвидности. Поскольку именно в оборотные активы вкладывают оборотный капитал, и от их участия в обычной деятельности зависит уровень рентабельности предприятия.

Следует учесть то, что по критерию максимизации уровня прогнозируемой экономической рентабельности можно рассчитать лишь оптимальную величину эффекта финансового рычага. Если использовать только его значение, то величина собственного оборотного капитала может оказаться недостаточной для нормального функционирования предприятия, а именно для обеспечения высокого уровня его платежеспособности. Т.е., рассчитанное

оптимальное значение финансового рычага будет обеспечивать рост рентабельности собственного оборотного капитала и, в тот же время, как правило, будет приводить к ухудшению финансового состояния предприятия, и, как следствие, к недостатку собственного оборотного капитала предприятия в

будущем.

Поэтому определять приоритетность источников формирования и пополнения оборотного капитала целесообразно на основе финансовых возможностей предприятия с учетом влияния внутренних и внешних факторов.

Результаты исследования показали, что первоначальное формирование оборотного капитала предприятиями мебельной промышленности произошло согласно их организационно-правовой форме хозяйствования. Пополнять оборотный капитал путем привлечения средств инвесторов, как и использовать финансовые инструменты рефинансирования дебиторской задолженности имеют возможность все предприятия. Однако пополнение оборотного капитала за счет коммерческого кредита ограничено как природой его функционирования, так и экономическими возможностями предприятий. На большинстве исследуемых предприятий большая про-

должительность оборачиваемости оборотного капитала, поэтому использование коммерческого кредита возможно только при несоблюдении ими платежной дисциплины.

Исходя из вышеизложенного, составлена матрица приоритетных источников формирования и пополнения оборотного капитала (табл. 3).

Таблица 3 – Матрица приоритетных источников формирования и пополнения оборотного капитала для исследуемых предприятий

Приоритетная задача предприятия	Приоритетный источник формирования	Возможность использования приоритетного источника					
		ООО «Гал-тель»	ООО «ЮМК»	ООО «Элегант»	ООО «Югком-плект»	ООО «Прогресс»	ООО «ВААН»
1	2	3	4	5	6	7	8
Финансовая автономия	собственный капитал	да	да	да	да	да	да
Рост объемов деятельности	привлеченные средства инвесторов	да	да	да	да	да	да
Финансирование текущей деятельности	краткосрочный кредит	да	нет	да	нет	да	да

Таким образом, установление приоритетных источников формирования и пополнения

оборотного капитала следует рассматривать как одну из главных проблем финансово-хозяйственной деятельности предприятия. От ее решения зависит стабильное функционирование и динамичное развитие субъекта предпринимательства. Деятельность предприятия можно считать эффективной только тогда, когда она дает возможность не только рационально формировать, но и обеспечивает активный системный поиск источников пополнения оборотного капитала в целях дальнейшего развития.

Примечания:

1. Финансы организаций (предприятий): учебник / Т.Ю. Мазурина, Л.Г. Скамай, В.С. Гроссу. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 528 с.

2. Пешкова Е.П., Кюрджиев С.П., Мамбетова А.А. Методический подход к формированию и оценке уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Вестник РГЭУ

(РИНХ). – 2015. – № 2 (50). – С. 45-53.

TRADE AMONG BRICS COUNTRIES: PRESENT STATE AND PROSPECTS

Pilshchikov Yriy Sergeevich, Post-graduate student, Chair of International Economics, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: melhior3@mail.ru

Strengthening of mutual economic ties is one of the main areas of cooperation between BRICS countries. This article deals with the trade aspect of economic relations of the "five". The author analyses sectoral structure, export and import of mutual trade of the bloc. In the conclusion of the article prospects of trade cooperation of BRICS are covered.

Keywords: BRICS; trade; export; import; sectoral structure of trade; prospects.

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

© Пильщикова Ю.С., 2016

В статье рассматривается торговый аспект экономических отношений "пятерки". Автор анализирует взаимный экспорт и импорт стран объединения, а также отраслевую структуру их взаимной торговли. В конце статьи рассматриваются перспективы торгового сотрудничества БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС; торговля; экспорт; импорт; отраслевая структура торговли; перспективы.

В 2001 г. Джим О'Нил, главный экономист банка Goldman Sachs, в своей аналитической заметке ввел в оборот аббревиатуру БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Позднее к БРИК присоединилась ЮАР (South Africa), добавив к акрониму букву "с". Теперь, спустя 15 лет после появления акронима, взаимодействие группы стран БРИКС вышло на качественно новый уровень. Изначально акроним БРИКС был всего лишь одним из многих и у стран, входивших в эту группу, не было каких-либо мотивов для сотрудничества. О'Нил и другие

Пильщикова Юрий Сергеевич, аспирант, кафедра Мировой экономики, Дипломатическая Академия МИД РФ, Москва
melhior3@mail.ru

экономисты придумали и множество других различных акронимов – MINT (Мексика, Индонезия, Нигерия и Турция), CIVETS (Колумбия, Индонезия, Вьетнам, Египет, Турция и ЮАР), Next-11 (Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Мексика, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Турция, Южная Корея и Вьетнам), но по популярности они не смогли обойти БРИКС.

Сегодня БРИКС представляет собой объединение, в котором крупнейшие развивающиеся экономики мира активно взаимодействуют между собой. Это многоуровневое сотрудничество, которое ранжируется от обменов студентами до встреч глав государств на полях ежегодных саммитов. БРИКС ("пятерка") – клуб для обсуждения общих проблем, аналогом для которого, возможно, является G7. Но от других подобных клубов БРИКС отличает потенциал: по состоянию на 2015 г. на долю стран БРИКС приходится 42% населения нашей планеты, 30% мирового ВВП, 45% производства мировой сельхозпродукции, более 17% мировой торговли товарами и около 13% мировой торговли услугами [1]. Вместе с тем, несмотря на впечатляющие цифры, в результате замедления экономического роста в этих странах в 2014–2015 г. появились пессимистические оценки будущего этой организации относительно возможности ее превращения в глобального лидера [2].

По мнению автора, преждевременно давать негативные оценки перспективам организации из-за краткосрочного замедления роста как причины, потому что огромный потенциал "пятерки" никуда не делся. Укрепление взаимных экономических связей между членами БРИКС является одним из приоритетных направлений сотрудничества организации. В этой статье автор проанализирует торговый аспект экономического взаимодействия стран БРИКС через:

1) анализ взаимного экспорта и импорта стран "пятерки";

2) анализ отраслевой структуры торговли между странами;

3) определение перспектив торговых отношений организации.

Товарооборот. Динамика 2000–2015 г.

Экспорт. В начале XXI века каждая из стран БРИКС вступила в ВТО, что позволило действовать им по однородной системе правил, принесло либерализацию торговли, и расширило товарооборот между этими государствами.

В период с 1995 по 2014 г. страны, входящие в настоящее время в БРИКС, наращивали торговое взаимодействие, двадцатикратно увеличив объемы торговли между собой. В 1990 г. объем взаимной торговли был очень низким – около 3%. Согласно информации министерства экономического развития РФ в 2014 г. указанный показатель составил 291 млрд долл. [4], тогда как в 1995 г. он не превышал 13 млрд долл. Через развивающиеся рынки "пятерки" проходит почти 20% мировой торговли

Первое десятилетие XXI века является наиболее успешным периодом развития взаимной торговли "пятерки". За первые 7 лет экспорт внутри объединения возрос на 625% и составил 6,6% от общего экспорта объединения (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимный экспорт в странах БРИКС (млрд долл.)

Страна	Показатель	2000 год	2007 год	2011 год	2015 год	Прирост с 2000 по 2007	Прирост с 2007 по 2011	Прирост с 2011 по 2015
БРИКС в целом	Экспорт в целом	476,07	1942,9	3080,828	3150,891	308,1%	58,6%	2,3%
	Экспорт в страны БРИКС	17,71	128,42	274,91	242,28	625,1%	114,1%	-11,9%
	Доля БРИКС в общем объеме	3,7%	6,6%	8,9%	7,7%	77,7%	35,0%	-13,8%
Бразилия	Экспорт в целом	55,12	160,65	256,038	191,126	191,5%	59,4%	-25,4%
	Экспорт в страны БРИКС	2,03	17,21	53,41	43,04	747,8%	210,3%	-19,4%
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта	3,7%	10,7%	20,9%	22,5%	190,9%	94,7%	8,0%
Россия	Экспорт в целом	103,09	352,27	516,99	343,9	241,7%	46,8%	-33,5%
	Экспорт в страны БРИКС	6,62	19,34	41,57	35,08	192,1%	114,9%	-15,6%
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта	6,4%	5,5%	8,0%	10,2%	-14,5%	46,5%	26,9%
Индия	Экспорт в целом	42,36	145,9	301,48	264,38	244,4%	106,6%	-12,3%
	Экспорт в страны БРИКС	2,09	14,44	28,32	18,1	590,9%	96,1%	-36,1%
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта	4,9%	9,9%	9,4%	6,8%	100,6%	-5,1%	-27,1%
Китай	Экспорт в целом	249,2	1220,05	1898,38	2281,855	389,6%	55,6%	20,2%
	Экспорт в страны БРИКС	6,03	71,24	134,63	136,37	1081,4%	89,0%	1,3%
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта	2,4%	5,8%	7,1%	6,0%	141,3%	21,5%	-15,7%
ЮАР	Экспорт в целом	26,3	64,03	107,94	69,63	143,5%	68,6%	-35,5%
	Экспорт в страны БРИКС	0,94	6,19	16,98	9,69	558,5%	174,3%	-42,9%
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта	3,6%	9,7%	15,7%	13,9%	170,5%	62,7%	-11,5%

Источник: рассчитано и составлено автором по данным UN Comtrade

Период с 2007 по 2011 г. так же показал хороший рост, и в 2011 г. экспорт составил 8,9%. В период с 2011 по 2015 г. в странах "пятерки" было продемонстрировано снижение показателя до 7,7%. В целом же за 15 лет доля экспорта в страны БРИКС относительно объема совокупного экспорта выросла более чем 2 раза.

За первый период (2000-2007 г.) наибольшую положительную динамику показал Китай (1081%), за второй период (2007-2011 г.) Бразилия (210%). В период с 2011-2015 г. все страны, за исключением Китая, продемонстрировали снижение экспорта, хотя у Китая прирост был практически нулевой. Больше всех величина экспорта снизилась у ЮАР (-43%). За 2000-2015 гг. экспорт России, относительно других стран "пятерки", показал скромную положительную динамику, хотя доля экспорта в страны БРИКС на конец 2015 г. составила более 10%. Экспорт в страны "пятерки" наиболее значим для Бразилии (22,5%) в 2015 г. и наименее значим для Китая (6%).

Импорт. За период с 2000-2015 г. доля импорта стран БРИКС в общем объеме импорта "пятерки" увеличилась более чем в 2,4 раза, с 4,88% в 2000 г. до 11,84% в 2015 г. и превысил аналогичный показатель по экспорту (табл. 2).

Таблица 2 – Взаимный импорт в странах БРИКС (млрд долл.)

Страна	Показатель	2000 год	2007 год	2011 год	2015 год	Прирост с 2000 по 2007	Прирост с 2007 по 2011	Прирост с 2011 по 2015
БРИКС в целом	Импорт в целом	394,53	1574,99	2840,81	2506,22	299,21%	80,37%	-11,78%
	Импорт из стран БРИКС	19,24	149,68	339,19	296,71	677,96%	126,61%	-12,52%
	Доля БРИКС в общем объеме импорта	4,88%	9,50%	11,94%	11,84%	94,88%	25,64%	-0,85%
Бразилия	Импорт в целом	55,85	120,62	226,24	171,44	115,97%	87,56%	-24,22%
	Импорт из стран БРИКС	2,29	17,01	42,72	37,87	642,79%	151,15%	-11,35%
	Доля БРИКС в общем объеме импорта	4,10%	14,10%	18,88%	22,09%	243,93%	33,90%	16,98%
Россия	Импорт в целом	33,88	199,73	306,09	182,78	489,52%	53,25%	-40,29%
	Импорт из стран БРИКС	1,96	30,09	55,63	40,97	1435,20%	84,88%	-26,35%
	Доля БРИКС в общем объеме импорта	5,79%	15,07%	18,17%	22,41%	160,42%	20,64%	23,33%
Индия	Импорт в целом	52,94	218,65	462,4	390,74	313,01%	111,48%	-15,50%
	Импорт из стран БРИКС	3,59	30,75	72,59	76,51	756,55%	136,07%	5,40%
	Доля БРИКС в общем объеме импорта	6,78%	14,06%	15,70%	19,58%	107,39%	11,63%	24,73%
Китай	Импорт в целом	225,09	956,12	1743,39	1681,67	324,77%	82,34%	-3,54%
	Импорт из стран БРИКС	9,78	59,27	148,21	121,17	506,03%	150,06%	-18,24%
	Доля БРИКС в общем объеме импорта	4,34%	6,20%	8,50%	7,21%	42,67%	37,14%	-15,24%
ЮАР	Импорт в целом	26,77	79,87	102,69	79,59	198,36%	28,57%	-22,49%
	Импорт из стран БРИКС	1,62	12,56	20,04	20,19	675,31%	59,55%	0,75%
	Доля БРИКС в общем объеме импорта	6,05%	15,73%	19,52%	25,37%	159,86%	24,10%	29,99%

Источник: рассчитано и составлено автором по данным UN Comtrade

В 2000-2007 г. наибольший прирост импорта наблюдается в России (1435%) и Индии (756%), в 2007-2011 гг. в Бразилии (151%) и России (150%). В 2011-2015 гг. лучшие результаты показали Индия (5,4%) и ЮАР (0,75%). Хотя эти значения и близки к нулевым, но остальные страны в этот период ушли в минус. Для всех стран, кроме Китая, импорт внутри "пятерки" составляет значительную долю совокупного импорта, значение которого колеблется в пределах 20-25%. Для Китая же этот показатель равняется всего 7,2%. Хотя по динамике экспорта в 2000-2015 гг. Россия показала самый скромный результат, когда дело касается импорта, все в точности до наоборот – Россия семимильными шагами наращивала импорт из стран БРИКС в XXI веке.

Таким образом, торговля внутри объединения наименее значима для Китая и наиболее значима для Бразилии.

Итого, в рассматриваемый период, львиная доля суммарного экспорта внутри объединения принадлежит Китаю (72%). На втором месте Россия (10,9%). Далее идет Индия (8,4%), а за ней Бразилия (6%). На последнем месте ЮАР (2,2%). Что касается суммарного импорта, то Китай так же на первом месте с долей в 67%. На втором месте Индия с 15,5%. На третьем – Россия (7,2%). 4-ое и 5-ое место занимают Бразилия и ЮАР, с 6,8% и 3,17%, соответственно.

Доля отдельных стран во взаимном экспорте и импорте

Что касается торговли внутри объединения, то в 2015 г. Китай является крупнейшим партнером для каждой из стран. Доля Китая в экспорте стран "пятерки" колеблется от 52,9% до 82,7%. Доля импорта составляет от 72,3% до 86,5%. Доминирование Китая в экспорте и импорте стран партнеров характерно почти для всего рассматриваемого периода (табл. 3 и табл. 4).

В 2015 г. наименьшая доля Китая была в экспорте Индии (52,9%) и импорте ЮАР (70,8%). Наибольшая доля в экс-

порте Бразилии (82,7%) и импорте России (86,5%).

Таблица 3 – Доля стран БРИКС во взаимном экспорте

Страна-экспортер	Год	Страна-партнер				
		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	2000	-	20,84%	10,71%	53,46%	14,89%
	2007	-	21,73%	5,57%	62,46%	10,21%
	2011	-	7,88%	5,99%	82,97%	3,147%
	2015	-	5,73%	8,40%	82,73%	3,145%
Россия	2000	3,91%	-	16,34%	79,27%	0,51%
	2007	5,84%	-	15,69%	78,42%	0,07%
	2011	5,06%	-	11,22%	83,46%	0,28%
	2015	5,48%	-	12,97%	80,77%	0,78%
Индия	2000	9,20%	40,94%	-	35,16%	14,73%
	2007	13,16%	6,40%	-	65,73%	14,75%
	2011	19,04%	6,69%	-	59,03%	15,25%
	2015	17,12%	8,91%	-	52,91%	21,07%
Китай	2000	20,29%	37,04%	25,88%	-	16,81%
	2007	16,00%	40,05%	33,76%	-	10,45%
	2011	23,65%	28,90%	37,54%	-	9,93%
	2015	20,11%	25,53%	42,72%	-	11,64%
ЮАР	2000	21,47%	3,24%	39,55%	35,66%	-
	2007	8,40%	2,44%	21,80%	67,36%	-
	2011	4,79%	1,79%	19,87%	73,59%	-
	2015	5,11%	2,61%	32,47%	59,88%	-

Источник: рассчитано и составлено автором по данным UN Comtrade

Что касается самого Китая, то основным партнером по экспорту внутри "пятерки" для него является Индия с долей в 42,7%. Вторым по значимости партнером является Россия (25,5%). За ней, с небольшим отставанием идет Бразилия (20,1%). Наименьший удельный вес у ЮАР (11,6%).

Таблица 4 – Доля стран БРИКС во взаимном импорте

Страна-импортер	Год	Страна-партнер				
		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	2000	-	24,92%	11,85%	53,37%	9,95%
	2007	-	10,05%	12,73%	74,18%	3,07%
	2011	-	6,89%	14,23%	76,75%	2,13%
	2015	-	5,86%	11,33%	81,12%	1,70%
Россия	2000	19,77%	-	28,39%	48,42%	3,61%
	2007	13,65%	-	4,35%	81,11%	0,89%
	2011	7,87%	-	4,96%	86,35%	0,83%
	2015	7,20%	-	5,56%	86,51%	1,44%
Индия	2000	5,02%	15,14%	-	41,16%	38,86%
	2007	2,85%	8,73%	-	79,92%	10,35%
	2011	5,15%	5,58%	-	76,43%	12,85%
	2015	5,37%	5,92%	-	80,52%	8,20%
Китай	2000	16,58%	59,00%	13,84%	-	10,61%
	2007	30,95%	33,22%	24,66%	-	11,17%
	2011	35,35%	27,23%	15,77%	-	21,66%
	2015	36,59%	27,41%	11,06%	-	24,95%
ЮАР	2000	18,17%	4,72%	15,64%	61,47%	-
	2007	13,21%	4,49%	14,15%	68,17%	-
	2011	8,32%	0,86%	20,03%	70,83%	-
	2015	6,34%	1,86%	19,52%	72,33%	-

Источник: рассчитано и составлено автором по данным UN Comtrade

Основным партнером по импорту для Китая является Бразилия с долей в 36,5%. Россия и ЮАР на втором и третьем месте (27,4% и 24,9%). Доля Бразилии невелика – 11,1%.

В странах "пятерки", после Китая, Индия является основным партнером по экспорту для Бразилии (17,1%) и ЮАР (21,1%). Доля экспорта и импорта для остальных стран составляет менее 10%.

Доля Бразилии в импорте Китая составляет 36,6%, что является наибольшим значением среди всех стран партнеров. Импорт товаров из Бразилии в Китай показывал положительную динамику на протяжении всего рассматриваемого периода, и его доля в импорте среди стран "пятерки" возросла в 2,2 раза за 15 лет. Бразилия так же имеет долю в 17,1% в экспорте Индии, что является третьим по значимости после Китая и ЮАР.

Торговля ЮАР с Россией и Бразилией в рамках БРИКС не достигает существенных величин. Тем не менее, сотрудничество с Китаем и Индией весьма активно – индийский экспорт в ЮАР составляет долю в 21,1%, а так же 25% китайского импорта в странах "пятерки" приходится на ЮАР.

Итого, за 2000-2015 гг. доля БРИКС в общем объеме, как экспорта, так и импорта, увеличилась более чем в два раза, несмотря на то, что в абсолютных значениях 2011-2015 гг. продемонстрировали снижение торгового сотрудничества практически во всех странах "пятерки", за исключением импорта Индии и ЮАР, и экспорта Китая. В рассматриваемый период %-ое соотношение доли БРИКС в общем объеме импорта увеличилась во всех странах объединения, кроме Китая в 2015 г.. Что касается экспорта, то он увеличивался не так равномерно, как импорт, и в 2011-2015 гг. только у Бразилии и России был прирост этого показателя.

Россия, во внешней торговле всех стран "пятерки", кроме Китая, занимает последние и предпоследние места (максимальные значения – 8,9% экспорта и 5,9% импорта). В экспорте и импорте Китая Россия занимает второе место (25,5% экспорта и 27,4% импорта).

Несмотря на то, что торговые связи между странами "пятерки" значительно укрепилась в рассматриваемый период, это произошло, по большей части, из-за наращивания двустороннего торгового сотрудничества с Китаем. 2000 г. характеризовался гораздо более диверсифицированными торговыми связями внутри БРИКС, но со временем Китай сделал долю других государств во взаимном экспорте и импорте гораздо менее значимой, став одним из ключевых торговых партнеров для каждой из стран "пятерки".

Для Бразилии доля Китая во внешней торговле повысилась за счет снижения удельного веса России и ЮАР, как в импорте, так и в экспорте. Доля экспорта в Россию снизилась с 20,8% до 5,7%, а импорта с 25% до 5,9%. Доля ЮАР во внешней торговле Бразилии снизилась с 14,9% до 3,15% для экспорта и с 10% до 1,7% для импорта. Для Индии доля Китая выросла, в основном, за счет снижения экспортной доли России (с 41% до 8,9%) и импортной доли ЮАР (с 38,9% до 8,2%), а для ЮАР за счет снижения экспортной (с 21,5% до 5,1%) и импортной (с 18,2% до 6,3%) доли Бразилии. Лишь Индия пошла наперекор общему тренду, значительно увеличив долю Бразилии (с 9,2% до 17,12%) и ЮАР (с 14,7% до 21,1%) в своем экспорте. Так же ЮАР увеличила долю Индии в своем импорте с 15,6% до 19,5%. Что касается Китая, то в рассматриваемый период существенно увеличился экспорт в Индию за счет России. Импорт из Бразилии и ЮАР увеличился более чем в 2 раза опять же за счет России. В 2000-2015 гг. от укрепления связей с Китаем внутри "пятерки" значимость России в торговле внутри объединения снизилась больше всех остальных.

Отраслевая структура взаимной торговли между странами-членами БРИКС

Экспорт. Джим О'Нил и другие эксперты подчеркивали экономическую взаимодополняемость стран "пятерки". Из таблицы 5 Можно увидеть, что основными торгуемыми группами товаров являются: продукты химической промышленности, машины и оборудование, топливо, изделия из металлов и полезные ископаемые. Торговля внутри объединения показывает, что страны БРИКС это, по сути, поставщики ресурсов в Китай (46% его импорта и 27,4% совокупного импорта БРИКС), который в свою очередь поставляет им промышленную продукцию (22,2% от всего экспорта стран БРИКС и 35,8% экспорта Китая). Экспорт и импорт внутри "пятерки" по большей части схож с экспортом и импортом Китая, ввиду того, что

Китай является ключевым торговым партнером для всех стран внутри объединения.

Бразильский экспорт по большей части состоит из продуктов растительного происхождения, топлива и полезных ископаемых. Растительные продукты составили 39,8% экспорта, а ископаемые с топливом 30%. Бразилия – крупнейший поставщик овощей в Пятерке, которые в основном поставляются в Китай.

Китай, как было сказано выше, – это основной поставщик промышленной продукции. Помимо этого, крупной статьёй экспорта у него является текстиль и ткани (12,5%) и продукты химической промышленности (12,6%).

У России, традиционно, крупнейшей статьёй экспорта является топливо (55,15%), большая часть которого поставляется в Китай (97,5% всех поставок в БРИКС). Россия также экспортирует машины и оборудование (7,06%), и древесину (9,45%). Промышленная продукция в основном поставляется в Индию, а древесина в Китай. Россия является крупным поставщиком химической продукции с долей в экспорте в 10,85%.

В рамках объединения ЮАР в основном экспортирует полезные ископаемые, изделия из металлов и топливо. Ископаемые и топливо занимают 62,8% совокупного экспорта в БРИКС, а металлы 15,36%. Большая часть экспорта ископаемых направляется в Китай, а топлива в Индию.

Поставки Индии в страны "пятерки" весьма диверсифицированы. Основные статьи экспорта включают химические продукты (19,58%), топливо (12,1%), металлы (12%) и текстиль с тканями (16,76%). Кроме того, экспорт машин, оборудование и транспортных средств составляет 15,7%.

Для стран "пятерки" экспорт некоторых товаров внутри объединения имеет большое значение. Это относится к полезным ископаемым: 51,6% от всего экспорта этой группы товаров ЮАР, 30,4% экспорта России, 41,4% экспорта Индии, 42,3% экспорта Бразилии направляется в страны БРИКС. 38,4 % экспорта топлива Бразилии и 28,8% экспорта ЮАР приходится на страны "пятерки". Так же Бразилия поставляет в БРИКС 47,9% от суммарного экспорта растительных продуктов, 27,8% от суммарного экспорта изделий из кожи и меха. 21,8% от всего экспорта древесины Бразилии, 33% России и 22,5% ЮАР поставляется в "пятерку". 31% экспорта животных и продуктов животного происхождения, пятая часть химических продуктов, машин и оборудования Рос-

сии приходится на страны объединения. Китай меньше других стран зависит от экспорта в страны БРИКС.

Импорт. Для всех стран "пятерки" машины и оборудование являются главной статьей импорта, поставщиком которых является Китай (доля импорта варьируется от 36,1% до

42,6%). Для Китая же на 1 месте стоит импорт топлива (21,5%), на втором полезные ископаемые (17,2%), на третьем овощи (15,15%).

Для ЮАР, Бразилия и Индия значим импорт химических продуктов (16%, 8,7% и 17,1% импорта). В странах БРИКС играет роль импорт изделий из металлов (7%-9,3%).

Таблица 5 – Отраслевая структура взаимной торговли БРИКС

Группы товаров	Бразилия		Россия		Индия		Китай		ЮАР		В целом	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Животные продукты	6,05%	0,73%	2,84%	4,39%	1,48%	0,01%	0,34%	1,94%	0,09%	0,89%	1,79%	1,55%
Химические продукты	1,27%	16,01%	10,85%	6,34%	19,58%	17,07%	12,64%	3,10%	3,29%	8,71%	10,51%	9,18%
Пищевые продукты	5,52%	0,39%	0,39%	3,27%	1,25%	0,81%	0,80%	1,44%	1,23%	1,59%	1,63%	1,40%
Обувь	0,07%	0,54%	0,00%	3,67%	1,37%	0,45%	3,28%	0,19%	0,02%	3,05%	1,96%	0,98%
Топливо	12,27%	5,78%	55,15%	0,20%	12,09%	6,38%	0,94%	21,49%	24,31%	6,68%	12,57%	11,64%
Меха и шкуры	1,53%	1,00%	0,08%	1,16%	1,09%	0,41%	2,86%	1,12%	0,67%	0,93%	2,00%	0,91%
Машины и оборудование	2,24%	37,23%	7,06%	42,65%	8,06%	39,59%	35,81%	1,41%	1,72%	36,13%	22,24%	23,89%
Металлы	4,11%	9,02%	2,36%	7,04%	12,01%	9,30%	8,90%	7,37%	15,36%	9,22%	7,59%	8,16%
Полезные ископаемые	17,11%	0,32%	2,65%	0,51%	5,58%	1,76%	0,14%	17,20%	38,52%	0,43%	5,46%	7,62%
Разное	0,23%	5,21%	1,82%	7,04%	1,73%	5,29%	8,57%	12,62%	0,19%	7,07%	5,27%	8,63%
Пластмассы, резина	0,80%	4,21%	1,93%	4,08%	3,44%	2,88%	4,46%	1,00%	0,56%	3,74%	3,21%	2,51%
Изделия из камня и стекла	0,89%	1,92%	3,02%	1,91%	2,14%	6,89%	2,66%	7,17%	3,99%	2,14%	2,41%	5,36%
Текстиль и ткани	0,50%	9,53%	0,09%	8,27%	16,76%	3,39%	12,51%	2,56%	1,66%	7,58%	8,46%	4,79%
Транспортные средства	2,48%	6,61%	0,91%	3,93%	7,63%	3,05%	3,83%	0,36%	1,91%	8,65%	3,37%	2,91%
Овощи	39,85%	0,74%	1,40%	4,50%	5,19%	1,32%	0,96%	15,15%	2,16%	1,69%	8,30%	7,36%
Древесина	5,07%	0,75%	9,45%	1,04%	0,60%	1,39%	1,29%	5,90%	4,32%	1,50%	3,21%	3,11%

Источник: рассчитано и составлено автором по данным World Bank

Импорт ряда товаров из стран БРИКС является очень значимым для всех стран "пятерки". 75% всего импорта кожи и меха, 61,6% текстиля и тканей, 42% изделий из камня и стекла, 29,7% обуви, 31,5% металлов, 31,2% машин и оборудования Бразилии приходится на БРИКС. Индия импортирует 44,6% машин и оборудования, 44,3% текстиля и тканей, 65,5% обуви, 35,1% химических продуктов, 30,6% пищевых продуктов, 31,5% кожи и меха, 26,7% металлов.

Россия импортирует 59,4% обуви, 57,7% кожи и меха, 40,8% текстиля и тканей, 31,7% машин и оборудования, 26,6% продуктов животного происхождения, 24,6% металлов. ЮАР закупает в странах БРИКС 63,8% обуви, 61,1% кожи и меха, 53,4% текстиля и тканей, 43,4% изделий из металлов, 38% машин и оборудования, 28% изделий из камня и стекла.

Перспективы развития взаимной торговли

Главным препятствием, мешающим развитию взаимной торговли и инвестиций в странах БРИКС, являются высокие административные барьеры. Такое мнение было высказано представителями бизнеса на Деловом Форуме стран БРИКС на Петербургском международном экономическом форуме 2015 (ПМЭФ 2015). По инициативе Агентства стратегических инициатив (АСИ), при Деловом совете БРИКС была

сформирована рабочая группа, целью которой является устранение избыточных административных барьеров и поддержка инвестиций [6]. Руководители национальных частей делового совета из ЮАР, Индии, Бразилии и Китая внесли предложение использовать общие подходы к стандартам и регламентам для предприятий стран – членов "пятерки". Кроме того, для решения вопроса высоких административных барьеров, было предложено объединить усилия, в частности, в сфере таможенного и налогового администрирования, организации визового режима и применения фитосанитарных норм [7].

На саммите БРИКС в Бразилии в 2014 г. был подписан протокол о намерениях между экспортными кредитными и страховыми агентствами стран БРИКС, подписанный с российской стороны агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций – ОАО "ЭК-САР" [8]. Данный протокол предполагает обмен опытом и информацией между агентствами в таких областях, как финансирование экспорта и инвестиций национальных компаний. Цель протокола – укрепление торгово-экономических связей между странами-членами БРИКС и оказание помощи в осуществлении совместных проектов в третьих странах. На

полях ПМЭФ-2015 г. Впервые прошло заседание руководителей экспортных кредитных агентств (ЭКА) стран "пятерки".

На ПМЭФ-2015 ЭКА БРИКС договорились о ежегодных встречах на уровне глав агентств и организации постоянного взаимодействия на рабочем уровне. Что касается развития торговли между членами организации, то, по мнению руководителей ЭКА БРИКС, правильным шагом было бы создание рейтингового агентства. Новое рейтинговое агентство существенно упростило бы работу ЭКА, связанную с оценкой их клиентов, а так же осуществление совместных проектов. Кроме того новое агентство поспособствует снижению расходов на привлечение финансирования, но при всем при том оно будет иметь отличную структуру финансирования от структуры действующей тройки агентств-лидеров (Fitch Ratings, S&P Global Ratings, Moody's). Страны БРИКС схожи во мнении, что тройка мировых рейтинговых агентств занижает оценки, что в итоге увеличивает стоимость кредитов. Планируется, что новое рейтинговое агентство станет прямым конкурентом действующим лидерам [9]. В ходе саммита VIII саммита БРИКС премьер-министр Индии Нарендра Моди на встрече БРИКС в расширенном составе, заявил, что лидеры стран "пятёрки" "договорились как можно быстрее создать рейтинговое агентство БРИКС" [13].

13 октября 2016 г. в Нью-Дели состоялась вторая встреча глав ЭКА БРИКС [16]. Участники встречи обсудили различные виды продуктов в сфере страхования экспортных кредитов, а также основные направления деятельности агентств. Также в ходе встречи были рассмотрены перспективы развития экспортного кредитования, а также вопросы, связанные с ростом невозвратов и убытков в свете возросших политических и экономических рисков. Главы ЭКА стран "пятерки" также обсудили возможности тесного сотрудничества с Новым Банком Развития БРИКС для продвижения торговли внутри объединения и оказания поддержки экспортёрам из стран объединения.

На седьмом саммите "пятерки" в Уфе была принята Стратегия экономического развития БРИКС [10]. Этот документ обозначает основные направления по расширению торговли, инвестиций и инноваций. Одни из главных целей стратегии, это облегчение доступа на рынки, укрепление связей между рынками стран-членов, устранения экспортных субсидий и снижение внутренней поддержки. В документе так же говорится о планах БРИКС заключить соглашения, которые расширили бы

доступ на сельскохозяйственные рынки друг друга.

В декларации, принятой по итогам саммита БРИКС в Уфе, говорится о намерениях стран-членов укреплять сотрудничество в области электронной торговли. Вопросы, касающиеся торговли в Интернете, представители БРИКС рассмотрели впервые. Стороны были едины во мнении касательно необходимости согласованных мер по регулированию электронной коммерции. Электронная торговля в странах БРИКС стремительно развивается и уже стала одним из ключевых стимулов для экономического роста.

В период с 12 по 14 октября 2016 года в Нью-Дели в рамках индийского председательства в БРИКС состоялась первая торговая выставка-ярмарка стран БРИКС [12]. Выставка является эффективной площадкой для демонстрации новейших достижений стран БРИКС в различных областях, в рамках которой ее участники смогли ознакомиться с передовыми технологиями производства инновационных продуктов, определить новые сферы взаимодействия, представляющие взаимный интерес.

Большим шагом вперед в расширении взаимной торговли между странами объединения было бы создание зоны свободной торговли (ЗСТ) БРИКС. Ее создание устранило бы множество препятствий в торговле между пятью странами. Заместитель Министра экономического развития РФ Алексей Лихачев заявил, что страны БРИКС уже обсуждают условия соглашения о зоне свободной торговли [11]. По словам Лихачева (июль 2015 г.), вначале страны БРИКС примут декларативный документ, который подвигнет страны к более активному сотрудничеству. Потом могут быть приняты соглашения, которые повысят эффективность нормативно-правовой базы, упростят таможенные и инвестиционные процедуры, создадут так называемые "зеленые коридоры" для товаров. Третья фаза – это преференциальный режим, уступки, которые будут сделаны странами относительно торговли товарами.

В 2015 г. Россия и Китай уже начали консультации о создании ЗСТ КНР с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Такая ЗСТ может рассматриваться как механизм сопряжения ЕАЭС и нового "Шелкового пути" (Новый шёлковый путь – транспортный маршрут для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы). Образована рабочая группа по разработке преференциального режима торговли между Индией и ЕАЭС. Владимир Путин на VIII саммите БРИКС заявил, что

решение о начале переговоров о создании ЗСТ между Индией и ЕАЭС будет принято в декабре 2016 г. [15].

Накануне 8-го саммита БРИКС пресс-секретарь Министерства торговли Шэн Даньян в ходе пресс-конференции заявил, что зона свободной торговли была бы "важной формой сотрудничества" между странами группы БРИКС. Благодаря созданию такой зоны, страны БРИКС смогли бы избавиться от тарифных и нетарифных ограничений, что способствовало бы росту их международной конкурентоспособности, а также стимулировало бы либерализацию торговли и инвестиций между ними [14].

В заключение, регулярные встречи представителей стран БРИКС на всех уровнях выражают заинтересованность стран-членов "пятерки" в дальнейшем сотрудничестве. Постепенно начинают реализовываться различные инициативы по укреплению торгового взаимодействия внутри организации.

Анализ взаимной торговли стран БРИКС выявил существенные диспропорции и недостатки, но, тем не менее, выдвигаются конкретные предложения по их устранению.

Усиление внешнеторгового сотрудничества стран "пятерки" может существенно повысить их международную конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Планомерное развитие взаимной торговли, создание в БРИКС новых институтов может превратить организацию во влиятельное межгосударственное объединение, активно вовлеченное в систему глобального регулирования.

Примечания:

1. Министры экономики и торговли стран БРИКС обсудили совместные инициативы / Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2015070707>
2. Why the Mighty BRIC Nations Have Finally Broken / Time. URL: <http://time.com/4106094/goldman-sachs-brics/>
3. Статистическая база данных ООН по торговле. URL: <http://comtrade.un.org/>

4. Алексей Улюкаев: объем торговли между странами БРИКС в 2014 году составил 291 млрд долларов / Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2015070701>

5. База данных Всемирного Банка по торговле. URL: <http://wits.worldbank.org/>

6. Проекты АСИ по улучшению инвестклимата, развитию технологий и подготовке кадров включены в повестку Делового Совета БРИКС / Агентство Стратегических Инициатив. URL: <https://asi.ru/news/26149/>

7. ШОС и БРИКС: новые горизонты сотрудничества / Ассоциация Электронных Торговых Площадок. URL: <http://aetp.ru/market-news/item/396586>

8. ЭКА стран БРИКС объединяют усилия по продвижению экспорта / Официальный сайт компании ЭСКАР. URL: <https://www.exiar.ru/press/news/1023/>

9. Страны БРИКС создают новое рейтинговое агентство / Совместный сайт министерств иностранных дел государств-участников БРИКС. URL: <http://infobrics.org/ru/blog/news/2016/06/30/16342/>

10. Лидеры государств стран членов БРИКС подписали Стратегию экономического партнерства БРИКС / Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2015090704>

11. 'BRICS Free Trade Zone' being considered: Russia / The BRICS Post. URL: <http://thebricspost.com/brics-free-trade-zone-being-considered-russia/#.V7ssmPmLSUn>

12. Первая торговая ярмарка БРИКС пройдет в столице Индии 12-14 октября / Центр поддержки экспорта Омской области. URL: <http://ved55.ru/ru/activity/286>

13. Лидеры БРИКС договорились как можно быстрее создать рейтинговое агентство / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20161016/1479331825.html>

14. China proposes BRICS free trade area / The BRICS Post. URL: <http://thebricspost.com/china-proposes-brics-free-trade-area/#.WBjT2C2LSUn>

15. Союз на "пятерку" / Российская Газета URL: <https://rg.ru/2016/10/17/vladimir-putin-podvel-itogi-sammita-briks.html>

16. Вторая встреча глав экспортно-кредитных агентств стран БРИКС / Официальный сайт компании ЭСКАР URL: <https://www.exiar.ru/press/news/5796/>

THE CONCEPT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE ISLAMIC ECONOMIC SYSTEM

Platini Elza Alimovna, Post-graduate student, Chair of Corporate Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: elza.platini@yandex.ru

This article discusses the issues of corporate social responsibility (CSR) in Islamic economics. Particular attention is paid to the fundamental principles of the Islamic ethical philosophy, which define the foundations of the Islamic economic system. The article notes that CSR is mandatory in Islam and even "embedded" in the fundamental teachings of Islam. The objectives of CSR Islamic business from a religious point of view, are to promote social and economic justice, as well as social and environmental problems, taking into account the traditional values of Islam.

Keywords: *Islamic economics; social responsibility; corporate social responsibility; religion; ethical principles; social equality.*

КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

УДК 334.01
ВАК РФ 08.00.01

© Платини Э.А., 2016

В данной статье рассматриваются вопросы корпоративной социальной ответственности (КСО) в исламской экономике. Особое внимание автором уделено фундаментальным принципам исламской этической философии, которые определяют основы исламской экономической системы. В статье отмечается, что КСО является обязательной в исламе, она "встроена" в фундаментальные основы исламского мировоззрения. Целями КСО исламского бизнеса с религиозной точки зрения являются содействие социально-экономической справедливости, а также решение социальных и экологических проблем с учетом традиционных ценностей ислама.

Ключевые слова: *исламская экономика; социальная ответственность; корпоративная социальная ответственность; этика; религия; этические принципы; социальное равенство.*

Одним из вопросов научного дискурса как в отечественной, так и зарубежной экономической литературе является вопрос о моральной (этической) ответственности корпораций. Иными словами, должен ли бизнес, получая собственную выгоду через удовлетворение чьей-то потребности, стремиться к чему-либо, кроме максимизации прибыли?

Прибыль и этика сегодня рассматриваются исследователями как два основных показателя оценки результатов деятельности организации и, если прибыль позволяет оценить результаты хозяйственной деятельности с количественной точки зрения, этика позволяет сделать вывод о ее качестве.

Этика бизнеса – такое же сложное явление, как и сам бизнес, это не приятное дополнение к деловой жизни или просто продукт научных изысканий философов и моралистов [11, с. 11]. Этика бизнеса позволяет определить насколько устоявшиеся моральные нормы человека соответствуют хозяйственной деятельности и целям деловой организации [1, с.11; 2; 3, с. 27; 4].

По мнению большинства исследователей, деловая этика начинается там, где кончается закон. Сфера ее применения – "спорные" вопросы, возникающие в хозяйственной деятельности организаций, которые не регламентированы нормами закона или по которым в обществе не достигнут консенсус. К числу вопросов, которые уже традиционно исследуются в рамках деловой этики, относится и корпоративная социальная ответственность бизнеса, ее соотношение с нормами морали и религии [1].

За последние шестьдесят лет концепция КСО претерпела значительные трансформации. До середины XX в. понятие социальной ответственности бизнеса рассматривалось в основном через призму развивающейся концепции социальной справедливости, социальных (в первую очередь трудовых и образовательных) прав граждан. Отношения между бизнесом и обществом изучались на протяжении многих десятилетий под влиянием сложившейся в определенный момент времени экономической парадигмы. И если с начала 70-х годов XX в. проблема КСО стала предметом серьезного теоретического дискурса в развитых странах, то исламская модель КСО и практики КСО исламских стран лишь недавно стали предметом пристального внимания исследователей. В экономической ли-

№ 4(21). ДЕКАБРЬ 2016

183

ПЛАТИНИ Эльза Алимовна,
аспирант, кафедра
Корпоративного
управления, Финансовый
университет
при Правительстве РФ,
Москва
elza_elza_89@mail.ru

тературе все еще ощущается недостаток исследований, которые раскрывали бы этические основы КСО исламского частного бизнеса. В этой связи данная статья посвящена исследованию фундаментальных принципов исламской этической философии, определяющих основы исламской экономической системы.

Концепция КСО сформировалась более полувека назад, однако, до сих пор в среде ученых не существует консенсуса по поводу ее сущности и содержания; общепринятого определения понятия КСО не выработано. В многочисленных публикациях, как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвященных проблемам КСО, а также в существующих документах различных общественных институтов можно найти самые разные, порой противоположные подходы к трактовке ее понятия.

В 50-х гг. XX в. Говард Р. Боуэн, широко известный как "отец корпоративной социальной ответственности", указывал на важность и ответственность корпораций по выполнению ее социальных обязательств. Боуэн определял КСО как обязательства предпринимателей по проведению такой политики и принятию таких решений, которые соответствуют целям и ценностям общества [8, с. 368]. Со временем КСО стала восприниматься как ориентир для социально ответственного бизнеса [13, с. 270]. Современная концепция КСО предполагает, что частный бизнес несет ответственность за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества¹. КСО в долгосрочной перспективе может обеспечить ценный актив для доходности компании, и в конечном итоге – ее социальное влияние, поэтому "...каждая операция компании должна быть социально эффективна и действенна, ибо без этого ее будущее находится под угрозой" [16].

Этичное поведение представляет собой не только простое соблюдение этической нормы, но и имеет предписывающее значение. Этика "стоит на страже" принципов "правильного" поведения индивида и стимулирует его поступать так, как это принято в конкретном обществе. Этика поведения выходит за рамки правовых требований, которые действуют в качестве основного этического кодекса [14, с. 42]. Понятие "этика" часто используется как синоним морали и на самом деле имеет ана-

логичное определение. В поиске основ этических ценностей, религия всегда была связана с предписывающим надлежащим (правильным) поведением. Религия, которая представляет собой совокупность верований в Бога (богов), непосредственно влияя на существующие социальные отношения и личные ценности [15] оказывает существенное влияние на восприятие социальной ответственности обществом [7, с. 230]. Каждая религия устанавливает определенные этические нормы и таким образом "...регулирует хозяйственную (экономическую) деятельность, как способ достижения божественного благословения" [5, с. 3-5]. В этой связи невозможно отрицать роль религии в формировании принципов современной бизнес-этики. Следовательно, понимание исламской модели КСО начинается с изучения фундаментальных ценностей ислама и законов шариата как совокупности юридических норм, нравственных принципов и правил поведения мусульманина.

Главной целью законов шариата является удовлетворение основных людских потребностей или необходимых целей, осуществления которых желает Бог, достижения "маслах мурсала" – общественного блага – и благополучия человека путем его освобождения от трудностей в этом мире и в последующей жизни. Шариат представляет целостный взгляд на ислам, включая вопросы религиозной этики (ахлак) – моральные и этические ценности во всех аспектах жизни мусульманина [10, с. 27]. Отношения между акиды (вера) и ахлак (этика) является основой исламской системы, которая считает шариат источником конкретных норм, определяющих этическое поведение, которого требует от мусульманина Бог.

Философские принципы – таухид, укуввах, аль-адль, тазкия, – содержание которых будет изложено ниже, легли в основу исламской экономической системы². В основном они вращаются вокруг понятия таква (богосознания), которое имеет первостепенное значение в исламской вере, согласно которому верующий должен сделать все от него зависящее, чтобы достичь наивысшей награды в этом мире и последующей жизни. Таква – осознание верую-

¹ ISO 26000 "Руководство по социальной ответственности".

² Данные принципы не являются всю идеологию исламской экономической системы, так как существуют и другие периферийные элементы, которые дополняют ее; однако эти принципы являются той основой, без которой исламская экономика не сможет существовать. Основы исламской модели КСО следует искать в Коране и Сунне Пророка, а также в интерпретациях и толкованиях исламских законов (шариата), суждениях по аналогии – иджтихад и кийас.

щим присутствия Бога в своей повседневной жизни и отношениях с другими людьми [5, с. 4].

Таухид (Единобожие)

Человек создан Богом как Его наместник и слуга, чтобы наслаждаться Его щедротами на Земле и одновременно быть ответственным за нее богатства. В Коране [51: 56] предписано, что люди созданы, чтобы служить и поклоняться Всевышнему. Этот главный принцип должен соблюдаться каждым мусульманином. Таким образом, признавая Бога как Творца и создателя Вселенной, человек отказывается от какого-либо права на собственность, которой он обладает, в то же время он назначается доверенным лицом, управляющим (халифом), чтобы "...обеспечить использование Земных щедрот ответственно, не нанося вреда себе или другим" [6, с. 1379].

В исламе вера и знание Прекрасных Имен Аллаха включает три вида Таухиди: Таухид ар Рубубия (Единство Аллаха в поклонении), Таухид аль Улухия (Единство в Божественности) и Таухид Асма Валь Хусна (Единство Аллаха в Именах и Атрибутах) [6, с. 1379]. Эти три вида Таухиды (Единобожия) формируют сущность веры и удовлетворенность от нее, и это знание является основой и целью веры любого мусульманина. Таухид ар Рубубия – это убеждение в том, что только один Аллах является Создателем мироздания, только Он управляет всем сущим, оживляет и умерщвляет, только Он дарует удел. Рубубия – путь божественной благодати, средства к существованию и направления всех сущих вещей к совершенству. Бог призывает работать, прикладывая максимум усилий для достижения наилучшего результата [10, с. 27]. Рубубия, таким образом, воспринимается как источник аксиом устойчивого развития исламской экономики и достижения конкурентного преимущества.

Укуввах (братство)

Таухид не только подтверждает связь между людьми и Богом, но и определяет отношения между людьми, утверждая роль братства и единства (укуввах) [14]. Ислам уважает, как право на индивидуальность, так и коллективизм. Каждый человек рассматривается как член семьи, охваченной духом братства и отвергающей дискриминацию по причине богатства, статуса, расы, цвета кожи и происхождения и т.д. Несмотря на то, что идея коллективизма основана на принципах равенства и единства друг с другом, в исламе братство предполагает более широкие полномочия, включая коллективное сотрудничество и гарантии всеобщего

благополучия. Исламское общество является "наилучшим из обществ" (хайру уммат) в плане достойного поведения его членов и их образцового вклада в человеческое благосостояние³, формирования социально благополучного общества с высоким качеством жизни для каждого его члена.

Аль-Адль (справедливость)

Так как человек создан Богом в качестве Его наместника на Земле, человек обязан установить справедливость и запрещать любую деструктивную деятельность с целью достижения всеобщего баланса и гармонии. Ислам – это религия, которая придерживается принципа справедливости, первостепенное значение которой предписано в Коране [57: 10]. Справедливость устанавливается не только для людей, но и для Вселенной [7, с. 230]. Отстаивание справедливости в целом показывает уровень набожности и богобоязненности мусульманина. Правосудие распространяется за пределы закона и правового регулирования. Оно включает в себя нравственность; такие ценности, как рациональность, справедливость, равенство и этика. Достижение социального равновесия и справедливости в обществе достигается с помощью совершения благодеяний ("исхан"). В исламской экономике социальная справедливость является важнейшим принципом обеспечения справедливой экономической системы. Социальная справедливость, как представляется, отражает два важных элемента: справедливость и равенство. Справедливость предполагает справедливое вознаграждение в соответствии с предпринимаемыми усилиями, которое не может быть одинаковым для всех. Поэтому только тот, кто делает все возможное, получит максимальную отдачу. Равенство понимается как равенство прав всех людей без какой-либо дискриминации. Бог доверил Своему наместнику разделить Его щедроты с каждым человеком, поэтому с точки зрения исламской экономики бедные имеют право на определенную часть состояния богатых. Не допустим экономический прирост за счет социальных и моральных прав бедных слоев. Следовательно, социально-экономическая справедливость должна быть достигнута в результате осуществления прав человека путем обеспечения равных возможностей, таких как справедливое распределение доходов и

³ Документ 2 Стратегии и программы поощрения просвещенной умеренности. Исламабад, 29 мая 2005 года. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/668/26/PDF/N0566826.pdf>.

богатства. Кроме того, в качестве эффективных инструментов для борьбы с нищетой и социальными проблемами используются институты обязательного и добровольного пожертвований (закят и садака).

Тазкия (рост и развитие)

Термин "тазкия" в Коране имеет два определения: "очищение сердца" и "близость с Всевышним". Аллах требует внешнего и внутреннего повиновения. Мусульманин старается достичь идеального баланса между этими категориями. Приложение усилий по улучшению и совершенствованию необходимо, чтобы добиться успеха в этом мире и в последующей жизни. Тазкия – это эксклюзивный процесс самоочищения для улучшения качества жизни [9, с. 103], одновременно содержащий элементы нравственности, духовности и мирского. Эти интегрированные элементы легли в основу понимания устойчивого развития исламской экономической системы.

Исламская экономика как частный случай моральной экономики выполняет возложенную на неё миссию: создать социальный институт, свободный от негативных черт капитализма, тем самым дав мусульманам стимулирующий пример состоятельности их ценностных ориентиров. Следовательно, от исламского бизнеса, общество ожидает выполнения данных устремлений. Это означает, что исламская моральная экономика предполагает необходимость КСО бизнеса с религиозной точки зрения, как содействие социально-экономической справедливости, а также решение социальных и экологических проблем с учетом традиционных ценностей ислама. Традиционная концепция КСО, которая выдвигает на первый план этические и моральные ценности, неизбежно отражается в законах шариата, и даже встроена в фундаментальные основы исламского мировоззрения, тесно переплетена с концепциями устойчивого развития исламской экономики.

Литература:

1. Бабаджанян Д.К. Корпоративное страхование социальных рисков : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 158 с.
2. Журавлев А.Ю. Возможность построения моральной экономики в контексте исламской экономи-

ческой доктрины и практики // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – № 3-2. – С. 145-161.

3. Моргунов Е. Организационная культура: единство и множественность // Управление персоналом. – 2010. – № 6 (232). – С. 26-30
4. Стрижов С.А. Формирование и развитие системы корпоративной социальной ответственности в современной экономике России : дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2007. – 343 с.
5. Babatunde J.H., Adeyemi A.A. The Effectiveness of Islamic Banks' Corporate Social Responsibility as Perceived By Gender in Malaysia: An Exploratory Research // Journal of creative writing. – 2015. – Vol. 1, Iss. 2. – S. 1-18.
6. Belkacem M., Ladraa K. The role of Islamic banks in the establishment of social responsibility within Islamic Countries // Journal of Emerging Issues in Economics, Finance and Banking (JEIEFB). 2015. Vol. 4, Iss. 1. S. 1377-1384.
7. Brammer S., Williams G., Zin Kin J. Religion and Attitudes to Corporate Social Responsibility in a Large Cross-Country Sample // Journal of Business Ethics. 2007. № 71(3). S. 229-243.
8. Carroll A.B. Corporate Social Responsibility: Evolution of a Definitional // Construct, Business & Society. 1990. № 38(3). S. 268-295.
9. Darus F., Yusoff H., Milianna D., Naim A., Zain M.M., Amran A., Fauzi H., Purwanto Y. Islamic Corporate Social Responsibility (i-CSR) Framework from the Perspective of Maqasid al-Syariah and Maslahah // Issues in Social and Environmental Accounting. 2013. Vol. 7, No. 2. S. 102-111.
10. Dusuki A.W., Abdullah N.I. Maqasid al-Shari'ah, Maslahah, and Corporate Social Responsibility // The American Journal of Islamic Social Sciences. 2007. № 24(1). S. 25-45.
11. Grace D., Cohen S. Business ethics. – 9-th edition. – Melbourne: Oxford University Press, 2009. P. 11.
12. Kakabadse N.K., Rozuel C., Lee-Davies L. Corporate social responsibility and stakeholder approach: a conceptual review // Int. J. Business Governance and Ethics. 2005. Vol. 1, No. 4. S. 270.
13. Moller K. How the Global Financial Crisis is Strengthening Corporate Social Responsibility or 'Big Business can be the Good Guys Too, 2009. http://www.oxfordleadership.com/CSR_Article.
14. Mousa R.A.R. In Search of Honesty and Altruism, Finance and the Common Good. 2007. № 27(2). S. 41-51.
15. Wilson R. Economics, Ethics, and Religion: Jewish, Christian, and Muslim Economic Thought. New York: New York University Press, 1997. 233 p.
16. Zinkin J. Getting CSR Right. Paper presented at the Conference on CSR: Creating Greater Competitive Advantage, 2004. [http://www.sc.com.my/eng/html/cg/pdf/HSBC%20csr-3%20\(101204\).pdf](http://www.sc.com.my/eng/html/cg/pdf/HSBC%20csr-3%20(101204).pdf).

MONITORING THE EFFECTIVENESS OF ENTREPRENEURSHIP THROUGH THE PRISM OF STATE REGULATORY IMPACT

Solovyeva Olesya Anatolyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Social Policy, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
E-mail: Olesia-la-la@list.ru

The article focuses on the optimization of analytical and inspection resources through an extrapolation method in which the evaluation of the regulatory entity (state) takes place on the basis of the performance indicators of the controlled system (Enterprise). Presented in this article is "optimized model" analytical research (monitoring) brings saving of resources, since the audit work is carried out subject to regulation - entrepreneurial organization. The proposed monitoring expertise of the author is defined as an initiative from the bottom of the business. This article is intended for bachelors and masters, graduate students and teachers, the business community, state and municipal employees.

Keywords: market economy; monitoring; entrepreneurship; National economy; government regulation.

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА

УДК 330.101.8
БАК РФ 08.00.05

© Соловьева О.А., 2016

Статья посвящена вопросу оптимизации аналитико-инспекционного ресурса через метод экстраполяции, в котором оценка деятельности субъекта регулирования (государства) происходит на основе показателей результативности объекта регулирования (предпринимательства). Представленная в данной статье "оптимизированная модель" аналитического исследования (мониторинга) приносит экономию ресурсов, поскольку аудиторская работа проводится объектом регулирования - предпринимательской организацией. Предлагаемая автором мониторинговая экспертиза определяется, как инициатива снизу от бизнеса. Данная статья предназначена для бакалавров и магистров, аспирантов и преподавателей, предпринимательского сообщества, государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: рыночная экономика; мониторинг; предпринимательство; национальная экономика; государственное регулирование.

Цель современного госрегулирования заключена в синтезе экономической свободы субъекта хозяйствования и его социальной обязанности перед государством. Анализируя аспекты экономической истории [1, 148], следует выделить проблему, актуальную и по сей день – это "фактор разности социально-экономического интереса государства и частного бизнеса". Государственная деятельность в сфере регулирования предпринимательства носит принудительный характер. Однако автор предлагает, рассматривать государственное регулирование как профилактическую работу, по нивелированию экономических рисков. Регулирование обладает конвейерной технологией, которая позволяет посредством регулирующего инструментария "автоматизировать" трансформационное воздействие на стадии мотивации, активации, организации, реализации. Регулирование имеет оперативный и фронтальный режим действия, последний определяет масштабность экономической трансформации. Эффективность процесса регулирования регламентируется объемом ресурсного обеспечения, которое определяет количественную и качественную величину результативности действия. Формирование технологии регулирующего воздействия происходит в несколько этапов:

- отбор наиболее перспективных идей регулирующего действия;
- определение методик и инструментария соответственно идеи;
- математическое моделирование опытного проекта регулирования (возможна вариативность), с последующей экспертной оценкой: интенсивность, рациональность, результативность, эффективность;
- прикладное использование проекта, то есть действие регулирования на основе мониторинга адаптационной и инновационной трансформации;
- установление алгоритма или технологии как результата практического применения;

**СОЛОВЬЕВА Олеся
Анатовна**, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра
Экономической теории
и социальной политики,
Санкт-Петербургский
государственный
университет, Санкт-
Петербург
Olesia-la-la@list.ru

– диффузия технологий регулирования, под которой подразумевается реализация и распространение освоенной методики.

В изучении вопроса целесообразного вмешательства государства в предпринимательскую деятельность необходимо определить уровень государственной интервенции. Задача – установить уровень актуальности, своевременности, оптимальности, действенности государственной системы на предпринимательство. Необходим анализ групп факторов:

– факторов, определяющих уровень воздействия субъекта регулирования в направлении оптимизации внутренних связей в регулируемом объекте; решающим устанавливается база функциональной структуры объекта и ее показатели, которые опосредованно характеризуют эффективность структуры регулирующей системы, то есть количество и качество элементов, используемых в планируемых мероприятиях;

– факторов, обуславливающих научную организацию функционирования объекта и субъекта; использование средств и методов научно-технического прогресса; реализация новых идей – от их открытия до массового применения;

– факторов, связанных с трансформационными изменениями в среде приложения и адаптивными возможностями субъекта регулирования в направлении деятельности объекта, характеризующими сложность внутренних и внешних отношений, существующих в регулируемой системе и предпринимательской среде. К ним следует причислить и формы международных связей.

Автор предлагает оптимизировать аналитику исследования, используя метод экстраполяции. Достаточно изучить результаты деятельности объекта регулирования, чтобы определить эффективность работы субъекта регулирования. Так эффективность государственного регулирования будет определяться по итогу работы предпринимательского сообщества, то есть эффективности производственной деятельности объекта регулирования. Важным моментом, который обуславливает эффект регулирующей деятельности, является динамическое равновесие между потребностью принимаемых решений и необходимостью их реализации.

Эффективное регулирование требует подробного индикативного исследования. Мониторинговые исследования хозяйственной деятельности, а также регулирующего воздействия, следует рассматривать как науч-

но-прикладную базу, ориентиры которой способствуют рациональной организации экономического функционирования. Мониторинг является той формой информации, в которой наилучшим образом отражается интеграция производственной, финансовой, социальной работы исследуемого объекта. Основной целью является нахождение эффективных технологий саморегуляции и государственного регулирования.

В настоящее время в мониторинговых изысканиях [3; 8], широко используется показатель национального дохода, который следует дифференцировать на общие и узкоспециализированные индикаторы.

Общие индикативные показатели:

– доля общего показателя изделий высокого технико-экономического уровня и новинок национального бизнеса;

– доля общих поставок для капитального строительства как неукоснительных в рамках государственного плана – задания;

– доля общего показателя изделий для общественного потребления;

– доля общего показателя изделий для производственного потребления;

– доля общего итога по вводу в действие новых мощностей в целом по всем отраслям промышленного производства;

– доля общего итога по реализации задач, вытекающих из решения научно-технических проблем в целом и с учетом всех сфер экономики;

– доля спекулятивной разницы между экспортом и импортом показателя общей продукции.

Узкоспециализированные индикативные показатели:

– доля поставок изделий высокого технико-экономического уровня и новинок национального бизнеса на экспорт, с подразделением по территориям и основным отраслям [2];

– доля поставок изделий высокого технико-экономического уровня и новинок национального бизнеса на внутренний рынок государства;

– доля поставок для капитального строительства, согласно дифференциации традиционных отраслей производства;

– доля изделий для производственного потребления с учетом дифференциации по отраслям промышленности;

– доля изделий для общественного потребления, соответственно социальному запросу;

– доля поставок отдельных видов изделий в натуральном выражении, в том числе выпол-

нение отдельных задач по обеспечению государственных целевых программ [3; 8];

- доля выполнения заданий по вводу в действие новых мощностей с учетом разделения сфер производства;

- доля реализации задач, вытекающих из решения научно-технических проблем, согласно дифференциации традиционных сфер экономики;

- доля спекулятивной разницы между экспортируемой ценой и ценой внутреннего рынка с учетом вида продукта.

Индикативные показатели дуальны. Они могут быть использованы как вектор действия объекта – предпринимательства и как траектория регулирования субъекта – государства. Набор индикаторов мониторинга устанавливается планово-прогностическим проектированием. Индикативные измерители не абсолютны, они относительны и применимы только к конкретной ситуации. Таким образом, регулирование, базируясь на ранее утвержденных планах в соответствии с условиями приложения, представляет адаптивное воздействие на объект. В зависимости от цели планируемого исследования комплекс индикаторов вариативно трансформируется. Индикативные показатели указывают на:

- актуальность воздействия на объект регулирования;

- своевременность регулирующего действия;

- соответствие ресурсного обеспечения регулирующему действию;

- адаптивность выбора методики регулирующего воздействия;

- точность выполнения алгоритма регулирующего действия.

Отсюда следует, что показатель результативности объекта регулирования определяет уровень эффективности системы регулирования (субъекта). Стремление к максимальному эффекту в регулировании конкретного объекта обеспечивается последовательной реализацией агрегированных и дезагрегированных целей. Цель подобна "пусковому механизму", который активизирует потенциальные возможности функционирования. Таким образом, целесообразность регулирующей интервенции государства в предпринимательскую деятельность, устанавливается через оптимизацию максимума цели и рационализацию минимума цели.

Предлагаемая автором "оптимизационная модель" мониторингового исследования – это независимая экспертиза прямого и косвенно-

го государственного регулирования предпринимательской деятельности. Мониторинг дает оценку фактического состояния ситуации. Комплекс индикаторов является примерным и подвергается трансформации в зависимости от задач аналитической деятельности. Индикативные показатели используют в двух направлениях:

- в качестве ориентира в работе предпринимательства;

- в качестве траектории регулирующего воздействия государства.

Структура мониторинга включает в себя несколько модулей.

Модуль № 1 "производственная деятельность". Необходимым условием для стабильного экономического развития является своевременная реализация планов и программ производства, выполнение которых находится в прямой зависимости от своевременности и полноты ресурсного обеспечения. Задача анализа – это установление экономической рентабельности отрасли и определение ресурсных резервов внутреннего производства, разработка проектов интенсификации и рационализации промышленного производства. Определение резервов, обуславливает промышленную селекцию и рационализацию ресурсообеспечения. Показатели модуля: уровень обеспечения основными средствами производства, уровень использования основных средств производства, уровень снабжения материальными ресурсами, уровень использования материальных ресурсов, объем производства продукции, уровень производительности труда, объемы модернизации производства, объемы диверсификации производства, объемы инновационного производства, уровень применения инновационных технологий.

Модуль № 2 "финансовая деятельность". Объемы финансирования предприятий отрасли обусловлены размерами собственного капитала (чистых активов), источником которых является прибыль. Показатели капитализации отрасли формируют видение имущественного состояния, активов, путей оптимизации денежных потоков отраслевого производства.

Мониторинговые результаты данного вида деятельности дают возможность контролировать динамику формирования прибыли, выявлять резервы повышения доходности бизнеса. Задача исследования – это оценка долгосрочного вложения. Анализ инвестирования позволяет определить успешность развития отрасли.

Показатели модуля: объем собственного капитала, доходность собственного капитала, объем заемного капитала, доходность заемного капитала, объем основного капитала, объем оборотного капитала, общий результат чистой прибыли отрасли, объем инвестиционных вложений в отрасль, прибыль инвестиционной деятельности, объем финансовых вложений в инновационное производство, прибыль от инновационной деятельности, объемы лизинговых вложений, прибыль от лизинговых операций.

Модуль № 3 "маркетинговая деятельность". Маркетинговая деятельность оказывает предопределяющее воздействие на уровень рациональности планирования, посредством установления доминанты экономического риска. Базовым фактором, обуславливающим уровень рентабельности отрасли (самоокупаемость, самофинансирование), устанавливается адаптация промышленной инфраструктуры к постоянно меняющейся рыночной конъюнктуре. Показатели объемов производства и реализации продукции взаимосвязаны и характеризуют конкурентные возможности отраслевого производства. Мониторинговые исследования по вопросу реализации продукции дают возможность отследить: эффективность плановой реализации, конкурентные свойства продукта, рациональность производства.

Показатели модуля: объем формирования портфеля заказов, масштабы рынков сбыта, выполнение договорных обязательств, количество видов инновационной продукции, объемы инновационной продукции.

Модуль № 4 "социальная деятельность". Социальная активность предпринимательства обусловлена качеством условий труда, уровнем технического оборудования, уровнем профессионализма кадров, уровнем производительности труда, объемами социального пакета работника. Мониторинговые исследования социальной деятельности предпринимателей дают возможность отследить рациональность государственных преференций бизнесу.

Показатели модуля: уровень занятости населения, минимальный уровень заработной платы, объемы вложений в социальный пакет, объемы вложений в профессиональное образование (подготовка и переподготовка кадров), объемы вложений в социальную инфраструктуру.

Модуль № 5 "экологическая деятельность". Существенным фактором, предопределяющим

прогрессивное развитие производства, становятся технологии замкнутого цикла. Анализу подвергаются следующие экономические параметры экологического регулирования хозяйственной деятельности:

- отрицательные параметры – это материальные затраты на вредное производство;
- финансово обременительные параметры – это платежи за пользование природными ресурсами;
- компенсационные параметры – это страховые компании и научно-экологические организации;
- стимулирующие параметры – это система государственных субсидий и преференций.

Показатели модуля: объемы вложений в технологии – утилизации, объемы вложений в технологии – очистки, объемы вложений в технологии – безотходного способа производства, объемы экологических фондов страхования, государственное субсидирование.

Модуль № 6 "отраслевая селекция" или "дифференциация представительства отрасли". Селективная деятельность в направлении отраслевого представительства государства, является важным аспектом, который влияет на эволюцию аутентичного предпринимательства. Модуль определяет действительный потенциал предпринимательской общности: человеческий ресурс отрасли, инфраструктурный ресурс отрасли, институциональный ресурс отрасли. Мониторинговые исследования способствуют перспективному планированию отраслевого развития и рациональному экзо и эндо регулированию.

Показатели модуля: количество представителей крупного бизнеса, объемы производства крупного бизнеса, количество представителей среднего бизнеса, объемы производства среднего бизнеса, количество представителей малого бизнеса, объемы производства малого бизнеса.

В заключение, авторский проект мониторинга представляет информационно-аналитическую конструкцию социально-экономического действия. Информационная основа конструкции – это сравнительный анализ результатов с планом и нормами на базе единой индикативной технологии. Мониторинг содержит "банк" научно обоснованных расчетных величин, характеризующих количественную и качественную оценку функционирования предпринимательства. "Дивиденды" данного "банка" формируют алгоритм саморегулирования бизнеса и регулирующего воздействия государства.

Оптимизация стоит в фокусе большинства аналитических подходов. Предлагаемый автором проект мониторинга это социально-экономическое исследование проводимое объектом регулирования, который экономит время и нивелирует экономические издержки институтов государственного управления. Механизм оптимизированного мониторинга имеет функцию опосредованного согласования целей предпринимательства и госрегулирования. Таким образом, уровень действия субъекта регулирования (государство) устанавливается по результату работы объекта регулирования (предпринимательства). Следовательно, эффективность государственного регулирования предпринимательства соразмерна эффективности предпринимательской деятельности. Данный проект мониторинговой экспертизы можно определить как инициативу снизу от предпринимательства. Целью инициативы является объективный самоанализ работы хозяйствующего субъекта. Результаты самоанализа предпринимательской деятельности формируют механизм объективного саморегулирования, который оказывает влияние на уровень государственной интервенции. Значимым аспектом может стать открытый доступ результатов мониторинга, что расширит информационные рамки, посредством публичных консультаций. При этом единая индикативная экспертиза мониторинга будет способствовать универсализации механизмов саморегулирования предпринимательства и государственного регулирования бизнеса.

Итоги мониторингового исследования дают возможность:

- определить баланс фундаментальных и перспективных целей экономического разви-

тия отрасли и предпринимательского сообщества этой отрасли;

- выявить отклонения в функционировании бизнес структур от установленных показателей;

- провести анализ управленческих и экономических рисков;

- сформировать алгоритм регулирующего воздействия государства на предпринимательство и методику бизнес-саморегулирования.

Литература:

1. Абалкин Л.И. История российской экономической мысли и ее связь с политикой / Л.И. Абалкин // ЭКО. – 2009. – №11. – С. 147-154.
2. Галушка И. Эффективность систем управления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xserver.ru/user/effsu/>
3. Министерство экономического развития РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>
4. Соловьева О.А. Госрегулирование предпринимательства: теоретический аспект / О.А. Соловьева // Российское предпринимательство. – 2011. – №11(2). – С. 24-28
5. Соловьева О.А. Модернизация национального предпринимательства: мнение и предложение / О.А. Соловьева // Российское предпринимательство. – 2013. – №17(239). – С. 4-14
6. Соловьева О.А. Роль государства в трансформации частно-хозяйственных интересов / О.А. Соловьева // Проблемы современной экономики. – 2013. – №1(45). – С. 86-88
7. Соловьева О.А. Сможет ли Россия встать на рельсы интенсивного пути экономического развития? / О.А. Соловьева // Проблемы современной экономики. – 2015. – №2(54). – С. 117-120
8. Федеральная служба государственной статистики РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

INTERREGIONAL TIES AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE PRODUCTION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS

Uglitskikh Olga Nikolaevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance, credit and insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: Kolga_U@mail.ru

Klishina Yuliya Evgenievna, PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of Finance, credit and insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: yuliya_klishina@mail.ru

This article describes the inter-relationship between the subjects of agro-industrial complex as a functioning element of the development of food and relations in terms of sanctions. The sides touched upon the topical issue of self-sufficiency of the Russian Federation of agricultural products and an assessment of the available data on the production of import-substituting products, and therefore suggested the interaction regions in the production of high quality through the development of interregional relations of import-substituting production of agriculture.

Keywords: interregional relations; agriculture; agricultural products; import substitution.

© Углицких О.Н., 2016

© Клишина Ю.Е., 2016

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

В статье описаны межрегиональные взаимоотношения субъектов агропромышленного комплекса как элемент функционирования и развития продовольственных связей в условиях действия санкций. Затронут актуальный вопрос самообеспечения субъектов Российской Федерации сельскохозяйственной продукцией и проведена оценка имеющихся данных о производстве импортозамещающих продуктов, в связи с чем предложено взаимодействие регионов при производстве импортозамещающей продукции сельского хозяйства высокого качества на основе развития межрегиональных связей.

Ключевые слова: межрегиональные связи; агропромышленный комплекс; сельскохозяйственная продукция; импортозамещение.

Современное состояние и развитие хозяйственной деятельности России характеризуется многообразными экономическими, административными, товарными взаимосвязями между субъектами федерации.

Межрегиональные взаимоотношения в агропромышленном комплексе занимают важное место в функционировании и развитии продовольственных связей, которые реализуются путем ввоза и вывоза продовольственных товаров из одних субъектов государства в другие.

Развал аграрного сектора экономики в конце 90-х годов прошлого столетия стал причиной резко возросшего импорта сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, что неблагоприятно повлияло на эффективность производственно-хозяйственной деятельности российских сельхозтоваропроизводителей.

С 7 августа 2014 года, в связи со сложившейся конфликтной ситуацией между Россией и странами Евросоюза был введен запрет на ввоз продовольственных товаров, кроме детского питания, из стран входящих в состав ЕС, Австралии, Канады, Норвегии и США.

Указ Президента РФ В.В. Путина от 06.08.2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" содержит запрет или ограничение на осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению [1]. В связи со вступлением в силу данного Указа в России обострились проблемы импортозамещения основных продуктовых товаров, таких как мясо, молоко, овощи, фрукты и др.

Данное обстоятельство требовало разработки новой аграрной политики, при этом следовало переработать и переоценить существовавшие государственные программы функционирования и развития агропромышленного комплекса, основываясь на разрушенных ранее межотраслевых и межрегиональных связях, что в конечном итоге должно привести к импортозамещению продукции из указанных выше стран.

В Российской Федерации, где существуют резкие территориальные различия между природными и экономическими условиями функционирования сельского хозяйства, необходимо определять

УГЛИЦКИХ Ольга

Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
Kolga_U@mail.ru

КЛИШИНА Юлия

Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
yuliya_klishina@mail.ru

возможности самообеспечения продовольствием регионов и его поставки на внутренний рынок страны, путем функционирования межрегиональных связей, которые играют большее значение для нашей страны, чем для других стран.

В настоящее время импортозамещение по большинству видов сельскохозяйственной продукции в целом достигнуто. В 2015 году впервые превышен минимальный порог продовольственной независимости по мясу. Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, самообеспеченность РФ мясом должна быть не менее 85%. В 2014 году самообеспеченность России мясом всех видов, составила 84,8%, в 2015 году – достигла 89,7%. 10 лет назад показатели составляли 60,7%. При этом в 2014-2015 гг. наблюдалось сокращение объемов потребления (с 76,0 кг в 2013 году до 72,2 кг в 2015 году), что обусловлено как некоторым сокращением реально располагаемых доходов населения, так и тем, что объемы прироста производства несколько ниже, чем объемы падения импорта.

На самообеспечение регионов сельскохозяйственной продукцией влияет уровень развития агропромышленного комплекса, условия доставки и хранения сельскохозяйственной продукции, финансовое обеспечение сельхозтоваропроизводителей, а также внутренние и внешние факторы, определяющие эффективность деятельности хозяйствующих субъектов.

В современных условиях сельскохозяйственная продукция российских производителей является основой импортозамещения, сельхозтовары поступающие из одних регионов в другие являются качественной заменой импорта, что благоприятно влияет на развитие собственного производства.

Показатели собственного производства основных видов пищевых продуктов, в том числе продукции сельского хозяйства, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс.тонн*

Наименование	2013	2014	2015	Изменение 2015 к 2013 (+;-)
1	2	3	4	5
Мясо крупного рогатого скота парное, остьившее, охлажденное	199	183	203	4
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	41,6	41,1	51,7	10,1
Свинина парная, остьившая, охлажденная	1232	1438	1655	423
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	67,5	87,7	108	40,5
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3610	3979	4340	730
в том числе:				
мясо парное, остьившее, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы	2230	2458	2715	485
мясо подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы	1368	1507	1604	236
Изделия колбасные	2502	2476	2445	57
Рыба живая, свежая или охлажденная	1461	1167	1175	286
Ракообразные немороженные; устрицы; водные беспозвоночные прочие, живые, свежие или охлажденные	52,7	55,3	67,9	15,2
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра и молоки рыбы свежие или охлажденные	18,6	21,1	18,8	0,2
Рыба (кроме сельди) мороженная, печень, икра и молоки рыбы мороженные	2434	2347	2502	68
Филе рыбное мороженое	108	110	123	15
Сельдь всех видов обработки	496	475	461	- 35
в том числе мороженная	426	401	395	- 31
Рыба (кроме сельди) соленая	46,1	39,2	33,0	- 13,1
Рыба (кроме сельди) копченая	63,7	61,2	57,2	- 6,5
Рыба сушеная и вяленая	17,7	16,9	16,1	- 1,6
Изделия балычные	4,2	4,0	3,1	- 1,1
Морепродукты пищевые	104	120	97,8	- 6,2
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	10	12	12,2	2,2
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн. тонн	11,5	11,5	11,7	0,2

* Данные сайта www.gks.ru [6]

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
Молоко жидкое обработанное	5386	5348	5447	61
Сливки	103	115	121	18
Творог	371	387	416	45
Масло сливочное	225	250	256	31
Сыры и продукты сырные	435	499	589	154
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2521	2520	2445	- 76
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	860	833	828	- 32

Из таблицы следует, что в 2015 году по сравнению с 2013 годом производство мяса КРС выросло на 14,1 тыс. тонн; мяса свинины на 463,5 тыс. тонн; мяса птицы и субпродуктов из птицы на 730 тыс. тонн; молока и молочной продукции на 309 тыс. тонн, цельномолочной продукции на 0,2 млн тонн. Уменьшились показатели по производству рыбы и плодоовощной продукции.

Динамика основных видов производства продуктов животноводства за 2010-2015 годы приведена на рисунке 1.

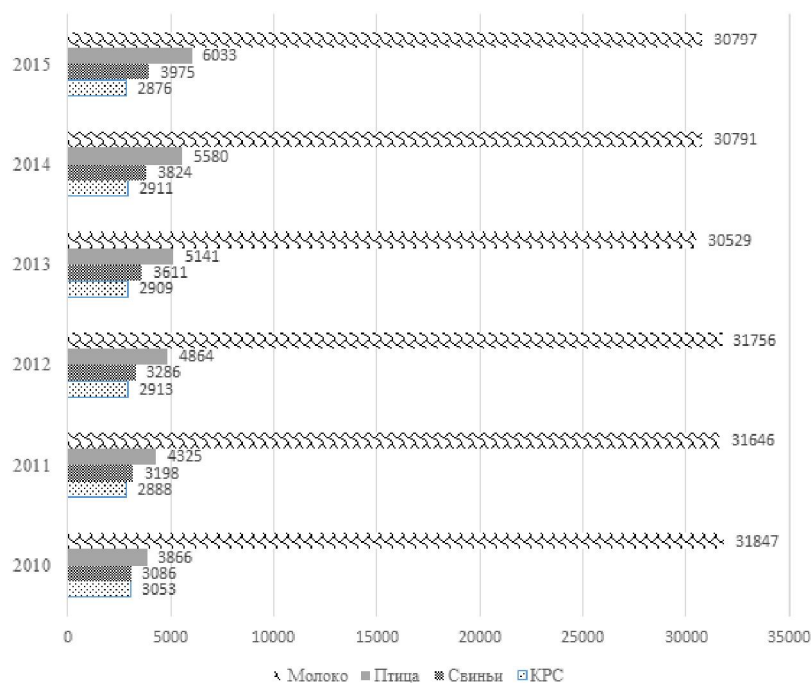

Рисунок 1 – Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации, тыс. тонн

Показатели говорят о том, что производство молока в 2010 году по сравнению с 2015 годом снизилось на 1050 тыс. тонн, мяса птицы повысилось на 2167 тыс. тонн, мяса свинины повысилось на 889 тыс. тонн, мяса КРС снизилось на 177 тыс. тонн, что свидетельствует о высоком самообеспечении продукции живот-

новодства, и соответственно о замещении импортной продукции.

Существует достаточно высокая зависимость от импорта на рынке овощей, особенно в межсезонье. В 2013-2015 годах наблюдается высокая инвестиционная ак-

тивность в отрасли овощеводства. Планируется реализация проектов по строительству овощехранилищ и зимних теплиц, и ожидается, что к 2018 году в целом страна будет обеспечена основными видами овощей собственного производства.

Наиболее тяжело идет процесс импортозамещения на рынке семян для посева (семенной картофель высокой степени репродукции, элитные семена овощей, кукурузы, подсолнечника), чистопородного племенного скота. Показатели производства основных продуктов растениеводства в РФ представлены на рисунке 2.

За исследуемый период производство картофеля выросло в 1,6 раза, овощей в 1,3 раза, плодов и ягод в 1,4 раза. Производя продукцию овощеводства собственными силами и взаимодействуя с соседними регионами, субъекты федерации могут полностью исключить потребление импортной продукции.

В становлении современных экономических отношений в агропромышленном комплексе на межрегиональном уровне, не следует рассчитывать на рыночную саморегуляцию

продовольственного обеспечения какого-либо субъекта федерации и формирование товарно-сырьевых потоков для производства сельскохозяйственной продукции.

Рассматривая агропромышленный комплекс страны на различных уровнях и выделяя общероссийский, республиканский, областной (краевой) и районный уровни, А.А. Никонов, еще в 1980 году, указывал на возможность существования регионального уровня, "который

включает крупный экономический район с несколькими областями" [4]. Указанное определение характеризует экономический район с несколькими субъектами и в настоящее время.

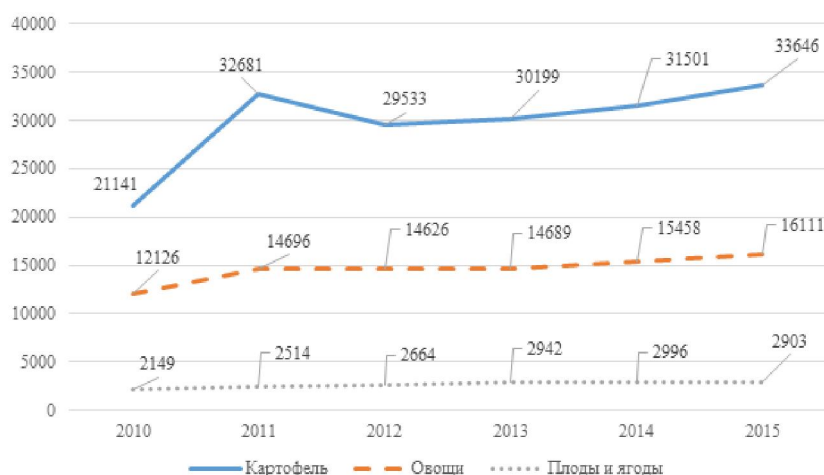

Рисунок 2 – Производство основных продуктов растениеводства в Российской Федерации, тыс. тонн

Географические границы агропромышленного комплекса на территории России определяются в соответствии с существующими в стране территориально-производственными формированиями (субъектами), сложившимися на различных иерархических уровнях управления. Учитывая, что сельское хозяйство присутствует практически в каждом региональном комплексе России, территория которых в основном совпадает с границами экономических районов, то эти же границы являются и рубежами регионального АПК.

При территориальном разделении агропромышленного комплекса России выделяют три уровня региональных АПК:

- макрорегиональный – включает части агропромышленного комплекса автономных республик, отдельные республики или их группы;
- мезорегиональный – агропромышленный комплекс областей, краев, автономных образований;
- микрорегиональный – административных районов.

Указанные уровни региональных АПК отличаются между собой не только размерами территорий, но и различными природно-экономическими факторами и степенью их воздействия на территориальную организацию сельскохозяйственного производства в целом.

Приведем в качестве примера межрегионального взаимодействия агропромышлен-

ный комплекс Северо-Кавказского федерального округа, включающий комплексы 7 регионов Российской Федерации (Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Ингушетия, Чеченской Республики), входит в Северо-Кавказский экономический район, который в свою очередь включает, кроме перечисленных регионов, еще 5 субъектов РФ (Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым, Республика Адыгея, город Байконур), входящих в состав Южного федерального округа.

Разноуровневые межотраслевые связи агропромышленного комплекса позволяют объединить экономический потенциал отраслей сельского хозяйства всех регионов, при взаимодействии которых открываются возможности концентрации финансовых, производственных и трудовых ресурсов, а также возможности для производства продукции высокого качества и эффективному управлению деятельностью макрорегионального АПК.

Прогрессивной формой экономических отношений сельскохозяйственных и промышленных организаций, образующих агропромышленный комплекс, являются прямые связи между ними. Они выступают конкретной организационной формой межотраслевых связей между относительно обособленными элементами системы предпринимательства в агропромышленном комплексе. Вместе с тем они составляют предпосылку интеграционных процессов. С помощью системы экономических стимулов они создают заинтересованность партнеров по АПК в конечных результатах работы [2].

Каждый субъект, входящий в состав Северо-Кавказского федерального округа, имеет высокий потенциал для поддержания устойчивого экономического развития и возможности для самообеспечения импортозамещающей продукции. Импортозамещению основных видов продовольственных товаров должно способствовать увеличение производства в специализированных зонах, а для того чтобы это заработало, необходимы меры государственной поддержки и привлечения инвестиций на раз-

витие аграрного сектора. Достижению целей интенсивного роста и ускоренного импортозамещения продовольствия в 2016 г. будут способствовать 237 млрд руб., направленные для реализации госпрограммы и 1,8 трлн руб. до 2020 года.

В условиях взаимодействия субъектов СКФО агропромышленного комплекса повышается роль каждого региона АПК в выполнении им контрольных функций, определяемых технологическими, экономическими, организационными особенностями продукта межотраслевого или межрегионального обмена, служит рычагом регулирующего воздействия потребителя на производителя, означает развитие принципа приоритета потребителя. Данный принцип отражает конечную цель агропромышленного производства, более четко определяет функции каждого звена.

Таким образом, агропромышленный комплекс как объект планирования и управления экономической деятельностью отраслей сельского хозяйства Российской Федерации, имеет не только сложную природно-территориальную структуру и большое количество хозяйствующих субъектов с индивидуальной функционально-отраслевой и продуктовой структурой, но и сложные внутрехозяйствен-

ные связи всего АПК, которые направлены на взаимодействие и взаимопомощь регионов в финансовых и производственных вопросах, с целью достичь конечной цели – производства качественной импортозамещающей продукции.

Примечания:

1. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы "Гарант" (дата обращения: 22.10.2016).
2. Балаева С.И. Агропродовольственный рынок Северо-Кавказского федерального округа в условиях импортозамещения // Наукосведение. – Том 7. – 2015. – №6. – <http://naukovedenie.ru/PDF/110EVN615.pdf> (доступ свободный).
3. Липницкий Т. Импортозамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства // АПК: экономика, управление. – 2014. – №3. – С. 63-67.
4. Система ведения сельского хозяйства Ставропольского края / под ред. А.А. Никонова // Ставропольский НИИСХ. – Ставрополь, 1980. – 285с.
5. Чекалин В. Импортозамещение без стратегии: влияние на развитие АПК России // Экономика сельского хозяйства. – 2015. – №10. – С. 11-14
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

INSTITUTIONAL EFFECTS OF THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC EXPERIMENTS IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN CRIMEA

Tsohla Svetlana Yurievna, DSc of Economics, Professor, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

E-mail: s.tsohla@yandex.ru

Simchenko Natalia Alexandrovna, DSc of Economics, Professor, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

The article discusses the features of the development of entrepreneurship in the Crimea during the period 1991-2013 in the framework of economic experiments implementation. The role of privatization processes in business development in Crimea is discussed. The effects of the implementation of the institutional economic experiments in the field of business development are analyzed. The institutional approaches for monitoring the business trends in the region are proposed.

Keywords: *entrepreneurship; small businesses; institutional effects; economic experiment; Crimea.*

УДК 332.1
БАК РФ 08.00.05

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРЫМУ *

© Цёхла С.Ю., 2016
© Симченко Н.А., 2016

В статье рассматриваются особенности развития предпринимательства на территории Крыма за период 1991-2013 гг. во взаимосвязи с экономическими экспериментами. Исследована роль приватизационных процессов в развитии предпринимательства в Крыму. Проанализированы институциональные эффекты реализации экономических экспериментов в сфере развития предпри-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-10103.

нимательства. Предложены направления мониторинга институциональной инфраструктуры предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: предпринимательство; малые предприятия; институциональные эффекты; экономический эксперимент; Крым.

Экономические эксперименты являются неотъемлемой составляющей функционирования экономической подсистемы в механизме хозяйствования. Во многих случаях эксперименты связаны с условиями определенной территории, региональной системой хозяйствования. На территорию крымского полуострова как место апробации определенных экономических, социальных и национальных "технологий" в правящих кругах государства сформировался особый взгляд в конце XVIII века. Масштабные экономические эксперименты проводил князь Г.А. Потемкин, затем император Павел I. И в течение всего XIX века на полуострове неоднократно предпринимались частные попытки утвердить образцовые формы хозяйствования и жизни [8, с. 5]. В XX веке Крым становится аренной экспериментов по созданию жизнеспособного общественного эталона. Это и период гражданской войны – деятельность Крымского Краевого правительства, затем правление П.Н. Врангеля, и 40-е годы – попытка создания автономии, и 1941-1944 гг. – взгляды и планы немецких оккупантов на полуостров, затем период восстановления хозяйства – строительство дорог, канала, эксперименты в сельском хозяйстве.

История Крыма свидетельствует о том, что территория часто использовалась для проведения экономических экспериментов. Результаты по таким проектам разные, последствия доказывают целесообразность их проведения, а эффективность подтверждается временем. Так и в 90-х годах наблюдалось возрождение представлений о возможностях благополучия в Крыму и демонстрирования решений сложных вопросов. Начавшиеся процессы разгосударствления и приватизации государственной собственности выступали направлениями перехода экономики Украины к рыночным отношениям. Переход к рынку и эффективное функционирование рыночного механизма самоуправления зависели от условий свободы хозяйствования и предпринимательства.

Процесс приватизации в Украине начался в 1992 г., однако в разных регионах данный процесс начался и проходил по-разному [3, с. 49]. В Крыму не обошлось без особенностей. Своеобразие процессов приватизации на территории Крыма определялось действовавшим в то время мораторием Верховного Совета Крыма на приватизацию [11]. В результате этого оказался сорванным подготовительный этап приватизации, который прошел во всех остальных регионах страны. Арендные предприятия не получили возможности своевременно выкупить основные фонды и другое имущество, т.к. в дальнейшем такая операция осложнилась из-за многократной индексации стоимости имущества и повышением цены выкупа, это же касается участия населения, т.к. большая часть оказалась лишенной возможности своевременного приобретения акций предприятий, расположенных в регионе, из-за роста цен на акции [24, с. 36].

Последствия моратория на приватизацию в Крыму осложнились особенностями региона. Крым был территорией, на которой находилось имущество других стран СНГ, различных министерств, ведомств, профсоюза. Механизм взаимоотношений этих учреждений с местной властью не был отработан до конца, взаиморасчеты не отрегулированы. В результате долгое время объекты оставались

ЦЕХЛА Светлана Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым
s.tsohla@yandex.ru

СИМЧЕНКО Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым
natalysimchenko@yandex.ru

бесхозными со всей инфраструктурой [5, с. 4]. Перечисленные и ряд других обстоятельств (нестабильность социально-политической обстановки, низкие доходы населения и др.) обуславливают особенности процессов приватизации в Крыму и двойственный характер их реализации. С одной стороны, их необходимо было проводить ускоренными темпами, чтобы наверстать упущенное, а с другой – нельзя было допустить ошибок, когда ради более быстрого получения ожидаемого результата пренебрегали механизмом его достижения. В первые годы количество трансформированных объектов не превышало 50 единиц, затем отмечается существенное нарастание процесса [23, с. 65]. Максимальная активность приватизации приходится на вторую половину 90-х годов, а в течение последних пяти лет уровень роста объектов, изменивших форму собственности, стабилен и составляет 7-8 % в год (табл. 1).

Таблица 1 – Количество объектов в Крыму, которые изменили форму собственности

Период	Всего объектов, единиц	Доля по годам, %
1992-2007	5295	100
1992-1993	13	0,2
1994	31	0,6
1995	98	1,9
1996	936	17,7
1997	856	16,2
1998	551	10,4
1999	312	6,0
2000	389	7,3
2001	361	6,8
2002	390	7,4
2003	417	7,9
2004	374	7,1
2005	446	8,4
2006	57	1,0
2007	64	1,1

Источник : составлено авторами на основе [13, 14, 18].

По мнению специалистов, к 2003 г. было приватизировано около 50% государственного имущества [4, с. 69]. Процесс реформирования собственности имущества предприятий, учреждений, организаций проводился, главным образом, путем выкупа имущества, сданного в аренду с выкупом (36,3%) и путем продажи на аукционе (32,6%). Среди реформированных преобладали объекты таких видов экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, оказание коллективных, общественных и отдельных услуг, гостинично-ресторанного хозяйства, осуществление операций с

недвижимостью, сдачи в найм и оказание услуг пользователям, промышленности. Наибольшее число реформированных объектов было сосредоточено в городах Симферополе, Ялте, Евпатории, Феодосии, Керчи и Алуште [12, с. 110].

Исследуя статистические данные, можно утверждать, что изменения произошли за счет уменьшения государственной и коммунальной собственности в пользу частной. Анализ результатов реформирования собственности свидетельствует, что структура собственности в системе хозяйствования Крыма к 2008 г. практически не отличается от общеукраинских показателей (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнение показателей структуры собственности в Украине и Крыму по годам, %

Виды	Украина			Крым		
	2000	2004	2007	2000	2004	2007
Всего, по формам собственности:	100	100	100	100	100	100
частная	87,2	88,0	95,8	88,6	88,8	95,9
государственная и государственная	5,2	4,4	1,2	4,1	3,6	1,1
корпоративная коммунальная и коммунальная корпоративная	7,6	7,6	3,0	7,3	7,6	3,0

Источник : составлено авторами на основе [17, 19].

Процесс трансформации экономики вызвал многочисленные научные дискуссии и мнения специалистов по осмыслению масштабов и последствий изменений. Наше мнение, что роль и значение предпринимательства можно рассматривать исходя из основных достигнутых результатов: экономического и социального.

Рассматривая отраслевую структуру предпринимательских субъектов в Крыму, можно отметить, что преобладающее большинство (более 2/3) функционирует в сфере услуг. Так, на сферу торговли приходится около 28% от общей их численности, в сфере операций с недвижимым имуществом, арендой инжиниринга и предоставления услуг предпринимателям – 20%, и 7% предприятий действовали в сфере транспорта и связи. В производственной сфере количественно преобладают предприятия строительства, на которые приходится около 14%, и промышленности – 11% субъектов предпринимательства. Территориальное распределение предприятий характеризуется концентрацией в городах Симферополе (42,4% общего количества), Ялте (13,4%), Феодосии (5,7 %), Керчи (5,1%) и Евпатории (5,8% соответственно). В сельской местности размещается только пятая часть общего коли-

чества субъектов предпринимательского сектора.

Таблица 3 – Динамика показателей деятельности предприятий малого бизнеса в Крыму за 1997 – 2000 гг.

Показатель	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	Темп роста, %	
					2000/1999	2000/1997
Количество предприятий, ед.	6017	6895	8887	9183	103,33	152,62
Численность работников, чел.	61473	61204	65672	65509	99,75	106,57
Прибыль, тыс. грн.	54,3	-0,7	16,2	21,1	130,25	38,86
Объем реализации, тыс. грн.	1028,1	1213,7	1816,9	1386,6	76,32	134,87
Фонд заработной платы, тыс. грн.	62,6	66,7	85,3	115,3	135,17	184,19
Среднемесячная заработная плата, грн.	84,86	90,82	108,23	146,67	135,51	172,84

Источник : составлено авторами на основе [16]

Провозгласив путь к многоукладной экономике, государство не создало благоприятных условий для нового класса предпринимателей. Государственные структуры власти не сразу перешли от декларативных заявлений о поддержке и содействии бизнесу к конкретным действиям по созданию благоприятного нормативно-правового режима функционирования предпринимательских структур. При затратном режиме функционирования экономики, унаследованном с советских времен и обусловившем дефицит финансовых ресурсов, проводилась политика приоритетности общегосударственных интересов. Считалось, что предприниматели способны решить все проблемы самостоятельно. И только когда негативная тенденция сокращения фактической численности малых предприятий стала очевидной, начались действия

по урегулированию условий. В мае 1998 г. выходит Указ Президента Украины "О государственной поддержке малого предпринимательства", в котором определены правовые принципы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства независимо от формы собственности с целью наиболее быстрого выхода из кризиса и создания условий для расширения внедрения рыночных реформ. В этом документе впервые введено понятие упрощенного налогообложения и ведения упрощенного учета и отчетности. Следующие указы Президента Украины 1998 и 1999 гг. [21, 22] еще больше расширили диапазон "упрощенцев" и дали возможность выбо-

ра ставки обложения. Упрощенная система налогообложения явилась стимулирующим фактором в развитии частного предпринимательства.

Таким образом, усовершенствование законодательной базы в сфере частного предпринимательства было выгодно как государству, так и гражданам. Государство получило доход вместо затрат на пособие по безработице, граждане получили работу и личный доход. В это же время был создан специальный орган государственной поддержки предпринимательства – Государственный комитет Украины по вопросам развития предпринимательства, который организовывал разработку проектов законов, подзаконных актов, программ поддержки предпринимательства, взаимодействия с министерством и ведомствами по регулированию и контролю разных сфер деятельности предпринимательства. Позже создается Союз предпринимателей и работодателей Крыма, который нацелен проводить информационно-аналитическую и консалтинговую деятельность для предпринимателей, содействовать трудоустройству потерявшим работу и молодым специалистам по профилю образования после окончания вуза [7, с. 115].

Таблица 4 – Динамика количества малых предприятий, ед. на 10 тыс. населения

Года	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Украина	44	48	53	57	60	63	72	76	72	75	63
Автономная Республика Крым	44	54	61	69	71	73	82	86	81	83	61

Источник: составлено авторами по данным [12, с. 523]

В дальнейшем процесс создания новых предприятий активно происходил в сфере строительства (14,5% общего количества предприятий данного вида экономической деятельности), деятельности гостиниц и ресторанов (8,2%), транспорта и связи (8%), торговли (7,6%). В Крыму к 2013 году сохранилась тенденция роста количества субъектов малого бизнеса: из общей численности предприятий 91,6% – это субъекты малого бизнеса. В среднем по Крыму на 10 тыс. населения приходится 90 предприятий-субъектов предпринимательского сектора. Значительно выше этот показатель в городах Симферополь (208 пред-

приятый), Ялта (167), Алушта (134), Судак (118). В целом этот показатель по Крыму превышал общеукраинский, начиная с 2001 года (табл. 4, см. на с. 197).

Несмотря на условия по активности и вкладу в экономику, малый бизнес Автономной Республики Крым превышал аналогичные показатели Украины в целом, а также ее южных регионов (табл. 5).

Таблица 5 – Доля продукции малых предприятий в общих объемах реализованной продукции (в % к общему объему)

	2000	2001	2002	2003	2004
Украина	8,1	7,1	6,7	6,6	5,3
АР Крым	14,1	14,6	14,8	14,3	13,4

Источник: составлено авторами по данным [1]

Рассматривая изменения за весь период, можно отметить, что к 2010 г. в Крыму была создана институциональная структура развития частного сектора экономики. Представляла она собой единую систему, включающую государственные органы и организации инфраструктуры поддержки малого предпринимательства для комплексного и адресного обес-

печения потребностей предпринимателей по всем направлениям организации, ведения и расширения бизнеса.

В состав государственных органов, с которыми взаимодействовали субъекты предпринимательства, входили: министерства АР Крым, горсовет или райгосадминистрация, сельский совет или районный совет города, налоговая инспекция, фонд поддержки предпринимательства, санэпидемстанция, Госгорпромнадзор, Госпотребстандарт, Реском по землеустройству, Реском по охране окружающей природной среды, пенсионный фонд, фонды социального страхования, правоохранительные органы, суды, таможня, управление статистики и др. Для преодоления разобщенности предпринимателей, и создания общественных объединений предпринимателей, которые бы могли серьезно участвовать в процессе регулирования предпринимательской деятельности и отстаивать интересы предпринимателей, предлагается комплексная программа мониторинга институциональной инфраструктуры предпринимательства в регионе (рис. 1).

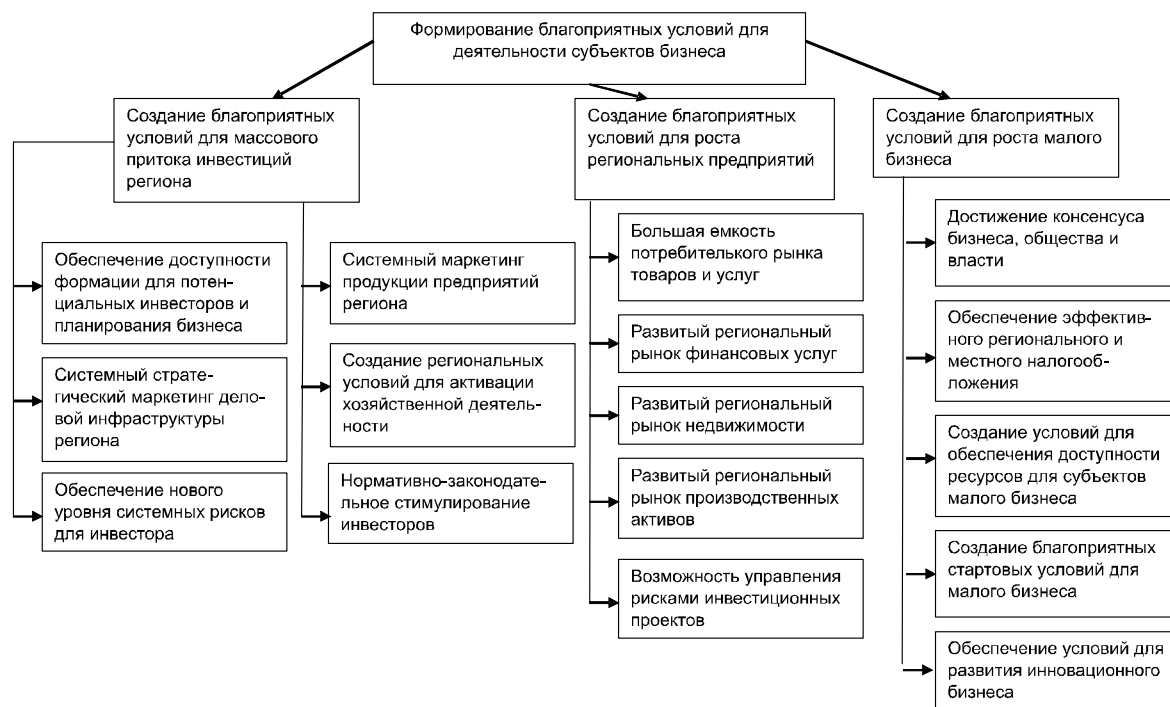

Рисунок 1 – Направления мониторинга институциональной инфраструктуры предпринимательства в регионе

Таким образом, преобразования отношений собственности – важнейшее направление институциональных преобразований в экономике, которое определяет все остальные, и в этом смысле оно является исходным. Приведен-

ные показатели свидетельствуют о том, что предпринимательство в Крыму не только занимало определенную долю среди субъектов хозяйствования, но и наращивало темпы роста и свою значимость в экономических преоб-

разованиях. Основными проблемами и препятствиями развития предпринимательства в Крыму выступали жесткие условия для развития предпринимательской деятельности, создаваемые региональными органами власти, недостаточность организаций инфраструктуры и поддержки субъектов малого предпринимательства.

Литература:

1. Автономная Республика Крым в цифрах в 2005 году. Краткий статистический справочник / под ред. В. И. Колесник. – Симферополь : Главное управление статистики в АР Крым, 2006. – 202 с.
2. Аналитический отчет "Состояние малого бизнеса в Автономной Республике Крым". – Симферополь : Министерство экономики АРК, 2010. – 75 с.
3. Андреева Т.Б. Приватизация, структура собственности и работа предприятия // Государственный информационный бюллетень о приватизации. – 2000. – №12. – С. 48-51.
4. Архангельский Ю.. О выборе форм собственности в контексте экономической эффективности приватизации в Украине // Экономика Украины. – 2005. – №1. – С. 65-72.
5. Богиня Д. Приватизация; цели, направления, проблемы // Экономика Украины. – 1999. – №4. – С. 3-6.
6. Закон Украины "О государственной поддержке малого предпринимательства" от 19.10.2000 г. | № 2063-III.
7. Крым: настоящее и будущее : сб. статей / под ред. Г.М. Фомина. – Симферополь : Таврия, 1995. – 586 с.
8. Мальгин А.В. "Опытное поле Российской государственности" / Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура: материалы республиканской научно-общественной конференции. – Симферополь, 1994. – 60 с.
9. Отчет "Уровень жизни в 14 районах Автономной Республики Крым". – Симферополь, 2009. – 107 с.
10. Предпринимательство. – К. : Центр учебной литературы, 2003. – 616 с.
11. Постановление Верховного Совета Крыма "О Государственной программе приватизации имущества государственных предприятий на 1992 год" от 25 сентября 1992 г. № 156-1. – ВВСК, 1993 г., №1, ст. 11.
12. Проблемы теории и практики управления предпринимательской деятельностью : монография /

С.Ю. Цёхла, Е.В. Плугарь и др. – Симферополь : ДИАПИ, 2010. – 182 с.

13. Статистический бюллетень за 2004 год "О деятельности предприятий, изменивших форму собственности" / отв. за выпуск Н. М. Кочнова. – Симферополь : Главное управление статистики в АР Крым, 2005. – 71 с.
14. Статистический ежегодник Автономной Республики Крым за 2004 год / под ред. В. И. Колесник. – Симферополь : Главное управление статистики в АР Крым, 2005. – 596 с.
15. Статистический ежегодник Автономной Республики Крым за 2010 год / под ред. А.И. Питюренко. – Симферополь : Главное управление статистики в АР Крым, 2011. – 551 с.
16. Статистический ежегодник Автономной Республики Крым за 2000 год. – Симферополь : Главное управление статистики в АРК, 2001 г. – 446 с.
17. Статистический ежегодник Украины за 2004 год / под ред. О. Осауленко. – М.: Государственный комитет статистики Украины, 2005. – 864 с.
18. Статистический сборник "Деятельность предприятий – субъектов предпринимательской деятельности Автономной Республики Крым за 2007 год" / отв. за выпуск Н. М. Кочнова. – Симферополь : Главное управление статистики в АР Крым, 2008. – 229 с.
19. Статистический сборник за 2006 год "Деятельность предприятий – субъектов предпринимательской деятельности". Часть I / отв. за выпуск М.С. Кузнецова. – М. : Государственный комитет статистики Украины, 2007. – 236 с.
20. Указ Президента Украины "О государственной поддержке малого предпринимательства" от 12.05.98 г. № 456.
21. Указ Президента "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности субъектов малого предпринимательства" от 03.07.98 года № 727/98.
22. Указ Президента Украины от 28.06.99 г. № 746/99 "О внесении изменений в Указ Президента Украины "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности субъектов малого предпринимательства" от 03.07.98 г. № 727".
23. Цёхла С.Ю. Состояние трансформации собственности в Автономной Республике Крым // Экономика Крыма. – 2005. – №15. – С. 64-67.
24. Чижова В. Региональные особенности смены форм собственности в Украине // Экономика Украины. – 1999. – №7. – С.36 – 38.

CONCEPTUAL APPROACHES IN THE STUDY OF CORPORATE FINANCE

Chernenko Vladimir Anatolievich, DSc of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: chernenko1003@yandex.ru

This article discusses corporate finance issues in relation to the category of "finance". Substantiates the relationship of elements of the financial system and the conditions of development of the corporate sector of the economy. Highlighted the problems hindering the development of monetary relations in corporations. Identify approaches to financing economic entities of regional infrastructure. The application of finance expansion format, proposed to amend and supplement some of the principles defined by the Budget Code of the Russian Federation.

Keywords: *finance; corporate finance; financial policies; principles; net income; banks; budget; corporation; financing; infrastructure.*

УДК 366.6
БАК РФ 08.00.10

© Черненко В.А., 2016

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

В статье рассматриваются вопросы корпоративных финансов во взаимосвязи с категорией "финансы". Обосновывается взаимосвязь элементов финансовой системы и условия развития корпоративного сектора экономики. Выделены проблемы, препятствующие развитию денежных отношений в корпорациях. Определен подход к финансированию экономическими субъектами инфраструктуры регионов. Обосновано применение расширенного формата финансов, предложено изменить и дополнить некоторые принципы, определенные Бюджетным кодексом РФ.

Ключевые слова: *финансы; корпоративные финансы; финансовая политика; принципы; чистый доход; банки; бюджет; корпорация; финансирование; инфраструктура.*

Корпоративные финансы следует рассматривать во взаимосвязи с экономической категорией "финансы". В экономической литературе существуют различные точки зрения на природу финансов.

В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская дают определение финансов на основе выделения существенных признаков (денежный характер, распределительный (перераспределительный) характер, фондовый характер денежных отношений, выражающих категорию "финансы" и др.). "Финансы, отмечают авторы, выражают систему экономических денежных отношений, регулируемых государством для формирования и использования фондов финансовых ресурсов, удовлетворяющих различные общественные потребности"[2]. При этом, авторы отождествляют категории финансы и корпоративные финансы, аргументируя свою точку зрения при рассмотрении вопроса: "Экономическое содержание и назначение корпоративных финансов". Авторы отмечают, что корпорации – это хозяйствующие субъекты всех организационно-правовых форм в частной, государственной и смешанной форм собственности [3]. В этой связи, требует пояснения два момента. Во-первых, если система экономических денежных отношений (из определения. – Прим. В.Ч) регулируется государством, то под определение не попадают корпорации (госкорпорации) как субъекты, находящиеся под юрисдикцией государства. Во-вторых, экономическая природа образования корпоративной собственности различна и определяется государством (носит императивный характер). Например, в России для малого бизнеса, занимающегося определенным видом деятельности, государством определен льготный формат фискальной политики. Поэтому эти субъекты не участвуют в формировании государственных денежных фондов в связи с освобождением от уплаты налога на определенный срок. Отсюда, возникает "усеченный" инструментарий денежных отношений в области корпоративных финансов.

П.И. Гребенников, Л.С. Тарасевич определяют корпоративные финансы на основе фирмы (предприятие) [4]. Авторы отмечают: "Основными организационно-правовыми формами фирмы являются индивидуальные предприятия, товарищества и акционерные предприятия (корпорации). В развитых экономиках преобладающая часть валового внутреннего продукта производится корпорациями. Но не только поэтому управление финансами фирмы рассматривается на примере корпорации. Даже если фирма имеет другую

**ЧЕРНЕНКО Владимир
Анатольевич**, доктор
экономических наук,
профессор, Санкт-
Петербургский
государственный
экономический
университет,
Санкт-Петербург
chernenko1003@yandex.ru

организационную форму, цели ее инвестиционно-финансовой политики те же, что у корпорации"[5]. "Предметом изучения теории корпоративных финансов являются входящие и исходящие денежные потоки, сопровождающие производственную деятельность фирмы"[6].

Предложенный подход авторами к категории "корпоративные финансы" основан на следующем. Во-первых, в область корпоративных финансов попадают различные фирмы, независимо от организационно-правовой формы. Во-вторых, к корпоративным финансам относятся все денежные отношения, связанные с производственной деятельностью. В-третьих, не зависимо от организационно-правовой формы, у различных фирм одинаковые цели, которые определяет корпорация в рамках инвестиционно-финансовой политики. В-четвертых, из области корпоративных финансов исключаются экономические агенты: банки, страховые компании и другие финансовые институты.

В этой связи, спорной является позиция авторов, что у различных фирм одинаковые цели при формировании инвестиционно-финансовой политики. Это объясняется многими причинами: объемом денежных (финансовых) операций, а, следовательно, и характером денежных потоков, финансовым положением фирмы, финансовой стратегией фирмы; степенью участия на рынке денежного капитала, влияния экзогенных факторов на деятельность фирмы, например, в период кризисов и др.

Т.В. Теплова отмечает: "Учебный курс "Корпоративные финансы" изучает финансовые инструменты и логику, алгоритмы принятия решений..... в организациях определенной организационно-правовой формы (корпорациях). Функционирование компании(организации) как корпорации, ... позволяет выявить определенные закономерности и зависимости, понимание которых может быть полезно и для управления компаниями других организационно-правовых форм"[7]. Позиция автора заключается в том, что при выделении организационно-правовых форм определяется и категория "корпоративные финансы", которая распространяется на корпорации (акционерные общества). В частности, автор замечает, что для традиционно рассматриваемой корпорации характерны: распыленность структуры собственности, разделение функций управления и владения, наличие рыночных котировок акций[8]. Т.В. Теплова, выделяя кор-

порацию, правомерно отмечает, что на основе корпорации можно выделить какие преимущества для выстраивания аналитического инструментария дает (для других форм. – Прим. В.Ч) эта организационно-правовая форма"[9].

"Любой бизнес, отмечают М.А. Эскиндаров, М.А.Федотова, независимо от рода и масштабов деятельности представляет собой систему, на входе которой имеется распределенный по времени и направлениям денежный поток на приобретение необходимых для ведения бизнеса активов. На выходе системы собственник получает денежные потоки"[10]. И далее авторы замечают, что можно выделить три формы организации и ведения бизнеса: 1) индивидуальное предпринимательство (единоличное владение); 2) товарищество или партнерство; 3) корпорация или акционерное общество"[11].

Т.Б. Вилкова в этом же учебнике рассматривает корпоративные финансы в рамках акционерного общества[12]. Аналогично, Т.В. Ташихина анализирует денежные потоки в корпоративных финансах (компаниях) с акционерной формой собственности[13]. В целом логика содержания учебника сводится к анализу корпораций с акционерной формой собственности, в том числе транснациональных корпораций, в рамках которых обосновывается и исследуется движение денежного капитала, принимающего форму "корпоративные финансы".

В учебнике "Корпоративные финансы" под редакцией М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой определен логический подход к содержанию понятия "корпоративные финансы". Авторы начинают свое рассуждение от категории "финансы". "Финансы – это стоимостная категория, но это не просто деньги, а совокупность денежных отношений (связей), порождаемых и регламентируемых государством. Здесь мы хотим подчеркнуть очень важный момент с точки зрения выделения сущностных признаков финансов. Они обладают своим естественным атрибутом – регламентацией денежных отношений государством. Иначе говоря, финансовые отношения (связи) всегда опосредованы определенными правовыми актами, рекомендациями, стандартами, в той или иной степени регламентирующими их"[14]. "С развитием акционерных (корпоративных) форм предпринимательства, сращиванием промышленного и банковского капитала, появлением разнообразных институтов, занимающихся аккумуляцией и перераспределением свободных денежных средств (финан-

совых посредников), термин "финансы" вышел за рамки узкого понимания государственных (публичных) финансов. Он стал использоваться в более широком смысле, в частности, применительно к финансам хозяйствующих субъектов (организаций, предприятий, корпораций). Соответственно сформировались и две относительно самостоятельные науки о финансах: наука о государственных финансах и наука о финансах хозяйствующих субъектов (корпораций), т.е. корпоративные финансы" [15]. Позже авторами определены экономические субъекты, на которые распространяются действие корпоративных финансов. "...мы будем исходить из широкого понятия корпорации, как объединения физических и юридических лиц для осуществления социально полезной деятельности, имеющее статус юридического лица, т.е. практически любую фирму – юридическое лицо, обладающее собственным капиталом и выполняющим контракты по поставке товаров и услуг и выполнении своих обязательств [16]. В этой связи авторы выделяют корпоративные финансы коммерческих компаний и организаций, финансовых посредников (Центральный банк, коммерческие банки, страховые организации, частные пенсионные фонды и другие финансовые институты); некоммерческих организаций.

В предложенном учебнике "Корпоративные финансы" (под редакцией М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой) авторы выделяют две науки при рассмотрении экономической категории "финансы", так как термин "финансы" вышел за рамки узкого понимания государственных (публичных) финансов.

Заметим, что аксиоматично исследовать в рамках финансовой системы государственные, муниципальные финансы и финансы хозяйствующих субъектов. В то же время, "формировать" науку на базе корпоративных финансов, значит исключать взаимосвязанные элементы единого целого: всесторонний, сквозной характер денежных отношений при рассмотрении категории "финансы". Обоснуем свою точку зрения.

В свое время Э.А. Вознесенский писал: "Наука о финансах социалистических государств, как важнейший раздел общей науки о финансах....., призвана изучать общие закономерности развития финансовых отношений, раскрывая содержание этой категории, ее общественное назначение, общие принципы построения финансов и на этой основе их роль в общественном воспроизводстве" [20]. "Фи-

нансовые отношения, будучи объективными экономическими отношениями, имеют..... императивную форму, прежде всего потому, что они органически связаны с государством и вне его не существуют. Указанную форму этим отношениям государство придает с тем, чтобы использовать их как фактор материального обеспечения реализации намеченных экономических, политических и социальных задач. Императивная форма проявления подчеркивает непосредственную обусловленность финансов от существования государства, а не регулирование им экономических отношений вообще" [21]. И далее, автор отмечает, что ни одна стоимостная экономическая категория, кроме финансов, не образует... системы перераспределительных денежных отношений, образования и использования денежных фондов, комплексно сочетающих два признака: 1. стоимостные (денежные) отношения между субъектами воспроизводства. 2. денежные отношения.... государство сводит в систему образования и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов в соответствии с потребностями общества" [22]. И еще хотелось обратить внимание на объективную позицию автора, заключающую в том, что "система финансов социалистических государств (с точки зрения рассматриваемой категории, общественный строй не имеет значения. – Прим. автора. В.Ч) в целом выступает в виде укрупненной трехчленной модели, включающей финансы отраслей народного хозяйства; общегосударственные финансы; кредит в различных его формах" [23].

Таким образом, позиция Э.А. Вознесенского к науке о финансах сводится к взаимосвязанным и сквозным элементам, без которых невозможно рассматривать категорию "финансы". К таким элементам (звеньям) относятся: общественное назначение, императивная форма денежных отношений и комплексное сочетание двух признаков в системе перераспределительных денежных отношений: денежных отношений между субъектами воспроизводства и денежных отношений при образовании и использовании денежных фондов.

Поскольку реализация функций финансов происходит на уровне макроэкономики (микроэкономики на практике не существует, так как любые решения экономическими агентами принимаются на основе исследования элементов внешней среды) и (или) уровне мегаэкономики (международные финансы), а денежным отношениям присущи выше названные признаки, то можно констатировать только о формировании науки о финансах.

В большой экономической энциклопедии дается следующее определение. "Наука экономическая – наука о совокупности и развитии производственных взаимоотношений, соответствующих данному уровню развития производительных сил общества, базис, главным и определяющим моментом которого являются отношения собственности на средства производства....; составная часть группы общественных наук, научная дисциплина, занимающаяся изучением определенной отрасли или сектора народного хозяйства.....Экономическими дисциплинами являются бухгалтерский учет, финансы, менеджмент, маркетинг и др.[1].

Так как объектом исследования (комплексного и сквозного) является категория "финансы", то нет места и науки о корпоративных финансах.

С какой целью в предложенной статье ставится вопрос о существовании науки о финансах, как фундаментальной науки, а корпоративные финансы следует рассматривать как важное звено в контексте исследования категории "финансы"?

Во-первых, эволюция экономических отношений, составной частью которых являются денежные отношения.

В мировой системе финансов основными участниками являются банки, многонациональные корпорации, портфельные инвесторы и международные официальные заемщики. На основе концентрации производства происходила концентрация и централизация банковского капитала, изменялось содержание корпоративных финансов в бизнесе. Происходило сращивание банковского и промышленного капитала, создавались крупные монополистические объединения. Изменялась и форма вывоза капитала. Господствующим в бизнесе становится вывоз капитала в денежной форме.

Неравномерность экономического развития отдельных стран приводило к относительному избытку капитала в одних странах и недостатку его в других. Образование избытка капитала в наиболее развитых странах способствовало "переливу" капитала в другие страны и получение высокой доходности в странах, испытывающих недостаток финансовых ресурсов. Избыточный капитал способствовал дальнейшему расширению формата в корпоративном секторе экономики. Мировой рынок капиталов представлен акциями крупнейших промышленных компаний, международных компаний, ценными бумагами государства и др. Образовывались центры международного

бизнеса. Вступление в международные соглашения, создание монополистических союзов, позволяло компаниям получать монопольно высокую прибыль. На мировом рынке создавалась предпринимательская среда, формирующая более высокий порядок ведения бизнеса в корпоративном секторе экономики.

В значительной степени высокий уровень капитала корпораций достигается на основе сращивания монополистического банковского капитала с монополистическим промышленным капиталом. Это проявляется в том, что банковские монополии вторгаются в промышленность, а промышленные монополии – в банковскую деятельность.

"Интенсификация процесса глобализации и интеграции финансов, возрастания их роли в мировом развитии с нарастающим трендом четко прослеживаются с 1990-х гг. За эти годы произошли фундаментальные изменения в системе и в инфраструктуре международных финансов и рынков; были внедрены новые финансовые продукты и инновационные формы их торговли и перераспределения. Усилилась важнейшая функция международных финансов – функция перераспределения глобальных финансовых ресурсов между официальными и частными, юридическими и физическими лицами стран – участниц мировой экономики" [18].

Россия после вступления в МВФ получила финансовую поддержку в 1992 г. и 1997 г. на общую сумму 17 млрд долл. Состояние экономики России в 90-е годы прошлого столетия, внешние заимствования, высокий уровень инфляции, зависимость от цен на нефть на мировом рынке не способствовали созданию условий накопления капитала в корпоративном секторе экономики. На протяжении длительного периода времени российские банки и компании заимствовали денежные средства на мировом рынке ссудного капитала. Введение санкций США в 2014 г. и рядом других стран предусматривал запрет на привлечение "длинных" денег корпоративным сектором экономики.

Во-вторых, экономическая система страны на протяжении длительного периода времени под воздействием внешних факторов испытывает определенные сложности. Основное, связующее звено финансовой системы – корпоративные финансы – не обеспечивают условия роста национальной экономики.

Именно в этой сфере формируется основная часть финансовых ресурсов, которые служат основным источником экономического

роста и социального развития общества. Исследование автором финансов в советский и постсоветский периоды выявило основные проблемы экономики СССР: дефицит бюджета, подчиненность бюджета безудержным ведомственным расходам порождает давление на эмиссию денег, убыточность производства, большие непроизводительные расходы, рост числа республик, имеющих дефицит бюджета, недостаток собственных ресурсов для экономического и социального развития предприятий (автоматически восполняется финансовой поддержкой "сверху"), разная покупательская способность рубля в регионах и отраслях экономики, отсутствие сбалансированности спроса и предложения.

В постсоветский период для экономики страны характерны признаки: нецелевое использование финансовых ресурсов государства, сокращение денежного предложения, высокая стоимость банковского капитала и как следствие, изъятие денежного капитала корпораций, принимающего форму косвенного налога, в доход государства.

Из-за проблем при формировании доходной части бюджета принимаются решения, не направленные на создания оптимальных условий ведения бизнеса в регионах страны, в частности, региональные органы власти повышают кадастровую стоимость земельных участков. В этом случае, фискальная политика приводит к стоимостным изменениям на региональных рынках, возникает ситуация, не позволяющая корпорациям обеспечивать рост экономики страны, успешно интегрироваться в мировую экономику, производить конкурентную продукцию, расширять внутренний рынок. В регионах не создаются экономические условия перехода регионов – реципиентов в регионы – доноры, нарушаются межрегиональные связи в регионах как важных звеньев обеспечения роста и воспроизводства общественного капитала.

Как справедливо отмечает М.А. Эскиндаров: "В основе современных корпоративных финансов лежит теория оценки стоимости компании"[17]. Нарушение или изменение стоимостных связей в результате изменения величины стоимости рыночных инструментов влияет на характер денежных отношений в обществе. Регуляторы и мегарегулятор корректируют условия взаимоотношения на рынке посредничества, что приводит к изменению стоимостного соотношения в оборотном капитале корпораций. В этой связи отметим, что в 2014 г. возникли проблемы с формированием до-

ходной части бюджета страны. Банком России и Министерством финансов в ноябре 2014 г. было принято решение о девальвации национальной валюты (Центральный Банк ограничил свое присутствие на валютном рынке). Необходимо было сбалансировать федеральный бюджет в условиях снижения цен на нефть на мировом рынке и снижения поступления доходов от реального сектора экономики из-за убыточности корпораций. В этой связи, основным источником формирования государственных финансовых ресурсов стали доходы населения страны. Из-за роста инфляции денежные доходы населения трансформировались в финансовые ресурсы государства, что позволило сформировать доходную часть федерального бюджета в 2014 г.

В сложившихся макроэкономических условиях корпорации должны пересматривать стратегию развития. Недостаток собственных источников финансирования восполняется привлечением заемных средств. У корпораций изменяется стоимостное соотношение, приводящее к дополнительному изъятию части собственных средств из-за высокой стоимости заимствования на внутреннем рынке ссудного капитала.

В-третьих, формат корпоративных финансов определяется перераспределением денежных средств между экономическими агентами. "Финансы выражают всегда перераспределительные отношения, но вследствие взаимосвязей стадий они выступают категорией, имманентной общественному воспроизводству в целом"[23]. При этом Э.А. Вознесенский отмечал: "Отношения перераспределения частично входят в другие стадии воспроизводства, что, однако, не исключает относительной самостоятельности распределения, как стадии воспроизводства" [24].

В контексте корпоративных финансов перераспределение денежных средств должно быть предметом исследования корпорации. Стоимостные (денежные) отношения корпораций приобретают форму перераспределительных отношений.

Формирование уставного капитала корпорации происходит в результате перераспределения чистого дохода общества. Государство устанавливает требования к величине уставного капитала в зависимости от организационно-правовой формы и/или вида деятельности хозяйствующего субъекта: малый бизнес, публичные компании, финансовые посредники (банки, страховые компании и др.). Во всех случаях размер уставного капитала хозяйству-

ющих субъектов определяется государством и зависит в основном от величины чистого дохода общества. Собственники корпораций определяют долевые взносы в уставный капитал. Величина взноса в уставный капитал конкретным лицом (юридическим или физическим) представляет собой часть накопленной стоимости (в денежной или имущественной форме), образовавшейся в результате перераспределения чистого дохода общества. В частности, будущие владельцы фирмы (физические лица) вносят в уставный капитал часть накопленного дохода, полученного в результате распределительных (денежных) отношений при выплате им заработной платы компаниями. У функционирующих корпораций, например банков, увеличение размера уставного капитала может происходить за счет их чистой прибыли. В процессе рыночных изменений, под влиянием различных факторов, определяющих деятельность корпораций, перераспределение стоимости может происходить и в результате слияний и поглощений.

Почему необходимо уделять столь пристальное внимание накопленной стоимости обществом в виде чистого дохода?

Прежде всего, чистый доход общества определяет и создает условия развития корпоративного сектора экономики. На его основе формируются централизованные денежные фонды и создается основа саморазвития корпораций. Расширяются возможности для развития внутреннего рынка, развивается денежный рынок, тем самым создаются условия снижения стоимости заемного капитала. У мегарегулятора появляется возможность применения рыночных инструментов, стоимость которых сопоставима со странами с развитой экономикой.

Перераспределение денежных (финансовых) ресурсов должно носить сквозной, комплексный характер, пронизывающий многие звенья экономической системы. Создание госкорпораций как институтов при реализации финансовой политики России в 2007 г. определило новый вектор развития экономики страны. Разноплановый характер госкорпораций позволяет решать вопросы долгосрочного социально-экономического развития: превращение России в глобального лидера мировой экономики, инновационное лидерство в мире, выхода страны на стандарты благосостояния развитых стран.

С полной уверенностью можно утверждать, что госкорпорации создают и условия расширения корпоративного сектора экономики России.

Перераспределение финансовых ресурсов в форме материнского капитала также носит всесторонний характер (приобретение квартиры, оплата образования, направление средств на формирование накопительной пенсии матери, приобретение товаров (услуг) для жизнеобеспечения детей-инвалидов). Тем самым, решаются социальные вопросы и создаются условия развития корпораций в жилищном и розничном секторах экономики.

Увеличение чистого дохода общества и усиление контроля за целевым использованием финансовых ресурсов создают и условия перехода к финансированию по укрупненному объекту инфраструктуры. Примерами в экономике России могут служить: участие государства и частных инвесторов в финансировании объектов инфраструктуры до проведения Олимпиады в г. Сочи, финансирование объектов в Крыму, финансирование Арктической зоны. Формат государственно-частного партнерства определяет возможность расширения финансирования по укрупненному объекту.

Одно из главных направлений государственной политики на современном этапе развития экономики страны – финансирование основных направлений в соответствии с утвержденными госпрограммами. В частности, государственная программа "Сбалансированное региональное развитие" должна предусматривать не только финансирование конкретных регионов, но и развитие межрегиональных связей, предусматривающих расширение экономического потенциала корпораций, учитывать развитие объектов инфраструктуры с учетом специфики регионов.

Переход экономики от точечных проектов к проектам, охватывающим инфраструктуру регионов, – единственное и определяющее направление развития экономики страны. Иностранные инвесторы в стратегически важные регионы Российской Федерации будут вкладывать деньги после инвестирования инфраструктуры государством и отечественным бизнесом. Необходим экономический "кураж" в стране. Убедить иностранных инвесторов вкладывать большие деньги в экономику регионов могут только реальные действия со стороны государства. Например, несмотря на активность азиатского капитала в экономику Дальнего Востока, экономика региона испытывает определенные трудности. По мнению председателя компании TheBostonConsultingGroup Ханса – Пол Бюркнера, на Дальнем Востоке не хватает инфраструктуры, людей и инвестиционного рейтинга. Дефицит инфраструктуры

делает жизнь на Дальнем Востоке экстремальной [19].

Комплексное финансирование объекта, при котором учитывается большинство объектов региональной инфраструктуры, расширяет возможности развития государственно-частного партнерства, снижается количество направлений государственного субсидирования, появляются дополнительные возможности перераспределения финансовых ресурсов государством по соответствующим направлениям.

Комплексное финансирование объекта должно являться приоритетным направлением финансовой политики государства, обеспечивая выравнивание региональных экономик. На современном этапе альтернативных, стратегических вариантов подъема национальной экономики нет. В этой связи отметим, что в постсоветский период перераспределение чистого дохода общества происходило на основе централизации денежной формы стоимости. Основные центры "притяжения" денежного капитала – г. Москва и г. Санкт-Петербург, что связано с развитием в основном банковского сектора в этих городах. В банковском секторе формировалась относительно высокая стоимость капитала как отражение состояния макроэкономических условий. Перераспределение денежного капитала банков (в основном московских) в регионы страны формировало и определяло рыночные условия бизнес-среды. Денежный капитал мигрировал в направлении регионов – центр (субъект Федерации г. Москва). Стоимостные диспропорции в регионах не обеспечивали формирование доходной части региональных бюджетов. В этой связи, изменить ситуацию в стране возможно только на базе синдицированного финансирования объектов инфраструктуры регионов. Инвесторами при синдицированном финансировании выступает государство, частный бизнес, банки.

Переход от отраслевого к межотраслевому финансированию, как и комплексное финансирование объекта, также создаст условия ведения бизнеса в регионах, изменит организацию бюджетного процесса в стране, обеспечит устойчивость финансовой системы, сбалансирует региональные бюджеты, уменьшит количество регионов-реципиентов.

Новая парадигма финансовых отношений найдет свое отражение и у корпораций (банков). Изменится объект, условия кредитования банками, снизятся банковские риски. Объектом кредитования станет определенное зве-

но(звенья), испытывающие недостаток собственных средств в рамках межотраслевого взаимодействия. В этой связи создадутся объективные предпосылки концентрации банковского капитала. Сокращение количества коммерческих банков в стране снизит и финансовую нагрузку госкорпорации – Агентства по страхованию вкладов населения. Сопряженно будут изменяться и экономические отношения с агентами в страховом секторе экономики.

Повышение эффективности функционирования корпораций на финансовом рынке приведет к снижению инфляции, скорректирует и политику мегарегулятора. Снижение ставки рефинансирования повлечет снижение и процентных ставок по кредитам банками. Взаимодействие на финансовом рынке регулятора (Министерство финансов) и мегарегулятора позволит высвободить финансовые ресурсы и направить денежные средства на другие цели. В корпоративном бизнесе увеличится доля собственных средств на проведение финансовой политики в соответствии с долгосрочной стратегией компаний. В рамках межотраслевой кооперации перераспределятся и стоимостные элементы корпораций. Увеличение собственных средств корпораций будет связано не только с уменьшением величины заемного капитала к величине собственного капитала. Межотраслевые связи позволят устранить не нужные управленческие и посреднические структуры.

В этой связи концептуально изменится и формат корпоративных финансов. Переход к укрупненному формату объекта финансирования в результате межотраслевого взаимодействия изменит: направление исследования денежных потоков корпораций, определение средневзвешенной стоимости капитала, методические подходы при оценке стоимости капитала, оценку стоимости бизнеса и др.

На начальном этапе перехода на межотраслевой формат финансирования необходимо исследовать производственную инфраструктуру, дать ее объективную оценку. На этом этапе стоимостная оценка укрупненного объекта определяется с учетом высвобождения из процесса производства объектов инфраструктуры, которые должны быть выведены из оборота корпораций и не подлежат финансированию из-за их производственной непригодности. На первом этапе определяющим формирование объекта инфраструктуры станет производственный капитал. Оценка укрупненной стоимости бизнеса будет определяться на основе затратного

подхода. Объективная оценка стоимости бизнеса, представленного государством и бизнес-структурами, позволит на следующем этапе определить реальную величину финансирования укрупненного объекта.

Автор статьи ранее объяснил действие Банка России, направленное на сжатие денежной массы и причины высокой стоимости заемного капитала на внутреннем рынке, что не позволяет эффективно осуществлять бизнес корпоративным сектором экономики. В этой связи, следует обосновать действия регулятора и мегарегулятора, направленные на поддержание и перезагрузку экономики страны.

Обратимся к экономическим теориям.

Британский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883 – 1946) поддерживал идею использования фискальной политики (налоги и расходы) как инструмента контроля над экономикой. Идеология кейнсианства применяется и в современной экономике. Кейнс не соглашался с теорией Адама Смита (1723 -1790). Смит утверждал, что невидимая рука рынка, если ей не мешать, автоматически увеличивает занятость и объем производства до оптимального уровня.

Кейнс утверждал, что в период спада снижение спроса на товары может вызвать серьезный кризис, который заставляет экономику сокращаться и подстегивает безработицу. В этой ситуации государство отвечает за перезапуск экономики. Для этого государство берет деньги займы и тратит их, нанимает работников в госсектор и финансирует государственные инфраструктурные проекты. По Кейнсу, дополнительные траты государства разойдутся по всей экономике. Например, строительство нового шоссе создаст рабочие места в строительных фирмах. Новые работники потратят деньги на продовольствие, товары и услуги. Это в свою очередь, поможет восстановиться экономике. На основе этой позиции возникла идея мультипликатора.

Идеология Милтона Фридмена (1912 – 2006) диаметрально противоположна. Фридмен считал, что роль государства должна сводиться к наблюдению и контролю над потоком денег. В труде "Монетарная история Соединенных Штатов. 1967 – 1960", написанном в соавторстве с Анной Шварц, предложена теория монетаризма. Позиция Фридмена сводилась к контролю инфляции, а роль государства должна сводиться к наблюдению и контролю над потоком денег. По мнению Фридмэна, закачивание в систему дополнительных средств государством взвинчивает инфляцию и тем самым подвер-

гает экономику главной опасности. Фридмен считал, что Центральный банк контролирует стоимость денег. При этом все прочие аспекты экономики – безработица, экономический рост, производительность труда – придут в норму сами собой.

Современные центральные банки, формируя финансовую политику, рассматривают как монетарные, так и традиционные формы регулирования экономики. По мнению экономистов, одной из причин экономического спада после кризиса 2008 года было резкое уменьшение денежной массы, а либерализация финансовых рынков, борьба с инфляцией и ростом денежной массы, предоставление фирмам свободы брать кредиты, нанимать и увольнять работников постепенно привело к росту долгов, которые и привели к финансовому кризису.

В период финансового кризиса центральные банки насыщали экономику, используя различные способы. ФРС проводила политику "количественного смягчения": начала скупать активы и закачивать в экономику денежные средства напрямую в хедж-фонды. В России ЦБ ссужал денежные средства крупным отечественным банкам. Последние должны были перераспределить денежные средства коммерческим банкам.

Отсюда вывод. В конкретный период времени идеи Кейнса и Фридмена проходят испытание, но не являются идеологией при их использовании на практике.

Продолжим наше рассуждение относительно корпоративных финансов.

"Под устойчивостью финансовой системы, отмечают авторы, мы будем понимать готовность и способность ее институтов, инструментов и информационных технологий обеспечить эффективное функционирование всех каналов аккумуляции, распределения и перераспределения ограниченных денежных и финансовых ресурсов между всеми секторами экономики в пропорциях, необходимых для достижения стратегических, социальных и экономических целей при наличии отрицательных внутренних и внешних шоков"[26].

В частности, авторы придерживаются устойчивейшей в экономической литературе точки зрения, что финансы как научная дисциплина рассматривает денежные ресурсы как ограниченные (дефицитные).

По сути, позиция ограниченности финансовых ресурсов положена в основу и межбюджетных отношений. Межбюджетные отношения в мировой практике строятся на разных принципах, на основе которых функциониру-

ют федеративные бюджетные системы. Различают унитарные (Великобритания, Франция, Япония и др.) и федеративные (Германия, США, Россия и др.) бюджетные системы. Основная проблема управления государственными финансами в России (если исключить нецелевое использование финансовых ресурсов и др. причины) – обеспечение устойчивости всех звеньев финансовой системы. В противном случае, организация и регулирование межбюджетных отношений будет носить паллиативный характер.

Региональные органы власти из-за проблем при формировании доходной части бюджетов принимают решения, не способствующие успешному функционированию корпораций, о чем было отмечено ранее. Возникают противоречия внутри финансовой системы. Принципы Бюджетной системы РФ в соответствии с Бюджетным кодексом определяют различные правоотношения между субъектами. При этом не учитываются интересы экономических субъектов, функционирующих в производственной сфере. По сути, при принятии решения преобладают интересы финансового сектора и вне связи с корпоративным сектором экономики, не просчитываются последствия принимаемых решений.

В этой связи понятна логика рассуждений экономистов, утверждающих, что при рассмотрении финансов, как экономической категории, заложен методологический принцип ограниченности финансовых ресурсов. Поэтому не формируется формат развития регионов, обладающих достаточным ресурсным потенциалом, не создаются условия, обеспечивающие устойчивое их развитие. Поскольку устойчивость финансовой системы обеспечивается всеми ее звеньями, необходимо постепенно снижать экономическую "напряженность" в рамках: бюджетная система – корпорации (производственная сфера). В Бюджетном кодексе необходимо предусмотреть принцип "соблюдения интересов бюджетов и корпораций производственной сферы". Данный принцип не противоречит российской финансовой науке, рассматривающей категорию "финансы" на основе производственных отношений.

Нецелевое использование бюджетных средств – одна из проблем, препятствующих развитию экономики страны. В Бюджетном кодексе следует расширить границы принципа "эффективности использования бюджетных средств" и узаконить принцип "эффективное и целевое использование бюджетных средств".

Использование на практике предложенных принципов с перечнем существующих принципов в Бюджетном кодексе наряду с другими мерами обеспечит: реализацию "Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ", устойчивость финансовой системы России, благоприятные условия функционирования бизнеса, повышение доходов населения, выход России на стандарты благосостояния развитых стран.

Примечания:

1. Большая экономическая энциклопедия. – М. : ЭКСМО, 2007. – С.406-407.
2. Корпоративные финансы: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. – М. : ЮРАЙТ, 2015. – С. 13-14.
3. Там же. – С. 12.
4. Корпоративные финансы : учебник и практикум для академического бакалавриата / П.И. Гребенников, Л.С. Тарасевич. – 2-е изд.; перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2014. – С. 9.
5. Там же. – С. 9.
6. Там же. – С. 44.
7. Корпоративные финансы : учебник для бакалавров / Т.В. Теплова. – М. : ЮРАЙТ, 2013. – С. 7.
8. Там же. – С. 7-8.
9. Там же. – С. 7.
10. Корпоративные финансы : учебник / коллектив авторов ; под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой. – М. : КНОРУС, 2016. – С. 11.
11. Там же. – С. 17.
12. Там же. – С. 34-49.
13. Там же. – С. 84-108.
14. Корпоративные финансы : учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой. Стандарт третьего поколения. – СПб. : Питер, 2014. – С. 20.
15. Там же. – С. 20.
16. Там же. – С. 17.
17. Там же. – С. 8.
18. Международные финансы : учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Международные отношения, 2012. – С. 13.
19. Огородников Е. Свой Восток // Эксперт. – 2016. – №36. – С. 16.
20. Финансы социалистических государств : учебное пособие / под ред. Э.А. Вознесенского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 1982. – С. 4.
21. Там же. – С. 34-35.
22. Там же. – С. 33-34.
23. Там же. – С. 44.
24. Там же. – С. 32.
25. Там же.
26. Финансы и кредит. В 2 т. Т.1. Государственные финансы. Финансовые рынки и институты : учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2015. – С. 26.

COMMON PLACES SERVICE POSITIONS FAVORED CORRUPTION

Shevchenko Milana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Means of Communication, Rostov-on-Don

E-mail: milana@msx.ru

Frolov Dmitry Viktorovich, PhD of Economics, Professor of RANS, Specialist in Chief, Department of Management Food Markets and Services, Administration, Sochi

E-mail: dima@msx.ru

Kosenko Natella Vadimovna, Associate Professor, Chair of Economics and Management Engineering, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: natella_05@mail.ru

The article shows that such economic category as corruption, cost, costs, expenses, losses do not possess the uniquely perceived interpretations in the world economy. Generating differences, different experts perceive their economic sense and legislative-legal acts-punishment. In the Office there must be an unambiguous interpretation of all factors of objects equally perceived friends and enemies inside the country and abroad just as the days of the week, months and seasons. All the inaccuracies and falsifications generate kickbacks, bribes, the absence of rigid laws, fraud. Corruption is reflected in all management processes, where there is no controlling (not controls, and the specific content of its shape).

Keywords: corruption; controlling; predecessors of controlling; costs the costs, expenses; transaction costs; combating corruption.

РАСПРОСТРАНЁННЫЕ МЕСТА И СЛУЖЕБНЫЕ ДОЛЖНОСТИ БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ КОРРУПЦИИ

В статье показано, что такие экономические категории, как коррупция, затраты, издержки, расходы, потери не обладают однозначно воспринимаемым толкованием в мировой экономике. Порождая разногласия, специалисты по-разному воспринимают их экономический смысл, а законодательно-правовые акты - наказания. В управлении должно присутствовать однозначное толкование всех факторов, объектов, одинаково воспринимаемое друзьями и врагами, внутри страны и за её пределами точно так же, как дни недели, месяцы и времена года. Все неточности и фальсификации порождают откаты, взятки, отсутствие жёстких законов, мошенничество. Коррупция находит своё отражение во всех управленческих процессах, где нет контроллинга (не контроля, а специфической содержательной его формы).

Ключевые слова: коррупция; контроллинг; предшественники контроллинга; затраты, издержки, расходы; транзакционные издержки; противодействие коррупции.

УДК 338.24

ВАК РФ 08.00.10

© Шевченко М.В., 2016

© Фролов Д.В., 2016

© Косенко Н.В., 2016

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Логистики и управления транспортными системами, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону
milana@msx.ru

ФРОЛОВ Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, профессор РАЕ, главный специалист, Отдел Управления потребительскими рынками и услугами, Администрация, Сочи
dima@msx.ru

КОСЕНКО Натэлла Вадимовна, доцент, кафедра Экономики и менеджмента в машиностроении, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
natella_05@mail.ru

1. Благоприятствование коррупции в высшей школе (университетах, институтах, академиях) проявилось дважды: 1) из-за периодического недостатка абитуриентов через двадцать, сорок, шестьдесят лет после окончания Второй мировой войны в Европе и России; 2) по причине дефицита квалифицированных специалистов для сельского хозяйства и промышленности внутри упомянутых периодов.

Первое проявление восполняли путём сохранения в европейских вузах рабочих мест для опытных преподавателей. На бесплатное обучение в европейские вузы приглашали даже российских выпускников, количество которых по тем же причинам в дефиците из-за гибели детей и родителей во время войны, а спустя 20 лет их детей, спустя ещё 20 лет – внуков. Получение права на бесплатное обучение за рубежом, например, в Японии, решалось на уровне посольств.

Вступление России в ВТО предполагало право любой страны мира создать свои вузы, обслуживаемые своими же преподавателями, на всей территории России. Это не началось лишь потому, что: россияне не могли бы оплачивать обучение в таких вузах; слушать лекции на иностранных языках; какое государство (иностранное или российское) обязано обеспечить выпускников рабочими местами. Пре-

подаватели российско-иностраных вузов должны прежде получить образование в России, изучить социологию труда и пассионарий абитуриентов, студентов, выпускников, подготовленных импортными методами для российских отраслей сельского хозяйства и промышленности.

Укрупнение вузов в России сопровождается освобождением множества, предполагаемо худших преподавателей (запрещается сократить мать-одиночку, инвалида). На самом деле восторжествовала коррупция, приведшая к увольнению опытных пенсионеров: докторов и кандидатов наук, из-за чего уменьшился профессионализм современных выпускников вузов.

Когда в государственных вузах коммерческая основа обучения ещё не прогрессировала, то ректорами, деканами и зав. кафедрами были преимущественно русские учёные. В настоящее время ректорами ведущих вузов, например, в Ростове-на-Дону (ДГТУ, Таможенная академия, РГЭА) и других, а также на всех административных должностях работают, в основном дагестанцы, чеченцы и иные кавказские учёные-бизнесмены. Это привело к перемещению специалистов: увольнению одних, устройству других. Трудоустроены родственники по кафедрам и отделам, ограничиваются бесплатные места публикаций в вузовских сборниках, дорожают защиты самостоятельно написанных диссертаций.

Администрациям вузов на законном основании передано право решения вопроса платы за учёную степень и учёное звание преподавателям. Экономия фонда зарплаты распределяют преимущественно между административными работниками того же вуза. Мотивация ректоров, заместителей, деканов достигла таких результатов, что для одной кафедры оказалось достаточно одного доктора наук, 2-3 кандидатов наук, остальные преподаватели без учёных степеней и званий, но со специальным высшим образованием. Рейтинг преподавателей снизился в связи с оценкой количества статей, за деньги автора публикуемых в ВАКовских или иностранных научных сборниках. Мотивация индивидуальных занятий научными исследованиями снизилась до нуля. Защиты кандидатских и докторских диссертаций финансово недоступны, перестали быть привилегией преподавателей вузов.

Документ о получении высшего образования – диплом государственного образца – получают выпускники государственных вузов,

независимо от того, на госбюджетной или коммерческой основе они обучались специально. Например, если на специальность "обработка металлов давлением" подали заявления 300 человек с положительными оценками по ЕГЭ, а бюджетных мест только 20, то дальнейшие решения возлагаются на администрацию вуза. Если вуз установил минимальное количество проходных баллов по математике 80, русскому языку и литературе – 70, по обществоведению – 50 (или по иностранному языку), то из 300 человек сначала зачисляют 20 человек. При этом учитывается участие в олимпиадах, в грантах, стаж работы по выбранной специальности, публикации. Если среди 300 имеются и другие достойные претенденты, то вуз вправе запросить дополнительные бюджетные места. Далее устанавливается балльный порог для зачисления в группы коммерческого обучения (приёмная комиссия, устанавливает порог на основе известных данных ЕГЭ абитуриентов из расчёта ограничений на количество мест). Всех абитуриентов, оценки знаний которых попадают в пределы порога, зачисляют на коммерческую форму обучения (не огульно, а с учётом упомянутых приоритетов). Если удалось выбрать 40 человек, то комбинируют академические группы таким образом, чтобы 10 студентов госбюджетной формы одновременно находились на занятиях с 20-ю студентами коммерческой. По результатам весенней сессии первого курса обучения на второй курс зачисляют всех, успешно сдавших экзамены и зачёты, с условием: если среди коммерческих студентов хотя бы один сдал сессию лучше, чем госбюджетный, то их меняют местами по форме обучения, оставляя в той же академической группе или переводя в другую. Место отчисленного за неуспеваемость госбюджетного студента занимает наиболее успешный коммерческий студент. После каждого года обучения такая процедура повторяется. К концу обучения в вузе может оказаться, что некоторые студенты, зачисленные по конкурсу на госбюджетные места, становятся коммерческими (причём в течение 4-5 лет неоднократно). В этой модели обучения, окружающая среда коррупции благоприятствует, а противодействовать может лишь сам студент с помощью индивидуальных знаний и участия в научно-исследовательской студенческой работе, успешно защитив практику. Такая великолепная мотивация обучения специальности в российских вузах прогрессирует наряду с жесткой коррупцией.

II. Человеческие кладбища – коррупционные объекты в законе. Обнаружена жёсткая связь коррупции с загрузкой кладбищ и сопровождающимися покойников ритуалами. Странным для человечества является то, что на Земном шаре не находится бесплатно доступной каждому ёмкости в земле размером 5 м³ – участка для захоронения освобождённого душой тела на организованном для этой цели кладбище в том регионе, где гражданин при жизни приносил немалую пользу. Это нужно для поклонения, памяти о предках. Ёмкость может предоставляться бывшему гражданину России, покойнику в бесплатную аренду на 45-50 лет. По истечении срока родственники могут либо продлить аренду за плату, либо нет, взять себе в бесплатную аренду или вернуть кладбищу. Лишить покойника "места для воспоминания родственникам" для россиян не только не привычно, но и не этично, как и сжигать трупы, хотя за рубежом сжигают.

Лишать на огромной российской территории, избыточной по отношению к количеству проживающих на ней людей, места покоя бывшего гражданина-труженика – означает "гневить бога" или "вызывать огонь на себя". Конечно, с трупами консервируются страшные болезни, приведшие людей к отмиранию тела. Территории кладбищ следует дезинфицировать не реже 2 раз в год, поскольку посетители кладбищ разносят инфекцию на обуви и руках в транспортных средствах, в дома и квартиры. Кладбища следует ограждать сплошными заборами, преграждая проникновение пыли в места обитания населения.

На кладбищах, как государственных (не частных, и не частно-государственных) организациях, категорически необходим и календарный бухгалтерский, и финансовый учёт с налогообложением, и аудит. Иначе многогектарные кладбища, находящиеся часто в черте города, становятся неподконтрольными государству. Они принадлежат частному бизнесу, обирающему живых и мёртвых таким образом, что стоимость 5 м³ государственной земли составляет от ста тысяч рублей и более. Умирают преимущественно пенсионеры, не обладающие таким капиталом. Конечно, их выгоднее сжечь и урну отдать родственникам, не выделив заслуженного участка земли для покоя и поклонения. Это преимущество россиян и благодарность предкам за сохранность земли русской в достаточности. Рекомендуются: частные человеческие кладбища не практиковать, но частные услуги по уходу за могилками повсеместно распространять.

III. Распознавание коррупционеров. Коррупция, как и конкуренция, активизируются в случае, когда удостоверяются в отсутствии релевантных знаний и умений ведения бизнеса у своих соперников. Во взаимоотношениях между людьми иногда коррупционера трудно выявить, а когда выступают парами, то трудно ранжировать. Дадим возможность читателю статьи убедиться в этом на конкретном примере. В логистике имеется коррупционный момент, связанный с выбором базиса поставки, таможенной очистки и страховки товара, в том числе, находящегося в пути. Эти процедуры, по договоренности между собой, могут выполнить либо продавец, либо покупатель. Лишь опытные деловые люди могут выгодно для себя выполнить выбор, поскольку типового правила не существует.

Голландская фирма (ГФ) продаёт яйца бройлеров, гарантируя большой вес, короткий срок выращивания и малую жирность мяса взрослого бройлера. Секрет качества заключается в соблюдении количества часов с момента появления яйца до момента закладки его в инкубатор. Батайская птицефабрика в результате предварительных переговоров получила предложение от ГФ на регулярную поставку яиц, гарантирующих успех. Батайская птицефабрика доверила ГФ, как более опытной, самой выбрать базовую поставку, определить продавец или покупатель яиц оплатит таможенные пошлины и страховку груза на всём протяжении пути следования груза. ГФ рекомендовала базовую поставку автотранспортом, таможенные пошлины и страховку – за счёт покупателя яиц. Подобранный фургон после загрузки яиц оказался полупустым. ГФ решила догрузить фургон апельсинами для иных фирм-заказчиков, находящихся в той же Ростовской области, что и Батайск, причём растаможивание и оплата страховки груза должны осуществиться в Ростове-на-Дону. Фургон прибыл в Ростов-на-Дону в субботу в конце дня. Таможенник, мотивируя тем, что представитель покупателя апельсинов будет отсутствовать до понедельника (а его груз первым на разгрузку), отказался вскрывать фургон. Телефонные звонки покупателю апельсинов на ситуацию никакого влияния не оказали. Привилегированный срок качества яиц в понедельник закончился, что подтвердила инспекция яиц по качеству. Кто в этой ситуации не компетентный, а кто в большей мере коррумпирован?

Коррупция реализуется не только посредством денег, но и денег через рекламу. Напри-

мер, при техобслуживании автомобилей, специалисты советуют не осуществлять заправку на станциях "Лукойл" и "Башнефть", так как октановое число бензина одной и той же марки на "Роснефть" выше.

IV. Притяжение к морю. По статистике в стокилометровой полосе от морского берега проживает 37% мирового населения, а в двухсоткилометровой – примерно 50 % [7]. В то же время, при плотности населения в целом по России 8,55 чел./км², в приморских регионах – всего лишь 2,8%. По данным ассоциации морских портов России грузооборот возрос с 2010 года – 526 млн тонн до 623 млн тонн в 2014 году. Этому благоприятствуют транспортно-логистические инфраструктуры Новороссийска, Находки, Санкт-Петербурга, Калининградской и Ростовской областей, Краснодарского края. Регионы, обладающие выходами к морям, приносят в ВВП -24 % совокупного ВРП. Из 1114 российских городов приморским положением обладают лишь 80 наименований. Приморскими можно назвать только 13 из 85 региональных столиц. В основном, все региональные хозяйственные центры смещены на юг. Приморские муниципалитеты, хотя и большие по площади, но слабо заселены [8]. Именно слабозаселённые и слаборазвитые северные и северо-восточные районы России оказываются и бесконтрольно управляемыми государственными структурами, а поэтому притягательно-коррумпированными. Такие центры Севера, как Нарьян-Мар, Салехард, Игарка, Дудинка, Тикси, находясь либо непосредственно у моря, либо в судоходных устьях рек, например, реки Лены, наиболее привлекательны для коррупционеров, вкладывающих свой капитал в потенциал не только "морской составляющей", но в строительство жилья для работников портов, в подготовку кадров, в объекты торговой инфраструктуры.

V. Коррупция типа "рэкет" – вымогательство государственного или личного имущества, денег путём угроз и насилия. Рассмотрим на примере Лауреата Нобелевской премии мира за 1994 год Асира Арафата (Мухаммад АБД Ар-РА уФ Ал– Кудвак Ал-Хусейн, Ясер) – президента Палестинской национальной администрации ПНА с 1993 года, лидера движения ФАХТ. Личные сбережения в тайне от народа хранил в Арабских банках по всему миру: В Женеве, Лондоне, Афинах, Аммане, Дубае, Бейруте, Рамалле и Газе. Имел счета в "Бэнк оф Пэлейстайн" в Газе и в банке "Барклайн" в Иерусалиме. Деньги даже в пределах одного банка хранились на различных счетах: в долларах США, франках,

евро и др. (кроме рублей). Как только Асир Арафат заявило том, что готов оказать помощь США и международному антитеррористическому альянсу, а его сбережения достигли критической массы, А. Арафат внезапно умер в возрасте 75 лет. Все, сбережённые А. Арафатом от своего народа деньги, остались в банках.

Аналогичная ситуация в Ливии, Ираке и в Сирии с Башаром Асадом. ЕС и США заморозили его банковские счета, как и счета его жены Асмы и их родственников. Война в Сирии имеет после таких манипуляций лишь один исход – уничтожить Б. Асада и всех, причастных к его банковским счетам.

VI. Контроллинг как процедура противодействия коррупции. Контроллинг – это современная технология управления, ориентированная на повышение качества управленческого процесса. Чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику и технологию этого производства, причём на их современной высоте. Несмотря на то, что софистика – древнегреческое учение, включающее в себя искусство спора и рассуждений, причём с применением софизмов в споре или доказательствах, словесных ухищрений, вводящих в заблуждение, – она активно применяется и в настоящее время. Самыми активными материальными носителями софистики стали реклама, маркетинг, бренд, публичные массовые конкурсы, паблик рилейшнз.

Многие специалисты Германии склоняются к тому, что современный бизнес не может обойтись без системы контроллинга. Они считают контроллинг навигатором, а системы планирования и учёта – лишь компасом.

Наиболее авторитетным предшественником контроллинга на предприятиях ещё в 1962 году в СССР были АСУП (автоматизированные системы управления предприятиями) и ОГАС (общегосударственная автоматизированная система планирования и управления), разработанная ИК АН УССР под руководством академиков В. М. Глушкова (теория), В. И. Скурихина (программная часть) и В.В. Шкурбы (техническая часть). На 25-ом съезде Коммунистической партии Советского Союза, состоявшемся в феврале-марте 1976 года, ошибочно Институту Кибернетики отказали предоставить бюджетную финансовую поддержку, объявив тем самым старт коррупции и информационной конкуренции. ОГАС в России прекратила своё существование, а многих квалифицированных системных программистов переманили иностранные компании. Остались

не окупаемыми огромные не столько финансовые, сколько научные затраты и разочарование. Окончившие университеты СССР отечественные программисты 14-и выпусков по всей России остались без работы. Они мигрировали в США и европейские страны, поддерживая налогами чужую экономику, работая на её благо, не окупив затраты на своё обучение в России. В науке Россия понесла значительные потери, отдав иностранному капитализму в бесплатное пользование не только обученных системных программистов, но и все разработанные ими программы, комплексы, стандарты:

1) алгоритм построения операционной системы ЭВМ, обеспечивающей одновременный приём данных в память по дуплексным и симплексным каналам дистанционной связи с одновременным контролем качества поступающей информации и упаковкой её в базу данных в форме документов: счёт-платёжных требований и поручений, сопровождающих груз в контейнерах, приходных ордеров, накладных, разнообразных квитанций, деклараций;

2) алгоритмы сортировок, слияний, выборки информации;

3) алгоритмы построения и сменной корректировки календарных план-графиков работы заготовительных и сборочных цехов на промышленных предприятиях";

4) алгоритм "разузлования" изделий сложных конструкций;

5) алгоритмы нормативной и фактической калькуляции себестоимости крупных конструкций, промышленных изделий и множество других.

За этим последовал отказ от внедрения АСУП на промышленных предприятиях. Внедрению ОГАС в России благоприятствовало то, что в этот период времени ещё все предприятия страны были государственными. Но жизненный цикл системы контроля управления предприятиями в стране оказался очень коротким. Контроль управленцы высшего звена восприняли не как помощь, а как вредную помеху.

Предшественниками контроллинга на предприятиях были также: ревизия; отделы технического контроля; госприёмка; система бездефектного труда, контроль исполнения распоряжений; система управления качеством; реинжиниринг, позже более прогрессивный аудит.

Первая особенность контроллинга состоит в том, что его можно назвать системой управления прибылью предприятия.

Здесь подразумевается следующее: прибыль представляет собой выручку от продаж произведенной продукции плюс выручку от других видов бизнеса и услуг на предприятии минус затраты, связанные с деятельностью предприятия в целом.

На конечную величину прибыли – балансовую прибыль – влияют соотношение долговых обязательств, претензий, рекламаций, штрафов за нарушение БЖД и экологии. В контроллинге главным показателем работы предприятия является балансовая прибыль.

Прибыль от реализации продукции и услуг представляет собой в контроллинге часть валового дохода предприятия. В бухгалтерии это рассматривается как промежуточный результат.

Контроллинг эффективнее там, где процессы документированы на любом носителе.

Вторая особенность контроллинга состоит в том, что он использует маркетинг, а это является важным элементом управления предприятия в условиях рынка.

Балансовая прибыль отличается от результата продажи продукции и услуг на величину прочих доходов и потерь. В России в балансовую прибыль входит разница между полученной и уплаченной арендной платой, прибылью и убытком, суммы по расчётам прошлых лет, неизрасходованные суммы по пересчётам прошлых лет, неизрасходованные суммы резервов. Специфика контроллинга прослеживается в группировке и учёте затрат, связанных с выпуском и реализацией готовой продукции.

Контроллинг однозначно и полностью отрицает:

1) необходимость планирования и учёта всех затрат на производство и сбыт продукции;

2) целесообразность калькуляции полной себестоимости.

Контроллинг базируется:

1) на системе затраты-стоимость, основанной на группировке затрат в зависимости от их связи с объёмом производства и реализации изделий и услуг;

2) на количестве отработанного (людьми и оборудованием) на предприятии производственного времени;

3) на использовании (загрузке) производственных мощностей;

4) на возможностях предприятия по ассортименту выпускаемой продукции, услуг.

Третья особенность контроллинга состоит в том, что он в одной цепочке анализирует: объём предоставляемых услуг, себестоимость услуг и прибыль от продаж. Рассмотрим это более подробно на практике.

Контроллинг на первое место ставит причинно-следственные связи. Этот принцип означает, что виды затрат группируются таким образом, чтобы чётко была видна зависимость величины расходов от определённых решений или разработок и тем самым имелась возможность принимать правильные решения по управлению затратами. В этом суть третьей особенности контроллинга.

Контроллинг включает в себя следующие работы:

- 1) определение целей деятельности и отражение этих целей в системе показателей;
- 2) планирование деятельности и определение целевых значений этих показателей;
- 3) регулярный контроль (измерение) фактических значений контролируемых показателей и регистрация отклонений;
- 4) анализ и выявление причин отклонений фактических значений показателей и плановых (теоретических);
- 5) принятие решений по минимизации выявленных отклонений;
- 6) планирование и контроль оперативных бюджетов с выдержкой потенциального роста интегральных показателей эффективности на 1-3 % в год.

Поскольку философия как особая форма познания призвана выявлять проблемы (не решая их), представляя общую картину мира и места человека в нём, то рассмотрим проблемы контроллинга именно с философской точки зрения.

Основные постулаты современной философии контроллинга таковы:

- 1) выбор для конкретного предприятия своего пути развития, исходя из альтернатив: либо увеличивать оборотный капитал и основные средства, т. е. реальные активы, либо капитализация активов, увеличение их стоимости через рост стоимости акций;
- 2) по сравнению с эффективностью работы предприятия в целом и его подразделений, считать второстепенными такие показатели, как рентабельность, рост размеров самого предприятия, рост объёмов выпуска товарной продукции, количество клиентов, ассортимент продукции;
- 3) рост объёмов бизнеса предприятия оправдан лишь при сохранении роста эффективности (грибы сами не прыгают в корзину), оружие труда – маркетинг;
- 4) уровень риска не должен повышаться с ростом доходности;
- 5) контроллинг – это поддержка нервной системы процесса.

Профессионал в области контроллинга должен знать:

- 1) бюджетирование и калькуляцию (нормативную и фактическую) себестоимости продукции или услуги;
- 2) управление активами и все документы консолидированной отчётности;
- 3) управление оборотным капиталом и стратегическое управление издержками;
- 4) контроль и оценку эффективности;
- 5) методику создания и делового использования информационных систем;
- 6) расчёт подоходного налога на физических лиц и внешний аудит;
- 7) бухгалтерские системы и финансовую отчётность;
- 8) финансовый и экономический анализ;
- 9) прибыльность по продукции и по покупателю этой продукции;
- 10) организацию деятельности государственных и коммерческих предприятий.

Если контроллинг надстроен на традиционной существующей системе учёта затрат, то он приобретает недостатки:

- 1) просто констатирует определённый уровень прибыли, а не даёт ответа на вопросы: за счёт чего он достигнут, за счёт чего уровень может быть повышен;
- 2) неправильно распределяет затраты на услуги, продукты, бизнес-процессы. Это приводит к завышенным или заниженным ценам, а, следовательно, к неправильному определению доли каждой услуги, продукта, бизнес-процесса в суммарной прибыли предприятия. Таким образом, услуги, продукты или бизнес-процессы с высоким объёмом выпуска дотируют услуги, продукты или бизнес-процессы с меньшим объёмом производства, а традиционная система учёта скрывает эти дотации;
- 3) система учёта предоставляет недостоверную информацию о рентабельности услуги, продукта или бизнес-процесса, что, в свою очередь, влечёт за собой ошибочное представление о стратегическом развитии предприятия и путях достижения устойчивого конкурентного преимущества. Отчётные показатели прибыли – это иллюзии. Невозможно управлять, не дирижируя факторы производства, согласуя "их вступление в процесс и исключение из процесса".

Существует большое количество видов затрат, которые определяют величину совокупных затрат при изменениях количества предоставляемых покупателям услуг, например, транспортные расходы, расходы на электроэнергию, отдельные виды заработка и др. Такие затраты называют решающими.

Заработная плата администрации, охраны, плата за арендованные основные средства –

это постоянные расходы. Они не влияют на решение о том, в каких количествах продавать услуги или какие услуги программировать. Их называют затратами, не определяющими решения.

Однако из сказанного выше ещё нельзя делать вывод о том, что все переменные затраты влияют на решения об объёмах производства услуг, а все постоянные затраты, напротив, не влияют на эти решения. Ответ на вопрос, считать данные затраты переменными или постоянными, зависит от факторов: длительности периода, рассматриваемого для принятия решения; делимости производственных факторов.

На длительный период времени (несколько лет) все затраты становятся переменными.

Вывод:

1. Разногласия в понятиях коррупция, затраты, издержки, расходы и потери приводят к неверному распределению по балансовым счетам в России, лишая тем самым аудиторов возможности контроллинга постоянных и переменных затрат, особенно при частом изменении цен на ресурсы и работы. Контроллинг должен оставаться активным на всех стадиях разработки проекта, внедрения и дальнейшего обслуживания.

Поскольку на российской территории функционирует множество иностранных предприятий, то хотя бы отмеченные в данной статье, реквизиты должны быть однозначно воспринимаемые для всех участников взаимодействующих проектов и процессов. Даже такая незначительность препятствует коррупции.

2. Простейший в применении "контроллинг" не должен восприниматься как помеха в государственном управлении, а как категоричная помощь. Отсутствие контроллинга всенародно визуализировалось на ЖКХ, на внедрении олимпийских объектов, в деятельности губернаторов, мэров городов, различных государственныхстроек. Работник контроллинга в любой организованной структуре должен считаться соучастником коррупционера, быть наказанным в паре с ним, если не сумел воспрепятствовать.

3. Первоочередная задача, упирающаяся в чиновничьи кадры, – устранить такой порок в обществе как "институт кормления", реализованный посредством создания "дешевых столовых" и специальных объектов для чиновников государственных и муниципальных учреждений. Этот порок, привыкание к присвоению чужого, народного, визуализирует отсутствие равноправия в российском обществе, деля его на "сынов божьих", "рабов божьих" "паству".

Требуется переход от использования имеющихся трудовых ресурсов, к созданию (воспитанию) качественно новой российской рабочей силы, учитывая достигнутый в России уровень научно-технического прогресса. За нарушение закона о коррупции, чиновников: 1) лишать дипломов об образовании; 2) стаж работы в должности "управляющего" заменять стажем "рабочего", в том числе и по оплате труда; 3) лишать права на получение персональной пенсии. Штрафы (отдать маленькую часть от большого присвоенного) – это не наказание, а мотивация интенсивнее присваивать "больше". Понижение в должности – это также не наказание, а мотивация "присваивать больше", чтобы хватило купить другую, более удобную должность.

4. Ввести реестр учёта своевременного исполнения чиновниками высшего звена законов, указов и распоряжений, как того требует система бездефектного труда. Ежегодно проводить очную аттестацию знаний чиновников, с визуализацией оценок в периодических изданиях. Цель аттестации чиновников – доказать избирателям их ошибки, выявленные при подборе кадров для управления российской экономикой и политикой. Чиновничьи пороки следует искоренить основательно, но мотивировать искоренение приглушением индивидуального и коллективного творчества – не следует.

5. Разработать программу защиты предприятий от мошеннических действий и исключения рисков нанесения финансовых потерь, используя простой метод контроллинга, регистрируя пульс переменных затрат.

Примечания:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1977. – 846 с.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 825 с.
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Гришанов. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
5. История России: иллюстрированный атлас / Н.В. Иртенина. – М. : АСТ, 2016. – 255 с.
6. Б.Н. Ельцин. Исповедь на заданную тему. – Свердловск : Средне-уральское книжное издательство, 1990. – 210 с.
7. Ali Pak, Farhad Majd (20011). Integrated coastal management plan in free trade zones, a case study // Ocean and Coastal Management 54 – pp. 129-136.
8. Дружинин А.Г. и др. "Приморский фактор" в локализации населения Юга России: подходы к идентификации // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 3. – С. 74-81.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "КАНТ" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований. Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,178. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

КАНТ включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии *со следующими требованиями*.

- **Текстовый редактор** – Microsoft Word.
- **Формат** – А4.
- **Поля** – 2 см со всех сторон.
- **Шрифт** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список принятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- **Размер шрифта** – 14.
- **Межстрочный интервал** – 1,5.
- **Абзацный отступ** – 1,25.
- **Ориентация** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- **Редактор формул** – пакет Microsoft Office (MathType).
- **Графики, таблицы и рисунки** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- **УДК** (см., например: <http://teacode.com/online/udc/> или <http://udk-codes.net/>).
- **Научное направление** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки;

педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

- **Краткая аннотация статьи на русском и английском языках** (курсивом). Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

- **Ключевые слова и фразы на русском и английском языках** (не менее 5–7).

- **Фамилия, имя, отчество автора(ов)** (жирным шрифтом), **полное название представляемой организации (вуза), e-mail** (курсивом) – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

- **Название статьи** – по центру, без отступа, прописными буквами.

- **Текст статьи** – выравнивание по ширине.

- **Список использованной литературы**, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегия журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата или доктора экономических, технических, сельскохозяйственных наук (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один доктор наук не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутреннее рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": **500 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- в остальных разделах: **250 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **200 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **200 руб./1 экз.**

- 3.6.** Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – 150 руб.
- 3.7.** Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

- 4.1.** Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:
- 1.1. Фамилия, имя, отчество _____
 - 1.2. Ученая степень (при наличии) _____
 - 1.3. Ученое звание (при наличии) _____
 - 1.4. Место работы _____
 - 1.5. Занимаемая должность _____
 - 1.6. Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала) _____
 - 1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации) _____
 - 1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов) _____
 - 1.9. Название статьи _____
- 4.2.** Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).
- 4.3.** Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Экономические науки

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

